А. Н. ГВОЗДЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

I

А. Н. ГВОЗДЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Часть

I

Фонетика и морфология

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА — 1958

скан ewgeniy-new

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск представляет собой часть общего курса современного русского литературного языка и включает фонетику и первый раздел грамматики — морфологию в широком понимании; в следующие выпуски войдут синтаксис и лексика.

Целью данного курса является обзор основных явлений современного русского литературного языка, относящихся к разным сторонам языковой системы, и раскрытие их характерных свойств и объема, а также тенденций их развития. С этой стороны внимание направлено на установление продуктивности одних явлений и зависящей от нее их устойчивости, распространенности, роста; непродуктивности других и связанного с этим их пережиточного характера и нарушения ими действующих в современном языке закономерностей.

В связи с тем, что язык в целом и в отдельных его элементах представляет собой исторически изменяющееся явление, давая характеристику русского языка как средства общения, нельзя рассматривать его как замкнутую систему с элементами, лишенными изменения и развития. Поэтому иногда, в самом ограниченном количестве, привлекаются факты ближайшего прошлого в истории русского языка (XVIII—XIX вв.) с тем, чтобы показать (хотя бы в виде намеков) отношение современной языковой системы к предыдущим этапам в историческом развитии языка, наметить процессы отмирания одних явлений и развития других.

Исследование сосредоточивается на характеристике современного литературного языка; поэтому, как правило, рассматриваются языковые явления, составляющие норму в литературном языке. В случаях, когда употребление отдельных явлений достаточно отчетливо ограничено рамками тех или иных стилей, это отмечается.

Изредка привлекаются нелитературные факты или для показа процессов и тенденций развития известных явлений (архаизмы, диалектизмы), или в целях иллюстрации их нелитературности (просторечие). Кроме того, не вошедшие в литературный язык явления — индивидуальные новообразования — привлекаются в качестве методического приема исследования как показательный материал, свидетельствующий о продуктивности явлений.

Пособие рассчитано на студентов, владеющих русским языком. Поэтому внимание направляется на выяснение имеющихся в языке закономерностей, и описываются явления, охватываемые правилами; наоборот, объем и характер курса не допускали приведения исчерпывающих перечней различных

ных явлений; такие явления привлекаются преимущественно для иллюстрации того, что они оказываются за пределами действующих закономерностей и выступают как исключения из правил.

Учитывая то обстоятельство, что в средней школе изложение грамматики нередко носит догматический характер, и имея в виду развитие у студентов сознательного отношения к фактам родного языка, выработку умения самостоятельно анализировать их, автор стремился избегать декларативного изложения и старался сопровождать выдвигаемые положения аргументами и иллюстративным материалом, помогающим лучше понимать изучаемые явления.

В освещении проблем, составляющих предмет курса, стремление автора было направлено на то, чтобы знакомить с их трактовкой, установившейся и достаточно выработанной в науке о русском языке. Но по ряду вопросов существуют разные точки зрения и дискуссионные положения. Естественно, что излагаются те концепции, которые представляются автору более обоснованными. Объем курса не позволяет включать обзор разных точек зрения по отдельным дискуссионным вопросам; лишь в отношении наиболее крупных проблем коротко сообщается об имеющихся расхождениях и указывается соответствующая литература.

А. Н. Гвоздев

30 июня 1955 г.

ФОНЕТИКА И ОРФОЭПИЯ

ЗВУКОВАЯ СТОРОНА РЕЧИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

§ 1. Раздел фонетики включает изучение звуковой стороны русского языка. Важность этого раздела определяется тем, что звуковая сторона речи является тем средством, которое позволяет участникам речевого общения передавать другим содержание своих мыслей. Обеспечивая речевое общение, звуки речи выполняют социальную функцию.

Речевые явления двусторонни: каждое из них в неразрывной связи обладает, с одной стороны, значением, с другой — звуковым составом. О взаимной связи и обязательности обеих этих сторон в явлениях речи говорят Маркс и Энгельс, характеризуя язык как «практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание». «На „духе“ с самого начала лежит проклятие — быть „отягощенным“ материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в виде языка»[1].

То, что звуковая сторона речи в процессе общения обеспечивает передачу мыслей, обусловливает подход к рассмотрению звуковой стороны, который принят в языкознании. Сами по себе звуки речи, представляющие собой колебания воздуха, относятся к области физических явлений, и они изучаются в акустике. Поскольку же звуки речи возникают в результате деятельности органов нашего тела (речевого аппарата) и воспринимаются органами слуха, причем деятельность тех и других органов управляется центральной нервной системой, можно изучать звуки речи с физиологической стороны; такое изучение составляет предмет физиологии звуков речи. Языкознание, ставя своей задачей уяснение заключающихся в звуках и их сочетаниях возможностей передавать мысли, на первый план выдвигает социальную функцию звуков. С этой стороны первостепенное значение приобретает то, в какой мере звуки способствуют передаче значимых единиц речи — тех или других слов, их форм и сочетаний слов в предложениях. Чтобы передать ту или иную мысль, говорящие должны произнести ряд звуков, составляющих языковую оболочку тех или других слов. Без такого произношения не может осуществляться речевое общение. А в связи с тем,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Немецкая идеология. Сочинения, изд. 2, т. 3, 1955, стр. 29.

что язык включает огромное количество отдельных слов и их сочетаний, при передаче их звуковыми средствами особую важность для их опознавания приобретает различение, четкое выделение употребляемого слова из всех сходных с ним по звуковому составу слов.

Поэтому в звуковой стороне ее различительные возможности приобретают особую социальную значимость. Различительность и выступает как наиболее общее свойство звуковой стороны.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 2. Давая характеристику звукового строя русского языка, важно установить, какими фонетическими средствами и в каких условиях он располагает для передачи и разграничения значимых единиц речи[1].

Наиболее простым приемом, помогающим устанавливать существующие в языке и улавливаемые в процессе общения различные элементы звуковой стороны, связанные с теми или иными отличиями в значении, является сопоставление двух или нескольких языковых единиц с разным значением, совпадающих фонетически во всех отношениях, кроме единственного различия в исследуемом фонетическом средстве. Например, такие пары четко различаемых русских слов, как *был — пыл, бас — пас, бой — пой,* у которых различны только начальные звуки ***б*** и ***п,*** свидетельствуют, что эти звуки выступают как различители приводимых слов; такие различия называются семантизованными.

При посредстве этого приема устанавливаются следующие различительные (семантизованные) фонетические средства.

1. Звуки речи, являющиеся наименьшими, далее не делимыми элементами фонетической стороны речи. Во многих случаях отдельные слова различаются не только несколькими звуками, а всего одним звуком. Так, слово *мыть* отграничивается от слов, имеющих с ним одинаковое количество звуков, различием в одном первом звуке: *мыть — рыть — быть;* в одном втором звуке: *мыть — мать — муть;* в одном третьем звуке: *мыть — мыл — мыс.* Для разграничения слов также достаточно

---

[1] При рассмотрении вопросов произношения в фонетике (а также в морфологии) в настоящем пособии используется транскрипция на основе русского алфавита, характеризующаяся следующими особенностями.

Твердые согласные обозначаются обычными русскими буквами: ***б, в, г, д, ж, з, к, л*** и т. д.

Мягкость согласных обозначается апострофом; так, мягкие согласные обозначаются написаниями: ***б', в', г', д', л', ч', х'*** и т. д. Долгота согласных обозначается двумя буквами, например: *ссыпа́т'* (ссыпать), *ввос* (ввоз), *аттю́да* (оттуда), *аддáт'* (отдать), *ижжа́р'ит'* (изжарить), *ищ'ш'у́* (ищу).

Гласные звуки обозначаются соответствующими гласными буквами: ***а, о, у, ы, и;*** буква ***е*** употребляется для обозначения одного гласного ***э.*** Йот и неслоговое ***и*** обозначается буквой ***й;*** сочетания, состоящие из йота и гласного, обозначаются двумя буквами, например: *йат* (яд), *йук* (юг), *йест* (ест), *йош* (еж), *п'йу* (пью), *ч'йи* (чьи), *шйош* (шьешь).

Редуцированные гласные обозначаются буквами ***ъ*** и ***ь***: ***ъ*** обозначает нейтральный звук, близкий к ослабленному ***ы:*** *го́лъс* (голос), ***ь*** — звук, близкий к ***и:*** *за́п'ьр* (запер). С известной условностью в транскрипции пишутся отдельно знаменательные слова, а также союзы; предлоги же и частицы пишутся обычно вместе со словами, к которым они фонетически примыкают.

одного лишнего звука в одном из них по сравнению с другим: *крой — рой; стой — сто; рост — рот,* или разного порядка звуков: *сор — рос; сот — сто; кто — ток.* Различительная роль звуков рассматривается в учении о фонемах.

2. Словесное ударение, дающее возможность разграничивать слова и формы, имеющие одинаковый звуковой состав: а) *пу́шки — пушки́, пи́щу — пищу́;* б) *ру́ки — руки́; гу́бы — губы́.*

3. Фразовое ударение, позволяющее различать разные по значению предложения, имеющие одинаковый состав слов и их порядок (так что в отношении звуков и словесных ударений они совпадают). Так, вопросительное предложение *Брат пойдет?* с фразовым ударением на *брат* выражает вопрос о лице, а с фразовым ударением на *пойдет* — вопрос о действии; в первом случае ответом может быть: *Да, брат* или: *Нет, сестра;* во втором: *Да, пойдет* или *Нет, не пойдет.*

4. Интонация, при помощи которой различаются фразы с одинаковым составом слов (при одинаковом месте фразовых ударений). Так, утвердительное *Секретарь пришел* и вопросительное *Секретарь пришел?* не смешиваются слушателями благодаря тому, что первое предложение имеет интонацию понижения, а второе — повышения. Или: *Мы поднялись на вершину: перед нами засинели бескрайние дали* при интонации, обозначаемой двоеточием, второе предложение раскрывает первое, а те же предложения при другой интонации, обозначаемой точкой, выступают как самостоятельные: *Мы поднялись на вершину. Перед нами засинели бескрайние дали.*

Наличие указанных различительных средств, их комбинирование и совместное использование создает чрезвычайно широкие возможности разграничения значимых элементов. При этом количество самих разграничительных элементов: звуков, ударений, интонаций — невелико и строго ограниченно[1]. Установление их, а также взаимоотношений между ними и составляет задачу фонетики. Звуки и словесное ударение обеспечивают различение слов и их форм, и поэтому связаны с лексикой и морфологией. Два последних средства (фразовые ударения и интонация) связаны с синтаксическими единицами языка; они подробнее будут рассмотрены в синтаксисе.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ФОНЕМАХ

§ 3. Учение о фонемах ставит своей задачей разрешить вопрос о том, что такое простейшие, основные единицы внешней звуковой стороны речи. Обычно в практике речи встречаются разнообразные сочетания непрерывно следующих один за другим звуков в виде слов и предложений. Каких-нибудь четких границ между ними не имеется, а повторяющиеся в разных сочетаниях звуки далеко не тождественны.

---

[1] Остается неизученным количество интонаций, не ясен вопрос об их разграничении. Можно предполагать, что невелико и ограниченно количество интонаций интеллектуального типа, создающих те или иные различия в значении; интонации же эмоционального типа многообразны и четко не разграничены, имея большое количество переходных явлений.

Изучение звуковой стороны, в частности с применением объективных методов исследования как со стороны физической (акустика), так и со стороны участия в произношении органов речи (физиология звуков речи), поколебало долго существовавший взгляд, что буквы соответствуют звукам и что состав букв в словах дает представление об их звуковом составе. Затем выяснилось, что в физическом отношении звуки нашей речи необычайно разнообразны и многочисленны, а, кроме того, их границы в цепи других звуков трудно определимы. В то же время встал вопрос, все ли эти многочисленные звуки в одинаковой степени важны для языка, для целей общения.

Привлечение внимания к этому вопросу привело к выводу о необходимости разграничивать разные аспекты изучения звуков, и определилось три таких аспекта: 1) физический, рассматривающий физические свойства звуков речи—состав входящих в них тонов и шумов; 2) физиологический, изучающий работу органов человеческого организма, участвующих в произношении слов; 3) социальный, изучающий звуки речи по их значению для целей общения, по их функциям для передачи мыслей.

При изучении языка на первый план и выступает социальный аспект, а данные о физических свойствах звуков и работах органов речи используются как важный, но все же подсобный материал.

Для обозначения звука речи в социальном аспекте и введен термин ф о н е м а, который уточняет обычные представления о звуках речи. При этом в основу кладется функция звуков в процессе общения. Фонемы — наименьшие единицы речевого звучания, которые на основе их акустических качеств используются в данном языке для различения значимых единиц речи — слов и их форм[1]. Фонема проявляется в речи в отдельных конкретных звуках, она может включать в пределах известного диапазона несколько разновидностей звуков в физическом отношении, поскольку они не выступают по отношению друг к другу различителями значимых элементов речи, в то же время каждый из них одинаково с другими противопоставляется звукам других фонем; по своей роли в общении такая группа акустически сходных звуков и выступает как одно целое, поэтому фонема и рассматривается как цельная единица.

§ 4. Конкретные звуки, входящие в одну фонему, носят название о т т е н к о в ф о н е м. Наблюдение оттенков фонем затрудняется тем, что они не привлекают к себе внимания говорящих вследствие отсутствия у них самостоятельной различительной роли в процессе общения. Обычно они обнаруживаются при специальных занятиях фонетикой. Среди этих оттенков имеются чисто индивидуальные, зависящие от особенностей произношения разных лиц, а также одного лица в разных случаях употребления. Например, в слове *сам* звук ***с*** у разных лиц произносится далеко не одинаково — с разными оттенками свиста и

---

[1] У Л. В. Щербы для обозначения того, что фонемы служат средством для различения значимых единиц (слов и их форм), употребляется термин «смыслоразличительная функция фонем». При таком понимании он вполне допустим. Но он справедливо подвергался критике, когда в него вкладывали понимание, что фонемы сами по себе способны вносить тот или иной оттенок значения.

шипенья, или *а* произносится с разной высотой, громкостью, продолжительностью, но все эти постоянно меняющиеся индивидуальные оттенки, не выходящие за определенные границы, совсем не затрагиваются в языкознании, как не имеющие отношения к смысловой стороне речи.

Другие оттенки в определенном языке имеют постоянный и устойчивый характер — они зависят от положения звука в ряду других звуков. Например, звук *у* между твердыми согласными является задним *(пуд, дуб)*, соседство с мягкими согласными делает его более передним, что обусловливает и акустические отличия этих разновидностей *у*; так, все более передним становится *у* в словах: 1) *путь, дуги*, 2) *чуб, люк*, 3) *чуть, люди*. Как в артикуляционном, так и в акустическом отношении легко заметить различие между крайними звеньями: *у* в *стук* и в *чуть*. Также неодинаковы *у* ударное и *у* безударное: *рук, друг — рука́, друго́й;* здесь различие идет по линии большей долготы и более узкой артикуляции ударного звука.

Разнообразны оттенки согласного *т*. Перед гласным он является сильноконечным, т. е. у него имеется типичный взрыв *(та, ты)*, в конце слова — сильноначальным, т. е. основной частью служит смыкание, а взрыв ослаблен или отсутствует *(рот, брат);* особые разновидности взрыва имеет *т* 1) перед *л (отложен, дотла)*, где взрыв происходит в боковой части языка, 2) перед *н (относит, плотный)*, где взрыв осуществляется в полость носа путем опускания нёбной занавески. И акустически эти разновидности далеко не одинаковы; например, очень ослабленным является *т* перед *н*.

Такие оттенки, вызываемые разными фонетическими условиями, по преимуществу воздействием окружающих звуков, называются комбинаторными. Эти оттенки характерны для звуковой системы языка, и поэтому их изучение представляет интерес для языкознания. Среди оттенков фонемы выделяется один, типический, основной, который произносится в положениях, где звук наименее подвергается изменениям в зависимости от окружающих звуков, он поэтому появляется при изолированном произношении звука; его же непроизвольно мы произносим и тогда, когда пытаемся отдельно воспроизвести другие комбинаторные оттенки. В этом сказывается тяготение комбинаторных оттенков к основному ядру фонемы; например, при изолированном воспроизведении безударного *у* в слове *рука* мы произносим такое *у*, какое слышится под ударением. Также мы не можем отдельно произнести фаукального *т*, имеющего место в слове *плотный*, заменяя его взрывным *т*, как в словах *тын, тыква*.

Фонемы определенного языка представляют систему, в которой они находятся в соотношении с другими, именно каждая фонема со всеми своими оттенками противопоставлена всем другим на основе присущих им акустических отличий, на слух улавливаемых говорящими. С этим связан отмеченный выше простейший метод разграничения фонем, состоящий в сравнении двух слов, различающихся лишь одним звуком *(дом — том; рос — нос)*.

Наконец, следует подчеркнуть, что фонемы, служа для различения значимых единиц, сами по себе не являются носителями значений. Как

будет выяснено в морфологии (см. § 147), наименьшей значимой единицей языка выступает морфема. Иногда бывает, что морфема состоит из одного звука; в таких случаях фонема и морфема совпадают. Рассмотрение этих случаев дает возможность точнее выяснить отношение фонем к передаче тех или иных значений. Например, в формах прошедшего времени *ушла, текла — ушло, текло* звук ***а*** придает значение женского рода, а звук ***о*** — среднего рода, но эти значения принадлежат только данным морфемам, а не звукам (фонемам) ***а, о*** вообще. Так, в случаях *села́, крыла́ — село́, крыло́* с тем же различием ***а*** и ***о*** связаны уже другие значения — родительного и именительного падежей, так как здесь имеются другие морфемы, а в словах *дам — дом, стал — стол, бас — бос* значение имеется только у слов в целом и отдельные звуки не обладают какой-либо долей значения. Общей же чертой фонем ***о*** и ***а*** во всех разнородных случаях (как тогда, когда фонема составляет целую морфему, так и тогда, когда они составляют лишь одно из звуковых слагаемых морфемы) является то, что они выполняют ту же различительную функцию, не обладая собственным значением. Всякий раз, когда звук обладает значением, имеет место совпадение фонемы с морфемой, но это не является общим свойством фонем, и в языке нет таких случаев, чтобы известная фонема всегда употреблялась в качестве одной определенной морфемы; рядовыми и типичными являются случаи, когда фонема служит лишь одним из звуков морфемы и ей невозможно приписать какого-либо значения.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Задачи описания фонетического строя русского языка

§ 5. Описание звукового строя русского языка предполагает рассмотрение вопросов: 1) каков состав фонем, т. е. какие в нем имеются фонемы, каковы их отношения и количество; 2) какие конкретные звуки входят в состав отдельных фонем в разных фонетических условиях; 3) описание артикуляций отдельных звуков, выступающих основными и комбинаторными оттенками фонем. Расчлененное рассмотрение вопросов о составе фонем, с одной стороны, и, с другой, о том, какие конкретные звуки входят в состав отдельных фонем (иначе — об оттенках фонем), удобно потому, что эти явления связаны с разными частями фонетического строя: первый ограничивается так называемой сильной позицией, второй связан с изучением действующих фонетических законов и обусловленных ими слабых позиций.

По поводу последнего пункта — рассмотрения артикуляций звуков, выступающих основными и комбинаторными оттенками фонем, — необходимо заметить следующее. Для целей общения наибольшую важность имеют акустические свойства звуков, так как средством передачи мыслей выступают «колебания воздуха», улавливаемые участниками речевого общения. Как известно, глухота парализует естественное овладение и пользование звуковым языком. В то же время, хотя мы без труда улавли-

ваем на слух такие звуки, как ***п — т — к*** или ***ф — х***, мы не можем выделить акустических элементов, которые отличают один из этих звуков от других, а также не обладаем терминологией для обозначения их акустического своеобразия. Наоборот, детально изучены артикуляции отдельных звуков и слагающие их отдельные движения органов речи (кинемы): голосовых связок, нёбной занавески, языка, нижней челюсти, губ. Каждый звук представляет особую, только ему свойственную артикуляцию, состоящую из ряда кинем; у разных звуков одни кинемы совпадают, другие различны. При этом каждая замена одной кинемы другой связана с акустическим изменением; например, если к артикуляции ***п*** присоединяется вибрирование голосовых связок, то мы слышим звук ***б,*** или замена смыкания задней спинки языка образованием посредством той же спинки языка узкой щели вызывает замену звука ***к*** звуком ***х***. Это дает возможность использовать артикуляционную характеристику звуков для их акустической характеристики. В дальнейшем будет дана физиологическая классификация звуков, но следует иметь в виду, что она способствует раскрытию взаимоотношений между самими звуками русского языка как акустическими явлениями.

I. ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

§ 6. Для установления состава фонем обычно берутся такие положения, в которых различается и противополагается наибольшее количество звуков, различающих слова и их формы. Такие фонетические положения получили название сильной позиции. Для гласных звуков сильной позицией является положение под ударением.

Русский язык располагает всего шестью гласными фонемами: ***а, о, у, ы, е (э), и.*** Их разграничение может быть показано на сопоставлении слов, различающихся только этими звуками. В положении после твердых согласных противопоставляются: ***а, о, у, ы:*** *мал, мол, мул, мыл; та, то, ту, ты;* после твердых шипящих ***а, о, у, ы, е (э):*** *ужа́, ужо́, ужу́, ужы́, уже́;* после мягких согласных и в начале слова: ***'а, 'о, 'у, 'е (э), 'и:*** *м'ал* (мял), *м'ол* (мёл), *м'ел, м'ил,* или *п'ил'а́* (пиля), *п'ил'у́* (пилю), *п'ил'е́, п'ил'и́; с'ин'а́* (синя), *с'ин'о́* (синё), *с'ин'у́* (сиию), *с'ин'и́* (сини). В начале слова в междометиях *ах, ох, ух, эх, их.*

Такие противопоставления с очевидностью показывают наличие фонем ***а, о, у, е,*** выступающих как единственные различители в положении после мягких согласных, твердых шипящих и в начале слова.

§ 7. Особо стоит вопрос о признании фонемами звуков ***и*** и ***ы.*** Каждый из них противополагается четырем указанным выше фонемам и, следовательно, выступает как фонема по отношению к ним, но по отношению один к другому эти звуки не бывают единственными различителями, так как ***ы*** употребляется только после твердых *(пыл, был, клык, руды)* и не встречается после мягких и в начале слова, а ***и,*** наоборот, употребляется после мягких и в начале слова *(пил, бил, клйн, сиди; йск, игры, ил).* Это и привело к тому, что одни фоне-

тисты рассматривают *ы* и *и* как варианты одной фонемы, другие — как две разные фонемы.

Представители первого направления (И. А. Бодуэн де Куртене, Р. И. Аванесов, А. А. Реформатский), считающие *ы* вариантом *и*, помимо неупотребительности *и* и *ы* в одном положении (в одной позиции), особенно подчеркивают то, что в одной и той же морфеме *и* заменяется звуком *ы* под влиянием твердости предшествующего согласного; сюда относится: а) появление *ы* в начале слов: *иска́л — сыска́л, игры́ — вы́грых, ил — аты́ла* (от ила); б) соответствующее появление во флексиях имен существительных и прилагательных после твердых основ *ы* и после мягких основ *и*: *залы́ — з'е^{и}мл'й, гары́ — зар'й, во́лъсы — ло́с'и, скро́мных — з'и́мн'их* и т. д. Отсутствие *ы* в начале слова рассматривается как показатель несамостоятельности *ы* и обусловленности его появления фонетическими условиями (твердостью предшествующего согласного).

Представители другого направления (акад. Л. В. Щерба, М. И. Матусевич) признают *и* и *ы* разными фонемами, прежде всего ввиду осознанности звуков *и* и *ы*: умение их различать и самостоятельно произносить достигается без труда еще во время обучения грамоте, а несамостоятельные (комбинаторные) оттенки не поддаются такому усвоению (см. выше § 4). Не целиком соответствует фактам русской фонетики то, что предыдущий твердый согласный обусловливает появление *ы*; этого не наблюдается в твердых основах, когда к ним присоединяется суффикс, начинающийся с *и*; в таких случаях сохраняется *и* (вместо ожидаемого *ы*), смягчающий твердый согласный, например: *стал-ы́, но сто́л'-ик, двар-ы́ — дво́р'-ик, двар'-и́шкъ, двар'-и́ш'ш'ъ, ры́б-ы — ры́б'-инъ, сало́м-ы — сало́м'-инкъ, и́скр-ы — и́скр'-истъй, скро́мн-ых — скро́мн'-ик*; даже в образованиях от одной основы во флексиях разных форм появляется то несмягчающее *ы*, то смягчающее *и*; ср. краткие прилагательные *уны́лы, посты́лы, вя́лы, зре́лы* и формы прошедшего времени *уны́ли, посты́ли, вя́ли, зре́ли* при формах единственного числа с твердым *л* (*зрел, зре́ла, зре́ло*). Все это говорит против того, что *и* и *ы* являются вариантами, появляющимися в зависимости от предшествующей им твердости или мягкости.

Характерно, что в последнее время появляется тенденция в заимствованных словах воспроизводить на письме начальное *ы*; это вызывает соответствующее произношение начального *ы*. Так в „Атласе мира“ (1954) зарегистрированы слова: *Ыйсон, Ындин, Ытык-Кель;* в „Словаре ударений“ под ред. К. И. Былинского (1954) имеется: *Ынык-чанский, Ытык-Кель*, и это возможно вследствие осознанности *ы*. Как известно, в результате аналогичного процесса в русском языке сформировалась фонема *ф* главным образом на материале заимствованных слов. Кроме того, различие слов в одном звуке является только наиболее простым, но не обязательным приемом установления фонем; и благодаря осознанности *ы* такие соотношения, как *мыл — м'ил, быт — б'ит*, совершенно ясно различаются не только твердостью и мягкостью первого согласного, но и противопоставленностью *ы* и *и*. По этим соображениям следует признать *ы* и *и* разными фонемами.

Артикуляционная характеристика гласных

§ 8. Акустические качества гласных звуков обусловлены формой полости рта, служащей резонатором. Каждый звук произносится при отличном от других, определенном укладе органов речи, благодаря которому полость рта получает особую, только этому звуку свойственную форму, обусловливающую возникновение тонов определенной высоты. Они получили название характерных тонов, или формантов, гласных. Каждый гласный обладает своим, постоянным формантом, не зависящим от высоты тона голоса: например, русское ***а*** имеет характерный тон в 956 двойных колебаний, ***и*** — в 3044, ***у*** — в 432 (см. Л. В. Щерба, Фонетика французского языка, изд. 3, 1948, стр. 31). Все гласные нормально (кроме шепота) произносятся с колебанием голосовых связок, создающим музыкальные тона.

Свойственные русским гласным фонемам уклады в основном обусловлены различиями в положении следующих органов:

1. Положением губ. С одной стороны, губы вытягиваются вперед, что удлиняет резонатор; так образуются лабиализованные, или губные, звуки ***у, о;*** с другой стороны, губы более или менее растягиваются в стороны, что приводит к укорачиванию резонатора; так образуются нелабиализованные, или негубные, звуки ***и, е, ы, а.***

2. Широтой раскрытия полости рта, которая создается движением нижней челюсти; от различий в широте раскрытия рта соответственно зависит широта резонатора. Различаются три степени широты раскрытия: 1) узкое, при котором образуются узкие, или верхнего подъема, звуки: ***и, ы, у;*** 2) среднее, при котором образуются средние, или среднего подъема, звуки: ***е, о;*** 3) широкое, при котором образуются широкие, или нижнего подъема, звуки: ***а.***

3. Местом подъема спинки языка, что приводит к разнообразным видоизменениям формы резонатора. Во-первых, приподнимается передняя спинка языка к твердому нёбу; так образуются передние звуки ***и, е;*** во-вторых, приподнимается задняя спинка языка к мягкому нёбу; так образуются задние звуки ***у, о;*** в-третьих, приподнятая спинка направляется к задней части твердого нёба у границ мягкого нёба; так образуются средние звуки: ***ы;*** сюда же относится ***а:*** при нем язык расположен почти так, как и в состоянии молчания.

Соотношение звуков по их артикуляционным особенностям, связанным с выделением разных фонем, можно видеть на следующей таблице:

	Передние		Средние		Задние	
	негубные	губные	негубные	губные	негубные	губные
Узкие	***и***		***ы***			***у***
Средние	***е(э)***		***а***			***о***
Широкие						

Особенностью русского языка является небольшое число гласных фонем; это связано с тем, что для различения фонем не используется противопоставление носовых и неносовых, кратких и долгих, передних и задних гласных, что характерно для таких языков, как французский, английский, немецкий.

§ 9. Гласные фонемы под ударением (в сильной позиции) имеют по нескольку оттенков, зависящих по преимуществу от твердости и мягкости соседних согласных. Основные оттенки наблюдаются в соседстве с твердыми, мягкость соседних согласных делает звуки более передними и более узкими.

Основной оттенок фонемы ***и*** встречается в открытых слогах перед твердым согласным и в конце слова: *и́ва, с'и́лы, л'и́сы, сад'и́;* узкий оттенок появляется между мягкими согласными: *в'ит', л'и́с'ий, сад'и́т';* широкий оттенок появляется в закрытых слогах перед твердым согласным: *б'ит, в'ит* (вид).

Основной оттенок фонемы ***е (э)*** встречается перед твердым согласным и в конце слова после мягких согласных: *л'е́тъ* (лето), *м'е́ръ* (мера), *фс'е* (все), *мн'е*; узкий оттенок — между мягкими: *м'ет', т'ем', м'е́р'ит', в'ес';* широкий оттенок — между твердыми: *шест, же́нскъй.*

Основной оттенок фонемы ***ы*** произносится перед твердыми согласными и в конце слова: *сыр, лы́съй, ры́ба, ты, мы, усы́.* Более передний оттенок — перед мягким согласным: *мы́л'и, плыт', вын',* а также после ***ш, ж:*** *шы́ла, жы́ла.*

Основной оттенок ***у*** произносится перед твердыми в начале слова, после твердых согласных и в конце слова: *ум, у́ткъ, гу́бы, бу́сы, б'е^{и}гу́, н'е^{и}су́.* В соседстве с одним мягким, ***у*** получает призвук ***и*** в конце: *путь, дунь,* или в начале: *кл'уф* (клюв), *л'ут, це^{ы}н'у́* (ценю), между мягкими призвуки ***и*** в начале и в конце несколько продвигают артикуляцию вперед; в транскрипции такой оттенок иногда обозначается посредством ***ӳ;*** его отличие от основного оттенка ***у*** при упражнениях нетрудно уловить: *л'ӳд'и* (люди), *пл'ӳн'* (плюнь), *ш'ш'ӳч'ий* (щучий).

Основной и комбинаторные оттенки фонемы ***о*** однородны с оттенками ***у*** и появляются при тех же условиях; основной оттенок: *о́ба, о́сы, бор, сок, мо́дъ, с'е^{и}ло́, т'е^{и}мно́;* оттенки с призвуком ***и*** перед мягкими: *до́м'ик, мало́т';* после мягких: *л'от* (лёд), *р'оф* (рёв); между мягкими: *т'от'и* (тёти), *ид'от'ь* (идёте), *п'ос'ик* (пёсик). Без труда улавливаемый оттенок между мягкими согласными обозначается знаком ***ӧ.***

Основной оттенок фонемы ***а*** появляется в соседстве с твердыми в середине, в начале и в конце слова: *а́лый, а́рка, мал, сат* (сад), *раса́, адна́.* Несколько более передний и узкий оттенок появляется в соседстве с одним мягким согласным; перед мягким он получает призвук ***и*** в конце: *стаи́', дал';* после мягкого призвук ***и*** в начале: *р'ат* (ряд), *м'ал* (мял); это продвижение становится более заметным между мягкими: *м'ат'* (мять), *т'а́н'ьт, с'ат'* (сядь). Этот оттенок обозначается в транскрипции знаком ***ӓ.***

II. СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

§ 10. Сильной позицией для согласных звуков является их положение перед гласными непереднего ряда ***(у, о, а)***. В этом положении противопоставляются, осуществляя различение слов и их форм, следующие 37 согласных фонем: ***м, м', б, б', п, п', в, в', ф, ф', н, н', д, д', т, т', ц, з, з', л, л', с, с', р, р', ж, ш, ч', й, г, г', к, к', х, х', ж', ш'***. Возможность появления всех этих звуков в этом положении можно показать на их употреблении перед ***а;*** так: *ма — дома́, м'а — дымя́, ба — губа́, б'а — губя́, па — спать, п'а — сп'ят, ва — жива́, в'а — живя́, фа — графа́, ф'а — графя́, на — цена́, н'а — ценя́, да — суда́, д'а — судя́, та — крута́, т'а — крутя́, ца — овца́, за — гроза́, з'а — грозя́, ла — пола́, л'а — поля́, са — роса́, с'а — прося́, ра — гора́, р'а — заря́, жа — свежа́, ша — душа́, ч'а — стуча́, йа — края́ (крайа́), га — газ, г'а — гязь, ка — ка́ша, к'а — Кя́хта, ха — ха́та, х'а — Хя́нта, ж'ж'а — визжа́т, ш'ш' — плаща́.*

§ 11. Выделение большей части указанных фонем не вызывает разногласий и сомнений. Имеются расхождения только относительно выделения мягких ***г', к', х'***. Вследствие действовавших в истории русского языка законов в настоящее время почти нет случаев, когда мягкие ***г', к', х'*** оказались бы перед гласными ***а, о, у;*** поэтому, как правило, отсутствуют пары слов, различающихся только мягкостью этих согласных, в противоположность соответствующим твердым ***г, к, х***. Всё же такие случаи есть. Сюда относятся формы глагола *ткать:* ***тк'ош*** (ткёшь), *тк'от* (ткёт) и т. д. В просторечии употребление таких форм шире: *текёт, пекём, берегём* и т. д. В то же время мягкие ***г', к', х'*** перед гласными переднего ряда встречаются довольно широко: *руки́ — руке́, дуги́ — дуге́, сохи́ — сохе́*. И это не может не сказаться на их осознании на фоне общего противопоставления в русском языке твердых и мягких фонем. Этим можно объяснить то, что в ряде заимствованных слов мягкие ***г', к', х'*** появляются перед гласными непереднего ряда (т. е. в сильной позиции): *Кяхта, кювет, кюринцы, Кюи, гяур, Гюго, Кювье, Кюри,* при этом мягкость ***к'*** в *Кюри* служит единственным различителем его от слова *кури*. К тому же в последнее время идет значительное расширение заимствованных слов с мягкими ***г', к', х'*** перед непередними гласными. Вот несколько примеров из „Словаря ударений" под редакцией К. И. Былинского (1954): *Гюльба́хт, Гюльсара́, Гямы́ш, Гянджа́, Кю́ммель, Кюрасо́, Кюрдами́р, Кюстенди́ль, Кюсю́, Кюсю́р, Кя́рдла, Кяри́з, Хю́люля, Хя́рма.* Во всех указанных словах и произносятся мягкие разновидности ***г', к', х'***, а это свидетельствует о том, что наша фонетическая система располагает возможностью их усваивать; их и следует признать самостоятельными фонемами, хотя и редко встречающимися, но обнаруживающими рост.

§ 12. Особых замечаний требует вопрос о долгих звуках ***ш'*** *(щит)* и ***ж'*** *(жжет)*[1]. Следует ли считать их сочетанием фонем или простыми

[1] Долгота здесь обозначается чертой над буквой; в других случаях для удобства печати долгота передается двойными буквами.

самостоятельными фонемами? При решении этого вопроса следует помнить, что фонемы — простейшие, неразложимые элементы звуковой речи. Поэтому наличие таких противопоставлений, как *сы́път' — сы́път'* (ссыпать — сыпать), *суд'и́т' — суд'и́т'* (ссудить — судить), *со́хнут' — со́хнут'* (ссохнуть — сохнуть), *атач'и́л — атач'и́л* (отточил — оточил), *дл'ины́ — дл'ины́* (длинны — длины), свидетельствует, что в этих случаях долгие ***с, т, н*** являются сложными и разложимыми величинами, поскольку в языке имеются краткие звуки того же качества, и эти долгие допускают расчленение на два звука обычной длины. Таким образом, в этих случаях имеет место сочетание двух одинаковых фонем; они и встречаются на стыке двух морфем.

В другом положении находятся долгие мягкие шипящие ***ш'***, ***ж'***: рядом с ними отсутствуют краткие звуки того же качества, и поэтому они не допускают разложения на два звука. Они противопоставляются другим звукам только как целые величины. Наиболее близки к ним соответствующие шипящие, но они, помимо краткости, отличаются от рассматриваемых долгих своей твердостью, например: *ш'ей — шей* (щей — шей), *праш'у́ — прашу́* (прощу — прошу), *ж'он — жон* (жжён — жён), поэтому мягкие долгие шипящие сохраняют отличие и от сочетания твердых шипящих: *н'и́ш'уйу — н'и́шуйу* (нищую — низшую), *ж'о́нъм'и — жо́нъм'и* (жжёнными — с жёнами). Поэтому долгие мягкие ***ж'*** и ***ш'*** являются простыми самостоятельными фонемами, но следует отметить, что только ***ш'*** является часто встречающимся и устойчивым звуком, а ***ж'*** встречается лишь в нескольких словах и у многих групп говорящих заменяется твердым (см. § 87).

Артикуляционная характеристика согласных

§ 13. Акустические качества согласных фонем обусловлены артикуляциями в полости рта, в первую очередь характером и местом преград, вызывающих различные шумы при прохождении сквозь них струи воздуха, а дополнительно ролью голосовых связок и полости носа.

Для разграничения согласных фонем служат различия в положении следующих органов в месте и способах образования преград:

1. Голосовых связок. Голосовые связки, с одной стороны, могут быть сближены и вибрировать; с другой стороны, они могут быть раскрыты и оставаться в спокойном положении. В первом случае их вибрация создает музыкальный тон, или голос; звуки, произносимые с участием голоса, называются звонкими, так: ***б, б', в, в', д, д', з, з', ж, г, г', м, м', н, н', р, р', л, л', й*** (йот). Во втором случае голосовые связки не участвуют в произнесении звука; такие звуки, произносимые без голоса, называются глухими, так: ***п, п', ф, ф', т, т', с, с', ш, к, к', ц, ч', х, х'***. Только наличие или отсутствие голоса разграничивает следующие двенадцать пар звуков: ***б — п*** *(был — пыл)*, ***б' — п'*** *(бить — пить)*, ***в — ф*** *(вон — фон)*,

в'* — *ф' *(вею — фею)*, ***д* — *т*** *(дам — там)*, ***д'* — *т'*** *(дело — тело)*, ***з* — *с*** *(розы — росы)*, ***з'* — *с'*** *(зять — сядь)*, ***ж* — *ш*** *(жар — шар)*, ***г* — *к*** *(гол — кол)*, ***г'* — *к'*** *(гил — киль)*, ***ж'ж'* — *ш'ш'*** *(вóжжи — вóщи)*.

2. Нёбной занавески (или маленького язычка). Нёбная занавеска может быть опущена, тогда струя воздуха попадает в нос, и полость носа становится резонатором, или же нёбная занавеска откидывается назад и загораживает проход в полость носа. В первом случае создается своеобразный резонанс в полости носа, и такие звуки называются носовыми: ***н, н', м, м'***. Во втором случае полость носа не участвует в произношении звука; такие звуки называются чистыми, или неносовыми; к ним принадлежат все остальные согласные, например: ***п, б, в, ф*** и т. д. Только наличие или отсутствие носового резонанса разграничивает четыре пары фонем: ***м* — *б*** *(мыл — был)*, ***м'* — *б'*** *(гремя — гребя)*, ***н* — *д*** *(нам — дам)*, ***н'* — *д'*** *(няня — дядя)*.

3. Способов образования преграды в полости рта. Во-первых, преграда образуется в виде полного смыкания и следующего за ним разрыва органов речи; во-вторых, органы речи образуют узкую щель, в которой струя воздуха встречает препятствие; в-третьих, преграда, начинаясь со смыкания, не сразу, а постепенно переходит в узкую щель; в-четвертых, происходит быстро чередующееся смыкание и размыкание органов. В первом случае образуются смычные звуки, акустически характеризующиеся своей мгновенностью, так: ***п, п', б, б', т, т', д, д', к, к', г, г',*** а также носовые ***м, м', н, н'***. Во втором случае образуются щелинные, или фрикативные, звуки, акустически характеризующиеся длительностью, так: ***в, в', ф, ф', з, з', с, с', ж, ш, х, х', й*** (йот), ***л, л'***. В третьем случае образуются слитные звуки, или аффрикаты, состоящие из смычного и фрикативного одного места образования, причем первый постепенно переходит во второй; к ним относятся: ***ц*** *(т + с)* и ***ч'*** *(т' + ш')*. В последнем случае образуются дрожащие: ***р, р'***. Смычные и фрикативные звуки, в других отношениях целиком одинаковые, образуют следующие пары фонем: ***д* — *з*** *(дуб — зуб)*, ***д'* — *з'*** *(ведет — везет)*, ***т* — *с*** *(там — сам)*, ***т'* — *с'*** *(тесть — сесть)*, ***к* — *х*** *(мук — мух)*, ***к'* — *х'*** *(кину — хину)*. Среди фрикативных особой формой щели обособляются от ***з, з'*** звуки ***л, л'***, при которых щель образуется сбоку, почему они носят название боковых, или латеральных; ***л*** и ***л'*** представляют собой фонемы, отличающиеся от ***з*** и ***з'*** только формой щели, ср.: *лубок — зубок, возить — валить*. Аффрикаты ***ц*** и ***ч'*** противопоставляются соответствующим взрывным ***т, т'***: *лиц — лит, плацу — плату, зачем — затем*. Аффриката ***ц*** противопоставляется и фрикативному ***с***: *лиц — лис*, *бýцы* (бутсы) — *бусы*; аффриката ***ч'*** противопоставляется фрикативному ***ш'*** (долгому: *мочь — мощь*). Дрожащие ***р, р'*** противопоставляются взрывным ***д, д'*** *(рать — дать, сори — сади)*, фрикативным ***з, з', л, л'*** *(рамки — замки, рев — зев, рад — лад, варю́ — валю́)*.

4. Места образования преграды в полости рта. Во-первых, преграда образуется двумя губами; во-вторых, нижней губой и верхними зубами; в-третьих, кончиком языка на границе верхних зу-

бов и нёба; в-четвертых, кончиком языка у передней части твердого нёба; в-пятых, средней спинкой языка у среднего нёба; в-шестых, задней спинкой языка у мягкого нёба. На основании этого выделяются следующие группы звуков по месту образования: 1) билабиальные (губно-губные): ***п, п', б, б', м, м'***; 2) губно-зубные: ***ф, ф', в, в'***; 3) переднеязычные зубные: ***т, т', д, д', н, н', з, з', с, с', ц, л, л', р, р'***; 4) переднеязычные (передненёбные): ***ч, ш, ж***; 5) среднеязычные (средненёбные): ***к', г', х', й*** (йот); 6) заднеязычные (задненёбные): ***к, г, х***.

Следующие группы фонем разграничиваются только местом образования при общности прочих кинем: а) взрывные: ***п — т — к*** *(пот — тот — кот)*; ***п' — т' — к'*** *(пел — тел; тем — кем)*; ***б — д — г*** *(боли — доли — голи)*; ***б' — д' — г'*** *(дуби — дуди — дуги)*; б) взрывные носовые: ***м — н*** *(сом — сон)*; ***м' — н'*** *(темь — тень)*; в) фрикативные: ***ф — с — ш — х*** *(фут — суд — шут — худ)*; ***ф' — с' — х'*** *(филин — Силин — силой — хилый)*; ***в — з — ж*** *(сал — зал — жал)*; ***в' — з'*** *(привирать — призирать)*.

5. Дополнительного приподнятия передней спинки языка. Такое приподнятие, однородное с приподнятием передней спинки языка при произнесении гласного ***и***, у согласных является дополнительным к основной артикуляции; благодаря ему сокращается (становится более узкой) резонирующая полость рта. Наличие этого приподнятия создает противоположность мягких фонем твердым фонемам без такого приподнятия. Русский язык располагает следующими парами твердых и мягких фонем: ***п — п'*** *(пальцы — пяльцы, топ — топь)*, ***б — б'*** *(труба — трубя)*, ***м — м'*** *(корма́ — кормя, тем — темь)*, ***в — в'*** *(вол — вёл)*, ***ф — ф'*** *(кров — кровь)*, ***т — т'*** *(станут — стянут, изрыт — изрыть)*, ***д — д'*** *(следа — следя)*, ***н — н'*** *(вина — виня, кон — конь)*, ***з — з'*** *(гроза — грозя)*, ***с — с'*** *(проса — прося, трус — трусь)*, ***л — л'*** *(залог — залёг, был — быль)*, ***р — р'*** *(гора — горя, удар — ударь)*. Особняком стоят три пары твердых заднеязычных и мягких среднеязычных: ***к — к', г — г', х — х'*** (о них сообщалось выше, см. § 11).

6. Продолжительности произношения. Как указывалось в § 12, в русском языке наблюдается противопоставление согласных звуков обычной и двойной длительности, при этом длительные звуки, как правило, допускают расчленение на звуки обычной длительности ***(стенной — стеной, ссудит — судит)*** и представляют сочетание двух фонем (см. также § 25). Неразложимыми простыми фонемами являются только долгие мягкие ***ш'ш'*** *(ищу)*, ***ж'ж'*** *(дрожжами)*; они не имеют соответствующих мягких ***ш'***, ***ж'*** обычной длительности.

Отдельные фонемы могут разграничиваться одним из рассмотренных различий (кинем), имея ряд общих артикуляционных признаков (кинем), например положением голосовых связок: ***б — п***; положением нёбной занавески: ***б — м*** и т. д., или же они разграничиваются несколькими из этих различий, например положением голосовых связок и местом образования: ***б — т***, способом и местом образования: ***г — з*** и т. д. Эта разница в количестве артикуляционных различий не имеет решающего значения в вопросе о разграничении фонем: одного различия

бывает так же достаточно, как и нескольких. Это свидетельствует о различии аспектов при характеристике звуков со стороны их артикуляции и со стороны их положения в системе фонем.

§ 14. В акустическом отношении, в зависимости от того, преобладает ли в согласных музыкальный тон или шум, они делятся на сонорные и шумные: те и другие занимают особое место в фонетической системе русского языка.

Сонорные согласные характеризуются преобладанием музыкального тона и с этой стороны сближаются с гласными. К ним относятся: среднеязычный ***й*** (йот), плавные ***р, л,*** носовые ***н, м***. У них нет параллельных глухих фонем, они не оглушаются в конце слова (см. § 18), а также не играют роли при ассимиляции по глухости и звонкости (см. § 19). Звук ***в,*** не имевший в древности парного глухого ***ф*** и в настоящее время в ряде говоров чередующийся не с ***ф,*** а с неслоговым ***ў*** (*трава — траўка*), занимает промежуточное положение между сонорными и шумными: как перед сонорными, перед ним глухие не ассимилируются (***квас, свой, швы, твой***), но наравне с шумными он подвергается ассимиляции (*трава — трафка*) и оглушению в конце слова (*траф*, см. § 19).

Шумные согласные характеризуются преобладанием шума над музыкальным тоном; к ним принадлежат все согласные, кроме указанных сонорных. Они подразделяются на звонкие, состоящие из шума и голоса, и глухие, состоящие из одного шума. В большинстве случаев имеются парные звонкие и глухие фонемы (см. § 13, пункт 1). Непарными глухими являются ***ц, ч', х, х'.***

Соотношение всех согласных по их артикуляционным сходствам и различиям может быть представлено в виде следующей таблицы:

Место образования / Способ образования			Билабиальные		Губно-зубные		Переднеязычные: зубные: звонкие: боковые	Переднеязычные: зубные: звонкие	Переднеязычные: зубные: глухие	Переднеязычные: передненёбные		Среднеязычные		Заднеязычные	
			зв.	гл.	зв.	гл.				зв.	гл.	зв.	гл.	зв.	гл.
Смычные	Носовые	мягк.	***м'***					***н'***							
		тверд.	***м***					***н***							
	Чистые	мягк.	***б'***	***п'***				***д'***	***т'***			***г'***	***к'***		
		тверд.	***б***	***п***				***д***	***т***					***г***	***к***
Аффрикаты		мягк.									***ч'***				
		тверд.							***ц***						
Дрожащие		мягк.						***р'***							
		тверд.						***р***							
Фрикативные		мягк.			***в'***	***ф'***	***л'***	***з'***	***с'***	***ж'***	***ш'***	***й***	***х'***		
		тверд.			***в***	***ф***	***л***	***з***	***с***	***ж***	***ш***				***х***

§ 15. Согласные фонемы имеют большое число малозаметных оттенков, обусловленных соседством с другими звуками. Можно отметить следующие комбинаторные изменения согласных, обычно охватывающие целые группы однородно образуемых звуков.

1. Все группы согласных, кроме губных, в положении перед лабиализованными гласными, особенно перед ***у***, также получают более или менее значительную лабиализацию: *куры, гуси, жук, шуба, дуб, туча, зубы, суп, руки, луч.* Округление губ в таких случаях производится уже к моменту произношения начального согласного.

2. Не вполне однородна мягкость согласных перед разными гласными; она ярче сказывается перед ***и*** и слабее перед ***е*** и задними гласными, например: *м'ил, м'ел, м'ол* (мёл), *м'ал* (мял); *дикий, дело, дядя, дюжий, рис, реки, рёв, ряд, рюмка.*

3. Звуки ***д, т*** резко меняют свою артикуляцию от соседства с носовым ***н*** и латеральным ***л.*** Звуки ***д, т*** перед носовым ***н*** не имеют обычного взрыва (посредством отрыва кончика языка от нёба и зубов), а взрыв образуется путем опускания нёбной занавески, дающего выход воздуху в полость носа, как это необходимо для произнесения ***н***; такие ***д*** и ***т*** носят название фаукальных, например: *дно, видный, одни, родня, плотный, мутный, сотня, плутни.* Фаукальные ***д, т*** акустически менее ярки, чем обычные взрывные; в ряде севернорусских говоров они подвергаются ассимиляции следующему ***н*** (*обйнно, онно*).

Также ***д*** и ***т*** не имеют обычного взрыва перед ***л;*** в этих случаях взрыв образуется отрывом боковых сторон языка, как это требуется для ***л***, например: *седло, подложный, медлить, для, метла, котлы, отлить.*

4. Взрывные согласные имеют отчетливо выраженный взрыв перед гласными; наоборот, в конце слова они ограничены одним смыканием. Это особенно ясно на губных ***п, м:*** произнося *туп, там,* мы не открываем губ при произношении этих конечных губных. Такие звуки, не имеющие взрыва, получили название сильноначальных: они акустически очень слабы; звуки, имеющие взрыв, получили название сильноконечных. Различие между теми и другими можно наблюдать в словах: *потоп, тот, как.* Взрыв бывает также ослаблен в положении перед следующим согласным; ср.: ***к*** в *кот* и *кто*, ***т*** в *стук* и *тку*, ***б*** в *оба* и *обдать*, ***п*** в *пар* и в *обточит, обкусит.*

5. Фонема ***j*** (йот) имеет значительно расходящиеся оттенки. В положении перед ударными гласными она представляет звук, произносимый с более суженной, чем при ***и***, щелью, так что эта преграда вызывает шум от проходящей струи воздуха; поэтому это — звук согласного типа. Он не обозначается особой буквой в русском письме, а вместе со следующим гласным передается буквами ***я, е, ё, ю, и;*** в транскрипции он нередко обозначается знаком ***j***: *ja* (я), *свајó* (своё), *јел'* (ель), *јук* (юг), *с'е^{и}м'já'* (семья), *б'јот* (бьёт), *с'јест* (съезд), *в'јут* (вьют). В положении после гласных, где он обозначается ***й***, он является более широким, так что в полости рта не образуется шума и полость рта является резонатором, как при гласных; он и называется неслоговым

и: *мой, дай, дуй, стой-ка, стайка*. В транскрибированных текстах в дальнейшем, как и раньше, эти две разновидности обозначаются одним знаком ***й***. Неслоговой ***й*** появляется и перед безударными гласными: *мойут* (моют).

СЛАБЫЕ ПОЗИЦИИ И ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНЫ

§ 16. Характеристика звукового строя языка не может быть признана полной, если ограничиться выяснением состава и количества фонем. Не менее важно выяснение того, какие конкретные звуки входят в состав отдельных фонем, в каких условиях они появляются; в результате такого рассмотрения должно быть установлено, как распределяется по фонемам, составляя их основные или комбинаторные оттенки, всё разнообразие конкретных звуков языка и тем самым выяснена их различительная функция. Для этого в первую очередь требуется рассмотреть вопрос о слабых позициях и характеризовать действующие в языке звуковые законы.

В противоположность сильной позиции слабыми позициями называются такие фонетические положения, в которых употребляется меньшее число звуков, выступающих различителями слов и форм, чем в сильной позиции. Так, слабыми позициями для согласных являются, например: 1) положение в конце слова, где отсутствуют звонкие шумные согласные и вместо различающихся перед гласными по звонкости и глухости согласных появляется один глухой согласный: *лу́га — лу́ка*, но *лук* (= *луг* и *лук*), *ро́зы — ро́сы*, но *рос* (= *роз* и *рос*); 2) положение перед гласными переднего ряда, где отсутствуют твердые согласные, имеющие парные мягкие: *до́ла*, *до́лу* (от *дол*) — *до́ля*, *до́лю*, но *адо́л'и* (= *о доле*, как от *дол*, так и от *доля*). Слабой позицией для гласных является, например, положение в первом предударном слоге, где отсутствует звук ***о***, и в соответствии с ударными ***о*** и ***а*** появляется ***а:*** *сом — сам*, но *сама* (= *сома* и *сама*).

Наличие слабых позиций объясняется действием свойственных фонетической системе звуковых законов, ознакомление с которыми и является важной составной частью общей характеристики фонетического строя.

ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНЫ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

§ 17. Действующие в языке звуковые законы характеризуются тем, что обусловливают появление в определенных фонетических положениях ограниченной группы звуков или даже одного звука, не допуская появления других звуков. Такие недопустимые для данного положения звуки замещаются теми, которые свойственны этому положению. Например, действующим звуковым законом является допустимость в конце слова только глухих согласных, что и обусловливает, с одной стороны, произношение таких слов, как *рот, лук, нос, суп*, с другой — вызывает замену звонких согласных в конце слова соответствующими глухими: *дуп* (при *дубы́*), *гот* (при *годо́к* [годок]), *глас* (при *глаза́*).

Обязательность такой замены сказывается на словах, вновь входящих в язык, например в произношении заимствованных слов. Так, в слове *стрептоцид* произносится ***т*** вместо ***д***, или в сложносокращенных словах *колхоз, совхоз* произносится ***с*** вместо ***з***. Таким образом, звуковые законы формируют фонетическую систему языка.

Для характеристики отдельных звуковых законов следует учитывать: 1) те фонетические условия, в которых проявляется их действие; такими условиями являются: а) качество соседних и несоседних звуков; б) положение в начале, в середине или на конце слова; в) положение в ряду других слов или перед паузой; 2) круг охватываемых звуковым законом звуков. Обычно такая группа звуков имеет то или иное общее качество; например, воздействию отдельных законов подвергаются: группа звонких согласных, группа узких гласных, группа гласных переднего ряда и т. д.; имеющееся у них общее качество и определяет то или иное изменение звуков в данном положении.

Звуковые законы современного русского литературного языка относятся как к области согласных, так и к области гласных.

а) Звуковые законы в области согласных

§ 18. 1. Оглушение звонких согласных в конце слова. Русскому языку свойственно произношение в конце слова только глухих согласных и в связи с этим переход шумных звонких ***б, б', в, в', д, д', з, з', ж, ж'ж', г, г'*** в соответствующие им глухие: *зуп, го́луп', роф, пр'иба́ф', гот, бут'* (будь), *вос, в'ас'* (вязь), *рош, дош'ш', друк*. Оглушение не распространяется на непарные сонорные: *бор, кол, сом, сон*. При этом оглушение в конце слова происходит а) перед паузой: *рас'т'о́т в'ас* (вяз); *прашо́л гот*; б) перед следующим знаменательным словом без паузы — с начальным гласным и сонорным: *го́рът у́гл'а, вос ржы́, зуп ло́шъд'и*; в) перед следующей энклитикой: *ув'о́сл'и* (увез ли), *мо́кл'и* (мог ли), *го́тл'и, два́л'и прашло́* (год ли, два ли прошло).

Оглушение звонких согласных вызывает появление омонимов: *труп (труб—труп), прут (пруд—прут), рот (род—рот), лук (луг—лук)*.

§ 19. 2. Ассимиляция согласных по звонкости и глухости. Русскому языку несвойственно наличие сочетаний шумных согласных, из которых один глухой, другой — звонкий, и наоборот. Встречаются сочетания нескольких глухих: ***росток, кто*** или звонких: ***звезда, где***. Если оказываются рядом разные по звонкости согласные, то первый уподобляется второму, т. е. происходит регрессивная ассимиляция.

В силу этого звонкие согласные, у которых есть парные глухие, перед глухими переходят в глухие. Это относится к следующим 12 звонким согласным: ***б, б', в, в', д, д', з, з', ж, ж'ж', г, г'***, например: *дупк'и́, гало́фкъ, ду́шкъ, в'е́тшъй* (ведший), *пово́скъ*.

Такой переход звонких в глухие создает омонимы: *в'е^{ш}с'т'и́* (=*везти* и *вести*), *пово́ску* (=*повозку* и *по воску*), *кавр'и́шка* (=*коврижка* и *ковришко*).

Глухие согласные, оказываясь перед шумными звонкими, переходят в звонкие. Это относится к следующим 12 глухим, имеющим соответствующие звонкие: ***п, п', ф, ф', т, т', с, с', ш, ш'ш', к, к'***, например: *каз'ба́*, *про́з'бъ*, *здат'*. Такая ассимиляция имеет место только перед звонкими шумными и не происходит перед сонорными и ***в***, перед которыми глухие остаются без изменения, например: *атмы́т'*, ***прут, ушла́, твой, свой.***

Ассимиляция по звонкости осуществляется при условии непосредственного (без паузы) следования звонкого за глухим согласным и следовательно, имеет место внутри речевого такта: а) на стыке морфем: *мьлад'ба́* (молотьба), *аджа́т'* (отжать), *збро́с'ит'* (сбросить); б) на стыке проклитик со следующим словом: *згары́* (с горы), *адбо́л'и* (от боли), *гдо́му* (к дому); в) на стыке слова с примыкающей к нему энклитикой: *то́джъ* (тот же), *атн'о́збы*; г) на стыке двух знаменательных слов, когда они произносятся без паузы: *ноз д'а́тла* (нос дятла), *род б'е́лк'и* (рот белки), *у ва́з был* (у вас был), *звуг бу́бна* (звук бубна).

Ассимиляция по глухости осуществляется в более узких пределах: а) на стыке морфем: *абло́шка* (обложка), *испу́к* (испуг), *ув'а́тшъй* (увядший); б) на стыке проклитики со следующим словом: *патсто́л, испу́шк'и, паткры́шъй.*

В отдельных положениях, где происходит ассимиляция по звонкости: перед энклитикой и перед знаменательным словом,—действует более широкий закон оглушения звонких в конце слова, благодаря которому оглушение происходит и без наличия последующего глухого согласного; например, если оглушение имеется в таких случаях, как: *го́тл'и* (год ли), *гот усп'е́хъф, пр'ив'о́сл'и, пр'иво́с у́гл'а*, то и оглушение *гот-тъ* (год-то), *гот паб'е́ды, пр'иво́с-тъ, прив'о́с со́л'и* может быть объяснено тем же законом оглушения звонких в конце слова. Впрочем, эти последние случаи можно рассматривать как результат действия и того и другого закона.

В результате оглушения звонких согласных в конце слова и ассимиляции по звонкости и глухости в одних условиях употребляются только глухие или только звонкие (эти положения и являются слабой позицией для этой группы звуков), в других — звонкие и глухие (это сильная позиция); распределение по позициям можно видеть на следующей таблице (на ней употребление того или другого из этих разрядов обозначается приведением примеров, неупотребление — отсутствием примеров, которых и не может быть).

	Перед гласными	Перед сонорными и ***в***	Перед звонкими согласными	Перед глухими согласными	В конце слова
Звонкие	*дам* *гол* *жар* *ро́зы*	*двайл* *грот* *везло́* *дру́жный*	*изда́т'* *здат'* *падбро́сит'*	нет	нет

Продолжение

	Перед гласными	Перед сонорными и *в*	Перед звонкими согласными	Перед глухими согласными	В конце слова
Глухие	*там* *кол* *шар* *рóсы*	*твайм* *крот* *весло́* *ду́шный*	нет	*скрыл* *искупа́л* *атпра́-в'ил* *патпры́гнул*	*вос* *марóс* *лук* *крук*

§ 20. 3. Ассимиляция зубных перед передненёбными. Зубные ***з, с*** в положении перед передненёбными (шипящими) ***ш, ж, ч', ш'ш'*** подвергаются полному уподоблению последующему передненёбному; так, приставка или предлог ***с*** произносится как ***ш*** перед ***ш*** (*шшыл* — сшил), как ***ж*** — перед ***ж*** (*жжа́ли* — сжали); перед долгим ***ш'ш'*** ***с*** совсем не произносится вследствие отсутствия третьей ступени долготы (см. § 25): ***ш'ш'***о́***ткъй*** (= *с щеткой* и *щеткой*), ***ш'ш'ипца́м'и*** (= *с щипцами* и *щи́пцами*)[1]; перед ***ч'*** происходит переход в мягкое краткое ***ш'***: ***ш'ч'ёс'т'йу***, ***ш'ч'йс'т'ит'***, ***ш'ч'ем*** (с чем). Эта ассимиляция осуществляется в тех же пределах, что и ассимиляция по звонкости: а) на стыке морфем: *ръшшум'ёл'ис'*, *ражжа́т'* (разжать), ***жжат'***, *раш'ч'йс'т'ит'* (расчистить), *н'ёшшъй* (несший); б) на стыке проклитики со следующим словом: ***шшумъ́м*** (с шумом), ***жжа́ръм*** (с жаром), ***иш'ш'е^{и}к'й*** (из щеки), ***иш'ч'йстъвъ*** (из чистого), в) перед энклитикой: *н'о́жжъ* (нёс же), *гру́жжъ* (груз же); г) на стыке двух полнозначных слов, произносимых без паузы: *атр'ёш шо́лка* (отрез шелка), *уж жука́* (ус жука), *наш шёст'* (нас шесть). Но при более отчетливом произношении в этом положении данная ассимиляция не наблюдается (*атр'ёс шо́лка*).

Разновидностью этой ассимиляции является ассимиляция зубных смычных ***д, т*** следующим аффрикатам ***ч*** и ***ц***, в результате чего получаются долгие аффрикаты (с продленной смычкой): *а͡ч'йс'т'ит'* (отчистить), *а͡ч'ита́т'* (отчитать), *пъ͡ч'е^{и}р'н'йт'* (подчернить), *фкра́͡ч'иф* (вкрадчив); *а͡цо́фскъй* (отцовский), *бра́͡цы* (братцы), *бало́͡цъ* (болотце), *бл'у́͡цъ* (блюдце).

Таким образом, положение перед передненёбными является слабой позицией, в которой стирается противопоставление зубных и передненёбных, вследствие чего в беглой речи возможны омонимы: *ваш шу́м* (= *вас шум* и *ваш шум*) *тревожит? атр'ёш шо́лка* (= *отрез шелка* и *отрежь шелка*).

§ 21. 4. Смягчение твердых согласных перед гласными переднего ряда. Перед гласными переднего ряда ***и*** и ***е***

---

[1] При внимании к различению таких форм, как *с щипцами* и *щипцами*, возможно более отчетливое произношение без ассимиляции: *сш'ш'ипца́м'и*.

(э) твердые согласные, у которых имеются соответствующие парные мягкие, не употребительны: ***п'ил***, ***р'ис***, ***л'ист***, ***п'ел***, ***гр'ех***, ***л'ес***, ***б'ёр'ьк***. Поэтому, когда твердые согласные при словообразовании или формообразовании оказываются перед ***и*** и ***е***, они смягчаются: *стол*, *сталá*, *сталý*, но *стóл'ик*, *нъстал'é*; *б'éлый* — *б'е^{и}л'ét'*, *б'ьл'изнá*, *б'е^{и}л'ейшъй*; *куст*, *кустáр'н'ик* — *кýс'т'ик*, *кус'т'йстъй*, *нъкус'т'é*.

Такое смягчение приводит к неразличению образований от твердых и мягких основ: *дол* — *адóл'ь* (о доле), *дóл'ъ* (доля) — *адóл'ь* (о доле); *дýлъ* (дуло) — *вдýл'ь* (в дуле), *дýл'ъ* (дуля) — *вдул'ь*; *мор* — *амóр'ь* (о море), *мóр'ь* (море) — *амóр'ь* (о море); *Ирáн* — *ирáн'ьц*, *Кубáн'* — *кубáн'ьц*; *мы́лъ* (мыло) — *мы́л'ит'* (мылить), *пыл'* (пыль) — *пыл'и́т'*.

Такое смягчение осуществляется внутри слова. На стыках двух слов смягчения не происходит: *куст ы́вы* (куст ивы), *закóн ыгры́* (закон игры), *раскáт éха* (раскат эха), *крáтер étны* (кратер Этны), *дом étът* (дом этот). В предлогах и приставках конечный согласный также не смягчается перед ***и*** и ***е***: *атызбы́* (от избы), *падéт'им* (под этим), *ръзыскáт'* (разыскать), *сыграт'* (о происходящем здесь переходе ***и*** в ***ы*** см. § 27).

§ 22. 5. Ассимиляция согласных по мягкости. Это явление характеризуется сложностью и непоследовательностью, поэтому будет охарактеризовано только в основных линиях.

Ассимиляция по мягкости, как и другие виды ассимиляции, имеет регрессивный характер, т. е. согласный смягчается, уподобляясь последующему мягкому согласному; это происходит: а) на стыке согласного с мягким согласным следующей морфемы; так, смягчается приставка ***с-*** перед мягким ***н***: *с'н'и́з'ит'* (но *снас'и́т'*, *сýз'ит'*), конечное ***с*** корня перед мягкими ***л***, ***н*** суффикса: *трус* — *трус'л'и́ф*, *л'ес* — *л'е^{и}с'н'и́к*; б) при смягчении последующего согласного той же морфемы под воздействием гласного переднего ряда: *рост* — *рас'т'и́т'*, *хвост* — *фхвас'т'é*, *в'е^{и}слó* — *нъв'е^{и}с'л'é*. Не все согласные, имеющие парные твердые и мягкие звуки, подвергаются смягчению, а также не все мягкие согласные вызывают смягчение предыдущего звука. Наиболее подвергаются ассимиляции зубные ***з***, ***с***, затем ***н***, ***р***, затем ***д***, ***т***; далее идут губные ***б***, ***п***, ***м*** и ***в***, ***ф***; не подвергаются ассимиляции задненёбные ***г***, ***к***, ***х*** (*гн'от*, *м'áкч'ь*, *талкн'и́*, *такс'и́*, *махн'и́*), а также ***л*** (*валн'и́стъй*, *палн'éй*, *палз'и́*, *малч'ý*, *вóлч'ий*, *далб'и́т'*, *фталн'é*)[1].

Смягчение происходит внутри слова, включая проклитики (на стыке проклитик со словом менее последовательно) и исключая энклитики. Так, смягчение отсутствует: а) перед мягким согласным следующего полного слова: *нóс л'исы́*, *вóс с'éна* (воз сена, ср. *с'с'éлъс'*), *бутóн ч'е^{и}р'óмух'и* (ср. *бутóн'ч'ик*); б) перед энклитикой: *пр'ив'óсл'и*, *рóсл'и* (ср. *рас'л'и́*).

---

[1] О смягчении ***л*** в таких случаях: *у́гъл* — *угóл'н'ик*, *пч'е^{и}лá* — *пч'éл'н'ик* см. § 53.

Наиболее широко смягчение было распространено в произношении по старой московской норме. В настоящее время оно идет на убыль. Проводником его сокращения является стиль публичной речи; в разговорной же речи смягчение остается широко распространенным. Также часто сохраняется смягчение в словах разговорной речи, а отсутствует в книжных словах. В связи с этим в дальнейшем будут намечены лишь общие линии этой ассимиляции с ориентацией на разговорный стиль, причем необходимо учитывать наличие имеющихся колебаний.

Шире всего происходит смягчение перед переднеязычными согласными, а также перед ***й*** (йот). Так, смягчаются ***с, з***: *с'н'йльс'*, *ас'л'йца*, *каз'л'óньк*, *д'в'éс'т'и*, *с'т'йхáт'*, *з'д'éлът'*, *друз'йá*; ***н, р:*** *въран'йó*, *фран'т'йт*, *кóн'ч'ик*, *пагóн'ш'ш'йк* (нет смягчения в группе ***нл':*** *санл'йф*), *гóр'н'ица*, *пъв'е^{и}р'н'й*, *зар'н'йца*, *в'е^{и}р'т'ét'*, *кар'т'йна*, *ар'л'óньк* (нет смягчения в группе ***рч'***: *гарч'йт*, *тарч'йт*, *с'м'ерч'*); ***т, д:*** *д'н'и*, *ат'н'áт'*, *л'ét'н'ий*, *д'л'инá*, *пóд'л'ь* (впрочем, в этих случаях скорее полумягкость).

Губные мягки (и то не у всех) только перед ***й*** (йот): *б'йу*, *п'йу*, *дуб'йó*, *с'е^{и}м'йá*, *в'йóм;* перед прочими переднеязычными они тверды: *мóпс'ик*, *лóбз'йк*, *вóфс'ь*, *капт'йт*, *капн'й*, *мн'и*, *кáмн'и*, *вн'е*, *вн'йс*, *кáпл'и*, *къраб'л'й*, *купл'ý*, *сáбл'а*, *сламл'ý*, *слáвл'у*, *дабр'éй*, *умр'óт*, *бр'ит'*, *к'ипр'éй*, *пт'йца*, *капт'йт*, *н'ефт'*.

Перед губными смягчаются переднеязычные ***с, з:*** *с'м'ех*, *з'м'ей*, *выз'б'é*, *с'в'ет*, *рáз'в'ь;* ***р*** (частично): *р'в'и*, *кар'м'йт'*, *сар'п'йнка*, *т'ép'п'ит*, *скар'б'йт*, *ч'е^{и}р'в'áк*, но *турб'йна*, *ньарб'é;* ***т, д:*** *т'в'óрдый*, *д'в'йнут'*, но в приставках нет смягчения: *падб'йт'*, *атп'йт'*; ***н*** не смягчается: *пъканв'é*, *канв'ért*, *канф'éта*.

Из губных смягчается (такие группы редки) ***м:*** *влáм'п'ь*, *бам'б'йт'*; не смягчаются ***б, п***: *л'убв'й*, *абл'ép*.

Перед средненёбными ***к', г', х'*** смягчаются губные: *лáп'к'и*, *л'йп'к'и*, *сýм'к'и*, *кам'к'й*, *зам'к'й*, *р'ýм'к'и*, *с'л'йф'к'и*, *трáф'к'и*, *лáф'к'и*, *булáф'к'и*.

Не смягчаются зубные: *п'е^{и}ск'й*, *куск'й*, *брызг'и*, *рóзг'и*, *бáнк'и*, *станк'й*, *тáнк'и*, *мáрк'и*, *м'érк'и*, *жмýрк'и*, *падáрк'и*, *ýтк'й*, *сýтк'и*, *пр'étк'и* (предки), *кл'étк'и*, *м'étк'и*.

Некоторые дополнения об этой ассимиляции будут сделаны в главе о литературном произношении (§ 90).

§ 23. 6. Ассимиляция согласных по твердости. Эта ассимиляция выражается в том, что мягкий согласный, попадая в положение перед твердым, уподобляется ему, становясь твердым, например: ***д'в'ер'***, *д'в'ép'и*, *д'в'е^{и}р'áх*, но *д'в'е^{и}рнóй*; ***кон'***, *кан'á*, *кан'ý*, но *кóнный*, *кóнскъй*. Эта ассимиляция имеет место только на стыке непроизводной основы (корня) или производной основы, когда они оканчиваются на мягкий согласный, и суффикса, начинающегося с твердого согласного, но только с переднеязычных ***—-н-, -ск-:*** *ст'еп'* — *сте^{и}пнóй*, *дроп'* — *дрóбный*, *Том'* — *Томск*, *кроф'* — *крóвный*, *сквос'* — *сквазнóй*, *ос'* — *двухóсный*, *гр'ас'* — *гр'áзньй*, *ч'ét'в'ьр'т'* — *ч'ьт'в'е^{и}ртнóй*, *рáдъс'т'* — *рáдъсный*, *мéт'* (медь) — *м'éдньй*, *лáг'ьр'* — *лáг'ьрньй*, *п'ékър'* — *п'ékърскъй*,

пр'и́стън' — пр'истанско́й, ба́н'а — ба́ннъй; но: *ийу́н'скъй, с'е^{и}н'т'а́бр'скъй, акт'а́бр'скъй, найа́бр'сскъй, д'е^{и}ка́бр'сскъй;* перед губным *б* ассимиляции не происходит: *каз'ба* (косьба), *про́з'ба* (просьба), *мълад'ба́* (молотьба), *суд'ба́, бар'ба́.*

Ассимиляции не подвержено *л';* так: *во́л'ъ — во́л'нъй, пас'т'е́л'нъй, уч'и́т'ьл'скъй.* Как будет видно ниже, перед суффиксами *-н-, -ск-* от слов с основами на твердый *л* он становится мягким: *стол — насто́л'нъй, пасо́л — пасо́л'скъй,* так что отвердение мягких согласных перед этими суффиксами происходит также вопреки морфологическим требованиям [1] (см. § 53).

Ассимиляция по твердости осуществляется только перед суффиксами; ее нет перед следующим словом *(ст'еп' но́ч'йу, ос' пъраво́за),* даже перед энклитикой *(гу́с'-тъ, м'е́т'-тъ),* а приставки и предлоги не оканчиваются на мягкий согласный, флексии же начинаются только с гласных.

В зависимости от смягчения согласных перед гласным переднего ряда и от ассимиляций по мягкости и твердости в одних положениях употребляются и твердые и мягкие (сильная позиция), в других только твердые или мягкие (слабая позиция). Это представлено на следующей таблице[2]:

	В конце слова	Перед непередними гласными, кроме *ы*	Перед *ы*	Перед передними гласными
Твердые	*брат* *жар* *м'ел* *гато́ф*	*мал* *рат* *мол* *лук*	*был* *мыл* *рыл* *лы́жы*	нет
Мягкие	*брат'* *жар'* *м'ел'* *гато́ф'*	*м'ал* *р'ат* *м'ол* *л'ук*	нет	*б'ил* *м'ил* *б'ел* *м'ел*

[1] Учитывая то, что перед *ц* суффикса *-ец — -ц,* как и перед суффиксами *-н-, -ск-,* звук *л* оказывается смягченным: *Урал — уралец — уральцы; жилец — жильцы; умелец — умельцы,* следует признать, что твердость других согласных перед таким *ц* является следствием ассимиляции по твердости: *куп'е́ц — купцы́, зуб'е́ц — зупцы́, туз'е́м'ьц — туз'е́мцы, пръдав'е́ц — пръдафцы́, кас'е́ц — касцы́, абраз'е́ц — абрасцы́, каза́н'ьц — каза́нцы, бар'е́ц — барцы́.*

[2] В таблице не представлено употребление твердых и мягких перед согласными, где, как выяснялось, нет устойчивости и где разные группы согласных имеют свои особенности в смягчении и отвердении.

§ 24. 7. Упрощение групп согласных. При стечении согласных на стыке основы (непроизводной и производной) с суффиксом происходит упрощение таких групп, выражающееся в непроизнесении одного из согласных. Последовательно это наблюдается в группах ***стн, здн,*** в которых не произносятся звуки ***т, д:*** *пост — по́сньй, л'е́сть — м'е́сньй, грус'т' — гру́сньй, л'ес'т' — л'е́сньй, прайе́ст* (проезд) — *пръйе^{и}зно́й, з'в'е^{и}зда́ — з'в'о́зньй.* В других сочетаниях такой последовательности нет; при этом упрощение более свойственно разговорной речи, его отсутствие — публичной. Особенно часто упрощение происходит в группах: ***нтск:*** *г'ига́нт — г'ига́нскъй, Ташк'е́нт — ташк'е́нскъй, прът'е^{и}ста́нт — прът'е^{и}ста́нскъй;* ***стск:*** *журнал'йст — журнал'йскъй* (и *журнал'йстскъй*); ***стл:*** *за́в'ис'т' — зав'ис'л'ивъй, ш'ч'а́с'т'йь — ш'ч'е^{и}с'л'и́въй;* ***вств:*** *здра́въй — здра́ствуй.* На стыке предлога и слова сокращения не происходит: *б'ездна́, здн'епра́, фствал'е́, истм'и́на,* также и на стыке полных слов: *пр'ийе́ст нач'а́л'ника, хвост нал'и́ма, в'инт ствала́.*

§ 25. 8. Сокращение групп одинаковых согласных. Русский язык располагает лишь двумя степенями долготы согласных, поэтому допускает сочетание только двух одинаковых кратких согласных: *сы́път' — ссы́път', звать' — ззыва́т', талкну́т' — аттолкну́т'.* При стечении в результате ассимиляции трех кратких согласных они сокращаются до двух: *ссо́р'ит' — рассо́р'ит'* (из *разссорить*), *ссы́пкъй* (=*ссыпкой* и *с ссыпкой*), *ва́нна — ванньйъ* (из *ванн-н-ая*). Также при стечении краткого согласного с долгим произносится один долгий: *ш'ш'у́къй* (=*щукой* и *с щукой*), *иш'ш'е́й* (=*из щей*), *иш'ш'ипа́т'* (*ищипать*).

Такое сокращение, вообще редкое, встречается на стыке предлога или приставки со следующим словом (сочетания ***сс*** и ***ш'ш'***) и очень редко на стыке основы и суффиксов (только сочетание ***нн***).

б) Звуковые законы в области гласных

§ 26. 1. Переход ***и*** в ***ы*** в начале слова. Начальное ***и*** после твердого согласного предыдущего слова, не отграниченного паузой, переходит в ***ы***. Так, союз ***и*** произносится как ***ы*** в заглавиях. *Осел и (ы) Соловей, Слон и (ы) Моська, Волк и (ы) Кот, Дуб и (ы) Трость, Лев и (ы) Мышь,* тогда как после мягких согласных и после гласных произносится ***и:*** *Конь и Всадник, Тень и Человек, Листы и Корни, Лягушка и Вол, Скупой и Курица.* Начало слова по отношению к данному явлению понимается расширенно, именно переход ***и*** в ***ы*** происходит: а) после знаменательных слов: *куст ы́вы* (куст ивы), *брат ыл'йй* (брат Ильи), *кан'е́ц ыгры́* (конец игры); б) после предлогов, которые по ряду фонетических процессов входят в состав следующего слова: *выз'б'е́* (в избе), *сыкро́й* (с икрой), *кыкр'е́* (к икре); в) после приставок, где и пишется ***ы*** (см. § 123): *сыска́т', атыска́т'* (но *пр'иска́т', вы́искът'*), *ръзыгра́т', б'ызым'о́ннъй* (безымянный); г) наконец, после первых частей сложносокращенных слов, представляющих один

или несколько слогов: *пединститут (педынс'т'итýт), госиздат (госыздáт), облисполком (облысполкóм)*; этот переход **и** в **ы** в аббревиатурах указанного типа служит подтверждением того, что данное явление принадлежит к активно действующим законам современного языка.

§ 27. 2. Переход **ы** в **и** после задненёбных согласных. В современном языке продолжает действовать закон о переходе сочетаний **гы, кы, хы** в **ги, ки, хи.** Это имеет место в сочетаниях основ на задненёбный с флексиями, начинающимися с **ы,** вследствие чего принадлежащие к твердому различию склонений существительные и прилагательные получают формы мягкого различия: *рук-á*, но *рук'-й, звук — звýк'-и, дуг-á — дýг'-и, друг-óй — друг'-йх, друг'-йми, глух-óй, глýх'-и;* также суффикс, начинающийся с **ы,** получает вариант с **и:** *гус-ын'ь, бáр-ын'ь, пуст-ын'ь*, но *манáх'-ин'ь, г'ьрцеыг'-йн'ь, кн'еиг'-йн'ь, враг'-йн'ь.* На стыке предлога **к** со словом, наоборот, происходит переход **и** в **ы:** *кырг'йзу* (к Иргизу), а также *сверхызысканный.*

Следует отметить, что существовавшее до последнего времени положение, что вообще сочетания **кы, гы, хы** не допускались в русском языке, в настоящее время теряет свою обязательность: в ряде заимствований они входят в употребление: *акын, такыры,* географические названия: *Кызыл, Кырен, Кыштым, Кысыкуль, Гыдан, Хыров.* Надо полагать, что проникновению этих групп способствует наличие их в таких сочетаниях, как *кывану* (к Ивану), *техыгр* (тех игр); *дóлгый, ад'инóкый.*

§ 28. 3. Изменение гласных в зависимости от их положения по отношению к ударению. Употребление гласных звуков в русском языке во многом зависит от их места по отношению к ударению. Слова русского языка характеризуются наличием сильного экспираторного ударения и различием по силе безударных слогов, градация которой зависит от их положения по отношению к ударному слогу. Согласно закону А. А. Потебни, несколько упрощенно обобщающему существующие в языке градации слогов по силе[1], выделяется три разряда слогов по силе:

1) наиболее сильным является ударный слог, имеющий силу в три единицы;

2) среди безударных слогов выделяется первый предударный, обладающий силой в две единицы;

3) все прочие безударные слоги являются слабыми, сила которых — в одну единицу.

Структура отдельных слов по силе слогов может быть представлена на следующей схеме:

---

[1] „Если тоническую силу ударяемого слога обозначить через 3, то отношение других слогов к ударяемому в четырехсложном слове можно будет изобразить так: 1, 2, 3, 1" (А. А. Потебня, О звуковых особенностях русских наречий. Филологические записки, вып. 1, 1865, стр. 63).

3-й предударный	2-й предударный	1-й предударный	Ударный слог	1-й заударный	2-й заударный	3-й заударный
1 *ли-*	1 *те-*	2 *ра-*	3 *ту-*	1 *-ра*		
			3 *за-*	1 *ра-*	1 *бо-*	1 *-ток*
1 *вос-*	1 *по-*	2 *ли-*	3 *на-*	1 *ни-*	1 *-е*	
	1 *про-*	2 *сто-*	3 *-та*			
		2 *за-*	3 *бэ-*	1 *-та*		

В каждом из этих положений (позиций) наблюдаются свои особенности в употреблении гласных. Наиболее дифференцированы гласные под ударением; в безударных слогах количество различаемых гласных становится меньше вследствие их количественных и качественных изменений (редукции), в ряде случаев несколько звуков, четко противопоставленных под ударением, в безударном положении совпадают в одном звуке. Удобно рассмотреть отдельно гласные после твердых и после мягких согласных. Представим это в таблицах. В них в разных позициях даются примеры изменения или сохранения гласных одной и той же морфемы (см. таблицу на стр. 31).

Такое употребление гласных в зависимости от ударения осложняется особыми изменениями гласных в начале и в конце слова. Сюда относится следующее:

1. На месте ударных ***о, а,*** когда с них начинается слово, в слабых предударных слогах (втором, третьем) появляется ***а,*** а не ***ъ;*** так: ***асматр'ел,*** но ***пъсматр'ел; асыпал,*** но ***зъсыпал, дъсыпал; акружыл,*** но ***зъкружыл; абажур, алфав'ит, акт'ив'из'иръвът', ал'иц'ътвар'ен'ийь.***

2. В конечном заударном слоге а) на месте ударных ***о, а*** после твердых, помимо ***ъ,*** может быть ***а:*** *н'е^{и}давнъ* и *н'е^{и}давна, оз'ъръ* и *оз'ьра* (в значении им. и род. падежей одинаково); ***а*** чаще появляется перед паузой; б) на месте ударных ***'о, 'е*** после мягких, помимо ***ь,*** а также ***ъ,*** может появляться или ***и,*** или ***'а;*** так: *пол'ь, пол'ъ* и *пол'а* (им. п.), *фпол'ь* и *фпол'и* (предл. пад.).

Как показывает таблица, в ряде случаев в безударном положении в одном звуке совпадают звуки, четко различающиеся под ударением. Это особенно наглядно обнаруживается путем сопоставления таких слов или форм, которые, с одной стороны, различаются только ударными гласными, с другой, при безударности этих звуков оказываются омонимичными. Так:

После твердых

Ударный слог	**а** *сат*	**о** *гот*	**ы** *сын*	**у** *ру́к'и*
1-й предударный слог	**а** *сады́*	**а** *гадо́к*	**ы** *сыно́к*	**у** *рука́*
2-й предударный слог	**ъ** *съдаво́т*	**ъ** *гъдаво́й*	**ы** *сынавйа́*	**у** *рукава́*
Заударный слог	**ъ** *вы́съткъ*	**ъ** *на́ гът*	**ъ (ы)** *па́сынък*	**у** *вы́руч'ьт'*

После мягких

Ударный слог	**'а** *п'ат'*	**'о** *т'о́мный*	**'е** *д'елъ*	**'и** *п'ит'*	**'у** *кл'уч'*
1-й предударный слог	**'е** или **'и** *п'е^{и}то́к*	**'е** или **'и** *т'е^{и}мно́*	**'е** или **'и** *д'е^{и}ла́*	**'и** *п'ила́*	**'у** *кл'уч'а́*
2-й предударный слог	**'ь** *п'ьтач'о́к*	**'ь** *т'ьмната́*	**'ь** *д'ьлаво́й*	**'и** *п'ит'йе^{и}во́й*	**'у** *кл'уч'е^{и}во́й*
Заударный слог	**'ь** *на́ п'ьт'*	**'ь** *за́т'ьмнъ*	**'ь** *вы́д'ьлкъ*	**'и (ь)** *вы́п'ит'*	**'у** *вы́кл'уч'ит'*

а) Совпадение ударных **а** и **о** после твердых в 1-м предударном слоге в звуке **а** приводит к тому, что в то время как различается *сам* и *сом*, *сама́* одинаково является и формой женского рода местоимения *сам* и формой родительного падежа от существительного *сом*.

Совпадение тех же звуков во 2-м предударном и в заударном слогах в редуцированном **ъ** видно из сопоставлений: ударным **а** и **о** в корнях *ста́рый* и *сто́рож* соответствует *стъражы́л* (= *старожил* — существительное и *сторожил* — глагол); также ударным **о** и **а** в окончаниях творительного падежа единственного числа *стал-о́м* и дательного

падежа множ. числа *стал-а́м* без ударения соответствует *кл'о́нъм (=клёнам* и *клёном)*.

б) В связи с этим следует отметить, что в слабых безударных слогах **ы,** будучи ослабленным, сближается с **ъ;** **ы** и **ъ** целиком совпадают в заударных слогах, что подтверждается омонимичностью форм: *мо́лътъм (=молотом, молотам, молотым зернам), та́йнъл'и (=тайнами, тайными), сасно́въм'и (=с основами, сосновыми),* а также стойкими ошибками в окончаниях творительного и предложного падежей прилагательных: *новым, о новом.* Во 2-м предударном слоге полного совпадения нет; ср. произношение *домовая (книга) — дымовая (труба), полевой — пылевой.* Совпадение **ы** с **ъ** в заударных слогах на таблице отмечено тем, что рядом с **ы** в скобках дан **ъ.**

в) Ударные *'а, 'о, 'е* после мягких согласных в 1-м предударном слоге совпадают в одном звуке $е^{и}$, что можно показать омонимией таких форм: *вр'$е^{и}$ду́ (=вреду, в ряду), зате^{и}н'и́ (затяни, затени), пъс'в'$е^{и}$т'и́т' (посветить, посвятить).* Кроме того, в этом положении довольно широко распространено произношение звука типа **и;** оно было свойственно старой московской норме, при этом оно чаще встречается перед мягкими согласными; в таком случае омонимичны: *пр'и́д'и́ (=пряди, приди), с'ид'е́т' (=седеть, сидеть);* у более ограниченной группы говорящих то же произносится и перед твердыми согласными; в таком случае омонимичны: *пр'иду́ (=пряду, приду), л'иса́ (=леса, лиса), м'ила́ (=мела, мила), зъп'ива́т' (=запевать, запивать)* (об этом еще см. § 77).

Совпадение тех же звуков во 2-м предударном и заударных слогах в редуцированном **ь,** с которым сближается и даже совпадает **и,** показывают омонимы: *вы́пр'ьла (=выпряла, выпрела), памо́йьм (=помоям, помоем), в'е́с'ьл (=весел, весил), по́л'ьт (=по́лет* от *полоть, по́лит* от *полить), аб'$е^{и}$с'с'и́л'ьл (=обессилел, обессилил), ч'ьстата́ (=частота, чистота), бу́д'ьт (=бу́дет* и *бу́дит).*

Рассмотренные закономерности в зависимости гласных от ударения охватывают „большое" слово, т. е. не только имеющие собственное ударение знаменательные слова, но и примыкающие к ним безударные проклитики и энклитики. Без всяких отступлений это сказывается на произношении гласных в предлогах. Так, предлоги **под, над, за** произносятся с **а,** когда они оказываются в 1-м предударном слоге: *пат-сто́л, наддо́мъм, заса́дъм,* и с **ъ,** когда они оказываются во 2-м предударном слоге: *пътсталом, нъддама́м'и, зъсада́м'и.* То же наблюдается, когда за предлогом следуют другие части речи: *надно́вым сталом, пъдв'ис'а́ч'ый ла́мпъй.*

Ряд частиц: **-ка, -то, -таки, же** вполне совпадают по вокализму с соответствующими заударными частями слов, что подтверждается омонимичностью: *пастро́йкъ (=постройка, построй-ка), кары́тъ (=корыто, коры-то)* и точностью рифм: *тупа́-таки — патоки, тяни́ же — пониже.*

Особняком стоят союзы. Они не имеют своего ударения, но их вокализм остается закрепленным за одной позицией и не меняется в зависимости от разного места ударения следующего слова. Так, союзы

да, что, хоть, коль имеют всегда редуцированный ***ъ:*** *Не забудь что (штъ) завтра собрание, Мал золотник, да (дъ) дорог.*

Союзы ***но, то — то,*** не имея ударения, произносятся с ***о.***

§ 29. Таковы действующие в современном языке фонетические законы. Следует указать, что по общепринятым взглядам к ним относятся лишь те фонетические условия, видоизменяющие произношение звуков, которые приводят к совпадению звуков, различающихся в других условиях, т. е. условия, ведущие к возникновению слабых позиций. По строгой закономерности, постоянству и обязательности с звуковыми законами однородны все условия, вызывающие комбинаторные оттенки фонем, которые были рассмотрены (см. § 9, 15). Так, всякое ***е*** перед мягким согласным становится закрытым, а всякое ***д*** перед ***н*** становится фаукальным. Но эти видоизменения не ведут к совпадению звуков, являющихся разными фонемами, и такие закономерности обычно не относят к звуковым законам.

Звуковые законы, как и условия, вызывающие комбинаторные оттенки, формируют фонетический строй современного языка, определенным образом видоизменяя звуковой состав слов и форм, унаследованных исстари или заимствованных из других языков. Звуковой состав русского языка в целом является традиционным наследием, накопленным в течение очень длительного периода, вплоть до недоступных исследованию доисторических времен. За свою многовековую историю звуковой состав подвергался воздействию ряда других звуковых законов, которые возникали в разные эпохи и действовали более или менее длительные периоды времени, но к настоящему времени утратили свою силу. Они изучаются в истории языка. Последствия некоторых из них продолжают оставаться в фонетике современного языка, их функции будут рассмотрены в главе об исторических чередованиях.

Все эти унаследованные или заимствованные элементы в фонетической системе современного языка составляют разряд звуков или звуковых качеств, не охватываемых какими-либо правилами и не получающих объяснения из особенностей этой системы; таков, например, звуковой состав слов: *пол, рука, былой, шум, конь* и т. д. Наоборот, звуковые качества, регулируемые звуковыми законами (включая и условия появления комбинаторных оттенков), составляют свойства современной системы; их появление обязательно и вполне объяснимо; они и составляют своего рода п р о д у к т и в н ы е фонетические элементы.

ВОПРОС О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ФОНЕМАМ ЗВУКОВ СЛАБЫХ ПОЗИЦИЙ

§ 30. Закончив обзор звуковых законов и обусловленных ими слабых позиций, следует рассмотреть вопрос о принадлежности звуков слабых позиций к тем или другим фонемам. Этот вопрос решается неодинаково представителями разных направлений в учении о фонемах. В решении этого вопроса имеются разные подходы. Направление, представляемое акад. Л. В. Щербой и его учениками, устанавливает принадлежность звуков слабых позиций к тем или иным фонемам, исходя

из различительной функции звуков и опираясь на их конкретные акустические качества[1]. Поэтому звуки слабых позиций, акустически тождественные с звуками сильной позиции или достаточно близкие к ним, относятся к одной с ними фонеме, поскольку по сравнению с последними они неспособны дифференцировать слова и формы. Так, ***с*** в *стать* (слабая позиция) и в *слать* (сильная позиция) принадлежат к одной фонеме, эти слова различаются только звуками ***т—л***. К той же фонеме ***с*** относится всякое ***с*** перед согласными: *ска́ска* (сказка), *спро-с'йл*, и всякое конечное ***с***: *нос*, *вос* (воз), *запро́с*, *в'ос* (вёз). С одной стороны, такие разновидности ***с*** не обладают способностью различать слова. С другой, хотя и в редких случаях, ***с*** в слабых позициях противополагается ***з*** и выступает единственным различителем форм: *вы́в'ьсл'и — вы́в'ьзл'и* (вывез ли — вывезли), *вы́л'ьсл'и — вы́л'ьзл'и* (вылез ли — вылезли). Таким же образом, к одной фонеме относится ***з*** в *зуб*, *звать* (сильная позиция) и *здат'* (*сдать* — слабая позиция), а также всякое ***з*** перед звонкими согласными: *здул* (сдул), *избу́шк'и*, *збор* (сбор), *разбу́х*, *згор* (с гор); сравнение таких слов и сочетаний слов, как *здул — стул*, *избу́шк'и — испу́шки* (из пушки), *збор — спор*, *разбу́х — распу́х*, *згор — скор*, показывает, что в процессе речи они четко различаются противопоставлением двух пар звуков: 1) ***з — с***, 2) ***д — т***, или ***б — п***, или ***г — к***, так что иногда и в слабой позиции ***з*** противополагается ***с***, а сравнение *стать — звать*, *стой — злой*, различающихся 1) ***з — с***, 2) ***т — в*** или ***т — л***, показывает, что могут противопоставляться звуки слабой и сильной позиции (***с*** перед ***т*** в слабой позиции, ***з*** перед ***в*** и ***л*** в сильной позиции).

Акустически и артикуляционно звуки слабых позиций могут иметь некоторые отличия от звуков сильной позиции, но эти различия обычно не замечаются говорящими. Их тяготение к основным оттенкам фонем обнаруживается в том, что при попытках их изолированного произношения на их месте произносятся эти основные оттенки. Так, конечные глухие ***п, т, к*** в *потоп*, *тот*, *как* отличны от тех же согласных в начале этих слов, произнесенных перед гласными; первые являются сильноначальными, а вторые сильноконечными (см. § 15), но это различие обычно не замечается и даже в транскрипции для них употребляется обычно один знак.

В 1-м предударном слоге ударным ***а*** и ***о*** соответствует ***а***, например: *бак — бок*, но *бач'о́к* (=*бачок* и *бочок*); это ***а*** является более узким и менее напряженным, чем ударное ***а***, поэтому в транскрипции оно иногда обозначается особым знаком — ʌ, но все же не возникает сомнения, что это звук „типа ***а***“[2]. Оно также в этой позиции иногда

---

[1] Эта точка зрения развивается в следующих пособиях: Л. В. Щ е р б а, Фонетика французского языка, изд. 1, 1937; М. И. М а т у с е в и ч, Введение в общую фонетику, изд. 2, 1948; „Грамматика русского языка“, изд. Академии наук СССР, т. I, 1952; А. Н. Г в о з д е в, О фонологических средствах русского языка, 1949.

[2] Так, Р. И. Аванесов, отмечая отличие этого звука от ударного ***а***, пишет: „Однако все же это должен быть звук типа ***а***“ („Русское литературное произношение“, изд. 2, стр. 33).

противополагается *о:* так, безударное *о* употребляется в союзах *но, то;* поэтому различаются: *насáл (носáл) — но сал, тап'йл* (топил) — *то пил, то лил;* также употребляется неударное *о* в необрусевших заимствованных словах: *модерн, форпост* и т. д.

Таким образом, принадлежность к фонемам звуков слабых позиций устанавливается по их различительной функции на основе их акустических качеств, т. е. к ним применяется тот же подход, что и к звукам сильных позиций. Звуки слабых позиций обычно выступают как комбинаторные оттенки основных оттенков фонем, появляющихся в сильных позициях[1].

§ 31. Отнесение огромного большинства звуков слабых позиций к известным фонемам не вызывает затруднений. В ограниченных условиях возникают колебания, связанные с неустойчивостью некоторых звеньев фонетической системы. Сюда относятся следующие явления:

1. В области согласных ослаблены противопоставления твердых и мягких согласных в положении перед мягкими согласными. Как указывалось (см. § 22), в этих положениях произносятся не всегда четко разграниченные мягкие и твердые, а также мягкость и твердость некоторых звуков в этих условиях выражена недостаточно: такие „средние" оттенки встречаются в произношении *р* в *армия, партия,* но в то же время полумягкие или полутвердые разновидности явно тяготеют к твердым, и в этом случае наблюдается расширение твердых фонем за счет мягких.

2. В области гласных вызывает затруднение приурочение редуцированного *ъ*. Этот звук, являющийся по своей артикуляции нелабиализованным звуком среднего ряда и среднего подъема, в акустическом отношении среди всех безударных гласных наиболее отошел от ударных гласных; все же нет достаточных оснований для признания его самостоятельной фонемой. Его тяготение к *ы,* от которого он отличается более низким подъемом языка, у одних групп говорящих выражается в нередком ошибочном обозначении его посредством *ы*, с которым он

---

[1] Вопрос о звуках слабых позиций имеет и другие решения. Направления, ведущие свое начало от работ по фонологии Н. С. Трубецкого, на первый план выдвигают наличие в языке сильных и слабых позиций и по-разному рассматривают вопрос о принадлежности к фонемам звуков, употребляемых в тех и других. Если в сильной позиции фонемы выделяются по различительным свойствам звуков, то в слабых позициях эти свойства отходят на второй план, а иногда и полностью игнорируются. Особенностью этих направлений служит также то, что звуки слабых позиций не объединяются по акустическим качествам с звуками сильной позиции.

Вопрос о том, как рассматривать такие звуки слабых позиций, которые соответствуют двум или больше звукам сильной позиции, нашел в этом направлении два решения, одно из которых получило название теории „вариантов", другое — теории „смешанных фонем".

О теории „вариантов" см. Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров, Очерк грамматики русского литературного языка, М., 1945; А. А. Реформатский, Введение в языковедение, М., 1955. О теории „смешанных" фонем: С. К. Шаумян, Проблема фонемы, „Известия АН СССР. Отделение литературы и языка", т. XI, вып. 4, а также под названием „архифонем" в брошюре О. С. Ахмановой, Фонология, изд. МГУ, 1954.

и совпадает, особенно в заударных слогах: *скóром (скóръм) — скóрым, тáйнами (тáйнъм'и) — тáйными*[1].

У других групп говорящих *ъ* тяготеет в *а*, от которого он отличается более высоким подъемом языка. Так поступает акад. Щерба в полном стиле; им же указывается, что у певцов на месте *ъ* появляется звук типа *а*. Он и относит *ъ* к фонеме *а*, как это видно из его фонологической транскрипции. Различия в тяготении к *ы* и к *а* связаны с разными стилями произношения (см. § 74).

3. Нет устойчивости в произношении, а также в принадлежности к фонемам предударного гласного после мягких согласных в соответствии с ударными *'а, 'о, 'е*. Здесь наблюдаются оттенки произношения, тяготеющие к *е*, и оттенки произношения, тяготеющие к *и*: *п'е^{и}тóк — п'и^{е}тóк, цв'е^{и}т'óт — цв'и^{е}т'óт, д'е^{и}л'ит' — д'и^{е}л'ит'* (см. ниже § 77).

Затруднения в установлении принадлежности указанных звуков к фонемам связаны с наличием неустойчивости, колебаний в фонетической системе, являющихся результатом происходящих в ней процессов изменений, имеющей развивающиеся и отмирающие элементы.

§ 32. Таким образом, каждая фонема включает акустически тождественные или близкие, употребляемые в определенных условиях в сильных и слабых позициях оттенки, которые не выступают между собой как различительное средство. Для фонетической системы языка характерно, что отдельные фонемы (со всеми своими оттенками) нередко ограничены разными условиями. Так, фонема *о* употребляется (за редкими исключениями) только под ударением, а фонема *у* — во всех безударных слогах.

Употребление гласных фонем ограничивается по преимуществу отношением к ударению и мягкостью предшествующего согласного. Оно может быть представлено на следующей таблице:

Фонемы	Ударный		1-й предударный		Начальный 1-й и 2-й предударный	2-й предударный		Заударные	
	после твердых	после мягких	после твердых	после мягких		после твердых	после мягких	после твердых	после мягких
а	*а*	*'а*	*а*	—	*а*	—	—	—	—
о	*о*	*'о*	—	—	—	—	—	—	—
у	*у*	*'у*	*у*	*'у*	*у*	*у*	*'у*	*у*	*'у*
ы	*ы*	—	*ы*	—	—	*ы*	—	*ы*	—
е(э)	—	*'е*	—	*'е*	*е*	—	—	—	—
и	—	*'и*	—	*'и*	*и*	—	*'и*	—	*'и*

[1] Показательно в этом отношении письмо лиц, овладевающих грамотой без руководства и опирающихся при употреблении букв на самостоятельно производимый анализ своего произношения. Это, например, встречается у детей дошкольного возраста. Так, Леночка Покровская четырех с половиной лет, изображая в игре руководительницу детского сада, записала сведения о бабушке, выполнявшей роль девочки, пришедшей в детский сад: *Фáйа Пакрóфскыйа Вилоныфскыйа улúца*. Возможно, что такое объединение *ъ* с *ы* связано с диалектной подосновой.

§ 33. Употребление согласных фонем ограничивается в основном положением: а) перед непередним и перед передним гласным, б) перед звонким или глухим согласным, в) в конце слова. Оно может быть представлено в следующей таблице:

Фонемы	Перед непередними гласными	Перед передними гласными	Перед звонкими согласными	Перед глухими согласными	В конце слова
м	*м*	—	*м*	*м*	*м*
м'	*м'*	*м'*	*м'*	*м'*	*м'*
б	*б*	—	*б*	—	—
б'	*б'*	*б'*	*б'*	—	—
п	*п*	—	—	*п*	*п*
п'	*п'*	*п'*	—	*п'*	*п'*
в	*в*	—	*в*	—	—
в'	*в'*	*в'*	*в'*	—	—
ф	*ф*	—	—	*ф*	*ф*
ф'	*ф'*	*ф'*	—	*ф'*	*ф'*
н	*н*	—	*н*	*н*	*н*
н'	*н'*	*н'*	*н'*	*н'*	*н'*
д	*д*	—	*д*	—	—
д'	*д'*	*д'*	*д'*	—	—
т	*т*	—	—	*т*	*т*
т'	*т'*	*т'*	—	*т'*	*т'*
ц	*ц*	*ц*	—	*ц*	*ц*
з	*з*	—	*з*	—	—
з'	*з'*	*з'*	*з'*	—	—
л	*л*	—	*л*	*л*	*л*
л'	*л'*	*л'*	*л'*	*л'*	*л'*
с	*с*	—	—	*с*	*с*
с'	*с'*	*с'*	—	*с'*	*с'*
р	*р*	—	*р*	*р*	*р*
р'	*р'*	*р'*	*р'*	*р'*	*р'*
ж	*ж*	*ж*	*ж*	—	—
ш	*ш*	*ш*	—	*ш*	*ш*
ж'ж'	*ж'ж'*	*ж'ж'*	—	—	—
ш'ш'	*ш'ш'*	*ш'ш'*	—	*ш'ш'*	*ш'ш'*
ч'	*ч'*	*ч'*	—	*ч'*	*ч'*
й	*й*	*й*	*й*	*й*	*й*
г	*г*	—	*г*	—	—
г'	*г'*	*г'*	—	—	—
к	*к*	—	—	*к*	*к*
к'	*к'*	*к'*	—	—	—
х	*х*	—	—	*х*	*х*
х'	*х'*	*х'*	—	*х'*	—

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ

§ 34. Важным различительным средством фонетического строя русского языка является словесное ударение.

Ударением называется выделение в произношении одного из слогов слова как основного, важнейшего, нередко определяющего произношение других слогов. Это выделение производится разными фонетическими средствами.

С фонетической стороны русское словесное ударение является силовым, или динамическим; при нем гласный ударного слога в отличие от безударных гласных того же слова отличается большей силой и четкостью произношения, что связано с большей напряженностью органов произношения. Это обнаруживается в том, что ударные слоги могут четко восприниматься тогда, когда безударные становятся невнятными (например, при слушании тихой речи или при слушании речи издали). Фонетическая характеристика ударения, как и многих других явлений внешней произносительной стороны речи, раскрыта недостаточно, но различие между ударными и безударными слогами в процессе речевого общения улавливается без труда, и ударение выступает как цельное, неразложимое, простое фонетическое средство, хотя есть основание полагать, что оно включает сочетание разных элементов произношения: силы звуков, их длительности, их качественных отличий по сравнению с безударными звуками.

В русском языке с особой яркостью сказывается то, что ударный слог составляет основу произношения слова, что он главенствует над безударными слогами. Как это уже выяснялось при обзоре зависимости произношения безударных гласных от их места по отношению к ударному слогу, безударные слоги по своей силе целиком подчинены ударному слогу, что и получило выражение в формуле Потебни и в уточнениях к ней (см. § 28); рассмотренные там изменения качеств звуков и их редукция в безударных слогах наглядно раскрывают эту зависимость безударных слогов от ударного.

Различительная роль русского ударения зависит от двух его свойств: разноместности и подвижности.

Разноместность ударения выражается в том, что оно не закреплено за каким-либо одним по порядку слогом слова и встречается на любом слоге. Так, если взять для примера трехсложные слова, то в них ударение может стоять на начальном слоге: *зо́лото, и́скристый, вы́бросить,* на среднем: *заста́ва, краси́вый, повы́сить,* на конечном: *оборо́т, годово́й, собира́ть;* в пятисложных словах имеются примеры ударения на каждом из пяти слогов, от первого до последнего: *вы́крашенные, здоро́вавшийся, добросо́вестный, голосова́ли, переговори́ть.*

Ударение является подвижным в том отношении, что в одной морфеме оно не сохраняется, а может менять свое место при словообразовании и формообразовании, так что морфема, например корень, оказывается то ударной, то безударной (с разным отношением к ударению): *си́ла — сильне́й — силачи́; ру́ки — ру́чка — рука́ — ручно́й — рукава́; чёрный — черни́ла — чернова́тый — вы́чернить.*

Разноместность и подвижность обеспечивают то, что ударение в русском языке имеет фонологическое значение, т. е. служит различительным средством слов и форм. Наиболее показательны такие случаи, когда два слова или две формы, в которых состав фонем одинаков, имеют ударение на разных слогах: *па́ры — пары́, су́шу — сушу́, пи́ли — пили́, су́жу — сужу́, му́ки — муки́, пи́лы — пили́, ру́ды — руды́, гу́бы — губы́*. Как видно из примеров, различение получается, когда в пределах одного слова две фонемы „обмениваются“ ударением. В сочетаниях слов могут противополагаться сочетания двух слов, каждое из которых имеет ударение, слову с одним ударением: *ра́з кра́сил — раскра́сил, на́ш ло́сь — нашло́сь, осла́ би́ть — осла́бить*. Но эти парные сочетания ясно различаются тогда, когда ударение в сочетании двух слов, которое соответствует безударному слогу одного слова, сильнее или одинаково по силе с ударением другого слова; наоборот, когда оно слабее, то различие таких пар становится неясным и, может быть, совсем стирается, когда соотношение ударных слогов по силе сближается с отношением ударного и безударного слогов *(на́ш ло́сь — нашло́сь)*. Обычно слова в предложении имеют разную силу.

§ 35. Русское ударение характеризует отдельные знаменательные слова: существительные, прилагательные, глаголы и другие знаменательные части речи (см. § 171) имеют свое особое и только одно ударение: *Роскошной Гру́зии доли́ны ковро́м раски́нулись вдали́* (Лермонтов, Демон). Наоборот, наиболее типичные группы служебных слов (предлоги, союзы, частицы) не имеют своего ударения и тяготеют в качестве безударных слогов к ударению знаменательного слова. Среди них выделяются две группы: проклитики, т. е. безударные слова, примыкающие к последующему ударному слову, и энклитики, примыкающие к предшествующему ударному слову. Характерными проклитиками являются предлоги, у которых и сила слогов и качество гласных совершенно одинаковы с соответствующими безударными слогами внутри слова: *по ро́ду — поро́ду, до са́да — доса́да, до вершины — довершили, за веде́ние — заведе́ние* (подробнее см. § 702). Энклитиками выступает ряд частиц, гласные которых совпадают с ударными слогами слов, что видно из точности рифм: *постро́й-ка — постро́йка, скобли́ же — бли́же, село́-то — болото, окрепли — окрепли́, скупа-таки — патоки* (подробнее см. § 700).

Связь словесного ударения с знаменательными словами проявляется в тенденциях двоякого рода: во-первых, при переходе знаменательных слов в служебные наблюдается потеря ударения; например, лишены ударения союзы *что (штъ); хоть (хът')*, восходящие к местоимению *что* и деепричастию *хотя* (подробнее см. § 709); во-вторых, при образовании сложных слов из сочетаний слов они получают одно ударение вместо двух; ср.: *все́ сою́зные организа́ции* и *всесою́зные организа́ции, всё могу́щий* и *всемогу́щий, ума́ лишённый* и *умалишённый, доста́точно пяти́-десяти́ дне́й — доста́точно пя́тидесяти дней, мно́го обеща́ющий — многообеща́ющий*.

В отдельных случаях можно наблюдать формирование звуковой стороны вновь создаваемых и входящих в широкое употребление слов.

Это относится к сложным словам и аббревиатурам. В начальный период усвоения они нередко имеют два ударения, но по мере того как становятся привычными и общеупотребительными, получают типичную для слова структуру с одним ударением. Так, в передачах по радио сочетания *лесозащитная зона, торфоперегнойные горшочки* сначала передавались с двумя четко произносимыми ударениями: *лѐсозащи́тные, то̀рфоперегно́йные,* а затем первое ударение становилось всё слабее и совсем стиралось. Сложносокращенные слова в зависимости от редкости или обычности их употребления могут иметь два или одно ударение.

С этим связано то, что хотя вообще знаменательным словам свойственно одно ударение, имеются ограниченные группы слов с двумя ударениями. Это обусловливается значением слов, их употребительностью и многосложностью, но вопрос этот не изучен. При наличии двух ударений одно из них является более слабым, оно получило название побочного и обозначается грависом (`); побочным всегда бывает первое из двух ударений слова. Среди слов с побочным ударением имеются разные группы.

Два ударения почти одинаковой силы имеют сложные слова, объединяющие однородные слова: *кра̀сно-си́ний, ша̀хматно-ша́шечный, ру̀сско-францу́зский, марксѝзм-ленини́зм, то̀нно-кило́метр, формовщи́к-литейщи́к*. В этих случаях оба ударения устойчиво держатся и побочность первого почти не сказывается.

В сложных словах, объединяющих неоднородные слова, первое ударение уступает второму и может отпадать, оно по преимуществу держится в редко употребляемых в разговорной речи словах: *сто̀гомета́тель, за̀сухоусто́йчивый, мѐдеплави́льный, завто̀доуправле́ние, са̀хароваре́ние, снѐгоочисти́тель;* имеет значение большое стечение безударных слогов перед основным ударением: *ма̀лоупотреби́тельный, о̀бщеевропе́йский.*

К первой основе сложных слов приближаются некоторые приставки *(сверх-, после-, контр-, анти-)* и первые части сокращенных слов *(хоз-, сов-, проф-)*, также могущие иметь побочное ударение: *по̀слеокта́брьский, свѐрхпла́новый, ко̀нтрнаступле́ние, хо̀зуправле́ние, со̀ваппара́т, про̀фобразова́ние, пла̀всоста́в*. Полной устойчивости в употреблении добавочного ударения в словах этой группы нет: чем более ходовыми становятся подобные слова, тем более сказывается у них общая тенденция произносить слова с одним ударением.

§ 36. Ударения в русском языке индивидуально характеризуют отдельные слова и формы и в огромном большинстве являются традиционными, установившимися на основе законов, действовавших в отдаленные исторические эпохи. Для современного языка нет возможности установить какие-либо правила для выяснения места ударения в конкретных словах, исходя из их фонетических, морфологических, семантических или каких-нибудь иных особенностей. Лица, для которых русский язык является родным, овладевают употреблением ударений, индивидуально присущих отдельным словам и их формам, на основе всей практики речи, начиная с детского возраста.

В то же время и в современном языке осуществляются процессы, влияющие на положение ударения в словах. В первую очередь это относится к неологизмам. Вопрос этот остается неизученным, но некоторые тенденции проявляются с полной определенностью; например, для аббревиатур характерно ударение на последнем слоге: *комсомо́л, диама́т, военко́м.* Без всяких колебаний устанавливается место ударения в новообразованиях из продуктивных морфем, что в значительной степени связано с обязательной ударностью одних словообразовательных элементов и с безударностью других и их взаимоотношениями; например, с одной стороны: *связи́ст, футболи́ст, баяни́ст, танки́ст,* с другой: *соглаша́тель, оздорови́тель, очковтира́тель, краси́тель, закрепи́тель* (отдельные относящиеся сюда явления затрагиваются в морфологии). В отдельных типах парадигм сказываются тенденции к неподвижности ударения, например при склонении указанных слов *(комсомол, связист, краситель).*

В других случаях наблюдаются колебания в месте ударения. Чаще всего это наблюдается в заимствованных словах.

Литературный язык в основном располагает вполне устойчивыми ударениями отдельных слов и их форм; смещение ударения совершенно искажает слова и формы (ср. *каша́* вместо *ка́ша, ру́блю* вместо *рублю́).* В то же время имеется известное количество слов с колеблющимся ударением. Допустимость ударения на двух разных слогах слова отмечается в толковых словарях постановкой двух ударений: *о́бу́х, диа́ло́г.*

Наиболее значительные группы разнобоя в ударении возникли 1) вследствие расхождения в ударении между книжным произношением под воздействием старославянского языка и живым, чисто русским произношением, а также проникновением диалектных ударений: *кле́ить — клеи́ть, да́рит — дари́т, и́наче — ина́че, тво́рог — творо́г;* 2) разными путями усвоения заимствованных слов, особенно при посредстве печати, где ударения не обозначаются: *а́гентство — аге́нтство, а́рест — аре́ст, буржуа́зия — буржуази́я, диа́гноз — диагно́з, це́мент — цеме́нт.*

Разнобой в ударениях вызывает осложнения и неудобства для целей общения, поэтому с ним ведется борьба. Важным фактором, способствующим выработке единых норм ударения, является радиовещание. В случаях затруднений и колебаний в ударениях следует обращаться за справками к толковым словарям и БСЭ, где указываются ударения толкуемых слов. Специальным пособием по ударению является книга „Русское литературное ударение и произношение“ (опыт словаря-справочника) под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова (М., 1955).

СЛОГ

§ 37. Характеристика фонетической стороны языка включает рассмотрение вопроса о слоге.

Произносимые в словах и сочетаниях слов ряды звуков представляют последовательную смену звуков большей или меньшей звучности, так что непрерывный ряд звуков состоит из волн возрастающей и

спадающей звучности; речь отчетливо членится на такие волны звучности. Каждая из этих волн, содержащая один звук большей звучности с примыкающими к нему звуками меньшей звучности, и составляет слог[1]; звук наибольшей звучности носит название слогового, прочие звуки — неслоговых. Слог обязательно включает один слоговой звук (и только один), неслоговые звуки могут быть в разном, но ограниченном количестве, а могут и отсутствовать: *о-го-род, набрал, у-тро, о-кру-жить, страх.*

Различие в звучности отдельных звуков связано с наличием или отсутствием голоса при их произношении (глухие отличаются наименьшей звучностью) и с тем, насколько свободно проходит звучащая струя воздуха: чем бóльшие преграды она встречает в полости рта, тем более понижается звучность. Наиболее звучными и являются гласные, при произношении которых воздушная струя свободно проходит через полость рта, из них самым звучным является широкий звук ***а***. Среди согласных большей звучностью обладают сонорные, в которых голос преобладает над шумом; из них на первом месте стоят ***й*** (йот) и плавные ***р, л,*** второе место занимают носовые ***м, н.*** В группе шумных звуков, составляющих разряд наименее звучных звуков, глухие уступают по звучности звонким и взрывные — щелинным. Для структуры слога в первую очередь имеют значение основные градации звучности, связанные с делением звуков по акустическим признакам на гласные, сонорные согласные, шумные согласные. Но не безразличны и менее значительные различия по звучности, имеющиеся у отдельных звуков внутри одного из этих разрядов.

В связи с указанным распределением звучности в русском языке гласные звуки, как правило, выступают в качестве слоговых, согласные — неслоговых.

§ 38. Наиболее простой и в то же время широко распространенный слоговой состав имеют слова, в которых попеременно следуют один согласный, один гласный и т. д.: *го-ло-са, ры-ба-ки, да-ле-ко, ду-мы, го-ра.* В этих случаях слог начинается с менее звучного согласного и заканчивается более звучным гласным; такие слоги, оканчивающиеся слоговым гласным, называются открытыми. В них стоящие перед гласными согласные звуки усиливаются к концу; они получили название сильноконечных. Это особенно сказывается у смычных, которые имеют ярко выраженный взрыв, составляющий непосредственный переход к артикуляции следующего гласного.

Открытым слогам противостоят закрытые слоги, которые заканчиваются неслоговым звуком; слоги, в которых за возрастанием звучности следует ее убывание; таковы конечные слоги на один согласный: *дол, по-кос, за-был, у-рок, пе-ре-ход.* В этих случаях конечные согласные являются ослабевающими к концу; они и называются сильноначальными. Смычные согласные в этом положении совсем или почти

---

[1] Приведенное определение слога исходит из акустических качеств слога. Акад. Л. В. Щерба выдвигает для его характеристики артикуляционные признаки: начало слога определяется возрастающим усилением, конец слога — постепенным ослаблением в произношении (см. ниже, § 41).

совсем лишены взрыва: *суп, лоб, сом, сот, ряд, век.* Сюда же относятся и случаи с неслоговым ***й***: *дай, стай, са-рай, по-мой.* Сравнение с такими словами, как *стаи, сараи, помои,* где ***и*** составляет отдельный слог, показывает, что на границе между гласными происходит ослабление звучности и произношение ***и*** дает новое возрастание звучности.

Более сложной (но вполне четкой и определенной) становится структура слога, когда имеется группа согласных с последовательно возрастающей или убывающей звучностью; это обнаруживается в начальных и конечных слогах. В начале слова широко распространены слоги с возрастающей звучностью из групп: шумный (глухой или звонкий) + сонорный: *пнуть, плот, трава; фрукты, слово, срок, шнур, шрам, хлеб, блок, бровь, гнуть, глаз, злой, жнут;* к сонорным примыкает и ***в:*** *квас, свист, свой, гвоздь, звук.* Также часто употребляются и не вызывают осложнений сочетания из щелинного + взрывного, где можно ожидать несколько большей звучности первого звука: *спор, стой, скорый, сбор (збор), ждать, жгут.*

В конечных слогах нередки слоги с убывающей звучностью: сонорный + шумный: *столб, серп, долг, горб, полз, рельс, фронт;* плавный + носовой сонорный: *холм, корм, горн, волн;* щелинный + взрывной: *куст, свист, треск, лоск, нефть.*

§ 39. Наоборот, возникают осложнения и колебания, когда начальный или конечный звук в группе согласных оказывается более звучным, чем соседние согласные. Это относится к сонорным звукам в конечных и начальных слогах. Если они отделены от гласного шумными согласными, то возникает тенденция к превращению их в слоговые звуки, или же к их оглушению. Главным образом это проявляется в произношении конечных сонорных в таких словах, как *театр, министр, центр, Петр, рубль, корабль, ритм, монизм, жизнь.* При подчеркнутом произношении этих звуков, например по радио, они нередко произносятся как слоговые, или перед ними развивается редуцированный гласный призвук ***ъ:*** *театр, рубл'* (слоговые сонорные в транскрипции обозначаются кружком под буквой) или *теáтър, рубъл'*. При беглом произношении, наоборот, они произносятся как глухие и могут совсем отпадать: *теáтр, рупл'* (значок ^ под буквой обозначает глухие ***р*** и ***л***); в просторечии и диалектах распространено произношение: *руп', карап'*.

Аналогичные отношения, но слабее выраженные, наблюдаются при произношении начальных сонорных в таких словах, как: *ртом, ржи, лбы, ржание, мхи;* эти сочетания вообще очень редки.

Возможность появления слоговых согласных в таких условиях, обычно в конце слова перед согласными следующего слова, свидетельствуется стихотворными текстами, в которых ритм показывает, что эти сонорные составляют слог, но последовательности здесь нет. Так, в следующих однородных случаях стихотворений А. Барто ***р*** оказывается то слоговым, то неслоговым:

1. *Дом уехал в Ленинград*
   На Октябрьский парад.

2. *В стране Советской всех ребят*
   Октябрь сдружил навеки.

Следует отметить, что произношение неслогового *р* во втором случае требует специального внимания.

§ 40. Вопрос о членении на слоги и о границах слога внутри слова осложняется, когда имеется стечение согласных между гласными. Разные авторы устанавливают для этих положений расходящиеся правила слогоделения, отчасти исходя из разных стилей произношения[1].

Более вероятными являются два положения:

1. Группы с возрастающей звучностью (шумный + сонорный) и с одинаковой звучностью (шумный + шумный) целиком относятся к последующему слогу, и предыдущий слог является открытым: *до-бры, ку-плю, о-дни, у-до-бный, па-сла, ко-злы, ба-сни, во-зьми; е-два, ре-звы; мо-пса, ла-пша, ве-тхий, ве-тшать, та-кса; ко-птит, то-пчу, почти, ка-пкан; пу-стой, зве-зда, пу-шка, сте-жка, пре-жде.*

2. В группах из сонорного + шумного сонорный относится к предыдущему слогу; к сонорным относится и йот: *строй-ка, пой-ми, войду, бой-чей, ки-тай-ский, жи-тей-ский; вер-ба, кар-та, твер-дый, гор-дец, ар-кан, ар-шин, вер-хом, стол-бы, бол-тать, коль-цо, колчан, пол-зать, оль-ха; бам-бук, тум-ба, пем-за, кром-сать, кромка; зон-ты, вин-тить, кон-чать, при-ман-ка.*

Расхождения и осложнения в установлении слогораздела в подобных случаях связаны, помимо различий в отчетливости и беглости произношения, с различиями в морфологическом составе слов.

Деление на слоги нередко расходится с делением на морфологические части; это связано с тем, что слоги в большинстве открытые, а морфемы часто оканчиваются на согласный. Вот примеры таких расхождений: *до-ми-ки* и *дом|ик|и, и-зу-ча-ли* и *из|уч|а|л|и, спи-сок* и *с|пис|ок.* Но в ограниченных условиях, когда при стечении согласных создаются отступления от типичных видов слоговой структуры, отчетливость морфологического состава может влиять на произношение и на установление слогораздела.

Морфологические основания сказываются при изучении слогораздела и благодаря тому, что с делением на слоги связаны правила переноса слов при письме, а эти правила в целом ряде случаев требуют учета морфологической членимости, в частности при переносе слов с приставками; например, слова *подоконник, надрезать* при переносе разбиваются на *под-оконник, над-резать,* а они делятся на слоги так: *по-до-ко-нник, на-дре-зать.* И следует иметь в виду, что правила переноса, хотя они связаны с делением на слоги, учитывают особенности графики и морфологического состава слов в интересах удобства чтения текста.

§ 41. Наконец, едва ли не главной причиной затруднений в слогоделении и установлении границ между слогами является особое положение слогового состава среди фонетических средств. Это так сформули-

---

[1] Разные точки зрения по этому вопросу излагаются у Л. А. Булаховского („Курс русского литературного языка", изд. 5, т. 1, Киев, 1952, стр. 18—19), у Л. В. Щербы („Фонетика французского языка", изд. 3, 1948, стр. 77—81) и в „Грамматике русского языка" (изд. Академии наук СССР, т. I, 1952, стр. 71—74), у Р. И. Аванесова („О слогоразделе и строении слога в русском языке", Вопросы языкознания, 1954, № 6, стр. 88—101).

ровано Л. В. Щербой в „Грамматике русского языка“: „Деление на отрезки-слоги обусловлено последовательными усилениями и ослаблениями в произношении звукового ряда. Начало слога определяется возрастающим усилением, конец слога — постепенным ослаблением... Вследствие того, что в русском языке эти различия обычно не имеют семантического значения, эти ослабления и усиления речевого потока иногда трудно уловить и осознать“[1]. Таким образом, констатируется, что препятствием для осознания слогораздела служит то, что деление на слоги не имеет смыслоразличительной функции.

В связи с этим следует поставить вопрос о том, принадлежит ли слогоделение к фонологическим средствам русского языка. До последнего времени этот вопрос вообще не ставился.

Затруднения в определении границ слогов, отсутствие осознанности этих границ являются свидетельством того, что слогораздел не играет различительной роли. Поэтому есть все основания присоединиться к приведенному высказыванию Л. В. Щербы.

Но это в полной мере относится к положению внутри слов. Несколько иначе обстоит дело на стыке слов. Здесь создаются наиболее благоприятные условия для использования различий в слогоразделе для различения слов и форм. Именно в сочетаниях слов возможны такие сопоставления, как *там арка — та марка, старух увели — старуху вели*, где, с одной стороны, согласные ***м, х*** заканчивают слова, образуя закрытый слог, и являются сильноначальными, с другой стороны, они в начале или середине слова начинают слог и являются сильноконечными. Л. В. Щерба для полного стиля допускает различительную роль этих расхождений в слогоразделе: „Благодаря этому слогоделение на стыке слов семантизировано: оно определяет границы между словами и помогает их узнавать“[2].

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ

§ 42. Выяснив состав фонем современного литературного языка и условия их употребления, следует рассмотреть, каков состав фонем простейших значимых единиц языка — морфем. Особенностью употребления морфем в русском языке является то, что они в разных случаях словообразования и формообразования попадают в различные фонетические условия, что приводит к изменению их фонемного состава; например, корень *воз-* имеет такие разновидности звукового состава: *воз- — во́з-у, ваз- — ваз-а́м, въз- — вы́въз-у* (вывозу), *вос- — вос* (воз), *ваз'- — ваз'-и́т'* (возить), *важ- — важ-у́* (вожу́). Замещение одной фонемы другими в одной морфеме, не нарушающее единства морфемы, называется чередованием звуков. Так, в корневой морфеме *воз-* имеются: а) чередование гласных, занимающих второе место: ***о—а—ъ*** и б) чередование согласных, занимающих третье место: ***з—с—з'—ж.*** Чередования

---

[1] „Грамматика русского языка“, т. I, изд. АН СССР, М., 1952, стр. 71—72.
[2] Там же, стр. 73.

звуков в зависимости от того, обусловлены ли они фонетическим положением, распадаются на фонетически обусловленные, или фонетические, и фонетически не обусловленные, или исторические.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ

§ 43. Фонетическими чередованиями звуков называется такая смена фонем в одной морфеме, которая вызывается действующими в современном языке фонетическими законами. Такие чередования всегда находят объяснение в фонетических условиях современного языка и появляются с полной закономерностью в этих условиях. В корневой морфеме ***воз-*** к ним относятся чередования гласных ***о—а—ъ,*** вызываемые разным положением по отношению к ударению (см. § 28), чередование ***з — с*** в зависимости от положения перед гласным и в конце слова (см. § 18) и чередование ***з — з'***, вызванное положением перед гласными непереднего и переднего ряда (см § 21).

А. Чередование гласных звуков

§ 44. 1. Чередование в зависимости от положения к ударению: а) после твердых согласных ударное ***о*** чередуется с предударным ***а:*** *до́м — дама́, ро́с — расла́, до́брый — дабра́*; если признавать ***ъ*** оттенком фонемы ***ы,*** то это чередование дополняется в слабых безударных слогах фонемой ***ы:*** *дъмас'е́т, вы́ръс, дъбрата́;* б) после мягких ударные ***'о, 'а*** чередуются с ***е*** или ***и:*** *м'ол (мёл)— м'е^{и}ла́* или *м'ила́, н'ос (нёс)— н'е^{и}су́* или *н'ису́, в'о́сну (вёсну)— в'е^{и}сна* или *в'исна́; р'ат (ряд)— р'е^{и}ды́* или *р'иды́, п'ат' (пять)— п'е^{и}то́к* или *п'ито́к, т'а́нут (тянут)— т'е^{и}ну́т'* или *т'ину́т';* в слабых безударных слогах это чередование дополняется чередованием с ***и,*** к которому тяготеет редуцированный ***ь:*** *вы́н'ьсу, вы́м'ьл; р'ьдаво́й, п'ьтач'о́к, вы́т'ьнут.*

2. Чередование ***и*** и ***ы*** в начале слова: *игра́ — сыгра́л, и́скръ — аты́скры, Ива́н — кыва́ну.*

Б. Чередование согласных фонем

§ 45. 1. Чередование звонких и глухих в зависимости от ассимиляции и положения в конце слова: ***з — с:*** *вн'изу́ — н'и́скъ (низко), н'ис, вазо́к — паво́скъ — вос;* ***ж—ш:*** *дру́жный, дру́жбъ — друшк'и́, б—п:* *зубы́, зубо́вый — зуп, зупк'и́;* ***д—т:*** *го́ды — гот, паду́тръ — патсто́л; аджа́т' — атшул'е́т'* и т. д.

2. Чередование зубных ***с, з*** и шипящих в результате ассимиляции первых вторым: ***с — ш, ж, ш':*** *су́з'ит — шшыт, жжат, ш'ч'ис'т'ит;* ***з — ш, ж, ш':*** *изры́бы, ишше́рс'т'и, ижжы́ра, иш'ч'улка́.*

3. Чередование твердых и мягких согласных под воздействием гласных переднего ряда и ассимиляции: ***д — д':*** *руда́ — ру́дный — руд'е́, руд'н'и́к;* ***с — с':*** *каса́ — кас'и́цъ;* ***зб — з'б':*** *изба́ — выз'б'е́* и т. д.

4. Чередование **д, т** с отсутствием звука в группах согласных: *в'ёс'т' — в'ёс'н'ик, св'ист — св'йснут, зв'е^{и}здá — зв'óзньй, выйьзды — вые^{и}знóй* и т. д.

§ 46. В морфологическом отношении чередования характеризуются тем, что они: 1) не являются носителями особых значений; 2) не связаны с каким-либо одним типом словообразования и формообразования, или с типами с однородным значением, а встречаются в самых разнообразных по значению типах словообразования и формообразования; 3) при этом в отдельных типах они встречаются лишь частично, не охватывая всех случаев. Это можно видеть на чередованиях: а) звонких и глухих, б) ударного **о** и предударного **а**. Они, например, имеют место совместно или порознь: 1) в формах именительного и родительного падежа: *плот — плада́, нош — нажа́, горп — гарба́, клок — кла-ка́, маро́с — маро́за*; отсутствуют: *сот — со́та*; *нос — но́са, сок — со́ка;* 2) в формах единственного числа и родительного множественного: *граза́ — грос, вдава́ — вдоф, каза́ — кос, аса́ — ос, кало́да — кало́т*; чередования отсутствуют: *ро́та — рот, рош'ш'ъ* (роща) *— рош'ш'* (рощ); 3) в образованиях уменьшительных существительных: *гълава́ — гало́фка, скаба́ — ско́пка, нара́ — но́рка, гара́ — го́рка, трапа́ — тро́пка, труба́ — тру́пка, шу́ба — шу́пка;* без чередования: *шко́ла — шко́лка, кальша — кальшка, паро́ша — паро́шка.* Таким образом, чередования звуков выступают как дополнительное различительное средство, захватывающее лишь часть известных образований; наряду со случаями того же рода без чередований случаи с чередованиями не имеют особенностей в значении.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ

§ 47. Наряду с фонетическими чередованиями, вызываемыми определенными фонетическими условиями, имеется другой вид чередований, называемых фонетически необусловленными, или историческими.

Исторические чередования резко отличаются от фонетически обусловленных чередований тем, что не зависят от положения чередующихся звуков в специальных фонетических условиях. С особой ясностью это видно в тех случаях, когда чередующиеся звуки имеют целиком одинаковое звуковое окружение в словах. Так, чередование **г — ж** имеется в корнях *слуг-, круг-* в таких образованиях, как *слугу́ — служу́, слуга́ — служа́, в кругу́ — кружу́*, в которых различие ограничивается только тем, что в одной форме имеется **г**, а в другой **ж**, все же другие звуки одинаковы; сюда примыкают такие случаи с корнями *круг-, сапог-, бег-, луг-, строг-*, в которых окружающие звуки одинаковы, а различие выражается только в последующих звуках, которые, как будет видно дальше, не обусловливают данного чередования: *кругом — кружок, сапогом — сапожок, бега́ — бежать, луга — лужайка, строга — строжайший.* Эти чередования и представляют собой пережитки фонетических процессов, действовавших в более ранние эпохи развития русского языка. Так, чередование **г — ж**, так же как

и чередование *к — ч* и *х — ш*, вызывалось процессом доисторического периода, свойственным всем славянским языкам, в силу которого задненёбные *г*, *к*, *х*, оказываясь в положении перед гласными переднего ряда, переходили в шипящие *ж*, *ч*, *ш*. Этот процесс известен в исторической грамматике под именем „первого смягчения задненёбных".

Характеризуя это чередование в современном языке, важно отметить, какие перемены в звуковом строе отразились на судьбе этого чередования.

Переход задненёбных в шипящие по закону первого смягчения происходил перед гласными переднего ряда той эпохи. Этими гласными были *и*, *е*, *ѣ* (из долгого *е*), краткий передний *ь* и носовое *е* (ѧ). Впоследствии эти звуки пережили ряд изменений и, между прочим, частично перешли в звуки заднего ряда; так, старое *е* перед твердыми согласными перешло в *о* с предшествующей мягкостью, что вызвало, например, замену *бережемъ* новым *бережём* (*б'ьр'е"жо́м*; наша орфография еще сохраняет *е*); или носовое *е* (ѧ) в русском языке перешло в *а* с предшествующей мягкостью: *мѧти — мять*; сильный *ь* наравне с *е* перешел перед твердыми согласными в *о*, и на месте *дружькъ* получилось современное *дружок*. Это привело к появлению чередующихся с задненёбными шипящих перед гласными непереднего ряда. Выпадение же слабого *ь* привело к тому, что шипящие оказались перед согласными; так, на месте *дружьный* стало *дружный*.

Все эти изменения совершенно затемнили старые отношения, когда шипящие появлялись только перед гласными переднего ряда. К тому же вследствие прекращения действия фонетического закона первого (а также второго) смягчения задненёбные *г*, *к*, *х* стали возможны и перед гласными переднего ряда; они в этом положении только смягчались. Разными путями и получились невозможные в древности образования: *дорогие, такие, сухие; ноге, руке, сохе; Киев, кислый, хитрый.* В результате в современном языке данное чередование оказывается лишенным какой-либо фонетической обусловленности; оно представляет пережиток, сохраняемый по традиции. С этой стороны исторические чередования противопоставляются чередованиям, вызываемым действующими звуковыми законами, почему они и получили название фонетически не обусловленных.

Но чтобы уяснить положение и роль исторических чередований в современном языке, необходимо остановиться еще на одной стороне их употребления. Хотя в огромном большинстве случаев они сохраняются по традиции от очень давнего времени, когда их появление вызывалось фонетическими причинами (*вѣкъ — вѣчьный; могу — можеши* и т. д.), но они встречаются и в явных новообразованиях. Возьмем такие примеры: *горка-овсюжница* (приспособление для очистки семян овса, засоренных овсюгом), *лисица зафлажена, зафлаженные стороны* (Пришвин), *забиячлив* (Вересаев), *забиячливо* (К. Федин). Фонетических причин для появления шипящих в этих новообразованиях нет (в ряде случаев шипящий появляется перед согласными). В то же время нетрудно видеть, что шипящие здесь обязательны и недопустимы

формы: „овсюгница“, „зафлагена“, „забияклив.“ Невозможность образования таких форм и обнаруживает, что данные чередования, потеряв фонетическую основу, стали обязательным средством образования определенных форм; так, при образовании от существительных с конечным задненёбным в основе прилагательных с суффиксом *-н-* обязательна замена задненёбных шипящими: *снег — снежный* (не „снегный“), *срок — срочный* (не „срокный“), *воздух — воздушный* (не „воздухный“). В этом случае чередование стало морфологическим средством современного языка, и такие чередования, в отличие от фонетических, следует называть морфологическими.

Но далеко не всегда исторические чередования в современном языке имеют такую морфологическую функцию. В отличие от рассмотренного положения образования прилагательных с суффиксом *-н-* их обязательность для образования известной формы может ослабевать и совершенно теряться. Например, при образовании прилагательных с суффиксом *-ск-* (раньше *-ьск-*) мы находим ряд более старых образований, в которых чередование соблюдается: *Ладога — ладожский, Онега — онежский, Ветлуга — ветлужский, Волга — волжский, Рига — рижский, Прага — пражский, Кривой Рог — криворожский,* тогда как в новых образованиях это чередование не используется: *Петербург — петербургский* (в середине XIX века встречалось *петербуржский*), *Оренбург — оренбургский, Чикаго — чикагский, Буг — бугский;* ср. также старые: *чех — чешский, волох — волошский* и новое *казах — казахский.* Такие факты показывают, что чередование в этом типе словообразования вытесняется и его обязательность теряется, т. е. современное словообразование не использует его, а там, где оно наблюдается в старых образованиях, оно является пережитком не только фонетическим, но и морфологическим.

Наконец, и в этой пережиточной группе могут быть выделены разнородные факты. С одной стороны, в некоторых случаях, несмотря на необязательность чередования, связь между формами, имеющими чередования, сохраняется, говорящие еще осознают их как производные от общей основы; сюда и относятся приведенные случаи: *Ладога — ладожский, чех — чешский.* С другой стороны, есть случаи, когда вследствие расхождения в звуковой стороне, а нередко также в значении, совершенно теряется связь между такими образованиями, например: *горло — жерло, гореть — жарить, кто — что* (из *ѵьто*), *косить — чесать,* исторически эти парные образования имеют общий корень с чередованием, обусловленным положением задненёбных *г, к* перед гласными переднего ряда *е, ь,* но сейчас они представляются словами с разными корнями, и в них звуки *г — ж, к — ч* уже не находятся в соотношении в одной морфеме; поэтому здесь нет основания говорить о чередовании с точки зрения современного языка, и отношение этих звуков таково же, как в словах с разными корнями, например: *гость — жесть, гонит —женит, кость — честь.*

§ 48. Таким образом, исторические чередования в современном языке имеют разные функции и с этой точки зрения подразделяются на три группы

1) действующие морфологические чередования, обязательные для образования форм; этот разряд является наиболее важным;

2) пережиточные морфологические чередования, не обязательные для образования форм, но наблюдаемые в старых образованиях, не потерявших между собой связи; обязательным условием этой связи является общность или близость лексического значения таких образований;

3) бывшие чередования, превратившиеся в простое соотношение разных звуков, наблюдаемое в различных морфологических элементах.

Как показал анализ случаев с чередованиями ***г — ж, к — ч, х — ш,*** в пределах одного чередования могут оказаться явления всех этих разрядов.

Поэтому в дальнейшем при характеристике отдельных чередований будут разграничиваться эти разновидности исторических чередований. При этом следует иметь в виду, во-первых, что в отдельных типах словообразования нарушение обязательности чередований может находиться в зачаточном состоянии, во-вторых, что отнесение ряда случаев ко второму или третьему разряду затруднительно вследствие естественной неразграниченности этих разрядов, охватывающих пережиточные явления.

Чередования согласных

§ 49. Исторические чередования согласных многочисленны и по большей части относятся к типу морфологических.

I. Чередование задненёбных ***г, к, х*** и шипящих ***ж, ч, ш,*** как указывалось, было вызвано переходом задненёбных в шипящие в положении перед гласными переднего ряда ***и, е, ѣ*** (из ***е*** долгого), ***ь, ъ***, а также ***j***. Древность этого чередования определяется тем, что оно свойственно всем славянским языкам.

Это чередование является морфологическим в следующих образованиях:

1) в уменьшительных существительных с суффиксами ***-ок-, -к-*** (из -ьк-): *друг — дружок, нога — ножка, бок — бочок, рука — ручка, пух — пушок, муха — мушка;*

2) в существительных с суффиксом увеличительности ***-ищ-:*** *друг — дружище, нога — ножища, рука — ручища, петух — петушище;*

3) в существительных с уничижительным суффиксом ***-ишк-:*** *нога — ножишка, рука — ручишка;*

4) в существительных с уничижительным суффиксом ***-онк-*** (-ьнък-): *нога — ножонка, рука — ручонка, пастух — пастушонок;*

5) в существительных с суффиксом увеличительности ***-ин-:*** *стог — стожина, бык — бычина;*

6) в существительных с суффиксом единичности ***-ин-:*** *жемчуг — жемчужина, горох — горошина;*

7) в существительных с суффиксом отвлеченности ***-еств-:*** *много — множество, убогий — убожество, человек — человечество, ударник — ударничество;*

8) в прилагательных с суффиксом ***-н-*** (из -ьн-): *нога — ножной, мука — мучной, срок — срочный, ухо — ушной, пух — пушной.* Это че-

редование сохраняется во всех производных суффиксах, включающих суффикс ***-н-*** *(**-ник:** должный — должник, замочный — замочник, душный — отдушник;* ***-ниц-:*** *желчужница, молочница;* ***-нист-:*** *мучнистый);*

9) в прилагательных с суффиксом ***-ист-:*** *порог — порожистый, пух — пушистый;*

10) в притяжательных прилагательных с суффиксом ***-й-***(йот): *враг — вражий, волк — волчий, черепаха — черепаший;*

11) в глаголах с суффиксом ***-и-***: *друг — дружить, калека — калечить, сухой — сушить;*

12) в причастиях прошедшего времени страдательного залога: *сберег — сбереженный, испек — испеченный*, а также в образованных от них существительных: *сбережение, печение.*

Примером категории, в которой данное чередование теряет обязательность и нередко нарушается, служат формы настоящего времени. В литературном языке нормой являются формы с чередованием: *берегу, берегут — бережешь, бережет, бережем, бережете; пеку — печешь* и т. п., тогда как в разговорную речь прорываются обычные в диалектах формы без чередования: *берегёт, жгёт, пекёт, текёт.* В литературном языке без чередования приняты формы глагола *ткать: ткёшь, ткёт, ткём, ткёте.*

Второй категорией, в которой наблюдается вытеснение данного чередования, как указывалось, являются прилагательные с суффиксом ***-ск-:*** *хорог — хорогский, узбек — узбекский, таджик — таджикский, казах — казахский, Баймак — баймакский.* Но такое отступление от чередования ограничивается обычно собственными именами и недопустимо в нарицательных; в них обязательно чередование: *друг — дружеский* (суффикс в таких случаях выступает в варианте ***-еск-***); *пророк — пророческий, политика — политический*, или в результате ассимиляции перед ***с*** вместо ***ч*** произносится ***ц:*** *рыбак — рыбацкий, кулак — кулацкий.* Сохранение ***г*** и ***к*** в основах этих прилагательных совершенно невозможно.

В-третьих, нет последовательности в образованиях прилагательных с суффиксом ***-лив-***: так, с одной стороны, с чередованием: *услуга — услужлив, драка — драчлив, смех — смешлив,* с другой — без чередования: *пугаю — пуглив, крик — криклив.*

К разряду пережиточных чередований, при которых не порывается связь между формами, относятся непродуктивные образования сравнительной степени, видов и форм глаголов.

1. Непродуктивные образования сравнительной степени с суффиксом ***-е***: *строгий — строже, громкий — громче, сухой — суше.*

2. Непродуктивные образования основ прошедшего и настоящего времени: *бегу — бежал, плакал — плачу, махал — машу.*

3. Непродуктивные образования инфинитива на ***-чь***: при этом ***г*** и ***к*** одинаково чередуются с ***ч*** (это объясняется тем, что перед суффиксом ***-ти*** звонкий ***г*** переходит в глухой ***к***): *берёг — беречь, пеку — печь.*

4. Непродуктивные образования видов: *предлагать — предложить, убегать — убежать, крикнуть — кричать, дохнуть — дышать.*

5. Единичные образования типа: *мокнуть — мочить, сохнуть — сушить,* а также *дрогнуть — дрожать.*

6. Непродуктивные образования глаголов: *стук — стучать, великий — величать, помеха — помешать.*

Примерами слов, имевших некогда общий корень, но потерявших связь и образовавших разные корни, служат: *горло — жерло, гореть — жарить, годить — ожидать, тугой — тужить, луг — лужа, тягаться — тяжба, обморок — морочить, рука — обруч, косить — чесать, какой — качество, кого — чего, сукно — сучить, кадить — чадить, плечо — подоплека (подо-плек-а), прок — прочный, тыкать — точка, верх — вершок, верх — вершить, мех — мешок, порох — порошок — пороша, пехота — опешить, крохотный — крошить, крошка, прореха — решето.*

§ 50. II. Чередование ***г, к, х*** и ***з, ц, с.*** Это чередование было вызвано переходом задненёбных в свистящие перед ***е*** (***ѣ***) и ***и*** из дифтонга ***оі*** (закон второго смягчения), а также появилось в некоторых других условиях. В истории русского языка эти чередования, бывшие в формах дательного и предложного падежа единственного числа и именительного множественного, а также в повелительном наклонении, были вытеснены, так: *нога — ноге* (из *ногѣ*), *рука — руке* (из *руцѣ*), *дух — о духе* (из *дусѣ*), *могу — моги* (из *мози*), *реку — реки* (из *рьци*). Вследствие этого от данного чередования остались только разрозненные случаи разного происхождения, и нет ни одной морфологической категории, где бы оно было обязательно.

К разряду пережиточных чередований, при которых не порывается связь между формами, относятся: *друг — друзья, княгиня — князь, лик — лицо.*

§ 51. III. Чередование ***ц*** и ***ч*** явилось результатом разных процессов, превращавших ***к*** то в ***ц,*** то в ***ч,*** поэтому настоящее чередование нередко дополняется чередованием с ***к:*** *лик — лицо — личный.*

Оно является морфологическим:

1) в уменьшительных существительных с суффиксами ***-к-*** (из ***-ьк***): *птица — птичка, кольцо — колечко* и ***-ик:*** *огурец — огурчик, птенец — птенчик,* а также: *лицо — личико;*

2) в прилагательных с суффиксом ***-н-*** (и производными): *лицо — личный, огурец — огуречный;*

3) в прилагательных с суффиксом ***-й-*** (йот) (из ***ьі***): *птица — птичий, овца — овечий, заяц — заячий.*

Пережиточный характер с сохранением объединения форм данное чередование получает в единичных образованиях с суффиксами ***-еств-, -изн-:*** *отец — отечество, отчизна.*

Примеры обособления корней: *спица — спичка, лицо — отличить, обличить.*

§ 52. IV. Чередование ***ск — щ, зг — жж*** (орфографически ***зж, жж***).

V. Чередование ***ст — щ, зд — жж*** (орфографически ***зж, жж***).

VI. Чередование ***с — ш, з — ж.***

VII. Чередование ***т — ч, д — ж.***

VIII. Чередование губных и губных + ***л: п — пл, б — бл, м — мл, в — вл, ф — фл.***

Эти чередования (IV—VIII) исторически обусловлены одной причиной — действием йота на группы задненёбных и зубных (***ск, зг***[1], ***ст, зд***), на зубные (***с, з, т, д***) и губные в широком понимании (***п, б, м, в, ф***), причем йот исчезал. По своим функциям в современном языке они также однородны, и поэтому их удобно рассматривать вместе. Морфологическими эти чередования бывают:

1. При образовании несовершенного вида с суффиксом ***-а-*** (из ***-ja-***): *угостить — угощать, объездить — объезжать, заметить — замечать, проводить — провожать, украсить — украшать, возразить — возражать, потопить — потоплять, добавить — добавлять, употребить — употреблять, утомить — утомлять, разграфить — разграфлять.* Случай с чередованием ***ф — фл,*** которое не могло быть унаследовано из древности ввиду отсутствия звука ***ф*** в древнерусском языке, показывает, что это чередование возникло уже на почве чисто морфологических отношений, как и *графлю — графишь.* В то же время продуктивность такого образования вызывает сомнение: многие глаголы на ***-ить*** не имеют парных глаголов на ***-ать*** *(пилить, рубить, трубить),* в частности, ряд глаголов с основой на зубные получает суффикс ***-ива-*** с соблюдением того же чередования: *засветить — засвечивать, заходить — захаживать, упросить — упрашивать,* на губную: *поторопить — поторапливать, выловить — вылавливать.*

2. При образовании формы 1-го лица: *простит — прощу, ездит — езжу, красит — крашу, отразит — отражу, светит — свечу, ходит — хожу, торопит — тороплю, рубит — рублю, ловит — ловлю, графит — графлю.*

Сомнение в продуктивности этих образований вызывает то, что у ряда глаголов совсем не употребляется 1-е лицо (и для этого другую причину, кроме затрудненности данного чередования, указать невозможно), так: *победит, чадит, чудит, очутится.*

3. При образовании страдательных причастий прошедшего времени: *простил — прощенный, объездил — объезженный, окрасить — окрашенный, заморозить — замороженный, напомадил — напомаженный, сплотил — сплоченный, купил — купленный, разрубил — разрубленный, разграфил — разграфленный.* Неологизмы обычно подтверждают обязательность этого чередования, так: *Водоемы зарыблены* („Волжская коммуна"), *задымленности* (Л. Леонов), *в омеждомеченном употреблении* (В. В. Виноградов), *на заасфальченной земле* (В. Инбер), но иногда свидетельствуют о возможности его нарушения: *Край был опустошен и обезлюден* (Копорский, Цоканье в Калининской области), *обезлесенные* (Л. Леонов). В ряде случаев академическая грамматика допускает двоякие образования: *заклейменный —*

---

[1] Кроме того, в группах на задненёбный ***ск, зг*** также действием гласных переднего ряда.

заклеймленный, осчастливленный — осчастливенный, обезопасенный — обезопашенный (т. I, стр. 514).

Пережиточный характер это чередование имеет:

1. В непродуктивных образованиях сравнительной степени с суффиксом **-е:** *густой — гуще, поздний — позже (пóж'ж'ь), высокий — выше, близкий — ближе, богатый — богаче, короткий — короче, гадкий — гаже, молодой — моложе, дешевый — дешевле.*

2. При образовании основ настоящего и прошедшего времени: *брызгал — брызжет, искал — ищет, плясал — пляшет, мазал — мажет, глодал — гложет, хлопотал — хлопочет, капал — каплет, колебал — колеблет, дремал — дремлет.*

3. При образовании глаголов от существительных: *писк — пищать, визг — визжать.*

4. В ряде отглагольных существительных, образованных с суффиксом ***й***(йот): *капать — капля, ловить — ловля, носить — ноша, студить — стужа, встретить — встреча,* а также: *жидкий — жижа.*

Примеры с обособлением корней: *садиться — сажа, растить — роща, пустить — пуща, высокий — вышка, месить — мешать, ответить — вече.*

§ 53. IX. Чередование твердого ***л*** и мягкого ***л'***.

К историческим чередованиям относятся такие чередования, как *село — сельский, угол — угольный.* Появление мягкого ***л'*** в прилагательных, образованных от существительных с основой на твердый ***л***, не вызывается фонетическими причинами, так как согласные этих суффиксов твердые; даже, наоборот, мягкие согласные перед твердыми согласными этих суффиксов, ассимилируясь им, становятся твердыми: *зверь — зверский, конь — конский, степь — степной, дробь — дробный, кровь — кровный, медь — медный, муть — мутный, кость — костный,* и только звук ***л*** не подвержен ассимиляции по твердости: *боль — больной, пыль — пыльный, прибыль — прибыльный, воля — вольный.* Исторически смягчение звуков перед этими суффиксами вызывалось тем, что они имели ерь (-ьск-, -ьн-), что, как рассматривалось выше, вызывало замены задненёбных шипящими. Это чередование ограничено звуком ***л***, так как все другие звуки в этом положении в результате ассимиляции становились твердыми (см. § 23).

Данное чередование морфологизовано:

1) в образовании прилагательных и существительных с суффиксом **-ск-:** *село — сельский, Тобол — тобольский, Тобольск, Байкал — байкальский, Урал — уральский, Уральск, Тула — тульский, комсомол — комсомольский, Комсомольск;*

2) в образовании прилагательных и существительных с суффиксом **-н-** (и производными): *угол — угольный, мыло — мыльный, зола — зольность, рассол — рассольник, вокзал — вокзальный, футбол — футбольный.*

§ 54. X. Чередование ***д — с, т — с.***

Оно возникло в результате диссимиляции ***д*** и ***т*** перед следующим ***т*** в раннюю историческую эпоху; оно свойственно не только всем славянским языкам, но и ряду других ветвей индоевропейских языков.

Как пережиточное это чередование выступает при образовании инфинитива у глаголов с основой на ***д, т:*** *веду — вести, плету — плести, пряду — прясть, мету — мести.*

Обособление корней наблюдается при образовании существительных с непродуктивным суффиксом ***-ть:*** *владеть — власть, страдать — страсть, ведать — весть, поведать — повесть, пропадать — пропасть, обладать — область,* а также *гудеть — гусли; едим, еда — ясли* (когда-то здесь был суффикс ***-тл-***).

§ 55. XI. Чередование, с одной стороны, ***д, т,*** с другой стороны — отсутствие звука. Это чередование вызывалось выпадением ***т, д*** перед ***л***. Древность этого чередования определяется его наличием в восточнославянских и южнославянских и отсутствием в западнославянских языках.

Это чередование является пережиточным в формах нескольких глаголов: *веду — вёл, бреду — брёл, пряду, напряденный — прял, плету, сплетенный — плёл, мету, вымётенный — мёл;* очевидно, вследствие образования причастия прошедшего времени от основы прошедшего времени ***т, д*** отсутствуют и в некоторых причастиях: *упаду — упал, упавший, украду — украл, укравший;* более архаические образования: *ведший, падший;* у ряда глаголов такое причастие отсутствует *(мету, пряду, плету).*

§ 56. XII. Чередование взрывных ***б, п, д, т, г, к*** и нуля звука вызывалось выпадением этих взрывных перед ***н***.

В качестве пережиточного это чередование наблюдается при образовании глаголов с суффиксом ***-ну-:*** *сгибать, согбенный — согнуть, утопать — утонуть, кидать — кинуть, глядеть — глянуть, студить — стынуть, прядать* (диалектное, в значении „прыгать“) — *прянуть, шептать — шепнуть, блестеть — блеснуть, треск — треснуть, трогать — тронуть.* Обособились образования: *капать — кануть* (ср. *капнуть*). Необязательность выпадения взрывных перед суффиксом ***-ну-*** видна из их наличия в ряде глаголов: *погибать — погибнуть, хлебать — хлебнуть, озябнуть, топать — топнуть, хлопать — хлопнуть, стукать — стукнуть.*

§ 57. XIII. Чередование ***в*** и нуля звука. Оно вызывалось выпадением ***в*** после ***б***. Это чередование всегда вызывает обособление корней: *воз, привоз, перевоз — обоз* (из *обвоз*), *водить, отвод — обод* (из *обвод*), *волочить, наволочка — оболочка, воротить — оборот, вертеть — обертка, облачить* (из *обвлачить*), *облачко* (из *обвлако*), *обязать* (из *обвязать*), *обычай* (из *обвыкнуть*), *обиняки* (из *обвиняки*), *оборка* (от *обворачивать*).

В настоящее время группа ***бв*** вполне допустима и встречается во многих словах: *обвел, обвернуть, обвинять, обводнение, обворожить, обвязать* (но *обязать клиентов*).

Чередование гласных

§ 58. Исторические чередования гласных встречаются значительно реже, чем чередования согласных; они почти не бывают морфологи-

ческими, во многих случаях их наличие способствует обособлению корней.

I. Чередование ударных ***е*** и ***о (ё)*** после мягкого согласного. Это чередование возникло в результате перехода ***е*** (из старых ***е*** и ***ь***) в ***'о(ё)*** перед твердым согласным (за исключением поздно отвердевшего ***ц***) и в конце слова. Морфологически обязательным оно не выступает; наоборот, во многих случаях оно стирается, так что в ряде форм употребляется основа с одним из этих звуков и тогда, когда фонетически следовало бы ожидать другого звука; обычно получает распространение ***'о (ё)***; так: 1) в склонении существительных оно распространяется на падежи, в которых конечный согласный смягчается перед ***е:*** *берёза, берёзы, берёзой, берёзу* и *берёзе, мёд, мёда* и *о мёде;* 2) при образовании уменьшительных существительных, когда в основе вместо твердого ***к*** появляется мягкое ***ч:*** *валёк — валёчек, кружок — кружочек, горшок — горшочек* (в диалектах встречаются с чередованием: *горшок — горшечек*); 3) при спряжении ***'о*** распространяется и на 2-е лицо множественного числа: *несёшь, несёт, несём* и *несёте.*

В качестве пережиточного это чередование встречается в разнообразных формах: *темь — тёмный, сельский — сёла, веселье — весёлый, ученье — учёный, березник — берёза, ель — ёлка, щель — щёлка, женщина — жёны, шепчет — шёпот, печь — пёк, лечь — лёг, жечь — жёг, Петя — Пётр, Федя — Фёдор.*

Примерами обособления корней с этим чередованием могут служить: *чернь — чёрный, мечет, метать — намётка, омёт.*

Показателем того, что перехода ***е*** в ***'о(ё)*** в современном языке не происходит, являются случаи с ***е*** перед твердыми согласными. Происхождение их различно:

1) сюда относятся многочисленные примеры, где ***е*** происходит из ***ѣ***, которое некогда отличалось от ***е:*** *лето, дед, сено, мел, дело, место, сел, пел, умел;*

2) ***е*** перед поздно отвердевшим ***ц:*** *отец, дворец, овец;*

3) ***е*** перед поздно отвердевшими согласными, за которыми следовал слабый ***ь:*** *земский* (из *земьский*), *деревенский, женский, судебный, лестный;*

4) ***е*** в старославянских заимствованиях: *крест* (русск. *перекрёсток*), *небо, падеж, мятеж;*

5) ***е*** в новых заимствованиях из других языков: *газета, пресса, тема, проблема, рента.*

§ 59. II. Чередование гласных ***о, е*** и нуля звука. Это явление, нередко называемое беглыми гласными, возникло в результате падения глухих, т. е. слабых, гласных ***ъ*** и ***ь,*** когда эти звуки в известной морфеме в разных условиях их употребления оказывались то в сильном положении, где они переходили в ***о*** или ***е,*** то в слабом положении, где они переставали произноситься; так, корни слов *сон, день* имели ***ъ*** и ***ь*** в сильном положении в именительном падеже, так как на конце был тоже глухой: **сънъ, дьнь**, откуда получилось *сон,день,* а в родительном падеже эти звуки перед гласным полного образования были слабыми и выпадали: **съна, дьне**; откуда *сна, дня.*

Это чередование является морфологическим в следующих образованиях:

1) В суффиксе ***-ок, -к-*** (из -ъкъ, -ькъ-) со значением уменьшительности (а также с другими значениями): *комок — комка, конек — конька, порошок — порошка, сучок — сучка, кружок — кружка, иголок — иголка, ножек — ножка, птичек — птичка;*

2) в суффиксе действующего лица ***-ец-:*** *борец — борца, орловец — орловца;* особенно показательны новообразования советской эпохи: *партиец — партийцы, комсомолец — комсомольцы, ленинец — ленинцы.* В то же время среди старых образований есть несколько случаев с небеглым ***е:*** *чтец — чтеца, кузнец — кузнеца, гордец — гордеца, подлец — подлеца, храбрец — храбреца;* во всех этих случаях корень оканчивается на группу согласных;

3) в кратких формах имен прилагательных с суффиксом ***-н-*** (из -ьн-) и производными: *уместен — уместна, свободен — свободна, верен — верна, злобен — злобна, обилен — обильна, логичен — логична, возможен — возможна, прямолинеен — прямолинейна;*

4) в кратких формах имен прилагательных с суффиксом ***-к-*** (из -ъкъ-, -ькъ-): *сладок — сладка, короток — коротка, крепок — крепка, громок — громка, звонок — звонка, скользок — скользка, робок — робка, горек — горька, боек — бойка.* В то же время продуктивность этого суффикса незначительна. Кроме того, имеются прилагательные с суффиксом ***-ок,*** сохраняющим ***о*** в формах всех родов: *высок — высока, высоко, высоки, широк — широка, глубок — глубока, далек — далека.*

В качестве пережиточного чередования оно встречается:

1) в ряде предлогов и приставок на согласный: ***во—в, ко—к, надо—над, подо—под, передо—пред, со—с*** и других, причем старые отношения стерты; так, предлог ***в*** употребляется с ***о*** перед словами, в первом слоге которых выпал слабый ***ъ*** или ***ь:*** *во сне* (из *въ сънѣ*), *во рту (въ ръту),* но также перед группой согласных, в которой не было ***ъ*** или ***ь:*** *во власти, во время, во дворе, во главе, во Франции;* в заимствованиях из старославянского даже перед гласным: *во имя, во исполнение;* наоборот, ***о*** не появляется иногда перед группой согласных, потерявших ***ъ:*** *в двух шагах (въ дъвухъ), в дно(въ дъно),* или же ***о*** удерживается и тогда, когда глухой следующего слога был сильным: *во всем* и *во весь (въ въсемъ* и *въ вьсь);* в этих двух последних случаях чередование стирается;

2) в ряде отдельных корней: *сон — сна, ров — рва, ложь — лжи, пень — пня, шел — шла, бей — бью, весь — все, пес — пса.* И здесь в ряде случаев чередование стирается; так, уменьшительные *денек, пенек* должны терять свой гласный, но удерживают его под влиянием форм *день, пень.* Слова *швец, жнец* должны бы в косвенных падежах иметь формы *шевца, женца,* но удерживают основу именительного падежа. Слова *доска, стекло* (из *дъска, стькло)* должны бы терять гласный, но удерживают его, по-видимому, под влиянием форм *доску, стёкла.*

Нарушение отношений, возникших на почве падения глухих, иллюстрируется и тем, что среди слов, имеющих настоящее чередование, есть и такие, которые не имели глухих гласных и у которых чередование возникло после разными путями. Сюда относятся, например: *огонь (из огнь) — огня, камень — камня, потолок — потолка, весенний — весна, сестер — сестра;*

3) в некоторых суффиксах и корнях: *свадебный — свадьба, служебный — служба, овец — овца, колец — кольца, остер — остра, хитер — хитра.*

Примеры расхождения корней: *пни — опёнок, запнуть — запонки, зреть — позор.*

§ 60. III. Чередование ударных ***о — а.*** Оно возникло на основе краткости и долготы звуков: краткие ***о*** и ***а*** дали во всех славянских языках ***о,*** долгие же ***о*** и ***а*** дали ***а.***

Это чередование имеет морфологический характер при образовании глаголов многократного вида с суффиксом ***-ива-:*** *про́сит — упра́шивает, хо́дит — похаживает, до́брый, задо́брить — зада́бривать, сто́йкий — отста́ивать, успоко́ить — успока́ивать, по́здно — опа́здывать, рост — выра́щивать.*

Однако в нескольких словах это чередование отсутствует, например: *усло́вие — усло́вливаться, подыто́жить — подыто́живать, узако́нить — узако́нивать.*

Пережиточным настоящее чередование является в таких глаголах как *положи́ть — полага́ть, коснýться — каса́ться;* при этом оно затемнено тем, что чередующееся ***о*** находится без ударения (см. **§ 72**).

Примеры обособления корней: *слово — слава, гореть — угар.*

§ 61. IV. Чередование ***ов—у, ев—ю.*** Оно было вызвано тем, что дифтонги ***оу̯, еу̯*** перед гласными дали сочетания ***ов, ев,*** а перед согласным переходили в простой звук (монофтонг) ***у.*** Этот процесс монофтонгизации дифтонгов осуществился в общеславянскую эпоху.

Морфологическим данное чередование является при образовании основ прошедшего и настоящего времени у глаголов 3-его продуктивного класса: *радовать — радует, заведовать — заведует, горевать — горюет, ночевать — ночует, формировать — формирует, военизировать — военизирует, яровизировать — яровизирует.* Как показывают последние примеры, это чередование распространяется на новые и заимствованные слова.

Пережиточным данное чередование выступает в ряде форм, например в корнях некоторых глаголов: *ковать — кую, сновать — сную, плевать — плюю, клевать — клюю,* затем в отглагольных существительных от тех же глаголов: *подкую — подкова, клевать — клюв, осную — основа, ночую — ночевка.*

§ 62. V. Чередование ***е—о*** после твердых согласных. Это чередование является древнейшим; оно наблюдается в языках разных ветвей индоевропейской группы; условия его возникновения неизвестны.

Пережиточный характер оно имеет в глагольных образованиях типа *несу — носи́т, везу — возит,* а также в разных основах одного глагола: *мелю — молоть,* в местоимениях: *тебя — тобою, себя — собою.*

К обособлению корней оно приводит в образованиях отглагольных существительных: *стелю — стол, упереть — упор, умереть — мор, теку — ток, поток, мелю — помол, греметь — гром;* а также: *себя — собственность.*

§ 63. VI. Чередование ***е — и,*** дополняющее чередование ***о*** — нуль звука: *беру — собирать — сбор — собрать.*

§ 64. VII. Чередование ***ы — у,*** дополняющее чередование ***о*** — нуль звука: *засыхать—засушить — засохнуть, посылать — посулить* (диалектное „обещать") — *посол — послать, дышать — дух — душить — дохнуть.*

Данные чередования (VI — VII) возникли в результате долготы и краткости гласных звуков в дославянскую эпоху и монофтонгизации дифтонгов. Они встречаются в единичных примерах с расхождением корней; так: *пухнуть — вспыхнуть — пышный, дыхание — воздух, порицать — порок.*

§ 65. VIII. Чередование ***'а — у***, дополняемое чередованием ***н — ин*** или ***м — им.*** Данное чередование возникло на основе первичного чередования ***е — о*** в положении перед носовыми ***н***, ***м***, осложненного краткостью и долготой звуков; сочетания ***ен***, ***ем*** и ***он***, ***ом*** перед согласными перешли в славянских языках в носовые, откуда в старославянском ѧ, ѫ, а в русском ***'а — у.*** Чередование ***'а — у*** встречается в обособившихся корнях: *трястись — трус, слятение — смутный, смутить, спрягать — супруг, напрягать — пружина, звякнуть — звук, вязать — узы.*

§ 66. IX. Чередование ***и — ой, е — ой.*** Оно явилось результатом монофтонгизации дифтонгов в положении перед согласными. Примеры этого чередования сохранились в единичных случаях как пережиточное чередование в глаголах и отглагольных образованиях: *пить — поить, забить — забой, петь — пел — пою — пой.*

§ 67. Особо следует остановиться на чередованиях, получившихся в результате усвоения старославянских слов. Эти чередования возникли вследствие сознания единства существовавших в русском языке морфем и соответствующих им морфем старославянского языка, обладающих отличиями в звуковом составе; например, соотношения *город — град, ворота — врата, золото — злато, холод — хлад* и т. д. обусловили возникновение чередования полногласных и неполногласных сочетаний ***-оро- — -ра-, -оло- — -ла-.***

И по своему положению, и по функциям в современном языке они не могут быть приравнены к наиболее типическим историческим чередованиям. Ни одно из них не является морфологически обязательным, т. е. они не выполняют наиболее существенной функции исторических чередований, и только в ряде случаев между образованиями русского, с одной стороны, и старославянского происхождения, с другой, сохраняется связь, они взаимно пополняют друг друга при формообразовании и словообразовании. Примером этого может служить чередование русского ***ж*** и старославянского ***жд*** в глагольных образованиях; например, глаголы *осудить, возбудить, повредить* имеют форму 1-го лица *осужу, поврежу, возбужу* (с русским ***ж***) и страдательное причастие

осужден, повреждён, возбужден (со старославянским ***жд***). Необязательность этого соотношения видна из того, что другие глаголы (большинство) такого типа образования в обеих этих формах имеют русское ***ж***: *разбудить, простудить, загородить, проследить — разбужу, простужу, загорожу, прослежу; разбужен, простужен, загорожен, прослежен.*

Примерами обособления слов с этим чередованием могут служить: *надежда — надёжный, невежда — невежа, межа — между, нужный — нужда.* Эти слова разошлись по значению.

Чередование русских и старославянских рефлексов в ряде случаев выступает как дополнительные звенья к чередованиям, развившимся на почве исторического развития звуковой системы русского языка; так, указанное чередование ***ж — жд*** примыкает к чередованию ***д — ж*** (*ходить — хожу — хождение*). В таких случаях имеются разные звенья чередования: с одной стороны, налицо элемент, общий обоим языкам (***д***), а с другой — старославянский (***жд***) и русский (***ж***) элементы.

§ 68. К чередованиям русских и старославянских звуков и звукосочетаний относятся:

1. Чередование русского ***ж*** и старославянского ***жд,*** русского ***ч*** и старославянского ***шт.*** Эти звуки появились в данных языках на месте сочетаний ***д*** или ***т + j***, поэтому это чередование дополняет чередование ***д — ж*** и ***т — ч*** (см. выше). При этом ***щ*** в русском языке заменило старославянское ***шт*** под влиянием графики. Чередование ***ж*** и ***жд,*** как указывалось в § 67, наблюдается у ряда глаголов при образовании: а) форм 1-го лица настоящего и будущего времени и б) причастия прошедшего времени страдательного залога; например: *присужу — присуждён.* (О необязательности этого чередования см. в том же § 67). Кроме того, некоторые глаголы, имеющие в причастии ***жд,*** совсем не образуют форм 1-го лица: *победить — побежден, убедить — убежден, преградить — прегражден, принудить — принужден.* Глагол *насадить* имеет двоякую форму причастия с разным стилистическим оттенком: *насажен — насаждён;* 1-е лицо *насажу* соотносится только с первой формой.

Соответствующее чередование ***ч — щ*** в этих формах не наблюдается: одни глаголы имеют русское ***ч***: *заметить — замечу — замечен, воротить — ворочу — ворочен, истратить — истрачу — истрачен;* другие глаголы имеют старославянское ***щ***:, *возвратить — возвращу — возвращен, осветить — освещу — освещен, прекратить — прекращу — прекращен.* При этом некоторые глаголы совсем не имеют формы 1-го лица: *ощутить, очутиться* (причастие страдательного залога от них также отсутствует, хотя первый является переходным и от него оно могло бы быть образовано).

2. При образовании глаголов несовершенного вида с суффиксом ***-а-*** от глаголов с основой на ***-д,*** имеющих в 1-м лице глагола русское ***ж,*** но в причастии ***жд***: *присудишь (присужу, присужден) — присуждать, возбудить (возбужу, возбужден) — возбуждать, наградить (награжу, награжден) — награждать.* Глаголы, имеющие в причастии

ж, образуют несовершенный вид также с ***ж***, но таких глаголов с суффиксом ***-а-*** единицы: *остудить (остужен) — остужать, простудиться — простужаться, нарядить — наряжать, запрудить — запружать,* также *обидеть (обижен) — обижать.* Чаще такие глаголы несовершенного вида образуются с суффиксом ***-ива-:*** *загородить — загораживать, затвердить — затверживать, проследить — прослеживать, исходить — исхаживать, усадить — усаживать.*

Аналогично глаголы с основой на ***-т*** образуют несовершенный вид с ***щ,*** когда причастие имеет ***щ:*** *возвратить — возвращать, осветить — освещать, прекратить — прекращать.* Другие, имеющие в причастии ***ч,*** образуют несовершенный вид посредством суффиксов ***-а-*** и ***-ива-*** с звуком ***ч:*** *заметить — замечать, ответить — отвечать, истратить — истрачивать.*

3. Не потеряли связи с глаголами отглагольные существительные с суффиксом ***-ение;*** при этом у производящих глаголов не всегда имеются формы с русским ***ж:*** *происходить (происхожу) — происхождение, насадить (насажу) — насаждение, насладиться (наслажусь) — наслаждение, охладить (охлажу) — охлаждение;* аналогичны образования от глаголов с основой на ***-т*** (у них формы с ***ч*** отсутствуют): *обратить (обращу, обращен) — обращение, смутить — смущение, осветить — освещение, прекратить — прекращение, возвратить — возвращение.* В других случаях отглагольные существительные образуются с ***ж*** и ***ч*** посредством суффиксов ***-ение, -ние:*** *бродить — брожение, светить (свечу) — свечение, вертеть — верчение, крутить — кручение.*

4. В большинстве случаев существительные и прилагательные, различающиеся русским ***ж*** и старославянским ***жд,*** разошлись по значению и представляют собой разные слова: *нужда — нужный, надежда — надежный, невежда — невежа,* и каждое из таких парных слов входит в свою словообразовательную группу: *нужда — нуждаться, нужный — ненужность* (подробнее ниже — о полногласных и неполногласных сочетаниях), но изредка при словообразовании объединяются слова с разными рефлексами. Так, *безнадежный* связано с *надежда,* а не с *надежный; невежество* связано с *невежда,* а не с *невежа; между* и *меж* употребляются в одинаковой функции: *международный, междуречный, междуведомственный — межобластной, межрайонный, межзональный* или с некоторым стилистическим различием: *между нами, меж нами.*

§ 69. В области гласных к чередованиям русских и старославянских рефлексов относятся:

I. Чередование полногласных и неполногласных сочетаний: ***-оро- — -ра-*** *(сторона — страна),* ***-оло- — -ла-*** *(волость — власть),* ***-ере- — -ре-*** *(передать — предать),* ***-оло- — -ле-*** *(молочный — млечный).* Как показывают приведенные примеры, слова с этими рефлексами лексически разошлись; обособились и приставки с этими приметами: ***пере- — пре-.*** Обычно фонетически соотносительные слова — русское и старославянское — входят в разные словообразовательные гнезда: *сторона — трехсторонний, сторониться; страна — иностранец, иностранный; волость — волостной; власть — полновластный, без-*

властие; передать — передатчик, передача; предать — предатель, предательство. Но в отдельных случаях объединяются при словообразовании слова с этими приметами, например: *берег — береговой — прибрежный; устранить* скорее примыкает к *сторона,* чем к *страна; средний* ближе к *середина,* чем к *среда.* Но все такие сближения не определяются регулярными словообразовательными закономерностями, а представляют единичные лексические объединения, сложившиеся в течение прошлых исторических периодов и лишь сохраняющиеся, но не развивающиеся в современном языке.

§ 70. II. Чередование русского ***'о (ё)*** и старославянского ***е:*** *нёбо — небо, перекрёсток — крест.* Это чередование аналогично предыдущему: слова с этим чередованием лексически обособлены. В редких случаях имеются колебания при произношении одного и того же слова (например, *современный — современённый, несший — нёсший*), связанные со стилями литературного языка.

Таким образом, чередования старославянских и русских вариантов не принадлежат к обязательным, морфологически обусловленным чередованиям и не составляют элементов действующей морфологической системы, а являются пережиточными элементами, лишь в части случаев допускающими видеть в них чередование, в других же — простое расхождение звуков в разных по морфологическому составу словах (разница между *власть* и *волость, прах* и *порох* такова же, как между *град* (ледяные осадки) и *город, брать* и *бороть).*

§ 71. Что касается функций исторических чередований во всем их объеме в современном языке, то, как выяснялось (§ 47, 48), они занимают различное положение в системе современного языка. В одних случаях, когда они выступают как необходимый элемент словообразования и формообразования, они принадлежат к действующим закономерностям морфологического характера; это живые, продуктивные элементы морфологии. Потеряв обусловленность фонетического характера и став пережиточными элементами в системе фонетики, они сделались обязательными в известных морфологических условиях.

Как было показано на разнообразных примерах, в роли морфологических элементов они представляют собой развивающиеся элементы, закономерно охватывающие вновь возникающие в языке слова и формы, в которых налицо морфологические условия для этих чередований (чередование ***ф — фл*** в *графить — графлю,* ***г — ж*** в *флаг — флажок,* ***л — л'*** в *комсомол — Комсомольск* и т. д.).

Таким образом, в языке осуществилось качественное изменение в области этих чередований. В то же время такая перестройка их свидетельствует о тесной связи фонетики и морфологии. Характеризуя морфологический строй современного языка в его действующих закономерностях, уместно ограничиться рассмотрением лишь этого разряда чередований.

В других случаях исторические чередования, потеряв фонетическую обусловленность, не приобрели и обусловленности морфологического характера. Такие факты чередований, встречающиеся непоследовательно в сложившихся и продолжающих сохраняться по традиции разновид-

ностях словообразования и формообразования, и в морфологии представляют пережитки, не имеющие развития. Их рассмотрение относится к области этимологии. При изучении современного языка их уместно затрагивать тогда, когда обращение к истории языка необходимо для понимания сохраняющихся в нем пережиточных явлений, унаследованных от прошлого.

По отношению к отдельным типам формообразования и словообразования, а также по отношению выражения значения исторические чередования выполняют функции, однородные с фонетическими чередованиями: они не создают особых оттенков значений по сравнению с формами без чередований, а также имеют распространение в самых разнообразных по значению типах формообразования и словообразования (ср. § 46). Так, было показано, в каких различных категориях встречаются чередования задненёбных и шипящих, при этом, например, нет никаких различий по значению у прилагательных, образованных с этими чередованиями и без них: *снег — снежный, бумага — бумажный, дорога — дорожный, поток — поточный, сок — сочный, мука — мучной, строка — строчной,* с одной стороны, с другой: *платеж — платежный, выигрыш — выигрышный, свеча — свечной, встреча — встречный, мир — мирный, вода — водный, гриб — грибной, ум — умный, сон — сонный, кость — костный.*

Всё это показывает, что чередования занимают своеобразное положение на границах фонетики и морфологии. При ознакомлении с ними приходилось пользоваться рядом понятий, связанных со словообразованием, которые выясняются ниже (см. § 147—151).

§ 72. Наконец, следует сказать об отношениях между историческими и фонетическими чередованиями. Фонетические чередования, вызываемые действующими фонетическими законами, охватывают весь языковой материал, в связи с этим они распространяются на звуки, обусловленные историческими чередованиями в целом, независимо от различий роли последних в современном языке. Они наслаиваются на звуки, вызываемые историческими чередованиями. Это приводит к тому, что фонетические чередования осложняют исторические чередования; например, чередование ***г — ж*** *(дарóга — дарóжный)* осложняется благодаря законам оглушения согласных в конце слова и перед глухими, так что фактически получается ряд таких чередований: ***к — ж*** *(дарóк — дарóжный)*, ***г — ш*** *(дарóга — дарóшка)*, ***к — ш*** *(дарóк — дарóшка)*. Или чередование ***с — ш*** *(касá, пакóс — кашý)* получает варианты: ***с'— ш*** *(кас'ил — кашý)*, ***з'—ш*** *(каз'бá — кашу)*.

Иногда исторические чередования стираются под воздействием фонетических чередований. Так, в глагольных основах чередование ***о — а*** фактически проявляется только под ударением *(затрóнуть — затрáгивать, спрóсить — спрáшивать)*, а когда ***о*** находится в первом предударном слоге, то оно отсутствует *(спрас'ил — спрáшивал);* чередование твёрдых и мягких согласных перед суффиксом ***-н-*** сохраняется только у ***л*** *(угол — угольный)*, а у остальных звуков отсутствует под воздействием ассимиляции по твёрдости *(сера — серный, слава — славный)* (см. § 23, 53).

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ (ОРФОЭПИЯ)

ЗНАЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 73. Характерной особенностью литературного языка является нормативность. Как в области грамматики и лексики, так и в области произношения литературному языку свойственны общепринятые нормы, нарушение которых создает разнообразные помехи в процессе общения посредством устной речи. Изучение литературного произношения составляет предмет примыкающего к фонетике раздела, называемого орфоэпией (от греческих слов *orthos* — правильный и *epos* речь), так же определяющей нормы устной речи, как орфография устанавливает общепринятые нормы письма.

В связи с этим следует отметить, что орфоэпическое произношение имеет свои, отличные от правописания основы: во многих случаях мы произносим не так, как пишем. Достаточно прочесть побуквенно какую-нибудь фразу, чтобы убедиться в полной неестественности такого произношения, например: *Я ушел от него около пяти часов*. Некоторые написания почти невозможно произнести побуквенно: *сжимал, обуться* (произносим *жжымáл, абýцъ*).

Орфоэпическое произношение, как устная форма литературного языка, формируется вместе с литературным языком. Основой нашего литературного произношения становится произношение политического, экономического и культурного центра русского народа — Москвы. При этом произношение Москвы характеризовалось соразмерным совмещением особенностей произношения двух основных наречий русского языка — северного и южного — и было лишено узко местных черт, так что по сравнению с отдельными диалектами оно приобрело обобщенный характер и стало типичным выражением общенародного языка. Что касается наиболее крупных расхождений между двумя основными наречиями русского языка, то московское произношение объединено с севернорусским наречием общностью в области согласных (взрывное ***г***, твердое ***т*** в окончании глагола 3-го лица) и с южнорусским общностью в области гласных (аканье). Уже Ломоносов констатировал, что московское „наречие“ служит основой литературного произношения, и указал причину этого: „Московское наречие не токмо для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается; а особливо выговор буквы ***о*** без ударения, как ***а***, много приятнее“ („Российская грамматика“, § 115).

Но в XVIII веке в высоких стилях речи еще существовало искусственное побуквенное произношение, опиравшееся на традиции церковного чтения с ***о*** в безударных слогах, ***е*** на месте ***ё*** (***'о***), с фрикативным ***г***. Это отмечено Ломоносовым, указавшим, что произношение „в чтении книг и в предложении речей изустных к точному выговору букв склоняется“ („Российская грамматика“, § 104). Но живое произношение всё более распространялось в разных видах публичной речи.

Видная роль в выработке образцового произношения принадлежит реалистическому театру, в первую очередь московскому Малому театру. Для драматического театра живое слово является основным средством воздействия на зрителей. Поэтому культуре устной речи в театре уделяется большое внимание. Но особенно важно то, что типическое изображение реальной жизни в произведениях реалистического направления требует также воспроизведения живого, жизненного произношения, иначе художественные образы окажутся искаженными. Так, правдивое изображение персонажей „Горя от ума", „Ревизора", произведений Островского, Чехова, Горького обязательно требует, чтобы произношение не было искусственным, а воссоздавало все характерные черты живой устной речи. Театр и отрабатывает типические черты современного произношения. Поэтому нередко литературное произношение называют сценическим произношением. И в работах по орфоэпии нередко в первую очередь опираются на произношение сцены.

Для выработки орфоэпических норм в XIX и в начале XX века характерно то, что устная речь служила средством общения в основном в ограниченных пределах отдельных населенных пунктов, например городов, и связь между разными городами поддерживалась лишь группами лиц, менявших местожительство и посещавших несколько городов, особенно крупнейшие центры; кроме того, в дореволюционной России была слабо развита публичная речь. Это обусловило отставание в выработке единого литературного произношения по сравнению с орфографическими нормами. Отдельные культурные центры не были достаточно объединены и сохраняли известную обособленность, способствовавшую сохранению и выработке местных особенностей произношения. Так, наблюдались некоторые расхождения в произношении интеллигентных кругов Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Воронежа, Курска; по преимуществу они зависели от воздействия окружающих диалектов. Наиболее оформленными были особенности произношения в Петербурге, крупнейшем культурном центре и тогдашней столице государства. Примерами особенностей петербургского произношения могут служить: 1) отчетливое произношение безударного ***е*** в таких случаях, как *л'еса́, в'ед'о́т, пл'еса́л, ч'есы́;* 2) произношение ***ш'ч'*** на месте ***щ***: *ш'ч'ека́, л'еш'ч'и́, во́ш'ч'ик;* 3) произношение ***шн*** на месте ***щн***: *су́шнъс'т', из'а́шный;* 4) побуквенное произношение в таких случаях, как *скучно, конечно, тихий, долгий, мягкий* и т. д. У ученых Петербурга намечалась тенденция к признанию этого произношения основой орфоэпических норм. Но московское произношение сохранило свои права, и в работах по орфоэпии оно получило подробное описание в качестве устойчивых норм литературного языка; впоследствии, в советское время, оно и получило название старого московского произношения.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции произошли большие изменения в составе интеллигенции. Это приводило к тому, что нормы литературного произношения теряли устойчивость, возникали колебания в произношении. Всё же, вследствие того что на различных поприщах политической, культурной, производственной деятельности объединялись выходцы не из однородной диалектной среды, а лица с

разнообразными диалектными особенностями, для сохранения диалектных черт не было условий, и основным был процесс их стирания и всё более полное усвоение литературного языка представителями новой интеллигенции. Также гигантски возросли объединительные тенденции и не стало условий, поддерживающих создание обособленных местных центров.

Для широчайшего усвоения литературного языка в пооктябрьскую эпоху создались исключительно благоприятные условия: включение масс трудящихся в политическую жизнь, общественный характер производства, непрерывный культурный рост масс, в частности всеобщая грамотность и развитие среднего и высшего образования (а школа всегда была проводником литературного языка).

Совершенно новым фактором распространения литературного произношения и поддержания его единства явилось радиовещание и звуковое кино, благодаря которым устная речь преодолела ранее существовавшие для нее ограничения пределами слышимости человеческого голоса и стала „слышна“ многомиллионным массам, разместившимся в „аудитории“, не имеющей границ.

Наиболее ответственной формой устной речи и являются выступления по радио. Произношение московских дикторов, ежедневно воспринимаемое радиослушателями всего Советского Союза и за его пределами, не может не оказывать влияния на выработку единого литературного произношения. И в настоящее время ведущая роль в этом отношении перешла к радио.

Коротко намеченный процесс формирования литературного произношения показывает, что полного единства оно еще не достигло, но достижение этого единства является ближайшей задачей, и общие процессы развития литературного языка способствуют решению этой задачи. В основном в настоящее время литературное произношение устойчиво и едино, и только в ограниченных условиях в нем имеются расхождения.

§ 74. Процессы изменения литературного произношения развиваются в двух направлениях: во-первых, имеется тенденция к стиранию стоящих изолированно особенностей произношения единичных слов и небольших групп слов, что́ приводит к большей последовательности произносительных норм; во-вторых, к некоторому воздействию орфографии. Изменение произношения представляет длительный процесс. Несмотря на то, что старые московские нормы поколеблены в отдельных звеньях, всё же в обновленном виде, особенно при усиливающемся содействии центрального радиовещания, они продолжают оставаться основной регулирующей силой.

Развитие произносительных норм, борьба нового со старым отражается на современном состоянии этих норм в том, что наряду с устойчивостью и единством в отношении одних фонетических явлений, в отношении других наблюдаются расхождения и двойственность. Такие различия в произношении одного фонетического элемента, допускаемые в литературном языке, получили название *вариантов произношения*. Обычно такие варианты не равноправны, одни из них обнаруживают рост, другие постепенно выходят из употребления.

Некоторые расхождения в произношении связаны со стилями произношения. Более отчетливо выделяются две разновидности: разговорный стиль и стиль публичной (книжной) речи. Различие этих двух стилей оказывается у одних и тех же лиц, владеющих литературным языком. Разговорный стиль характеризуется непосредственностью, отсутствием внимания к произносительной стороне речи; он и господствует в бытовом общении и составляет основную стихию произношения, в которой без особого регулирования осуществляются процессы его формирования и изменения. На этот стиль ориентируется, типизируя его, театральное произношение (но вследствие наличия своих традиций и особых задач сценическая речь имеет от него значительные отличия). К стилю публичного (книжного) произношения прибегают в ответственных выступлениях, например в докладах, лекциях, в переговорах, носящих более или менее официальный характер, когда стремятся говорить в полной мере литературно; в этих условиях к речи вообще и к произношению в частности привлекается повышенное внимание, отсюда некоторая нарочитость такого произношения, появление особенностей, отсутствующих в непосредственной речи. Этот стиль произношения наиболее отработан у ведущих дикторов. Но не следует думать, что эти стили резко различны между собой. Их разграничение осуществляется сравнительно небольшим числом расхождений, иногда захватывающих группы однородных явлений, иногда одиночные слова. Так, в публичном стиле меньше, чем в разговорном, распространено ассимилятивное смягчение согласных перед мягкими согласными; например, нередко остается твердым ***р*** в словах *партия, армия, персик, кирпич*. Примеры расхождения в отдельных словах: *ты́с'ьча — ты́ш'ш'ъ, н'е́къуда, н'е́къгда — н'е́къ-дъ*. Другие примеры будут приведены ниже.

Различия публичного (книжного) и разговорного типов произношения свидетельствуют о том, что выделение в литературном языке отдельных стилей речи проявляется и в области произношения, так что особенности указанных стилей (в отношении их выразительных качеств) примыкают к соответствующим чертам тех же стилей из области лексики и грамматики. Наоборот, только областью фонетики ограничиваются другие различия, которые, по терминологии Л. В. Щербы, получили наименования полного и разговорного стилей. Полный стиль характеризуется подчеркнутой отчетливостью произношения, тщательностью артикуляций, ясностью воспроизведения звуков, что достигается при медленном темпе речи. Разговорный (неполный) стиль имеет более быстрый темп и меньшую тщательность артикуляции; в нем сильнее сказывается редукция безударных гласных, иногда доходящая до полного их исчезновения; в области согласных сильнее распространены ассимиляции и упрощения групп звуков. Эти расхождения, имеющие ряд градаций, начиная от раздельного произношения по слогам, кончая скороговоркой, до известной степени связаны со стилями публичной и разговорной речи. Так, выступления перед большой аудиторией, особенно по радио, требуют замедленного темпа и четкости дикции, в беседе в тесном кругу без ущерба допускается скороговорка.

§ 75. Нарушения норм литературного произношения имеют разные источники. Наиболее распространенными и трудно исправимыми являются звуковые особенности усвоенного в детстве местного диалекта. Чтобы отвыкнуть от диалектных черт произношения и выработать привычку к свободному употреблению вместо них соответствующих звукосочетаний, свойственных литературному языку, необходима длительная и настойчивая работа. Различные диалектные особенности обладают не одинаковой стойкостью: легче поддаются исправлению те диалектизмы, которые обнаруживает правописание (например, цоканье или произношение мягкого ***т*** в окончании 3-го лица); такие написания, как *туча, час, сидит, бегут,* помогают перейти на литературное произношение. Наоборот, черты диалектного произношения, несоответствие которых не вскрывается написанием, оказываются особенно стойкими. Это относится, например, к произношению фрикативного ***г (γ),*** твердого ***ч;*** а представители северно-русского наречия нередко даже отстаивают свое окающее произношение ссылкой на правописание.

Другой источник отступлений от орфоэпических норм — побуквенное произношение. Ошибки этого рода исходят из ложного взгляда, что правильное произношение совпадает с орфографическим написанием и опирается на него. Такой взгляд нередко проводился учителями, заботившимися главным образом о выработке грамотного письма и прибегавшими при диктантах к побуквенному чтению. Борьба с такими недостатками и должна сводиться к усвоению правильного понимания того, что литературное произношение нередко расходится с правописанием и что школа обязана воспитывать навыки орфоэпии так же, как и навыки орфографии. Преподаватели должны подавать пример учащимся своим строго литературным произношением.

НОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

§ 76. Основные черты литературного произношения уже были рассмотрены в обзоре фонетического строя русского языка. Там и давалось описание звуковых явлений, свойственных литературному языку. Большая часть рассмотренных в этом обзоре звуков и условий их употребления характеризуется устойчивостью и полным единством у всех представителей литературного языка. Теперь достаточно кратко перечислить эти общепринятые черты произношения. К ним относятся:

1) состав гласных под ударением и условия их употребления (см. § 6—9);

2) большая часть безударных гласных в зависимости от их положения к ударению (см. § 28) (об имеющихся колебаниях будет сказано ниже);

3) состав согласных в положении перед гласными (см. § 10—15);

4) оглушение звонких согласных в конце слова (см. § 18);

5) ассимиляция согласных по глухости и звонкости (см. § 19) и ассимиляция зубных перед шипящими (см. § 20).

Главное внимание необходимо сосредоточить на тех частных пунктах, в которых наблюдаются разнобой и колебание в произношении, отделяя допустимые варианты произношения от нарушений орфоэпических норм; при рассмотрении существующих вариантов будут даваться указания (насколько это возможно) на их связь со стилями произношения, на их соотношение по распространенности, рост одних и убывание, переход в устарелые других. За немногими исключениями, затрагиваться будут те расхождения между орфоэпическими вариантами, которые выражаются в различии фонем и поэтому, с одной стороны, могут менять различительные ресурсы произношения, с другой — легко доступны наблюдению. Задача и будет сводиться к выяснению основных обязательных требований к произношению, выяснению своего рода орфоэпического минимума.

ПРОИЗНОШЕНИЕ ГЛАСНЫХ

§ 77. 1. Крупнейшим расхождением является произношение в первом предударном слоге гласного в соответствии с ударными звуками ***'е, 'о, 'а*** в словах: *бела, лесок, веду, село, пряду, пятно* (см. § 28). По старой норме рекомендовалось произносить звук типа ***и,*** так что совпадали в произношении слова: *в лесу — в лису, введу — в виду, мела — мила, пряду — приду;* согласно новой норме здесь произносится звук, отличный от ***и*** и относящийся к ***е,*** так что указанные пары слов не совпадают. Его рассматривают или как ***е,*** склонное к ***и,*** или как ***и,*** склонное к ***е,*** соответственно обозначая в транскрипции $е^{и}$ или $и^{е}$, предпочтительно первое обозначение, так как оно указывает на наличие разграничений между *м'$е^{и}$ла́ — м'ила́, в'$е^{и}$ла́ — в'ила́*. В то же время довольно часто в радиовещании можно слышать звук типа ***и,*** особенно в положении перед мягкими согласными: *з'ил'о́нъй, вм'ис'т'ил, т'иб'е́, в'ид'о́т.* Но отчетливое и подчеркнутое ***и*** воспринимается как просторечное; так, в песнях: *йиво́, ч'иво́, в'исна́.*

§ 78. 2. Гласный в первом предударном слоге после твердых шипящих ***ш, ж,*** соответствующий ударным ***о*** и ***а*** в словах *пшено, жена, шары, жара,* произносился как краткое ***ы,*** что приводило к совпадению слов *жары — жиры.*

В настоящее время имеется расхождение: на месте орфографического ***е,*** в соответствии с ударными ***о, е,*** произносится ***е (э),*** склонное к ***ы:*** *пше^{ы}но́, же^{ы}на́;* на месте орфографического ***а*** произносится ***а:*** *шары́, жа́ры́, шала́ш, шат'о́р.* Но в отдельных случаях (обычно перед мягкими) наблюдается большая склонность к ***ы^{е},*** иногда ***ы:*** *жы^{е}н'и́х* и *жын'и́х, жы^{е}л'е́зъ* и *жыл'е́зъ; жы^{е}л'ет'* и *жыл'е́т', лъшы^{е}д'и́нъй* и *лъшыд'и́нъй.*

По радио иногда встречается старое произношение: *шыг'и́, шыл'и́т, шыстой́.*

§ 79. 3. Редуцированный ***ъ,*** употребляемый в слабых слогах, неодинакового качества в зависимости от стиля речи: в разговорном стиле он ближе к ослабленному ***ы:*** *пъ^{ы}лав'и́к, мъ^{ы}лако́, до́ръ^{ы}к, вы́лъ^{ы}л'и;*

в книжном стиле он склоняется к *а* и у певцов переходит в звук типа *а:* *пъ^{а}гад'и́, ръ^{а}зарва́т', вы́бъ^{а}р, о́блъ^{а}с'т'и.*

§ 80. 4. Начальное *и* после твердого согласного предшествующего слова переходит в *ы* (см. § 26). Но эта обязательная закономерность иногда нарушается так, что *и* сохраняется и смягчает конечный согласный предшествующего слова, чаще всего задненёбные: *ч'ьлав'е́к' ид'о́т; их' инт'е^{и}р'е́сы;* такое произношение нарушает норму; оно приводит к совпадению в произношении: *в'ита́л'ийу (= в Италию* и *Виталию).*

§ 81. 5. В безударном окончании именительного падежа единственного числа прилагательных мужского рода рядом с закономерно появляющимся *ъ* под воздействием орфографии распространяется отчетливо произносимое *ы:* *кру́глъй* и *кру́глый, дро́бнъй* и *дро́бный.*

§ 82. 6. В том же окончании у прилагательных с основой на *г, к, х* рядом с употреблением на основе старой нормы твердого произношения задненёбных и редуцированного *ъ,* под воздействием орфографии распространяется произношение мягких задненёбных и гласного *и* (или *ь*): *упру́гъй, д'и́къй, высо́къй* и *упру́г'ий, д'и́к'ий, высо́к'ий.* Но произношение с твердыми *г, к, х* является вполне литературным; так, по радио: *т'и́хъй дон.*

§ 83. 7. В глаголах, имеющих перед суффиксом *-ива-* задненёбные *г, к, х,* в соответствии со старой нормой эти согласные произносятся твердо и после них гласный *ъ:* *пад'о́ргъвът', пасту́къвът', размáхъвът';* в настоящее время под воздействием орфографии распространяется произношение с мягкими задненёбными и следующим за ними *и:* *пад'о́р-г'ивът', пасту́к'ивът', размáх'ивът'.* Но и первый вариант произношения нельзя считать устаревшим.

§ 84. 8. В безударных окончаниях 3-го лица множественного числа глаголов II спряжения рекомендовалось произносить *-ут:* *хо́д'ут, но́с'ут;* теперь такое произношение, еще распространенное в разговорном стиле, приобретает просторечный оттенок; новой нормой становится произношение редуцированного *ъ,* склонного к *а,* а в книжном стиле под влиянием орфографии даже *а* как после твердых: *д'е́ржъ^{а}т, сушъ^{а}т,* так и после мягких: *хо́д'ъ^{а}т, но́с'ъ^{а}т, в'и́д'ъ^{а}т.* Эта наклонность к *а,* помимо орфографии, поддерживается противопоставлением с формами 3-го лица единственного числа: *ходят — ходит, держат — держит.*

§ 85. 9. В безударных окончаниях на гласный, соответствующий в тех же окончаниях ударным *'а, 'о, 'е,* после мягких согласных редуцированный имеет две разновидности.

В одних окончаниях произносится *ъ,* имеющий склонность к *а,* могущий при более четком произношении, особенно перед паузой, переходить в *а* (ʌ). Сюда относятся:

а) именительный падеж единственного числа женского и среднего рода существительных: *пу́л'ъ, бу́р'ъ, кру́ч'ъ, по́л'ъ, го́р'ъ, зна́м'ъ;*

б) родительный падеж единственного числа существительных мужского и среднего рода: *п'иса́т'ьл'ъ, йа́кър'ъ, ло́с'ъ, по́л'ъ, го́р'ъ;*

в) именительный падеж множественного числа существительных мужского и среднего рода: *сту́л'йъ, п'ер'йъ, бра́т'йъ;*

г) деепричастия несовершенного вида: *с'и́д'ъ, гул'а́йъ, сто́йъ.*

В других формах произносится ***ь,*** склонный к ***и,*** могущий переходить в ***и.***

Сюда относятся:

а) окончания дательного и предложного падежей существительных: *во́л'ь, бу́р'ь, бума́г'ь; в в'е́тр'ь, на запо́р'ь, в до́л'ь; в бз'ьр'ь, в д'е́л'ь, на с'е́н'ь;*

б) именительный падеж множественного числа на ***-анин:*** *гъраждн'ь, пал'а́н'ь, цыга́н'ь;*

в) сравнительная степень: *д'е^{и}ше́вл'ь, бага́ч'ь;*

г) окончание 2-го лица множественного числа глаголов настоящего, будущего времени и повелительного наклонения: *ид'о́т'ь, ид'и́т'ь, в'е^{и}д'о́т'ь, в'е^{и}д'и́т'ь, пашл'о́т'ь, пашл'и́т'ь.*

ПРОИЗНОШЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

§ 86. 1. Звук ***г*** произносится как взрывной; он и чередуется с взрывным ***к*** на конце слов: *магу́ — мок, луга́ — лук, дуга́ — дук, страга́ — строк (строг).* Отступление от этого наблюдается у представителей южнорусского наречия, имеющих фрикативное ***г*** (оно обозначается в транскрипции ***ɣ***), чередующееся с ***х:*** *маɣу́ — мох, луɣа́ — лух, дуɣа́ — дух.*

Фрикативное ***ɣ*** в литературном языке употребляется в ограниченных условиях и с колебаниями: а) всегда в междометиях: *аɣа́, оɣо́, ɣоп;* б) у некоторых групп говорящих в наречиях: *каɣда́ — кагда́, таɣда́ — тагда́, всеɣда́ — всегда;* в разговорном стиле нередко произносится *када́, тада́;* в) также у некоторых в словах, широко употреблявшихся в церковном произношении, которому было свойственно во всех случаях такое ***ɣ.*** В первую очередь сюда относятся формы: *ɣо́спъд'и, бо́ɣа, бо́ɣу* и т. д., реже: *бла́ɣъ, блъɣада́т', баɣа́тый.* Произношение ***ɣ*** в двух последних группах выходит из употребления.

§ 87. 2. Долгие шипящие ***ш, ж,*** неразложимые на краткие (см. § 12), обозначаемые буквами и сочетаниями букв: ***щ*** и ***жж, зж*** в словах *ищу, щит, лещ, жужжит, визжат,* произносились по старой норме как мягкие однородные долгие звуки: глухой ***ш'ш'*** *(иш'ш'у́, ш'ш'и́т, л'е́ш'ш'ик)* и парный ему звонкий ***ж'ж'*** *(жуж'ж'ит, в'иж'ж'а́т).* Такое произношение продолжает оставаться нормой и в настоящее время.

Сторонники ленинградского произношения рекомендуют как равноправный вариант на месте долгого ***ш'ш'*** сочетание ***ш'ч':*** *иш'ч'у́, ш'ч'и́т, ро́ш'ч'а,* но для этого нет оснований: ни у дикторов, ни в театральном произношении его не приходится слышать. Особо стоят случаи, где наблюдается ассимиляция ***з*** или ***с*** следующему ***ч:*** здесь наблюдается ***ш'ч':*** *ш'ч'е^{и}во́* (с чего), *иш'ч'а́шк'и* (из чашки), *иш'ч'ис'л'а́т'* (исчис-

лять); сюда же могут примыкать *ш'ч'ёзнут'* (исчезнуть), *ш'ч'ас'т'ьй* (счастье).

Нелитературным является произношение твердого краткого **ш** на месте **щ** перед согласным: *су́шнъс'т'* вместо *су́ш'нъс'т'*, *мо́шный* вместо *мо́ш'ный*.

Долгий звонкий **ж**, встречающийся в ограниченной группе слов, может произноситься теперь и как твердый: *жуж'ж'и́т* и *жужжы́т*, *во́ж'ж'и* и *во́жжы*, *по́ж'ж'ь* и *по́жжъ*, *в'ижж'а́т* и *в'ижжа́т*.

Эти случаи следует отличать от тех, где долгие шипящие получаются в результате ассимиляции перед твердыми **ш, ж;** в этих условиях всегда употребляются твердые звуки: *рашшы́р'ит'* (расширить), *жжа т'* (сжать).

§ 88. 3. Краткие звуки **ш, ж, ц** всегда твердые, а **ч** всегда мягкий.

Вопреки этой норме под влиянием диалектов (а также белорусского языка) нередко произносят твердое **ч:** *чы́стый* вместо *ч'и́стый*, *чо́рный* вместо *ч'о́рный*.

§ 89. 4. Конечные губные сохраняют мягкость в таких случаях, как *го́луп'*, *дроп'* (дробь), *кроф'*, *гато́ф'* и *гато́ф'т'ь*, *с'ем'*, *во́с'ьм'*. Твердое произношение их под влиянием диалектов не соответствует литературной норме.

§ 90. 5. Нет устойчивости и наблюдаются значительные колебания в произношении мягких и твердых согласных перед мягкими согласными. Как уже рассматривалось (см. § 22), в этом положении происходит ассимиляция по мягкости, но она осуществляется непоследовательно. Согласно старой норме, имело место широкое распространение мягких согласных. В настоящее время ассимилятивное смягчение убывает, при этом больше в книжном стиле, чем в разговорном. Кроме того, ассимиляция ослабевает на границе предлогов и приставок с корнем следующего слова. В результате наблюдаются широкие колебания и расхождения в употреблении мягких и твердых согласных в этом положении, так что здесь имеется широкий диапазон допустимых вариантов. К сделанной раньше характеристике (см. § 22), опиравшейся на разговорную речь, присоединю несколько добавлений с ориентацией на книжный стиль:

а) согласные **с, з** в конце предлогов и приставок перед мягкими **т, д, л, н** могут произноситься твердо или полутвердо: *ист'е́х, б'е^{и}з д'е́н'ьк, ист'е́кшый, б'е^{и}зд'е́л'н'ик, раст'а́нут, разн'е́жът', сл'ива́т';* также перед мягкими губными: *расп'е^{и}ва́л, въсп'ита́т', разв'е́дът', изб'е^{и}га́т';*

б) согласный **н** перед мягкими **с', з', л'** может не смягчаться: *канс'и́лиум, ванз'и́т, санл'и́ф;* **н** остается твердым перед губными **в, ф:** *канв'е́рт, канф'е́та;*

в) сонорный **р** часто произносится твердо перед мягкими переднеязычными **т', д', с', з', н', л', ч':** *па́рт'ийъ, о́рд'ьн, фарс'и́т', д'е^{и}рз'и́т', уда́рн'ик, ка́рл'ик, гарч'и́т,* а также перед губными **п', б', м', в', ф':** *кирп'и́ч, арб'и́тъ, а́рм'ийъ, рв'и, мо́рф'ий;*

г) звуки ***т, д*** могут оставаться твердыми в конце приставок (и предлогов) перед мягкими ***с', з', н', л', й:*** *ат с'и́лы, натс'е́ч', пътс'ин'и́т', падз'е́мнъй, падн'о́с, атн'а́т', падл'и́фка, падл'о́т, падйо́м, атйе́ду, над йо́лкъй;*

д) губной ***б*** в конце приставки перед йотом остается твердым: *абйо́м, абйа́в'ит;*

е) губные ***б, м, ф*** перед мягкими губными обычно остаются твердыми, особенно в конце приставок: *абв'и́т', абм'е́р, на да́мб'ь, в ла́мп'ь, р'и́фм'ь;*

ж) губные ***п, ф, м*** перед мягкими ***к', г'*** не смягчаются: *кно́пк'и, про́пк'и, кана́фк'и, бро́фк'и, абло́мк'и, камк'и́, с'о́мг'и.*

Указанные случаи распространения твердых вместо употреблявшихся раньше мягких и в книжном стиле выдерживаются не всегда; кроме того, в отдельных случаях наблюдается скорее полутвердость, а подчеркнутая твердость производит впечатление нарочитости и искусственности. При этом, хотя у молодежи замечается ослабление ассимилятивного смягчения и в разговорной речи, все же не исключена возможность, что разговорный стиль сохранит смягчение, которое широко распространено в диалектах.

§ 91. 6. В старом произношении был довольно значительный круг бытовых слов, в которых на месте сочетания ***чн*** произносилось ***шн.*** В настоящее время этот круг слов сокращается. Продолжают оставаться с ***шн*** такие слова: *кан'е́шнъ, ску́шнъ, пуст'а́шнъй, пра́ч'ышнъй, лато́шн'ик, гарч'и́шн'ик, сквар'е́шн'ик, йе^{и}йшн'ица* (яичница), *гърадо́шн'ик, двуру́шн'ик, дато́шнъй* (в двух последних словах произношение вызвало и написание ***ш***), *Н'ик'и́т'ишна, Са́в'ишна.* Примерами слов, в которых стало произноситься ***чн*** вместо ***шн,*** могут служить *табачный, сказочный, гречневый.* В отдельных случаях произношение с ***шн*** приобретает просторечный оттенок. Никаких общих указаний для выделения слов с ***шн*** сделать нельзя, поэтому необходимо обращаться за справками к современным толковым словарям, но следует иметь в виду, что в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова дается широкий круг слов с ***шн*** согласно старой норме.

Слова книжного характера и прежде последовательно произносились и произносятся с ***чн:*** *млечный, вечный, восточный, безбрачный, беспечно.*

§ 92. 7. Группа ***чт*** в словах *что, чтобы* произносится как ***шт:*** *што, штобы;* в других случаях — как ***чт:*** *ничто, нечто, почти, почта, чту, чтение.*

§ 93. 8. Частица ***-ся*** в возвратных глаголах по старой норме произносилась с твердым ***с:*** *сажу́с, умы́лсъ, зажгла́с;* такое произношение сохраняется на сцене. В настоящее время господствующим стало произношение с мягким ***с:*** *сажу́с', умылс'ъ, зажгла́с'.*

§ 94. 9. В форме родительного падежа единственного числа прилагательных и местоимений мужского рода ***-ого, -его*** произносится ***в:*** *пустóвъ, с'и́н'ьвъ, тавó* (того), *фс'е^{и}вó* (всего), *аднавó, шестóвъ;* а также *с'е^{и}вóдн'ь, итавó* (итого).

§ 95. Особо стоит вопрос о произношении заимствованных слов. Фонетическая система языка в целом характеризуется непроницаемостью для чуждых звуков, и заимствуемые слова, как правило, подчиняются законам русской фонетики; это поддерживает устойчивость фонетического строя и последовательный охват его законами вновь усваиваемой лексики, чем и обеспечивается национальная самобытность языка. Некоторые отступления от этого наблюдаются в недостаточно усвоенных языком словах. Это касается в основном двух вопросов: произношения безударного ***о*** и твердых согласных перед ***е***.

§ 96. 1. Вопреки общему закону о фонетическом чередовании ударного ***о*** с безударными ***а*** и ***ъ*** в некоторых группах заимствованных слов, имеющих ограниченное употребление, сохраняется безударное ***о***. Сюда относятся 1) слова, обозначающие понятия чуждого, нередко аристократического быта: *бомо́нд, бонмо́, колье́, коктейль, колле́дж;* 2) иностранные собственные имена: *Вольте́р, Золя́, Жоре́с, Шопе́н;* специальная терминология, мало проникающая в разговорную речь: *досье́, коммюнике́, доминио́н, моде́рн, болеро́, ноктю́рн, клоуна́да, коллоди́й, компе́ндий, орнитоло́гия, мона́да, нове́лла.*

Огромное количество заимственных слов произносится по общему правилу с безударными ***а*** и ***ъ,*** и произношение в них ***о*** придает произношению искусственный, утрированно книжный характер. Так, следует произносить предударное ***а*** в словах *портрет, костюм, программа, мораль, комедия, комета, когорта, комфорт.*

§ 97. 2. Аналогично положению с безударным ***о*** произношение в заимствованных словах твердых согласных перед ***е (э).*** Русской фонетической системе, как указывалось (см. § 21), свойственно смягчение согласных перед ***е.*** В недостаточно освоенных заимствованных словах наблюдается сохранение твердых согласных в соответствии с нормой ряда европейских языков. Это отступление от типичного русского произношения распространено несколько шире, чем произношение безударного ***о.***

Произношение твердых согласных перед ***е (э)*** наблюдается: 1) в выражениях, которые нередко воспроизводятся средствами других алфавитов: *де-юре, де-факто, кредо;* 2) в словах, обозначающих понятия чуждого быта: *пэры* (Франции), *мэр* (города), *денди, констебль, коттедж, коктейль, месса, канапе;* 3) в собственных именах: *Флобер, Вольтер, Стерн, Лафонтен, Нейгауз, Шопен;* 4) в специальной терминологии: *интервью, репатриация, дезинформация; дедукция, теза; нетто, демпинг; сепсис, кодеин, теин; декаданс, модерн, гротеск, реквием, пастель; сервант, ателье, шоссе.*

Чаще всего сохраняется твердость зубных ***т, д,*** а затем ***с, з, н, р,*** изредка губных ***п, б, м, в;*** всегда смягчаются заднеязычные ***к, г, х*** и сонорный ***л.***

Даже в словах отмеченных групп твердость согласных перед ***е*** более свойственна публичному стилю, чем разговорному, и такое произношение требует некоторого внимания, тогда как обычно внимание говорящих не направлено на фонетическую сторону речи. В огромном большинстве широкоупотребительных заимствованных слов смягчение согласных перед ***е***

совершенно обязательно и произношение твердых согласных производит впечатление искусственности: *декада, демон, демократия, техника, театр, тема, розетка, зефир, семестр, сектор, корнет, фанера реальный, режим, ресурсы.*

Ограничиваясь самой общей характеристикой орфоэпического произношения, отмечу, что наиболее подробно этот вопрос освещается в книге проф. Р. И. Аванесова „Русское литературное произношение“ (изд. 2, 1954). В этом пособии охвачен большой круг вопросов, обычно не затрагиваемых в общих пособиях, привлечен большой фактический материал, подробно рассматриваются колебания в произношении, в частности в зависимости от стилистических пластов лексики. Дополнением к этому пособию служит специальная книга по орфоэпии: „Русское литературное ударение и произношение“, под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова (М., 1955).

ОРФОГРАФИЯ

О ЗНАЧЕНИИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ОСНОВАМИ ОРФОГРАФИИ

§ 98. Литературный язык располагает двумя формами внешнего выражения мыслей — устной и письменной. Русское письмо опирается на произношение, но оно не воспроизводит в полной мере произношения, а частично располагает своими средствами, не опирающимися на произношение.

Ознакомление с характером русской орфографии в курсе современного русского языка необходимо потому, что письменная речь играет огромную роль в процессе общения, и по давней традиции явления языка в грамматике анализируются в их письменной форме.

В современных трудах по русскому языку почти исключительно фигурируют литературные примеры в их общепринятом орфографическом виде. В то же время нередко орфографическое оформление затемняет известные черты этих языковых явлений в устной речи, которая является первичной и составляет основу языка. Поэтому необходимо иметь ясное представление об основах правописания, его характере, его отношении к произношению и грамматическому строю. Это даст основание в дальнейшем ясно видеть, в каких случаях вполне возможно ограничиться рассмотрением явлений в письменном виде и в каких требуется сопоставление с произношением, раскрытие того, что не воспроизводится письмом или воспроизводится своеобразно.

Кроме того, в связи с общими нормативными устремлениями курса важно ознакомить и с нормами письменной речи, получающей выражение в правописании.

ПОНЯТИЕ ОБ ОРФОГРАФИИ

§ 99. О р ф о г р а ф и я, или п р а в о п и с а н и е, представляет собой нормы письменной речи, принятые в общенародном языке, ее цель — служить удобным средством письменного общения. Орфография, таким образом, в первую очередь — социальное установление, имеющее практические цели и предназначенное для массового использования, и в этом отношении она резко отличается от других видов письменной фиксации речи, имеющих свои специфические задачи, например от фонетической транскрипции, вся структура которой подчинена целям изучения звуковой стороны речи, или от стенографии, кото-

рая обеспечивает быстроту записи, но не представляет удобств для чтения, а кроме того, овладение ею связано с большими трудностями.

Прямое назначение орфографии — точно и ясно передавать содержание речи, выражать те или иные мысли. Этим объясняется то, что, хотя в звуковом письме содержание речи передается при посредстве обозначения буквами звуков речи, однако орфография с пользой может применять средства, не связанные с произношением: так, например, прописные буквы используются для различения собственных и нарицательных имен *(орел — Орел);* с другой стороны, орфография может не воспроизводить некоторых особенностей произношения. В русской орфографии сюда относится необозначение ударения, хотя разноместное ударение русского языка служит для разграничения слов и их форм *(му́ка — мука́, ру́ки — руки́)*.

Выполнение орфографией важнейших социальных функций обусловливает то, что ее нормы являются общеобязательными. Отступления от требований орфографии рассматриваются как недопустимые ошибки, и никто не в праве по личному почину отменять те или иные орфографические правила.

В связи с тем, что орфография обслуживает многомиллионные массы всего народа, для нее особое значение приобретает устойчивость, стабильность. Колебания и разнобой в орфографии создают разнообразные осложнения для письменного общения. В этом отношении орфография имеет много общего с языком в целом. Так, русская орфография является результатом развития в течение длительного исторического периода, и основные особенности современной орфографии были заложены еще в период появления на Руси письменности. В то же время орфография, не разрывая с языком, допускает усовершенствования, улучшения правил; в ней вырабатываются способы для передачи на письме того нового, что появляется в языке, и отбрасываются ненужные, устарелые элементы, для которых не оказывается оснований в языке.

АЛФАВИТ И ГРАФИКА

Алфавит

§ 100. Русское письмо, как и письмо многих других народов, является звуковым, и его основными элементами выступают буквы, служащие для графической передачи звуков речи. Полный перечень букв в общепринятом порядке составляет а л ф а в и т. В русском алфавите 33 буквы, причем каждая из них имеет две разновидности — строчную (малую) и прописную (заглавную).

Для букв алфавита важно, чтобы они имели простую и легко различимую одна от другой форму. Русский алфавит в печатном и письменном виде отвечает этим требованиям.

Графика и ее особенности

§ 101. Назначение букв алфавита состоит в передаче звуков данного языка. Отношение букв к обозначаемым ими звукам речи рассматривается графикой. Графика определяет, какими общими приемами располагает письмо для передачи произношения; графика устанавливает, как читаются отдельные буквы, иначе — какие звуки обозначаются ими в разных случаях употребления. Изучение письма, существующего в том или в другом языке, обычно и начинается с графики. Чтобы научиться читать по-русски, в первую очередь надо знать, как читается ***а, б, в*** и т. д.; это и осуществляется во время первоначального обучения чтению. Графика тесно связана с алфавитом, но в то же время имеет свой круг задач, что видно из того, что сходство алфавитов разных языков не обязательно сопровождается сходством в графике; например, буквы ***В, С, Р, Х*** целиком сходны в русском и латинском алфавите, который употребляется в немецком, французском и английском языках, но они читаются в этих языках по-разному. Русский, белорусский и украинский алфавиты почти целиком сходны, но графика этих языков резко расходится.

§ 102. В зависимости от системы звуков русского языка и от складывавшейся веками в русском письме графики отношения между буквами и звуками в современном русском правописании довольно сложны. Обычно одна буква в разных условиях обозначает несколько разных звуков. Среди этих обозначений одной буквой разных звуков выделяются основные и второстепенные. Основными значениями той или другой буквы являются те случаи, когда для обозначения известного звука может быть употреблена только данная буква и при сохранении произношения нельзя написать никакую другую букву; например, в слове *дом* все буквы выступают в основном значении, так как любая замена одной из этих букв отразится на произношении. В этих случаях буквы выступают в своем специфическом употреблении. Второстепенными значениями буквы являются те случаи, когда для обозначения известного звука рядом с данной буквой может быть употреблена другая буква; например, буквы ***о, с*** в слове *косьба* могут быть заменены буквами ***а, з,*** и это не изменит произношения *(казьба)*. Основным значением буквы ***о*** является обозначение звука ***о*** под ударением в словах *стол, рот, сок,* второстепенным значением той же буквы — обозначение безударного ***а*** в словах *возок, помыть, солома,* так как написание вместо ***о*** буквы ***а*** не изменит произношения. Основным значением буквы ***ж*** является обозначение звука ***ж*** перед гласным в словах *жук, жар, жесть,* второстепенным значением — обозначение звука ***ш*** в конце слова: *нож, похож, кож,* где она при том же произношении может быть заменена буквой ***ш.*** Буквы имеют основные значения в тех положениях (сильных позициях), где в произношении различается наибольшее количество звуков: гласные под ударением, согласные перед гласными.

§ 103. Особенностью русской графики является то, что не все буквы обозначают один звук, как это обычно бывает при звуковом письме. С этой стороны выделяется три разряда букв.

1. Большинство букв обозначает по одному звуку; например, в слове *книга* 5 букв и 5 звуков. Сюда относятся: а) гласные ***у, о, а, ы, э,*** б) согласные ***б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ,*** а также ***й.***

2. Ряд гласных букв может обозначать сразу два звука; например, в слове *ясный* 5 букв, но 6 звуков — буква ***я*** обозначает сочетание ***йа.*** Сюда относятся буквы ***я (йа), ё (йо), ю (йу), е (йэ) и (йи);*** после согласных эти буквы обозначают один гласный без ***й*** (см. ниже).

3. Кроме того, ***ъ, ь*** сами по себе совсем не обозначают звука; так, в слове *соль* 4 буквы, но три звука.

Слоговой принцип русской графики

§ 104. Своеобразной особенностью русской графики является слоговой принцип обозначения звуков. Он состоит в том, что в качестве единицы чтения и письма выступает слог: сочетание согласной и гласной букв представляет цельный графический элемент; например, чтобы прочесть твердое или мягкое ***в*** в словах *вал, вял,* необходимо обращать внимание на следующую за ***в*** гласную букву ***а*** или ***я (ва — вя).***

Слоговой принцип русской графики относится:

1. К обозначению твердости и мягкости согласных. Твердые и мягкие согласные в русском языке, как выяснялось, являются самостоятельными фонемами, и их обозначение на письме совершенно необходимо. В то же время у нас нет особых согласных букв для обозначения разновидностей этих звуков, и, например, одна буква ***л*** употребляется и для ***л*** твердого и для ***л*** мягкого. Их обозначение и осуществляется последующей за ***л*** гласной буквой, например: *ла, ля;* как показывает транскрипция *ла, л'а,* здесь разными являются согласные звуки. Поэтому в нашем алфавите имеется два разряда гласных букв, одни из которых указывают на твердость предшествующего согласного, а другие — на мягкость. Они могут быть представлены в следующей таблице:

Гласные, указывающие на твердость согласного	***а*** *мал*	***о*** *вол*	***у*** *лук*	***э*** *сэр*	***ы*** *пыл*
Гласные, указывающие на мягкость согласного	***я*** *мял*	***ё*** *вёл*	***ю*** *люк*	***е*** *сер*	***и*** *пил*

Помимо этого, в конце слова и перед согласными мягкость обозначается последующим мягким знаком, а твердость — отсутствием какой-либо буквы: *быль — был, вольна — волна.*

2. К обозначению йота. Звук йот, находясь перед гласным, не обозначается самостоятельной буквой, а вместе со следующим гласным обозначается одной буквой; так: ***я — йа, ё — йо, е — йе(э), ю — йу,***

***и*— *йи*.** Таким образом, эти гласные буквы обозначают слог. Это имеет место: а) в начале слова: *ясно (йа́снъ), ёж (йош), ел (йэл), юг (йук), им (йим);* б) после гласных: *моя(майа́), своё(свайо́), поём (пайо́м), поеду (пайе́ду), мои(майи́);* в) после разделительных знаков **ъ** и **ь**: *въявь (вйаф'), подъём(падйо́м), съезд(сйе́ст), шью (шйу), в семье (фс'е^{и}м'йе́), чьи(ч'йи).*

Разделительные знаки **ъ** (в приставках), **ь** (во всех других случаях) употребляются только перед буквами ***я, е, ё, ю, и*** для обозначения того, что эти буквы читаются с йотом. Это показывает сравнение таких написаний: *польёт (пал'йо́т) — полёт (пал'о́т); полью (пал'йу́)— полю (пал'у́); се^{и}мьи(с'е^{и}м'йи́) — семи(с'е^{и}м'и́); белья (б'е^{и}л'йа́) — беля(б'е^{и}л'а́).*

Применительно к русскому звуковому строю, где твердые и мягкие согласные отчетливо разграничены, слоговой принцип графики выгоден в том отношении, что он сокращает количество необходимых букв. Вместо того чтобы дополнительно вводить 15 согласных для обозначения мягких разновидностей звуков ***б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х,*** мягкость этих звуков обозначается путем использования пяти букв: ***я, ё, е, ю, и.*** Такое уменьшение числа необходимых букв особенно важно для набора.

§ 105. Слоговой принцип обозначения твердости и мягкости согласных обязателен для перечисленных выше 15 согласных, которые бывают то твердыми, то мягкими *(губа — губя, вазы — вязы* и т. д.). Особое место занимают согласные, не имеющие твердых и мягких разновидностей; сюда относятся всегда твердые ***ж, ш, ц*** и всегда мягкие ***ч, щ.*** Постоянная твердость ***ж, ш, ц*** и постоянная мягкость ***ч, щ*** не требует обозначения ее последующим гласным: напишем ли мы *чай* или *чяй*, всё равно произнесем одинаково — с мягким ***ч.*** Поэтому при написании гласных после этих букв наблюдаются отступления от слогового принципа, сложившиеся исторически. Сюда относятся написания: а) после твердых ***ж, ш, ц*** гласных ***и, е*** (вместо ***ы, э***): *жить, шить, жесть, шесть, цепь, цинк* (после ***ц*** иногда пишется соответствующее слоговому принципу ***ы***: *цыпленок, цыган, птицы, зайцы* и т. д.); б) после мягких ***ч, щ*** — написания гласных ***а, у, о***: *час, чаща, щука, чопорный, врачом, горячо* (буква ***о*** пишется не всегда: *чёткий, печёный, щётка, течёт*).

§ 106. Характеризованные особенности в передаче на письме звукового состава слов благодаря применению слогового принципа графики необходимо учитывать при изучении фонетических и морфологических явлений. Так, следует помнить, что написание из четырех букв слова *пять* передает сочетание из трех звуков: мягкое ***п, а,*** мягкое ***т (п'ат')***, а слова *сяду* и *са́ду*, различающиеся на письме гласными буквами ***я—а,*** в произношении различаются мягким и твердым согласным *(с'а́ду — са́ду).*

При морфологическом анализе особого внимания требуют случаи, когда буквы ***я, ю, е, ё, и*** обозначают два звука, один из которых ***-й-*** (йот) входит в одну морфему, другой в следующую. В этих случаях морфологический состав слов и их форм на письме оказывается

затемненным. Так, формы *края, краев, краям* на письме допускают лишь такое деление: *кра-я́, кра-ев, кра-ям,* причем корень *кра-* является обессмысленным и расходящимся в звуковом отношении с формой именительного *край,* тогда как транскрипция обнаруживает, что в произношении во всех этих формах одинаковый корень *край- (край-а́, край-о́ф, край-а́м, край).* Еще больше скрыт на письме корень *л'й-* в формах *лью, льешь, льет,* легко обнаруживаемый в транскрипции: *л'й-у, л'й-ош, л'й-от* с такими же окончаниями, как *н'е^{и}с-у́, н'е^{и}с'-о́ш, н'е^{и}с'-о́т.* Поэтому для раскрытия произношения в подобных случаях используется транскрипция.

Необозначение ударения

§ 107. В русской графике обычно не применяется обозначение ударения в словах. Ударение в русском языке разноместное и может быть на любом слоге слов (см. § 34); к тому же весь строй гласных в слове зависит от места ударения (см. § 28). Отсутствие постановки ударения и приводит к возникновению на письме большого числа омонимов (омографов) слов: *му́ка — мука́, доро́га — дорога́, со́рок — сороќ,* и их форм: *ру́ды — руды́, хле́ба — хлеба́, сре́зал — срезал́.*

Без обозначения ударения все подобные омонимы могут быть прочитаны и поняты по-разному; например, слово *округа* может быть прочитано тремя способами: *о́круга — окру́га — округа́.*

Чтение в таких случаях определяется пониманием значения слова; без понимания выбор одного из допустимых чтений невозможен. Этим объясняется, что читающие, встречая неизвестные слова, могут их искажать, неверно помещая ударение; таким образом, наша графика дает простор для отклонений в ударении *(гéктар* вместо *гектáр, сантúметр* вместо *сантимéтр)* или для сохранения привычного читающему диалектного ударения *(случáй* вместо *слу́чай, стóляр* вместо *столя́р, и́дет* вместо *идёт).*

Когда мы встречаемся с незнакомыми словами, об ударении в этих словах необходимо справляться в словарях, где указывается ударение.

Таковы характерные особенности русской графики.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

Отношение орфографии к графике

§ 108. Правописание в целом наряду с графикой включает орфографию в узком понимании, или собственно орфографию, которая связана с графикой, но и отличается от нее.

Орфография устанавливает общепринятое единое написание значащих единиц нашей речи — слов со всеми их грамматическими формами. Отличие орфографии от графики сводится к тому, что графика опре-

деляет те возможности, которыми располагает письмо для передачи отдельных звуков и звукосочетаний известного языка, независимо от их значений. Орфография же имеет дело с обозначением слов как носителей определенного значения. Слова и их формы получают свой графический образ, который и является обязательным для пользующихся письменной речью.

Орфография использует возможности, предоставляемые графикой. Когда графика допускает несколько написаний для известного звука или звукосочетания, орфография употребляет для передачи определенного слова с этим звуком или звукосочетанием только одну из возможных букв; такое написание и признается правильным, все другие — ошибками. Например, графика допускает обозначение предударного ***а*** и буквой ***а*** и буквой ***о***. Так, у нас существуют написания: *валы — волы, кали — коли,* но они употребляются не беспорядочно, а разграничены в зависимости от того, какие слова ими обозначаются: множественное число от *вал* только *валы*, а от *вол* только *волы;* повелительное наклонение от *калить* только *кали,* а от *колоть — коли.*

Пишущие и читающие имеют дело с орфографическими написаниями слов и их форм, но их орфографическое оформление не может выходить за пределы возможностей, предоставляемых графикой. Для фиксирования в русском правописании любого слова в распоряжении пишущих имеется 33 буквы алфавита с их звуковыми значениями, определяемыми графикой.

Системы орфографии и различаются тем, как они используют возможности графики. Когда при графическом оформлении слов и их форм буквами последовательно обозначается звуковой состав (фонемы), т. е. опорой для правописания является произношение, то орфография использует фонетический принцип. При нем требуется определить звуки (фонемы) записываемых слов и фиксировать их соответствующими буквами.

Но в связи с тем, что орфография имеет своей целью передачу единиц речи, обладающих значением, орфография может иметь дело не с отдельными звуками, а со звуками в составе наименьшей значимой единицы — морфемы. В таком случае правописание базируется на морфологическом принципе, для которого характерно выделение морфем и их единообразное обозначение. Орфография в таком случае увязывается с морфологической структурой слов.

Морфологический принцип русской орфографии

§ 109. Современная русская орфография занимает особое место среди орфографий других народов.

По общепринятым в отечественном языкознании взглядам, русская орфография построена на морфологическом принципе, сущность которого сводится к тому, что значимые части слов (морфемы) сохраняют на письме единое обозначение, несмотря на то, что в произношении они имеют меняющийся звуковой вид в зависимости от изменения

фонетических условий, в которых оказываются составляющие их звуки; например, корень *воз-* сохраняет этот вид на письме в словах ***воз (вос), возок (вазо́к), вывоз (вы́въс), возчик (во́ш'ш'ик)***. Такое единство написания характеризует не только корни, но и приставки, например, ***с- (срубил, сделал, сшил, сжег)***, суффиксы ***(ослабел, обессилел)*** и окончания (им. пад. ***ведро, озеро,*** а род пад. ***ведра, озера***).

При этом буквенный состав морфем передает фонетический состав морфем отдельно для каждого звука в наиболее дифференцированном его положении (в сильной позиции): как выяснялось, гласные наиболее дифференцированы под ударением, согласные — в положении перед гласными и сонорными. Так осуществляется связь написания морфем с произношением. Вследствие этого создается единый графический образ морфем, как носителей известного значения, без воспроизведения их конкретного звукового состава, частичные изменения которого не отражаются на присущем морфеме значении.

§ 110. Русская орфография, построенная на морфологическом принципе, имеет ряд крупнейших достоинств.

Прежде всего, так как назначение орфографии сводится к передаче содержания речи, то важно, что письмо связывается со значимыми элементами речи — морфемами, это и направляет внимание читателя непосредственно на смысловые элементы речи. Письмо получает более обобщенный, по сравнению с произношением, характер, теснее связывается с смысловыми элементами речи.

Морфологическое письмо дает возможность разграничивать большее количество омонимов устной речи как в области слов *(плод — плот; пребывать — прибывать)*, так и форм *(смелым — о смелом; ветром — ветрам; груши — груше)*. Такие написания, которые дают возможность различать на письме разные слова и формы, совпадающие в устной речи, называются д и ф ф е р е н ц и р у ю щ и м и. Наибольшее число таких написаний обусловлено применением морфологического принципа, а именно тем, что звуки слабых позиций обозначаются по сопоставлению со звуками сильных позиций: ***умалять*** пишется с ***а*** вследствие единства с опорной формой *мал,* а ***умолять*** пишется с ***о*** по опорной форме *мо́лит;* или *рос* с ***с*** (как *роса*), а *роз* с ***з*** (как *роза*) [1]. Важность такого разграничения слов на письме, в отличие от устной речи, зависит от того, что письменная речь, лишенная ряда выразi-

---

[1] Но следует иметь в виду, что дифференцирующие написания могут иметь другое происхождение. Некоторое (незначительное) число других написаний, дифференцирующих омонимы, накопилось в нашей орфографии благодаря разрозненности приемов в написании однородных элементов. Так: 1) разграничение именительного падежа мужского рода прилагательных *светлый* и родительного падежа женского рода *светлой* сложилось благодаря тому, что в первом случае имеется отступление от морфологического принципа; 2) разграничение *острова* и *острого* посредством ***в*** и ***г*** получилось вследствие традиционного написания ***г*** в окончании родительного падежа прилагательных *-ого*; 3) разграничение творительного *Ростовом* (городом) и *Ростовым* (героем „Войны и мира") создалось вследствие традиции в фамилиях пользоваться окончанием прилагательных.

тельных средств устной речи, в этом приеме находит свое собственное средство для точного и ясного выражения содержания речи.

На основе морфологического принципа без всяких затруднений получают письменное оформление новообразования в языке. В самом деле, такие новообразования, как *обездвижен* (у акад. И. П. Павлова) или *Водоемы **зарыблены*** (из газетной статьи) записываются без всяких колебаний всеми одинаково, так как пишущими учитывается единообразное обозначение таких морфем, как приставки ***о-*** и ***без-,*** корня ***движ-,*** суффикса причастия ***-ен-.*** При записи на основе звукового состава могли бы встретиться затруднения в связи с тем, что литературное произношение не являлось, да и в настоящее время не является вполне единым и нормированным во всех деталях; например, отражение на письме йкающего и ёкающего произношения вызвало бы разнобой и колебания в письменном оформлении многих новообразований.

Морфологическое письмо обозначает гласные звуки в соответствии с их произношением в морфемах под ударением, согласные — так, как они произносятся перед гласными, а особенностью звуковой системы русского языка в целом служит то, что ударный вокализм и консонантизм в положении перед гласными общи литературному языку и подавляющему большинству диалектов, вследствие чего письмо опирается на общенародные черты фонетики; например, исходя из общего всем диалектам *взят* пишется и *взята,* тогда как произносится то *взятá,* то *взетá,* то *взитá.* Морфологическое правописание, делающее четким состав слов, значительно облегчает изучение русского языка представителями других народов. Так, одинаковое написание корня ***чист-,*** с одной стороны, и ***част-*** — с другой, дает возможность легко различать производные того и другого: *чистый, чистота, вычистить, чистюля; частый, частота, частить, частушка.* Единое обозначение морфем дает возможность значительно легче разбираться в развитом словообразовании русского языка, чем это было бы при фонетическом письме.

Необозначение при морфологическом правописании изменений звуков в морфеме и границы такого необозначения

§ 111. Единство написания морфем, как указывалось, связано с тем, что ряд изменений звуков в морфеме не передается на письме, но такое необозначение ограничено: ряд других изменений получает отражение на письме, так что морфемы в известных условиях допускают расхождения в написаниях; например, корень ***рог-*** пишется в этом виде в словах *рог, рог-а, рог-ов-ой* (хотя произносится *рок, раг-á, ръг-ав-óй*), но он пишется ***рож-*** в словах *рожок, рожки (раж-óк, рóш-ки).* Это различие связано с разным характером наблюдающихся в морфеме чередований, именно: морфологическое письмо не отражает чередований, обусловленных действующими в современном языке законами. Такие чередования, вызываемые тем, что при словообразовании и словоизменении звуки морфемы попадают в разные фонетические условия, как указывалось, получили название позиционных, или фонетических (см. § 43). Основные случаи этого необозначения таковы:

§ 112. 1. Чередование гласных в зависимости от места ударения (о них см. § 28). Сюда относится чередование ударного ***о*** с ***а*** в первом предударном слоге и редуцированном ***ъ*** во втором предударном и заударном слогах, или ударного ***'а(я)*** и ***е^{и}*** в первом предударном слоге. Письмо фиксирует лишь ударный вариант (произношение в сильной позиции). Так, корень ***ход-*** сохраняет ***о*** в словах *ход (хот), ходить (хад'и́ть), ходовой (хъдово́й);* корень ***мяс-*** сохраняется в словах *мясо (м'а́съ), мясистый (м'е^{и}с'и́стъй).* Все такие случаи регулируются общеизвестным правилом о правописании безударных гласных, только его следует понимать расширенно, распространяя не только на корни, но и на приставки *(отне́с,* как *о́тдал),* суффиксы *(гли́нистый,* как *роси́стый)* и окончания *(ли́внем,* как *конём, ли́вням,* как *коня́м).*

Таким же образом сохраняется единство обозначения гласного, который не встречается под ударением. Так, корень ***хорош-*** сохраняет первое ***о*** во всех производных: *хорош (харо́ш), хорошеть (хърашет');* корень ***сапог-*** сохраняет ***а*** в формах *сапог (сапо́к), сапоги (съпаг'и́).* И эти написания, следовательно, подчинены морфологическому принципу единства написаний гласных, в каком бы положении они ни находились (перед ударением или после ударения). Их отличие от случаев, когда письмо фиксирует ударный вариант, в том, что такое обозначение гласного не имеет поддержки в произношении (об этом ниже, §134).

§ 113. 2. Чередования звонких и глухих согласных в зависимости от положения перед гласными или перед согласными и в конце слова (о них см. § 45).

Согласно действующим законам ассимиляции и оглушения звонких согласных в конце слова, имеющиеся перед гласными звонкие согласные переходят в глухие перед глухими согласными и в конце слова; имеющиеся перед гласными глухие согласные переходят в звонкие перед звонкими. Письмо фиксирует произношение сильной позиции, т. е. перед гласными, сонорными и ***в,*** где отсутствует ассимиляция согласных. Так, корень ***воз-*** на письме сохраняет ***з*** в словах *воза (во́за), воз (вос), возки (васк'и);* корень ***кос-*** сохраняет ***с*** в словах *коса (каса́), кос (кос), косьба (каз'ба́).* Подобные случаи регулируются правилом о звонких и глухих согласных.

Ввиду того, что единство сохраняется и при написании согласных, стоящих перед другим согласным той же морфемы *(Кавказ, кавказцы, кавказский* и т. д.*),* а также в конце слова *(домов, дубов,* или *несет, идет),* где невозможно подыскать опорную форму, такие написания тоже относятся к морфологическим.

§ 114. 3. Чередование зубных ***с, з, д, т*** и передненёбных ***ш, ж, ч, щ,*** находящихся в конце морфемы (см. § 20). В зависимости от следующего за ним звука, а именно, оказываясь перед передненёбными, зубные ***с, з*** ассимилируются с ними. Эта ассимиляция не отражается на письме. Так, приставка ***с-*** сохраняется в этом виде в словах *срубил (сруб'и́л), сшил (шшыл), сжал (жжал), счистил (ш'ч'и́с'т'ил);* корень ***воз-*** сохраняет ***з*** в словах *возок (вазо́к), возчик (во́ш'ш'ик);* корень ***лет-*** сохраняет ***т*** в словах *полет (па-*

л'о́т), летчи́к (л'о́ч'ч'ик). Правописание таких согласных можно регулировать правилом, аналогичным правилу о звонких и глухих согласных, т. е. надо изменить слово так (или найти другое слово с той же морфемой), чтобы за выясняемым согласным следовал гласный, и писать то, что слышится перед гласным *(во́зчик*, как *вози́ть)*.

§ 115. 4. Чередование ряда согласных, обычно ***д, т,*** с нулем звука в зависимости от положения в группах согласных (см. § 24). Так, корень ***мест-*** имеет ***т*** в словах *место (м'е́стъ)* и *местный (м'е́сный);* корень ***солн-*** сохраняет ***л*** в словах *солнышко (со́лнышкъ), солнце (со́нцъ)*. И эти случаи охватываются правилом, аналогичным правилу о звонких и глухих согласных, так как и здесь первая морфема должна быть взята в положении перед гласным *(мест-о, солн-ышко)*.

§ 116. 5. Чередование твердых и мягких согласных в зависимости от положения перед следующим согласным, вызывающим ассимиляцию по мягкости (см. § 22).

Эта мягкость, вызываемая ассимиляцией следующему мягкому согласному, не обозначается на письме мягким знаком. Так, корень ***зл-*** сохраняет ***з*** без мягкого знака в словах: *злой (злой), зли́ть (з'л'ит');* суффикс ***-тв-*** сохраняет ***т*** без мягкого знака в формах *би́тва (б'и́твъ), в би́тве (вб'и́т'в'е^{и});* но корень ***восьм-*** сохраняет ***сь*** в формах: *восьмой (вас'мо́й), восьми (вас'м'и);* корень ***льв-*** сохраняет ***ль*** в словах *львы (л'вы), львица (л'в'и́цъ), львёнок (л'в'о́нък)* (см. § 133,в).

Вследствие морфологичности нашего правописания все перечисленные чередования, свойственные нашей устной речи, нередко не замечаются лицами, привыкшими к единству письменного обозначения морфем. Сохраняя единство написания в разобранных случаях, морфологический принцип охватывает подавляющее большинство написаний морфем. Необозначение фонетических чередований на письме показывает, что для их изучения необходимо использование транскрипции.

§ 117. Наоборот, в русском морфологическом письме передаются исторические чередования, для которых, как выяснялось (см. § 47), в современном языке нет фонетических условий. Важно напомнить, что их особенностью является то, что при них чередующиеся звуки могут находиться в сильной позиции; например, чередующиеся ***о — а*** под ударением: *бро́с-ить — с-бра́с-ывать, на́шивал — но́сит,* чередующиеся согласные ***г — ж*** перед гласными: *берег-у — береж-ет; другу — дружу.*

Вот несколько примеров обозначения на письме этих чередований:

а) в области гласных:

1) ***о*** и отсутствие звука: *гов — рв-а, дуб-ок — дуб-к-и; во сне — в столе;* ***е*** и отсутствие звука: *пень — пни; весь — вс-я; бер-ет — бр-ать;*

2) ***о — а:*** *добр-ый — за-дабр-ивать, положс-ить — полаг-ать* [1]*;*

3) ***е — о:*** *вез-ет — воз-ит, нес-ет — нос-ит;*

4) ***е — и:*** *бер-ет — с-бир-ать* [1]*, тер-ка — с-тир-ать.*

---

[1] Такие исторические чередования гласных корня, как *положить — полагать, берет — сбирает,* находящихся без ударения, по законам безударного вокализма оказались стертыми и лишь по традиции воспроизводятся на письме.

б) в области согласных:

1) ***г — ж, к — ч, х — ш:*** *друг — друж-ный, крик — крич-ать, горох — горош-ина;*

2) ***ск — ш, ст — щ, зг — жж, зж, зд — зж:*** *иск-ал — ищ-ет, по-мест-ит — по-мещ-у, жг-у — жж-ет, визг — визж-ать, езд-ит — езж-у;*

3) ***с — ш, з — ж, т — ч, д — ж:*** *нос-ит — нош-у, гроз-ит — грож-у, свет-ит — свеч-у, ход-ит — хож-у;*

4) ***б — бл, п — пл, м — мл, в — вл, ф — фл:*** *руб-ит — рубл-ю, куп-ит — купл-ю, слом-ит — сломл-ю, лов-ит — ловл-ю, граф-ит — графл-ю.*

Их обозначение на письме обусловило возможность их рассмотрения в орфографических написаниях, не прибегая к транскрипции.

Обозначение исторических чередований практически необходимо. Это ограничение морфологического принципа объясняется тем, что они уже существовали до начала письменности на Руси, и письмо, первоначально бывшее фонетическим, стало передавать такие чередования.

§ 118. Особняком стоит другое ограничение единства написания морфем по морфологическому принципу, вытекающее из слогового характера нашей графики. Морфемы, начинающиеся с гласного звука, пишутся с одной из двух парных гласных букв, одна из которых обозначает твердость, другая — мягкость предшествующего согласного (см. таблицу на стр. 79). Так:

1) ***а — я:***

*стен-**а***	*стол-**а***	*час-**ам***	*бел-**а***	*бел-**ая***
*земл-**я***	*кон-**я***	*сан-**ям***	*син-**я***	*син-**яя***

2) ***о — ё*** (под ударением), ***е*** (без ударения):

*озер-**о***	*стол-**ом***	*пил-**ой***	*холодн-**ой***	*черн-**о***	*дом-**ок***
*пол-**е***	*кон-**ём***	*земл-**ёй***	*летн-**ей***	*син-**ё***	*кон-**ёк***

3) ***у — ю:***

*сокол-**у***	*осин-**у***	*медн-**ую***	*бер-**у***	*голов-**ушка***
*учител-**ю***	*дын-**ю***	*крайн-**юю***	*говор-**ю***	*вол-**юшка***

4) ***ы — и:***

*сестр-**ы***	*стол-**ы***	*черн-**ы***	*черн-**ые***	*холодн-**ых***
*зар-**и***	*корабл-**и***	*син-**и***	*верхн-**ие***	*осенн-**их.***

Чередование букв ***э — е*** отсутствует вследствие смягчения звуков перед ***е.***

Это ограничение морфологического принципа, зависящее от слогового характера нашей графики, служит иллюстрацией того, что орфография не может преодолеть ограничений, налагаемых графикой, и располагает лишь теми возможностями, которые представляет ей графика.

О возникающих в связи с этим затруднениях при морфологическом разборе сказано выше (см. § 106).

Нарушения морфологического принципа правописания

§ 119. Нарушениями морфологического принципа являются случаи, когда единство написания морфем не выдерживается, когда передаются на письме встречающиеся в них позиционные чередования, которые обычно, как это выяснялось, не получают отражения на письме. Это имеет место в ограниченном количестве морфем. Все относящиеся сюда случаи выступают как редкие исключения из правил широкого охвата. Сюда относятся следующие разряды написаний, иногда захватывающие лишь разрозненные случаи.

§ 120. 1. Правописание приставок с конечным ***з,*** в которых перед глухими вместо ***з*** пишется ***с,*** и, таким образом, каждая из этих приставок имеет двойной графический образ: ***из- — ис-, воз- — вос-, низ- — нис-, без- — бес-, раз- — рас-, чрез- — чрес-.*** Отступление в их написании от морфологического принципа наглядно видно при сравнении с правописанием соответствующих предлогов, в которых переход ***з*** в ***с*** перед глухим согласным остается не обозначенным на письме.

Так:

безбольный	но:	***без*** *боли*
беспомощный		***без*** *помощи*
избежавших		***из*** *бежавших*
исписавших		***из*** *писавших.*

Как видно из этих примеров, при полном тождестве произношения приставок с предлогами те и другие пишутся по-разному. Морфологически приставки, подобно предлогам, следовало бы писать всегда с ***з*** ***(безпомощный, изписавший).***

§ 121. 2. Приставка ***раз-,*** кроме конечного согласного, отражает чередование ударного ***о*** и безударного ***а*** (для всех безударных положений), так что получается четыре варианта ее написаний вместо единого морфологического ***роз-,*** тогда как, например, приставка ***под-*** при одинаковых с ней чередованиях звуков сохраняет единство своего написания по морфологическому принципу:

розданный	—	***подданный***
разбит	—	***подбит***
роспись	—	***подпись***
расписка	—	***подписка***
расписаться	—	***подписаться.***

§ 122. 3. Написание только двух ***с*** и двух ***н*** тогда, когда встречаются рядом одно ***с*** в приставке (вследствие только что разобранного отступления от морфологического принципа) и два ***с*** в корне; например, приставки ***рас-, бес-*** и слова *ссориться, ссудный — рассориться, бессудный* вместо требуемых трех ***с;*** или когда корень оканчивается на два ***н*** и суффикс начинается с ***н,*** например, корень ***тонн-, ванн-*** и суффикс ***-н-:*** *пятитонный, ванная* вместо требуемых морфологически трех ***н.***

§ 123. 4. Написание в корнях, начинающихся с ***и,*** после приставок, оканчивающихся на твердый согласный, ***ы*** вместо ***и;*** после соответствующих предлогов, при одинаковом произношении, корни пишутся морфологически. Так:

играть	*игра*
отыграть	*от игры*
сыграть	*с игрой.*

По новому своду „Правил русской орфографии и пунктуации" ***и*** сохраняется после приставок только в двух случаях: 1) после шипящих и ***ж*** *(межинститутские соревнования, сверхизысканные манеры);* 2) после иноязычных приставок ***суб-*** *(субинспектор),* ***транс-*** *(Трансиордания),* ***пан-*** *(панисламизм),* ***контр-*** *(контригра)* и т. п. Сюда же примыкает написание ***и*** в сложносокращенных словах: *предисполкома, пединститут.*

§ 124. 5. Некоторые отдельные корни имеют разные гласные под ударением и без ударения (непоследовательно): 1) *зори,* но *заря;* 2) *рос, росла, росток, ростовщик, заросль, недоросль,* но *расти, растет, растение, растительность, отрасль;* 3) разные согласные в конце и перед следующими согласными: *сватать,* но *свадьба* (правда, есть и опорная форма *свадеб*); *отверзать,* но *отверстие; лезу,* но *лестница.*

§ 125. 6. Окончание именительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных, когда под ударением пишется ***-ой,*** а без ударения ***-ый, -ий;*** при том же произношении в косвенных падежах женского рода пишется в обоих случаях ***-ой.*** Так:

простой человек		*простой* женщины
добрый человек	но	*доброй* женщины
другой приказ	но	*другой* меры
строгий приказ		*строгой* меры.

§ 126. 7. Разные окончания существительных и прилагательных после шипящих и ***ц*** с ***о*** под ударением и ***е*** в безударном положении; после других твердых согласных под ударением и без ударения одинаково имеется ***о,*** а после мягких согласных ***е.***

Творительный падеж

свечой, межой, душой, овцой		*сосной, землей*
тучей, стужей, крышей, водицей	но	*осиной, волей*
плечом, этажом, плащом, кольцом		*селом, конем*
плачем, экипажем, ландышем, сердцем	но	*просом, полем.*

Именительный падеж

крыльцо	но	*зерно*
зеркальце		*просо.*

У прилагательных родительный (дат., твор., предл.) падеж женского рода

чужой страны
свежей воды
но
морской страны
чистой воды.

Предложный падеж мужского рода

в чужом столе
в свежем сене
но
в простом столе
в чистом поле.

§ 127. 8. Суффикс ***-ок*** существительных после шипящих с ***о*** под ударением и ***е*** в безударном положении. Так:

петушок, лужок, пятачок
орешек, овражек, чулочек
но
лесок
перелесок.

Эти исключения исторически возникли разными путями; такие написания поддерживаются произношением и отражают воздействие фонетического принципа. На общем фоне морфологических написаний они составляют ничтожное количество разрозненных отступлений от общих правил.

СВЯЗЬ БУКВЕННОГО СОСТАВА МОРФЕМ С ПРОИЗНОШЕНИЕМ ПРИ МОРФОЛОГИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ

Фонетические и нефонетические написания

§ 128. Морфологический принцип, требующий единства написания морфем и допускающий отдельные отступления от произношения, в то же время своеобразно увязан с произношением. Вследствие того, что русское письмо является алфавитным (звуковым), буквы в морфологических написаниях обозначают звуки. Выяснение отношений между письмом и произношением в русской орфографии производилось в двух направлениях. Прежде всего устанавливалось, в каких случаях имеется совпадение, а в каких расхождение с произношением. С этой точки зрения все написания делятся на два противоположных разряда.

§ 129. 1. Написания, соответствующие произношению (например, все буквы в таких словах, как *дом, воск, был, рукой, шум, дадут, крик, трава*), получили названия фонетических написаний. При этом, в зависимости от слогового принципа русской графики, к фонетическим написаниям причисляются и такие, когда соответствие произношению имеет место не у отдельно взятой буквы, а у целого слога, например *мяли, сяду, люди,* где мягкий согласный и гласный передаются сочетаниями *мя, ся, лю, ли, ди,* или *сею, ямы, ели,* где буквы ***ю, я, е*** обозначают целый слог.

§ 130. 2. Написания, не соответствующие произношению (например, следующие выделенные буквы в словах: ***подтолкнуть, стог, сшил, тяни, отжившего***), получили название нефонетических написаний.

Деление на фонетические и нефонетические написания раскрывает реально существующие отношения между нашим правописанием и произношением в том виде, как то, так и другое сложилось к настоящему времени.

Поэтому следует твердо знать, какие написания — фонетические, какие — нефонетические.

§ 131. Но фонетические написания неоднородны, и некоторые фонетические написания не охраняют от ошибок, а именно существует широко распространенный тип ошибок против произношения, например: ***повор, преподователь, уходет, вылевать, полозка, обрабодка.*** Это связано с тем, что простое совпадение написания с произношением еще не служит гарантией того, что нужно писать букву, соответствующую произносимому звуку, так как при морфологическом письме в известных условиях рядом с фонетическими написаниями допускаются и нефонетические написания при том же произношении (см. § 102); например, предударное ***а*** обозначается то фонетически: ***бачок*** (маленький бак), ***даю*** (от *давать*), то нефонетически: ***бочок*** (от *бок*), ***дою*** (от *доить*); или конечное ***к*** передается фонетически в словах ***рок*** (судьба), ***мок*** (от ***мокнуть***) и нефонетически: ***рог*** (животного), ***мог*** (от ***мочь***). Поэтому в науке и школьной практике принят другой метод выяснения той помощи, которую может оказывать произношение при установлении орфографических написаний. Вопрос ставится не о простом совпадении письма с произношением, а о том, в какой мере написания определяются произношением.

Определимость написаний произношением

§ 132. Под определимостью написаний произношением разумеется то, насколько произношение может содействовать точному установлению орфографически правильных написаний.

По отношению к определимости произношением выделяется три разряда написаний:

1. Написания, определяемые произношением. К ним относятся такие написания, когда при сохранении произношения может быть употреблена одна-единственная буква; такие написания не допускают никаких замен этой буквы; всякая допущенная замена обязательно вызывает изменение произношения. Все три буквы слова ***там*** относятся к этому разряду; например, какую бы гласную мы ни написали вместо ***а,*** мы получим иное произношение (например, ***том, тум, тым, там, тем*** и т. д.), независимо от того, есть такие слова или нет. Таким же образом и ***т*** и ***м*** в этом случае являются буквами-уникумами: они не допускают замен. Этот разряд написаний представляет не что иное, как основные написания графики, и, следовательно, здесь орфография смыкается с графикой. В таких случаях можно цели-

ком положиться на произношение, оно дает гарантию правильности написаний. При обучении правописанию они и являются наиболее легкими; типичных, устойчивых ошибок при написании их нет совершенно, так как такие ошибки без труда вскрываются произношением. В методике орфографии они нередко называются опорными, так как к ним прибегают для установления написаний других типов.

К определяемым произношением написаниям относятся почти все гласные под ударением; например, ***а, о, у, ы, я, ё, е, ю, и*** в словах *мал, рот, гул, был, мял, лес, вёл, тюк, чист.*

Из безударных гласных к определяемым произношением написаниям относятся ***у, ю,*** обозначающие звуки, противопоставленные другим гласным, например: *пустой, любопытный.* Гласная ***ы*** отчетливо отграничена только в первом предударном слоге: *сырой, рысак.*

Непарные по звонкости и глухости согласные, к которым относятся сонорные ***р, л, м, н,*** а также аффрикаты ***ц, ч,*** определяются произношением почти во всех положениях.

Парные по звонкости и глухости согласные определяются произношением, когда они не совпадают в одном звуке, т. е. перед гласными, сонорными и ***в;*** например, буквы ***с*** и ***з*** в следующих словах: *коза, коса, сноп, зной, несла, козлы, свой, звал, сразу, зрачок.*

Мягкий знак, обозначающий мягкость согласных, определяется произношением в конце слова и перед твердым согласным *(соль, брось, рань, большой, восьмой, синька),* но и в этих положениях исключением является постановка мягкого знака после шипящих.

§ 133. 2. Косвенно определяемые произношением (поверяемые) написания.

Сюда относятся такие написания, которые, с одной стороны, без изменения произношения допускают замену одной буквы другой, вследствие чего произношение непосредственно не служит опорой правописания; с другой, допускают сопоставления с написаниями той же морфемы, определяемыми произношением. Посредством такого приема произношение косвенно помогает устанавливать орфографически правильные написания.

Например, в слове *лук* (овощ) произношение не служит гарантией того, что на конце следует писать ***к,*** так как написание *луг* (покрытое травой пространство) имеет то же произношение, но форма *лук* может быть сопоставлена с формами *лука, луку, луковица,* в которых ***к*** находится перед гласным, т. е. в опорном положении; эти формы и дают возможность установить написание ***к*** в *лук* (овощ); так же формы *луга, лугу, луговой* помогают определить написание *луг* (покрытое травой пространство). Такие же затруднения возникают при определении на основе произношения гласной ***о*** или ***а*** в словах *отварить* и *отворить,* и они также разрешаются сопоставлением первого с *отва́рный, ва́рка, вар* и второго с *отво́рит, затво́рит, затво́р,* т. е. с теми же гласными в их опорном положении под ударением, когда произношение допускает написание лишь одной из этих букв. В методике орфографии эти написания называются поверяемыми. Они выделяются в особую группу потому, что их усвоение требует знания состава слов, уме-

ния находить опорные формы, сознательно применять правила, регулирующие их употребление.

К поверяемым написаниям относятся:

а) написания безударных гласных, для которых имеются опорные гласные под ударением: *воды́*, как *во́ду; сады́*, как *са́д; го́вор*, как *разгово́р; по́вар*, как *ва́рка; постоя́л*, как *по́был;*

б) написания звонких и глухих перед шумными согласными и в конце слова, когда для них имеются опорные согласные перед гласными, сонорными и ***в:*** *резьба*, как *резать, резной; просьба*, как *просить; мороз*, как *морозы, морозный; вопрос*, как *вопросы; отдать*, как *отыскать; подставить*, как *подучить, подвести, подрезать;*

в) написание мягкого знака после мягкого согласного перед другим мягким согласным; в этих случаях для проверки используются случаи, когда второй согласный становится твердым. Например, в *возьми* пишется мягкий знак, так как имеется *возьму*, где мягкость ***з*** сохраняется перед твердым ***м***, т. е. мягкость ***з*** самостоятельна; *мостик (мо́с'т'ик)* пишется без мягкого знака, так как имеется *мост*, где мягкость ***с*** перед твердым ***т*** не сохраняется, т. е. ***с*** не имеет самостоятельной мягкости.

Как видно из примеров, среди поверяемых написаний есть фонетические *(занос* — проверяется сопоставлением с *залежь, заносы)* и нефонетические *(поход* — проверяется сопоставлением *с подал, походы);* опорные формы для тех и других отыскиваются одинаковыми приемами.

§ 134. 3. Бесповерочные написания. Они характеризуются тем, что при одном произношении допускают двоякое написание и в то же время не имеют опорных форм, которые помогли бы установить орфографически правильную букву. Например, предударный гласный ***а*** в словах *таран* и *топор* обозначается в первом случае буквой ***а,*** во втором случае буквой ***о,*** но проверить это посредством сопоставления с опорным положением этих звуков невозможно, так как в русском языке отсутствуют такие формы данных слов или производные от этих корней слова, в которых эти звуки оказывались бы под ударением. Такие написания и получили название бесповерочных, так как современное произношение не дает возможности осмыслить или мотивировать их употребление. При обучении орфографии рекомендуется просто запоминать их и прибегать к словарю в случае сомнений в их употреблении. Этим они противополагаются проверяемым написаниям.

К ним относятся, например, выделенные безударные гласные в словах: *корабль, соловей, каравай, сарай, лепесток, лишай,* отдельные согласные в группах согласных: *зигзаг, экзема, ковш,* и в конце слова: *настежь.*

Бесповерочные написания, которые не могут быть обоснованы на произношении ни прямо, ни косвенно при посредстве морфологических сопоставлений, являются в современной орфографии пережитками прошлого. В прошлом они обычно были фонетическими написаниями, но потеряли опору в произношении вследствие изменения фонетического строя языка. Их и называют традиционными, иначе историческими, написа-

ниями [1]. При обучении орфографии одни из них охватываются правилами, не основанными на произношении (например, в окончании родительного падежа пишется *г (прямого)*, другие требуют справок и запоминания в каждом отдельном случае *(собака, баран)*.

Слитные и раздельные написания

§ 135. До сих пор речь шла о буквенном составе орфографических написаний. Кроме того, наша орфография пользуется двумя средствами, предоставляемыми графикой: 1) слитным и раздельным написанием групп букв и 2) прописными и строчными буквами. Вопрос об этих приемах орфографической дифференциации стоит особняком.

Общие основания для раздельного написания общеизвестны: промежутки между сочетаниями букв служат для отделения одного слова от другого; отдельно пишутся как знаменательные, так и служебные слова — не только существительные, прилагательные, глаголы и т. д., но и предлоги, союзы, частицы. Таким образом, об'ектом выделения здесь выступает с л о в о со своим значением. На основании различий в значении решается вопрос о слитном и раздельном написании одинаковых сочетаний букв: *отчасти — от части, терли — тер ли, стыла — с тыла*.

В связи с тем, что морфологический принцип оперирует с значимыми единицами речи (морфемами), выделение на письме слов как значимых единиц высшего порядка примыкает к морфологическому принципу и может быть обозначено как с л о в е с н о - с е м а н т и ч е с к и й принцип орфографии.

При этом такое разделение слов одного от другого производится исключительно на основе значений, без опоры на произношение.

Так, целиком сходны в произношении, с одной стороны, сочетания предлога или частицы с полным словом и, с другой стороны, одно полное слово, например: *от личных отношений — отличных отношений, с утками — сутками; вымок ли? — вымокли?, со смотра — с осмотра*.

Несмотря на ясность общих оснований для раздельного написания слов, в отдельных случаях имеются затруднения, особенно в связи с постоянно происходящим процессом образования новых слов из сочетания служебных слов с знаменательными; например, много таких случаев при переходе существительных с предлогами в наречия, когда в языке бытуют полунаречные сочетания, у которых еще не порвана

---

[1] Традиционные написания иногда обозначают термином „традиционный принцип орфографии", но традиционные написания не представляют однородной группы, объединяемой одним специфическим признаком, а также не выступают в качестве фактора, влияющего на орфографическое оформление новых языковых явлений. Поэтому нет основания признавать особый традиционный принцип наравне с морфологическим и фонетическим принципами. Так же в русской орфографии отсутствует самостоятельный дифференцирующий принцип, а есть группа дифференцирующих написаний, чаще всего являющихся следствием морфологического характера нашего правописания. Подробнее см. нашу книгу „Основы русской орфографии" (изд. 4, 1954, стр. 102—104).

связь с существительными. Существовавшие до последнего времени колебания в написаниях слов этого типа урегулированы в „Правилах русской орфографии и пунктуации“; так, установлены раздельные написания: *без удержу, без умолку, без устали, до зарезу, до упаду, на дыбы, под мышками, с кондачка, с панталыку;* слитные написания: *вмиг, впросак, вброд, влёт, наголову, насмерть* и т. д.

Средним между раздельным и слитным является написание через дефис (черточку). Дефис соединяет ряд приставок и частиц, тесно связанных со словами *(по-моему — по моему распоряжению: кто-нибудь — кто ни будь)*, а также ряд сложных слов *(кисло-сладкий)*. И здесь имевшиеся колебания урегулированы сводом „Правил русской орфографии и пунктуации“. Так, устанавливается написание через дефис прилагательных, обозначающих оттенки цветов: *бледно-розовый, ярко-синий, темно-русый* и т. д.; к общему правилу о дефисном написании наречий с приставкой ***по-*** на ***-ому, -ему*** присоединены *по-видимому, по-прежнему, по-пустому.*

Употребление прописных букв

§ 136. Прописные буквы в русской орфографии, как в большинстве европейских орфографий, кроме немецкой, выполняют две разные функции: 1) они указывают на начало самостоятельного предложения после точки, вопросительного и восклицательного знаков и многоточия; 2) они отличают внутри предложения собственные имена от нарицательных и тем дифференцируют на письме такие омонимы: *надежда — Надежда, орел — Орел, рыбаков — Рыбаков, мамин — Мамин, яровая — Яровая, гладких — Гладких.*

Таким образом, употребление прописных букв основано на синтаксических и семантических основаниях (кроме стоящего особняком обозначения стихотворных строк).

Выделение прописными буквами собственных имен ни в какой мере не опирается на произношение. Прописная буква в начале предложения имеет известное соответствие в устной речи в виде интонации, заканчивающей предыдущее предложение, но сама интонация также определяется значением предложений; например, различным содержанием предложений объясняется разное место постановки точки и прописной буквы: *Отряд остановился. У переправы не было лодок — Отряд остановился у переправы. Не было лодок.*

Отдельные случаи употребления прописных букв упорядочены в „Правилах русской орфографии и пунктуации“.

Общая оценка русской орфографии

§ 137. Русская орфография отличается своеобразием и практическими достоинствами. В ней морфологический принцип, оперирующий простейшими значимыми единицами речи — морфемами, дополняется правилами о раздельном написании, используемом для выделения значимых единиц высшего порядка — слов, а также употреблением прописных

букв, разграничивающих такие семантические разряды, как собственные и нарицательные имена.

В целом русская орфография представляет стройную систему, которая выделяет значимые элементы и тогда, когда произношение не дает для этого оснований, в то же время она, используя опорные и поверочные написания, для огромного большинства написаний (около 90%) сохраняет связь с произношением. Из орфографий, имеющих длительную историю, она является одной из самых легких для усвоения и наиболее рациональной, так как пишущие без труда находят основания, которые делают для них понятным, почему следует писать ту или другую букву.

Наша орфография в основном прекрасно обслуживает многообразные потребности письменного общения. Очень редко встречающиеся неточности письменной речи легко устранимы при учете особенностей письменной речи. К тому же наша орфографическая система стала для грамотных настолько привычной, что они обычно и не замечают расхождений письма с произношением. При всеобщей грамотности нормы нашей орфографии вошли в плоть и кровь русского народа, а при широчайшем знакомстве других народов Советского Союза, а также трудящихся зарубежных стран с письменной русской речью наша орфография приобретает исключительное значение. Поэтому ломка такого важного средства общения была бы вредной, только дезорганизовала бы наше письменное общение, лишила бы русский народ возможности легко использовать богатейшую литературу прошлого и т. д.

В результате реформы 1917 г. русская орфография стала значительно более легкой для усвоения и в своих основах вполне удовлетворяющей стоящим перед ней задачам[1]. Как уже указывалось, нет нужды ее отменять или проводить реформу, затрагивающую ее существенные стороны. Приобрел актуальность только вопрос об упорядочении некоторых деталей правописания.

§ 138. Как отмечалось, для орфографии чрезвычайно важно единство, отсутствие разнобоя.

История русской орфографии показывает всё большее приближение к единым нормам правописания. Особенно интенсивно движение в сторону единообразия правописания развивалось в XVIII и XIX вв. В результате в XX столетии орфография стала более единой, чем литературное произношение. Всё же унификация правописания до Великой Октябрьской социалистической революции не была завершена.

После Октябрьской революции в практике печати возникали многочисленные случаи, когда было необходимо орфографически оформлять разнообразный новый языковой материал.

---

[1] Характеристика реформы орфографии 1917 г. дана в нашей работе „Основы русской орфографии“ (изд. 4, стр. 108—110). В этой же работе даются сведения об основных процессах исторического развития русской графики и орфографии (образование слогового принципа графики и морфологического принципа правописания). Более подробно вопросы истории русской орфографии изложены в „Кратком очерке истории русского правописания“ Н. С. Рождественского, помещенном в „Русском правописании“ А. Б. Шапиро (М., 1951).

Это и привело к тому, что в нашей орфографии накопилось некоторое количество колебаний и противоречий в написаниях, которые создавали неудобства для печати и школы.

В целях окончательного урегулирования правописания Советское правительство сочло необходимым создать при Академии наук специальную комиссию по разработке единой орфографии и пунктуации русского языка. Проведена была большая работа по выявлению неустойчивых, колеблющихся написаний и по установлению наиболее приемлемых вариантов. Комиссией были разработаны „Правила русской орфографии и пунктуации", утвержденные в 1956 году Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. Намечен план перехода на унифицированное правописание печати и школы. Изданы большой орфографический и переработанный на основе унифицированных правил школьный орфографический словари.

Целью проведенной унификации является не реформа орфографии, существенно изменяющая ее основы, а лишь ее упорядочение, приведение к единству и последовательности написаний в тех случаях, в которых наблюдается разнобой. Такие случаи разнобоя занимали сравнительно небольшое место на общем фоне строго установленных общепринятых написаний. К более крупным разрядам колеблющихся написаний относятся: правописание ***е*** и ***о*** после шипящих, употребление сочетаний ***ци — цы***, правописание ***и*** после согласных букв приставки, раздельное, слитное и дефисное написание слов, употребление заглавных букв и некоторые другие. Новые „Правила орфографии и пунктуации" сохраняют незыблемыми основы русского правописания и еще больше укрепляют их тем, что берут их критерием при разрешении отдельных случаев колебаний и что исключаются написания, противоречащие основному характеру нашей орфографии. Урегулирование случаев разнобоя, доставлявших много неудобств всем пишущим, является особенно важным этапом в достижении единых норм правописания.

ГРАММАТИКА

МОРФОЛОГИЯ

СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ГРАММАТИКИ

§ 139. Язык, служащий орудием мышления и общения, представляет образование чрезвычайной сложности. Издавна в нем выделяются две основные группы элементов со своими специфическими особенностями: словарный состав и грамматический строй. Словарный состав включает все те наименования понятий, которые нашли выражение в словах данного языка. Словарный состав языка изучается в разделе лексики, которая сосредоточивает внимание на индивидуальных свойствах отдельных слов, прежде всего на принадлежащих каждому отдельному слову значениях, в отличие от значений других слов. Грамматический строй охватывает те свойства и закономерности слов и различных их объединений, которые принадлежат не отдельным словам, а целым их группам или группам их сочетаний; они и являются основой для самой группировки языковых элементов в общие разряды, классы, языковые категории (см. ниже § 143). В одних случаях лексические и грамматические элементы совместно находят место в отдельно взятых словах и обычно легко могут быть выделены; например, в словах *комната, ветка, щука* индивидуальными свойствами этих слов являются обозначения известного помещения, известной части дерева, определенной породы рыб; они и составляют их лексические элементы; наоборот, всем им вместе с многими другими словами принадлежат общие признаки: 1) единственного числа, 2) именительного падежа, 3) женского рода, которые и относятся к грамматическим свойствам. Или в словах *едем, пишем, строим* их лексические значения сводятся к обозначению известных действий — езды, письма, строительства, но им вместе с другими глаголами принадлежат общие грамматические свойства: 1) настоящего времени, 2) первого лица, 3) множественного числа.

В других случаях грамматические элементы могут быть выделены лишь в объединениях слов (обычно в предложениях); например, когда мы говорим, с одной стороны: *Поезд пришел,* а с другой: *Поезд пришел?* — то утверждение в первом случае и вопрос во втором находят выражение в целом предложении (слова *поезд, пришел* не выражают ни утвержде-

ния, ни вопроса). Так же в предложении получает выражение то, выступает ли известное наименование действующим лицом или объектом действия: ***Отряд*** *быстро продвигался — Командир остановил* ***отряд.***

Таким образом, грамматические элементы обладают особыми по сравнению с лексическими элементами средствами выражения, именно они получают выражение не в словах (знаменательных), а в элементах слов (морфемах) и близких к ним по функциям служебных словах, а также в таких средствах, как интонация и порядок слов.

Уже приведенные примеры показывают, что грамматически выражаются такие значения, которые не передаются средствами лексики; грамматические средства и выступают как совершенно необходимый элемент наряду с лексическими элементами. Их важность определяется тем, что они служат для выражения общих отношений, характеризующихся абстрактностью; благодаря их применению осуществляется установление связей между понятиями, служащее для передачи мыслей. В процессе общения мы облекаем свои мысли в предложения, которые слагаются из слов, соединяемых по грамматическим законам. Разрозненные слова, лишенные грамматических связей и свойств, не могут выражать мыслей. Совокупность грамматических средств и их взаимосвязи составляют грамматический строй языка. Отдельные языки обладают своим особым грамматическим строем, и своеобразие структуры отдельных языков в основном определяется характерными чертами их грамматического строя. Таковы структурные особенности русского языка сравнительно с французским, эстонским, башкирским, китайским. Грамматический строй является важнейшим специфическим признаком языка: без него не может быть языка. В то же время грамматический строй неразрывно связан с лексикой, так так грамматические элементы точкой приложения имеют слова и их сочетания — только на этой базе они существуют и проявляются в языке, в отрыве от словарного наполнения они не могут быть показаны.

Изучением грамматического строя занимается грамматика.

Следует предупредить, что термин „грамматика“ употребляется в двух разных значениях: во-первых, обозначает грамматический строй языка, являющийся составной частью общей языковой системы, во-вторых, научное изучение (а также изложение) этого грамматического строя. Аналогично и термин „грамматический“ в таких сочетаниях, как „грамматические законы“, „грамматические правила“, „грамматические явления“ и т. д., обозначает, во-первых, „относящийся к грамматическому строю языка, объективно существующий в нем“; во-вторых, устанавливаемые наукой о языке формулы, касающиеся объяснения этих объективно присущих языку закономерностей; такие формулы могут быть большей или меньшей точности, могут быть и ошибочными. Учение о грамматике имеет в виду грамматический строй языка, присущие ему отличительные черты и закономерности; рядом с термином „грамматика“ в этом значении употребляется и термин „грамматика языка“.

МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИС КАК РАЗДЕЛЫ ГРАММАТИКИ; ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

§ 140. В грамматике как учении о грамматическом строе в зависимости от наличия двух основных единиц языка — слова и предложения — выделяются два основных раздела: морфология и синтаксис, каждый из которых имеет свой объект изучения, но которые имеют между собой разнообразные связи.

Морфология составляет учение о грамматических свойствах слов, т. е. о тех чертах слов, которые принадлежат не одному отдельному слову, а целым разрядам слов и которые слова приобретают в процессе языкового общения, становясь элементами выражения мыслей в предложениях. Сюда относится рассмотрение изменения слов и связанных с ними значений, например склонений и спряжений. А так как различные изменения слов связаны с разными разрядами и классами слов, имеющими общие черты структуры, то морфология изучает и такие общие группировки слов; к ним относятся, например, части речи. Так, склонение характерно для существительных, а спряжение — для глаголов. Общие особенности структуры, охватывающие многие слова, сказываются на членимости слов на значимые элементы, рассматриваемые в учении о составе слов, а также на способах образования новых слов; поэтому к морфологии некоторыми сторонами примыкает словообразование.

Синтаксис изучает предложения, их грамматические свойства, структуру и типы. Для структуры предложения характерно наличие своих особых, синтаксических средств, например интонации, порядка слов, разнообразных объединений в нем отдельных слов.

§ 141. Различие морфологии и синтаксиса и сказывается в том, что для морфологии объектом изучения служит слово, анализ направлен на те или иные элементы слова; для синтаксиса объектом изучения служит предложение, анализ направлен на элементы предложения в виде разных групп слов и доходит до отдельных слов, выступающих наименьшими элементами предложений, так что синтаксис заканчивает анализ на слове, тогда как морфология начинает его со слова; при этом хотя и морфология, и синтаксис рассматривают слова, но подходят к ним с разных сторон и выясняют разные взаимоотношения слов в общей системе языка.

Изучая слова, морфология рассматривает их в системе языка, устанавливая, как они относятся к другим элементам этой системы; например, как обусловлены и связаны между собой формы отдельных слов. Так, именительный падеж существительного *лампа* предполагает родительный *лампы*, дательный *лампе* и т. д., а именительный существительного *стол* связан с другим рядом форм: родительный *стола*, дательный *столу* и т. д. Морфология и рассматривает существующие в языке типы склонений и спряжений; так же в области словообразования устанавливаются соотношения между разными типами непроизводных и производных слов, например отношения между *стол*, *дом* и *столик*, *домик*, между *дуб*, *клен* и *дубовый*, *кленовый*, между *рисовать*, *преподавать* и

рисование, преподавание и т. д. В равной мере учитывая и значение и звуковое выражение, морфология уясняет, каким запасом грамматических средств располагают отдельные разряды слов, в какие широкие классы группируются слова, каково значение этих классов, их соотношение между собой. Каждый язык располагает своеобразной морфологической системой.

Синтаксис сосредоточивает внимание на том, как эти грамматические средства используются в самом процессе общения, как объединяются слова для выражения мыслей, как из них строится предложение. В синтаксисе изучаются отношения слов к другим словам в том же предложении, поэтому такие формы, как *лампа, лампы, лампе* в синтаксисе изучаются в их отношениях к другим словам в таких, например, предложениях, как: *Электрическая лампа освещала стол, Свет лампы падал на раскрытую книгу,* причем и устанавливается, какую роль играет слово в данной форме в строении предложения, в частности выясняются связи слов: *лампа освещала, электрическая лампа,* т. е. внимание направлено на смысловые отношения слова с окружающими словами в речи. Этот аспект отличен от морфологического. Основным объектом синтаксиса является, как отмечалось, предложение; слово служит наименьшим элементом, до которого доходит анализ структуры предложения.

Обобщения синтаксиса являются более широкими, абстрактными, чем обобщения морфологии. Морфологические подразделения по отдельным типам склонений и спряжений в синтаксисе выполняют одинаковые функции: для синтаксиса однородны, например, сочетания *указал рукой, указал пальцем.*

Морфология и синтаксис служат достижению одной цели языкового выражения мыслей, для чего в русском языке используются и изменения слов и их сочетания в предложениях, в связи с чем эти разделы грамматики в равной мере важны и теснейшим образом связаны между собой.

§ 142. Особую важность представляет обобщающий, абстрагирующий характер грамматических закономерностей.

Грамматические правила охватывают самые широкие слои лексики; например, согласование прилагательных или глаголов одинаково распространяется и на давно бытующие в языке слова, и на вновь создаваемые неологизмы, и на заимствуемые диалектизмы, и на усваиваемые иноязычные слова. Так же согласованию подчинены слова с самым разнообразным конкретным значением.

Например, одинаково согласуется с подлежащим глагол *идет,* какие бы значения он ни имел в отдельных случаях. Так, при подлежащем множественного числа: *Дети* ***идут*** *в школу, Пароходы* ***идут*** *по графику, Занятия* ***идут*** *с успехом, Часы* ***идут,*** *Товары* ***идут*** *водным путем, К северу от Черного моря* ***идут*** *степи.* При подлежащем в единственном числе: *Мальчик* ***идет*** *домой, Наш коллектив* ***идет*** *в театр, С утра* ***идет*** *дождь, Поезд* ***идет*** *на восток.*

И поэтому, устанавливая характер и значение грамматических конструкций, важно учитывать, что это значение может быть лишь очень обобщенным; грубой ошибкой явится, наоборот, на основе конкретного значения отдельных слов и предложений приписывать конкретные значения и всей грамматической конструкции. В таком случае грамматика смешивается с лексикой.

В этом отношении правильны методологические указания проф. А. М. Пешковского, даваемые им для установления значения падежей. „Так как значения падежей,— пишет он,— теснейшим образом связаны с вещественными значениями и управляющих слов и управляемых, то исследователь подвергается соблазну придумать здесь столько рубрик, сколько их можно установить для вещественных значений одного из сочетаемых элементов и другого, прибавив еще рубрики, образуемые комбинациями тех и других случаев. Так, установив, положим, значение орудности для творительного падежа в сочетаниях *рубить топором, пилить пилой* и т. д., он может усмотреть новое значение в сочетаниях *схватывать мыслью, чуять сердцем, понимать умом,* так как здесь и само „орудие“ и обращение с ним совершенно иные, и опять-таки новое в сочетаниях *действовать подкупом, добиваться чего силой, терпеньем, очаровывать кого остроумием* и т. д. В первом случае можно было бы говорить о творительном „умственного орудия“, во втором — о творительном „средства“. Мы сознательно отказываемся от этого пути, так как считаем его методологически нецелесообразным. Ведь на этом пути нет предела для дробления значений (например, можно было бы различать „умственное“ и „чувственное“ орудие, средства физические, экономические, социальные и т. д. и т. д.), а в то же время все это совершенно ненужно, так как все эти факты прекрасно объясняются одним орудным значением творительного, которое, как всякое языковое значение, может быть более или менее конкретным или отвлеченным... Таким образом, мы будем стремиться не к индивидуализации значений в угоду словарю, а к обобщению их, памятуя, что хотя соотношения между формальными и вещественными значениями и должны быть анализируемы грамматистом, однако самый анализ этот предполагает отделение изучаемых соотносящихся величин, а при таком отделении грамматические значения неминуемо должны оказаться общими по самому существу грамматики“ [1].

Следовательно, характеризуя такие грамматические явления, как подлежащее, сказуемое, имя существительное, имя прилагательное и т. д., которые бытуют в языке в бесчисленных конкретных проявлениях, включающих самую разнообразную лексику, нужно строго отличать, что́ принадлежит данному грамматическому явлению и что́ вносится лексическим наполнением рассматриваемых конструкций.

---

[1] А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, стр. 291—292.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

§ 143. Грамматическими абстракциями являются грамматические категории, занимающие первостепенное место в морфологии. Слова в смысловом отношении не представляются простыми единицами, обладающими одним значением, а включают несколько разнородных значений, находящихся во взаимодействии: рядом с основным, индивидуальным значением известного слова в них могут быть дополнительные значения, которые свойственны не отдельным словам, а большим разрядам слов.

Например, в неопределенно большом количестве слов наблюдается дополнительное значение множественности, как: *лампы, дома́, рабочие, товарищи, сёстры, едут, говорят, писали, окончили, отвечайте, достаньте.*

Это значение, как видно из примеров, принадлежит не одному слову, а большой группе слов. В отдельном слове оно выступает как добавочное значение к основному значению, принадлежащему индивидуально данному слову; так, основным значением слова *лампы* является обозначение осветительного прибора, сло́ва *дома́* — обозначение жилища, сло́ва *едут* — действия передвижения средствами постороннего двигателя, а наряду с этими различными основными значениями в них выступает дополнительное, сопутствующее значение, общее для них и огромного количества других слов — значение множественности. Основное значение, принадлежащее только данному слову, носит название лексического значения, а общее дополнительное значение, свойственное целым разрядам слов, — грамматического значения.

Для грамматического значения характерно то, что оно получает выражение внешними средствами языка. В данном случае таким средством выступают особые части слова — окончания, как это легко видеть из сравнения: *лампы — лампа, дома — дом, едут — едет, достаньте — достань.* Такие внешние средства выражения грамматических значений также свойственны целым разрядам слов и являются грамматическими средствами. Так, окончания множественного числа ***-ы, -а, -ут*** и частица множественности ***-те*** встречается не только в приведенных словах, а в обширных разрядах других слов, например: *горы, долины, стены; города, стога, глаза; ведут, несут, прядут; верьте, бросьте, сидите* и т. д. Как и для всех явлений языка, эти внешние средства языковой материи представляют необходимый элемент выражения грамматических значений, так как на их базе эти значения оформляются и передаются в процессе общения от одних участников речи другим. Поэтому грамматические значения и грамматические средства выражения неразрывно связаны между собой и не существуют в языке независимо одни от других.

Такая связь грамматических значений и грамматических средств обусловила формирование в языке чисто грамматических абстракций, получивших название грамматических категорий.

Примерами грамматических категорий в русском языке служат категории числа, падежей, времен, лиц, собирательности, увеличительности, уменьшительности и т. д.; каждая из них, как будет видно в дальнейшем, имеет свое грамматическое значение и свои грамматические средства выражения.

Грамматические категории представляют единства грамматических значений и грамматических средств выражения этих значений; как первые, так и вторые составляют необходимые, взаимообусловленные элементы каждой грамматической категории в грамматическом строе языка.

При изучении грамматических категорий одни авторы исходят из значений, в таком случае грамматические категории можно определить как свойственные языку грамматические значения, получающие выражение в грамматических средствах языка[1]. Другие авторы идут от грамматических средств; в таком случае грамматические категории можно рассматривать как объединение грамматических средств, служащих для выражения известного грамматического значения[2]. В связи с тем, что грамматические средства, как это будет видно ниже, используются в целях передачи значений, характеристика грамматических категорий будет начинаться с их значения. Без учета значения даже невозможно установить, что представляет собой известное грамматическое средство; так, окончание ***-у*** в слове *критику* может быть выразителем дательного падежа существительного *критик: ответ критику* и винительного существительного *критика: развивать критику;* в слове *плáчу* это может быть окончание дательного падежа существительного *плач: прислушиваться к плачу* и первого лица глагола *плакать: часто плáчу*. Без понимания слова и его значения нельзя установить, является ли известный звук или сочетание звуков грамматическим средством; например, тот же конечный звук ***у***, в противоположность приведенным случаям, вообще не является окончанием в словах *рагу, кенгуру* (см. подробнее § 233).

§ 144. Следует иметь в виду, что между значением и средствами выражения этого значения имеются сложные взаимоотношения. Так, нередко одно грамматическое значение может находить выражение в разных грамматических средствах; например, значение совершенного вида передается то приставкой *(написал — писал)*, то суффиксом *(решил — решал)*, то местом ударения *(ссы́пал — ссыпа́л)* и т. д. (подробнее см. § 539). Так же одно грамматическое средство может

---

[1] Ср. в академической „Грамматике русского языка": „Общие понятия грамматики, определяющие характер или тип строя языка и находящие свое выражение в изменении слов и в сочетании слов в предложениях, обычно называются грамматическими категориями (т. I, стр. 9).

[2] Такой подход имеется у А. М. Пешковского, вообще начинающего анализ языковых явлений с рассмотрения внешних средств их выражения. Им дается такое определение „формальной" (т. е. грамматической) категории: „Формальная категория слов есть ряд форм, объединенный со стороны значения и имеющий, хотя бы в части составляющих его форм, собственную звуковую характеристику" (Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, стр. 27).

передавать значение, свойственное разным категориям; например, *напиши* во фразе *Напиши поскорее* служит выражением повелительности, а во фразе *Напиши он мне, я бы прислал ему эту книгу* — выражением условности. В отдельных случаях грамматическое значение может совсем не получать выражения в отдельных словах и улавливается из всего речевого целого; так, глагол *исследовала* выражает несовершенный вид: *Экспедиция три месяца исследовала (изучала) залежи серы*, и совершенный вид: *Экспедиция полностью исследовала (изучила) залежи серы* (см. § 541). Также и грамматические средства, обычно связанные с известным значением, в отдельных случаях могут не передавать этого значения; так, окончание ***-ов*** обычно обозначает множественное число: *домов, облаков, мостов*, но лишено этого значения у существительных *часов, весов* (ср. *тиканье одних часов, тиканье нескольких часов*). Кроме того, одно и то же средство, а именно флексия, сразу бывает выразителем нескольких грамматических значений и относится к нескольким категориям; например, ***-у*** в *несу, пишу*, с одной стороны, служит показателем 1-го лица и характеризует категорию лица, с другой стороны — показателем единственного числа и получает отношение к категории числа.

Вследствие сложности взаимоотношений значений и средств их выражения у отдельных категорий, рассмотрение последних должно включать как обзор значений, так и обзор грамматических средств, соотношения тех и других, выделение типичных случаев от пограничных явлений, когда наблюдаются отступления или в значении, или в грамматических средствах. Такие отступления объясняются тем, что грамматические категории являются результатом длительного исторического развития,

Грамматические категории в системе языка находятся в разнообразных взаимоотношениях и играют разную роль: есть категории большей и меньшей общности, так что одни функционируют в пределах других, или объемы некоторых категорий частично совпадают, частично расходятся; одна и та же категория может выполнять разную роль в зависимости от связи с другими категориями. Неодинакова связь отдельных категорий с лексикой: у одних, более частных и конкретных, эта связь сказывается сильнее, нередко они отчетливо связаны с определенными пластами лексики; более общие и абстрактные — менее ограничены отношениями к лексическим группам. Указания о связях и соотношениях между несколькими категориями будут даваться при рассмотрении отдельных категорий.

Грамматические категории, в зависимости от структуры языка, неодинаковы в разных языках. Так, русскому языку свойственны категории рода (в связи с разной морфологической структурой существительных и с изменением по родам прилагательных), видов глагола (в связи с наличием парных глаголов: *решать — решить, читать — прочитать, делать — сделать*), не свойственные многим другим языкам; наоборот, русскому языку не свойственны категории определенности и неопределенности, имеющиеся в ряде европейских языков (где

они получают выражение в употреблении определенного и неопределенного артиклей).

Грамматические категории не остаются неизменными в историческом развитии языка, но вследствие чрезвычайно медленного развития грамматического строя обычно можно привести лишь немногие примеры возникновения или исчезновения грамматических категорий. Так, древнерусскому языку была свойственна категория двойственного числа, заключавшаяся в том, что парность предметов в отличие от единичности и множественности получала свое выражение в особых формах склонения существительных: именительный падеж а) единств. числа: *столъ, стѣна*, б) двойств. числа: *стола, стѣнѣ*; в) множ. числа: *столи, стѣны*. Но рано (в XII — XIII веках) такое обозначение грамматическими средствами парных предметов перестало осуществляться: формы двойственного числа или перестали употребляться, или переосмыслились.

Наоборот, категория одушевленности возникла и развилась в историческую эпоху русского языка. Она характеризуется тем, что русскому языку свойственно разграничение названий живых существ (животных) и предметов неживой природы, которое осуществляется в различии форм винительного падежа: *вижу брата, инженера, петуха, лося,* но: *вижу стол, клен, завод, пароход, залив*. В древнерусском языке такое разграничение почти не осуществлялось; в подавляющем большинстве случаев в нем была общая форма винительного падежа для названий живых существ и предметов. В течение веков постепенно устанавливалось это разграничение, которое привело к образованию категории одушевленности в ее теперешнем виде.

§ 145. Внешние средства выражения грамматических категорий различны и неодинаково используются в разных языках; сюда относятся: аффиксы, чередование звуков, ударение, порядок слов, интонация.

Русский язык, принадлежащий к типу флективных языков и располагающий развитой системой формообразования, особенно широко пользуется аффиксами (флексиями, суффиксами, приставками). Так, единственное и множественное число различается окончаниями (флексиями): *буря — бури, слива — сливы*; несовершенный и совершенный виды иногда различаются суффиксами: *решать — решить, разыгрывать — разыграть*, иногда приставкой в совершенном виде: *писать — написать, делать — сделать*.

Чередования, служащие для выражения грамматических значений, называются внутренней флексией. Внутренняя флексия редко встречается в русском языке и обычно служит для разграничения грамматических значений совместно с аффиксами. Так, многократный вид отличается от совершенного чередованием гласных ***а — о*** и наличием суффикса ***-ива-***: *дока́нчивал — докóнчил, сма́чивал — смочи́л, смóчит*.

Русское ударение, как указывалось (§ 34), в силу своей разноместности и подвижности способно разграничивать формы, и иногда выполняет эту роль без содействия других средств; так, родительный един-

ственного: *губы́, лисы́, травы́, руки́*, а именительный множественного: *гу́бы, ли́сы, тра́вы, ру́ки*, иногда совместно с аффиксами —1-е лицо: *сушу́, тушу́, пишу́* и 3-е лицо: *су́шит, ту́шит, пи́шет*.

Порядок слов выступает выразителем грамматических значений тогда, когда роль слова в предложении определяется его положением среди других и когда изменение порядка слов меняет грамматические функции слов. В русском языке, где обычно грамматические функции слов определяются их флексиями, порядок слов разграничивает грамматические категории в тех редких случаях, когда два слова по своей форме могут выполнять одну и ту же грамматическую функцию; например, формы *Лидии* и *Клавдии* могут быть поняты и как родительный и как дательный падеж, и первая из них понимается как родительный, а вторая как дательный во фразе *Ответ Лидии Клавдии*, при перестановке этих слов их функции меняются: *Ответ Клавдии Лидии*.

Интонация также может выступать как обязательное средство выражения грамматических значений; например, значение повелительности передается инфинитивом совместно с интонацией категорического приказа: *Потушить костер!*

§ 146. Если в отдельных словах аффиксы, чередования, словесные ударения выступают лишь средствами выражения грамматических категорий и не меняют основного лексического значения слова, так что слово остается единым по выражаемому им понятию, то создаваемые этими средствами разновидности одного слова носят название ф о р м с л о в а. Формы слова служат выражением в этом слове разных грамматических категорий и отличаются одна от другой тем, какие именно категории ими выражаются; они обычно и именуются по обозначаемым ими категориям. Так, у существительных имеются формы единственного и множественного числа *(гора — го́ры)*, формы винительного и творительного падежей *(гору — горой)* и т. д. У глаголов есть формы лиц *(неси — несет)*, времен *(несу — нес)*, наклонений *(несу — неси — нес бы)*. В разных формах одного слова его лексическое значение остается без изменения; так, все формы слова *гора* обозначают один и тот же предмет, все формы глагола *несу* — одно действие. Каждая форма слова так же, как и грамматическая категория, обладает значением и его внешним выражением; например, форма *гору* окончанием *-у* выражает винительный падеж и единственное число, форма *несет* окончанием *-ет* выражает 3-е лицо и единственное число, настоящее время.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 147. Одной из задач морфологии является изучение грамматической структуры слова. Слово как значимый элемент речи, служащее обозначением понятий, не является по значению простой единицей, наоборот, в нем, как выяснялось при рассмотрении грамматических категорий, нередко совмещается несколько значений — рядом с лексическим значе-

нием имеется одно или несколько грамматических значений. В связи с этим многие слова членятся на значимые части, каждая из которых является носителем особого значения. Так, в слове *столики* часть ***стол-*** обозначает самый предмет, известный вид мебели, часть ***-ик-*** указывает на малый размер, часть ***-и*** обозначает множественность; в слове *смывали* выделяются части: ***с-*** обозначает удаление с поверхности, ***-мы-*** действие очищения водой (или другой жидкостью), ***-ва-*** длительность или повторность действия, ***-л-*** прошедшее время, ***-и*** — множественное число. Такие части слов, которые являются носителями лексических или грамматических значений, называются морфемами. Морфемы, как и слова, обладают, с одной стороны, значением, с другой, — звуковой стороной. Они являются наименьшими значимыми единицами языка [1].

Наименьшими единицами, употребляемыми в процессе общения, являются слова. Слово иногда может быть употреблено говорящим изолированно. Это бывает или тогда, когда предложение состоит из одного слова *(Вечереет. Тишина.)*, или когда употребляется неполное предложение, например, в ответах на вопрос *(Когда вы приехали? — Вчера. Кто с вами шел? — Брат)*. Морфемы отдельно не употребляются в речи, они встречаются только в словах. Слова и членятся на морфемы.

Основным условием членимости слов на морфемы служит то, что язык располагает рядами слов однородной структуры, в которых в разных сочетаниях многократно встречаются одни и те же лексические и грамматические значения и соответствующие им одни и те же сочетания звуков. Так, выделение в слове *дубок* морфем ***дуб-*** и ***-ок*** обусловлено тем, что в словах *дубы, дубовый, дубняк, дубок* имеется часть ***дуб-*** со значением определенной породы деревьев; с другой стороны, в словах *дубок, кленок, колосок, уголок, мелок, дымок* встречается часть ***-ок*** со значением уменьшительности.

Выделение в слове *переместились* морфем ***пере-*** со значением „с одного пункта на другой", ***-мест-*** со значением ограниченного пространства, ***-и-*** со значением процесса (глагольности), ***-л-*** со значением прошедшего времени, ***-и-*** со значением множественного числа, ***-сь*** — со значением возвратности, т. е. осуществления деятелями действия над самим собой обусловлено такими рядами соотношений:

пере-	***-мест-***	***-и-***	***-л-***
пере-дать	***мест-о***	*крас-**и**-ть*	*пи-**л***
пере-ехал	***мест-ечко***	*чист-**и**-л*	*чита-**л***
пере-ставлю	*по-**мест**-ить*	*сол-**и**-ли*	*горе-**л***
пере-сылка	*у-**мест**-ный*	*освет-**и**-л*	*кину-**л***

[1] Наименьшие единицы, на которые членится речь, фонемы, как выяснялось, сами не являются носителями значений, а только служат для различения значимых единиц. Слоги, на которые распадается слово в фонетическом отношении, не обладают значимостью (ср. с приведенным делением на морфемы деление на слоги: *до-ми-ки, смы-ва-ли*).

-и-	-сь
сел-и	умыла-сь
пел-и	закрыло-сь
несл-и	подняла-сь
стал-и	укрою-сь

Таким образом, для шести морфем этого слова в языке существует в разных группах слов шесть рядов соотношений, встречающихся в разнообразных комбинациях.

Следовательно, базой членимости слов на морфемы является словарный состав языка. Обширный запас слов разных типов словообразования дает возможность говорящим, с одной стороны, членить существующие слова на морфемы, с другой стороны, по этим типам создавать новые слова.

§ 148. Наиболее убедительным доказательством того, что морфемы существуют в языке как элементы, имеющие известную долю самостоятельности, несмотря на то, что они употребляются только в словах, служит конструирование из них говорящими новых слов.

В „Необыкновенном лете“ К. Федина встречаем такие фразы: *Если облава сорвется, то* ***овиноватят*** *в этом непременно Кирилла..., ...то, что она крепилась, не показывая беспокойства, словно еще больше* ***виноватило*** *Меркурия Авдеевича.* Встречающиеся здесь глаголы отсутствуют в русском языке, но их значение и структура совершенно ясны: оба они имеют общую основу *виноват-*, которая встречается в прилагательном *виноватый;* в форме *виноватило* использован глагольный суффикс ***-и-*** со значением „делать таким-то“ (ср. *прямой — прям-и-ть; стар-ый — стар-и-ть, позор — позор-и-ть*), суффикс прошедшего времени ***-л*** (как в глаголах *старил, писал*) и окончание среднего рода ***-о*** (как в глаголах *читало, синело*). В форме *овиноватят* использована приставка ***о-*** со значением завершения действия (*красить — о-красить, позорить — о-позорить, седлать — о-седлать)* и окончание ***-ят*** со значением 3-го лица множественного числа (*окрасить — окрасят, выпрямить — выпрямят, заставить — заставят*).

Следовательно, автор создал эти глаголы, пользуясь как конструктивными элементами существующими в русском языке морфемами. Подобные новообразования без труда понимаются слушателями, что объясняется тем, что такое новое слово слагается из элементов, известных всем владеющим русским языком. Это и демонстрирует то, что морфемы обладают известной самостоятельностью.

Следует учитывать, что конструирование из морфем новых слов практикуется не только писателями, а всеми владеющими русским языком, только многие из таких новообразований не становятся общеупотребительными, а остаются принадлежностью индивидуальной речи (как и приведенные глаголы *виноватить* и *овиноватить*). Показательно, что исключительно широко создают слова из имеющихся в языке морфем дети в возрасте от двух до восьми лет, причем они исключи-

тельно точно используют отдельные морфемы. Вот несколько примеров: *намокрить* (сделать мокрым) — 4, 3 [1]; *гармонил* (играл на гармонии) —4,8; *дровуют* (рубят дрова) — 5, 6; *подбаиваться* (немножко бояться) — 3, 0.

Значения этих детских новообразований также разгадываются без труда вследствие наличия в них общеизвестных морфем.

Тенденция самостоятельно раскрывать значения неизвестных слов путем расчленения их на морфологические части является очень мощной и постоянно действующей. Она проявляется тогда, когда мы встречаемся с неологизмами из имеющихся морфем *(овиноватят)*, с неизвестными нам диалектизмами *(Скотина ласковится травой* — лакомится, *подчашник* — блюдце), с вышедшими из употребления словами старого языка (*ломаные числа* — дроби, *бесстройство* — непорядок, *голосный* — громкий); с ее помощью легко усваиваются многие слова литературного языка во время обучения в школе. Эта тенденция по отношению к словам своего словарного состава обычно играет положительную роль [2]. Когда же она распространяется на заимствованные слова, которые не членятся на употребительные в русском языке морфемы, она может приводить к неверному осмыслению слов (ср. приводимый В. И. Лениным пример искажения в употреблении слова *будировать* на основе сближения со словом *будить* [3]). Такой процесс переосмысления непонятных слов носит название ложной этимологии (о нем будет сказано ниже).

§ 149. По различию в функциях и положению в словах морфемы разделяются на несколько разрядов. Прежде всего непроизводная основа (или корень) противопоставляется аффиксам.

Корень является структурным ядром слова, он может без сочетания с другими морфемами образовать слово: *дом, рог, тих, мал, вез, очень, там;* он служит носителем лексического значения; о выражении имеющихся в таких случаях (пять первых примеров) грамматических значений будет сказано ниже (см. § 157, о нулевой флексии).

Аффиксы присоединяются к корню и вносят дополнительные оттенки значений. Они разделяются на приставки (или префиксы), стоящие впереди корня: *за-вез; у-вез, пере-вез*; суффиксы, стоящие после корня: *дом-ок, мал-оват, мал-ыш*. Приставки и суффиксы большей частью образуют самостоятельные по значению слова́ по срав-

---

[1] Первая цифра означает количество лет, вторая — месяцев.

[2] Но следует иметь в виду, что далеко не всегда состав морфем помогает установить значение незнакомого слова с полной определенностью. Препятствием к этому служат процессы лексического характера, влияющие на формирование значения слов. Об ограничениях и неполноте, которые имеют место при раскрытии значений слов на основе составляющих их морфем, будет сказано ниже (§ 165).

[3] В заметке „Об очистке русского языка" В. И. Ленин отмечает: «...некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово „будировать" в смысле возбуждать, тормошить, будить. Но французское слово „bouder" (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле „сердиться", „дуться"» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 274).

нению со словами, имеющими непроизводную основу; они носят название словообразовательных. Некоторые суффиксы и приставки служат для образования форм того же слова; они и получили название формообразующих; таковы, например, суффиксы и приставки сравнительной степени прилагательных *(добр-ее, смел-ее, по-теп-лее, по-сырее)*, инфинитива глаголов *(писа-ть, руби-ть, тяну-ть)*.

Корень вместе с приставками и суффиксами образует производную основу, являющуюся носительницей конкретного лексического значения данного слова.

Окончание (или флексия) не вносит изменений в лексическое значение слова, а служит для выражения грамматических значений, в частности синтаксических отношений слова в предложении: *Дет-и провожа-**ют** руководительниц-**у**. Дет-**ей** провожа-**ет** руководительниц-**а***. Посредством разных флексий образуются формы одного слова: *красн-**ый**, красн-**ая**, красн-**ого**, красн-**ых**, красн-**ыми*** и т. д. Флексия не входит в основу.

При наличии в слове формообразующих суффиксов в нем, наряду с основой, являющейся носительницей лексического значения, выделяются основы, свойственные отдельным категориям. Так, у глагола *перечитать* рядом с основой *перечита-* имеется основа причастий действительного залога *перечитавш-ий, перечитавш-ая*, страдательного залога *перечитанн-ый, перечитанн-ые* и т. д.

§ 150. Как указывалось, морфемы характеризуются присущим им значением и выражающим это значение звуковым составом. В связи с этим следует подчеркнуть важность учета значения при установлении отдельных морфем. Не учитывая значения, нельзя избежать ошибок при делении слов на морфемы, так как одинаковые сочетания звуков, в зависимости от различий в значениях, могут относиться к разным морфемам. Одинаковые звуковые части могут быть разными морфемами, если их значения различны. В этих случаях имеются морфемы-омофоны. Так, в словах *подводник* и *уводит* имеются два разных корня, одинаково звучащих: ***вод***; первый со значением бесцветной жидкости, как в словах *вода, водяной, обводнение*, второй — со значением действия, как в словах *во́дит, приводит, проводник*; они и служат примерами корней-омофонов.

Суффиксы-омофоны ***-ист-*** имеются в таких рядах слов, как, с одной стороны: *тракторист, телеграфист, велосипедист*, с другой стороны: *ветвистый, мозолистый, извилистый, каменистый*. Первый суффикс обозначает лиц по их деятельности, второй указывает на обладание чем-либо в значительном количестве (*каменистый берег* — берег, на котором много камней).

Окончаниями-омофонами ***-у*** являются следующие:

1) винительного падежа единственного числа существительных: *сестру, кору, муку*;

2) дательного падежа единственного числа существительных: *столу, труду, кусту;*

3) 1-го лица единственного числа глаголов: *несу, пишу, тяну*.

В зависимости от различий в значении целиком или частично сходные по произношению слова по-разному членятся на морфологические части; возьмем *простой* (человек) и *простой* (вагонов); в первом случае имеются морфемы *прост-ой*, во втором — *про-стой*. *Учащиеся* ***спели*** *песню* и *На солнце* ***спели*** *арбузы;* в первом случае морфемы *с-пе-л-и*, во втором — *спе-л-и*.

Звуковая сторона морфем не менее важна. Так, при наличии одинакового значения, выражаемого разными звуковыми средствами, мы имеем различные морфемы, являющиеся синонимичными. Таковы окончания дательного падежа ***-у*** *(столу, дому)* и ***-е*** *(стене, сосне)* или суффиксы ***-щик*** *(бетонщик, каменщик)* и ***-ист*** *(моторист, тракторист)*.

§ 151. Наличие отдельных морфем в языке поддерживается единством их значения и единством их звукового состава, но единство и той и другой стороны не является полным тождеством во всех случаях употребления и допускает известные частичные расхождения, не нарушающие единства морфем.

Так, значение корня при образовании разных частей речи несколько видоизменяется; например, существительное *слесарь* может обозначать конкретное лицо *(Слесарь починил кран)* и широкое понятие — название профессии *(Я слесарь)*; в прилагательном *слесарный* и глаголе *слесарничать* этот корень имеет обобщенное значение (*слесарничать* — заниматься ремеслом слесаря). Суффикс ***-тель*** обозначает лицо, совершающее те или другие действия: *учитель, писатель, покупатель, просветитель, заместитель, правитель,* но также вещества и инструменты, при помощи которых осуществляются известные процессы и которые, таким образом, выступают в качестве активных агентов: *краситель, растворитель, проявитель, выключатель, огнетушитель, глушитель*.

Расхождения в звуковом составе морфем обусловлены наличием чередований, вызываемых разным фонетическим положением морфем: эти чередования, не меняя значения морфем, не разрушают единства морфем. К таким чередованиям относятся все фонетически обусловленные чередования, создаваемые действующими фонетическими законами, например чередования гласных в зависимости от положения по отношению к ударению и чередования звонких и глухих, твердых и мягких согласных (см. § 43—46). Так, корень ***год-*** получает такой вид (вследствие того, что эти чередования не передаются на письме, даем примеры в транскрипции):

год-ы	*го́д-ы*
год-ок	*гад-о́к*
год-ов-ой	*гъд-ав-о́й*
год	*гот*
год-ки	*гат-к-и́*
на год	*на́ гът*
год-ик	*го́д'-ик*

Исторические чередования, обязательные для образования отдельных форм, также не нарушают единства морфем. Так, от существительных посредством суффикса ***-н-*** образуются прилагательные (*хо-лод — холод-н-ый, желез-о — желез-н-ый, гор-а — гор-н-ый*). Если при этом основа существительного оканчивается на задненёбные ***г, к, х,*** то происходит их обязательная замена шипящими ***ж, ч, ш,*** при этом такая замена не создает каких-либо дополнительных значений (подробнее в обзоре исторических чередований, § 49—66):

снег — снеж-н-ый
ног-а — нож-н-ой
рук-а — руч-н-ой
срок — сроч-н-ый
ух-о — уш-н-ой
пух — пуш-н-ой

Так создаются звуковые варианты одной морфемы: *ног- —нож-, рук- —руч-, ух- —уш-* (обзор таких исторических чередований, не нарушающих единства морфем, дан в § 49—66).

Морфологические процессы

§ 152. Значительные расхождения в значении или в звуковом составе морфем вызывают изменения в морфологическом составе слов.

Сдвиги в значении морфем, затемнение и потеря значения особенно часто происходит в связи с употреблением слов в переносном значении. Так, четкое значение морфем имеется в словах с суффиксом ***-к-:***

берез-к-а = маленькая береза
двер-к-а = маленькая дверь
стрел-к-а = маленькая стрела
руч-к-а = маленькая рука.

Но когда слова *стрелка, ручка* получают значение стрелки часов, дверной ручки, то в них и значение корня, и значение суффикса затемняется.

Так же четкое значение морфем имеют следующие слова с суффиксом ***-ищ-:***

дом-ищ-е = большой дом
руч-ищ-а = большая рука
город-ищ-е = большой город
топор-ищ-е = большой топор.

Но, когда слова *городище, топорище* получают значение остатков старинного поселения, ручки топора, то в них значение морфем затемняется. При затемнении значения морфем связи между словами, включающими одинаковые морфемы, особенно общий корень, иногда

еще сохраняются, иногда совсем порываются. Это служит одним из оснований для изменения морфологического состава слов.

В языке осуществляются три процесса, изменяющих состав слов: опро́щение, переразложение, разложение.

§ 153. I. Опро́щением называется процесс, когда сложное по составу слово становится более простым; например, когда вместо выделявшихся раньше приставки и корня или корня и суффикса образуется один корень или один суффикс на месте двух суффиксов. Опрощение осуществляется, когда нарушается одно из условий выделения морфем: а) происходит обособление в значении; б) происходит обособление в звуковой стороне; в) исчезают из языка другие слова, в которых находилась данная морфема. Эти условия могут действовать и совместно.

а) Слово *порошок*, по своему образованию представлявшее уменьшительное к *порох*, порвало связи с этим словом вследствие того, что слово *порох* вместо более широкого понятия сыпучего, пылевидного вещества стало обозначать взрывчатое вещество, состоящее из мелких частиц, а слово *порошок* стало обозначать препарат в размельченном виде; в слове *порошок* сейчас вместо корня и суффикса выделяется лишь один корень. Каждое из этих слов имеет свои производные: *порох — пороховой, пороховница; порошок — порошковый, порошкообразный*.

Глагол *продать*, образованный посредством прибавления приставки ***про-*** к глаголу *дать*, по своему значению обособился от этого глагола (ср. связь с глаголом *дать* других приставочных глаголов: *пере-дать, вы-дать*), и у него возник самостоятельный корень ***прода-***, с которым связывается ряд производных: *продавать, продавец, продажа, продажный*.

б) Выпадение звука ***в*** после ***б*** так деформировало звуковой вид ряда корней, что они потеряли связь с другими случаями употребления этих корней, сохранявшими ***в***; ср., например, корень ***-верт-***, с одной стороны, в словах *завертывать, ввертывать, навертывать, перевертывать* и, с другой — *оберт-к-а*. Хотя значение его не изменилось, но он перестал выделяться и вместе с приставкой образовал новый корень — ***оберт-*** *(оберт-к-а, оберт-оч-н-ый)*. Так же обособились *оболоч-к-а* и *волоч-и-ть, обоз* и *подвозить, возить, обет* и *привет* (здесь разошлись и значения).

Диссимиляция ***д*** или ***т*** перед ***т*** привела к обособлению: *весть* (из *вед-ть*) от *ведать, страсть* (из *страд-ть*) от *страдать*, и они превратились в простые слова со своими производными (*известный, оповестить; страстный, бесстрастный*).

в) Как указывалось, морфемы выделяются при условии, что они встречаются в разных словах. Поэтому исчезновение из языка таких слов, в которых встречается известная морфема, приводит к тому, что морфема перестает выделяться и вместе с соседней образует одну морфему. Слово *отец* состояло из корня ***от-***, встречавшегося в прилагательном *отень, отний* (отынь, отынин) — отцовский, и суффикса уменьшительности и ласкательности ***-ьц***; вследствие отсутствия в языке

других слов с этим корнем оно преобразовалось в простое по составу слово с корнем ***отец-***.

Слово *суета* вследствие исчезновения слов с этим корнем, например *всуе* (попусту, понапрасну), и обособления по значению других, например *суеверный*, потеряло членимость на *суj-ет-а* (как *тщ-ет-а*) и стало простым по составу: *сует-а*.

Особенно широко осуществляется опрощение при заимствовании слов из других языков вследствие отсутствия в русском языке тех морфем, из которых они состоят в языке-источнике; например, становятся простыми основами сложные слова: *демократи-я* (греческое *demokratia* — сложное слово: *демос* — народ, *кратос* — власть), *республика* (латинское *respublica* — сложное слово: *рес* — дело, *публика* — общественное), *бутерброд* (немецкое *Butterbrot* — сложное слово: *буттер* — масло, *брот* — хлеб).

Опрощение может выражаться в слиянии двух суффиксов в один. Так, суффикс уменьшительности и ласкательности ***-очек*** образовался из двух суффиксов: ***-ок*** *(дуб — дуб-ок)* и ***-ёк*** *(огонь — огон-ёк, уголь — угол-ёк)*, перед ним ***к*** чередуется с ***ч*** *(бык — бычок)*, второй суффикс усиливал первый *(дуб — дуб-ок — дуб-оч-ек)*. Слиянию их способствовало то, что оба суффикса однозначны, и значение не помогало их разграничивать, в результате установилось соотношение: *дуб — дубочек* (минуя форму *дубок*).

Из двух суффиксов: ***-ник-***, обозначающего действующее лицо *(мед-ник, огород-ник)*, и ***-а-*** со значением делать что-нибудь *(крик — крич-а-ть, дрож-а-ть)* — образовался сложный суффикс ***-нича-*** со значением „заниматься чем-нибудь“. Ряд таких глаголов образуется от существительных с суффиксом ***-ник-:*** *насмеш-ник — насмеш-нич-а-ть, мод-ник — мод-нич-а-ть, сапож-ник — сапож-нич-а-ть*, и в них, по-видимому, произошел сдвиг значения: вместо *насмешничать, модничать* (вести себя как насмешник, модник) эти глаголы получили значение „расточать насмешки“, „увлекаться модами“; в результате такие глаголы стали отчетливо распадаться на *на-смеш-нича-ть, мод-нича-ть;* подтверждением того, что суффикс ***-нича-*** сформировался, служит его использование при образовании глаголов от существительных, не имеющих суффикса ***-ник-***: *домосед — домосед-нича-ть, кустарь — кустар-нича-ть, столяр — столяр-нича-ть.*

Опрощение чрезвычайно широко распространено в языке, захватывая разнообразные случаи слов с затемненным составом со стороны значения и звуковой стороны.

§ 154. II. Переразложением называется процесс, в результате которого перемещаются границы между морфемами (например, звук, раньше принадлежавший к приставке, отходит к корню). Переразложение осуществляется вследствие перемен в соотношении разных звуковых вариантов морфем в разных случаях их употребления.

В слове *снимать* в современном языке выделяется приставка ***с-***, которая отличает данный глагол от других глаголов с тем же корнем, но с другими приставками: *отнимать, принимать, вынимать*. А в отдаленную доисторическую эпоху приставка имела вид ***сн- (сън)***,

а корень — ***-им-***, как в словах имѣти, имати. Так как впоследствии, тоже в доисторическую эпоху, в этой приставке ***н*** перед согласным выпадало *(сберечь, срезать, спеть)*, а таких случаев было большинство, то приставка и получила вид ***с-***, а звук ***н***, сохранившийся в немногих словах, корень которых начинался с гласного, отошел к корню, что подтверждается тем, что тот же корень имеет такое ***н*** и тогда, когда его не было в приставках *(при-нимать, вы-нимать, пере-нимать)*. Таким образом, раньше граница проходила *сн-имать*, а теперь *с-нимать*. Такой же процесс переразложения с переходом ***н*** из предлога в местоимение имеется в формах *с ним, в нем* вместо древних форм *сън имъ, вън емъ;* ***н*** стало употребляться во всех формах этого местоимения с предлогами: ***у него, перед ней, из них***, а без предлогов употребляются соответствующие формы без ***н:*** *его, ей, их*.

Суффикс действующего лица ***-тель*** иногда получает дополнительный звук ***и***, заимствованный из глагольной основы. Обычно этот суффикс присоединяется к глагольной основе инфинитива на гласный: *писа-ть — писа-тель, мечта-ть — мечта-тель, учи-ть — учи-тель, строи-ть — строи-тель, води-ть — води-тель*. Но рядом есть случаи, когда ***и*** не может быть отнесено к глагольной основе, так как она не имеет этого звука; сюда относится ряд существительных, образованных от основы настоящего (будущего) времени: *повеле-ть, повел-ю — повели-тель, смотре-ть, смотр-ю — смотр-итель, гна-ть, гон-ю — гони-тель*. Таким образом, суффикс ***-тель*** получает вариант ***-итель*** с тем же значением, что и ***-тель***. Очевидно, что ***и*** заимствовано из таких образований, как *учитель, водитель*, в которых установилось соотношение с основой настоящего времени: *уч-ат, вод-ят*, и, таким образом, суффикс получил вид ***-итель***. Ряд суффиксов имеет такие варианты, получившиеся в результате переразложения.

§ 155. III. Разложение представляет собой процесс, когда одна морфема расчленяется на две. Подобные явления наблюдаются редко, обычно при заимствовании слов из других языков. Например, такие слова, как *пальто, бюро, депо*, не имеют окончаний и являются морфологически неделимыми, но благодаря сходству со словами среднего рода *(окно, стекло)* эти слова в просторечии и народных говорах начинают изменяться *(без пальта, в депе)*, и ***-о*** становится окончанием именительного падежа; таким образом, на месте одного корня получается корень и окончание *(пальт-о)*.

Подобный же процесс происходит при усвоении заимствуемых приставок и суффиксов. Пока они встречаются в стоящих особняком словах, они не выделяются, но при усвоении ряда слов с известной приставкой и суффиксом в них начинают вычленяться морфологические части. Так, усвоены приставки ***анти-, контр-***, суффиксы ***-изм, -ист*** *(антиобщественный, контрнаступление, ленинизм, правдист)*, которые и используются для создания слов в русском языке.

Разновидностью разложения является ложная этимология, когда неизвестное слово, обычно заимствуемое, осмысляется посредством

самостоятельного расчленения его, при этом неверного, на морфологические части; например, слово *каротель* осмысляется на основе сближения с *короткий*, как „короткая морковь", тогда как в нем нет корня ***корот-*** (оно образовано от французского слова *carotte* — морковь). Не раз приходилось встречать у учащихся толкование слова *контрабанда* как „контрреволюционная банда" — очевидно, на основе сближения с приставкой ***контр-*** и словом *банда*. Особое положение ложной этимологии состоит в том, что она нередко (как в приведенных примерах) остается индивидуальным явлением.

Наличие изменений в морфологическом составе слов приводит к выводу, что необходимо разграничивать состав слов современного языка от состава слов в более ранние исторические эпохи. Те морфемы, которые являются конструктивными морфологическими элементами слов в настоящее время, носят название продуктивных; наиболее показательным признаком продуктивности морфем служит возможность их использования для создания неологизмов.

Морфемы, бывшие когда-то в языке, но при помощи которых в современном языке не образуется новых слов, называются непродуктивными. Среди непродуктивных морфем имеются разные группы, начиная с таких, которые охватывают ряды слов и имеют легко выделяемое значение (они близки к продуктивным), например суффикс отвлеченных действий ***-б-а*** (*ходьба, просьба, стрельба, молотьба* и т. д.), кончая такими, которые совершенно утратили самостоятельность, например ***-р*** в *жир, пир*.

О морфологическом и этимологическом разборе

§ 156. В связи с различиями в составе слов в разные исторические эпохи, разграничивается морфологический и этимологический анализ слов. Морфологический анализ ставит целью выяснение состава слов в современном языке, при нем выделяются продуктивные морфемы; такой анализ владеющие языком могут производить, пользуясь своими навыками в области языка, производя сопоставления слов, как это подсказывается их группировкой в языковой системе, которой они владеют.

Этимологический анализ ставит целью раскрыть состав слов в более ранние исторические эпохи; поэтому для его проведения требуются знания по истории языка и привлечение разных материалов, которые дают возможность выяснить состав слов в более ранние эпохи. При этом часто восстанавливаются непродуктивные морфемы. Морфологический анализ — это осознание того, что существует в системе современного родного языка, а этимологический анализ — научная реконструкция, более или менее достоверная. Этимологический анализ использует как показания памятников древней письменности, так и приемы сравнительного метода. Примеры того, как по-разному делятся слова при том и другом виде анализа, уже приводились при рассмотрении примеров опрощения, переразложения и разложения. Рассмотрим еще

несколько примеров (продуктивные морфемы будем отделять посредством дефиса, а непродуктивные — вертикальной чертой).

Слово *порочный* морфологически членится на корень ***пороч-***, суффикс ***-н-***, окончание ***-ый***. Каждая из этих частей встречается в ряде слов с тем же значением. При этимологическом анализе представляется возможным установить, что часть *пороч-* распадается на приставку ***по-*** и корень ***-роч, -рок***. Это обусловлено тем, что имеется связь между существительным *порок* и глаголом *порицать* (порок то, что порицают), а *порицать* одного корня с глаголом *реку* (*порицать* — выражать осуждение речью, словами); обычным было также образование отглагольных существительных с чередованием ***е — о*** *(уберу — убор, принесу — принос)*. Поэтому этимологически это слово делится так: *по|роч|н|ый*. Слово *народ* морфологически является неделимым, а этимологически делится: *на|род*, так как оно было связано со словами *род, родить* и т. д. Глагол *преподавать* морфологически делится так: *препода-ва-ть*, а этимологически — *пре|по|да|ва|ть*.

В связи с разным значением слова́, имеющие одинаковый этимологический состав, могут иметь разный морфологический состав; например, слово *забор* (изгородь) в настоящее время имеет непроизводную основу, этимологически же делится на приставку ***за-*** и корень ***бор-***, имеющийся в глаголе *беру* и в отглагольных существительных *набор, сбор, отбор,* а новое существительное *забор (забор воды)* четко связывается с глаголом *забирать, забрать, заберу,* и в нем выделяется приставка ***за-*** и корень ***бор-***.

Так же: 1) *завод* (чугунолитейный и т. д.) имеет непроизводную основу, а 2) *завод* (часов) распадается на приставку ***за-*** и корень ***вод-***.

Кроме того, следует учитывать наличие переходных случаев, когда морфологический анализ осложняется тем, что продуктивные морфемы сочетаются с непродуктивными, уже не выступающими как самостоятельные значимые элементы. Например, в наречии *домой* отчетливо выделяется основа ***дом-,*** но остается неясной часть ***-ой;*** в словах *белобрысый, долговязый* достаточно выделяются основы ***бел-*** и ***долг-,*** а также соединительный гласный ***-о-,*** но не выступают как обладающие значением части ***-брыс-, -вяз-;*** в глаголах *обуть, разуть* или *одеть, раздеть* выделяются приставки ***об-*** и ***раз-***, но остаются нечеткими сочетания ***-у-, -де-***. Во всех этих случаях, отмечая возможность выделения продуктивных морфем, всё же следует признать, что при морфологическом подходе эти слова не допускают расчленения. Морфологический анализ устанавливает деление на части, каждая из которых является значимой и продуктивной в современном языке.

Отрицательная форма; супплетивные формы

§ 157. Рассмотрение морфологической членимости слов подводит к вопросу о морфологической структуре слов. Выяснение разновидностей структуры отдельных слов требует еще освещения одной общей закономерности, специфически присущей морфологии.

Как показано выше, выделение морфем осуществляется в языке вследствие разнообразных соотношений групп слов. Важность связей и соотношений особенно наглядно видна в случаях звукового совпадения разных морфем. Говорящие без затруднения используют различные морфемы-омофоны, потому что они находятся в разных соотношениях; например, флексия *-а* в *голова, жара* выражает именительный падеж единственного числа, в *дома́, холода́* — именительный и винительный падеж множественного числа, в *стола, ученика* — родительный единственного, так как они находятся в разных соотношениях и противопоставляются разным формам падежей и чисел. Так:

Единственное число	Множественное число
Им. п. *голов-а, дом, стол*	*голов-ы, дом-а, стол-ы*
Р. п. *голов-ы, дом-а, стол-а*	*голов, дом-ов, стол-ов*
Д. п. *голов-е, дом-у, стол-у*	*голов-ам, дом-ам, стол-ам*

Поэтому форма *техни́к-а* понимается или как именительный падеж единственного числа, если находится в соотношении с формами *техники, технике, техникой,* или как родительный падеж единственного числа, если находится в соотношении с *техник, технику, техником.*

Такие многосторонние связи и противопоставления приводят к тому, что в отдельных случаях грамматическое значение не получает своего выражения в особой морфеме, а его выражением служит отсутствие морфемы, в противоположность наличию разных морфем в относительных формах. Это имеется, например, у таких слов, как *дом, стол,* которые не имеют окончания и состоят из одной непроизводной основы, но отсутствие окончания и выделяет форму именительного (и винительного) падежа из других падежных форм единственного числа: *стол-а, стол-у, стол-ом, столе-*, а также выделяет форму именительного падежа единственного числа от формы того же падежа множественного числа: *стол — стол-ы.* Такое выражение грамматического значения отсутствием морфемы благодаря противопоставлениям с другими формами, имеющими те или другие морфемы, получило название нулевой флексии или отрицательной формы, учение о которой было разработано в русской лингвистике (акад. Фортунатов).

Показателем того, что нулевая флексия выражает определенное грамматическое значение на основе соотношений с другими формами, служит то, что при разных соотношениях она получает совершенно различное значение. Так, непроизводные основы слов *дом-, стен-а, чист-ый, вез-у, реж-у* выполняют совершенно различные функции:

1) *дом* — именительный падеж единств. числа существительного;
2) *стен*—родительный падеж множеств. числа существительного;
3) *чист* — мужской род единств. числа краткого прилагательного;
4) *вез* — мужской род прошедшего времени глагола;
5) *реж(ь)* — второе лицо единств. числа повелит. наклонения глагола.

Эти разные нулевые формы резко расходятся по своим соотношениям с другими формами.

§ 158. На основе связей по значению в языке существует и другое выражение грамматических значений, известное под названием сплетения основ (или супплетивных форм), которое выражается в том, что в качестве форм одного слова фигурируют слова, имеющие разные основы. Так, формой множественного числа для существительного *ребенок* служит *дети*, сравнительной степенью прилагательного *хороший* является *лучше*, прошедшим временем глагола *йду — шел*. Такие соотношения редки и представляют собой пережиточные явления, сохраняемые из глубокой древности; они наблюдаются среди особенно часто употребляемых слов давнего происхождения.

Основные виды морфологической структуры слов русского языка

§ 159. Русский язык имеет большое число разновидностей слов по их морфологическому составу. В нем встречаются непроизводные, производные и сложные слова.

§ 160. I. Непроизводные слова делятся на подтипы:

1. Непроизводные слова, состоящие из одного корня: а) имеющие одно лексическое значение (их грамматические функции выражаются синтаксически): *там, очень, всегда, жаль, нельзя;* б) имеющие одно грамматическое значение: предлоги ***у, от, к,*** союзы ***и, но.***

2. Непроизводные слова, состоящие из корня (непроизводной основы) и флексии: *рук-а, пиш-у, смел-ый;* сюда же относятся формы с нулевой флексией: *дом, берез, бел, нес*. Особенностью флексий является то, что они благодаря разным противопоставлениям выступают носителями нескольких грамматических значений; так, ***-ов*** в *стол-ов* обозначает множественное число, в противоположность единственному *стола,* и родительный падеж — в противоположность *столы, столам* и т. д. Эту особенность разделяют и нулевые формы; например, *гор* также обозначает родительный падеж множественного числа, противополагаясь: *гор — горы* и *гор — горам, горами — о горах*.

§ 161. II. Производные слова, образуемые присоединением к корню приставок и суффиксов; в них роль флексий та же, что в непроизводных словах; они распадаются на подтипы:

1. Слова, состоящие из корня и суффикса: *рыб-к-а, луч-ист-ый, бел-е-ет*. Суффиксы тесно связаны с частями речи — каждая часть речи располагает своими суффиксами. Как общую отличительную черту глагольных суффиксов можно отметить то, что они оканчиваются на гласный (суффикс ***-ну-*** теряет ***у*** в настоящем времени), тогда как суффиксы имен существительных и прилагательных оканчиваются на согласный.

Производные слова могут иметь не один суффикс. При этом последний суффикс принадлежит к той части речи, к которой относится и все слово в целом; этот суффикс обладает наиболее отчетливым значением, значение всех остальных суффиксов в слове более или менее стерто. Так, от корня ***уч-*** глагольный суффикс ***-и-*** образует глагол ***учить,*** от него суффикс действующего лица ***-тель*** образует сущест-

вительное *учитель*, от которого суффикс прилагательного ***-ск-*** образует прилагательное *учительский*, суффикс собирательности ***-ств-*** — существительное *учительство*; от последнего с суффиксом ***-ова-*** образуется опять глагол — *учительствовать*. При таком стечении нескольких суффиксов нередко происходит их объединение в сложные суффиксы и их присоединение к основе; так, глагол *учительствовать* (состоять учителем) наиболее отчетливо распадается на основу ***учител'-*** и суффикс ***-ствова-***. Одинаковые суффиксы могут иметь разную судьбу в сочетаниях суффиксов; например, суффикс ***-тель*** в прилагательных *учительский, просительский, читательский, обывательский* отходит к основе (*учитель-ский* — принадлежащий или относящийся к учителю), а в прилагательных *убедительный, поразительный, просительный, поучительный, мучительный, мечтательный, старательный* сливается с суффиксом ***-н-*** (*убеди-тельный* — способный убедить, а существительное *убедитель* вообще отсутствует в русском языке, *поразительный* — поражающий, способный поразить; *стара-тельный* — тот, кто старается).

Суффиксы ***-ов-ск-*** занимают разное место в прилагательных: *орловск-ая* операция (операция в районе города Орла), *Петр-овск-ая эпоха* (эпоха Петра I), *Иванов-ск-ая область* (область по городу Иваново), *Павлов-ск-ие среды* (организованные академиком Павловым), *Петровск-ий район* (район города Петровска), *Свердловск-ая область*. Таким образом, прилагательное соотносится с существительным, отличаясь от него то посредством сложного суффикса ***-овск-,*** то суффикса ***-ск-,*** то только флексии ***-ий***. И прилагательное *павловский*, например, в зависимости от значения может иметь разную членимость: *павл-овск-ое самодурство* (Павла I), *павлов-ск-ое учение* (академика Павлова), *павловск-ие аллеи* (г. Павловска). Это прилагательные-омонимы.

2. Слова, состоящие из приставки и корня: *за-пиш-у, пере-ед-ет, под-ход, у-ход*. Приставки особенно широко применяются в глагольном образовании, бóльшая часть других частей речи с приставками — отглагольного происхождения, но некоторые приставки, наоборот, неупотребительны с глаголами (*без-лист-ый, сверхранний*).

Сочетание нескольких приставок встречается реже, чем сочетание ряда суффиксов; сравнительно часто встречаются две приставки *(по-вы-брос-ить, по-за-валиться, по-за-кры-ва-ть)*. При таком сочетании наиболее отчетливое значение имеет первая приставка, другие нередко совсем сливаются с корнем, например: *пере-про|из|водство*.

3. Сочетание корня с приставками и суффиксами *(пере-шаг-ну-ть, у-мест-ны-й, про-свет-и-тель)* подчиняется тем же закономерностям, как и сочетания корня с приставками и суффиксами отдельно.

Особо следует отметить взаимную обусловленность приставок и суффиксов; так, название местностей по близлежащим городам, рекам, горам требует использования приставок ***при-, за-, под-*** и суффикса ***-й*** (йот): *Приволжье, Заволжье, Забайкалье, Подмосковье, Подонье*.

§ 162. III. Сложные слова образуются сочетанием двух основ (непроизводных или производных), обычно соединяемых гласным ***о, е***

(пеш-е-ход, бур-е-лом, хлеб-о-сол, зуб-о-скал, гор-е-мыка, лес-о-степь, завод-о-управление). Наиболее разнообразны по своим семантическим разновидностям сложные имена существительные. Часть сложных прилагательных заимствует сложения из существительных *(пешеход-н-ый, горемыч-н-ый)*, но есть типы сложных слов, свойственные лишь прилагательным, например сложные прилагательные в соответствии с сочетаниями существительного и определяющего его прилагательного: *Черное море — черноморский, Великие Луки — великолукский*, а также *долг-о-рукий, толст-о-носый, светло-серый, иссиня-черный*. Глаголы вообще не допускают сложных слов; только в редких случаях в глаголы переносятся сложные слова из других частей речи *(зубоскал-ить, благодар-ить)*. В специально-техническом стиле употребляются такие формы, как *жароутоляющее средство, металлорежущий станок, теплопроводящая сеть,* являющиеся по форме причастиями, но по значению относящиеся к прилагательным.

Состав слов и словообразование

§ 163. Морфологическая членимость слов служит основой для образования новых слов. Как уже указывалось, нередко новые слова создаются из продуктивных морфем языка, и это является важнейшим источником пополнения словарного состава. Создание из продуктивных морфем новых слов управляется теми же закономерностями, что и членение слов на морфемы, и на таких неологизмах особенно удобно наблюдать проявление этих закономерностей, вследствие чего общепризнанным методом установления морфем служит привлечение и анализ неологизмов указанного типа. С этим связано то, что обычно не делается разграничения между вопросом о морфологической членимости слов и о словообразовании из продуктивных морфем. В то же время, хотя эти два вопроса теснейшим образом связаны между собой, но полностью они не совпадают; у них свои задачи и в связи с этим различный подход и не всегда одинаковые выводы из анализа одинаковых явлений языка. Целью анализа по составу слов является установление того, как известное слово членится на продуктивные морфемы на основе наличных в языке соотношений с другими словами, имеющими с ними частичное сходство и частичное расхождение в морфологической структуре. Целью анализа словообразования является выяснение того, какие продуктивные морфемы использованы при с о з д а н и и новых слов, т. е. здесь выдвигается на первый план исходный пункт сочетания морфем для образования слова.

О расхождении этих двух подходов свидетельствуют характеризованные выше процессы изменения морфологического состава (опрощение, переразложение, разложение). Так, нет никаких затруднений относительно морфологического состава таких слов, как *отец, обоз, суета:* все они имеют в современном языке непроизводную основу. В то же время ясно, что решение этого вопроса для подобных слов нисколько не помогает освещению вопроса о том, как они были сконструированы в момент их создания; для этого приходится обращаться к истории

языка. Таким образом, вопросы состава слов полностью решаются на основе данных современного языка, а вопросы словообразования нередко требуют данных из истории языка.

Примером того, как при рассмотрении путей создания слов требуют объяснения такие стороны, на которые при анализе по составу слов не представляется поводов обращать внимания, может служить такое новообразование, как *Карповское водохранилище* (на Волго-Донском канале). При анализе по составу слова здесь может стоять вопрос, следует ли выделить корень ***карп-*** или ***карпов-***, суффикс ***-ск-***, или ***-овск-***, или два суффикса: ***-ов-*** и ***-ск-***; флексия ***-ое*** не вызывает колебаний. Объясняя образование этого слова и учитывая, что оно произведено от названия реки *Карповка*, мы обнаруживаем, что при создании этого слова был опущен суффикс ***-к-*** (знание того, что *Карповское* образовано от *Карповка*, также имеет значение и для выяснения состава слова, помогая установить, что ***-ов-*** относится не к суффиксу ***-ск-***, а к производящей основе ***карпов-***).

Этот пример показывает, что при словообразовании используется не только присоединение аффиксов, но и их пропуск. Этот прием распространен довольно широко и имеет несколько разновидностей. Так, во-первых, наблюдается только пропуск суффиксов. Это имеет место в отглагольных существительных: *переход-ить — переход, провоз-ить — провоз, захват-ить — захват, забег-ать — забег, вывих-нуть — вывих*. Продуктивность таких образований подтверждается новыми оборотами: *завоз товаров, забор воды, намыв грунта, зажим самокритики*. Во-вторых, при таком же опущении суффиксов наблюдается чередование звуков, играющее морфологическую роль; таковы образования существительных от прилагательных с чередованием твердых и мягких согласных: *выс-окий — высь, глад-кий — гладь, тем-ный — темь, ран-ний — рань, бездар-ный — бездарь*. В-третьих, пропуск суффикса сопровождается присоединением нового суффикса. Это наблюдается при образовании прилагательных с суффиксом ***-ск-*** от существительных с суффиксом ***-к-***: *Липов-к-а — липов-ский, Федоров-к-а — федоров-ский, Карпов-к-а — карпов-ский, антонов-к-а — антонов-ский;* также при образовании названий лиц по названиям городов с суффиксом ***-ск-***: *Магнитогор-ск — магнитогор-цы, Новокуйбышев-ск — новокуйбышев-цы, Новосибир-ск — новосибир-цы, Свердлов-ск — свердлов-чане, Кур-ск — кур-яне, Том-ск — том-ичи*.

Следует иметь в виду, что эти разновидности словообразования рассматриваются с точки зрения современного языка; они, как показывают примеры, являются продуктивными, и поэтому, независимо от того, как они сформировались исторически, в современном языке образование таких разновидностей слов осуществляется путем опущения суффиксов, сопровождаемого в известных случаях чередованиями звуков или употреблением нового суффикса. При этом данный тип словообразования демонстрирует одну из характерных особенностей морфологических отношений (в отличие от синтаксических): возможность разных (и противоположных) направлений в образовании одних слов или форм от других: в данном случае образование слов посредством присоедине-

ния суффиксов, с одной стороны, и, с другой,— посредством его опущения. Таким же образом наряду с широко распространенным способом образования слов путем присоединения приставки ***не-*** *(несчастливый, неизлечимый)* имеются и противоположные случаи, когда слово образуется путем ее исключения; таково разговорное *нет, льзя,* выражающее несогласие с запретом *нельзя*; так же от *непреодолимый* образуется *преодолимый* (зарегистрировано в словарях Д. Н. Ушакова и С. И. Ожегова). Или индивидуальное образование *ездку (На утро он отправляется в очередную **ездку** под Ленинград.* Л. Леонов, Русский лес) образовано от *поездку* посредством отбрасывания приставки ***по-.***

Расхождение при установлении морфологического состава слов и при выяснении их образования может быть показано на словах такого типа, как *паровозный, пчеловодство.* На основе соотношения с другими словами, имеющими те же морфемы, они членятся так: *пар-о-воз-н-ый, пчел-о-вод-ств-о* и, следовательно, включают сложение основ и суффикс. Что же касается их образования, то нет оснований считать, что они создавались из сочетания всех этих морфем непосредственно; а гораздо вероятнее, что они образованы от целых сложных слов *паровоз* и *пчеловод* путем суффиксов ***-н-*** и ***-ств-*** и могут рассматриваться как суффиксальные образования.

§ 164. Рядом авторов, имеющих в виду образование новых слов, выдвигается положение о сочетании при создании слов только двух морфологических словообразовательных элементов. Этому соответствуют многие факты. Так, не вызывает сомнений, что от *учи-ть* образовано *учи-тель*, от *учитель — учитель-ство,* или от *колоть — про-колоть,* от *проколо-ть — прокал-ыва-ть*, от *прокалывать — по-прокалывать.* Но полной достоверности такого хода образования более сложных слов от менее сложных нет. Уже указывалось, что существует и противоположный путь образования менее сложных слов от более сложных. Кроме того, при указанном возрастании количества морфологических частей отдельные звенья могут отсутствовать и в качестве целого элемента могут выступать сочетания суффиксов, превращающиеся в сложный суффикс; так, образования *ручательство, разбирательство, домогательство* не имеют таких посредствующих образований, как „ручатель“, „разбиратель“, „домогатель“, да едва ли необходимо предполагать, что они когда-то были в языке. Эти слова могли непосредственно образоваться от глаголов *руча-ться, разбира-ть, домога-ться* путем возникшего в результате опрощения сложного суффикса ***-тельств-.*** С этим связано то, что образование такого глагола, как *учительствовать,* далеко не обязательно предполагает использование такого существительного, как *учительство*; скорее, в соответствии с значением (*учительствовать* — быть учителем), оно образовано непосредственно от менее сложного существительного *учитель;* это подтверждается тем, что использование сложного суффикса ***-ствова-*** наблюдается в глаголах, образованных от существительных и прилагательных, не имеющих суффикса ***-ств-*** *(злоб-ствова-ть, ум-ствова-ть, безмолв-ствова-ть, бодр-ствова-ть).* Наличие известных словообразовательных типов делает

возможным образование известного слова на основе влияния такого типа в целом без наличия конкретного слова, служащего исходным пунктом для создания нового слова, что особенно отчетливо проявляется в аналогичных процессах образования форм у вновь входящих в язык слов: для объяснения того, почему в творительном падеже существительного *бульдозер* используется окончание ***-ом,*** достаточно указания на то, что это слово по своей морфологической структуре (основа оканчивается на твердый согласный без окончания) попадает в разряд существительных 2-го склонения, и не требуется нахождения конкретного существительного (например, *трактор*), которое дало толчок для создания формы *бульдозером.*

Продуктивные морфемы, включая и разные виды основ, представляют собой конструктивные элементы, которые используются с известной долей самостоятельности, обособления от тех слов, в которых они встречаются; поэтому не обязательно устанавливать при выяснении образования каждого слова, из какого конкретного слова извлечена основа данного слова: наличие известной словообразовательной структуры, представляющей продуктивный тип сочетания морфем, достаточно объясняет ту или иную морфологическую структуру возникающего слова. Примером может служить образование причастий, не существующих в общеупотребительном языке.

Причастия, как известно, образуются от глагольной основы посредством присоединения к ней специального суффикса и, таким образом, представляют более сложное морфологическое образование, чем различные глагольные формы. Но значит ли это, что для образования причастий необходимо исходить от той или иной глагольной формы, например инфинитива или настоящего времени. Индивидуальные новообразования позволяют сомневаться в этом: не единичны случаи, когда создаются причастия от неупотребительных глаголов, даже больше — создание (в экспериментальных целях) таких глаголов показывает, что они гораздо более необычны, чем причастия. Вот несколько примеров:

Но как представить себе правосудие или справедливость? С помощью символа, аллегории, эмблемы? Память перебирала все ***ошаблоненные*** *изображения этих понятий, долженствующих олицетворять идею справедливости и правосудия* (К. С. Станиславский, Работа актера над собой). *Дряблые мышцы, искривленный костяк,* ***неупражненное*** *дыхание — обычное явление в нашей жизни* (там же). Еще: *...****Упражнены****... а это доступно лишь хорошо* ***упражненному телу*** (там же). *Профессор... повернул... в прохладную, поросшую травкой улочку с домиками под ленивыми,* ***расклонившимися*** *деревьями...* (Л. Леонов, Русский лес). *Лишь теперь она с удивлением приметила, что все ее новые попутчики чему-то улыбаются с такими* ***осветленными*** *лицами, словно слушают перекличку ранних птиц в лесу, еще обрызганном росою* (там же).

Нет оснований предполагать, что для образования этих причастий является обязательным сначала образовать такие глаголы, как *шаблонить, ошаблонить, упражнить, расклонить, осветлить.*

Гораздо вероятнее, что эти причастия непосредственно образованы путем сочетания целого ряда продуктивных морфем, а не присоединением лишь одной морфемы к цельной основе, существующей уже в другом слове. Так, например, язык располагает возможностями от основы *шаблон-* образовать производные не только посредством присоединения одного суффикса, как *шаблон-н-ый*, но и путем присоединения приставки и суффикса причастия, как *о-шаблон-енный*, не нуждаясь в посредстве таких образований, как *шаблон-и-ть*, *о-шаблон-ить*.

И в общеупотребительном языке встречаются образования, для которых отсутствует конкретный прототип; например, имеется ряд существительных со значением „отбросы, остатки", образуемых от глагольных основ с приставками ***об-, о-*** путем присоединения суффикса ***-ок:*** *обломок (обломать), обрубок (обрубить), обрывок (обрывать, оборвать), обрезок (обрезать),* но для ряда таких существительных нет соответствующих глаголов: *окурок* (*окурить* — с другим значением), *осколок, огарок.*

Очевидно, они образованы на основе наличия морфологической структуры, состоящей из приставки ***об-*** + корень + суффикс ***-ок*** с указанным значением, так что едва ли всегда необходимы поиски прототипа для каждого слова. В то же время во многих случаях такой прототип может быть указан с большой долей вероятности.

Вообще же, если вопрос о морфологическом составе слов, об имеющихся в них продуктивных морфемах всегда разрешим на основе учета соотношений слов в современном языке, то на вопрос об образовании слов, о том, основа какого слова использована для его создания, не всегда может быть получен вполне определенный ответ. В дальнейшем преимущественно будет производиться анализ по составу слов.

Отношение учения о составе слов и словообразовании к морфологии

§ 165. Неодинаково положение учения о составе слов и о словообразовании по отношению к морфологии. Членение слов на морфемы целиком определяется типично морфологическими закономерностями — теми соотношениями между словами и их формами, которые существуют в системе языка. Что касается образования новых слов, то как самое их возникновение, так и их значение и структура обусловлены сложным взаимодействием лексических и морфологических факторов.

С постоянно происходящим процессом расширения словарного состава связаны возникающая в языке потребность в том или другом новом слове, его создание и вхождение в общенародное употребление, а также получаемое им конкретное значение. Всем этим создаваемое слово характеризуется индивидуально, независимо от других слов. Выяснение этих особенностей новых слов относится к области лексики.

Наоборот, структура создаваемого слова не является принадлежностью только этого слова, а объединяет его со многими словами однородного морфологического построения; сюда же относятся и общие значения, свойственные составляющим слово морфологическим элемен-

там. Эти элементы, охватывающие целые пласты слов одинаковой структуры, уже относятся к области грамматики, в частности к морфологии.

Выделение того, что относится к лексике и что к морфологии, удобно показать на разного рода новообразованиях.

Так, неологизм *разулыбьте*, имеющийся у Маяковского *(граждане, **разулыбьте** ваши лица)*, остался фактом индивидуального словотворчества; глагола *разулыбить* нет в общем употреблении, вследствие чего это слово не включается в словари русского языка. Но по своей морфологической структуре оно полностью сходно с соответствующими глаголами: *раз-двинь-те, рас-ширь-те, рас-крой-те, раз-весели-те*, чем и объясняется понятность этого слова. Вследствие этого индивидуальные новообразования вполне пригодны для изучения морфологического состава слов и даже в некоторых отношениях представляют особые возможности для установления продуктивности морфем (§ 148).

Иное положение занимает неологизм *атомщики*. Он вызван потребностью обозначения тех империалистических кругов, которые основывают свою агрессивную политику на атомном оружии. Это слово, нередко встречающееся в прессе, вошло в общий обиход, став, таким образом, особой лексической единицей словаря русского языка; оно и регистрируется словарями. При этом, так как оно обозначает враждебные делу мира круги поджигателей войны, оно получило ярко выраженную отрицательную эмоциональную окраску. Такое его конкретное значение и отрицательная окраска принадлежат индивидуально этому слову и не вытекают непосредственно из его морфологической структуры; существительные с суффиксами ***-щик*** обозначают лицо, имеющее отношение к предмету или действию, обозначаемому корнем: *каменщик, кровельщик, конторщик, доменщик, карманщик; сборщик, заготовщик, сплавщик, забойщик, погонщик, обманщик, притворщик, прогульщик*. Как видно, обычно такие слова обозначают лиц по профессии, но также по тому или иному отличительному признаку; при этом они в огромном большинстве не имеют отрицательной окраски. Поэтому слову *атомщик* на основе морфологического состава можно приписать лишь самое общее значение: „лицо, имеющее отношение к атому“; рассмотренное же выше конкретное значение с его особой окраской представляет то уточненное значение, которое сформировалось по потребностям лексики[1]. Таким образом, морфологический состав слова намечает лишь самые общие контуры его значения, а конкретное значение, присущее ему в языке, определяется потребностями, вызываемыми необходимостью обозначения формирующегося в общественной практике понятия.

Для иллюстрации того, как конкретизируется и видоизменяется значение слов в зависимости от потребностей словарного порядка, удобно воспользоваться сравнением слов, имеющих одинаковую основу и синонимичные суффиксы, например слов с основой ***писа-, пис-***

---

[1] Характерно, что для обозначения ученых, занимающихся изучением атомной энергии, стало употребляться существительное *атомник*, которое по морфологическому составу однородно со словом *атомщик*.

и суффиксами лица ***-тель, -ец, -арь:*** *писатель, писец, писарь*. Казалось бы, что при общности основы и однозначности суффиксов такие слова должны иметь одинаковое или очень близкое значение. Несомненно, так и было бы, если бы их значение вытекало из морфологического состава, они имели бы приблизительно такое общее значение: „тот, кто пишет". На самом же деле они обозначают очень различные понятия. И это вполне объяснимо: для словарного состава были бы ненужны однозначные слова́; наоборот, он использовал эти различающиеся по составу слова́ для обозначения разных понятий. Что значения слов *писатель, писец, писарь* не зависят от различий в значении суффиксов, можно видеть из сравнения с такими словами, как *читатель, чтец,* также имеющими общую основу и те же синонимичные суффиксы. Между *писатель — писец* совсем не те различия, что между *читатель — чтец*. И в том и в другом случае различия между такими словами не захватывают целых разрядов слов, а складываются индивидуально для каждой такой группы слов.

Так же индивидуально различаются существительные, имеющие общую основу и один из суффиксов отвлеченности — ***-ость, -от-***. Однозначность этих суффиксов можно показать на их использовании при образовании существительных от прилагательных одной семантической группы, а) цвет: *серость, алость, чернота, краснота;* б) черты характера: *скрытность, настойчивость — прямота, простота,* а также в) в антонимах: *злость — доброта, тупость — острота, сложность — простота, свежесть — духота*. В то же время далеко не однозначны *бедность* и *беднота, глухость — глухота, красивость — красота*.

Суффиксы ***-н-, -ов-*** образуют относительные прилагательные, нередко обозначающие материал и в этом отношении совершенно равнозначные: *медный, суконный, каменный, ватный, дубовый, березовый, свинцовый, бронзовый, хорьковая* (кисть); однако имеющие общую основу парные слова с этими суффиксами имеют разнообразные различия, которые невозможно вывести из различий в значении суффиксов: *бедный — бедовый, грозный — грозовой, пушной — пуховый, родной — родовой, грязный — грязевой, лобный — лобовой.*

Различие между морфологической и лексической сторонами в словообразовании проявляется и в том, что слово по своему морфологическому составу может быть совершенно ясным, и на основе этого состава отчетливо вырисовывается его общее значение, но оно оказывается очень далеким от фактически имеющегося у него лексического значения, и это последнее может быть совершенно неизвестно. Так, слово *заманиха* вызывает представление о лице или явлении, которое заманивает, а обозначает „деревце, кустарник семейства аралиевых" (БСЭ); *завирушки* представляются теми, кто завирается, а на самом деле это „семейство птиц отряда воробьиных" (БСЭ).

Рассмотренные явления показывают, что в словообразовании из продуктивных морфем следует выделять те стороны, которые связаны с их морфологической структурой, и те, которые характеризуют их как лексические единицы.

В дальнейшем, при рассмотрении морфологического состава и словообразования, свойственных отдельным частям речи, в основном рассмотрение будет ограничиваться характеристикой общих морфологических особенностей отдельных словообразовательных типов. Этим и объясняется то, что такие вопросы включены, в соответствии с традициями русского языкознания, в морфологию.

ЧАСТИ РЕЧИ

Общая характеристика частей речи

§ 166. Слова русского языка по их грамматическим различиям делятся на классы, называемые частями речи. Части речи являются наиболее общими грамматическими категориями. Как грамматические категории, части речи характеризуются принадлежащим им грамматическим значением и наличием внешних выразителей этого значения.

Эти значения отличаются абстрактностью. Так, имя существительное выражает предметность, глагол — процесс, прилагательное — качество предмета.

При этом следует подчеркнуть, что указанные значения существительного, глагола, прилагательного, а также и других частей речи являются грамматическими значениями, тогда как лексические значения слов (точнее их основ, особенно непроизводных) могут быть различными. Это, во-первых, обнаруживается в том, что от одной такой основы могут быть образованы разные части речи. Так, от основ с предметным значением ***лес-, круг-, пил-*** образуются существительные *лес, круг, пила,* глаголы *облесить, окружить, пилить,* прилагательные *лесной, круглый, пиленый;* от основ с качественным значением ***син-, стар-*** также образуются существительные *синева, старость,* прилагательные *синий, старый,* глаголы *синеть, стареть;* от основ со значением процесса ***ход-, рисов-*** — существительные *ходьба, рисование,* глаголы *ходить, рисовать,* прилагательные *ходкий, рисовальный.* Поэтому же, во-вторых, лексические значения основ одной части речи могут быть различными и расходиться с их грамматическими значениями. Так, у существительных они могут иметь предметное значение: *дом, книга,* качественное значение: *краснота, теплота,* значение процесса: *горение, стрижка.* Глаголы могут иметь основы со значением действия: *бежать, пахать,* со значением качества: *чистить, белить,* со значением предметности: *боронить, трубить.* Прилагательные имеют основы с качественным значением *серый, прямой,* со значением процесса: *текучий, болтливый,* со значением предметности: *липовый, медный.*

В то же время грамматическое значение отдельных частей речи едино, и оно распространяется на все слова, принадлежащие к известной части речи. Так, предметность существительных, основы которых имеют значение качества или действия, сказывается в том, что они обозначают самостоятельные понятия, тогда как прилагательные обозначают качества, принадлежащие предметам, а глаголы — действия, совершаемые

деятелем. Этим объясняется, что такие существительные могут иметь при себе прилагательные наравне с существительными, обозначающими конкретные предметы: *яркая синева, нежная синева, громкое чтение, медленное чтение*. Различие грамматических значений частей речи особенно отчетливо сказывается при сравнении частей речи с одинаковыми непроизводными основами; так, *белый, темный* обозначают качества, а *белеет, темнеет* — процессы, переход из одного состояния в другое, *белизна, темнота* — отвлеченные понятия.

Хотя лексические значения слов, принадлежащих отдельным частям речи, могут быть разнообразными и иногда расходятся с их грамматическими значениями, но они также связаны с распределением слов по частям речи. Так, прежде всего наиболее типичным ядром слов, входящих в известную часть речи, являются те, у которых лексическое значение однородно с грамматическим значением этой части речи. Таким ядром существительных выступают названия конкретных предметов: *дом, камень, книга, рука* и т. д., ядром прилагательных — названия качеств: *белый, чистый, новый, тихий;* ядром глаголов — названия конкретных действий: *идти, лететь, рубить, ткать, петь*. Роль лексического значения проявляется при переходе слов из одной части речи в другую: нередко этот переход связан с изменением лексического значения. Так, форма родительного падежа существительного *до́ма (постройка **дома**, крыша **дома**)*, когда она перестает обозначать предмет, а начинает обозначать обстоятельство места *(сижу **дома**)*, переходит в наречие. Или прилагательное *рабочий (рабочий **день**, рабочие **часы**)*, когда оно начинает обозначать лицо *(**Рабочие** вышли на демонстрацию)*, переходит в существительное.

§ 167. Грамматические отличия, характеризующие части речи, разнообразны; отдельные части речи выделяются своеобразием синтаксического употребления и морфологической структуры.

Синтаксические признаки частей речи распадаются на две группы: во-первых, какими членами предложения выступают отдельные части речи и, во-вторых, с какими частями речи они сочетаются в предложении. И то и другое обусловлено значением частей речи.

Так, имя существительное, обозначая предметы в широком понимании, выступает в предложении в качестве подлежащего или дополнения. Эти функции являются его характерной особенностью; другие части речи переходят в существительные, когда они выступают в качестве этих членов предложения *(**Мостовая** блестела от дождя)*. Прилагательное, обозначая признаки и качества предметов, играет роль определения. Глагол, обозначая действия предметов, в большинстве своих форм бывает только сказуемым.

Примером различной сочетаемости отдельных частей речи в предложении служит то, что существительное определяется прилагательным *(быстрый полет, медленная езда)*, а глагол — наречием *(летит быстро, медленно едет)*, что также связано со значением этих частей речи, а именно: прилагательное, как обозначение признака предмета, подчиняется в предложении существительному, как обозначению предмета.

Синтаксические функции частей речи исключительно важны потому, что они находятся в полном соответствии с принадлежностью слова к определенной части речи; с переходом слова в другую часть речи соответственно меняются его синтаксические функции. Так, прилагательное, переходя в существительное, перестает быть определением и выступает в роли подлежащего и дополнения, и при нем может быть подчиненное прилагательное (ср.: *Детскому дому нужна* ***столовая*** *посуда* и *У нас открыта новая* ***столовая***). В связи с такой важностью синтаксических признаков акад. А. А. Шахматов на их основе проводил классификацию частей речи.

§ 168. Морфологические признаки частей речи также бывают двух видов: во-первых, для отдельных частей речи характерно наличие отдельных частных категорий и, во-вторых, наличие свойственных им изменений.

Так, существительным свойственны категории рода, падежа, одушевленности и неодушевленности, конкретности, собирательности, отвлеченности и другие.

Глаголам свойственны категории лица, времени, наклонения, видов и другие.

Прилагательным свойственны категории качественности и относительности, степеней сравнения.

При характеристике частей речи и важно, что, например, категория одушевленности охватывает только существительные, категория лица характерна для глаголов. Но следует учитывать, что некоторые категории распространяются на ряд частей речи; например, категория числа свойственна существительным, прилагательным, глаголам, местоимениям. Кроме того, отдельные частные категории не охватывают всех слов, относящихся к известной части речи. Так, одушевленные существительные представляют лишь часть существительных, качественные прилагательные — часть прилагательных, личные глаголы — часть глаголов.

Типы морфологических изменений также отличают одни части речи от других. Так, существительные характеризуются изменением по падежам, прилагательные — по родам, глаголы — по лицам, временам, наречия выделяются своей неизменяемостью.

Следует учитывать, что наличие известной категории у той или иной части речи необязательно связано с соответствующей изменяемостью. Так, существительные обладают категорией рода, получающей выражение в том, что одни существительные относятся к мужскому, другие — к женскому, третьи — к среднему роду, но существительные не имеют изменений по родам.

Несовпадение между категорией и относящимся к ней изменением может выражаться и в том, что не все слова, охватываемые данной категорией, могут иметь соответствующие изменения. Так, все существительные имеют категорию падежей, что выражается в том, что они выполняют свойственную падежам роль, но не все изменяются по падежам. Среди существительных есть группа заимствованных слов, которые не изменяются по падежам (*бюро, кофе, пальто*). Так, по падежным функциям однородны слова *магазин* и *кино* в следующих

фразах: *Мы вышли из книжного* ***магазина*** *— Мы вышли из нового* ***кино,*** *В книжном* ***магазине*** *было много народу — В новом* ***кино*** *было много народу*. Наличие у слова *кино,* несмотря на его неизменяемость, категории падежа, кроме значения, подтверждается формами согласованного с ним прилагательного *(в новом кино, из нового кино)*.

Таким образом, морфологические признаки, хотя и являются типичными для отдельных частей речи, но не охватывают всех слов, входящих в известную часть речи, и потому не являются определяющими.

§ 169. Распределение слов по частям речи и должно проводиться с учетом всех характеризованных выше семантических, синтаксических и морфологических признаков. Принадлежность слова к определенной части речи есть факт языка, получающий свое выражение в разнообразных особенностях синтаксического употребления этого слова и его морфологической структуры. Дело грамматики состоит не в том, чтобы по тем или иным признакам делить слова на рубрики, а выявлять, к каким основным категориям принадлежат слова в самом языке. На важность такого подхода указывал акад. Л. В. Щерба: „В вопросе о „частях речи“,— писал он,— исследователю вовсе не приходится к л а с с и ф и ц и р о в а т ь слова по каким-либо ученым и очень умным, но предвзятым принципам, а он должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой, или точнее,— ибо дело вовсе не в „классификации“,— под какую о б щ у ю к а т е г о р и ю подводится то или иное лексическое значение в каждом отдельном случае, или еще иначе, какие о б щ и е к а т е г о р и и различаются в данной языковой системе[1].

Имея в виду то, что принадлежность слова к той или иной части речи определяется его положением в языковой системе, акад. А. А. Шахматов пишет: „Несомненно, что части речи представляются точно определенными и разграниченными между собой категориями; смешать одну часть речи с другой невозможно; усомниться, какая перед нами часть речи, также вообще не приходится“...[2] Такая принадлежность слова в языковой системе к определенной части речи сказывается на всем его употреблении в речи, а также на его изменениях.

Переход слов из одной части речи в другую

§ 170. Распределение слов по частям речи не остается в языке неизменным, а рядом с устойчивой принадлежностью подавляющего большинства слов к той или другой части речи наблюдаются случаи перемещения отдельных слов из одной части речи в другую.

Такой переход, характеризующийся тем, что внешне слово сохраняется в своем прежнем виде, связан с изменениями семантических, синтаксических и морфологических особенностей слова.

---

[1] Л. В. Щ е р б а, Избранные работы по русскому языку, М., 1957, стр. 64.
[2] А. А. Ш а х м а т о в, Синтаксис русского языка, вып. II, 1927, стр. 4, § 491.

Уже указывалось, что при переходе слова в другую часть речи меняются его грамматические значения, а нередко и лексические значения. Слово, переходя из одной части речи в другую, теряет синтаксические функции, свойственные прежней части речи, и усваивает функции той части речи, к которой присоединяется; соответственно меняются его частные грамматические категории и изменяемость. Так, прилагательное *мостовая*, перестав обозначать признак предмета *(мостовая улица)* и получив значение дорожного покрытия, стало употребляться в качестве подлежащего и дополнения *(**Мостовая** полита водой, Бригада рабочих ремонтирует **мостовую**)*, при нем возможно определение, выраженное прилагательным *(чистая мостовая)*, оно теряет изменяемость по родам и становится словом женского рода, но склонение слова *мостовая* остается прежним, т. е. оно склоняется, как прилагательное женского рода.

Переход слов из одной части речи в другую имеет определенную направленность в том отношении, что если прилагательное переходит в существительное, то противоположного перехода (существительных в прилагательные) не наблюдается. Русскому языку свойственно несколько таких направлений, в которых совершаются переходы. Сюда относятся:

1) переход прилагательных в существительные,

2) переход существительных, прилагательных, числительных, глаголов в наречие,

3) переход причастий в прилагательные,

4) переход деепричастий в наречия,

5) переход существительных, прилагательных, причастий в местоимения,

6) переход наречий, существительных в предлоги,

7) переход местоимений, существительных в союзы,

8) переход существительных в междометия.

Эти переходы обнаруживают разного рода связи между частями речи. Подробно этот вопрос будет рассмотрен в обзоре отдельных частей речи.

Переход слов из одной части речи в другую не затрагивает самой системы частей речи: количество частей речи, их характер и взаимные отношения от перемещения некоторых слов из одной категории в другую не меняются. Эти процессы могут быть названы количественными изменениями в отношениях частей речи.

Состав и группировка частей речи

§ 171. В истории русского языкознания учение о частях речи слагалось постепенно, были расхождения и колебания в установлении самого количества частей речи и в их характеристике; особенно долго недифференцированно рассматривались неизменяемые слова. В последнее время советскими языковедами выделено еще две части речи: категория состояния и модальные слова, относительно которых не достигнуто единого понимания (подробно о них см. в посвященных им главах).

Части речи, получившие общее признание в науке о русском языке: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частицы, междометие, и выделяемые вновь: категория состояния и модальные слова — в грамматической системе языка не располагаются в одной плоскости, а представляют разные группы, отличные по своим функциям в речи.

Уже давно (у Ломоносова) намечено разграничение знаменательных и служебных слов, и в дальнейшем это разграничение поддерживалось крупнейшими представителями русской науки (Потебня, Фортунатов), именно: знаменательные части речи служат обозначением предметов, явлений, процессов реального мира, т. е. выполняют номинативную функцию, в связи с чем они бывают в предложении членами предложения, а служебные слова не выполняют номинативной функции, но служат для выражения отношений между словами в предложении (или между предложениями в сложном предложении) и придания оттенков словам или предложениям; они не выступают членами предложения и обладают гораздо меньшей самостоятельностью по сравнению с знаменательными словами, приближаясь по своему использованию в речи к морфемам.

Так же давно установлена обособленность м е ж д о м е т и й, служащих для выражения эмоций и не объединяемых с другими словами предложения.

На основании особой семантики выделяются м е с т о и м е н и я как указательные слова с меняющимся конкретным значением, раскрываемым контекстом и ситуацией речи, в противоположность словам-названиям с постоянным значением.

Особое место занимают м о д а л ь н ы е с л о в а, выражающие отношение говорящего к высказываемым мыслям, не выступающие членами предложения и не связанные грамматически с другими словами предложения.

Учитывая своеобразие отдельных разрядов частей речи, можно выделить среди них следующие группы, выполняющие особые функции:

I. Знаменательные части речи, куда относятся: а) слова-названия: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, наречие, категория состояния; б) указательные слова: местоимения.

II. Модальные слова, не являющиеся членами предложения и связанные с предложением в целом.

III. Междометия, также не являющиеся членами предложения и выражающие эмоции.

IV. Служебные части речи, куда относятся предлоги, союзы, частицы.

Такая группировка помогает лучше раскрыть место и удельный вес отдельных частей речи, чем обычное их рассмотрение без выделения этих своеобразных объединений[1].

---

[1] Аналогичные группировки частей речи имеются у акад. В. В. Виноградова („Русский язык", 1947, стр. 38—44), у проф. А. В. Исаченко „Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким, Морфология", т. 1, Братислава, 1954, стр. 38).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Общая характеристика существительного

§ 172. Имя существительное — часть речи, выражающая предметность. Синтаксически существительное характеризуется тем, что а) выступает в предложении подлежащим и дополнением, а также всеми другими членами предложения (сказуемым, определением, обстоятельством); б) с ним согласуются прилагательное и глагол. Существительное обладает категориями рода, падежа, числа, конкретности, вещественности, собирательности, отвлеченности, неодушевленности, одушевленности, субъективной оценки. Оно обладает своими средствами словообразования (главным образом суффиксами и типами сложных слов) и изменяется по падежам и числам.

Эта общая характеристика имени существительного и является предметом раскрытия в дальнейшем, при изложении отдельных вопросов, касающихся его категорий, изменяемости, словообразования. Но отдельные из указанных признаков требуют некоторых замечаний.

1. Значение предметности у существительных выражается прежде всего в том, что только существительные служат обозначением конкретных предметов, например: *дом, картина, книга, карандаш, бревно, кирпич.* В этих случаях и лексическое и грамматическое значение выражает предметность. Такие названия конкретных предметов составляют первичное ядро существительных.

Кроме того, категория существительного дает возможность мыслить как нечто самостоятельное, как своеобразные предметы признаки, действия, явления. Сюда относятся такие отвлеченные понятия, как *смелость, темнота, желтизна, шероховатость, борьба, чтение, стирка, продажа.*

Самостоятельность этих понятий, их сближение с названиями конкретных предметов легче всего раскрывается при сравнении этих существительных с прилагательными и глаголами, обозначающими соответствующие качества и действия. Когда мы говорим *смелый, темный,* то данные качества представляются принадлежащими каким-то лицам или предметам: *смелый боец, смелые люди, темный костюм, темное платье,* существительные же *смелость, темнота* выражают эти качества без связи с предметами, как нечто самостоятельное; это и проявляется в том, что они, наряду с обозначениями конкретных предметов, получают возможность иметь при себе согласованные прилагательные, выражающие их признаки: *исключительная смелость, новаторская смелость, мрачная темнота, осенняя темнота.* Как обозначения самостоятельных, независимых понятий такие слова выступают в предложении подлежащим (***Смелость** нужна во всяком новом деле, **Темнота** сгущалась с каждой минутой*), что не свойственно прилагательным и глаголам. Как о конкретных предметах, об этих понятиях мы спрашиваем: что это? Употребляемые в школе вопросы кто?, что?, приложимые к предметам, и являются общепринятой меркой принадлежности слов к существительным. Таким образом, своеобразие су-

ществительных, обозначающих понятия, как *тяжесть, холод, бег, перевозка,* состоит в том, что они лексически не обозначают предметов, и только их грамматические значения выражают предметность. Это грамматическое значение предметности отличается исключительной абстрактностью; его образование в языке и свидетельствует об успехах мышления, показателем чего служит широкое использование отвлеченных существительных в научном языке (к ним относятся и обозначения основных категорий диалектики: *материя, движение, качество, количество, причинность, эволюция, революция* и др.).

2. Среди синтаксических признаков существительного первое место занимает его употребление в роли подлежащего и дополнения, потому что, во-первых, другие части речи почти не выполняют этих синтаксических функций (широко осуществляется переход в существительные других частей речи, когда они выступают в качестве подлежащего и дополнения), во-вторых, в этих синтаксических положениях существительные могут обозначать конкретные предметы со всеми их индивидуальными признаками. Когда же существительные употребляются как сказуемое и приложение, они, за немногими исключениями, обозначают общие понятия; так, в предложении *Учитель писал на доске* подлежащее *учитель* обозначает конкретное лицо с разнообразными признаками внешности, одежды, речи, характерных жестов и т. д., а в предложении *Я учитель* сказуемое только указывает на профессию и не обозначает конкретного лица. То же наблюдается при употреблении существительных в качестве приложения: *Заседание открыл Николай Иванович Петров — учитель.* Существительные, употребляемые в качестве обстоятельств, также имеют тенденцию терять значение предметности, что иногда приводит к переходу их в наречия. В качестве определений выступают и названия конкретных лиц и предметов *(Дочь нашего* ***учителя*** *поступила в институт, Листья* ***березы*** *осыпались),* но функция определения более типична для прилагательного, чем для существительного.

КАТЕГОРИЯ РОДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

§ 173. Категория рода представляет собой пример категории со стертым значением, но она занимает важное место в морфологической структуре существительного и часто определяет формы слов, подчиненных существительным.

Наличие категории рода в русском существительном проявляется в том, что отдельные существительные распадаются на три разряда: одни принадлежат к мужскому роду: *лес, час, мел,* другие — к женскому роду: *роща, минута, краска,* третьи к среднему роду *поле, железо, мгновение.* Принадлежность отдельных существительных к одному из этих родов определяет употребление форм согласованных с существительными слов, изменяемых по родам (прилагательных, местоимений, порядковых числительных, причастий, прошедшего времени), например: *Вдали виднелся небольшой лес,* но *виднелась небольшая роща* и *виднелось небольшое поле.*

Согласование по родам слов, подчиненных существительным, служит удобным и безошибочным показателем рода имени существительного, и в школе нередко род отдельных существительных определяется путем подстановки таких изменяемых по родам местоимений, как *мой, моя, мое* и *он, она, оно.* Но следует иметь в виду, что употребление одной из форм рода у этих местоимений или у других изменяемых по родам слов зависит от их подчинения существительному, и определяющим для выбора формы определенного рода является род существительного.

Чем же обусловливается отнесение отдельных существительных к одному из трех родов? Распределение по родам основной массы существительных производится по их морфологическим признакам, в первую очередь по структуре именительного падежа, именно: существительные с основой на твердый согласный (за исключением шипящих), а также на ***й,*** не имеющие окончаний (с нулевой флексией): *год, лоб, вяз, сом, волк, край, бой,* относятся к мужскому роду; слова с окончанием ***-а (-я)*** относятся к женскому роду; слова с окончанием ***-о*** (после мягкого — ***-е***)— к среднему роду. Слова с основой на мягкий согласный, а также на твердые шипящие ***(ш, ж)*** распределяются по родам в зависимости от типа склонения, в частности от окончания родительного падежа: слова, имеющие в родительном окончание ***-а (-я),*** принадлежат к мужскому роду: *ремень — ремня, меч — меча, нож — ножа,* а с окончанием ***-и***— к женскому роду: *тень — тени, тишь — тиши, ночь — ночи.*

Такая зависимость рода от морфологической структуры является действующим законом современного русского языка: вновь входящие в язык заимствования и новообразования получают свой род в соответствии с этими признаками *(комбайн, блюминг, бесконфликтность).* При этом род заимствованных слов нередко меняется в зависимости от указанных признаков по сравнению с родом языка-источника, например: по-русски *базис* мужского рода (в греческом *básis* женского рода), *фартук* мужского рода (в немецком *das Fahrtuch* среднего рода), *минус* мужского рода (в латинском *minus* среднего рода), *драма* женского рода (в греческом *drāma* среднего рода), *опера* женского рода (в латинском *opera* именительный множественного от *opus* среднего рода), *ярмарка* женского рода (в немецком *der Jahrmarkt* мужского рода).

Пережиточными исключениями из этого правила являются слова, принадлежащие к непродуктивным типам склонения: 1) *путь — пути* — мужского рода, 2) *дитя — дитяти* и десять слов на ***-мя*** *(семя, знамя, темя, время, бремя, вымя, племя, имя, пламя, стремя)*— среднего рода.

§ 174. Рассмотренные морфологические условия имеют два ограничения, связанные с семантикой слов:

1. Существительные, обозначающие лиц мужского пола, относятся к мужскому роду и тогда, когда оканчиваются на ***-а (-я):*** *юноша, мальчишка, дедушка, дядя, судья, староста.* Эта категория не развивается. Следует отметить, что названия животных подчинены общему морфологическому правилу: их род определяется, независимо от пола животных, характером окончаний: *верблюд, волк, медведь — медведя,*

соболь — соболя, грач — грача — мужского рода; *куница, пантера, рысь — рыси* — женского рода.

2. Существительные с суффиксами оценки ***-ишко, -ище, -ушко,*** образованные от существительных мужского рода и обозначающие те же предметы, что и слова, от которых они образованы, сохраняют принадлежность к мужскому роду: *город — городишко, двор — дворишко, дворище, мост — мостишко, мостище, хлеб — хлебушко.* Если слова с этими суффиксами обособляются по значению, то они принадлежат к среднему роду в соответствии со своими окончаниями, так: *кленовое топорище, древнее городище, мрачное пожарище.* Также названия животных с суффиксами ***-ишка, -ка,*** образованные от слов мужского рода, сохраняют мужской род: *волк — волчишка, заяц — зайчишка,* а также *зайка, соловей — соловушка, ерш — ершишка, окунь — окунишка.* Слово *петрушка* (овощ) по общему правилу принадлежит к женскому роду.

Особое место занимают слова с окончанием ***-а,*** выражающие оценку, прилагаемую к лицам мужского и женского рода; они меняют свой род в зависимости от того, относятся ли в каждом конкретном случае к мужчине или женщине, например: *Петя — большой* ***умница,*** *Маша — большая* ***умница.*** Такие слова не совсем точно называются словами общего рода. К ним принадлежат: *забияка, недотрога, плакса, белоручка, грязнуля, неженка, работяга, горемыка, торопыга, лакомка, непоседа* и другие.

К существительным общего рода не относятся указанные выше названия лиц по возрасту, семейному и общественному положению с окончанием ***-а:*** *юноша, староста, дядя,* всегда остающиеся словами мужского рода, а также оценочные слова, не имеющие окончания ***-а:*** *баловень, увалень, лентяй, негодник, негодяй, слюнтяй,* по общему правилу принадлежащие к мужскому роду.

§ 175. Нет единых оснований, определяющих род сложносокращенных слов и иноязычных слов, основа которых оканчивается на гласный.

В сложносокращенных словах борются две тенденции: в одних случаях, когда сложносокращенное слово не порывает связи с тем сочетанием слов, из которого оно заимствует начальные элементы, оно сохраняет род господствующего в этом сочетании существительного: *ЦК* — мужского рода (Центральный *Комитет*), *КПСС* — женского рода (Коммунистическая *партия* Советского Союза), *роно* — мужского рода (районный *отдел* народного образования). В других случаях, когда сложносокращенные слова обособляются от тех сочетаний, из которых они образованы, их род определяется морфологической структурой: слова на твердый согласный относятся к мужскому роду: *колхоз* — мужского рода (хотя „коллективное *хозяйство*"), *вуз* — мужского рода (хотя „высшее учебное *заведение*"), *госиздат* — мужского рода (хотя „государственное *издательство*").

В заимствуемых словах выделяются две группы: 1) склоняемые слова с четкими морфологическими признаками, однородными с теми, которые распространены у русских существительных, распределяются,

как указано выше, в зависимости от их морфологической структуры. Некоторые колебания происходили в связи с изменениями окончаний и склонения; так, употреблялись с окончанием **-а** и принадлежали к женскому роду: *багета, метода, бланка, фильма;* в настоящее время они употребляются без окончания: *багет, метод, бланк, фильм* — и перешли в мужской род. Слова *дуэль* и *вуаль* в первой половине XIX века (в соответствии с мужским родом французских слов *le duel, le voile*) принадлежали к мужскому роду и склонялись *дуэль — дуэля, вуаль — вуаля,* теперь они склоняются *дуэль — дуэли, вуаль — вуали* и относятся к женскому роду; 2) несклоняемые слова, основа которых оканчивается на гласный, не имеют соответствующей им структуры в русских словах, и их род определяется по разным основаниям. В большинстве они принадлежат к среднему роду: *бюро, депо, пальто, жабо, боа, какао, драпри, жалюзи, желе, пенсне.*

Род некоторых существительных определяется тем общим понятием, к которому относятся данные частные наименования. Названия городов, как и слово *город,* — мужского рода: *Баку, Батуми, Бордо, Осло, Калэ, Виши, Бари, Чарджоу.* Названия островов, как слово *остров,* — мужского рода: *Капри, Корфу, Гаити, Борнео, Хоккайдо.* Названия рек, как слова *река,* — женского рода: *По, Эбро, Тахо, Миссисипи, Хуанхэ.* Названия животных, птиц обычно мужского рода: *гну, шимпанзе, зебу, кенгуру, динго, колибри, эму, киви-киви.*

В заимствованных фамилиях на согласный род определяется полом обозначаемых лиц, при этом различие пола получает выражение в косвенных падежах: обозначения лиц мужского пола склоняются, лиц женского пола остаются без изменения: *У Шиллера — у Шиллер,* передать *Когану — Коган.*

Наконец, существительные, употребляющиеся только во множественном числе (см. § 194), не имеют рода, так как во множественном числе нет изменяемых по родам слов: *сани, щипцы, каникулы.*

§ 176. Что касается значения категорий рода, то оно отчетливо только у названий лиц: мужской род обозначает лиц мужского пола, женский — лиц женского пола, но даже в этой ограниченной области усиливается тенденция пользоваться одним словом мужского рода для обозначения лиц обоего пола по профессии, социальному положению; эта особенно характерно для официального языка: *инженер, врач, кондуктор, парторг, студент,* например: ***Студенты** Петрова, Николаева, Сергеева представили лучшие доклады.*

Разговорный язык чаще пользуется разными названиями для обозначения лиц мужского и женского пола: *учитель — учительница, студент — студентка, продавец — продавщица.*

У названий животных одно общее название употребляется для обозначения вида без указания на пол, особенно это характерно для названий с окончанием **-а**: *куница, лисица, пантера, горилла;* слова мужского рода в ряде случаев допускают образование слов женского рода для обозначения самок: *лев — львица, медведь — медведица, волк — волчица, голубь — голубка, заяц — зайчиха;* у домашних животных обычно имеются особые названия для самцов и самок: *петух —*

курица, селезень — утка, гусак — гусыня, боров — свинья, бык — корова, баран — овца, жеребец — кобыла, при этом чаще для обозначения вида употребляются слова женского рода: *Колхоз разводит кур, уток, свиней, коров, коз, овец, лошадей* (но *гусей*).

В названиях вещей и понятий принадлежность к роду вообще не создает каких-либо оттенков, а служит лишь средством распределения по морфологическим типам, что видно при сравнении однородных понятий, передаваемых существительными разных родов, например названий населенных пунктов, как нарицательных: *округ, город, поселок, область, деревня, слобода, село, селение,* так и собственных: *Тамбов, Курск, Москва, Пенза, Иваново, Бородино;* отвлеченных понятий: *мир, тишина, спокойствие; приговор, оценка, решение; бой, битва, сражение;* названий мебели: *стол, стул, скамья, лавка, кресло;* названий посуды: *чугун, горшок, сковорода, чашка, ведро, блюдо;* частей суток: *день, ночь, утро;* измерения времени: *год, час, минута, секунда, мгновение.*

В то же время наблюдения А. А. Потебни, развитые А. М. Пешковским и акад. В. В. Виноградовым, показывают, что род таких существительных потенциально связан с полом. Это обнаруживается при олицетворении, когда названия предметов служат обозначениями персонажей; в таких случаях обязательно, чтобы слова мужского рода представляли персонажей мужского пола, слова женского рода — персонажей женского пола. А. А. Потебня по этому поводу писал: „О том, имеет ли род смысл, можно судить лишь по тем случаям, где мысли дана возможность на нем сосредоточиться, т. е. по произведениям поэтическим“ [1].

Акад. В. В. Виноградов иллюстрирует это затруднениями при переводах: например, при переводе Лермонтовым стихотворения Гейне „Ein Fichtenbaum steht einsam“, в котором изображаются сосна и пальма, причем немецкое слово *Fichtenbaum* (сосна)—мужского рода, а *Palme* (пальма) — женского, исчезает противопоставление персонажей мужского и женского пола [2]; поэтому в переводе Тютчева вместо *сосны* фигурирует *кедр.*

Акад. В. В. Виноградовым обращено внимание на то, что при выборе новых имен слова мужского рода используются как мужские имена: *Октябрь, Владилен, Пурпур,* слова женского рода — как женские имена: *Октябрина, Нинель, Заря, Искра, Эра* [3]. Таким образом, хотя и в исключительных случаях, связь рода с полом проявляется и у обозначений предметов и явлений, но лишь как едва проступающий намек, в основном же род выполняет роль морфологического классификатора имен существительных; он играет крупную роль в морфологии русского языка.

---

[1] А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. 3, стр. 616.

[2] Ср. также интересные наблюдения Л. В. Щербы в его статье «„Сосна“ Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом». Избранные труды по русскому языку, М., 1957, стр. 97.

[3] В. В. Виноградов, Русский язык, 1947, стр. 63.

КАТЕГОРИЯ КОНКРЕТНОСТИ

§ 177. Категорию конкретности составляют существительные, обозначающие конкретные предметы, состоящие из отдельных экземпляров или особей. Они поэтому допускают счет (*одна книга, две книги, три книги* и т. д.). Их грамматическим отличием является то, что они изменяются по числам, при этом у них значение форм числа наиболее просто и последовательно: единственное число обозначает один экземпляр *(дом, камень, река, город),* множественное число — несколько экземпляров *(дома́, камни, реки, города́).*

Допускают счет также конкретные проявления действий, процессов, состояний; в связи с этим существительные с такими значениями имеют формы единственного и множественного числа со значением одного или нескольких проявлений: *прыжок* (один) — *прыжки* (несколько), *толчок — толчки, оборот* (один) — *обороты* (несколько), *упражнение — упражнения, одно занятие — десять занятий, прогулка — прогулки, посещение — посещения, сеанс — сеансы, визит — визиты (три визита врача), перерыв — перерывы, выстрел — выстрелы, залп — залпы, дождь — дожди, гроза — грозы, землетрясение — землетрясения, ураган — ураганы.* Все такие слова наравне с существительными, обозначающими ограниченные в пространстве особи, по их грамматическим признакам следует включить в категорию конкретных существительных.

За пределами категории конкретных существительных находятся существительные, входящие в категории вещественности, собирательности и отвлеченности.

КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ И НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ

§ 178. В пределах категории конкретных существительных противопоставляются категории одушевленности и неодушевленности.

Значение этих категорий сводится к разграничению в русском языке названий живых существ и предметов неживой природы. Категория одушевленности включает названия лиц и животных: *отец, брат, ученик, рабочий, бригадир, доярка, петух, скворец, синица, корова, овца.* Наоборот, категория неодушевленности охватывает предметы, включая сюда и растения: *стол, телефон, липа, ясень, камень, костюм, голова, глаз, нос, рука* и т. д.

Их разграничение сказывается в формах винительного падежа: у одушевленных форма винительного падежа совпадает с родительным, а у неодушевленных — с именительным, и это является обязательным: *Принес петуха, голубя,* но *Принес карандаш, камень.* Что такое разграничение форм осуществляется на основе значения, а не зависит от морфологической структуры существительных, видно на словах-омонимах, обозначающих в одном случае лиц, в других предметы: *Собрание избрало счетчиков для подсчета голосов,* но *В квартире поставили газовый счетчик; Наградить истребителя танков,* но *Сбить неприятельский истребитель* (самолет); *Вспоминать Глухова* (лицо),

но *Вспоминать Глухов* (город); *Пасли быков — Возводили быки; Взглянуть на орла — Взглянуть на Орел.*

Это различие форм винительного у одушевленных и неодушевленных не одинаково проявляется у разных типов существительных:

1. У существительных 2-го склонения мужского рода оно наблюдается и в единственном, и во множественном числе: *видел волка, видел волков; видел стог, видел стога́;* у существительных среднего рода только во множественном числе: *видеть чудовищ;* в единственном числе винительный сходен с именительным: *видеть чудовище.*

2. У существительных 1-го склонения женского и мужского рода только во множественном числе: *видел сорок, видел юношей, видел липы;* в единственном же числе в 1-м склонении винительный падеж имеет отличное от именительного и родительного падежей окончание **-у,** одинаково охватывающее одушевленные и неодушевленные *(вижу юношу, сороку, липу)* существительные. В 3-ем склонении также только во множественном; винительный падеж единственного числа сходен с именительным: *Кошка ловит мышь* (но *мышей*). *В зоопарк привезли рысь* (но *рысей*); сюда же относятся слова *мать* и *дочь.*

3. Субстантивированные прилагательные распределяются в зависимости от рода: существительные мужского рода в обоих числах имеют винительный равный родительному *(повстречал рабочего — рабочих, поставили часового — часовых),* существительные женского и среднего рода — только во множественном числе *(провожали Петровскую — Петровских* (сестер), также: *провожали Николаеву — Николаевых; рассматривал животное — животных).*

Особо стоит архаический оборот с предлогом **в** и винительным падежом множественного числа со значением „стать кем", „приобрести какое-то положение или звание", в котором употребляется винительный, сходный с именительным: *выйти в люди, наняться в няньки, записаться в добровольцы, годиться в матери, произвести в офицеры, принять в члены научного общества, избрать в академики.* Эта конструкция пополняется новыми сочетаниями: *уйти в партизаны, пойти в комбайнеры.*

У существительных, не принадлежащих к конкретным (собирательных, вещественных, отвлеченных), форма винительного падежа во всех случаях сходна с именительным и по этой форме разграничения одушевленных и неодушевленных за пределами конкретных существительных не происходит.

§ 179. В связи с тем, что принадлежность к грамматической одушевленности или неодушевленности устанавливается по различию форм винительного падежа, в некоторых случаях наблюдается расхождение между нашим представлением о живом, включая лиц и животных, и принадлежностью к категории одушевленности. Вот несколько характерных примеров: *увидеть покойника, мертвеца,* но *труп; свергнуть идолов, рассматривать кукол; дать туза, короля, валета; перечислить действующих лиц, героев произведения, персонажей,* но *образы, типы* (при этом *персонаж* в единственном числе уже имеет винительный, сходный с именительным: *вывести комический персонаж).*

Наименование произведений по фамилиям героев сохраняют одинаковую с последними форму винительного падежа: *читать „Рудина“, ставить „Егора Булычева“, перечитывать „Клима Самгина“;* то же наблюдается у наименований кушаний по названиям животных и птиц: *есть поросенка, зайца, рябчика, гуся.* Но намечаются и разграничения: *добывать устриц,* а *есть устрицы.* Не совсем обычна форма *щуки* в таком особом значении этого существительного: *С устьев бесчисленных молевых речек буксиры навстречу нам вверх на местные фабрики тащат щуки (сплотка щукой делается, когда лес приходится сплавлять против течения)* (Пришвин, Северный лес).

Наблюдаются колебания с большей тенденцией в сторону употребления винительного, сходного с именительным, у бытующих в науке названий микроорганизмов: *рассматривать микробов* и *микробы, умерщвлять бактерий* и *бактерии, изучать вирусы.* Также наблюдаются колебания при употреблении слов в переносном значении: *обогнали „Москвича“, включили „Москвич“* (репродуктор).

КАТЕГОРИЯ ВЕЩЕСТВЕННОСТИ

§ 180. Категория вещественности включает имена существительные, обозначающие сплошные, не распадающиеся на отдельные экземпляры вещества: *глина, серебро, молоко, сметана, масло, мед, пена.* Они не допускают счета отдельных экземпляров и в связи с этим не изменяются по числам. К вещественным относятся обозначения и тех сыпучих веществ, которые состоят из мелких частиц, счет которых в быту не находит применения: *рожь, овес, крупа, гравий.*

В отличие от конкретных существительных, они не допускают сочетаний с числительными (нельзя сказать „три молока“, „два масла“), а при указаниях меры употребляются в родительном падеже единственного числа: *килограмм масла, литр молока, много железа, мало меди, столько воды,* тогда как при конкретных существительных употребляется множественное число: *килограмм груш, много орехов, мало гвоздей, столько птиц.* Также единственное число употребляется при родительном частичного объекта: *отпустите рису* (но *конфет*), *купили масла* (но *яиц*), *привезли овса* (но *желудей*).

КАТЕГОРИЯ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ

§ 181. Значение категории собирательности заключается в том, что группа предметов представляется как единое целое. В этом отношении собирательность отличается от множественного числа, которое обозначает несколько предметов, не указывая на их объединенность, ср. *студенчество* и *студенты.* Грамматически собирательные существительные и характеризуются тем, что форма единственного числа обозначает не один экземпляр, а объединение многих лиц или предметов: *крестьянство, пролетариат, тёс, жемчуг, кустарник, виноград.*

Собирательные существительные соотносительны и противопоставляются конкретным, обозначающим в единственном числе единичные

экземпляры: *пролетариат — пролетарий, рабочий; крестьянство — крестьянин; буржуазия — буржуа; кустарник — куст; жемчуг — жемчужина; дружина — дружинник.*

Собирательные отличаются от вещественных тем, что они представляют объединение отдельных экземпляров, допускающих счет. Но в отдельных случаях собирательные и вещественные близки между собою.

Собирательные имеют несколько грамматических отличий, которые распространяются не на все слова, относящиеся к этой категории, почему среди собирательных есть более типичные и менее типичные разновидности.

1. Ряд собирательных употребляется только в единственном числе: *учительство, молодежь, публика, листва;* сюда относятся такие названия деревьев и кустарников, которые не различают обозначений целого вида и отдельного экземпляра: *смородина, земляника, виноград* (чаще для обозначения единичного экземпляра употребляется: *куст смородины, винограда*).

2. Собирательные, обозначающие те или иные группы лиц и животных, отличаются от одушевленных конкретных тем, что имеют винительный, сходный с именительным: *Буржуазия угнетает* ***пролетариат*** (но *угнетает* ***пролетариев***), *Империалисты обманывают* ***народ*** (но *обманывают* ***трудящихся***), *Жители города провожали* ***полк*** *на фронт* (но ***бойцов***), *Пригласили* ***оркестр*** (но ***музыкантов***); *Охраняли* ***табуны*** (но ***лошадей***), *Провожал глазами пролетающие* ***стаи*** *уток* (но *пролетающих* ***уток***).

3. От собирательных могут образовываться обозначения единичных предметов посредством суффиксов ***-ин-, -инк-:*** *жемчуг — жемчужина, тес — тесина, солома — соломина, соломинка, изюм — изюмина, изюминка.*

4. Для образования собирательных от конкретных существительных, обозначающих единичные предметы, имеется ряд суффиксов:

а) ***-ство, -ество:*** *учитель — учительство, студент — студенчество;*

б) ***-ник, -няк*** от названий деревьев: *ель — ельник, осина — осинник, дуб — дубняк, береза — березняк;*

в) ***-й-*** (йот) с дополнительным оттенком отрицательной оценки: *ворона — вороньё (въран'йо́), тряпка — тряпьё, зверь — зверьё.*

Таким образом, морфологически выделяются три разные группы собирательных по их отношению к конкретным существительным:

1. Собирательные первообразные; от них посредством суффикса образуются названия единичных экземпляров: *хворост — хворостина, изюм — изюминка, град — градина.*

2. Собирательные, образованные от конкретных посредством суффиксов: *крестьянство — крестьяне, лозняк — лоза, кулачьё — кулак.*

3. Собирательные, не связанные с конкретным единством основ (или корня): *хор — певчие, труппа — актеры, экипаж корабля — моряки, матросы.*

С этими различиями связаны разные степени типичности собирательных существительных, именно две первые группы имеют четко выраженное

соотношение с конкретными существительными; последняя группа не обладает этим признаком.

§ 182. Кроме того, разные градации собирательных существительных могут быть намечены по чисто смысловым основаниям: по отношению к тому, в какой мере они выражают цельность и неделимость; с этой стороны показательно отношение отдельных существительных к сочетанию с измерителями количества *много, мало*. Намечаются три следующие группы:

1. Абсолютно цельные объединения, не допускающие количественных измерений: *пролетариат, студенчество, крестьянство;* они не допускают сочетаний: „много пролетариата", „мало крестьянства".

2. Объединения, допускающие изменение меры: *молодежь, жемчуг, ельник, крыжовник, клубника, зверьё*. Они употребительны в единственном числе в сочетаниях *много молодежи, жемчуга, мало ельника, клубники*.

3. Объединения, выступающие как единицы, допускающие счет: *полк, коллектив, труппа, табун, стадо*. Они употребляются во множественном числе в сочетаниях *много полков, коллективов, мало табунов, стай;* они также сочетаются с указаниями неопределенного и определенного количества: *несколько полков, коллективов, три табуна, четыре стада*. В этом они сближаются с конкретными существительными.

Их нередко и не включают в категорию собирательности. Но они всё же обозначают объединения лиц, животных, предметов как нечто целое, а кроме того, отличаются от конкретных существительных в грамматическом отношении тем, что всегда имеют винительный, сходный с именительным, и в случаях, когда обозначают объединения лиц и животных (см. выше), тогда как употребляемое в собирательном значении единственное число конкретных одушевленных существительных имеет форму винительного, сходную с родительным, например: *Советского **читателя** интересует всё многообразие нашей жизни* (см. в § 186).

КАТЕГОРИЯ ОТВЛЕЧЕННОСТИ

§ 183. Категория отвлеченности включает существительные, обозначающие отвлеченные понятия, а не конкретные предметы. Грамматически они характеризуются тем, что не изменяются по числам и употребляются в единственном числе: *смелость, честность, прямота, чистота, тяжесть, вес, движение, рассказывание, борьба, опускание, перевозка*.

От некоторых из отвлеченных употребляется множественное число с особым значением конкретных проявлений, отдельных явлений, действий (см. об этом в категории числа).

Категория отвлеченности располагает рядом характерных суффиксов, ***-ость (-есть), -от-, -изн-, -ени-, -ани-, -ни-, -к-*** и других (подробнее см. § 263—273).

§ 184. Категории вещественности, собирательности и отвлеченности обладают некоторыми общими чертами в отличие от категории конкретности. Сюда относятся употребление форм числа и морфоло-

гические особенности формы родительного падежа единственного числа:

1. Только обозначениям конкретных предметов свойственно изменение по числам, выражающее различие между одним и несколькими экземплярами. Существительные категорий вещественности, собирательности, отвлеченности или совсем не обладают изменяемостью по числам, или имеют особые значения форм единственного и множественного числа (см. об этом ниже, § 188—192).

2. Конкретные существительные употребляются в родительном падеже множественного числа в зависимости от количественных определителей *много, мало,* существительные других категорий в этой конструкции употребляются в единственном числе: *много, мало домов, кленов, облаков, покупок, шагов, прыжков, встреч, выстрелов, упражнений, битв,* но *много, мало воды, молока, вина, золота, свинца, глины, нефти; тесу, жемчугу, малины, вишни, березняка, народа, тряпья; терпения, внимания, отваги, скромности, борьбы, простора, размаха.*

3. Аналогично множественное и единственное число употребляется в зависимости от глаголов с приставкой *на-,* выражающих завершенность процессов в соответствии с желаниями и целями действующего лица: *набрать прутьев, палок, яблок, огурцов, книг,* но *хворосту, крыжовнику, малины, сахару, соку; наварить яиц,* но *супу; насолить грибов,* но *капусты; насажать деревьев,* но *вишни; намести листьев,* но *сору, нашить платьев,* но *белья; нанести падарков,* но *грязи; напустить мух,* но *угару; наговорить новостей,* но *чепухи.*

4. У существительных 2-го склонения мужского рода, принадлежащих к категориям вещественности, собирательности и отвлеченности, широко распространено окончание *-у* (это можно было наблюдать и в приведенных примерах), тогда как у конкретных оно, за единичными исключениями, не употребляется (подробнее см. ниже, § 222).

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 185. Категория числа существительных в основном обладает четким значением и выражает, каково количество или число предметов, обозначаемых существительным. Современный русский язык различает два числа: 1) единственное, указывающее, что сообщается об одном предмете *(дом, река, окно),* и 2) множественное, указывающее, что сообщается о нескольких предметах, начиная с двух и выше *(дома́, ре́ки, о́кна).*

Категория числа получает грамматическое выражение в наличии во всех падежах соотносительных окончаний единственного и множественного числа: именительный падеж: а) единственного числа: *дом, река, окно;* б) множественного: *дома́, ре́ки, о́кна;* родительный: а) единственного: *до́ма, реки́, окна́;* б) множественного: *домов, рек, окон;* дательный: а) единственного: *дому, реке, окну;* б) множественного: *домам, рекам, окнам* и т. д.

Это разграничение одного и нескольких предметов имеет место у названий предметов, допускающих счет, а именно у конкретных существительных: *учитель — учителя́, носильщик — носильщики, подруга — подруги, лось — лоси, иволга — иволги, камень — камни, волна — во́лны, бревно — брёвна.*

Сюда же относятся разного рода понятия, также допускающие счет: *государство — государства, страна — стра́ны, округ — округа́; год — года́, неделя — недели, мгновение — мгновения; прыжок — прыжки, поездка — поездки, укол — уколы, драка — драки, встреча — встречи, шутка — шутки, выстрел — выстрелы, упражнение — упражнения, прием — приемы, доказательство — доказательства, довод — доводы* (ср.: *Докладчиком выдвинуто три довода, из них второй довод заслуживает особого внимания*).

Выступающие как нечто целое собирательные обозначения, допускающие счет, также имеют это основное значение числа: *полк — полки, коллектив — коллективы, отряд — отряды, стая — стаи, лес — леса́, стадо — стада́.*

Наряду с этим основным значением формы числа имеют несколько других значений, обычно связанных с разными разрядами существительных.

Единственное число употребляется:

§ 186. 1. У конкретных существительных для обозначения единства, цельности, охвата всех лиц, животных, растений, предметов, составляющих обозначаемое существительным понятие, причем в одних случаях, чаще при названиях лиц и животных, такое единственное число сближается с категорией собирательности, в других, обычно при названиях предметов,— с категорией вещественности. Примеры первого: *О нашем **читателе и авторе*** (Заголовок статьи в „Учительской газете"). *В поездке мы встретились с широким массовым **зрителем** наших национальных республик* (Н. К. Черкасов, Записки советского актера). *Наша эпоха поставила перед драматургами особые, невиданные в истории театра задачи: раскрыть образ передового **человека** нашего времени, образ **героя** социалистического государства, образ **строителя** коммунизма* (там же). *А щебета птиц не слыхать, хотя леса Заволжья богаты певчей **птицей*** (М. Горький). *С 15 июня появились молодые бекасы и дупеля, но такие стоят жары и столько **комара** и **мошки**, что охотиться нет возможности* (Письмо Некрасова Тургеневу). *Были жаркие безветренные июньские дни. **Лист** в лесу сочен, густ и зелен, только кое-где срываются пожелтевшие березовые и липовые листы* (Л. Н. Толстой, Ягоды). *Цветет **липа**.* Во всех этих случаях может быть употреблено и множественное число, но оно не дает указания на объединенность, целостность.

Примеры второго: *Мебель делают из **бука, клена, березы, липы**.* Это аналогично таким вещественным: *Детали машины состоят из **меди, стали, алюминия**. Вместе с тем твердый **камень** войдет в повседневный обиход человека. Уже новые города строятся не из **дерева** или **кирпича**, а из больших каменных **монолитов**...*

(Ферсман, Рассказы о самоцветах). Эта разновидность единственного числа не допускает замены множественным. В этих случаях существительное в единственном числе выступает обозначением целого вида.

Следует отметить, что такое обобщенное значение единственного числа отграничивается от собирательных существительных тем, что у одушевленных существительных винительный остается сходным с родительным, тогда как у собирательных он сходен с именительным (см. § 182). Так: ***Посетителя*** *парка культуры поражает разнообразие имеющихся в нем развлечений, Покупатель, уважай* ***продавца,*** *Голубь превосходит* ***воробья*** *и* ***синицу,*** *Охота на* ***тигра*** *опасна.*

§ 187. 2. У конкретных существительных единственное число может употребляться для обозначения того, что те или иные предметы, которыми владеет или с которыми имеет дело целая группа лиц, распределены так, что к каждому лицу относится один экземпляр. Такое употребление единственного числа носит название дистрибутивного (распределительного). Например, в передаваемых по радио уроках гимнастики, адресуемых ко многим лицам, обычны такие фразы: *Наклоните* ***голову*** *вперед, правую* ***руку*** *поднять! Ладони переверните на* ***затылок.*** *Лошади неслись, как ветер, уже без дороги, раздвигая* ***грудью*** *высокую рожь и шлепая по влажной пашне* (А. Н. Толстой, Я лежу на траве).

Множественное число употребляется:

§ 188. 1. У вещественных существительных для обозначения нескольких сортов, разновидностей, марок: *минеральные воды* (нарзан, ессентуки и т. д.), *вина* (кагор, шампанское, портвейн и т. д.), *масла́* (животное, растительное), *крупы* (гречневая, манная и т. д.) *качественные стали. Среди пестрых* ***мраморов*** *насчитывается много сотен сортов* (Ферсман, Рассказы о самоцветах). *Во внутреннем убранстве прекрасный и неизменяемый камень заменит дешевые* ***штукатурки*** (там же). *Для всех этих сосудов были точно установлены определенные формы и* ***окраски*** *камня* (там же) (= разновидности окраски).

Такое употребление широко развивается в специальной технической литературе; обычно же более употребительны обороты: *масло, крупа разных сортов, сталь разных марок;* во многих случаях употребляются только эти обороты: а) *сметана, мел, тёс, перец, горох разных сортов;* б) у конкретных существительных указания на сорта дается при форме множественного числа: *яблоки разных сортов, автомобили новых марок.*

§ 189. 2. У вещественных существительных множественное число употребляется для подчеркивания большого количества, широкого объема охватываемого пространства; без такого подчеркивания употребляется единственное число. Ср.: *Пески пустыни* и *песок пустыни. Вешние воды. Люблю ее* [родины] ***степей*** *алмазные* ***снега*** (Фет). *Рожь густая, рослая, темнеет и волнуется, до половины налила, в низах перекликаются коростели, в* ***овсах*** *и* ***ржах*** *то хрипят, то щелкают перепела* (Л. Н. Толстой, Ягоды).

Такое употребление распространяется на сравнительно небольшое количество слов и не обнаруживает тенденции к развитию.

§ 190. 3. Аналогично у отвлеченных существительных, связанных с длительностью во времени, множественное число употребляется для подчеркивания продолжительности: *ветры, времена, морозы, холода: Новые времена — новые песни. И вот уже трещат* ***морозы*** (Пушкин).

§ 191. 4. У отвлеченных существительных множественное число служит для обозначения конкретных проявлений абстрактных качеств и действий: *красоты природы* (= красивые пейзажи), *морские глубины* (= показатели глубины разных пунктов морей), *радости жизни* (= радостные события), *случайности* (в значении „случайные происшествия, обстоятельства"). *Так одно решение, вдруг принятое, облекает человека десятками, сотнями* ***неизбежностей****, и они вяжут людей, цепляясь друг за друга, и действительные* ***неизбежности*** *перевиваются вокруг мнимых...* (Федин, Первые радости). Такие конкретные проявления иногда допускают счет: *Уезжаю с двумя* ***заботами****. Первая — это больной Фирс* (Чехов, Вишневый сад). *Отрады. Знаю я сладких четыре* ***отрады*** (Брюсов).

§ 192. 5. У обозначений понятий и явлений, которые обычно не подлежат счету, но допускают общие количественные измерения посредством *много, мало, несколько,* множественное число близко по значению к предыдущей группе; их отличие от предыдущей группы в том, что формы единственного и множественного числа вполне соотносительны по значению; как у конкретных существительных, множественное число у них обозначает „несколько" с добавочным указанием на разнообразие: *надежда — надежды, опасение — опасения, подозрение — подозрения, разногласие — разногласия, опасность — опасности, остро́та — остро́ты, улыбка — улыбки.*

Существительные, не изменяемые по числам

§ 193. Не все существительные изменяются по числам; в группе тех, которые употребляются только в одном числе, одни имеют формы единственного числа, другие — только множественного.

Наличие лишь единственного числа у существительных отчетливо связано с принадлежностью их к некоторым категориям, обладающим значениями, не допускающими считаемости и множественности. Как отмечалось, сюда относятся:

1) отвлеченные, обозначающие качества и процессы: *честность, чистота; ходьба, пение;*

2) вещественные, обозначающие сплошные массы, не делящиеся на отдельные особи: *известь, сахар, алюминий, олово;*

3) наиболее типичные собирательные, обозначающие группы предметов как единство: *учительство, поголовье, молодняк, листва, липняк.*

§ 194. Употребляемые только во множественном числе существительные (их обычно обозначают латинским термином *pluralia tantum*)

не имеют четких смысловых признаков и не могут быть объединены в одну категорию. Существительные, не имеющие единственного числа, составляют пережиточную, почти не пополняющуюся новыми словами группу. Вся эта группа свидетельствует об ином понимании множественности, чем в современном языке; при этом у отдельных разрядов, которые можно в ней выделить, отношение к множественности сказывается неодинаково. Кроме того, выделяемые разряды не имеют четко выраженных границ на основе присущего им значения, что получает свое выражение в необязательности употребления множественного числа для слов этих разрядов. Обычно наряду с такими существительными, употребляемыми лишь в формах множественного числа, имеются слова подобного им значения, имеющие формы единственного числа; например, если одни существительные, обозначающие сплошные массы, употребляются во множественном числе, то другие — в единственном: *сливки — сметана, дрожжи — закваска, квасцы — уксус, чернила — тушь, щи — борщ, белила — охра;* такой же разнобой в географических названиях: а) горных хребтов: *Карпаты — Кавказ, Жигули — Урал;* б) населенных пунктов: *Сокольники — Перово, Лиски — Орел, Ельники — Дубовка.* В дальнейшем к отдельным разрядам будут приводиться существительные того же смыслового ряда (обычно синонимы или антонимы), употребляемые в единственном числе или в обоих числах.

Более или менее отчетливо выделяются следующие разряды существительных, употребляемых во множественном числе.

§ 195. 1. Названия конкретных предметов, состоящих из нескольких однородных частей или различных деталей. Так: а) из парных однородных частей: *ножницы, щипцы, клещи, тиски, салазки, сани, дровни, ворота, весы, брюки, шаровары, очки;* б) из нескольких однородных или неоднородных частей: *вилы, грабли, ясли, носилки, нары, пяльцы, подмостки.*

Все эти слова допускают счет, но единственная имеющаяся у них форма множественного числа не дает возможности установить, сообщается ли об одном или нескольких экземплярах, например: *На столе лежат ножницы, В комиссионном магазине продают часы.* Указание числа при этих существительных дается путем употребления собирательных числительных: *трое вил,* или оборотами: *сто семнадцать штук тисков, семьдесят пять экземпляров часов.* Названия аналогичных предметов употребляются в единственном и множественном числе. Ср.: *тиски — пресс, прессы; щипцы — пинцет, пинцеты; очки — бинокль, бинокли; вилы — вилка, вилки; ясли — кормушка, кормушки.*

§ 196. 2. Вещественные существительные, обозначающие не распадающиеся на особи массы: *сливки, чернила, белила, дрожжи, квасцы, дрова, опилки, отруби, помои, очистки, подонки, выжимки.* При них невозможно употребление числительных, а только такие указания количеств, как *мало чернил, много отрубей.* Выше (§ 180) были приведены примеры вещественных, употребляемых в единственном числе; еще сопоставления: *очистки — кожура, отбросы — утиль.*

§ 197. 3. Обозначения различных явлений и процессов, обладающих длительностью во времени или включающих несколько частных

действий: а) *сумерки, потемки, заморозки, каникулы, будни, сутки,* б) *хлопоты, выборы, проводы, похороны, именины, прятки, горелки, жмурки, шашки, городки.* Аналогичные существительные употребляются или только в единственном числе: *заморозки — оттепель, каникулы — учебное время,* или в единственном и множественном числе: *будни — праздник, праздники; хлопоты — забота, заботы; сутки — день, дни; проводы — встреча, встречи; похороны — погребение, погребения.*

§ 198. 4. Обозначения различных понятий, характеризующихся сложностью, включением многих проявлений: *чары, бредни, россказни, враки, поборы, записки,* а также указывающих на охват пространства: *заросли, дебри, задворки, джунгли, пампасы.*

Аналогичные существительные в единственном числе: *чары — обаяние, враки — вранье,* или в единственном и множественном числе: *бредни — выдумка, выдумки; россказни — слух, слухи; записки — дневник, дневники; дебри — чаща, чащи.*

§ 199. 5. Географическая номенклатура, заключающая указание на сложность обозначаемых объектов. Особенно четко это сквозит в названиях горных цепей: *Хибины, Жигули, Карпаты, Балканы, Анды, Альпы, Пиренеи;* менее отчетливо в названиях населенных пунктов: *Великие Луки, Лиски, Броды, Липяги, Сухиничи.*

§ 200. Некоторое пополнение группы pluralia tantum происходит путем примыкания вновь создаваемых слов к узким семантическим группам; например, в группу парных принадлежностей обуви и одежды входят заимствованные слова *боты, бутсы, гетры, краги;* рядом с словами *записки, воспоминания* становится заимствованное их обозначение *мемуары,* рядом с *дебри, заросли — джунгли.* Потребность обозначить объединение нескольких разновидностей в одном широком понятии обусловила употребление множественного числа в словах *мясопродукты, боеприпасы, огнеупоры, химикалии.*

КАТЕГОРИИ ПАДЕЖЕЙ

§ 201. Категории падежей выполняют синтаксические функции: формы отдельных падежей указывают на роль существительного в предложении, выражают его связь с другими словами предложения. Изменение по падежам не меняет значения существительного.

Число падежей в языке устанавливается на основе количества различных падежных форм у отдельных существительных. Общепринятым является признание в русском языке шести падежей (именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный). Но ни один разряд существительных не имеет шести различных падежных форм. У одного существительного самое большое имеется пять изменений. Так, слово *стена* различает: И. *стена,* Р. *стены,* В. *стену,* Т. *стеной* и имеет общую форму Д. и П. *стене;* слово *стол* имеет общую форму И. и В. *стол* и различает: Р. *стола,* Д. *столу,* Т. *столом,* П. *столе.* Шесть падежей устанавливается путем сопоставления разных разрядов существительных. Так, именительный и винительный,

не различаемые у слов типа *стол,* различаются у слов типа *стена* (ср.: *Кабинет и библиотека открыты* и *Открыли кабинет и библиотеку*); также дательный и предложный, совпадающие у слов типа *стена,* различаются у слов типа *стол (Кабинету и библиотеке нужна новая литература* и *В кабинете и библиотеке выставлена новая литература*).

В связи с тем, что некоторые существительные мужского рода имеют два окончания родительного падежа с особым кругом употребления и с особым значением: 1) ***-а*** — *тишина леса, производство сахара, уменьшение шума,* 2) ***-у*** — *шли из лесу, много сахару, кило сахару, наделал шуму,* некоторые ученые рядом с родительным выделяют особый падеж для форм с окончанием ***-у***: В. А. Богородицкий называет его исходным, А. М. Пешковский — количественным, В. В. Виноградов — количественно-отделительным. Таким же образом наличие у некоторых слов мужского рода в предложном падеже окончаний: 1) ***-е*** (*о лесе, о годе, при мосте*), 2) ***-у*** *(в лесу, в году, на мосту)* давало основание разграничивать в пределах предложного падежа два отдельных падежа: изъяснительный и местный. Так как две указанные формы внутри родительного и предложного падежей имеются у небольших групп слов, тогда как у других слов, однородных с этими группами в морфологическом отношении, отсутствует передача указанных значений разными окончаниями, и они (эти значения) передаются одной падежной формой *(тишина города, шли из города; продажа хлеба, кило хлеба; о столе, в столе, о доме, в доме),* то нет оснований признавать эти парные формы за особые падежи (их употребление и значение будет рассмотрено ниже, в § 222, 223).

§ 202. Падежи, устанавливая связь существительного с другими словами предложения, выражают существующие в реальном мире связи и отношения: „В падежных формах имени существительного,— пишет акад. В. В. Виноградов,— отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности“ [1]. Эти отношения разнообразны и касаются „пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений“ [2].

При рассмотрении значений падежей у отдельных авторов наблюдается разный подход: одни стремятся выделить больше частных значений (С. И. Абакумов), другие — обобщать значения и свести их к возможно меньшему числу (А. М. Пешковский). В связи с абстрактным характером грамматики, как это уже выяснилось, следует избрать второй путь. Кроме того, следует учитывать, как это выяснено акад. В. В. Виноградовым [3], что значения падежей не равноценны: от основных, типичных значений отличаются второстепенные, побочные, которые обособляются, становятся непродуктивными, превращаются в фразеологические обороты, обнаруживают тенденцию к отрыву от имени

---

[1] В. В. Виноградов, Русский язык, 1947, стр. 167.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 169—177.

существительного (особенно часто такие падежные формы сближаются с наречиями и переходят в наречия).

§ 203. Именительный падеж по значению и синтаксическим функциям противополагается всем другим падежам: тогда как все другие падежи выражают зависимое, подчиненное положение существительного в предложении, именительный падеж выражает независимое, самостоятельное положение существительного; в связи с этим он получил название прямого падежа, а все прочие называются косвенными падежами.

Именительный для обозначения независимого предмета употребляется: 1) в качестве подлежащего: *Светит солнце. Дни становятся длиннее;* 2) в качестве главного члена назывных предложений: *Солнечный день. Ясное небо.*

Зависимое положение именительного падежа наблюдается только в его употреблении в сказуемом (*Москва — столица Советского Союза*) и в приложении (*Москва, столица Советского Союза, стала портом пяти морей*). И в том и в другом случае скорее имеется параллелизм форм, чем ясно выраженная зависимость. Это сказывается во все более расширяющемся употреблении приложения в именительном падеже без согласования *(Экскурсанты сошли на станции Кинель).*

Особо стоит употребление этой формы в качестве обращений: *Миша, передай книгу, Не отставать, товарищи;* она не выражает синтаксических отношений существительного и находится вне связи с другими словами предложения. В ряде языков (украинском, белорусском) обращение выражается особой звательной формой, отличной от формы именительного падежа; в разговорной речи и в русском языке бытует особая форма от слов с окончанием *-а*, состоящая из одной основы (*Мам, пойдем! Миш, отдай).* Эту „звательную" функцию нет оснований считать падежной формой.

§ 204. Винительный падеж обозначает объект действия, иначе — предмет, на который направлено действие. Конкретные предметы могут непосредственно охватываться действием: *передал книгу, рубил дрова,* или могут создаваться в результате действия: *строить дом, рыть канаву, писать письмо;* у отвлеченных существительных, естественно, не имеет места соприкосновение с предметом, а выражается направленность действия или его ограничение: *обдумывать доклад, окончить занятия, посылать привет, рассеять сомнения, испытывать неловкость, оказывать помощь.*

Второстепенными значениями винительного падежа является выражение охвата: а) пространства: *проехали весь лес, прошли улицу, пробежали версту;* б) времени: *прождали час, прожили неделю, работали всё лето;* иногда определение времени дается путем указания на пространство: *молчал всю дорогу;* в) количества и меры: *заходил три раза, один раз читал, твердил тысячу раз.* Приобретая такое обстоятельственное значение, винительный падеж имеет тенденцию переходить в наречие; наречиями стали такие обозначения меры: *капельку устал, крошечку обиделся.*

§ 205. Родительный падеж, зависящий от глагола, имеет значения:

а) неполного и неопределенного в количественном отношении объекта: *достать бумаги, взять сахару, принести дров;* такой родительный возможен у конкретных существительных, обозначающих отдельные экземпляры, только во множественном числе: *положить яблок в вазу, накупить книг, насажать цветов;* в отдельных случаях он обозначает прикосновение: *коснуться потолка;* неполный охват объекта имеет место и при глаголах со значением „стремиться к чему-либо", где выступает также значение цели: *искать случая* (одного из многих), *искать работы, добиваться справедливости, достичь берега, достичь успеха;*

б) объекта, от которого отделяются, удаляются. Сюда относятся неоднородные случаи: во-первых, родительный при отрицании: *не встретил брата, не читал статьи, не послал письма;* во-вторых, при глаголах со значением удаления: *лишиться работы, избегать встречи, чуждаться друзей, бояться заразы.*

При существительных родительный падеж играет роль уточнителя понятия посредством указания на отношение к другому лицу или предмету, во многих случаях создает качественную характеристику, близкую к значению прилагательного; он носит название родительного определительного; сюда относится указание: а) на лицо или предмет, которому принадлежит предмет: *книга сестры, крыша дома, ветка яблони;* б) на лицо, совершающее действие: *отъезд отца, выступление отряда, постановление суда;* в) на уточняющее понятие: *правило правописания, нормы поведения, минута молчания, день отдыха, часы консультаций;* г) на понятия, дающие качественную характеристику: *человек строгих правил, веселого нрава.* Обособленными от этой группы являются: а) родительный объекта: *посылка отряда, выборы председателя, покупка книги* и б) родительный при количественных обозначениях: *пять книг, несколько рабочих, много яблок, кило масла.*

Особняком, как ограниченный по своему употреблению разряд, стоит родительный даты: *пятого января, двадцатого декабря.* В древнерусском языке эта конструкция употреблялась шире и распространялась на другие обозначения времени: *той осени, того года.*

§ 206. Дательный падеж является наиболее простым по значению. Он обозначает лицо или предмет, в интересах которого совершается действие: *Отослал книгу товарищу, Завод отправил материалы строительству.* Отличным от этого является обозначение лица, испытывающего то или другое состояние: *Отцу нездоровилось, Сестре хотелось пойти в театр.*

В зависимости от ограниченной группы глаголов дательный падеж обозначает косвенный объект (лицо, предмет, явление, вызывающее известное состояние): *радоваться солнцу, успеху; сочувствовать несчастью, завидовать сопернику.*

§ 207. Творительный падеж имеет несколько значений, не одинаковых по своему удельному весу.

Часто употребляется творительный орудия в широком понимании: *рубить топором, махать платком, кивать головой, понять умом, почувствовать сердцем.*

С ним соприкасается творительный средств или орудия в безличных оборотах: *унесло бурей, зажгло грозой, разрушило наводнением.* Такой оборот употребляется при сообщении о явлениях природы.

Затем творительный обозначает действующее лицо (или предмет) при страдательном обороте: *Проект составлен инженером, План перевыполнен заводом.*

В качестве именной части сказуемого творительный обозначает временное нахождение, состояние, пребывание лица: *Брат был учителем, Он у нас поваром.*

Особо стоят обстоятельственные значения творительного падежа, которые сближаются с наречиями: а) образа действия: *идет быстрым шагом, ехали легкой рысью, слезы текли ручьем, криком кричит.* Широко употребляемые, такие формы переходят в наречия: *ехали шагом, рысью;* б) периода времени, в пределах которого происходит событие: *возвратился ранней весной, сажали деревья прошлой осенью, шли ранним утром.* Такие формы тоже переходят в наречия: *принес рано утром;* в) пространства, внутри которого совершается движение: *шли городом, ехали дремучим лесом.* Эти обороты ограничены в своем употреблении.

§ 208. Предложный падеж имеет два основных значения:

а) изъяснительное (с предлогом ***о***): *сообщили о выполнении плана, рассказал о приезде делегации, думал об отъезде, забыл о письме;*

б) обозначения места (с предлогами ***в, на***): *собрались в аудитории, жили в деревне, сидели на берегу, дожидались на станции.*

Кроме рассмотренных значений падежей, охватывающих значительные группы слов, имеется большое число отдельных конструкций, значение которых трудно отнести к какому-либо широкому разряду, характеризуемому общей семантикой. Обычно в этих случаях имеют место фразеологические сочетания.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 209. Изменения по падежам у разных разрядов существительных получает выражение не в одинаковых по звуковому составу флексиях. В связи с этим существительные распадаются на несколько склонений, каждое из которых располагает рядом присущих ему окончаний. Окончания отдельного склонения представляют единство в том отношении, что они связаны между собой: одно предполагает другое. Это особенно ясно на вновь входящих в язык существительных; например, слово *бульдозер,* имея в именительном падеже основу на твердый согласный без окончания, в силу этого получает в родительном ***-а:*** *бульдозера* (а не ***-ы***), в дательном ***-у:*** *бульдозеру* (а не ***-е*** или ***-и***), в творительном ***-ом***: *бульдозером* (а не ***-ой***) и т. д. Таким образом, русский язык для существительных такой морфологической структуры располагает данным рядом падежных окончаний; они и составляют парадигму этого склонения. Парадигмы склонений, как показывает присоединение к ним неологизмов,— действующая, продуктивная закономерность грамматического строя, при этом специфически принадлежащая морфологии; для синтаксиса не представляет значения, каким из нескольких

окончаний будет выражен родительный падеж, зависящий от слова *вывоз — вывоз мусора, глины, земли;* все эти окончания: ***-а, -ы, -и*** с синтаксической стороны равнозначны, но у данных слов невозможно заменить одно из этих окончаний другим (например, вместо *мусора* сказать *мусоры*), так как это слово имеет парадигму, одинаковую со словами типа *стол, бульдозер*.

§ 210. Систему склонения существительных составляют три продуктивных типа склонения. Их продуктивность обеспечивается, помимо многочисленности относящихся к ним существительных, тем, что по этим типам распределяются вновь входящие в русский язык существительные, как создаваемые путем словообразования, так и заимствуемые из других языков; в частности, с каждым из этих склонений связан ряд продуктивных суффиксов, благодаря чему обеспечивается постоянный приток к ним новообразований.

К первому склонению относятся существительные с окончанием ***-а (-я)***. Новообразования: *групповщина, колхозница, доярка, яровизация*. Большая часть существительных этого склонения принадлежит к словам женского рода: *страна, дорога, роща, доля;* небольшое количество относится к словам мужского рода: *староста, юноша, дядя, судья* и общего рода: *задира, плакса, недотрога, соня*.

Ко второму склонению относятся существительные мужского рода, не имеющие окончания: *стол, брат, нож, грач, конь,* и существительные среднего рода с окончанием ***-о(-ё, -е)***: *окно, село, озеро, ружьё, море,* а также мужского рода (с суффиксами оценки): *городишко, домище*. Новообразования: *активист, тракторист, ударничество, дождевание*. В связи с различием в формах именительного падежа иногда как особые склонения рассматриваются слова мужского рода без окончаний, с одной стороны, и с другой — слова с окончанием ***-о(-ё, -е)***, но вследствие общности у тех и других большинства окончаний принято объединять их в одном склонении.

К третьему склонению относятся существительные женского рода, не имеющие окончаний, с основой на мягкий согласный: *дверь, соль, рань,* и на шипящий: *тишь, мышь, дрожь*. Новообразования: *ударность, плановость*[1].

Эти склонения четко разграничены разными по звуковому составу флексиями в единственном числе; во множественном числе между ними нет четких границ, поэтому в дальнейшем формы множественного числа рассматриваются отдельно от форм единственного числа.

§ 211. За пределами этих трех типов склонений как пережитки прошлого сохраняются непродуктивные группы, включающие небольшое число существительных; вследствие того, что к этим группам не присоединяется новых слов, относящиеся к ним существительные сосчитаны.

---

[1] Нумерация склонений является условной. Важно, чтобы она была общепринятой. Приведенный порядок соответствует порядку, принятому в школьных учебниках. В академической „Грамматике русского языка“ порядок иной: первым идет склонение типа *стол, село,* вторым — типа *стена, земля,* третьим — типа *дверь*. Для этого есть некоторые основания: склонения располагаются по убывающей продуктивности, но это нарушает сложившуюся в школе традицию.

Нередко отдельные архаические формы, обязательные для литературного языка, в разговорной речи и в просторечии вытесняются новообразованиями. К указанным существительным относятся:

1) десять слов среднего рода на ***-мя***: *бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, стремя, семя, темя.* В разговорной речи нередко вместо литературного *Сколько времени?* можно услышать: *Сколько время?* В литературе встречаются такие, например, факты: *То к **темю** их прижмет* (Крылов). *Из **пламя** и света рожденное слово* (Лермонтов). Существительные на ***-мя*** склоняются так: а) единственное число: И. В. — *время,* Р. Д. П. — *времени,* Т. — *временем;* б) множественное число: И. В. — *времена,* Р. — *времен,* Д. — *временам,* Т. — *временами,* П. — *(о) временах;*

2) слово *дитя,* которое еще иногда употребляется в именительном падеже единственного числа, а в косвенных падежах вытеснено существительным *ребенок;* оно склоняется: И. В. — *дитя,* Р. Д. П. — *дитяти,* Т. — *дитятей.* Множественное число употребляется: И. — *дети,* Р. В. — *детей,* Д. — *детям,* Т. — *детьми,* П. — *(о) детях;*

3) слово *путь,* имеющее отличие от 3-го склонения только в творительном падеже: *путем.*

Изменяемость основ при склонении

§ 212. Различие между отдельными падежами при склонении в основном выражается сменой падежных окончаний, основа существительного, как правило, остается единой, но полная неизменность основы во всех формах единственного и множественного числа наблюдается сравнительно редко, например в словах *писатель, усилие, роща, дыня, даль, мель.* Это зависит от того, что в ряде случаев при склонении в основах наблюдаются чередования звуков, а иногда используются разные основы. Во всех таких случаях одна форма от другой отличается, помимо окончаний, теми или иными расхождениями в основе.

§ 213. Расхождения в основах прежде всего вызываются действующими фонетическими чередованиями. Сюда относятся такие случаи:

1. В основах существительных, оканчивающихся перед гласным звуком флексии на звонкий (а все флексии начинаются с гласного, единичное окончание ***-ми*** — *людьми, детьми* — начинается сонорными), в формах с нулевой флексией этот звонкий чередуется с глухим: *дуба — дуб (дуп), года — год (гот), воза — воз (вос), губа — губ (гуп), гроза — гроз (грос), дуга — дуг (дук), пря́ди — прядь (пр'ат').* Если сравнить, с одной стороны, *супа — суп, носа — нос* и — с другой — *дуба — дуб, воза — воз,* то разница между именительным и родительным у первых выражается только в том, что именительный не имеет окончания, а родительный имеет окончание ***-а***, у вторых же, кроме того, в основах имеется чередование ***п — б***, ***с — з***.

2. В связи с подвижностью ударения, в основах происходят чередования гласных в зависимости от места ударения; так, чередуются ***о — а:*** *стол — стола́ (стала́), вол — вола́ (вала́), дом — до́ма — дома́ (дама́), бо́сы, рос — роса́, росы́ (раса́, расы́), ко́сы — коса́ (каса́); 'о —*

е (и): *вёсла (в'о́сла) — весло́ (в'е^{и}сло́), сёл (с'о́л) — село́ (с'е^{и}ло́),* ***'а — е (и):*** *ряд (р'ат) — ряды́ (р'е^{и}ды́), гря́зи — в грязи́ (в гр'е^{и}з'и́).* Если сравнить *мак — ма́ка, гром — гро́ма,* с одной стороны, и, с другой — *стол — стола́, вол — вола́,* то во втором случае различие между именительным и родительным дополнительно выражено разным местом ударения и чередованием ***о — а.***

Разное место ударения *(пи́лы́ — пи́лы, руки́ — ру́ки)* и сопровождающие его чередования гласных *(гары́ — го́ры, м'е^{и}тлы́ — м'о́тлы, сл'е^{и}зы́ — сл'о́зы)* разграничивают формы, имеющие одинаковые окончания (см. § 229).

3. Вследствие смягчения согласных перед ***е*** у существительных, имеющих основу на твердый согласный, этот твердый сменяется мягким: *зима — зиме (з'им'е́), тропа — тропе (трап'е́), хвост — о хвосте (а хвас'т'е́), весло — о весле (а в'е^{и}с'л'е́).*

4. Вследствие отсутствия сочетаний ***кы, гы, хы*** у существительных с основой на твердый задненёбный он заменяется мягким перед окончанием ***-и,*** соответствующим ***-ы:*** *рука — руки́ (рук'и́), дуга — дуги́ (дуг'и́), муха — мухи (му́х'и), слух — слухи (слу́х'и).*

§ 214. В других случаях имеют место исторические чередования.

1. Из них наиболее распространенным является чередование беглых гласных ***о, е*** с нулем звука. Эти беглые появляются в формах, не имеющих окончаний: *сон — сна, лоб — лба, день — дня, пень — пня, веревка — веревок, сестра — сестер.* Чередование является обязательным (морфологизовано) у существительных с суффиксами ***-ок (-ек)*** и ***-ец*** с разным значением: *комсомолок — комсомолка, борец — борцы.*

2. Десять слов на ***-мя*** имеют разные основы в именительном *(им-я, знам-я)* и других падежах *(имен-и, имен-ем, имен-а; знамен-и, знамен-ем, знамен-а* и т. д.). Исторически первичными являются основы ***имен-, знамен-,*** они и используются при словообразовании: *именной, именитый, именовать, безыменный.*

3. Два слова (*мать* и *дочь*) во всех падежах, кроме именительного и винительного единственного, имеют основу ***матер-, дочер-,*** которая является исторически первичной.

4. Два слова (*небо*, *чудо*) во множественном числе имеют основу ***небес-, чудес-,*** исторически первичную. К ним примыкают имеющие архаически-ироническую окраску формы *словеса*, *телеса* (единственное число *слово, тело*).

В случаях, указанных в пунктах 2—4, более поздний исторически вариант основы *им-, мать, дочь, неб-, чуд-* получился в положении на конце слова, поэтому рассматривать звукосочетания ***-ен-, -ер-, -ес-*** как суффиксы нет оснований.

§ 215. Наличие суффикса обычно с затемненным значением в одних формах и его отсутствие в других различает основы в следующих случаях:

1. Единственное число имеет суффикс одиночности ***-ин,*** отсутствующий во множественном числе у названий лиц: *гражданин — граждане, армянин — армяне, крестьянин — крестьяне, калужанин — калужане.*

2. Существительные, обозначающие детенышей, в единственном числе имеют основы с суффиксом ***-ок-*** *теленок* (старое *теля*), а во множественном числе сохраняют старую основу: *телят-а* (нелитературные новообразования: *цыпленки*, *поросенки*).

3. У ряда существительных основа множественного числа имеет суффикс ***-й-*** (йот), первоначально принадлежавший собирательным существительным: *лист — листья (л'ис'т'й-а)*, *брат — братья (брат'й-а)*, *кол — колья*, *стул — стулья*, *перо — перья*. В словах с основой на задненёбный: *клок*, *сук*, *друг* — имеются чередования ***к — ч***, ***г — з:*** *клочья*, *сучья*, *друзья*.

Только в первом случае *(гражданин)* суффикс еще выделяется более или менее ясно; в двух последних *(теленок, листья)* можно говорить только о звуковых расхождениях основ единственного и множественного числа.

Наконец, в словах *человек*, *ребенок* множественное число образуется от других основ: *люди*, *дети*.

Разновидности внутри отдельных типов склонения

§ 216. Склонения, как указывалось, характеризуются общностью окончаний, но внутри отдельных склонений есть разновидности, имеющие некоторые расхождения в падежных окончаниях. Они связаны 1) с твердостью или мягкостью конечного согласного основы и 2) с местом ударения.

§ 217. В зависимости от твердости и мягкости конечного согласного основы выделяются твердое и мягкое различия внутри первого *(страна; земля)*, второго *(стол, село; конь, гвоздь, поле, белье)*, а частью и третьего склонения *(мышь, рожь; тень, высь)*.

При рассмотрении этих различий следует не смешивать фонетические явления и их графическое обозначение. В подавляющем большинстве случаев твердое и мягкое различия имеют фонетически одинаковые окончания и отличаются лишь твердостью и мягкостью конечного согласного основы, но благодаря слоговому принципу русской графики это оказывается затемненным на письме, и создается впечатление, что расхождение касается не основ, а окончаний. Поэтому для выяснения фонетических отношений следует обращаться к транскрипции. Транскрипция дает возможность видеть, что в параллельных формах им. п. *стол — кон'* одинаково отсутствует окончание, в род. п. *стал-á — кан'-á* имеется одно окончание ***-а***, в дат. п. *стал-ý — кан'-ý* — окончание ***-у***, в твор. п. *стал-óм — кан'-óм* — окончание ***-ом*** и т. д. То же в 1-м склонении: им. п. *стран-á — з'е^{и}мл'-á*, дат. п. *стран'-é — з'е^{и}мл'-é*, вин. п. *стран-ý — з'éмл'-у*, твор. п. *стран-óй — з'е^{и}мл'-ой*. На письме же получаются соответствующие написания: ***-а — -я, -у — -ю, -ом — -ем, -ой — -ей*** и т. д. Действительные различия в окончаниях наблюдаются лишь в единичных случаях, как в род. п. множественного числа: *стал-óф*, но *кан'éй; с'ол(сёл)*, но *пал'-éй* (*полей*). Незначительным отличием является соответствие окончанию ***-ы*** у существительных с твердой основой окончания ***-и*** у существительных с мягкой основой:

род. п. ед. ч. *стран-ы́ — з'е^{и}мл'-и́;* им. п. мн. ч. *стал-ы́ — ко́н'-и, стра́н-ы — з'е́мл'-и;* такое соответствие этих близких звуков служило одним из оснований включать их в одну фонему. Твердое и мягкое различия в древнерусском языке расходились значительно больше (ср. род. п. ед. ч.: **стран-ы — земл-ѣ**, дат. п.: **стран-ѣ — земл-и**, твор. п.: **стран-ою — земл-ею**), но в течение веков происходило их сближение, и они почти полностью объединились.

Особо следует остановиться на существительных с основами на задненёбные и шипящие.

Задненёбные ***г, к, х*** не допускают сочетания с ***ы,*** поэтому такие слова, как *дуга, рука, муха, круг, стык, пастух,* вообще имеющие твердую основу, вместо окончания ***-ы*** имеют ***-и***, перед которым согласный смягчается. Род. п. ед. ч.: *дуги́, руки́, му́хи;* им. п. мн. ч.: *ду́ги́, му́хи́, ру́ки, круги́, сты́ки́, пастухи́.* Поэтому они представляют собой смешанное в отношении твердости и мягкости основ различие.

Шипящие не имеют парных по твердости и мягкости звуков, из них ***ш*** и ***ж*** всегда тверды, ***ч*** и ***щ*** всегда мягки. Поэтому слова *душа, стужа, грош, нож, сушь, рожь* принадлежат к твердому различию и лишь графически в ряде случаев имеют окончания мягкого различия, так как после шипящих 1) вместо ***ы*** пишется ***и:*** *души (душ-ы́), ножи (наж-ы́),* 2) без ударения вместо ***о*** пишется ***е:*** *душ-о́й — сту́ж-ей, нож-о́м — сто́рож-ем,* 3) в 3-м склонении по морфологическим основаниям пишется ***ь:*** *рожь, тишь.* Кроме того, вследствие былой мягкости шипящих существительные мужского рода наравне с существительными мягкого различия в родительном множественного имеют окончание ***-ей,*** а не ***-ов:*** *нож-ей, сторож-ей, тираж-ей.* Существительные с основой на всегда твердый ***ц*** и графически принадлежат к твердому различию, имея в окончаниях ***ы, о:*** *овцы, отцом,* и только в безударных окончаниях пишется ***е*** вместо ***о:*** *птицей — овцой, комсомольцем — бойцом.*

Звуки ***ч*** и ***щ*** всегда мягки. Поэтому слова *свеча, роща, товарищ, врач, меч* относятся к мягкому различию, но графически в ряде случаев имеют окончания твердого различия, так как после них 1) не пишется ***я, ю,*** а пишется ***а, у:*** *туч-а, рощ-а, товарищ-у, врач-у,* 2) под ударением пишется ***о*** (а не ***е***): *свеч-ой, врач-ом,* 3) на конце в 1 и 2-м склонениях не пишется ***ь:*** *товарищ, врач; туч, рощ.*

Таким образом, существительные с основами на шипящий только в орфографическом отношении принадлежат к смешанному различию.

§ 218. В зависимости от места ударения в отдельных склонениях выделяются группы с ударными окончаниями, с одной стороны, и с безударными, — с другой; последние отличаются от первых тем, что в безударном положении гласные подвергаются редукции. Это приводит к тому, что в ряде случаев падежные формы, четко различающиеся при ударных окончаниях, при безударных фонетически совпадают. Так, различаются им. п. *село* и род. п. *села*, но совпадают им. п. *озеро* и род. п. *озера;* и в том и в другом случае произносится *о́з'ьръ* или

о́з'ьра (так совпадают формы: ***Озеро*** *было большое* и ***Озера*** *не было видно*). Также различаются им. п. *жи́тьё* и род. п. *жи́тья*, но совпадают им. п. *ученье* и род. п. *ученья* (*уч'ён'йь*). Различны твор. п. ед. ч. *столом, конем* и дат. п. мн. ч. *столам, коням*, но совпадают тв. п. ед. ч. *походом, писателем* и дат. п. мн. ч. *походам, писателям* (*пахо́дъм, п'йса́т'ьл'ьм*). Различаются род. п. *реки́, статьи́* и дат. п. *реке́, статье́* и совпадают род. п. *ре́чки, пусты́ни* и дат. п. *речке, пустыне* (*р'е́ч'к'и, пустын'и*). Эти расхождения при склонении с ударными и безударными окончаниями на письме скрыты вследствие морфологического принципа русского письма, согласно которому в одном и том же окончании безударный гласный обозначается по ударному.

Одни существительные имеют только ударные окончания: *стол, статья́, существо́*; другие, наоборот, только безударные: *звук, ли́па, тень;* у существительных с подвижным ударением одни формы с ударными окончаниями, другие — с безударными, например: *бе́рег, бе́рега, бе́регу, бе́регом, о бе́реге, берега́, берего́в, берега́м, берега́ми, о берега́х* или *ребро́, ребра́, ребру́, ребро́м, о ребре́, рёбра, рёбер, рёбрам, рёбрами, о рёбрах* (подробнее § 229—232).

Таблицы склонений

§ 219. Сходства и различия между разновидностями входящих в одно склонение групп существительных в зависимости от твердости и мягкости конечного согласного основы и ударности и безударности окончаний можно видеть на таблице (см. стр. 162), при этом, чтобы видеть отношения, существующие в устной речи и на письме, рядом даются парадигмы в орфографическом виде и в транскрипции; на таблице представлены формы единственного числа.

Дополнения к таблице

§ 220. 1. Во втором склонении не даны образцы склонения слов среднего рода, имеющие отличие только в форме именительного и одинакового с ним винительного падежа: *окно* (*акно́*), *белье* (*б'е^{и}л'йо́*), *о́зеро* (*о́з'ьра* или *о́з'ьръ*), *мо́ре* (*мор'а* или *мор'ъ*).

2. У одушевленных существительных мужского рода 2-го склонения винительный сходен с родительным: *петуха, гуся, волка, медведя.*

3. Существительные с основой на ***-и*** (орфографически, в произношении на ***-ий***) с безударными окончаниями вместо окончания ***-е*** имеют окончание ***-и*** в 1-м склонении в дательном и предложном падежах: *партии, о партии; истории, об истории;* во 2-м склонении — в предложном падеже: *о пролетарии, стремлении.*

4. В 3-ем склонении нет слов с ударным окончанием творительного падежа; к твердой разновидности относятся только слова с основой на твердый шипящий: *тишь, мышь, рожь, молодёжь.*

5. Русские фамилии с суффиксами ***-ов*** и ***-ин,*** по происхождению являющиеся притяжательными прилагательными, имеют в творительном

	Ударные окончания		Безударные окончания	
	Твердая основа	Мягкая основа	Твердая основа	Мягкая основа
	Первое склонение			
И.	*страна (страна́)*	*родня (радн'а́)*	*сила (с'и́ла, с'и́лъ)*	*воля (во́л'а, вол'ъ)*
Р.	*страны (страны́)*	*родни (радн'и́)*	*си́лы (с'и́лы)*	*воли (во́л'и)*
Д.	*стране (стран'е́)*	*родне (радн'е́)*	*силе (с'и́л'и)*	*воле (во́л'и)*
В.	*страну (страну́)*	*родню (радн'у́)*	*силу (с'и́лу)*	*волю (во́л'у)*
Т.	*страной (страно́й)*	*роднёй (радн'о́й)*	*силой (с'и́лъй)*	*волей (во́л'ьй)*
П.	*о стране (а стран'е́)*	*о родне (а радн'е́)*	*о си́ле (а с'и́л'и)*	*о воле (а во́л'и)*
	Второе склонение			
И.	*стол (стол)*	*гвоздь (гвос'т')*	*воз (вос)*	*край (край)*
Р.	*стола (стала́)*	*гвоздя (гваз'д'а́)*	*воза (во́за)*	*края (кра́йа)*
Д.	*столу (сталу́)*	*гвоздю (гваз'д'у́)*	*возу (во́зу)*	*краю (кра́йу)*
В.	*стол (стол)*	*гвоздь (гвос'т')*	*воз (вос)*	*край (край)*
Т.	*столом (стало́м)*	*гвоздём (гваз'д'о́м)*	*возом (во́зъм)*	*краем (кра́йъм)*
П.	*о столе (а стал е́)*	*о гвозде (а гваз'д'е́)*	*о возе (а во́з'и)*	*о крае (а кра́йи)*
	Третье склонение			
И.	*рожь (рош)*	*любовь (л'убо́ф')*	*мышь (мыш)*	*боль (бол')*
Р.	*ржи (ржы)*	*любви (л'убв'и́)*	*мыши (мы́шы)*	*боли (бо́л'и)*
Д.	*ржи (ржы)*	*любви (л'убв'и́)*	*мыши (мы́шы)*	*боли (бо́л'и)*
В.	*рожь (рош)*	*любовь (л'убо́ф')*	*мышь (мыш)*	*боль (бол')*
Т.	*рожью (ро́жйу)*	*любовью (л'убо́в'йу)*	*мышью (мы́шйу)*	*болью (бо́л'йу)*
П.	*о ржи (а ржы́)*	*о любви (а л'убв'и́)*	*о мыши (а мы́ши)*	*о боли (а бо́л'и)*

падеже окончание ***-ым:*** *Петровым, Орловым, Никитиным, Репиным,* а названия населенных пунктов на ***-ов*** и ***-ин,*** а также на ***-ово, -ино*** по общему правилу имеют окончание ***-ом:*** *Ростовом, Кашином; Быковом (Быково), Балаковом (Балаково), Царицыном (Царицыно), Абдулином (Абдулино);* поэтому на письме различаются: *В. В. Куйбышевым — городом Куйбышевом; М. И. Калининым — городом Калининым.*

В женском роде, а также во множественном числе фамилии склоняются, как притяжательные прилагательные: им. п. *Орлова,* род. п. *Орловой*, дат. п. *Орловой*, вин. п. *Орлову,* твор. п. *Орловой,* предл. п. *Орловой;* им. п. множ. ч. *Орловы,* род. п. *Орловых*, дат. п. *Орловым*, вин. п. *Орловых*, твор. п. *Орловыми,* предл. п. *об Орловых.*

Варианты падежных окончаний

§ 221. 1-е и 3-е склонения обладают единой для каждого из них системой окончаний, охватывающей все существительные, принадлежащие к тому и другому склонению. Иначе обстоит дело во 2-м склонении. Прежде всего в нем, как указывалось (см. § 220), выделяются существительные мужского и среднего рода, имеющие разные формы именительного (и одинакового с ним винительного). Первые имеют форму без окончания (с нулевой флексией), вторые — с окончанием ***-о (-е).*** Существительные среднего рода имеют единую парадигму, а у существительных мужского рода в некоторых падежах наряду с общераспространенными окончаниями имеются вторые окончания, употребляемые в ограниченных группах слов; такие двойные окончания одного склонения и получили название вариантов падежных окончаний. К ним относятся:

§ 222. 1. В родительном падеже окончание ***-у (-ю)*** наряду с окончанием ***-а (-я)***, употребляемым у всех существительных 2-го склонения. Употребление окончания ***-у*** ограничено и со стороны состава слов, и со стороны значения и функций родительного падежа.

Оно употребляется: а) у вещественных: *квасу, сахару, чаю, меду, рйсу, кумысу, жйру, перцу; бензину, вазелину, керосину, клею, скипидару, цементу, цинку; бархату, атласу, коленкору, ситцу; щебню, мусору, навозу;* б) у близких к ним собирательных: *виноградy, гороху, изюму, картофелю, жемчугу, хворосту, тесу, валежнику, осиннику, липняку, народу;* в) у отвлеченных, обозначающих явления, процессы, качества, по большей части допускающие количественные изменения (усиление и ослабление): *свету, простору, блеску, жару, холоду, шуму, вйзгу, крику, страху, смеху, разговору;* г) у ограниченного числа конкретных, обычно получающих значение места: *йз дому, из лесу, из носу, с полу.* Наоборот, это окончание не употребляется: а) у одушевленных и б) у конкретных (за небольшими исключениями).

Формы с окончанием ***-у*** употребляются: а) у вещественных и собирательных при обозначении меры и количества, чаще всего неопределенных: *много меду, мало снегу, кило гороху, куча песку, воз хво-*

росту, стакан чаю, горсть рису, десять метров ситцу, масса народу; б) аналогично у отвлеченных при обозначении разных степеней и градаций: *много шуму, мало лоску, столько крику, писку, сколько блеску, немало вздору;* в) для обозначения частичного объекта: *налить чаю, купить сахару, достать скипидару, принести меду, нарубить хворосту, прибавить рису, набить табаку, выпить квасу, искать коленкору, напустить дыму, насадить гороху, навозить песку, прибавить свету, напустить холоду, наделать шуму, нагнать страху;* г) для обозначения объекта при отрицании: *не было снегу, у больного не было жару, не нашел меду;* сюда же относится конструкция при *нет: нет спору;* д) в конструкциях с предлогами ***из, с, от, до, без, для*** — с различными значениями: исходного пункта движения: *принес из дому, привез из лесу, не отходит от дому, не видел от роду, поднял с полу;* предела: *налить до самого верху, поднялись до свету;* отсутствия чего-либо: *идти без отдыху, читать без разбору, продать без убытку, купить без весу;* причины: *вздрогнул со страху, глаза покраснели от ветру, чуть не умер со смеху, с жиру бесится;* большинство этих конструкций является привычными оборотами разговорной речи; е) наконец, во фразеологических оборотах, причем в ряде случаев имеющиеся в них существительные в других формах не употребляются: *ни слуху ни духу, с миру по нитке, ни отдыху ни сроку, нашего полку прибыло, без роду, без племени, с часу на час, с глазу на глаз;* другие падежные формы отсутствуют у слов: *спать без просыпу* (нет: „*просып, просыпа, просыпом, о просыпе*"), *не давать спуску* (с этим значением других форм нет), *удержу нет, болтать без умолку, бежать до упаду.* К этому разряду по своему развитию примыкают входящие в наречия предложные формы существительных и кратких прилагательных: *сверху, снизу, сбоку, смолоду, сдуру, сослепу.*

Наоборот, формы с окончанием **-у** не употребительны: а) после числительных *два, три, четыре: два леса, два глаза, в три срока, четыре года;* б) при подчинении существительного другому существительному: *история народа, завоевания народа, нужды народа, запас чая, сбор чая, развеска чая, транспортировка чая, продажа чая.*

Формы на **-у** имеют особенности в ударении: а) подавляющее большинство этих существительных имеет ударение на основе, и в ряде случаев форма родительного противополагается форме предложного на **-у:** *ле́су — в лесу́, го́ду — в году́, ве́тру — на ветру́, сне́гу — в снегу́, мёду — в меду́, ква́су — в квасу́, ча́ю — в чаю́.* Ударение на окончании имеют слова: *песку́, табаку́, полку́, кипятку́* и некоторые производные с суффиксом **-ок:** *кваску́, чайку́, медку́;* б) в предложных конструкциях ударение иногда падает на предлог: *и́з дому, со́ свету, со́ смеху, бе́з году неделя, и́з лесу.*

Формы родительного падежа с окончанием **-у** по происхождению являются типично русскими (они отсутствуют в старославянском) и восходят к вытесненному склонению небольшой группы существительных типа *сынъ.*

Такие формы носят оттенок разговорности, и вне фразеологических сочетаний и привычных оборотов нередко наблюдается колебание в употреблении форм с окончанием *-у* или *-а*. Особенно широко формы на *-у* встречались у писателей, широко использовавших средства народной речи (Крылов, Некрасов). Еще шире они употребляются в диалектах.

§ 223. 2. В предложном падеже встречается окончание *-у* (всегда ударное), рядом с основным окончанием *-е*. Окончание *-у* употребляется у некоторых неодушевленных существительных (около ста существительных), имеющих непроизводную односложную основу: *бег, бок, бор, бой, бред, быт, вал, век, вес, вид, воз, глаз, год, долг, жар, клей, кон, край, круг, лоб, лес, луг, лед, мед, мех, мост, нос, пар, пир, плен, полк, пол, порт, пост, пруд, пух, рот, ряд, сад, смотр, снег, сок, стог, строй, сук, таз, тыл, ход, цвет, чад, шелк*. Двусложными являются: *ветер, угол* (с беглыми *е, о*), *берег* (с полногласием), *повод, отпуск* (с производной основой). Почти все они имеют ударение на основе во всех падежах единственного числа, и форма предложного падежа на *-у* противополагается по ударению прочим падежам. Ударные окончания во всех падежах имеют только *полк, пост, угол*.

Предложный падеж с окончанием *-у* употребляется только с предлогами *в* и *на* в первую очередь в их основном, местном значении: *в* — для обозначения нахождения внутри *(в лесу, в бору, в меду, в носу, в пруду, во рту, в саду, в снегу, в стогу, в тазу)*, *на* — для обозначения нахождения на поверхности *(на валу, на возу, на лбу, на льду, на мосту, на носу, на полу, на снегу, на стогу, на суку, на берегу, на лугу)*; при этом употребление *в* и *на* не всегда разграничено: *на пруду* (около пруда), *на кону, на углу*. Предложный падеж на *-у* употребляется также в ряде примыкающих к указанию места переходных значениях, а именно: а) при обозначении явлений, процессов, событий, имеющих протяженность во времени, в пределах известного промежутка времени: *в году, в бою, в отпуску, в пиру, в бреду, на ходу, на бегу, на веку;* б) тогда, когда к значению „внутри“ близко указание на то, что поверхность предмета чем-либо покрыта: *в снегу* (ср.: *шапка в снегу* и *шапку нашли в снегу*), *в пуху, в клею, в меду, в соку;* в) также тогда, когда к значению „внутри“ близко указание на отношение (принадлежность) к известной организации или жизненному укладу, положению: *в полку, в строю, в ряду, в быту, в миру;* г) при обозначении подкладки, основы (развилось из значения „на поверхности“): *на шелку, на меху, на клею, на меду, на спирту;* д) при обозначении разного рода положения (аналогия с положением внутри и на поверхности): *на ветру, на весу, на виду* — и состояния: *в жару, в поту, в пылу, в цвету*. Формы предложного на *-у* встречаются в ряде фразеологических оборотов: *иметь в виду, быть на виду, жить в ладу, на каждом шагу, жить на юру* (других форм этого слова нет).

Формы с окончанием *-у* не употребляются с другими предлогами; например, все указанные существительные с предлогом *о* получают

окончание ***-е:*** *читал о лесе, расспрашивал о снеге, хлопотал об отпуске, рассказывал о быте, справлялся о весе.* Даже с предлогами ***в*** и ***на*** употребляется окончание ***-е,*** когда предложный падеж имеет значение дополнения с предметным значением: *нуждаться в лесе, состязаться в беге, в весе больного не было изменений, выгадывать на весе, усталость сказывалась на беге, похолодание отразилось на цвете.* В основном формы с окончаниями ***-у*** и ***-е*** строго разграничены. Иногда формы на ***-у*** ограничиваются рядом фразеологических оборотов с особым значением: *в своем кругу, в кругу друзей* (среди), *во кругу* (в целом), но *в круге* (геометрическая фигура). Характерно разграничение: *в родном краю, в далеком краю,* но *в Дальневосточном крае* (административная единица). Употребление и той и другой формы ограничивается единичными случаями: *в отпуску — в отпуске, на бале — на балу, в тереме — в терему;* появлению окончания ***-е*** способствует наличие перед существительным определения: *в шкафу — в дубовом лакированном шкафе.*

Множественное число

§ 224. Склонение существительных во множественном числе лишь слабо связано с типами склонений, выделяемыми по формам единственного числа. Это объясняется тем, что в трех падежах: дательном, творительном, предложном — имеется по одному общему окончанию для существительных всех типов: дат. п. — ***-ам (-ям):*** *странам, землям, столам, гвоздям, печам, дверям;* твор. п. — ***-ами (-ями):*** *странами, землями, столами, гвоздями, печами, дверями;* предл. п. — ***-ах (-ях):*** *странах, землях, столах, гвоздях, печах, дверях.* В именительном и родительном (винительный одинаков или с именительным, или с родительным) имеется по нескольку окончаний. Распределение окончаний по склонениям осложнено: в одних случаях одно окончание охватывает целиком одни типы склонения и частично другие, или окончание распространяется на однородные разновидности разных склонений, или ограничено частной группой одного склонения.

§ 225. В именительном падеже широко распространенными окончаниями являются ***-ы, -и*** (после мягких согласных), ударные и безударные; они целиком охватывают существительные 1-го *(похвалы́, мечты́, сте́ны, статьи́, ре́ки, зе́мли)* и 3-го *(две́ри)* склонений, а также многие существительные 2-го склонения мужского рода *(столы, дубы́, полы́, шаги́, бои́, заво́ды, зву́ки, со́боли́)* и часть существительных среднего рода *(я́блоки́, лы́ки, пле́чи́, у́ши, о́чи́).* Эти же окончания бывают у многих существительных, не имеющих единственного числа: *весы́, часы́, очки́, про́воды, бры́зги, са́ни, обо́и, я́сли.*

Окончание ***-а (-я)*** встречается только у существительных 2-го склонения. Оно употребляется у большей части слов среднего рода и бывает ударным *(слова́, права́, поля́, моря́)* и безударным *(озёра, о́кна, жили́ща, жела́нья, варе́нья);* без ударения произносятся редуцированные ***ъ*** и ***ь,*** так что при ударении на основе единственное и

множественное число совпадают: *бога́тство — бога́тства, зда́ние — зда́ния, боло́тце — боло́тца.*

У существительных мужского рода окончание ***-а***, во-первых, бывает только ударным и образуется от слов с ударением на основе в единственном числе: *глаза́, бока́, берега́, дома́, луга́, якоря́, тополя́, директора́, доктора́, учителя́;* во-вторых, бывает ударным и безударным (чаще) у существительных, имеющих в основе множественного числа йот (см. § 215): *мужья́, зятья́, князья́, друзья́, бра́тья, коло́сья, сту́лья, поло́зья, су́чья.* Ударное и безударное ***-а (-я)*** встречается также у ряда слов, не имеющих единственного числа: *дрова́, уста́, черни́ла, воро́та, румя́на.*

Ударное окончание ***-а*** у слов мужского рода является типично русским (не старославянским) окончанием; оно в течение столетий захватывало всё больший круг существительных, вытесняя ***-ы*** и ***-и;*** в настоящее время рядом с установившимися случаями (*дома́*, а у Пушкина, Крылова еще встречалось *до́мы*) имеются случаи и с тем и с другим окончанием: *возы́* и *воза́, го́ды* и *года́, во́лосы* и *волоса́, о́тпуски* и *отпуска́, не́воды* и *невода́, то́мы* и *тома́, то́поли* и *тополя́, инстру́кторы* и *инструктора́, те́норы* и *тенора́.* Формы на ***-а*** шире распространены в разговорной речи. Некоторые из них не являются литературными: *инженера́, месяца́, слога́ (слоги).*

У существительных 2-го склонения, имеющих в единственном числе суффикс ***-ин,*** употребляется безударное ***-е:*** *крестьяне, горожане, горьковчане, южане.* При этом единственное число этих существительных обозначает лиц мужского, а множественное — лиц обоего пола.

§ 226. В родительном падеже довольно четко проводится различие между твердыми и мягкими основами, причем основы на йот (частью) примыкают к твердым, а основы на ***ш, ж,*** которые некогда были мягкими, к мягким основам (***ц*** действует как твердый согласный). Окончание ***-ов (-ев),*** ударное и безударное, встречается только у слов 2-го склонения: а) мужского рода твердого различия: *столов, дубов, отцов, скворцов, покосов, ударов, горцев;* на йот: *краев (крайо́ф), соловьев, героев, сараев, братьев, сучьев;* б) у нескольких слов среднего рода на ***-к-о*** и ***-ик-о, -ц-е:*** *озерков, очков, облачков, личиков, плечиков, блюдцев, болотцев* и *облаков, деревьев;* в) у ряда существительных, не имеющих единственного числа: *весов, часов, проводов, обоев, побоев, помоев.*

Окончание ***-ей*** употребляется у существительных с мягкой основой: а) оно целиком охватывает слова 3-го склонения: *дверей, степей, бровей, речей, мышей, елей, мыслей, связей;* б) охватывает слова 2-го склонения мужского рода мягкого различия: *коней, гусей, гостей, мячей, мечей,* а также на ***ж, ш:*** *сторожей, ножей, грошей, малышей;* после шипящих оно, несмотря на их твердость, продуктивно: *тиражей, фиксажей;* в) у слов среднего рода мягкого различия: *полей, морей;* г) у ряда слов 1-го склонения мягкого различия: *дядей, долей, свечей,* также *юношей;* д) у ряда слов, не имеющих единственного числа, с мягкой основой: *людей, саней, кудрей, сеней, полатей, дровней.*

Форма родительного множественного числа, состоящая из основы (с нулевой флексией), распространена:

а) почти полностью у существительных 1-го склонения с основами на твердый и мягкий согласный: *стен, рек, лип, крыш, туч, яблонь, бань, бурь, зорь;*

б) у существительных 2-го склонения среднего рода с основой на твердый согласный: *слов, дел, озёр, блюд, дул, кружев;*

в) у существительных 2-го склонения с основами множественного числа, отличными от основ единственного числа: *горожанин — горожан, армянин — армян, утенок — утят, теленок — телят, хозяин — хозяев;*

г) у немногих существительных 2-го склонения с общей для обоих чисел основой, вследствие чего родительный множественного совпадает с именительным единственного: *человек, солдат, драгун, грузин, осетин, глаз, сапог, чулок, раз, аршин, волбс* (в этом слове нет совпадения с именительным единственного вследствие разного места ударения);

д) у ряда слов, не имеющих единственного числа, с твердой основой: а) при именительном с ***-а:*** *ворот, дров, чернил, белил, уст;* б) при именительном с ***-ы, -и:*** *каникул, ножниц, Альп, Карпат, Великих Лук.*

В формах родительного множественного с нулевой флексией, как и в аналогичных формах именительного падежа, создаются условия для появления беглых гласных. Они появляются, когда основа оканчивается на группу согласных, при этом в одних случаях беглый гласный соответствует старым гласным звукам ***ъ*** и ***ь,*** например у слов с суффиксом ***-к-*** из ***-ък-, -ьк-:*** *березок, повозок, оценок, белок, точек, речек, свистулек, долек,* также *колец, окон, овец.* В других случаях по аналогии с этим беглые гласные развились в группах согласных, неудобных для произношения без поддержки последующего гласного: *сестёр, земель, сабель, вёсел, вёдер, зёрен, рёбер, пятен, стёкол, чисел, ядер, дёсен, сосен.*

Но нередко группы согласных сохраняются без вставки беглого гласного. Особенно часто это наблюдается в группах на зубные ***т, д:*** *мест, уст, старост, невест, черт, мачт, флейт, шахт, яхт, гнезд, звезд, нужд, одежд, борозд, орд,* но также и в других группах: *изб, верб, толп, волн, игр, реформ, жерл.* В некоторых случаях родительный падеж у слов с основой на группу согласных или не образуется, или представляется необычным; например, от слов: *мечта, иволга, узда, арба, дупло, горло, ярмо.*

Слова 1-го склонения с основой на йот по общему правилу имеют форму родительного падежа без окончания; если йоту предшествует согласный, то после него появляется беглый гласный; на это следует обратить внимание, так как графика осложняет выделение основы и окончаний. Приведем примеры в транскрипции: *струй-а́, струй-у́ — стру́й; с'е^{и}м'й-а́, с'е^{и}м'й-у́ — с'е^{и}м'е́й; скам'й-а́, скам'й-у́—скам'е́й.* Во всех этих случаях основа оканчивается на йот. В таких случаях, как *шалунья — шалуний,* беглый гласный обозначается буквой ***и.***

В словах с основой на группу согласных, в которой последним является мягкий ***н,*** он в конце теряет мягкость: *пашня (пáшн'-а) — пашен, башня — башен, вишня—вишен, басня — басен, песня—песен, колокольня — колоколен, пекарня — пекарен, купальня — купален, читальня — читален, спальня — спален.* Мягкость сохраняют слова: *барышень, кухонь, боярышень, деревень.* Одиночное ***н*** всегда сохраняет мягкость: *бань, газинь, простынь, героинь, барынь, пустынь, тихонь.*

§ 227. Как указывалось, в дательном падеже одно общее окончание ***-ам (-ям),*** без ударения ***-ъм, -ьм:*** *дубам, доскам, полям (пал'-áм), краям (край-áм), сёстрам (с'óстрьм), народам (нарóдьм), песням (п'éс'н'ьм), платьям (плáт'йьм), дáлям (дáл'ьм).*

В творительном падеже общее окончание ***-ами (-ями),*** без ударения ***-ъм'и, -ьм'и:*** *дубами, досками, полями (пал'áм'и), краями (край-áм'и), сёстрами (с'óстрьм'и), нарóдами (нарóдьм'и), песнями (п'éс'н'ьм'и), платьями (плáт'й-ьм'и), далями (дáл'ьм'и).*

Только у трех слов держится окончание ***-ми:*** *людьми, детьми, лошадьми.* В просторечии и им свойственно окончание ***-ями.***

В предложном падеже общее окончание ***-ах (-ях),*** без ударения ***-ъх, -ьх:*** *дубах, досках, полях (пал'áх), краях (край-áх), сёстрах (с'óстрьх), народах (нарóдьх), песнях (п'éс'н'ьх), платьях (плáт'й-ьх), далях (дáл'ьх).*

§ 228. Во множественном числе продуктивными являются типы с такими падежными окончаниями:

1. В 1-м склонении один тип: им. п.—***-ы, -и,*** род. п.—без окончания, дат. п. ***-ам,*** твор. п.— ***-ами,*** предл. п.— ***-ах.***

2. Во 2-м склонении твердое различие мужского рода: им. п.—***-ы*** или ударное ***-а,*** род. п.— ***-ов,*** дат. п. — ***-ам,*** твор. п. — ***-ами,*** предл. п. — ***-ах.***

3. Во 2-м склонении мягкое различие, включая основы на шипящие: им. п.— ***-и*** или ударное ***-а*** у существительных мужского рода, ударное и неударное ***-а*** у слов среднего рода, род. п. — ***-ей,*** дат. п. — ***-ам,*** твор. п.— ***-ами,*** предл. п.— ***-ах.***

4. Во 2-м склонении твердое различие среднего рода: им. п.—***-а,*** род. п.— без окончания, дат. п.— ***-ам,*** твор. п.— ***-ами,*** предл. п. ***-ах.*** Сюда же примыкает группа слов на ***-ята,*** имеющая некоторую продуктивность.

5. Во 2-м склонении группа слов с суффиксом ***-ин*** в единственном числе: им. п.— ***-е,*** род. п. — без окончания, дат. п.—***-ам,*** твор. п.— ***-ами,*** предл. п.—***-ах.***

6. В 3-м склонении один тип: им. п.— ***-и,*** род. п.— ***-ей,*** дат. п.— ***-ам,*** твор. п.— ***-ами,*** предл. п.— ***-ах.*** Этот тип совпадает с одной из разновидностей 3-го типа.

Место и роль ударения в склонении существительных

§ 229. Характеризуя склонение существительных, необходимо остановиться на ударении. Ударение в склонении представляет исключительно сложное явление. В основном его роль в склонении зависит от

общих свойств ударения в русском языке — его разноместности и подвижности. При склонении и выделяются, с одной стороны,—по месту ударения — типы склонения с ударением а) на окончании и б) на основе; с другой — по отношению к его подвижности — типы существительных а) с неподвижным и б) с подвижным ударением.

Выше (см. § 218) уже выяснялось, что существительные, имеющие ударение на окончаниях, имеют бóльшие возможности для различения падежных форм, чем существительные, у которых ударение падает на основу (им. п. *ружьё* — предл. п. *о ружье*; им. п. *ученье* — предл. п. *об ученье*).

Различие типов с неподвижным и подвижным ударением выражается в том, что в первом случае ударение не играет роли в разграничении форм, тогда как во втором оно выступает как одно из средств различения падежных форм. Это особенно отчетливо сказывается тогда, когда ударение является единственным средством различения форм, что бывает в формах, имеющих одинаковые окончания. Так, в 1-м склонении родительный падеж единственного и именительный множественного имеют окончание ***-ы,*** и при одном месте ударения эти формы совпадают: *лúпы, áстры, кáймы́, кормы́* (у лодки), *красы́*, а при разноместности ударения эти формы различны: род. п. ед. ч.—*губы́, трубы́, лисы́, пилы́;* им. п. множ. ч. *гýбы, трýбы, лúсы, пúлы*. Чаще разное место ударения отличает одну форму от другой дополнительно, когда эти формы уже имеют разные окончания: им. п.— *рукá, душá, зимá, спинá* и вин. п.— *рýку, дýшу, зúму, спúну* различаются не только окончаниями ***-а, -у,*** но и разным местом ударения, и форма винительного падежа этих слов обязательно имеет ударение на основе, невозможно сказать „*рукý*“, „*душý*“, „*зимý*“, „*спинý*“; наоборот, у слов с одноместным ударением в этих падежах: *сестрá — сестрý, странá — странý, сýша — сýшу, пéна — пéну* — дифференциация этих форм ограничивается только различием окончаний. Как выяснялось (см. § 213), подвижность ударения вызывает ряд чередований гласных в основе: *гроза (гразá) — грóзы (грóзы), долотó (дълатó) — долóтам (далóтъм), головá (гълавá) — гóлову (гóлъву), слезá (с'л'е^{и}зá) — слёзы (с'л'óзы)*. Таким образом, склонение существительных с подвижным ударением отличается большей сложностью и большими возможностями различения форм.

Подвижность ударения обычно выражается в том, что в одних формах ударение падает на основу, в других на окончание, и наоборот: *зýбы — зубóв, гýбы — губáм; волнá — вóлны, ребрó — рёбра;* иногда же ударение передвигается с одного слога на другой в основе: *гóловы—голóв, стóроны — сторóн, óзеро — озёра, знáмени — знамёна, кóлос — колóсья, зéркало — зеркáл*.

Подвижность ударения в склонении является результатом очень древних процессов, отличающихся большой сложностью. В настоящее время в огромном большинстве случаев она поддерживается традицией, чаще всего присуща непроизводным словам, издавна бытующим в языке, и сохраняется в них благодаря частоте их употребления. В реже употребляемых словах и формах заметна тенденция к установлению неподвижного ударения; так, распространяется: вин. п.: *избý, золý, рекý,*

весну́ вместо *и́збу, зо́лу, ре́ку, вёсну.* Особенно много колебаний в редко употребляемых косвенных падежах множественного числа: дательном, творительном, предложном; например: *де́ньгам* и *деньга́м, ве́трам* и *ветра́м, звёздам* и *звезда́м, стра́нам* и *страна́м, во́лнам* и *волна́м, сви́ньям* и *свинья́м.* С другой стороны, в некоторых существительных подвижное ударение активно распространяется. Так, у существительных мужского рода с ударением на основе в единственном числе расширяется всегда ударное окончание *-а* в именительном падеже множественного числа: *учи́тель — учителя́, до́м — дома́, го́род — города́, до́ктор — доктора́, дире́ктор — директора́,* а в связи с этим ударные окончания получают распространение во всех падежах множественного числа.

При склонении слов с подвижным ударением общность ударения свойственна определенным группам форм; например, нет случаев, чтобы по ударению различались родительный, дательный, творительный падежи единственного числа или дательный, творительный, предложный множественного числа (в случаях колебаний двоякое ударение охватывает всю группу форм: *волна́м, волна́ми, волна́х* или *во́лнам, во́лнами, во́лнах; пру́да, пру́ду, пру́дом—пруда́, пруду́, прудо́м*) [1].

§ 230. Прежде всего противопоставляются в целом формы единственного числа формам множественного числа.

1. В единственном числе ударение падает на окончание, во множественном на основу у существительных 1-го склонения: *жена́—жёны, метла́ — мётлы, игра́ — и́гры, труба́ — тру́бы,* и у существительных 2-го склонения среднего рода: *весло́ — вёсла, окно́ — о́кна, лицо́ — ли́ца, село́ — сёла, ядро́ — я́дра.* Существительные 2-го склонения мужского рода и 3-го склонения не принадлежат к этому типу.

2. В единственном числе ударение падает на основу, во множественном — на окончание у существительных 2-го склонения мужского рода: *дар, да́ра — дары́, даро́в, дуб, ду́ба — ду́бы́, дубо́в, пол, по́ла — полы́, поло́в, шар, ша́ра — шары́, шаро́в;* у существительных среднего рода: *сло́во — слова́, мо́ре — моря́, о́блако — облака́.* Существительные 1-го и 3-го склонений не принадлежат к этому типу. Как указывалось, этот тип является продуктивным у существительных, имеющих ударное окончание *-а* в именительном падеже множественного числа: *дире́ктор — директора́, па́спорт—паспорта́, штемпель—штемпеля́.*

§ 231. В пределах единственного числа противополагаются:

1. Ударение на основе во всех падежах, кроме предложного, имеющего ударение на окончании. Это наблюдается у существительных 2-го склонения мужского рода, имеющих в предложном падеже всегда ударное *-у: лес, ле́са — в лесу́, луг, лу́га — на лугу́, пух, пу́ха — в пуху́,* а также у некоторых существительных 3-го склонения, имеющих ударное окончание в предложном падеже с предлогами *в, на: степь, сте́пи — в степи́; печь, пе́чи — на печи́; тень, те́ни — в тени́.*

---

[1] В академической „Грамматике русского языка" слово *пруд* дается как слово с ударением на основе (т. 1, стр. 189), но: *Без труда не вынешь рыбку из пруда́* (пословица), *Над вечереющим прудо́м* (Фет).

2. Ударение на окончании во всех падежах, кроме винительного, имеющего ударение на основе. Это наблюдается у некоторых существительных 1-го склонения: *вода́, воды́ — во́ду, голова́, головы́ — го́лову, нога́, ноги́ — но́гу, земля́, земли́ — зе́млю.*

3. Особое место занимают случаи, когда ударение последовательно имеется на окончаниях, но в именительном, не имеющем окончания, падает на основу: *стол — стола́, ствол — ствола́, ство́лу, рубль — рубля́, рублю́, пасту́х, — пастуха́, пастуху́, кисе́ль — киселя́, кисе́лю.*

§ 232. В пределах множественного числа противополагается именительный и одинаковый с ним винительный всем прочим падежам. При этом родительный падеж, когда он имеет окончание, примыкает к косвенным падежам; формы без окончания могут отличаться по ударению от именительного падежа.

1. Ударение в именительном на основе, во всех прочих падежах на окончаниях имеют: а) существительные 2-го склонения мужского рода: *во́лки — волко́в, волка́м, зу́бы — зубо́в, зуба́м, го́сти — гостей, гостя́м, о́куни — окуне́й, окуня́м;* б) 1-го склонения: *све́чи — свечей, свеча́м, но́здри — ноздре́й, ноздря́м, слёзы — слеза́м, слеза́ми, но́ги — нога́м, нога́ми, по́лосы — полоса́м, полоса́ми;* в) 3-го склонения: *бро́ви — бровей, бровя́м, две́ри — дверей, дверя́м, о́бласти — областей, областя́м, ло́шади — лошадей, лошадя́м.*

2. Ударение в именительном падеже на первом слоге основы, в родительном падеже без окончания на последнем слоге основы: *по́лосы — поло́с, сло́боды — слобо́д, бо́розды — боро́зд, ско́вороды — сковоро́д, во́лосы — воло́с.*

Принадлежность отдельных существительных к одному из этих типов подвижного ударения лишь в некоторой степени определяется общими условиями, наблюдаемыми в современном языке; например, только среди существительных 1-го склонения есть слова с передвижкой ударения на основу в винительном падеже *(рука́ — ру́ку)*, или существительные с ударениями на основе в единственном и на окончании во множественном *(пол — полы́, сло́во — слова́)* встречаются лишь во 2-м склонении, но точно место ударения при склонении устанавливается индивидуально для каждого существительного. Поэтому „Толковый словарь русского языка“ под редакцией Д. Н. Ушакова и словарь „Русское литературное ударение и произношение“ под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова дают указания о месте ударения при склонении для всех падежей существительных; в них и можно наводить справки по этому вопросу. Исчерпывающие перечни существительных разных типов ударения дает академическая „Грамматика русского языка“ (т. I).

Несклоняемые имена существительные

§ 233. В то время как огромное большинство существительных изменяется по падежам и числам, ограниченная группа существительных не склоняется, оставаясь без изменений при всяком синтаксическом употреблении. Эта их неизменяемость зависит не от их значения, а от их фонетических и частью морфологических особенностей.

1. В связи с тем, что основы русских существительных всегда оканчиваются на согласный (включая сюда и ***й***), нет возможности включить в одно из склонений заимствуемые слова, основа которых оканчивается гласным. Сюда относятся многочисленные собственные и нарицательные имена, принадлежащие к разным категориям по значению (конкретные, отвлеченные, вещественные, собирательные): на ***-у (-ю):*** *Амаду, Перу, Корфу, какаду, паспарту, рагу, меню, интервью;* на ***-о:*** *Гюго, Токио, депо, трюмо, трио;* на ***-и:*** *Гарибальди, Тбилиси, такси, пари;* на ***-е (-э):*** *Гёте, Кале, атташе, коммюнике, алоэ;* на ударное ***-а (-я):*** *Золя, Алма-Ата, Спа, буржуа, амплуа.* Недавно установилась неизменяемость украинских и польских фамилий на ***-ко, -енко:*** *Франко, Монюшко, Шевченко, Короленко.*

2. Не склоняются аббревиатуры на гласную: *МГУ, роно*, а также буквенные аббревиатуры: *СССР, РСФСР, КПСС.*

3. Иноязычные фамилии на согласный, склоняющиеся по второму склонению, когда они обозначают лиц мужского пола, например *Шиллер, Фридман, Новак,* при обозначении ими лиц женского пола не принимают окончания ***-а*** и остаются неизменяемыми.

4. Не склоняются фамилии, восходящие к формам родительного падежа прилагательных: *Дурново, Хитрово, Седых, Черных.*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Типы существительных по морфологическому составу

§ 234. Среди существительных имеются слова:

1. С непроизводной основой, например: *гор-а, рек-а, книг-а, лес, сад, голос-, сен-о, мор-е;* к ним относятся по преимуществу корневые слова, обозначающие конкретные предметы, но также и слова, в которых основа стала непроизводной в результате опро́щения: *мыл-о* (из *мы-л-о*), *мешок* (из *меш-ок*), *печаль* (из *печ-аль*), *обод* (из *об-вод*), *приязнь* (из *при-я-знь*), *правд-а* (*прав-д-а*); многие заимствованные слова в русском языке потеряли свойственную им делимость на морфемы (см. § 153) и стали словами с непроизводной основой: *программ-а* (*про-грамм-а*), *телеграф* (*теле-граф*), *портсигар* (*порт-сигар*), *парикмахер* (*парик-мах-ер*), *караул* (*кара-ул*).

2. С производной основой разных типов: а) из корня и суффикса: *бор-ец, тепл-от-а, вяз-к-а, крот-ость;* б) из приставки и корня: *раз-рез, вы-воз, пере-нос, за-ход, вы-ход, пере-мен-а;* в) из приставки, корня и суффикса: *пере-нос-к-а, раз-брос-к-а, При-волжь-е* (*пр'и-во́лж-й-ь*); суффиксов и приставок может быть несколько: *пере-мещ-ен-и-е, о-смотр-и-тель-н-ость, раз-у-вер-ен-и-е,* но в таких случаях происходят процессы опрощения и образования сложных суффиксов и приставок.

3. Сложные слова из двух непроизводных основ (корней): *дым-о-ход, старожи́л, бурело́м, самолет,* или производных основ: *стан-к-о-строен-и-е.*

Суффиксы существительных

§ 235. При словообразовании существительных наиболее широко используются суффиксы. Имени существительному принадлежит обширный круг суффиксов, которые различаются в нескольких основных направлениях.

Прежде всего разграничиваются суффиксы продуктивные и непродуктивные. Только первые являются принадлежностью морфологической системы современного языка. Непродуктивные суффиксы представляют собой пережитки, обычно не имеющие самостоятельности. Продуктивность суффиксов наиболее отчетливо проявляется в их использовании при новообразованиях. В первую очередь сюда относятся прочно входящие в общеупотребительный язык новообразования советской эпохи, затем индивидуальные новообразования отдельных авторов и, наконец, детское словотворчество. Примеры таких новообразований и будут использоваться в дальнейшем для доказательства продуктивности тех или иных суффиксов.

Наиболее важной функцией отдельных суффиксов является то значение, которое они придают образуемым при их помощи существительным. В связи с этим в основу классификации суффиксов существительных и будет положена их группировка по значению. При определении значения суффиксов необходимо учитывать широту и абстрактность их значения. Так, суффикс ***-щик*** в словах *пильщик, чеканщик, выборщик, застройщик, покупщик, помольщик, зачинщик, выдумщик, прогульщик, зажимщик* создает значение „лицо, занимающееся известной деятельностью“, но без разграничения того, является ли такая деятельность профессией *(чеканщик, пильщик)* или редким и единичным фактом *(помольщик, выборщик, застройщик)*, склонностью и способностью *(выдумщик, зачинщик)*, склонностью, выступающей как недостаток *(прогульщик, зажимщик)*.

Кроме того, от случаев с четким значением суффиксов отходят в сторону случаи с затемненным значением, в которых продуктивный в целом суффикс уже перестает отчетливо выделяться и находится на разных ступенях к слиянию с основой. Так, отчетливое значение уменьшительности, свойственное суффиксу ***-ок*** в словах *дуб-ок, возок, городок, стожок, пирожок*, оказывается затемненным в словах *круж-ок* (объединение для занятий), *глазок* (почка растения).

Со значением связана экспрессивная окраска отдельных групп суффиксов и ограничения в их использовании в стилях речи; эти особенности также будут отмечаться у отдельных суффиксов и их групп.

§ 236. Морфологическая характеристика суффиксов предполагает выяснение следующих вопросов:

1. От каких частей речи и от каких основ образуются существительные с данным суффиксом. В этом отношении между суффиксами наблюдаются значительные расхождения: одни образуют существительные только от существительных *(дом-ищ-е)*, другие — от прилагательных *(прям-от-а)*, третьи — от глаголов *(прояви-тель)*. Связь с разными типами основ отражается на значении и придает образованиям с одним

суффиксом особые оттенки значения; так, суффикс лица ***-ец*** у существительных, образованных от глагольных основ, обозначает лицо по деятельности: *бороть — борец, ловить — ловец, продавать — продавец,* а от основ прилагательных — лицо, характеризуемое теми или другими качествами: *упрямый — упрямец, лукавый — лукавец, храбрый — храбрец, скупой — скупец.*

С различием основ связано и разграничение омонимичных суффиксов. Так, суффикс уменьшительности ***-ец*** образует существительные от существительных: *хлеб — хлебец, мороз — морозец, урод — уродец,* тогда как ***-ец*** со значением лица образует существительные от прилагательных и глаголов: *храбрец, борец.* Или суффикс увеличительности ***-ин-*** употребляется у конкретных существительных *(дом — домина, лошадь — лошадина)*, суффикс единичности ***-ин-*** — у собирательных *(тес — тесина, картофель — картофелина).*

2. Как происходят процессы изменения основ и рядом с простым суффиксом образуются его варианты и сложные суффиксы с тем же значением. Вот примеры образования сложных суффиксов. От прилагательных посредством суффикса ***-ик*** образуются названия лиц: *старый — стар-ик;* они образуются и от прилагательных с суффиксом ***-ск-,*** переходящим в ***щ:*** *конторский — контор-щ-ик, бунтовской — бунтов-щик*; в ряде других случаев ***-щик*** появляется и при образовании от прилагательных или существительных, не имевших ***-ск-:*** *уголь — угольный — уголь-щик, камень, каменный — камен-щик, котел, котельный — котель-щик,* и здесь, несомненно, уже выделяется цельный суффикс ***-щик.*** В отдельных случаях возможны колебания в определении того, остается ли в них простой суффикс или образовался сложный.

3. Как суффиксы сочетаются с флексиями и с типами склонений. Эти отношения очень просты: а) суффиксы, связанные с окончанием ***-а (-я)*** относят слова к 1-му склонению *(комнат-к-а, дрем-от-а);* б) суффиксы на твердый согласный без флексии — к мужскому роду 2-го склонения *(набор-щик, футбол-ист)*, на мягкий согласный без флексии и в родительном падеже с флексией ***-а***—к мягкому различию мужского рода 2-го склонения *(чита-тель, пах-арь);* в) суффиксы, связанные с окончанием ***-о (-е)*** — к среднему роду 2-го склонения *(брат-ств-о, без-молв-и-е);* г) суффиксы на мягкий согласный без флексии и с флексией ***-и*** в родительном падеже — к 3-му склонению *(молод-ость, рад-ость).*

4. Какие чередования звуков основы являются обязательными при сочетании ее с известным суффиксом. Образованию существительных свойственны морфологические чередования согласных — они рассмотрены в главе о чередованиях (см. § 43—66).

5. Какое место занимает ударение. Одни суффиксы являются всегда ударными и перетягивают на себя ударение, например ***-ист, -изм:*** *коммунúст, коммунúзм,* другие всегда остаются безударными, например ***-тель:*** *преподавáтель,* третьи в одних случаях бывают ударными, в других — безударными, например: *косáрь, звонáрь — пéкарь, пáхарь* [1].

[1] Вопрос об ударении является сложным и малоразработанным. Наиболее подробно он освещается в „Курсе современного русского языка“ акад. Л. А. Булаховского и в академической „Грамматике русского языка“.

В некоторых случаях ударение разграничивает образования с омонимичными суффиксами, имеющими разное значение: суффикс *-к-* со значением лиц женского рода имеет ударение на основе *(казáчки, рыбáчки)*, а существительные с тем же суффиксом *-к-* со значением уменьшительности — на окончании *(казачкú, рыбачкú)*. Аналогично разграничиваются ласкательные и пренебрежительные: *Вáнюшка, Ванюшкá*.

§ 237. По значению суффиксы существительных распадаются на две большие группы: 1) словообразовательные суффиксы и 2) суффиксы оценки. Общее различие этих групп сводится к тому, что первые образуют слова с новым, самостоятельным лексическим значением по сравнению со словом, от которого производятся такие существительные: например, существительное *банщик* обозначает лицо, а существительное *баня* — предмет. Затем этот разряд суффиксов образует существительные от разных частей речи: *чернота* — от прилагательного *черный*, *тройка* — от числительного *трое*, *проверка* — от глагола *проверять*. Суффиксы оценки не образуют новых по значению существительных, а обозначают те же предметы, что существительные, к которым они присоединяются, и только придают оттенки смыслового и экспрессивного характера *(дом — домик, домище, домина)*; в связи с этим они присоединяются только к существительным.

Словообразовательные суффиксы

§ 238. Словообразовательные суффиксы по значению делятся на несколько отдельных групп: 1) суффиксы со значением лица, 2) суффиксы со значением лиц женского пола, 3) суффиксы для обозначения детенышей, 4) суффиксы отвлеченных понятий, 5) суффиксы собирательности и единичности, 6) суффиксы для обозначения предметов. Некоторые суффиксы охватывают не одну из этих категорий: в таких случаях наблюдается связь по значению между словами двух разрядов; например, обычно суффикс ***-тель*** обозначает лицо по действию *(собиратель, доверитель)*, но также предметы со значением орудия и активно действующие вещества *(проявитель, краситель, держатель, указатель)*. Очевидно, названия таких орудий и веществ примыкают к широкой категории „совершителей действий“, свойственной русскому языку.

Единство этих образований с образованиями, обозначающими лиц, подтверждается общностью морфологических условий таких образований: они тоже образуются от основ инфинитива. В отдельных случаях одно слово имеет и то и другое значение *(истребитель танков, скоростной истребитель)*. Поэтому там, где намечаются подобные связи, в языке наличествуют широкие словообразовательные разряды, имеющие те или другие отклонения от привычных логических категорий, в связи с чем разновидности слов по значению, обладающие общностью морфологической структуры и допускающие объединение, рассматриваются совместно.

I. Суффиксы лица

§ 239. Суффиксы лица обозначают лиц по действиям, качествам, предметам. Среди существительных с суффиксами лица имеются обозначения деятелей, осуществителей действий; в эту категорию „совершителей действий“ вовлекаются и названия орудий и веществ, вызывающих известные процессы; включение таких образований, не обозначающих лиц, в данную рубрику „суффиксы лица“ показывает, что этот термин следует понимать расширительно.

§ 240. Суффикс ***-ик*** и его производные ***-щик, -льщик, -овщик, -ник, -чик, -овик.*** Все эти суффиксы обозначают лиц по связи с их качествами, деятельностью и предметами их деятельности.

Непроизводный суффикс ***-ик*** наблюдается при образовании существительных от прилагательных, когда связь с прилагательными отчетливо чувствуется: *стар-ый — стар-ик, озорной — озорник, фронтовой — фронтовик; дневник* (дневные записи).

Новообразования советской эпохи: *единоличник, заочник, вечерник, допризывник, буровик, промысловик.*

Индивидуальное новообразование: *Отец тоже не какой-нибудь* ***бессовестник*** (Федин, Необыкновенное лето).

В связи с тем, что обычно прилагательные сами образованы от существительных, нередко этот суффикс объединяется с суффиксами прилагательных в сложные суффиксы.

Суффикс ***-щик,*** образовавшийся из сочетания суффикса прилагательного ***-ск-*** и суффикса ***-ик*** (об этом сказано выше в § 236), стал вполне самостоятельным и образует названия лиц от основ существительных: *бан-щик, суконщик, угольщик, мраморщик, барабанщик, каменщик, кровельщик, стекольщик, подпольщик, кладовщик,* и от основ глаголов на согласный а) частью настоящего времени: *покупщик (купит), поставщик, чеканщик;* б) частью и прошедшего времени: *шлифов-щик, лакировщик, танцовщик, формовщик, упаковщик;* но в этих словах в связи с наличием отглагольных существительных типа *дрессировка, драпировка* возможно установление более тесной связи с этими существительными, чем с глаголами: *дрессировщик* скорее занимается дрессировкой, чем просто дрессирует, так как обозначает профессионала, а дрессировать может и не профессионал.

В словах *убор-щик, забойщик, приемщик* связь с отглагольными существительными находит выражение в звуковых отличиях основы по сравнению с глаголами *(убирать, забивать, принимать)* и в ее общности с существительными: *убор-к-а, забой, прием.*

Новообразования: *загибщик, алиментщик.*

Суффикс ***-чик*** соответствует суффиксу ***-щик*** при образовании от слов с основами на ***з, с*** (в этом случае произносится ***-щик:*** *перевозчик)* и ***т, д, к, ч*** (в этом случае произносится ***-чик:*** *(переводчик),* исторически он восходит к ***-щик.*** Он образует существительные от основ существительных и глаголов: а) *газет-чик, доклад-чик, водопроводчик, картотетчик, добытчик,* б) *возчик, резчик, разносчик, подписчик, летчик, разведчик, потатчик.* И здесь возможно установ-

ление связи с существительными: *переводчик* (лицо, занимающееся переводами, а не лицо, которое переводит тот или иной текст), *разведчик* (производит разведку).

Новообразования: *аппаратчик* (работник государственного аппарата), *беседчик*.

Суффикс ***-льщик,*** возникший путем присоединения к суффиксу ***-щик*** суффикса прошедшего времени ***-л-,*** потерявшего значение прошедшего времени, образует существительные от основы прошедшего времени глагола: *рисова-льщик, пая-льщик, чистильщик, носильщик, курильщик, болельщик*. Существительные с этим суффиксом ярче выражают указание на действия, чем с суффиксом ***-щик*** *(шлифовальщик — шлифовщик, копировальщик — копировщик)*.

Суффикс ***-овщик*** образовался из объединения суффикса ***-щик*** с суффиксом прилагательного ***-ов-***: *час-овщик, ламп-овщик, мех-овщик, гроб-овщик*. Здесь произошло переразложение основ.

Суффикс ***-овик*** (из ***-ов-*** и ***-ик***) аналогичен суффиксу ***-овщик:*** *штурм-овик, фронт-овик, кадр-овик*. В связи с наличием соотносительных прилагательных типа *часовой, фронтовой* возможны колебания, имеются ли в таких случаях суффиксы ***-овщик, -овик*** или ***-щик, -ик.***

Суффикс ***-ник*** образовался из суффикса ***-ик*** и суффикса прилагательного ***-н-.*** В связи с тем, что в огромном количестве случаев существительные с этим суффиксом соотносительны и с существительным, и с прилагательным *(хлебник — хлеб, хлебный, капризник — каприз, капризный)*, нередко подвергалось сомнению наличие такого сложного суффикса. В пользу его образования говорит наличие в современном языке существительных, не имеющих соответствующих им прилагательных с суффиксом ***-н-*** *(помощ-ник, вестник, дворник, завистник, шутник)*, и расхождение в значении таких существительных с прилагательными *(фокус-ник* — кто показывает фокусы, а прилагательное *фокусный* употребляется как термин физики, *путник* — находящийся в пути, а просторечное *путный* — дельный, стóящий); это же подтверждает и тенденция, сказывающаяся на многих других суффиксах, к установлению связей с существительными: *железник, медник* так же имеют дело с материалами *(железо* и *медь)*, как *суконщик, стекольщик* — с *сукном* и *стеклом, советник* и *советчик* дают *советы, пильщик, истопник* занимаются *пилкой досок* и *топкой печей,* как *уборщик, разносчик — уборкой, разноской.* Поэтому там, где связь с существительным очень отчетлива, естественней признать цельный суффикс ***-ник,*** как это обычно и делается: *мяс-ник* (торговец мясом), *огород-ник* (обрабатывающий огород), *колхоз-ник* (член колхоза), *отпуск-ник* (находящийся в отпуску), *курорт-ник* (тот, кто лечится на курорте).

Наличие цельного суффикса ***-ник*** подтверждается новообразованием *крупчатник* („Правда", 1951 г.); *целинники* допускает двоякое соотношение: обрабатывающие целину и обрабатывающие целинные земли.

§ 241. Суффикс ***-ец*** (и его производные ***-овец, -лец***) обозначает лицо на основе отношения к общественным течениям, организациям, национальности, а также по признакам и действиям.

Образования с ***-ец*** от основ существительных: *комсомол-ец, ленинец, партиец; просвещенец, студиец, выдвиженец, иждивенец; китаец, кореец, австралиец, горец, куйбышевец, рязанец, сталинградец.*

Образования от основ прилагательных дают качественную характеристику: *храбр-ец, гордец, упрямец, ленивец, глупец, подлец, простец.* Образования от глагольных основ обозначают лиц по деятельности: *продав-ец, гребец, ловец, косец, жнец, чтец, писец.*

Сюда же примыкают образования от страдательных причастий: *переселенец, отверженец, уроженец;* возможно, что здесь имеется сложный вариант ***-енец.*** Так, *переселенец* связывается скорее с *переселиться*, чем с *переселен,* а образование *беженец* не имеет соответствующего ему причастия.

Суффикс ***-овец,*** образованный из суффикса ***-ец*** и суффикса прилагательных ***-ов- (-ев-),*** имеет те же значения, что и ***-ец,*** и образует названия лиц от основ существительных; такие существительные соотносительны с прилагательными на ***-овский:*** *орл-овец* (житель Орла), *мхат-овец* (артист МХАТа), *вуз-овец* (студент, учащийся вуза), *толстовец* (последователь Толстого), *метростроевец.*

Суффикс ***-лец,*** состоящий из суффикса ***-ец*** и суффикса прошедшего времени ***-л-,*** образует существительные от глагольной основы: *страда-лец, кормилец, владелец, жилец.*

§ 242. Суффикс ***-ист*** образует названия лиц от основ существительных и указывает на принадлежность к общественным течениям, профессии, занятиям и т. д.: *маркс-ист, дарвинист* (последователь, сторонник Дарвина), *пушкинист* (изучающий творчество Пушкина), *связист, юморист, специалист, очеркист, баянист, виолончелист, акварелист, бульдозерист, велосипедист.*

§ 243. Суффикс ***-анин (-янин)*** образует названия лиц от основ существительных со значением географического положения, национальности, социального положения: *север-янин, юж-анин, горожанин, парижанин, курянин, киевлянин.* Он имеет сложные варианты: *-чанин и -овчанин: мин-чанин, датчанин, англичанин, свердловчанин, горьковчанин.* Во множественном числе ***-ин*** выпадает.

Простой суффикс ***-ин*** непродуктивен: *грузин, татарин, осетин.*

§ 244. Суффикс ***-ок*** образует существительные от основ глаголов и обозначает лиц по действию с оттенком опытности, умения, склонности: *ед-ок, игр-ок, ходок, ездок, стрелок.* По-видимому, лишен продуктивности.

§ 245. Суффикс ***-ун*** образует существительные от основ глаголов и обозначает лиц по действиям: *говор-ун, прыг-ун, свистун, шалун, копун;* связь с действием сохраняется и в словах *крик-ун, драч-ун,* фонетически образованных от существительных *крик, драка.*

Такие образования распространяются на обозначения животных и орудий: *скакун, грызун, шатун, колун, ползун.*

§ 246. Суффикс ***-ан (-ян)*** образует названия лиц со значением отрицательной характеристики по избытку чего-либо или злоупотреблением чем-либо: *лоб-ан, брюх-ан, губан, горлан;* по-видимому, также ***критикан.***

§ 247. Суффикс ***-тель*** и его вариант ***-итель*** образует существительные от основ прошедшего времени и обозначает лиц по действиям: *учи-тель, покоритель, проситель, строитель, мститель, правитель, распространитель; писатель, мечтатель, искатель, воспитатель, обожатель, подражатель, зачинатель, укрыватель, заклинатель.* В связи с тем, что глаголы с основой прошедшего времени на ***-и-*** в настоящем времени теряют это ***-и-*** *(учил — уч-у)*, устанавливающаяся связь с основой настоящего привела к появлению варианта ***-итель:*** *спаситель, гонитель, ревнитель, смотритель.*

Как указывалось, подобные образования служат также для наименования орудий и активно действующих веществ, и в настоящее время увеличивается количество слов этого типа: *выключатель, сшиватель, истребитель, глушитель, выпрямитель; проявитель, закрепитель, опреснитель, дубитель, рыхлитель.* Индивидуальное новообразование: *головорезы и опытные* ***подкалыватели*** (Леонов, Русский лес).

§ 248. Суффикс ***-ак (-як)*** от основ прилагательных и существительных выражает характеристику по качествам, местожительству, профессии: *добряк, здоровяк, холостяк, толстяк, бедняк, простяк, остряк; пензяк, туляк* (выходят из употребления), *сибиряк; моряк, земляк.*

§ 249. Суффиксы ***-ич*** и ***-ович*** образуются от названий городов и личных имен для обозначения местожительства и отчества: *москвич, пскович, костромич, томич; Лукич, Ильич, Саввич, Никитич* (от слов 1-го склонения), а также *родич.* Отчества от имен 2-го склонения образуются посредством ***-ович(-евич):*** *Александрович, Владимирович, Сергеевич, Андреевич.*

§ 250. Суффикс ***-арь*** образует существительные от основы глаголов, прилагательных и существительных и обозначает лиц по действиям и качествам: *косарь, пахарь, писарь, пекарь, лекарь, звонарь, дикарь, главарь, вратарь, виноградарь, псарь, библиотекарь.* В некоторых образованиях от существительных имеется вариант ***-ар*** (с твердым ***р***): *гусляр, овчар, бочар, столяр, школяр.*

§ 251. Суффикс ***-ач*** образует существительные от основ существительных и прилагательных и обозначает лиц, характеризующихся наличием той или иной черты, часто в значительных размерах: *силач, бородач, усач, носач, горбач, трюкач; лихач, ловкач;* обозначение профессий: *трубач, скрипач, циркач;* также от глагольной основы (настоящего времени): *ткач, рвач;* для обозначения орудий: *толкач, тягач.*

Отмеченные суффиксы ***-ач, -ун, -ан, -ок*** придают словам экспрессивную окраску. Еще более яркой экспрессией обладает ряд суффиксов, обозначающих лиц по качествам и действиям, объединяемых с окончаниями 1-го склонения и нередко принадлежащих к словам общего рода. Обычно этот разряд слов относится к разговорной и просторечной лексике. Как правило, эти суффиксы непродуктивны, но в отдельных случаях по их образцу создаются новые слова с такой же эмоциональной окраской. Вот некоторые из этих суффиксов, охватывающие довольно значительное количество слов.

§ 252. Суффикс ***-яг-а*** от основ глаголов, прилагательных и существительных образует названия лиц с окраской грубоватого сочувствия,

иронии и осуждения: *работяга, деляга, бродяга; скупяга, хитряга, миляга, добряга;* недавно возникло жаргонное *стиляга* с оттенком резкого осуждения.

§ 253. Суффикс ***-ак-а*** от основ глагола образует названия лиц, характеризующихся с отрицательной стороны склонностью к известным действиям: *кривляка, ломака, гуляка, зевака, кусака; писака, служака, рубака.*

§ 254. Суффикс ***-л-а*** от основ неопределенной формы образует названия лиц, характеризуемых известной деятельностью, обычно отрицательного характера: *громила, кутила, опивала, объедала, подлипала, чудила, заправила, заводила, меняла,* а также *запевала.*

II. Суффиксы со значением лиц женского пола

§ 255. Суффиксы этих групп обозначают лиц женского пола в отличие от мужского. В названиях лиц по профессиям или по тем или другим отличительным признакам они дают дополнительное указание на женский пол: *артист — артист-к-а, повар — повар-их-а, кассир — кассир-ш-а; старик — стар-ух-а, скромн-ик — скромн-иц-а, северян-ин — север-ян-к-а, щеголь — щегол-их-а, нахал — нахал-к-а.* Те же суффиксы служат для обозначения жен по названиям лиц мужского пола: *полковник — полков-ниц-а, генераль-ш-а, мельник — мельнич-их-а,* в связи с чем некоторые обозначения имеют двойное значение: *купчиха* — 1) жена купца, 2) женщина, принадлежащая к купеческому сословию; *директорша* — 1) жена директора, 2) в просторечии — женщина-директор. Наконец, те же суффиксы в названиях животных служат для обозначения самок: *медведь — медведица, тигр — тигрица, заяц — зайчиха, перепел — перепелка, глухарь — глухарка.* Наличие одного из этих значений устанавливается индивидуально в отдельных словах с данными суффиксами.

Названия лиц женского пола с данными суффиксами морфологически образуются от соответствующих названий лиц мужского пола; при этом наблюдаются три основные разновидности в отношениях к названиям лиц мужского пола: 1) суффикс со значением лица женского пола присоединяется к основе, не имеющей суффикса лица: *повар — повар-их-а, казак — казачка;* 2) суффикс со значением лица женского пола присоединяется к суффиксу лица мужского пола: *учитель — учи-тель-ниц-а, москвич — москвичка, тракторист — трактористка, ткач — ткачиха;* 3) суффикс со значением лица женского пола заменяет суффикс лица мужского пола: *комсомол-ец — комсомол-к-а, стар-ик — стар-ух-а, чтец — чтица, толстяк — толстуха;* в таких случаях возможно параллельное образование от общей основы названий с суффиксами лиц и мужского, и женского пола; например, *насмеш-ник* и *насмеш-ниц-а* образованы непосредственно от основы ***насмеш-,*** и нет оснований допускать, что для образования *насмешница* обязательно требовалось наличие слова *насмешник.* Так, в ряде случаев при общеупотребительности наименований женских профессий отсутствуют или встречаются редко соответствующие названия мужских профессий: *кружев-ниц-а, вязальщица, уборщица,* старое *кухарка* и новое *сви-*

нарка, доярка (при отсутствии *кухарь*, при редком *дояр*), *стряпуха, поломойка, родильница, кормилица* (слово *кормилец* не соотносительно с ним), *дошкольница* (руководительница дошкольных учреждений), *домработница*.

Следует отметить, что русский язык не образует названий лиц мужского пола от названий лиц женского пола. Отсутствие морфологических средств для производства названий мужского рода от слов женского рода сказывается в полной невозможности создать особые обозначения самцов от названий животных женского рода *(пантера, выдра, белка, рысь, цапля, гагара)*, тогда как от общих названий мужского рода нередко существуют производные слова для обозначения самок *(орел — орлица, волк — волчица, осел — ослица, гусь — гусыня)* или они могут быть созданы, например: *Жирность молока* ***ячихи*** *превышает в полтора и даже в два раза жирность молока коров* („Литературная газета").

§ 256. Суффикс ***-иц-*** и его производные ***-ниц-, -щиц-, -чиц-, -льщиц-.*** Непроизводный суффикс ***-иц-*** обозначает лиц женского пола по их профессии: *пев-иц-а, чтица, фельдшерица, жница*, по разнообразным признакам: *мастер-иц-а* (имеет оба указанные значения: *в ателье пять* ***мастериц;*** *она* ***мастерица*** *присочинять), ленивица, упрямица, умница, модница*, жен тех или иных лиц: *цар-иц-а, помещица*, а также самок: *львица, медведица*. Производные суффиксы обозначают только лиц женского пола.

Индивидуальное новообразование: *помнится,* ***доброволица?*** (Леонов, Русский лес).

Суффикс ***-ниц-,*** образовавшийся из суффикса прилагательного ***-н-*** и суффикса ***-иц-***, особенно отчетливо выступает как цельный суффикс тогда, когда он присоединяется к суффиксу лица: *читатель-ниц-а, писательница, последовательница, воспитательница*. В других случаях он заменяет суффикс лица ***-ник:*** *колхоз-ниц-а — колхоз-ник, ударница, пятисотница, работница, проводница, проказница*. Как указывалось при рассмотрении суффикса ***-ник*** (§ 240), в отдельных случаях могут быть колебания, следует ли выделять ***-ниц-*** или ***-иц-;*** например, *озор-ник, озор-ница* связывается и с *озорова-ть, озор-ство* и с *озор-н-ой; ударница, ударник* скорее образованы от *ударн-ая работа*, чем от *удар*.

Суффикс ***-щиц-,*** образовавшийся, как и суффикс лица ***-щик-,*** из суффикса прилагательного ***-ск-*** и суффикса ***-иц-,*** заменяет этот последний: *кладов-щиц-а — кладов-щик, гардеробщица, банщица, упаковщица, браковщица*.

Суффикс ***-чиц-*** выступает как замена суффикса лица ***-чик:*** *уклад-чиц-а — уклад-чик, докладчица — докладчик, рассказчица, газетчица*.

Суффикс ***-льщиц-*** соотносителен с суффиксом действующего лица ***-льщик:*** *подмета-льщиц-а — подмета-льщик, подавальщица — подавальщик, вязальщица, вышивальщица, гадальщица*.

§ 257. Суффикс ***-к-*** и производные ***-анк-, -енк-а.*** Их значение совпадает с суффиксом ***-иц-***.

Суффикс ***-к-*** обозначает женщин по профессии, занятиям, социальному положению и т. п.: *пастуш-к-а, рыбачка, радистка, судомойка;*

по национальности и местожительству: *грузин-к-а, цыганка, москвичка, сибирячка, киевлянка;* по разным качествам: *активист-к-а, брюнетка, блондинка, фантазерка, домоседка, тараторка* (от *тараторить*); также жен: *солдат-к-а, красноармейка;* самок птиц: *глухар-к-а, перепелка, тетерка* (возможно, от диалектного *тетерь*), а также *сивка, чернавка, буланка.*

Суффикс ***-анк- (-янк-),*** образовавшийся из суффикса ***-ан- (-ян-)*** у названий лиц типа *дворяне* и суффикса ***-к-,*** употребляется у названий лиц по городам, национальностям: *горьковч-анк-а* (если от *горьковц-ы,* но при распространяющемся *горьковчанин, горьковчане* суффиксом выступает только ***-к-***), с такими же колебаниями: *полтавч-анк-а, киевлянка;* сложившимся этот суффикс оказывается в словах: *горянка* (ср. *горец*), *гречанка (грек), китаянка (китаец),* и в образованиях от прилагательных: *бел-янк-а (белая), смуглянка (смуглая), беглянка (беглая, беглец).*

Суффикс ***-енк-,*** образовавшийся из суффикса прилагательных ***-ен-*** и суффикса ***-к-,*** употребляется в названиях лиц по национальности, социальному положению: *француж-енк-а (француз), черкешенка (черкес), монашенка (монах), нищенка (нищий,* но в сравнении с *нищая* получает оттенок ласкательности), а также в названиях коров по мастям: *бур-енк-а, рыж-онк-а.*

§ 258. Суффикс ***-их-*** обозначает лиц женского пола по профессии: *портн-их-а, повариха, ткачиха, сторожиха,* по разнообразным признакам: *щеголиха, франтиха, трусиха;* жен: *купчиха, кузнечиха, дьячиха, старостиха;* самок животных: *зайчиха ежиха, комариха* (в песне), *ячиха* (самка яка).

§ 259. Суффикс ***-ух-*** по преимуществу обозначает лиц женского пола по их качествам, нередко слова этого разряда не имеют соотносительных названий лиц мужского пола: *толстуха — толстяк, грязнуха, резвуха, вострyха, хлопотуха — хлопотун, молодуха, старуха — старик,* редко по профессии: *стряп-ух-а, повит-ух-а.* Слова этого разряда имеют разговорный и просторечный характер.

§ 260. Суффикс ***-ш-*** обозначает лиц женского пола по профессии: *кассир-ш-а* (кассир), *билетерша, секретарша, кондукторша, контролерша, кондитерша, маникюрша;* жен: *генеральша, губернаторша, казначейша, профессорша, директорша* (в обоих значениях). Характерно, что основы существительных, от которых образованы эти слова, оканчиваются на сонорные: плавные ***р, л,*** а также ***й.***

§ 261. Суффикс ***-й-*** обозначает лиц женского пола по их склонности к действиям; такие существительные образуются от названий мужского пола с суффиксом ***-ун-:*** *болтунья (балту́н'-й-а), плясунья (пл'е^{и}-су́н'-й-а), хохотунья, говорунья, попрыгунья,* а также *колдунья* (ср. *колдун).*

III. Суффиксы со значением не достигших зрелости лиц и животных (детенышей)

§ 262. Суффикс ***-енок (-онок),*** имеющий во множественном числе соответствие ***-ят-,*** обозначает детенышей животных: *слон-енок — слонят-а, волч-онок — волч-ат-а, львенок — львята, гусенок — гусята,*

поросенок — поросята; а также детей: *реб-енок — ребят-а* (отошло по значению), *октябренок — октябрята, поваренок, цыганенок, китайчонок, внучонок — внучата.* Под влиянием этих слов образовалось множественное число *девч-ат-а,* а также от *опенок* (гриб, растущий около пня) в результате переразложения (из *о-пен-ок* в *оп-енок*) множественное число *оп-ят-а* (диалектное, рядом с литературным *опенки*).

Суффикс ***-ыш*** и сложный ***-еныш*** обозначает детей, характеризуемых известными признаками: *мал-ыш, глупыш, голыш, крепыш, заморыш, оборвыш, несмышленыш,* а также: *приемыш, подкидыш.*

Суффикс ***-еныш,*** образовавшийся из первой части суффикса ***-енок*** *(гус-ен-ок)* и суффикса ***-ыш,*** имеет экспрессивный характер: *звер-еныш, змееныш, гаденыш.*

Индивидуальное новообразование: *Забрался в пароходный трюм, доплыл до Увека, там его, **миленыша**, выкатили с бочками на сушу* (Федин, Необыкновенное лето).

IV. Суффиксы отвлеченных понятий

§ 263. Существительные с суффиксами этой группы обозначают отвлеченные понятия о действиях и качествах; поэтому такие слова образуются от основ глаголов и прилагательных, причем одни суффиксы образуют существительные от основ глагола *(гореть — горе-ние, сиять — сия-ние),* другие — от основ прилагательных *(гордый — горд-ость, твердый — тверд-ость);* но есть и такие суффиксы, которые образуют отвлеченные существительные от конкретных существительных *(Маркс — марксизм).* Некоторые суффиксы образуют существительные от разных частей речи *(веселый — веселье (в'е^{и}с'ёл'-й-ь), усердный — усерд-и-е; взят — взят-и-е, описан — описан-и-е).*

В отношении семантики характерно то, что подобные существительные нередко дополнительно начинают обозначать конкретные предметы; например, отглагольные существительные, обозначающие процессы, также обозначают предметы, возникающие в результате данного процесса *(печенье хлеба — миндальное печение; посылка продовольствия — ценная посылка),* или орудия и материалы, при помощи которых производится данное действие *(замазка окон — густая замазка;* слово *терка* от *тереть* обозначает только орудие).

§ 264. Суффикс ***-й-*** (йот) и производные ***-ти- (-т'ий-), -ни- (-н'ий-), -ени- (-ен'ий-), -ани- (-ан'ий-).***

Простой суффикс ***-й-*** (йот) с основами прилагательных образует названия отвлеченных признаков и состояний: *здоровье (здоро́в'-й-ь* от *здоров), веселье (веселый), усердие (усердный), радушие (радушный), раздолье (раздольный), приволье,* нередко с приставкой ***без-:*** *безволие (безвольный), бессмертие (бессмертный)* или в сложных словах: *полнокровие (полнокровный), великодушие (великодушный), многословие (многословный), малоземелье (малоземельный).* В связи с тем, что многие из прилагательных в свою очередь произошли от существительных, в ряде случаев точнее говорить лишь о соотносительности этих существительных с прилагательными, так как наличие в русском языке

данного типа словообразования не вызывает необходимости в каждом конкретном случае исходить от прилагательного (как это выяснялось в разделе словообразования); например, такие имена существительные, как *безветрие, бессмыслие*, по значению теснее связаны с существительными *ветер, смысл*, чем с прилагательными *безветренный, бессмысленный*, а существительные *разнотравие, перепутье* совсем не имеют соответственных прилагательных. Кроме того, одна из разновидностей данного типа словообразования явно связана с основами существительных — это разного рода названия местностей по городам, рекам, горам: *Подмосковье, Подонье, Приволжье, Заволжье, Забайкалье, Приазовье*, и нарицательные: *приморье, заречье, нагорье, предгорье, левобережье*.

Тот же суффикс употребляется с глагольными основами; такие существительные обозначают отвлеченные процессы. В неосложненном виде он образует существительные от основ страдательных причастий на ***т*** и ***н:*** *открыт-и-е (открыт), нажат-и-е (нажат), мытьё (мыт'-й-о́ — мыт), забытьё (забыт), внушение (внушен), введение (введен), награждение (награжден)*. Но в связи с процессами переразложения нередко нельзя категорически утверждать, имеется ли простой суффикс ***-и-*** или осложненные варианты этого суффикса.

Суффикс ***-ти-*** образовался из суффикса страдательного причастия ***-т-*** и суффикса ***-и- (-ий-)***. Обособление этого варианта и его цельность обнаруживаются в тех случаях, когда глагол не имеет причастия страдательного залога на ***т:*** *прибы-ти-е, жить-е, нытье, питье, вытье;* при наличии такого причастия, как указывалось, неясно, следует ли выделять суффикс ***-ти-*** или ***-и:*** *откры-ти-е* или *открыт-и-е, взя-ти-е* или *взят-и-е, бр'и-т'й-о́* или *бр'ит'-й-о́*.

Сложные суффиксы ***-ни-, -ени-, -ани-*** сложились из суффикса причастия страдательного залога ***-н-*** с предшествующими ему гласными глагольных основ ***а*** и ***е*** и суффикса ***-и-;*** их цельность ясно обнаруживается тогда, когда глаголы не располагают причастием на ***-н;*** так, ***-ни-*** выделяется в словах *терпе-ни-е (терпе-л, терпеть), горе-ни-е (горе-л), хотение (хотеть), пение (петь), разумение (разуметь), сидение, подражание (подражать), сгорание (сгорать), страдание (страдать), засыпание (засыпать* и *засыпа́ть), закрывание (закрывать), попадание (попадать); замыкание (замыкать)*. Новообразование: *После **обесцвечивания** дымчатый кварц становится столь же прозрачным, как и горный хрусталь* (Ферсман, Рассказы о самоцветах); ***-ени-*** выделяется в словах *упражн-ени-е (упражн-я-ть-ся), курение (курить), затмение (затмиться), отпадение (отпасть, отпадет), течение (течь, тек), достижение (достичь, достиг), брожение (бродить, бродил), мышление (мыслить), гонение (гнать, гонит), растение (растет), волнение (волноваться, волнует)*.

При наличии причастий на ***н*** возможны колебания; например, существительные *рассмотрение, описание* связаны ли с причастиями *рассмотрен, описан* или с формами от основы прошедшего *рассмотреть — рассмотрел, описать — описал* (кроме того, *рассмотрение* может быть произведено от форм с основой настоящего времени *рассмотр-ит, рассмотр-и*); или существительное *изобретение* связано ли с прича-

стием *изобретен* или с формами от основы *изобрет-* (*изобретший, изобретет*). Судя по той свободе, с которой образуются эти существительные от глаголов, не имеющих причастий, и в этих случаях больше оснований признать сложные суффиксы ***-ни-, -ени-.*** Значение этих отглагольных существительных также свидетельствует, что они в первую очередь обозначают активные процессы (*изобретение книгопечатания, описание Камчатки*) и лишь затем продукт (*рассматрисали новое изобретение* — то, что изобретено; *читали описание*).

Образования с суффиксами ***-и-, -ни-, -ени-*** широко распространены; в советскую эпоху образовались: *разукрупнение, раскулачивание.* Индивидуальные новообразования: ***Посмеивание*** *это утратило всякую язвительность* (Федин, Первые радости). *Все живые торопились набрать в эту пору* ***неиссяканья*** *сладостные запасы на будущее* (там же). *...Рокоток* ***судаченья*** *порхал с одной стороны улицы на другую...* (там же). *Лицо его было недвижно, он следил за женой в* ***окаменении*** *страха* (там же), ***сапожничанье*** („Необыкновенное лето"), ***припоминания*** *обессилисали ее* (там же). *Меркурия Авдеевича осенило некоторое* ***посмеление*** (там же).

§ 265. Суффикс ***-ств- (-еств-)*** и производные ***-честв-, -овств-, -ничеств-, -тельств-.***

Посредством этих суффиксов образуются существительные от существительных, прилагательных, глаголов со значением состояния, свойства, деятельности; в зависимости от значения основ существительные этого типа и приобретают одно из указанных значений.

Суффикс ***-ств- (-еств-)*** от основ существительных: а) со значением состояния: *ученич-еств-о, председатель-ств-о, слесарство, учительство* (***Учительство*** *брата продолжалось десять лет*); б) со значением качественной характеристики: *щеголь-ств-о (щеголь), дружество, нахальство, холопство, ухарство, кокетство, обжорство, ханжество, невежество, мужество;* с затемненным значением: *лекарство, единоборство (единоборец).*

К ним примыкают с тем же значением качественной характеристики образования от прилагательных обычно с пропуском суффикса прилагательного: *упор-ств-о (упорный), удобство (удобный), лукавство (лукавый), убожество, проворство, коварство, упрямство, распутство;* с затемнением значения: *богат-ств-о, обстоятельство, ведомство;* от глагольных основ со значением деятельности: *колдовство (колдовать), баловство (баловать)* (см. вариант ***-овств-***), *производство (производство автомашин, производить), устройство (устройство водопровода).*

Суффикс ***-честв-о*** образовался из суффикса лица ***-ч-, -ец-,*** чередующегося с ***-ц-, -ец-,*** и суффикса ***-еств-;*** цельным этот суффикс выступает в *предель-честв-о;* колебания в таких словах: *упрощенчество* (= свойство *упрощенц-а* или склонность к *упрощен-и-ю*), *иждивенчество* (= положение *иждивенца* или состояние на *иждивении*).

Суффикс ***-овств-*** образовался из суффикса прилагательных ***-ов-*** и ***-ств-:*** *толст-овств-о (Толстой, толстовский), хлыстовство,* может быть *кумовство (кумовской),* но в других случаях больше

заметна связь с глаголами при посредстве глаголов с суффиксом ***-ова-:*** *балов-ств-о (баловать), колдовство (колдовать), сватовство (сватать).*

Суффикс ***-ничеств-*** образовался из суффикса действующего лица ***-ник-*** и ***-еств-;*** цельным он выступает в словах: *жуль-ничеств-о (жулик), скряжничество (скряга), лодырничество (лодырь), кустарничество.* Впрочем, эти слова связаны с глаголами на ***-нича-*** и поэтому допускают выделение и простого суффикса ***-еств-:*** *жульнич-еств-о (жульнича-ть), лодырничество (лодырничать).*

Суффикс ***-тельств-*** образовался из суффикса лица ***-тель*** и ***-ств-;*** цельным он выступает тогда, когда нет соответствующего существительного с суффиксом ***-тель:*** *руча-тельств-о (ручаться), препирательство (препираться), вмешательство (вмешаться), домогательство (домогаться), попустительство (попустить);* при наличии таких существительных возможны колебания; например, *жительство* теснее связано с глаголом *жить,* чем с существительным *житель,* а *вредительство* теснее с существительным *вредитель,* чем с глаголом *вредить; издательство* скорее связано с *издать, издание,* чем с *издатель.*

Затемнено значение в слове *обстоятельство.*

§ 266. Суффикс ***-ацци-я*** образует существительные от глаголов с основами на ***-изовать, -изировать*** (причем ***-из-*** остается) со значением осуществления известного мероприятия, процесса: *мобилизовать — мобилизация, организация, реализация; активизировать — активизация, коллективизация, нейтрализация, инвентаризация, локализация, типизация.* Обычно этот суффикс употребляется в заимствованных словах, но возможен и в словах с русскими основами: *яровизация, военизация.*

§ 267. Суффикс ***-ость (-есть)*** и производные ***-емость, -ность*** обозначают отвлеченное понятие о качестве; существительные с ними образуются от основ прилагательных и страдательных причастий: *смелость, храбрость, бедность, резвость, меткость, близость, робость* (с пропуском ***-к-***), *опрометчивость, доверчивость, порывистость, выносливость, умеренность.*

Образования от страдательных причастий прошедшего времени более или менее сохраняют значение страдательности и обозначают качества, являющиеся результатом воздействия на лицо или предмет: *воспитанность, разбросанность, заброшенность, скованность, упитанность* (*упитанный,* хотя глагола „упитать“ нет), *занятость, предвзятость* (*предвзятый,* хотя „предвзять“ отсутствует), а также *задолженность* („задолженный“ отсутствует).

В образованиях от страдательных причастий настоящего времени значение страдательности стерто: *утомляемость* ближе к *утомляться,* чем к *быть утомляемым, употребляемость* близко к *употребительность; оборачиваемость, сгораемость* (способность сгорать), *раздражимость, внушаемость.*

Такие существительные образуются и от непереходных глаголов, не имеющих страдательных причастий, в этом случае используется

вариант ***-емость, -имость:*** *успеваемость, рождаемость, нуждаемость, стоимость.* У Ферсмана: *просвечиваемость* („Рассказы о самоцветах").

В некоторых случаях при образовании от основ прилагательных используется сложный суффикс ***-ность:*** *общность, готовность, горячность, будущность,* — очевидно, под воздействием прилагательных с суффиксом ***-н-*** *(скрытный — скрытность).* Новообразования этого типа: *породность* (скота), *сортность* (продукции).

Индивидуальные новообразования: *А Лиза так, наверно, и умрет обыкновенной женщиной провинции, в грустной* ***незаметности*** (Федин, Первые радости). *Теперь* ***грозность*** *их как будто миновала* (там же). *Ничего не осталось от его* ***приодетости*** (там же), *...прочие* ***никчемности*** (там же). *Они* (дымы) *будто состязались в* ***разноцветности*** *окрасок* (там же). *Он постоянно слышал* ***горклость*** *скучновато сложившейся жизни* (Федин, Необыкновенное лето), ***злобивостью*** (там же). *Чувство* ***взрослости*** (Леонов, Русский лес), *...при всей своей* ***бывалости*** (там же).

§ 268. Суффикс ***-изм*** служит для обозначения общественно-политических и научных течений и учений, а также отвлеченных качеств и обычно употребляется с основами заимствованных слов (нередко он входит в слова, заимствованные в целом виде, и поэтому производящие основы не всегда четко выделяются): *коммунизм, социализм, капитализм, марксизм, ленинизм, радикализм, либерализм, оппортунизм, национализм, гуманизм, вандализм, реализм, романтизм, драматизм, трагизм, комизм, антагонизм, историзм, примитивизм.* Но его продуктивность видна в недавних образованиях с чисто русскими основами: *бытовизм, очеркизм.*

§ 269. Суффикс ***-изн-а*** создает обозначения отвлеченных качеств и образует существительные от основ качественных прилагательных: *новизна, прямизна, кривизна, крутизна, белизна, голубизна, левизна.*

Индивидуальные новообразования: *на полинялой до* ***рыжизны...*** *пролетке* (Федин, Необыкновенное лето), *жизнерадостной* ***рыжизной*** (там же), *Далеко-далеко телеграфные столбушки, в карандаш высотой, неясно проглядывали сквозь* ***рябизну*** *поземки* (там же).

§ 270. Суффикс ***-от-а,*** аналогично ***-изн-а,*** обозначает отвлеченные качества и образует существительные от основ прилагательных: *черный — чернота, краснота, чистота, пустота, высота, острота́, быстрота, мокрота, глухота, хрипота, простота, правота, мерзлота, красота;* с затемненным значением: *широта* (ср. *ширина реки*), *долгота* (ср. *длина комнаты*), *прямота* (ср. *прямизна улицы*), *полнота, дурнота;* собирательные: *мелкота;* от глагольной основы: *дремота, ломота, икота, тошнота, рвота.*

§ 271. Суффикс ***-ин-а*** также обозначает отвлеченные качества: *ширина, вышина, глубина, толщина, тишина, седина, гущина;* с несколько разошедшимся значением: *величина, старина, кручина.* Непродуктивен.

§ 272. Сложный суффикс ***-щин-а,*** образовавшийся из суффикса прилагательных ***-ск-*** и ***-ин-,*** обозначает общественные явления с резко

отрицательной оценкой: *обломовщина, хлестаковщина, маниловщина, махаевщина; кустарщина, обывательщина, уголовщина, иностранщина,* также *дьявольщина;* с ***-овщин-а:*** *кружковщина, чертовщина, поножовщина, вкусовщина* („Правда"). Новообразование: *Что же получится из цветухинской* ***любительщины*** *с подростками* (Федин, Необыкновенное лето).

§ 273. Суффикс ***-к-а*** образует существительные от основ настоящего времени глаголов со значением отвлеченных процессов: *рубка, пилка, подвозка, перевозка, варка, засолка, покраска, чистка, читка, прописка, перемотка, кройка, переброска, переноска, разноска, разметка, разделка (рыбы), расчистка.*

Такие образования часто получают значение конкретных и вещественных существительных, иногда совмещая двоякое значение: *замазка окон* и *густая замазка, постройка завода* и *заводские постройки, черная краска, свежая закваска, новая проводка, выкройка детского платья, железная задвижка, печная заслонка.*

§ 274. Суффикс ***-ок*** образует существительные от глагольных основ (на согласный) и образует конкретные действия, допускающие счет: *скач-ет — скач-ок, прыжок, толчок, рывок, щелчок, кивок, мазок, глоток, плевок;* со значением орудия: *движок.*

§ 275. Суффиксы ***-н-я, -отн-я*** от основ глаголов обозначают действия и состояния с отрицательной оценкой: *возня, ругня, грызня, брехня, визготня, воркотня.*

Со значением конкретного предмета: *невкусная стряпня.*

Индивидуальное новообразование: *Северный ветер доносил пение и* ***ворчню*** *машинных трансмиссий* (Федин, Первые радости), *Аночка долго слышала отцовскую* ***ворчню*** (там же).

V. Суффиксы собирательности и единичности

§ 276. При рассмотрении собирательности (§ 181) указывалось, что собирательные существительные характеризуются рядом суффиксов, которые присоединяются к названиям конкретных единичных предметов и создают значение совокупности предметов. Эти суффиксы немногочисленны, они обычно ограничены частными лексическими группами и непродуктивны.

§ 277. Суффикс ***-ств- (-еств-)*** употребляется для обозначения социальных групп: *учительство, крестьянство, дворянство, мещанство, купечество, кулачество, казачество,* а также *студенчество* (очевидно, с упрощением группы ***нтч***).

§ 278. Суффикс ***-ура*** (латинский) распространен в небольшом числе заимствованных наименований профессий: *профес-ура, адвокатура, агентура, клиентура.*

Этот же суффикс употребляется в словах со значением состояния (профессионального), процесса и его результата: *аспирантура, докторантура, доцентура; режиссура, корректура; скульптура, архитектура.*

§ 279. Суффиксы ***-ник, -няк*** употребляются при обозначении пород деревьев: *ель-ник, березник, осинник, малинник, вишенник, орешник; дуб-няк, липняк, березняк, ивняк;* от основы прилагательных: *конопляник, кедровник, тутовник, терновник.* Сюда же примыкают названия минералов, у которых выражается не столько собирательность, сколько вещественность: *железняк, известняк, плитняк.*

§ 280. Суффикс ***-й-*** (йот) значение собирательности осложняет отрицательной оценкой: *ворон-а — воронь-ё (вран'-й-о́), зверьё, тряпьё, старьё;* вульгарные: *солдатьё, хамьё, жульё.*

В единичных словах встречаются суффиксы ***-в-а:*** *лист-ва — лист, братва* (вульгарное) *— брат;* ***-н-я*** *— матрос-ня — матрос, солдатня — солдат.*

§ 281. Суффикс ***-ин-а*** служит для обозначения единичных особей и присоединяется к основам собирательных существительных: *хворост — хворост-ин-а, тес — тесина, виноград — виноградина, жемчуг — жемчужина, изюм — изюмина, картофель — картофелина, лед — льдина, лес — лесина* (бревно), затемнено: *скот — скотина.*

Нередко он соединяется с суффиксом уменьшительности ***-к-:*** *соломинка, бусинка, снежинка, пушинка, пылинка, крупинка, росинка, кровинка, былинка, травинка, дробинка.*

VI. Суффиксы вещественных понятий

§ 282. Сюда относятся обозначения минералов и съестных припасов. Суффикс ***-ит*** в научной литературе широко применяется для названия минералов и металлов (их сплавов). В заимствованных словах обычно состав затемнен: *гранит, апатит, графит,* но этот суффикс широко применяется в новообразованиях: *победит* (сплав), *жигулит.* Академик Ферсман рассказывает о случаях наименования таким способом минералов: *Мы назвали наш полевой шпат* ***беломоритом*** *и отвезли его на Петергофскую гранильную фабрику...* („Воспоминания о камне"). *Память о нем* [В. И. Воробьеве] *осталась не только в его детище — минералогическом музее Академии наук, но и в названном в честь его минерале —* ***воробьевите,*** *столь же жизнерадостном и светлом, как и он сам* (там же). У него же встречается: *мурманит, хибинит, белоречит.*

§ 283. Суффикс ***-ин-а*** обозначает съестные припасы: а) по названиям животных: *баранина, свинина, конина, осетрина, белужина, лососина, верблюжина, поросятина, телятина;* б) по способу приготовления: *солонина, квашенина.* Вариант ***-ятин-а:*** *утятина, гусятина* (утиное и гусиное мясо, а не мясо утят и гусят), *курятина, медвежатина;* с затемненным составом *говядина;* со значением отрицательного качества: *дохлятина, тухлятина, мерзлятина, кислятина;* отсюда, по-видимому, для выражения отрицательной оценки такие образования, как *пошлятина, отсебятина.*

§ 284. Суффикс ***-ов-о, -ев-о, -ив-о*** обозначает съестные припасы по способу приготовления и потребления: *хлёбово* (то, что хлебают),

варево (что варят), *курево* (что курят), *месиво, крошево*. Эти существительные имеют отрицательную оценку, употребляются в разговорном стиле или просторечии.

VII. Суффиксы, образующие названия конкретных предметов

§ 285. Как отмечалось, не существует четкой разграниченности способов словообразования лиц (или шире: „одушевленных" существ), с одной стороны, и предметов — с другой. Наоборот, сходство функций (а также сходство в других отношениях) приводит к охвату одним словообразовательным типом тех и других *(истребитель)*. На иных основаниях связей, обусловленности (метонимических переносов значения) покоится распространение обозначения отвлеченных и собирательных понятий на конкретные предметы *(примерка — мерка)*. При отчетливости единства такого словообразования отдельные случаи обозначения предметов рассматривались совместно с названиями лиц, отвлеченных и собирательных понятий. При менее ясных связях некоторые суффиксы будут рассматриваться вновь, иногда с указанием на возможность их объединения с фонетически тождественными суффиксами лица или отвлеченности.

По своему значению образования с суффиксами конкретных предметов распадаются на ряд групп; некоторые из них ограничены тесными рамками незначительных лексических разрядов.

а) Обозначение орудий

§ 286. Помимо обозначения орудий в качестве совершителей действий, однотипно с обозначениями лиц с суффиксами ***-тель*** *(выключатель)*, ***-щик, -чик*** *(бомбардировщик, счетчик)*, ***-ун*** *(колун)* и однотипно с названиями отвлеченных действий *(терка)*, распространены такие образования:

§ 287. Суффиксы ***-ник*** и ***-льник*** образуют существительные от глагольных основ: а) на согласный: *приемник, подъемник, запарник, пропашник, окучник;* б) на гласный: *умывальник, светильник, холодильник, будильник, кипятильник, лущильник, рубильник, свивальник*. Возможна связь этого суффикса с соответствующим суффиксом лица.

§ 288. Суффикс ***-лка*** образует существительные от основ глаголов (на гласный): *мешалка, зажигалка, грелка, брызгалка, косилка, молотилка, веялка*.

б) Названия помещений

§ 289. Помещения нередко называются по их назначению для совершения действий; этим перебрасывается мостик к названиям орудий: помещения, особенно производственные, создают условия для осуществления действий.

Суффикс ***-лка*** от глагольных основ на гласный: *раздевалка, курилка, умывалка, читалка*, а также от основы прилагательного:

столовка (создает отрицательную оценку и просторечный характер). Несмотря на некоторое сходство с названиями орудий, эти названия резко отличны от них по экспрессии и неупотребительности в деловых стилях речи.

§ 290. Суффиксы ***-н-я*** и ***-льн-я*** образуют названия помещений (обычно производственных) от разных основ — от обозначений действий, предметов, деятелей: *бойня, дойня; сырня, колокольня; пекарня, поварня, бочарня, псарня, конюшня* (по-видимому, от *конюх*).

Вариант ***-льн-я*** образует названия от глагольных основ на гласный: *спальня, купальня, красильня, сушильня, точильня.*

§ 291. Суффиксы ***-ищ-е, -лищ-е*** и ***-бищ-е.*** Суффикс ***-ищ-е*** охватывает несколько слов с разным значением: названия остатков поселений, подвергшихся разрушению: *древнее городище, пожарище, пепелище,* а также *убежище;* названия процессов: *побоище, игрище, торжище;* название предмета: *сокровище.*

Вариант ***-лищ-е*** обозначает место действия от глагольных основ на гласный: *училище, обиталище, судилище, хранилище, святилище,* а также *зрелище.*

Вариант ***-бищ-е*** (образовавшийся из суффиксов ***-б-*** и ***-ищ-е***) также обозначает пространственные понятия: *стойбище, кладбище,* в словах *гульбище, пастбище, стрельбище* при наличии *гульба, пастьба, стрельба* возможно колебание между ***-бищ-е*** и ***-ищ-е.***

§ 292. Суффиксы ***-иц-а -ниц-а*** от основ прилагательных образуют названия помещений и посуды (как помещений для тех или иных предметов): *больница, лечебница, здравница, темница, светлица,* с затемненным значением: *горница* (первоначально комната с более высоким уровнем пола); *сахарница, чайница, сухарница, салатница, мороженица, мыльница, пепельница.* В таких случаях, как *сахарница,* возможна связь с существительным (*сахар*) и вариант ***-ниц-а;*** этот вариант в отглагольном образовании: *мельница.*

§ 293. Суффиксы ***-ик*** и ***-ник*** до известной степени аналогичны суффиксам ***-иц-а, -ниц-а,*** но имеют более разнообразные значения; при наличии соответствующих прилагательных и существительных существуют колебания между ***-ик*** и ***-ник:*** *паровик, грузовик, дровяник; сборник, задачник, судебник, учебник, справочник, словник; коровник, свинарник, птичник, пчельник, виноградник, цветник, рассадник; кофейник, чайник, соусник, салатник;* блюда по составу: *картофельник, морковник, рыбник* (пирог). По-видимому, это разные ответвления тех значений, которые имеются у соответствующих суффиксов со значением лица (см. § 239).

в) Названия растений

§ 294. Небольшую группу составляют наименования растений, обозначающие целый вид и близкие по значению к собирательным: они не имеют множественного числа.

Суффикс ***-ик-а*** служит для обозначения ягод: *черника, земляника, костяника, голубика, клубника, гвоздика* (цветок); с затемненным составом: *брусника, ежевика, повилика.*

§ 295. Суффикс ***-ин-а*** обозначает кустарниковые растения, обычно с затемненным значением: *рябина (рябой), смородина, малина, калина, крушина.*

В единичных случаях употребляются суффиксы ***-иц-а:*** *душица;* ***-к-:*** *кашка; зубровка.*

Суффиксы оценки

§ 296. Суффиксы оценки, или субъективной оценки, выделяются в особую группу наряду с словообразовательными суффиксами, так как имеют от последних ряд отличий.

Прежде всего они обозначают не другие, а те же предметы, что и производящие существительные, в связи с чем присоединяются только к основам существительных, а не других частей речи *(рубль — рублик — рублишко; минута — минутка, тропа — тропка).* Всё же они могут вносить некоторые изменения в значение слов, нередко указывая на уменьшенный или увеличенный размер. Это наблюдается у обозначений конкретных предметов, имеющих различия по величине: *стол — столик — столище, прут — прутик, нос — носик — носина, двор — дворик — дворище, дверь — дверка, рука — ручка — ручища,* а также у обозначений явлений, имеющих градации: *ветер — ветерок — ветрище, холод — холодок — холодище, шум — шумок.*

Иногда такие значения уменьшительности или увеличительности выступают без осложнения экспрессивной окраской. Это видно на их употреблении в деловой и научной речи. Вот несколько примеров из брошюры акад. Несмеянова „Радиоактивные элементы и их применение“: *Ионы служат центрами, вокруг которых образуются мельчайшие водяные* ***капельки...*** *на пути каждой альфа-частицы или электрона возникнет* ***полоска*** *тумана. Электрометр — это прибор, в котором тончайшая металлическая нить... находится между двумя* ***пластинками...,*** *калий и радий устремляются в растущие побеги и* ***кончики*** *листьев. Верхний край бумаги опускался в* ***ванночку*** *с органическим веществом — фенолом* (а дальше: *Затем лист бумаги поворачивался... и ее край опускался в* ***ванну*** *с раствором пропионовой кислоты в спирте*).

Но чаще значение уменьшительности или увеличительности осложнено выражением положительного или отрицательного отношения говорящего к называемому предмету, его оценкой; в других случаях суффиксы оценки сообщают существительным только такой экспрессивный и эмоциональный характер. Это сказывается с особой ясностью у названий явлений и понятий, которые не имеют градаций по величине и интенсивности: таковы, например, названия лиц собственных и нарицательных: *Костя — Костенька, Алеша — Алешка — Алешенька, Нина — Ниночка — Нинушка, дочь — дочка — доченька, брат — братец — братишка, друг — дружок — дружище;* названия определенных единиц времени: *год — годок, минута — минутка, час — часок;* денежных единиц: *рубль — рублик — рублишко, копейка — копеечка;* названия веществ: *масло — маслице, сметанка, сахарок, молочко — молочишко, солонинка, свининка, просцо, овсишко, пшенич-*

ка; отвлеченных понятий: *вечерок, праздничек, житьишко, страстишка.*

По придаваемой этими суффиксами оценке они в основном подразделяются на ласкательные, выражающие разные оттенки сочувствия, ласки, уважения, стремления представить с лучшей стороны, идеализировать изображаемое, и уничижительные, выражающие отрицательное отношение, высмеивание, презрение, дискредитирование изображаемого [1].

При этом для суффиксов оценки характерно то, что свойственная им экспрессивная и эмоциональная оценка имеет очень широкий диапазон и разнообразные оттенки. Так, суффиксы ласкательности могут выражать растроганность, нежность, естественную ласковость, слащавость, притворное сюсюканье.

Это зависит от характера высказывающихся лиц и их отношения к собеседникам и содержанию речи; например, широко и естественно употребляется ласкательная лексика в обращении к детям, а также в лечебных заведениях к пациентам. В устной речи экспрессивная окраска усиливается и уточняется посредством интонационных средств; в письменной речи она устанавливается на основе контекста.

Кроме того, употребляемые с иронией образования с уменьшительно-ласкательными суффиксами получают противоположную окраску и выражают разные оттенки отрицательного отношения: насмешку, пренебрежение, презрение.

Так, в полемике существительные с этими суффиксами приобретают характер экспрессивного средства для критики и дискредитирования врагов и враждебных течений. В связи с этим публицистика выработала и использует суффиксальные образования этого типа от абстрактной лексики, при этом с чисто отрицательной окраской, тогда как обычно такие слова не употребительны с ласкательными суффиксами: ***Рассказец,*** *конечно, детский, наивный* (М. Горький, Заметки читателя).

Особенностью суффиксов оценки является то, что они сообщают экспрессивную или эмоциональную окраску не только одному существительному с таким суффиксом, а всему высказыванию. В отдельных случаях функция этих суффиксов и сводится к созданию той или иной окраски высказывания в целом. Например, в следующих бытовых фразах: *Подождите минутку! Не хотите ли чайку? Останьтесь еще на денек!* — суффиксы ласкательности служат выражением учтивого, ласкового обращения к собеседнику, а не какой-то ласки в отношении таких понятий, как *минута, чай, день.* В этом отношении такие суффиксальные образования обладают теми же качествами, что и экспрессивная лексика вообще.

Поскольку суффиксы оценки вносят экспрессивную окраску, они не употребительны в строго деловой и научной речи. Они распростра-

---

[1] Следует отметить, что и среди словообразовательных суффиксов есть такие, которые имеют экспрессивную окраску; это отмечалось в своем месте *(литературщина, кружковщина; вороньё, тряпьё; деляга, работяга; писака, зевака).*

нены в разновидностях разговорной, художественной, публицистической речи. Одни из них имеют более широкое, другие более ограниченное распространение, что связано с характером экспрессии и ее степенью. Так, суффиксы ласкательности употребляются тогда, когда речь характеризуется сочувствием и теплотой по отношению к изображаемому и участникам речи. При этом те из них, которые усиленно выражают эмоциональность, имеют особенно ограниченный круг использования, например в интимной речи.

Суффиксы уничижительности, служащие для выражения отрицательного отношения, осмеяния, разоблачения, характерны для стилей речи с элементами юмора и сатиры.

Суффиксы оценки обладают большой продуктивностью и свободно присоединяются ко многим существительным, в первую очередь к конкретным названиям разговорного языка; наоборот, отвлеченная лексика книжного типа допускает такие образования лишь в виде исключения.

Процессы затемнения морфологического состава у образований с этими суффиксами преимущественно связаны с тем, что суффиксальные существительные начинают обозначать особый предмет по сравнению с бессуффиксальным существительным, например *крышка* и *крыша* не допускают замены одного другим; *кружок пения* не то же, что *круг; шелковый носок* не может быть назван *носом*. Подобные случаи выходят за пределы образований с суффиксами оценки; они теряют и экспрессивную окраску и включаются в нейтральную лексику. Среди них немало таких, которые стали терминами: *железнодорожная стрелка, шейка вала, пестик цветка, чашечка цветка, молоточек* (одна из частей среднего уха), *язычок* (духовых инструментов).

Иной характер носят изменения в морфологическом составе, выражающиеся в потере уменьшительности; в этом случае такие суффиксальные образования обозначают те же предметы, что и бессуффиксальные, и отличаются от последних только принадлежностью к разговорному стилю: *печка — печь, свечка — свеча, кадушка — кадка, картошка — картофель, известка — известь, окошко — окно, ножик — нож, пенёк —пень, сучок — сук*. Это свидетельствует о связи этих суффиксальных образований с разговорной речью.

I. Уменьшительно-ласкательные суффиксы

§ 297. Эта группа наиболее обширна по составу суффиксов. Как уже указывалось, относящиеся сюда суффиксы иногда могут выражать только малый размер; это свойственно простым суффиксам ***-ок, -к-а, -к-о, -ец,*** но они нередко выражают также и ласкательность.

Суффикс ***-ок (-ек)*** (с беглыми ***о, е***) присоединяется к словам мужского рода: *клен — клен-ок, дубок, вязок, прудок, грибок, коготок, домок, листок, вечерок, дымок, флажок, лужок, бережок, снежок, башмачок, бочок, бычок, слушок, душок, должок; ручеек, чаек, уголек, денек, пенек, паренек, учителек, замочек*. Вариант с чередованием ***н —ш:*** *корешок, камешек, барашек*.

Индивидуальные новообразования: ***Рокоток*** *судаченья, пересудов, пересказов порхал с одной улицы на другую* (Федин, Первые радости). *„Колхозный* ***арычок***“ (Заглавие стихотворения В. Инбер).

Случаи с затемненным составом: *красный уголок, ларек, порошок* (ср. *порох*), *платок* (*плат* отсутствует), *коньки, очки, пузырек.*

Суффикс ***-к-а*** присоединяется к основам существительных женского рода: *берёза — берёз-к-а, лапка, норка, горка, банька, капелька, яблонька, шубка, стопка, тучка, морщинка, лощинка, дверка, книжка, бумажка, ручка, птичка, табличка, страничка, ночка, синичка, мышка, коровка, лошадка. Стрекозы бесшумно перелетали с одной* ***шпажки*** *осоки на другую* (Полевой, Повесть о настоящем человеке).

Случаи с затемненным составом: *корка* (хлеба,) *медная ручка, дверка* (печи), *губка* (для мытья).

Суффикс ***-к-о*** присоединяется к основам среднего рода: *ведерко, яблочко, озерко, молочко, облачко, крылечко (крыльцо);* с чередованием ***н — ш***: *окошко.*

§ 298. Следующая группа суффиксов, в которую входят ***-ец, -ц-а, -ц-е, -ик, -иц-а, -чик,*** характеризуется большей экспрессией, в них ласкательность выступает ярче и обычно преобладает над уменьшительностью.

Суффикс ***-ец*** (с беглым ***е***), присоединяемый к основам существительных мужского рода, почти непродуктивен и только иногда придает ласкательность: *морозец, хлебец, братец;* в других случаях выражает ироническое отношение: *товарец, капиталец, народец, уродец.* Отдельные слова с этим суффиксом устарели: *карманец, букетец, закатец.*

Аналогичное место занимают суффиксы ***-ц-а*** и ***-ц-о (-ц-е),*** присоединяемые к основам женского и среднего рода: *пыльца, грязца, дверца, ленца, хрипотца; словцо, озерцо, сельцо, сенцо, деревцо, винцо; оконце, корытце, зеркальце, мыльце, долотце, дельце, рыльце;* вариант ***-ец-о*** после основ, имеющих в конце группу согласных: *письмецо, ружьецо,*

Индивидуальное новообразование: *Он щурко глядел туда, в узкую горловину родника, где в своенравном ритме распахивалось и смыкалось песчаное беззащитное* ***лонце*** (Леонов, Русский лес).

С затемненным составом: *полотенце, кольцо* (старое *коло*—круг).

Суффикс ***-ик,*** присоединяемый к основам мужского рода, широко распространен: *дом — дом-ик, садик, столик, возик, букетик, прутик, гвоздик, винтик, топорик, картузик, часик, годик, рублик, заводик, инструментик, пароходик, вопросик.*

Бо́льшая экспрессивность этого суффикса по сравнению с ***-ок*** видна на параллельных образованиях с этими суффиксами: *листок — листик, часок — часик, глазок — глазик, разок — разик.*

Новообразования: *чертежик, газик.*

Вариант ***-иц-а,*** присоединяемый к основам женского рода, употребляется реже: *роща — рощ-иц-а, водица, лужица, жижица, землица, кожица, сестрица, просьбица.*

С затемненным составом: *крупица.*

Суффикс ***-чик,*** присоединяющийся к основам мужского рода, охватывает широкий круг лексики, в том числе заимствованные слова: *заборчик, колокольчик, стаканчик, рукавчик, блинчик, приборчик, амбарчик, барабанчик, буранчик, стульчик, шкафчик, костюмчик, чемоданчик, моторчик, трамвайчик.*

С морфологической стороны образования с суффиксом ***-чик*** ограничены тем, что они невозможны от основ на зубные и шипящие (***д, т, з, с, ц, ж, ш, щ***) в отличие от омонимичного суффикса действующего лица, присоединяемого к основам на зубные и шипящие. Этот суффикс является сложным (***ч*** из ***-ьц + ик***) и среди суффиксов данной группы обладает большей экспрессией, приближаясь в этом отношении к следующей группе.

Новообразование: *Ай-яй-яй, сестреночка... слезки, вот так раз! Может,* ***бромчику*** *примем? — как девочке сказал ей комиссар* (Полевой, Повесть о настоящем человеке).

§ 299. Группа суффиксов, главным образом сложных, из двух простых уменьшительно-ласкательных суффиксов, придает особенно яркую экспрессивную и эмоциональную окраску; эти образования ограничены теснымн пределами интимной речи, в частности преимущественно употребляются в обращении к детям, а также самими детьми. Сюда относятся суффиксы: ***-очек, -очка (-ечка), -ечк-о, -ичк-а, -ушк-а, -ышк-о, -оньк-а, -ус-я, -ул-я.***

Суффикс ***-очек,*** образовавшийся из ***-ок*** (с чередованием ***-оч-***) и ***-ек,*** употребляется у существительных мужского рода. Обычно такие образования имеют соотношение как с бессуффиксальным словом, так и существительным, имеющим один суффикс ***-ок:*** *дуб — дубок — дубочек, голос — голосок — голосочек, старик — старичок — старичочек, сучочек, мосточек, ветерочек, грибочек, зубочек, дружочек.* От них следует отличать случаи, когда суффикс ***-ек*** образует уменьшительно-ласкательные существительные от имен существительных с суффиксом ***-ок,*** имевшим другое значение или потерявшим свое значение: *подарок — подарочек, замок — замочек, мешок — мешочек, порошок — порошочек, кусок — кусочек* (*кус* не употребляется). Есть и переходные случаи; так, *листочек, сучочек* скорее связаны с разговорными *листок, сучок,* чем с *лист, сук,* хотя и последнее возможно.

Суффикс ***-ечк-о*** (из ***-ец + -к-***) присоединяется к основам существительных среднего рода: *слово — словцо — словечко, место — местечко, корытечко, времечко, темечко, семечко, утречко* (диалектное).

От них отличны образования с суффиксом ***-к-о*** от основ на ***-ц*** (из ***-ьц-***): *крыльцо — крылечко, кольцо — колечко.*

Суффикс ***-очк-а (-ечк-а)*** образует слова от ласкательных собственных имен мужского и женского рода с окончанием на ***-а (-я):*** *Ваня — Ванечка, Коля — Колечка, Валя — Валечка.* От них отличны образования с суффиксом ***-к-а*** от основ на ***-оч-*** (из ***-ък-***)***:*** *иголка — иголочка, вилка — вилочка, крошка — крошечка, корка — корочка, полка — полочка, кукушка — кукушечка.*

Суффикс ***-ичк-а*** (из ***-иц-*** + ***-к-***) присоединяется к основам женского рода: *вода — водица — водичка, коса — косица — косичка, сестра — сестрица — сестричка.*

Образования с суффиксом ***-к-а*** от основ на ***-иц-***: *синица — синичка, страница — страничка, пшеница — пшеничка.*

Суффикс ***-ушк-а (-юшк-а)*** образует существительные от основ женского и мужского рода: *голова — голов-ушк-а, матушка, нянюшка, женушка, рябинушка, зимушка, думушка, заботушка; дедушка, дядюшка, зятюшка, детинушка, скворушка, соловушка;* вариант ***-ушк-о*** — от слов среднего рода: *полюшко, горюшко, морюшко, чадушко.*

Ласкательные собственные имена с суффиксом ***-ушк-а (-юшк-а)*** имеют ударение перед суффиксом: *Его́рушка, Ва́нюшка, Ка́тюшка, О́люшка;* некоторые из них имеют соответствующие образования с суффиксом ***-уш-а (-юш-а)***: *Ванюша, Катюша, Олюша.*

Среди этих образований значительное число слов, связанных с народно-поэтическим жанром. То же относится и к образованиям с суффиксами ***-ышк-о, -оньк-а.***

Суффикс ***-ышк-о*** образует слова от основ среднего рода: *перо — пер-ышк-о, гнездо — гнездышко, зернышко, стеклышко, горлышко, ведрышко, солнышко.*

Суффикс ***-оньк-а (-еньк-а)*** образует слова от основ женского рода: *голова — голов-оньк-а, березонька, травонька, косонька, дороженька, зоренька, рученька, ноженька, доченька, тетенька, Машенька, Наташенька, Наденька,* а также от слов мужского рода: *дяденька, Петенька, Мишенька, Коленька.*

Суффиксы ***-ус-я, -ул-я*** ограничены пределами интимной интеллигентской речи и захватывают ограниченное число слов: *мамуся, бабуся, дедуся, Нинуся; мамуля, бабуля, капризуля, грязнуля.*

У Чехова в письмах к Книппер: ***Милюся*** *моя. Будь здорова, милая* ***актрисуля.***

II. Уничижительные суффиксы

§ 300. Уничижительные суффиксы составляют небольшую группу; они имеют характер просторечности и выражают пренебрежение, насмешку, презрение, нередко в этих обозначениях заключено выражение незначительности, ничтожества.

Суффикс ***-ишк-а*** присоединяется к основам существительных мужского (одушевленных) и женского рода: *актеришка, купчишка, учителишка, воришка, хвастунишка, лгунишка, трусишка, плутишка, старичишка, петушишка, волчишка, зайчишка, овчишка, землишка, страстишка; картишки.*

Вариант ***-ишк-о*** присоединяется к основам существительных среднего и мужского рода (неодушевленных): *письмишко, добришко, житьишко, молочишко, ружьишко, пальтишко, делишки, столишко, дворишко, домишко, городишко, умишко; дровишки, санишки.* Новообразования: *штопоришко* (Леонов, Русский лес). *Афоризмишко — неверный* (М. Горький, Кочка и точка).

§ 301. Суффикс ***-енк-а*** (***-онк-а*** после шипящих) образует слова от основ существительных женского рода: *шубенка, кофтенка, коровенка, лошаденка, избенка, головенка; книжонка, рубашонка, деньжонки, душонка, старушонка.*

Некоторые слова с уничижительными суффиксами приобретают характер одобрения, ласки, обычно грубоватой, например: *парнишка, братишка, сынишка; сестренка, ручонка.*

§ 302. К этой группе примыкают образования от ласкательных собственных имен с суффиксами ***-к-а*** и ***-ушк-а*** (с ударением на ***-у***), имеющие характер просторечности и поощрения: *Алеша — Алёшка, Варя — Варька, Миша — Мишка, Паша — Пашка, Оля — Олю́шка, Надя — Надю́шка, Коля — Колю́шка, Лена — Лену́шка.* Образования с суффиксом ***-к-*** грубее, с суффиксом ***-ушк-*** мягче.

III. Суффиксы увеличительности

§ 303. В связи с разговорным характером таких образований суффиксы увеличительности, помимо указания на большой размер, нередко сообщают понятиям несколько отрицательную характеристику.

Суффикс ***-ищ-а*** присоединяется к основам существительных женского рода: *рука — руч-ищ-а, нога — нож-ищ-а, бородища, спинища, жарища, грязища, скучища, духотища, темнотища, силища.*

Вариант ***-ищ-е*** имеется у слов мужского и среднего рода: *домище, носище, дубище, морозище, голосище, дружище, великанище* (они сохраняют мужской род), *усищи, винище, плечищи.*

Индивидуальные новообразования: *Значит, целая **минутища** в нашем распоряжении* (Леонов, Русский лес). *Что и говорить, **местища** заповедные* (там же). *Венок огромный из огромных **незабудищей*** (Маяковский).

§ 304. Суффикс ***-ин-а*** образует слова от основ существительных мужского и женского рода, при этом их род сохраняется: *дом — дом-ин-а, мост — мостина, нос — носина, молодец — молодчина, урод — уродина, дурачина, старичина, зверина, лапина, ямина, собачина.*

Индивидуальное новообразование: *А потом топырили глаза-**тарелины*** (Маяковский).

Приставки имен существительных

§ 305. В морфологическом составе и словообразовании существительных приставки играют значительно меньшую роль, чем суффиксы. В ряде случаев существительные с приставками явно обнаруживают свое происхождение от глагольных основ с теми же приставками (а также от основ прилагательных). Но некоторые типы приставочных образований типичны для существительных, хотя часть их однородна с образованиями прилагательных и глаголов. Таковы производные существительные с приставками и суффиксами.

§ 306. Приставка ***без-,*** указывающая на отсутствие известного предмета, образует отвлеченные понятия от основ существительных

совместно с суффиксами: а) ***-й-(йот):*** *бездушие, безвременье, безделье, бесчестье, бесправие, бездумье; безветрие, безмолвие, бездорожье, безденежье;* б) ***-ищ-а:*** *безвкусица, бессмыслица, бескормица, бесхлебица, безработица;* с затемненным значением: *безделица* (пустяк; ср. *безделье*); в) ***-ств-о:*** *бесстыдство, беспокойство, беспамятство;* с затемненным значением: *бесчинство, беспутство;* г) ***-ость:*** *бесцветность, бездомность, бесплатность, бездетность, беспредметность, безрассудность, безотчетность, бесконтрольность, безжалостность.* Все образования с суффиксом ***-ость*** имеют основы прилагательных, как и бесприставочные образования с этим суффиксом, а образования с другими суффиксами имеют соотносительные прилагательные с той же приставкой ***без-*** и суффиксами прилагательных, обычно ***-к-.*** Соотносительны с прилагательными образования с суффиксом ***-ник,*** обозначающие лиц: *бездельник, бездомник, бесстыдник, безлошадник, безбожник, беспризорник,* а также *бессмертник.*

Индивидуальное новообразование: *Чтобы.., не повторяться внешне в каждой новой роли, необходимо* ***безжестие*** (Станиславский, Работа актера над собой).

§ 307. Приставка ***не-*** входит в состав ряда существительных, частью не употребительных без этой приставки: *неслух, неверье, неприязнь, нéжить,* частью существующих самостоятельно: *неприятель, недруг, непогода, несчастье, неволя;* особенно широко она используется при образованиях от прилагательных с суффиксом ***-ость:*** *несмелость, неприятность, нечувствительность, неверность, негодность.* Эти образования обозначают антонимы к бесприставочным словам (*недруг — друг, несчастье — счастье*) с различными расхождениями в значении.

§ 308. Приставка ***со-*** (реже ***с-***), обозначающая совместность, присоединяется как к самостоятельно употребляемым существительным, так и к основам, по большей части суффиксальным, не употребляемым самостоятельно. Такие образования охватывают старую книжную лексику, но распространяются и на новые образования и являются продуктивными. Сюда относятся названия лиц: *сограждане, соратник. сподвижник, соучастник, соотечественник, собрат, сосед, сожитель, спутник, совладелец, соавтор, соквартирант,* а также *современник.* Индивидуальное новообразование: *Все без исключения работники театра являются* ***сотворцами*** *спектакля* (Станиславский, Работа актера над собой).

Отвлеченные и собирательные понятия: *созвучие, соучастие, сообщество, содружество, сосуществование; соцветие, согроздие.* К значению совместности примыкает значение присоединения к кому-либо, включения в чью-нибудь работу или настроение: *содействие, сочувствие, сострадание, сожаление;* то же значение имеется у слов *сотрудник* (в значении „помощник"), *согласие (выразить свое согласие).*

§ 309. Приставка ***о- (об-)*** с суффиксом ***-ок*** в отглагольных образованиях служит для обозначения остатков после какого-нибудь действия, обычно нечто испорченное, обесцененное в результате действия: *обмылок* (ср. *обмылить*), *окурок* (ср. *окурить*), *обмерок, обноски*

(обмерять, обносить с другим значением*), обрезок, обглодок, обрывок, обрубок, объедки, опилки.*

§ 310. Ряд приставок, по большей части общих с глаголами, указывает на местоположение по отношению к какому-либо предмету; они образуют существительные от основ существительных совместно с суффиксами ***-ок, -ник*** и ***-й-*** (йот).

Приставка ***между-***, не употребляемая с глаголами, обозначает пространство в промежутке между двумя одинаковыми предметами: *междуречье, междурядье, междупутье* (например, объявление по радио в электропоезде: *Не сходите в* ***междупутье***).

Индивидуальное новообразование: *С пологой высоты он различил в* ***междухолмье*** *раскинувшийся сад* (Федин, Необыкновенное лето).

§ 311. Приставка ***пере-*** называет предмет в окружении инородной среды, иногда являющийся соединительным звеном или границей между основными частями предмета: *перешеек* (узкая полоса, соединяющая большие массивы суши), *перелесок* (полоска леса), а также *переносица*, отглагольные: *перемычка, перегородка, переборка.*

§ 312. Приставка ***про-*** имеет значение, близкое к приставке ***пере-*** и сходное с глагольной приставкой ***про-***, обозначающей движение внутрь и насквозь: *прожилка, прослойка, простенок* (узкая часть стены между окнами), а также *проселок* (дорога между селами).

§ 313. Приставка ***за-*** указывает положение по другую сторону предмета: *заречье, загорье, заболотье, замостье, Заволжье, Забайкалье.*

§ 314. Приставка ***пред-*** указывает на положение впереди предмета: *предмостье, предгорье, предплечье, предсердие, предбанник;* предшествие по времени: *предгрозье, предзимье,* переносно: *преддверие* (канун).

§ 315. Приставка ***при-*** обозначает нахождение вблизи предмета: *приморье*; также *пригород* с затемненным значением: *пригорок* (небольшая гора); отглагольные со значением прибавления: *привесок, припек.*

§ 316. Приставка ***под-*** обозначает нахождение ниже предмета: *подбородок, подлесок, подоконник, подрамник, подзеркальник, поддонник, подножие*, а также вблизи предмета: *Подмосковье.*

§ 317. Приставка ***по-*** обозначает местность, расположенную на поверхности и в пределах чего-либо: *побережье, Поволжье, Поднепровье, Подонье.*

§ 318. Приставка ***на-*** указывает на положение на поверхности предмета: *наушник, наплечник, нарукавник, набрюшник, наконечник, нагорье.*

Бессуффиксальные образования

§ 319. Среди существительных имеются отглагольные образования без суффиксов со значением отвлеченного действия. Они чаще всего образуются от приставочных глаголов, но есть и от бесприставочных: *бег, ход* (часов), *пуск* (электростанции), *бой* (часов), *отлет, прилет, пролет, вылет, перелет, выход, подход, приход, уход, заход, под-*

воз, вывоз, помол (зерна), *намолот* (хлебов), *прирост* (поголовья), *завоз* (товаров), *захват* (чужих земель); в ряде случаев соответствующие глаголы отсутствуют: *выпас, покрой* (глагол *скроить*), *удой* (глагол *надоить*), *улов* (глагол *наловить*). Как и другим отглагольным образованиям, им свойственны и чисто предметные значения: *безоблачный закат, головной убор, речной перекат, разлив, пролив.* С точки зрения современных морфологических отношений они представляют образования посредством отбрасывания суффиксов (об этом способе см. § 163), иногда с чередованием *(забор — забирать, забрать).*

Продуктивность этих образований подтверждается их распространенностью в современной фразеологии, часто с новым значением: *слет пионеров, налыв грунта, забор воды, зажим самокритики,* а также индивидуальными новообразованиями: *Он не двигался, уткнув кулаки за пояс, закрывая калитку растопыренными локтями, и в поджаром, сухом его* ***устóе*** *видно было, что его нелегко сдвинуть с места* (Федин, Первые радости). *Потом он спросил с хитреньким* ***прищуром*** *глаз* (там же). ***Перекос*** *в лице у хозяина* (Леонов, Русский лес), *желанного* ***сворота*** (там же), *...в* ***переплеске*** *ветвей* (там же). *Время в сущности уходило на* ***трёп*** *впустую* (там же).

§ 320. Другой тип бессуффиксальных существительных образуется от основ прилагательных и глаголов; помимо отбрасывания суффиксов, он характеризуется смягчением конечного согласного; подобные образования также выражают отвлеченные качества и действия, нередко с переходом на обозначение конкретных предметов: *даль, гладь, высь, синь, мель, топь, тель, рань, бездарь, заумь, прорезь, закись, одурь, осыпь; перепись, запись, поступь, насыпь, россыпь, завязь, помесь, накипь, смесь, дробь, сыпь, гарь.*

Индивидуальные новообразования: *Был светлый зимний час, но свинцовая* ***нависть*** *снежных туч низко опускалась с неба* (Федин, Необыкновенное лето); у него же: *нависть гари, нависть бровей.*

Сложные существительные

§ 321. Среди имен существительных значительную группу составляют морфологические образования, состоящие из двух (иногда трех) основ, каждая из которых в других случаях служит непроизводной основой отдельных слов, принадлежащих к знаменательным частям речи (*цветоводство — цветы, цветочный* и *водить, водитель* и т. д.); они и получили название сложных слов, а такой способ образования называется словосложением. Сложные слова имеют ряд четких морфологических отличий от суффиксальных и префиксальных образований, например употребление соединительных гласных ***о, е.*** Со стороны значения сложные слова, более или менее отчетливо сохраняя лексическое значение объединяемых в них слов, во многих случаях близки к соответствующим им сочетаниям слов, но имеют от них и отличия. Так, при словосложении существует очень небольшое число

типов (см. ниже), и, например, один тип сложных существительных с соединительными гласными ***о, е*** соответствует самым разнообразным типам словосочетаний и обобщенно выражает то, что в словосочетаниях передается дифференцированно *(водовоз — возит воду, водолаз — лазит в воду* или *в воде, водобоязнь — боязнь воды, бояться воды, водопой — поение водой, поить водой, водосток — сток воды, вода стекает, водолечение — лечение водой, лечить водой, водопад — падение воды, вода падает)*. Ряд словосочетаний, например с предложными конструкциями, совсем не имеет особых средств отражения в словосложении. Нередки случаи, когда сложные слова не находят соответствующего словосочетания, которое могло бы служить прототипом для образования первого, например: *водоворот* (нет *ворочается вода*, только *вода вращается*), *глинозем* (нет *глиняная земля*), *землесос* (нет *сосет землю*), *ледостав* (нет *лед становится*); новые: *просовод, кукурузовод* (нет *водить просо, кукурузу*), и образцом для последних существительных, очевидно, послужили такие сложные слова, как *садовод, свиновод, лесовод, куровод;* по образцу *чернозем, красно-зем* создано *глинозем;* к группе с разными отношениями между основами, имеющей второй частью ***-воз:*** *водовоз* (возит воду), *лесовоз, бомбовоз, паровоз* (возит паром), *электровоз*,— примыкает новообразование *трубовоз*. Все это свидетельствует, что словосложение представляет своеобразную категорию, при этом морфологического характера. Сложное слово — это единое слово, а не сочетание слов, что получает выражение и фонетическим средством — наличием одного ударения (см. об этом § 35, там же указываются и отступления).

Среди сложных существительных с морфологической стороны прежде всего различаются разряды по тому, как объединяются между собой основы. В этом отношении выделяются: а) сложные слова с соединительным гласным ***о*** или ***е*** *(листопад, дровокол, землеройка, коневодство);* это наиболее распространенный и типичный способ словосложения; б) сложные слова с первой частью, имеющей форму родительного падежа *(пятилетка, трехполье, сорокалетие);* этот тип ограничен случаями, когда в качестве первой части употребляется числительное; в) сложные слова с первой частью, имеющей форму повелительного наклонения *(сорвиголова, перекати-поле)*, такие случаи единичны; г) сложные слова с первой частью, совпадающей с формой именительного падежа, не имеющей окончания *(премьер-министр, премьер-министра* и т. д.).

Вторая часть сложения может быть: а) непроизводной *(вездеход, зверолов)*, б) производной *(соломорезка, первопечатник, звукоуловитель, долголетие, рукоделие, садоводство)*. Строение второй части определяет основные грамматические черты сложных существительных: их род, склонение, принадлежность к отдельным категориям; при этом большую роль играют суффиксы. Они сохраняют те же функции, которые имеются у них в производных словах; например, ***-тель*** обозначает лиц и орудия, производящие действия: *мореплаватель, ветродвигатель, канавокопатель, огнетушитель;* ***-ство*** обозначает отвлеченные понятия: *цветоводство, рыболовство, звероловство;*

поэтому различия в суффиксах у сложных слов и придаваемое ими значение не будут рассматриваться.

Наиболее характерной чертой сложных слов со стороны значения являются те отношения, которые устанавливаются между понятиями, выражаемыми объединяемыми основами. Эти отношения разнообразны и соответствуют многим видам словосочетаний. Самые общие разновидности таковы: отношения действия к предмету (объекту или субъекту), обстоятельственные отношения действия и его признаков, меры и степени, определительные отношения между предметами и их признаками, объединение равноправных понятий сочинительного типа.

§ 322. 1. Чаще всего имеет место отношение действия к объекту; среди них особенно распространены те, которые соответствуют отношению к прямому дополнению, но также встречаются и разнообразные другие отношения, иногда не находящие простых соотношений в словосочетаниях.

В отличие от порядка слов в словосочетаниях первая часть сложного слова обозначает объект, вторая действие. Вторая часть может быть непроизводной и производной; в последней группе она может: а) иметь соответствующее сложное слово, которое может служить исходным пунктом для таких образований *(рыболовство — рыболов, сталеварение — сталевар);* б) не иметь такого соответствия *(станкостроение, мясорубка),* и в том и в другом случае вторая часть может не употребляться в качестве самостоятельного слова *(литературовед, кролиководство, рукоделие)* или совпадает с самостоятельным словом, иногда расходясь с ним по значению (*языкознание — знание, мореплавание — плавание, птицелов — лов, мясорубка — рубка).*

Вторая часть с непроизводной основой: *дроворуб* (рубит дрова), *землемер* (меряет землю), *водовоз, углекоп, сталевар, групповод, краевед, ледорез, бомбовоз, пулемет, бомбомет, снегопад, пылесос, землесос, дождемер, силомер, мухомор, паровоз* (возит паром), *электровоз, тепловоз, теплоход, водолаз, ледокол, ледолом;* с затемненным составом: *лицемер, злодей, воевода, ротозей.*

Этот разряд сложных слов обозначает лиц и предметы, которые являются совершителями действий; они близки к производным словам с суффиксами действующего лица.

Вторая часть с суффиксами (их вхождение в ту или другую категорию существительных определяется суффиксом): ***-тель:*** *законодатель, правонарушитель, мореплаватель, судостроитель, огнетушитель, стогометатель;* ***-ец:*** *молотобоец* (кто бьет молотом), *земледелец, флотоводец, миноносец, орденоносец;* ***-ник:*** *огнепоклонник, клятвопреступник;* ***-к-а, -лк-а:*** *мясорубка, водокачка, мышеловка, соломорезка, землечерпалка, камнедробилка;* ***-н-я:*** *скотобойня, словолитня, каменоломня;* ***-ств-о:*** *пчеловодство, овцеводство, градостроительство;* с затемненным составом: *вероломство, святотатство* (поругание святынь), ***-и-е, -ти-е:*** *миролюбие, жизнелюбие, маслоделие; кровопролитие, чаепитие;* ***-ени-е, -ани-е:*** *землеведение, языковедение, водоснабжение, станкостроение, мыловарение, снегозадержание;* ***-лищ-е:*** *водохранилище, овощехранилище.*

Единичны случаи, когда основа со значением действия занимает первое место: *скалозуб* (ср. *зубоскал*), *лизоблюд, вертопрах, щелкопер, трясогузка*. Также единичны образования, когда часть со значением действия имеет форму повелительного наклонения: *перекати-поле, сорвиголова, горицвет, болиголов, вертихвостка;* с затемненным составом: *скопидом*.

§ 323. 2. Немногочисленны образования, выражающие отношения между действием и уточняющим его обстоятельством, иногда с указанием на меру и степень.

Вторая часть без суффикса: *скороход* (кто скоро ходит), *вездеход, пешеход, тяжелодум, стародум* (кто думает по-старому), *старовер, маловер, чистоплюй;* сюда же: *самострел* (сам стреляет), *самоход, самолет, самосвал*.

Вторая часть с суффиксом: *скорописец, малоежка, сладкоежка, чистомойка, скороспелка*.

§ 324. 3. Сложные слова, основы которых выражают отношение действия и его субъекта, обозначают различные процессы и явления и соответствуют сочетанию подлежащего со сказуемым или отглагольного существительного с зависящим от него родительным субъекта: *ледоход (лед идет), ледостав, водоворот (вода вращается, вращение воды), водопад, листопад, снегопад, севооборот, солнцепек (солнце печет), бурелом (буря ломает)*. С суффиксом: *землетрясение (земля трясется), горообразование (горы образуются)*.

§ 325. 4. Среди сложных слов, основы которых обозначают предмет и его признак, имеются обозначения предметов и лиц, а также понятий. Основа, обозначающая предмет, занимает второе место; случаи с непроизводной основой редки: *чернозем, краснозем, чернобыль, краснотал, пустоцвет, чернослив, суходол, легкоатлет*.

С суффиксами ***-к-а:*** *красношейка* (с красной шеей), *синеглазка, белохвостка, белогрудка, босоножка;* ***-ец:*** *беломорец* (живущий в районе Белого моря), *черноморец, молодогвардеец;* ***-ник:*** *дальневосточник* (житель Дальнего Востока), *железнодорожник* (работник железных дорог); суффикс ***-ик:*** *долгоносик;* суффикс ***-й-*** (йот): *мелколесье, редколесье, чернолесье, белокровие, половодье, великодушие, простодушие, прямодушие, слабосилие, слабоволие, жестокосердие, мягкосердие, равноправие, равновесие;* при отглагольных существительных устанавливается соотношение с действием: *легковерие* (способность легко верить, см. пункт 2-й); суффикс ***-ск:*** *Новосибирск, Магнитогорск, Новокуйбышевск*.

§ 326. 5. Сложные слова с числительным или наречием меры и степени в первой части выражают определимость по количеству. Выражаемая числительным первая часть обычно ставится в форме родительного падежа, вторая часть — с суффиксами.

Суффикс ***-к-а:*** *пятилетка, трехлетка, семилетка; шестистволка, трехполка, двухколеска (двуколка);* суффикс ***-й-*** (йот): *двухлетие, семилетие, десятилетие, пятидесятилетие; пятистишие;* иногда числительное употребляется с соединительным гласным ***о*** или ***е:*** *столетие, тысячелетие, тысячелистник,* также с наречиями меры:

малоземелье, малолюдие, малочисленность, маловероятность; многословие, многоборье, многоводье, многополье, многотиражка, многознайка.

§ 327. 6. Сложные слова, представляющие объединение равноправных понятий, соответствующее сочинительным словосочетаниям с союзом *и*, показывают, что лицо или предмет в одинаковой мере совмещает свойства двух понятий, обозначая объединение и того и другого: *чехословаки* (чехи и словаки), *англосаксы, железобетон* (железо и бетон), *шлакобетон, светотень, лесотундра, лесостепь, овцебык, лисопесцы,* или нечто среднее, промежуточное между обозначаемыми понятиями: *северо-запад, северо-восток, юго-запад, юго-восток.*

В распространяющихся в деловой литературе единицах измерения обозначается, что измерение проводится в двух направлениях: *человеко-день* (т. е. количество работы, выполняемой одним человеком в один день), *человеко-час, киловатт-час, килограмм-метр. „Со скоростью 1236 метров на **станкомесяц**“* (заглавие статьи в газете „Волжская коммуна“).

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Определение прилагательного

§ 328. Имя прилагательное — часть речи, обозначающая признак предмета. Выражая признаки предметов, прилагательные в предложении подчиняются существительному, согласуясь с ним; они выступают в роли определения и сказуемого. Прилагательному свойственны категории числа, падежа, рода, степеней сравнения. Прилагательные обладают изменениями по числам, падежам и родам.

Относительно значения прилагательных следует подчеркнуть, что они обозначают только признаки, принадлежащие предметам, например: *высокий дом, быстрая река, светлое облако,* причем понятие предмета берется в грамматическом понимании, как всё, что выражается именем существительным: *полезный труд, большая радость, легкая походка;* признак же, взятый в отвлечении от предмета, как указывалось (§ 172), выражается не прилагательным, а существительным: *высота, быстрота, польза, легкость.*

Переход прилагательных в существительные

§ 329. Выяснению значения и грамматических признаков прилагательных помогает рассмотрение широко осуществляющегося в языке перехода прилагательных в существительные. Этот процесс происходит тогда, когда известное слово, принадлежавшее к прилагательным, теряет значение признака предмета и приобретает значение предмета в широком понимании, включая лиц и животных. Такой переход имеет место в словах *рабочий, мастерская,* употребляемых во фразах *По*

улице шел молодой ***рабочий,*** *Недалеко от нас открылась столярная* ***мастерская*** по сравнению с теми же словами во фразах: *На стене висел* ***рабочий*** *костюм, Это* ***мастерский*** *ход* или *Это* ***мастерская*** *работа.* Помимо изменения значения, переходя в существительные, прилагательные теряют согласование с существительным и изменяемость по родам, приобретая один определенный род: *рабочий* — мужского рода, *мастерская* — женского рода, *животное* — среднего рода. В предложении такие слова могут выступать в роли подлежащего и дополнения и иметь при себе согласованное прилагательное или причастие: *Врач осмотрел вновь поступившего больного.* Перешедшие в существительные прилагательные, в отличие от основной массы существительных, сохраняют склонение по типу прилагательных, именно по тому роду, к которому они принадлежат, а также они не допускают образований с суффиксами оценки (ср. *завод — заводище, заводик, заводишко,* но только *мастерская, столовая).*

Обычным путем субстантивации (так называется переход прилагательных в существительные) является употребление одного прилагательного вместо сочетания существительного с этим прилагательным, причем прилагательное получает значение данного сочетания, т. е. это значение суживается. Опускаемые существительные обозначают родовые понятия; ***человек:*** *русский* (ср.: *Я — русский человек, и русская природа любезна мне, и я ее пою* [В. Гусев]), *богатый, бедный, военный, знакомый; Сытый голодного не разумеет;* ***комната:*** *столовая, передняя, прихожая, кладовая;* ***звук:*** *гласный, согласный, шипящие;* ***имя:*** *существительное, прилагательное, числительное;* ***река:*** *Белая, Жемчужная, Великая,* и др. При этом далеко не всегда можно точно восстановить опущенное существительное; так, *дежурный* в разных случаях предполагает „боец“, „офицер“, „служащий“, „ученик“ и т. д.

В одних случаях субстантивация носит устойчивый характер, существительные такого происхождения прочно входят в словарный состав (примеры выше), иногда вытесняя соответствующие существительные: *знакомый (знакомец), слепой (слепец);* при этом обычно рядом существуют два омонимичных слова — и прилагательное, и существительное: *русский характер — русский; животное масло — животное; прошлое — прошлое лето;* реже — только существительное: ***портной, жаркóе, лесничий, зодчий.***

В других случаях субстантивация не представляется вполне законченной и доведенной до конца — существительное опускается не всегда, да и тогда, когда опущено, легко восстанавливается: *скорый* (поезд), *посевная* (кампания), *передовая* (статья), *застольная* (песня).

Наконец, прилагательные в значении существительных употребляются индивидуально, только в определенном речевом целом — беседе, письме, рассказе и т. д. Так, в одном из писем Чехов просит: *Кланяйтесь всем* ***редакционным и конторским.***

Тамара получит ***золотую,*** *если не сорвется. На экзамене бывают неожиданности* (Панова).

В современном языке переходят в существительные только полные прилагательные; в древнерусском имел место и переход кратких форм: *рукав, молебен, вдова, княжна, ножны, добро, зло, войско.* Теперь эти слова совсем обособились от прилагательных.

Переход причастий в прилагательные

§ 330. Другие стороны значения прилагательных выясняются на примерах перехода в прилагательные причастий. Сравнивая *свистящий звук* и *свистящий мальчик,* можно видеть, что в первом случае имеется постоянный признак, не ограниченный временем; кроме того, в нем стерто значение процесса его осуществления; *свистящий звук* ближе по значению к „характеризуемый свистом", чем „тот, который производит свист" (подробнее об этом см. § 639, 640). Таким образом, прилагательное обозначает неменяющиеся признаки предметов, принадлежащие предметам свойства, качества, а не протекающие во времени процессы.

Категории падежа, числа и рода у прилагательных

§ 331. Категории числа, падежа и рода являются общими для существительных и прилагательных, но у прилагательных они не имеют той самостоятельности, которой обладают у существительных. В то время как каждый падеж существительных имеет свои особые, нередко многочисленные значения, а также единственному и множественному числу существительных свойственны свои значения, у прилагательных изменения по падежам, числам, родам совместно выполняют одну общую функцию: они служат выразителями связи прилагательного с существительным, повторяя падеж, число, род, имеющиеся у существительного, не внося никаких дополнительных значений. Так, если формы существительного *книгу* и *книгами* имеют различные значения падежа и числа: *Продавец предложил новую книгу, Магазин пополнился новыми книгами,* то винительный падеж единственного числа женского рода прилагательного *новую* выражает то же самое, что и творительный падеж множественного числа *новыми,* именно связь этого прилагательного с существительным. Отсутствие самостоятельного значения указанных категорий у прилагательных особенно наглядно демонстрируется на таких примерах, когда эти категории у существительного имеют особые значения. Можно ли утверждать, что формы *старый — старые* сами по себе указывают на единственное и множественное число? Такие случаи, как *старый ельник — старые часы,* показывают, что значение числа целиком определяется существительным, а прилагательное только грамматически согласуется по числу с существительным.

Только у существительных, не изменяемых по падежам и числам, формы падежей и чисел прилагательных могут служить показателями того, функцию каких падежей и чисел выполняют эти существительные: *Стая нарядных колибри, Зоопарк обогатился молодым кен-*

гуру. Однако и здесь падеж, число прилагательных зависят от той синтаксической роли, в которой выступает несклоняемое существительное.

КАЧЕСТВЕННЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 332. Среди имен прилагательных выделяются по значению прежде всего качественные и относительные прилагательные. Эти разряды различаются и по своим грамматическим свойствам.

Качественные прилагательные непосредственно обозначают качества предметов, причем эти качества допускают видоизменения, проявляясь то в усиленном, то в ослабленном виде; например, признак веса, обозначаемый прилагательным *тяжелый*, не остается одинаковым у разных предметов, характеризуемых этим качеством; наоборот, несколько предметов могут различаться и сравниваться по данному качеству. Также прилагательное *высокий* обозначает то больший, то меньший рост или высоту: *Старший брат не такой высокий, как младший; Уральские горы менее высоки, чем Кавказские, и более высоки, чем Крымские*. В отдельных случаях неодинаковую температуру выражают прилагательные *горячий* или *холодный*, неодинаковую отвагу прилагательное *храбрый*.

К качественным прилагательным принадлежат обозначения общих оценок: *хороший, плохой, полезный, вредный, красивый, безобразный, приятный, неприятный;* свойств и состояний человека и животных: *добрый, злой, умный, глупый, отважный, трусливый, сильный, слабый, грубый, деликатный, веселый, печальный, спокойный, раздражительный;* качеств предметов, воспринимаемых органами чувств,— зрением: *белый, красный, черный, светлый, темный, прозрачный;* слухом: *тихий, громкий;* вкусом: *сладкий, горький, кислый;* обонянием: *пахучий, душистый, зловонный;* осязанием: *гладкий, шероховатый, скользкий*. Во многих случаях благодаря переносу значений одно и то же прилагательное обозначает качества, воспринимаемые разными органами чувств, или дает общую оценку: *светлые тона, светлая мелодия, светлое настроение; сладкое яблоко, сладкие звуки, сладкие мгновения; гладкая доска, гладкое изложение*.

§ 333. Относительные прилагательные обозначают признаки предметов не непосредственно, а на основе отношений к другим предметам (в широком понимании), а также к месту и времени. Эти отношения являются абсолютными, т. е. не допускают варьирования; например, *пудовый* всегда выражает одинаковый вес, в противоположность *тяжелый*, и поэтому один предмет не может быть более или менее „пудовым“ по сравнению с другим. Так же *медный*, выражая отношение к меди как к материалу, не допускает представления о более или менее „медных“ предметах.

Отношения к предметам, выражаемые относительными прилагательными, разнообразны: они указывают на материал: *алюминиевая проволока* (из алюминия), *шелковое платье, кожаная сумка, ореховое варенье;* на назначение предмета: *учебная комната* (для занятий),

студенческое общежитие, мирная конференция (имеющая целью заключение и сохранение мира); на состав участников: *учительская конференция, комсомольская бригада, партийное собрание;* на принадлежность лицу или предмету: *детский смех, ученическая тетрадь, яблоневая ветка, пароходный свисток, дождевая капля;* на объекты: *мебельное производство* (мебели), *билетная касса* (продающая билеты), *мясная торговля* (мясом); на местонахождение: *сельская школа* (находящаяся в селе), *степные животные* (живущие в степи), *московские театры, здешние жители;* на время совершения: *январские морозы* (бывающие в январе), *утренний спектакль, прошлогодние состязания, предмайское соревнование, вчерашний концерт;* на срок: *недельная нагрузка* (на неделю), *квартальный план* (на квартал), *семестровый отчет* (за семестр).

В то же время относительные прилагательные выражают не просто отношение к предметам, а также создают качественную характеристику предмета, указывая на его типичные, устойчивые свойства. Это обнаруживается при сравнении этих прилагательных с косвенными падежами существительных, также выражающими отношения, например: *писчая бумага — бумага для письма, орлиный полет — полет орла, тихоокеанская сельдь — сельдь из Тихого океана, детский смех — смех ребенка.* Так, *писчая бумага* не просто бумага, используемая для письма, а особый сорт бумаги с присущими ей качествами, независимо от ее конкретного употребления *(Дверь оклеена писчей бумагой). Детский смех* не только смех ребенка, но и жизнерадостный, поэтому неудобно сказать: *Послышался грустный детский смех,* лучше: *грустный смех ребенка. Тихоокеанская сельдь* — особый сорт сельди. Косвенные же падежи существительных могут выражать отношения между предметами, лишенные постоянства, характерности, возникающие в единичных случаях.

§ 334. Такая особенность относительных прилагательных нередко приводит к тому, что у них значение отношения между предметами отходит на второй план, а на первый план выступает качественная характеристика. Этим обусловлен переход относительных прилагательных в качественные. Так, относительные прилагательные *железный, стальной* указывают на материал: *железная крыша, стальная цепочка,* но также на свойственную этим металлам твердость. Благодаря этому из значения „сделанный, состоящий из железа (стали)“ развивается значение „такой твердый, как железо (сталь)“: *железная логика, стальные мускулы.*

Прилагательное *туманный,* обозначающее „состоящий из тумана, заполненный туманом“: *туманные дали,* приобретает значение „неясный, как в тумане“: *туманное изложение. Косметический кабинет* — кабинет, где делают косметику, а *косметический ремонт* (прониче-ское) — внешний ремонт, напоминающий своим качеством косметику.

С другой стороны, качественные прилагательные могут выступать лишь как неизменные различительные признаки, лишаясь обычно принадлежащего им свойства указывать на бóльшую или меньшую меру качества. Это бывает в сложных терминах: *легкая промышленность,*

тяжелая промышленность; невозможно говорить о более или менее тяжелой или легкой промышленности. То же наблюдается в терминах *черная металлургия, белый уголь, зеленое мыло, грубые корма.* Но такое изменение значения качественных прилагательных ограничено сферой цельных словосочетаний (обычно терминологической фразеологии) и невозможно в свободном употреблении прилагательных.

Таким образом, качественные и относительные прилагательные резко не разграничены между собой. Главенствует разряд качественных прилагательных, к нему примыкают многие относительные, развивающие качественные значения.

Грамматические различия качественных и относительных прилагательных

§ 335. Качественные и относительные прилагательные имеют ряд грамматических различий, связанных с особенностями их значения. Сюда относится:

1. В зависимости от возможности выражать разную меру качества качественные прилагательные обладают степенями сравнения: *смелый — смелее — самый смелый, чистый — чище — чистейший;* относительные прилагательные не имеют степеней сравнения, так как обозначаемые ими признаки не допускают количественных изменений: *серебряный, школьный* (об образовании и значении степеней сравнения см. § 345—350).

2. По тем же основаниям от качественных прилагательных образуются формы оценки, указывающие на увеличенную или ослабленную меру качества (без сравнения с другими предметами): *черный — чернехонький — чернущий — черненький — черноватый; тяжелый — тяжелехонький — тяженький — тяжелющий — тяжеловатый.* Относительные прилагательные лишены таких форм. Изредка употребляемые от них формы с суффиксом *-еньк-* выражают только отрицательную оценку, а не уменьшенную меру признака: *ситцевенькое платье, медненькие запонки, деревянненький домишко.*

3. Качественные прилагательные имеют двоякие формы: полные и краткие, выражающие разные смысловые и экспрессивные оттенки: *свежий, свежая, свежее — свеж, свежа, свежо.* Относительные прилагательные имеют только полные формы: *медный, медная, медное.*

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 336. К относительным прилагательным примыкают группы притяжательных прилагательных, выражающих принадлежность предметов лицам и животным. Наравне с относительными, они не имеют грамматических особенностей качественных прилагательных (степеней сравнения, форм оценки, двояких форм — полных и кратких).

Притяжательные прилагательные неоднородны. Наиболее типичными среди них являются прилагательные с суффиксами *-ов* и *-ин* и с краткими окончаниями, выражающие принадлежность одному лицу: *отцовы сапоги, дядина лопата.* Эти прилагательные выражают только отно-

шение по принадлежности, без всякого осложнения качественными оттенками. В связи с этим они, во-первых, никогда не переходят в качественные, во-вторых, вытесняются родительным падежом существительного, который, как указывалось, выражает отношение в чистом виде *(сапоги отца)*.

В XVIII веке такие прилагательные очень широко образовывались от самых разнообразных собственных имен, фамилий и имен русских и иностранных. Вот несколько примеров из статьи М. В. Ломоносова „Краткое описание разных путешествий по северным морям": *Дависовы, Гудсоновы и Баффиновы удачи, путешествия Гильямсовы и Барловсовы, поездка Скрагсова, в Бернардове озере;* из „Почты духов" Крылова: *последуя предписанию Диогенову, Мизантроп Молиеров, Платоновы сочинения, Юстиевы рассуждения.*

В современном языке рассматриваемые прилагательные совсем не образуются; они только сохраняются в некоторых географических терминах: *Берингов пролив, Магелланов пролив, Гудзонов залив, Девисов пролив, Царев курган, Баффинова земля, Берингово море, Баренцево море, Принцевы острова,* а также в терминах других наук: *архимедов рычаг, торричеллиева пустота, сильвиева борозда.*

В настоящее время в общем употреблении находится небольшое число слов, выражающих семейные отношения: *дедов, отцов, дедушкин, дядин, мамин, сестрин, внучкин,* а также прилагательные, образованные от уменьшительных имен: *Петин, Варин, Володин, Наташин* и т. д. Они употребляются в разговорной речи и в художественной литературе. Просторечными являются изредка употребляемые прилагательные с суффиксом ***-ов,*** образуемые от названий профессий: *—Путешествуют обыкновенно: садятся на пароход, остальное — дело **капитаново,*** *— говорит он* (М. Горький, Пожары). *Зонтиком тычут в **шоферову** спину* (Маршак, Мистер Твистер).

§ 337. Отличны от этой группы прилагательные с полными окончаниями и суффиксами ***-ов-, -ин-, -ск-, -овск-, -инск-.*** Из них прилагательные с суффиксами ***-ов-ый, -ин-ый,*** образуемые от названий животных, указывают на принадлежность целому роду животных: *осетр-ов-ая икра, кит-ов-ый жир, соловь-ин-ая песня, пчел-ин-ый мед, кур-ин-ые яйца;* с тем же значением употребляются прилагательные с суффиксом ***-й-*** (йот), образуемые также от имен животных, но иногда от названий лиц: *волчий, лисий, коровий, медвежий; охотничий, рыбачий, помещичья земля* (ср. *помещикова земля)*.

Наряду с обозначением принадлежности целому виду те же прилагательные (в разных контекстах) без какого-либо разграничения могут обозначать принадлежность отдельному животному, или лицу, или их группе (*пчелиный укус* = укус пчелы; *волчий вой* = вой волка или волков; *рыбачья хата* = хата рыбака; *рыбачий поселок* = поселок рыбаков).

Прилагательные с суффиксом ***-ск-*** образуются от фамилий и названий населенных пунктов: *чехов-ск-ий, пушкинский, репинский; сталинград-ск-ий, саратовский, калининский.* Они обычно обозначают принадлежность одному лицу или городу: *чеховский юбилей* (юбилей

Чехова), *Куйбышевский порт* (порт г. Куйбышева). То же значение имеют варианты суффикса ***-ск- — -ов-ск-:*** *толст-овск-ий, горьк-овск-ий;* ***-инск-:*** *чит-инск-ий;* у названий городов с суффиксом ***-ск-*** прилагательные этого типа образуются только путем присоединения окончаний прилагательных: *омск-ий, чапаевск-ий* (т. е. г. Чапаевска).

Все притяжательные прилагательные с полным окончанием, подобно относительным в целом, развивают качественные оттенки и переходят в качественные: *орлиная зоркость* (такая, как у орла), *петушиный характер* (задорный), *журавлиные ноги* (длинные), *рыбий темперамент* (хладнокровный), *лисья улыбка* (хитрая), *репинские мазки* (размашистые, как у Репина), *пушкинская простота* (совершенная, как у Пушкина), *гоголевский смех* (подобный юмору Гоголя).

В отличие от притяжательных первой группы (на ***-ов, -ин***) рассмотренные прилагательные иногда называют относительно-притяжательными.

Полные и краткие формы качественных прилагательных

§ 338. Как указывалось, качественные прилагательные располагают двумя формами: полными — *бережливый, бережливая, бережливое* и краткими — *бережлив, бережлива, бережливо.*

Краткие формы отличаются от полных по своему значению, синтаксической роли и изменению. В основном полные формы обозначают не ограниченное теми или иными условиями, постоянное, вневременное качество, краткие — с теми или иными ограничениями — временное качество или состояние. Но это обнаруживается отчетливо лишь иногда. Сравнение *он веселый, он весел* показывает, что в первом случае обозначена постоянная черта характера и нет указания, в каком состоянии находится данное лицо; наоборот, во втором случае речь идет только о состоянии в настоящее время и не дается характеристики лица. Разница постоянного и временного получает иногда особый оттенок в зависимости от значения прилагательного. Так, в прилагательных, обозначающих размер, полные формы передают безотносительные признаки, а краткие указывают, что признак является таковым лишь для конкретного использования или ситуации, например: *Ворота узкие* и *Ворота узки.* Во втором случае ворота могут быть и широкими, но они оказываются узкими для провоза громоздкого груза; поэтому нередко краткие формы сопровождаются зависящими словами, указывающими на ситуацию: *Ворота узки для проезда пятитонки. Нитка толстая* и *Нитка толста для этой иглы.* То же наблюдается при других прилагательных, обозначающих качества, используемые для разных целей не в одинаковой мере: *Комната темная* и *Комната темна для рисования акварелью; Платье светлое* и *Это платье светло для пожилой женщины.*

В некоторых случаях различия по значению между полными и краткими формами оказываются малозаметными и неуловимыми. Это наблюдается, в частности, у прилагательных, которые по своему значению не способны выражать различие между постоянным признаком

и единичным проявлением; например у прилагательных, обозначающих склонности, черты характера: *бережливый — бережлив, вежливый — вежлив, капризный — капризен, смешливый — смешлив, упрямый — упрям, храбрый — храбр.*

Несмотря на такую нечеткость противопоставления полных и кратких форм, если учитывать их лексическое значение, с грамматической точки зрения они с полной определенностью противопоставлены как выразители качества и состояния тем, что при полных прилагательных употребляются качественные определители *какой, такой,* а при кратких — обстоятельственные *как, так,* общие с глаголом и наречием: *Он такой капризный — Он так капризен. Как весел грохот летних бурь...* (Тютчев). *Как разнообразна палитра самоцветного камня!* (Ферсман, Рассказы о самоцветах).

Краткие формы синтаксически употребляются только в качестве сказуемого и не употребляются в качестве определений, за исключением очень редкого использования их в стиле возвышенной, обычно стихотворной, речи как обособленных определений:

Он равняет шаг, ***суров,*** *как судьба,*
Этот все испытавший взвод (Сурков).
Касаясь трех великих океанов,
Она [родина] *лежит, раскинув города,*
Вся в черных обручах меридианов,
Непобедима, широка, горда (Симонов).

§ 339. Краткие формы не склоняются, изменяясь только по родам: *весел, весела, весело* и по числам, имея одну форму множественного числа: *веселы.* При этом у них имеется отличие от полных в согласовании в одном частном случае: при местоимении *вы*, обозначающем одно лицо, полные прилагательные употребляются в единственном числе, краткие — во множественном: *Вы смешной — Вы смешны, Вы такой добрый — Вы так добры.*

В древнерусском языке краткие формы употреблялись и как определения и склонялись одинаково с именем существительным типа *стол, стена, окно* (это склонение и называлось именным).

В застывшем виде в нескольких фразеологических выражениях сохранились остатки таких падежных форм: род. п.: *от мала* (малого) *до велика* (великого), *средь бела* (белого) *дня;* дат. п.: *по белу* (белому) *свету;* вин. п.: *на босу* (босую) *ногу.* Кроме того, ряд падежных форм превратился в наречия: *справа, досуха, понапрасну, попусту, вскоре, наготове* (см. § 680).

Краткие формы прилагательных составляют особенность литературного языка по сравнению с диалектами: в диалектах эти формы употребляются от самого ограниченного числа прилагательных. И в литературном языке они более свойственны книжной речи и мало употребляются в разговорной речи, вследствие чего сказуемое, выраженное краткой формой, часто характеризуется литературностью, а полная форма того же прилагательного имеет разговорный характер: *Доклад содержателен — Доклад содержательный. Ваша позиция неправиль-*

на — Ваша позиция неправильная. Нередки случаи, когда литературный язык допускает употребление в сказуемом только краткой формы, параллельная полная оказывается нелитературной: *Все бойцы были* ***готовы*** (не *готовые*) *к выступлению. Мы* ***согласны*** (не *согласные*) *принять участие в соревновании. Далекие горы* ***похожи*** (не *похожие*) *на облака. Осень* ***близка*** (не *близкая*). *Печаль моя* ***светла,*** *печаль моя* ***полна*** *тобою...* (Пушкин, На холмах Грузии). *Всем* ***известны*** *имена новаторов сельского хозяйства.* ***Оригинальны*** *и* ***эффектны*** *сооружения канала* („Правда"). Но при этом полная форма недопустима в именительном падеже, а в творительном нередко вполне уместна: *Сооружения канала были оригинальными и эффектными.* Так как конструкция с творительным падежом обозначает временное состояние, то это служит подтверждением того, что краткая форма обозначает состояние.

§ 340. Употребление кратких форм требует нескольких замечаний. Как правило, они образуются от качественных прилагательных, и качественные прилагательные имеют соотносительные полные и краткие формы. Но целые разряды качественных прилагательных не имеют кратких форм.

Наиболее ясна причина такого отсутствия у прилагательных, которые по своему происхождению принадлежат к относительным, таковы: а) прилагательные с суффиксом ***-ск-:*** *драматический, поэтический, комический, пластический, приятельский, жульнический, вредительский, предательский, тропический* и т. д.; некоторые из этих прилагательных употребляются и как относительные, ср.: *драматическое положение* и *драматическое произведение; тропическая жара* и *тропическая растительность;* б) прилагательные с суффиксом ***-ов-,*** который обычно образует относительные прилагательные: *боевой, деловой, рядовой,* названия цветов: *кремовый, оливковый, фисташковый;* среди этих прилагательных тоже есть такие, которые имеют значение относительных, ср.: *боевые настроения* и *боевая обстановка, кремовая шляпа* и *кремовое пирожное;* в) некоторые прилагательные с суффиксом ***-н-:*** *дельный, кровный, родной, площадной; кофейный, шоколадный;* некоторые сохраняют относительное значение, ср.: *кровное дело* и *кровная месть; кофейный цвет* и *кофейная гуща;* г) отглагольные прилагательные с суффиксом ***-л-:*** *спелый, лежалый, прелый, усталый, загорелый, запотелый, осовелый;* они сохраняют связь с действием, выражаемым глаголом.

Среди чисто качественных прилагательных не имеют кратких форм названия мастей животных, обычно являющихся непроизводными: *вороной, гнедой, карий, пегий, чалый, буланый.*

Не имеют кратких форм образованные от прилагательных экспрессивные обозначения качеств, в большинстве имеющие разговорный характер. Сюда относятся: а) уменьшительные и ласкательные с суффиксами ***-еньк-, -оньк-:*** *беленький, миленький, старенький, чистенький, легонький;* б) прилагательные с суффиксом ***-енн-,*** выражающим увеличительность с оттенком отрицательного отношения: *толстенный, тяжеленный, широченный;* в) прилагательные с суффиксом ***-ущ-, -ющ-***

с тем же значением: *длиннущий, жаднущий, злющий*. Следует отметить, что и превосходная степень имеет только полные окончания.

Нередко качественные прилагательные в переносных значениях не образуют кратких форм; так, не употребляются: *мелодии светлы* (ср. *краски светлы*), *звуки сладки* (ср. *яблоки сладки*); впрочем, такие конструкции и с полными формами необычны.

Характерно, что, как правило, все указанные прилагательные не имеют простых форм сравнительной и превосходной степени, что свидетельствует об их обособленности от типичных качественных прилагательных [1].

§ 341. Несоотносительность полных и кратких форм у качественных прилагательных выражается, с одной стороны, в том, что краткие формы обособились по значению от полных, например: *достойный поступок, человек* (заслуживающий уважения, одобрения) — *достоин перевода, премии, наказания* (заслуживший что-либо как положительное, так и отрицательное), *властная натура* (любящая власть) — *властен сделать выбор* (вправе, имеет возможность), *намеренный поступок* (сделанный с намерением, осознанно, антоним с „невольный") — *намерен пахать* (имеет намерение, задумывает); такие случаи немногочисленны.

С другой стороны, есть несколько прилагательных, не имеющих полной формы или употребляющих ее в ограниченных условиях: *рад* (нет „радый"), *горазд* (нет „гораздый"), *мал* (*малый* употребляется только в терминологии: *малая энциклопедия*), *должен* (*должный* употребляется в небольшом числе выражений: *с должным вниманием, должное отношение, должным образом* и т. д.).

Так, краткие формы употребляются с ограничениями от качественных прилагательных; в то же время они используются в книжной речи очень широко и иногда образуются от относительных прилагательных, создавая оттенок литературности и положительной оценки: ***Единственны** в мире наши золотисто-зеленые хризолиты* (Ферсман, Рассказы о камне). *Наше искусство народно, реалистично и национально* (А. Н. Толстой). *Советский патриотизм по своей сущности глубоко интернационален.* Характерно в последнем примере наличие при краткой форме наречия степени *глубоко*. Тенденция такого употребления кратких форм является растущей.

Наконец, краткие формы, кроме прилагательных, имеются у причастий страдательного залога: *любимый — любим, украшенный — украшен,* причем их синтаксические функции разграничены более последовательно: полные причастия всегда бывают определениями, краткие — сказуемыми.

§ 342. Краткие формы образуются от основ прилагательных в полных формах, имея в мужском роде чистую основу без окончания: *румян, синь,* в женском роде окончание ***-а(-я):*** *румяна, синя,*

---

[1] Обширный обзор прилагательных, не образующих кратких форм, дан в академической „Грамматике русского языка", т. I, стр. 286—288. Там указаны и исключения из приведенных групп.

в среднем окончание ***-о(-е):*** *румяно, сине,* во множественном числе — ***-ы(-и):*** *румяны, сини.*

У прилагательных с суффиксами ***-к-*** (из — ***-ък-***) и ***-н-*** (из — ***-ьн-***) в мужском роде, вследствие отсутствия окончания, после согласного корня появляются беглые ***о*** или ***е***; в суффиксе ***-к-*** обычно ***о:*** *ловок, робок, цепок, звонок, гадок, прыток, резок, трясок, зорок, жалок, легок;* ***е*** после йота, мягкого согласного и шипящих: *боек (бо́й-ык), клеек, горек, тяжек;* в суффиксе ***-н-*** появляется ***е,*** смягчающее предшествующий согласный: *скромен, удобен, славен, годен, честен, грязен, ясен, жирен, доволен, сочен, нужен, пышен, спокоен.* В этих случаях появление беглого гласного исторически оправдано.

Но он также развился в некоторых прилагательных, основа которых оканчивается на два согласных, второй из которых плавный: *кисел, светел, тепел; остер, хитер.* Всё же большая часть таких прилагательных не имеет беглого гласного: *кругл, смугл, подл, нагл, тускл; бодр, быстр, мокр, пестр;* без беглого гласного и формы с другими группами согласных: *пуст, чист, тверд, горд, мертв.*

§ 343. Краткие формы имеют ряд особенностей в ударении. Большинство прилагательных, обычно производных, краткая форма которых состоит из трех и более слогов, сохраняет ударение, имеющееся в полных формах; при этом оно остается неподвижным во всех изменениях: *жа́лостливый — жа́лостлив, жа́лостлива, жа́лостливо, жа́лостливы; пита́тельный — пита́телен, пита́тельна, пита́тельно, пита́тельны; дарови́тый — дарови́т, дарови́та, дарови́то, дарови́ты.* То же имеется во многих производных прилагательных с двусложной основой: *правди́вый — правди́в, правди́ва, правди́во, правди́вы; гли́нистый — гли́нист, гли́ниста, гли́нисто, гли́нисты.*

Другие прилагательные с двусложными и односложными (преимущественно непроизводными) основами, к числу которых относятся наиболее употребительные, исконно существующие прилагательные, образуют краткие формы с отличиями в ударении по сравнению с полными формами: эти отличия выражаются, во-первых, в переносе ударения, во-вторых, в его подвижности при изменении кратких форм.

Перенос ударения выражается в передвижке его в форме мужского рода: а) на начальный слог основы: *весёлый — ве́сел, дешёвый — дёшев, зелёный — зе́лен;* а также в полногласных формах (двусложных и трехсложных): *дорого́й — до́рог, молодо́й — мо́лод, голо́дный — го́лоден, холо́дный — хо́лоден;* б) в передвижке ударения с окончания на основу вследствие отсутствия окончания: *густо́й — гу́ст, живо́й — жив, просто́й — про́ст, седо́й — се́д, сухо́й — су́х, больно́й — бо́лен, смешно́й — смешо́н;* в) в передвижке ударения с начального слова на беглый ***е:*** *о́стрый — остёр, си́льный — силён, у́мный — умён, хи́трый — хитёр.*

Подвижное ударение имеет две основные разновидности:

1. В мужском роде, не имеющем окончания, ударение падает на основу, в остальных формах — на окончания: ***умён, умна́, умно́, умны́;*** ***хоро́ш, хороша́, -о́, -и́;*** ***чёрен, черна́, -о́, -ы́;*** ***лёгок, легка́, -о́, -и́;*** ***мёртв, мертва́, -о́, -ы́.***

2. В мужском и среднем роде, а также во множественном числе ударение на основе, в женском роде — на окончании: *мо́лод, мо́лодо, мо́лоды — молода́; до́рог, до́рого, до́роги — дорога́; пу́ст, пу́сто, пу́сты — пуста́; гу́ст, гу́сто, гу́сты — густа́.*

В ряде случаев ударение в среднем роде и множественном числе неустойчиво: *глубо́ко, глубо́ки — глубоко́, глубоки́; мо́кро, мо́кры — мокро́, мокры́* и другие, вследствие чего эти прилагательные колеблются между первым и вторым типом подвижного ударения.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 344. Качественные прилагательные, как указывалось, обозначают такие качества, которые проявляются в отдельных предметах не в одинаковой мере и допускают сопоставление по тому, у каких предметов такое качество имеется в большем или меньшем количестве. На этом базируется наличие у качественных прилагательных степеней сравнения, которые указывают на сравнительные различия в количестве известного качества у разных предметов. Степеней сравнения — две: сравнительная и превосходная. Исходная форма прилагательного, от которой образуются степени сравнения, нередко называется положительной степенью. Следует иметь в виду, что она не указывает на сравнение и поэтому не относится к степеням сравнения.

§ 345. Сравнительная степень обозначает, что один предмет обладает качеством в большей мере по сравнению с другим, при этом название сравниваемого предмета ставится в родительном падеже или соединяется сравнительным союзом ***чем:*** *Митроша был моложе сестры на два года* (Пришвин, Кладовая солнца). *Хороши были в тропиках дни, но ночи были еще прелестнее* (Станюкович, Вокруг света на „Коршуне“).

Сравнительная степень может указывать на большее проявление известного качества или состояния у одного лица или предмета в разное время или при разных обстоятельствах: *Валек ... был грустнее и молчаливее обыкновенного* (Короленко, В дурном обществе). *Здесь* [в каюте во время бури] *положение казалось несравненно серьезнее, чем было в действительности* (Станюкович, Вокруг света на „Коршуне“).

Сравнительная степень также используется для обозначения усиления, роста качества у предмета: *Тропа становилась шире и лучше.* (Станюкович, Вокруг света на „Коршуне“). *Краски* [на рассвете] *становятся с каждым мгновением ярче, разнообразнее и причудливее* (там же).

В таком случае часто употребляется частица *всё: Больной становился всё раздражительнее, Ветер становится всё сильнее.* При наличии этой частицы нельзя употреблять оборотов для обозначения предметов, с которыми производится сравнение, так как такое сравнение отсутствует; нельзя сказать: „Ветер становится всё сильнее, чем вчера“.

Следует подчеркнуть относительность значения сравнительной степени, заключающуюся в том, что она лишь показывает, что один предмет обладает качеством в большей мере, чем другой, с которым производится сравнение, и не обязательно выражает безотносительно большую меру качества; в предложении *Сегодня теплее, чем вчера* сообщается лишь, что температура сегодняшнего дня выше, чем была вчера, но не говорится, что сегодня тепло (например, вчера было —21°, а сегодня —20°). С этим связано то, что в отдельных случаях обычное прилагательное (в положительной степени) может выражать более значительную меру качества, чем сравнительная степень; например, в статье Гончарова „Мильон терзаний" дается такая характеристика Чацкого: *Но Чацкий не только умнее всех прочих лиц, но и положительно умен.* Очевидно, быть умным вообще — более почетно, чем превосходить умом персонажей „Горя от ума".

§ 346. Сравнительная степень образуется двумя способами: 1) при помощи суффиксов (синтетически): *быстрее, тише*; 2) путем присоединения к прилагательному слова *более* (аналитически): *более быстрый, более тихий.* Синтетическая форма сравнительной степени употребляется во всех стилях, а аналитическая более характерна для книжной речи.

Между этими формами существует различие и в объеме: аналитическая форма не только свободно образуется от прилагательных, но также от получающих качественный оттенок причастий: *Викторушка, еще **более порыжевший** от веснушек, фыркал на всех, чем-то неизлечимо обиженный* (М. Горький, В людях). *Юноша **был более изумлен**, чем обрадован* (Станюкович, Вокруг света на „Коршуне").

В аналитической сравнительной степени употребляются все формы прилагательных — краткие и полные (во всех падежах)[1].

Синтетическая форма возможна не от всех прилагательных. Ее не образует довольно большое число качественных прилагательных, преимущественно тех, которые первоначально были относительными или причастиями, например: *передовой, деловой, боевой, товарищеский, дружеский, комический; гнилой, прелый, чахлый, соленый, рваный; гордый, ломкий, робкий, клейкий, колкий, дерзкий.*

Синтетические и аналитические формы разграничены по своему употреблению в том отношении, что при перечислении совместно не употребляются те и другие, а или все синтетические, или все аналитические, при этом *более* может относиться ко всей группе прилагательных: *Он произносил слова вроде „так-то, брат", „и знай наших", потому что радость мешала найти другие, **более значительные и веские*** (Вс. Кочетов, Журбины).

---

[1] Аналитически может быть выражено и констатирование меньшей степени качества у одного предмета по сравнению с другим; в таком случае употребляется сложная форма с *менее: В Балтийском море вода **менее соленая**, чем в Черном. Не **менее важно** наличие канала и для сельского хозяйства* („Правда").

Только синтетическая сравнительная степень может иметь приставку ***по-,*** вносящую оттенок смягчения, указывающую на незначительность преобладания качества: *Лошади, храпя, тянулись к воде... и забредали на середину ручья, **мутя** воду **и разыскивая** губами струю **посвежее*** (Шолохов, Тихий Дон).

Обозначение сравниваемого предмета с родительным падежом возможно только при синтетической форме, при аналитической употребляется оборот с ***чем:*** *Петров **опытнее** Николаева,* но *Петров **более опытен, чем** Николаев.*

Образование синтетической сравнительной степени

§ 347. Синтетическая сравнительная степень образуется посредством суффиксов ***-ее (-ей), -е, -ше.***

Продуктивным является суффикс ***-ее,*** чаще употребляемый в виде ***-ей:*** *добр-ый — добр-ее* и *добр-ей, сильн-ый — сильн-ее **и сильн-ей**, **прям-ее**, **весел-ее**.*

Суффиксы ***-е*** и ***-ше*** непродуктивны. Суффикс ***-е*** имеется у прилагательных с основой на ***г, к, х, д, т, ст, в,*** при этом, так как он исторически восходит к *je*, то конечные согласные основы подвергаются чередованиям: ***г — ж:*** *дорог-ой — дорож-е, туг-ой — туж-е, строг-ий — строж-е;* ***к — ч:*** *жарк-ий — жарч-е, громк-ий — громч-е, легк-ий — легч-е, ярк-ий — ярч-е;* ***х — ш:*** *сух-ой — суш-е, тих-ий — тиш-е;* ***д — ж:*** *молод-ой — молож-е, тверд-ый — тверж-е;* ***т — ч:*** *богат-ый — богач-е, крут-ой — круч-е;* ***ст — щ:*** *густ-ой — гущ-е, прост-ой — прощ-е, толст-ый — толщ-е, част-ый — чащ-е, чйст-ый — чищ-е;* ***в — вл:*** *дешев-ый — дешевл-е;* в ряде случаев суффикс ***-к- (-ък-)*** выпадает, и тогда чередуется предшествующий ему согласный: ***д — ж:*** *гладк-ий — глаж-е, жидк-ий — жиж-е, редк-ий — реж-е;* ***т — ч:*** *корот-к-ий — короч-е;* ***з — ж:*** *близ-к-ий — ближ-е, низ-к-ий — ниж-е, уз-к-ий — у́ж-е;* ***с — ш:*** *выс-ок-ий — выш-е.* Без чередований образованы: *больш-ой — больш-е, шир-ок-ий — шир-е* [1].

С суффиксом ***-ше*** образованы: *стар-ый — стар-ше, дале-к-ий — даль-ше, долг-ий — доль-ше, тон-к-ий — тонь-ше;* по-видимому, сюда же относится *глубок-ий — глуб-же* с ассимиляцией ***ш*** в ***ж*** под влиянием предшествующего звонкого ***б.***

От других основ образуется сравнительная степень у наиболее употребительных качественных прилагательных: *хороший — лучше, плохой — хуже, малый — меньше.*

Синтетическая сравнительная степень представляет собой в современном языке неизменяемую форму, тогда как в древнерусском языке она изменялась по падежам, родам и числам. Сохранилось две склоняемые формы сравнительной степени: *бо́льший* и *ме́ньший: **В текущем** году завод достиг бо́льших успехов, чем **в** прошлом.*

---

[1] Полный список непродуктивных образований сравнительной степени дан во вводной статье первого тома „Толкового словаря русского языка“ под редакцией проф. Д. Н. Ушакова.

Превосходная степень

§ 348. Превосходная степень указывает, что качество присуще известному предмету (состоянию, процессу) в количестве, превосходящем другие предметы *(старейший, самый старый)*. Четкие указания на круг предметов, в пределах которого устанавливается превосходство, даются конструкциями с предлогами ***из, среди, в*** *(**старейший из депутатов, самый молодой среди участников состязания, крупнейший в области совхоз**)* или родительным падежом существительного (*самый интересный спектакль сезона*); без таких указаний значение превосходства выясняется из контекста.

Превосходная степень имеет две формы: синтетическую *(храбрейший)* и аналитическую *(самый храбрый)*. Первая употребляется более в книжной речи, вторая распространена во всех стилях речи.

§ 349. Синтетическая превосходная степень образуется посредством суффикса ***-ейш-: сильн-ейш-ий, чист-ейш-ий, добр-ейш-ий*** и его варианта ***-айш-,*** употребляемого у прилагательных с основой на заднеязычные, причем происходит чередование с шипящими: ***г — ж:*** *строгий — строж-айш-ий;* ***к — ч:*** *высок-ий — высоч-айш-ий,* ***х — ш:*** *тихий — тиш-айш-ий;* с чередованием ***з — ж*** и пропуском суффикса ***-к-*** образуются: *низ-к-ий — ниж-айш-ий, близ-к-ий — ближ-айш-ий*. В образовании этих форм наблюдаются еще бóльшие ограничения, чем у простых форм сравнительной степени; например, они не образуются от таких широко употребительных прилагательных: *молодой, частый, крутой, сухой, долгий, тугой, родной, жидкий, громкий, гадкий, узкий, тряский.*

В книжной речи синтетическая форма превосходной степени может иметь приставку ***наи-;*** эта форма обозначает высшую, до предела, степень качества: *наисложнейший вопрос, наитончайшие нити.*

Аналитическая превосходная степень образуется путем присоединения к прилагательному слов *самый* или *наиболее*. Эта форма возможна от каждого качественного прилагательного: *„За **самый массовый** спорт в мире“* (заглавие статьи в „Литературной газете“).

*Народы Советского Союза должны быть **самыми культурными и самыми разумными, самыми остроумными, самыми жизнерадостными, самыми организованными, самыми могущественными** на нашей, пока еще скверно устроенной планете* (А. Н. Толстой). *Стиль повести „Хлеб“ для меня был задачей **наиболее трудной*** (А. Н. Толстой).

Аналитическая превосходная степень может быть образована от причастий, получающих качественный характер: *Пушкин был **самым читаемым,** вернее из всех поэтов и писателей его больше всех любили слушать в деревнях, в глухих углах...* (А. Н. Толстой, Юбилей Пушкина). *Электроэнергия, вырабатываемая гидростанциями канала имени Москвы, поступает в сеть Мосэнерго в **наиболее напряженные** для него часы* („Правда“) [1].

---

[1] Выражение наименьшей степени качества возможно сочетанием прилагательного со словом *наименее*, например: *Путешественники избрали **наименее опасный** путь.*

§ 350. Помимо значения превосходства одного предмета над другими в отношении известного качества, обе формы превосходной степени могут обозначать исключительно большую меру качества предмета без сравнения с другими предметами. Это употребление форм превосходной степени носит название элятива: *Колхозам, совхозам и машинно-тракторным станциям в **ближайшие** дни предстоит организованно и в **лучшие** агротехнические сроки провести сев озимых культур* („Правда"). *Язык русской классической литературы, ее реализм, ее живописная образность, ее совестливость, ее морализующие устремления — всё это объясняется ее кровной связью с народом и **глубочайшими** противоречиями между дворянско-буржуазным обществом и порабощенным народом* (А. Н. Толстой, М. Н. Салтыков-Щедрин). ***Самые интересные** открытия, **самые** принципиально **новые** результаты всегда связаны с отказом от предвзятых точек зрения, со смелой ломкой старых норм и представлений* („Правда").

СКЛОНЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 351. В склонении прилагательных разных разрядов наблюдается несколько общих черт. Сюда относится:

1. Изменение по родам; при этом изменение по родам имеет место только в единственном числе, а во множественном числе оно отсутствует; особые формы для трех родов имеются лишь в именительном и винительном падежах единственного числа (*прямой, прямая, прямое; прямой, прямую, прямое*), в остальных падежах мужской и средний род имеют одну общую форму, другую форму — женский род (например, в родительном падеже: *голубого света, голубого неба, голубой реки*).

2. В ряде случаев у прилагательных встречается одна общая в звуковом отношении форма для разных падежей и родов; так, форма *прямой* имеется в именительном и винительном падежах мужского и в родительном, дательном, творительном и предложном падежах женского рода; в связи с тем, что прилагательное согласуется с существительным, определение рода, числа и падежа в подобных случаях облегчается рассмотрением прилагательного совместно с существительным, к которому оно относится *(голубой шарф, голубой косынки)*.

В сочетании с существительными мужского рода единственного числа прилагательные более последовательно, чем существительные, отмечают одушевленность, именно они получают форму родительного падежа и в сочетании с существительными на ***-а (-я)**: справедливого судью, веселого юношу, строгого дядю*.

3. Склонение прилагательных всех типов характеризуется неподвижностью ударения. У подавляющего большинства ударение падает на основу; у небольшого числа — на окончание.

Прилагательные по склонению делятся на три типа: 1) качественно-относительные прилагательные с полными окончаниями: *живой, доб-*

рый, 2) относительно-притяжательные с суффиксом ***-й-*** (йот): *лисий, бычачий*, 3) притяжательные прилагательные с суффиксами ***-ов, -ин:*** *отцов, сестрин*.

Склонение полных прилагательных

§ 352. Как и в склонениях существительных, в склонении полных прилагательных выделяются различия: в зависимости от твердости и мягкости конечного согласного основы — твердое и мягкое; в зависимости от места ударения — с неподвижным ударением на основе и с неподвижным ударением на первом гласном окончания. Те и другие различия вполне аналогичны тому, что имеется у существительных.

Так, мягкое различие отличается от твердого в произношении мягкостью конечного согласного основы, на письме же употреблением гласных, обозначающих мягкость предшествующего согласного, например: *кра́сн-уйу — с'ин'-уйу (красн-ую — син-юю)*. Мягкое различие включает небольшую, неразвивающуюся группу прилагательных, основа которых оканчивается на мягкое ***н;*** к ним относятся преимущественно обозначения времени и пространства: *зимний, весенний, летний, осенний, столетний, прошлогодний, прежний, новогодний, вечерний, утренний, ранний, поздний*, архаические: *горний, дольний; верхний, средний, нижний, соседний, дальний, крайний, внешний, здешний*, а также *синий, лищний, искренний* и некоторые другие. Сюда же в произношении относятся прилагательные на всегда мягкие ***ч*** и ***щ:*** *рабочий, текучий, висячий, общий, тощий, вещий* и т. д. Все прилагательные этого различия имеют неподвижное ударение на основе.

Твердое различие включает основную массу прилагательных, имеющих конечным звуком основы твердый согласный. К нему принадлежат и прилагательные на твердые шипящие ***ж*** и ***ш:*** *чужой, свежий, большой, хороший* (об особенностях их правописания будет сказано ниже). Прилагательные с основами на задненёбные ***г, к, х*** вследствие неупотребления групп ***гы, кы, хы*** и их замены группами ***ги, ки, хи*** со смягчением задненёбных составляют смешанную группу, имеющую основу на твердый согласный во всех формах, кроме тех, в которых ***и*** заменяет ***ы;*** так, с одной стороны: *тугой, тугая, тугое, тугого, тугому* и т. д., с другой: *тугим, тугие, тугих, тугими* и т. д.

Такое распределение прилагательных по различиям в зависимости от твердости или мягкости конечного согласного основы затемняется на письме у прилагательных с основой на шипящую вследствие особенностей графики (см. § 105), именно на письме все они попадают в смешанное различие; так, у прилагательных на всегда твердые ***ж, ш*** на письме оказываются окончания мягкого различия, начинающиеся буквой ***и,*** обозначающей звук ***ы:*** *чуж-ие, больш-ие, чуж-их, больш-их, чуж-им, больш-им* и т. д., и буквой ***е*** (только без ударения): *свеж-его, хорош-его, свеж-ему, хорош-ему, о свеж-ем, хорош-ем* и т. д.; наоборот, у прилагательных на всегда мягкие ***ч, щ*** на письме оказываются окончания твердого различия, когда окончания начинаются буквами ***а, у:*** *рабоч-ая, общ-ая, рабоч-ую, общ-ую*.

В твердом различии бо́льшая часть прилагательных имеет неподвижное ударение на основе; меньшая — неподвижное ударение на первом гласном окончания. К последним относится: а) группа непроизводных прилагательных: *глухой, густой, голубой, живой, злой, кри́вой, крутой, плохой, простой, прямой, пустой, святой, седой, скупой, слепой, сухой, тугой, тупой;* б) часть производных с суффиксами ***-н-, -ов-, -ск-, -ан- (-ян-):*** *больной, головной, губной, дверной, дурной, озорной, окружной, проливной, смешной, семенной, грозовой, духовой, меховой, моховой, носовой, пороховой, угловой; городской, морской, мужской, шутовской; водяной, земляной, мясной, травяной, ржаной* и т. д.

Вследствие редукции безударных гласных у прилагательных с ударением на основе в произношении совпадает ряд форм, различаемых у прилагательных с ударными окончаниями; сюда относятся: 1) *кра́сный*ъ или *кра́снъ* (=*красная, красное, красные*), но *прост*о́*й* — *прста́й*ъ — *прсты́й*ъ; 2) *кра́снъм* (=*красным, красном*), но *прсты́м* — *прсто́м*.

Наконец, следует отметить, что в именительном падеже мужского рода имеет место нарушение морфологического принципа: в то время как под ударением пишется ***-ой:*** *лесн-ой, густ-ой,* без ударения пишется ***-ый:*** *дельн-ый, ветвист-ый,* тогда как здесь имеется обычное произношение редуцированного на месте ударного ***о*** в заударном положении; исторически эти звуки восходят к сильному ***ъ***.

§ 353. Таблица склонения полных прилагательных

Твердое различие

С ударением на окончаниях

Единственное число

	Мужской род	Средний род
И.	*прост-о́й (прост-ой)*	*прост-о́йъ (прост-ое)*
Р.	*прост-о́въ (прост-ого)*	
Д.	*прост-о́му (прост-ому)*	
В.	Как именит. или род.	Как именит.
Т.	*прост-ы́м (прост-ым)*	
П.	*прост-о́м (прост-ом)*	

Женский род

И.	*прост-а́йъ (прост-ая)*
Р.	*прост-о́й (прост-ой)*
Д.	*прост-о́й (прост-ой)*
В.	*прост-у́йу (прост-ую)*
Т.	*прост-о́йу (прост-ою)*
П.	*прост-о́й (прост-ой)*

Множественное число

И. *прост-ы́йъ (прост-ые)*
Р. *прост-ы́х (прост-ых)*
Д. *прост-ы́м (прост-ым)*
В. Как именит. или род.
Т. *прост-ы́м'и (прост-ыми)*
П. *прост-ы́х (прост-ых)*

С ударением на основе

Единственное число

	Мужской род	Средний род
И.	*во́дн-ъй (водн-ый)*	*во́дн-ъйъ (водн-ое)*
Р.	*во́дн-ъвъ (водн-ого)*	
Д.	*во́дн-ъму (водн-ому)*	
В.	Как именит. или род.	Как именит.
Т.	*во́дн-ым (водн-ым)*	
П.	*во́дн-ъм (водн-ом)*	

Женский род

И. *во́дн-ъйъ (водн-ая)*
Р. *во́дн-ъй (водн-ой)*
Д. *во́дн-ъй (водн-ой)*
В. *во́дн-уйу (водн-ую)*
Т. *во́дн-ъйу (водн-ою)*
П. *во́дн-ъй (водн-ой)*

Множественное число

И. *во́дн-ъйъ (водн-ые)*
Р. *во́дн-ых (водн-ых)*
Д. *во́дн-ым (водн-ым)*
В. Как именит. или род.
Т. *во́дн-ым'и (водн-ыми)*
П. *во́дн-ых (водн-ых)*

Смешанное различие

С ударением на окончаниях

Единственное число

	Мужской род	Средний род
И.	*сух-о́й (сух-ой)*	*сух-о́йъ (сух-ое)*
Р.	*сух-о́въ (сух-ого)*	
Д.	*сух-о́му (сух-ому)*	
В.	Как именит. или род.	Как именит.
Т.	*сух'-и́м (сух-им)*	
П.	*сух-о́м (сух-ом)*	

Женский род

И. *сух-а́йъ (сух-ая)*
Р. *сух-о́й (сух-ой)*
Д. *сух-о́й (сух-ой)*
В. *сух-у́йу (сух-ую)*
Т. *сух-о́йу (сух-ою)*
П. *сух-о́й (сух-ой)*

Множественное число

И. *сух'-и́йъ (сух-ие)*
Р. *сух'-и́х (сух-их)*
Д. *сух'-и́м (сух-им)*
В. Как именит. или род.
Т. *сух'-и́м'и (сух-ими)*
П. *сух'-и́х (сух-их)*

Мягкое различие

С ударением на основе

Единственное число

	Мужской род	Средний род
И.	*з'и́мн'-ий (зимн-ий)*	*з'и́мн'-ыйъ (зимн-ее)*
Р.	*з'и́мн'-ьвъ (зимн-его)*	
Д.	*з'и́мн'-ьму (зимн-ему)*	
В.	Как именит. или род.	Как именит.
Т.	*з'и́мн'-им (зимн-им)*	
П.	*з'и́мн'-ьм (зимн-ем)*	

Женский род

И. *з'и́мн'-ыйъ (зимн-яя)*
Р. *з'и́мн'-ый (зимн-ей)*
Д. *з'и́мн'-ый (зимн-ей)*
В. *з'и́мн'-уйу (зимн-юю)*
Т. *з'и́мн'-ыйу (зимн-ею)*
П. *з'и́мн'ый (зимн-ей)*

Множественное число

И. *з'и́мн'-ийъ (зимн-ие)*
Р. *з'и́мн'-их (зимн-их)*
Д. *з'и́мн'-им (зимн-им)*
В. Как именит. или род.
Т. *з'и́мн'-им'и (зимн-ими)*
П. *з'и́мн'-их (зимн-их)*

Склонение прилагательных с суффиксом *-й-* (йот).

§ 354. Склонение прилагательных, образованных от существительных посредством суффикса *-й-* (йот), например *л'ис-а́ — л'и́с'-й-а, л'и́с'-й-ъ (лисья, лисье)*, характеризуется тем, что они 1) в именитель-

ном и винительном падежах имеют краткие окончания, 2) в прочих падежах — окончания мягкого различия полных прилагательных с ударением на основе.

Единственное число

	Мужской род	Средний род
И.	*карóв'ый (коров-ий)*	*карóв'-йѣ (коровь-е)*
Р.	*карóв'й-ьвъ (коровь-его)*	
Д.	*карóв'й-ьму (коровь-ему)*	
В.	Как именит. или род.	Как именит.
Т.	*карóв'й-им (коровь-им)*	
П.	*карóв'й-ьм (коровь-ем)*	

Женский род

И.	*карóв'й-ъ (коровь-я)*
Р.	*карóв'й-ый (коровь-ей)*
Д.	*карóв'й-ый (коровь-ей)*
В.	*карóв'й-у (коровь-ю)*
Т.	*карóв'й-ый (коровь-ей)*
П.	*карóв'й-ый (коровь-ей)*

Множественное число

И.	*карóв'й-и (коровь-и)*
Р.	*карóв'й-их (коровь-их)*
Д.	*карóв'й-им (коровь-им)*
В.	Как именит. или род.
Т.	*карóв'й-им'и (коровь-ими)*
П.	*карóв'й-их (коровь-их)*

ЗАМЕЧАНИЯ К ТАБЛИЦЕ СКЛОНЕНИЯ

Требует объяснения форма именительного падежа мужского рода единственного числа, например *коровий*. Может показаться, что в ней имеется основа ***коров-*** и окончание ***-ий,*** но, как показывают все прочие формы, основа этого прилагательного оканчивается на йот, этот йот есть и в данной форме, именно он находится на конце; таким образом, это вполне соответствует общему положению о кратких формах прилагательных, у которых мужской род не имеет окончания *(прост — прост-а — прост-о)*. Что касается гласного перед йот (на письме ***-и,*** в произношении ***ь*** или ***и***), то это такой же беглый гласный, появившийся при отсутствии окончания, как в словах: *улей — улья (у́л'й-а), копий — копьё (кап'й-о́)*.

Склонение притяжательных прилагательных с суффиксом *-ов, -ин*.

§ 355. Притяжательные прилагательные с суффиксами ***-ов*** и ***-ин*** имеют одни формы, одинаковые с полными прилагательными, другие — с именами существительными 2-го и 1-го склонения, твердого различия

с ударением на основе. Как и прилагательные с суффиксом йот, они устойчиво имеют одинаковые с указанными существительными краткие окончания в именительном и винительном падежах обоих чисел. Кроме того, краткие окончания встречаются в родительном и дательном падежах мужского и среднего рода единственного числа, но такое употребление, поддерживаемое школьной грамматикой, уже давно вытесняется из практики. Для разговорной речи формы с полными окончаниями стали общеупотребительными. И в художественной речи, где преимущественно встречаются такие прилагательные, тоже нередки формы с полными окончаниями; например, в „Русском лесе“ Л. Леонова чаще встречаются краткие окончания: *имя Полина отца, Леночкина отъезда, Варина возвращения, теткина угощения, Таискина любимца, купцова приказчика, Сашину желанию,* но имеются и полные окончания: *Полиного мнения, Полиного отъезда, Полиного сознания.* Во „Временах года“ В. Пановой встретились полные окончания: *Дорофеиного фикуса, бабушкиного дома, по Дорофеиному желанию.*

Единственное число

	Мужской род	Средний род
И.	*д'éдъф, д'áд'ин* (*дедов*) (*дядин*)	*д'éдъв-ъ, д'áд'ин-ъ* (*дедов-о*), (*дядин-о*)
Р.	*д'éдъв-ъ, д'áд'ин-ъ* (*дедов-а*) (*дядин-а*)	
Д.	*д'éдъв-у, д'áд'ин-у* (*дедов-у*) (*дядин-у*)	
В.	Как именит. или род.	
Т.	*д'éдъв-ым, д'áд'ин-ым* (*дедов-ым*) (*дядин-ым*)	
П.	*д'éдъв-ъм, д'áд'ин-ъм* (*дедов-ом*) (*дядин-ом*)	

Женский род

И.	*д'éдъв-ъ, д'áд'ин-ъ* (*дедов-а*) (*дядин-а*)
Р.	*д'éдъв-ъй, д'áд'ин-ъй* (*дедов-ой*) (*дядин-ой*)
Д.	*д'éдъв-ъй, д'áд'ин-ъй* (*дедов-ой*) (*дядин-ой*)
В.	*дéдъв-у, д'áд'ин-у* (*дедов-у*) (*дядин-у*)
Т.	*д'éдъв-ъй, д'áд'ин-ъй* (*дедов-ой*) (*дядин-ой*)
П.	*д'éдъв-ъй, д'áд'ин-ъй* (*дедов-ой*) (*дядин-ой*)

Множественное число.

И. *д'е́дъв-ы (дедов-ы), д'а́д'ин-ы (дядин-ы)*
Р. *д'е́дъв-ых (дедов-ых), д'а́д'ин-ых (дядин-ых)*
Д. *д'е́дов-ым (дедов-ым), д'а́д'ин-ым (дядин-ым)*
В. Как именит. или род.
Т. *д'е́дъв-ыми (дедов-ыми), д'а́д'ин-ым'и (дядин-ыми)*
П. *д'е́дъв-ых (дедов-ых), д'а́д'ин-ых (дядин-ых)*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 356. Среди имен прилагательных есть прилагательные первообразные и прилагательные производные разных типов.

Непроизводные прилагательные, состоящие из корня и флексии, составляют незначительную часть прилагательных и всегда относятся к качественным: *молод-ой, стар-ый, син-ий, бел-ый, сер-ый, добр-ый, зл-ой, прям-ой, крив-ой, чист-ый, долг-ий.* Другие качественные и все относительные и притяжательные относятся к производным. При образовании производных прилагательных используются суффиксы, приставки и сложение основ.

Суффиксы прилагательных

§ 357. Рассмотрение суффиксов прилагательных требует освещения тех же вопросов, касающихся их семантики и морфологических особенностей, которые были указаны при обзоре суффиксов существительных. По значению суффиксы прилагательных распадаются на 1) словообразовательные суффиксы и 2) суффиксы оценки, между которыми в общем такие же различия, как и между соответствующими группами суффиксов существительных. Среди словообразовательных выделяются группы суффиксов: а) качественных, б) относительных, в) притяжательных прилагательных. В связи с тем, что относительные прилагательные нередко переходят в качественные, полной разграниченности между суффиксами этих разрядов нет, и некоторые суффиксы используются как для образования качественных, так и относительных прилагательных (это будет отмечаться при характеристике отдельных суффиксов).

Суффиксы качественных прилагательных

§ 358. В разряд качественных суффиксов включаются те, которые образуют прилагательные с грамматическими признаками качественных прилагательных (наличие полных и кратких форм, возможность образования степеней сравнения и т. д.). Среди них имеются группы с однородным значением; сюда относится качественная характеристика на основе а) наличия чего-либо, нередко в большом количестве, б) склонности к известным действиям, в) сходства с чем-либо; иногда один суффикс обладает всеми этими значениями, иногда только некоторыми из них.

§ 359. Суффикс ***-ист-*** придает все указанные значения и образует прилагательные от основ существительных, прилагательных и глаголов. От основ существительных образуются прилагательные со значением „характеризующийся чем-либо“, обычно в значительном количестве: *плечистый, порожистый, пористый, бугристый, холмистый, болотистый, скалистый, лесистый, ребристый, жилистый, мускулистый, росистый, смолистый, морщинистый*, а также „сходный с чем-либо“ (нередко при переносном значении): *серебристый* (блестяще белый), *золотистый, землистый* (серо-земляного цвета), *бархатистый, зернистый*; иногда дается характеристика по примеси: *каменистый, глинистый*. То же значение примеси чего-либо и сходства с чем-либо имеют образования от основ прилагательных *водянистый, травянистый, мучнистый, шелковистый*. Склонность к действию выражают отглагольные образования: *прижимистый, напористый, задиристый*.

С затемненным составом: *приземистый, покладистый, неказистый*.

Индивидуальные новообразования: *Великанище с* ***кучерявистой*** *и желтой, как мимоза, бородищей* (Федин, Необыкновенное лето). *Она* [лодка] *описала* ***разбежистый*** *круг* (там же). *Им пришлось пройти по* ***сугробистой*** *тропинке вдоль всего состава* (Леонов, Русский лес). *Крадучись, она покинула подвал и сперва начисто вытерла снегом* ***песчанистую*** *грязь с лица* (там же).

§ 360. Суффикс ***-аст-,*** как правило, образует от основ существительных прилагательные, характеризующие лиц или предметы по той или другой черте внешности, обычно значительного размера; такие прилагательные имеют разговорный или просторечный характер: *глазастый, лобастый, зубастый, губастый, носастый, кудластый, гривастый, вихрастый, клыкастый,* переносно *горластый* (крикливый), *головастый* (талантливый); *зубастый* (драчун).

Индивидуальные новообразования: ***щелястый*** *сарай* (Леонов, Русский лес), *с маленькой* ***клювастой*** *головкой на длинной шее* (там же). ***Молоткастый, серпастый*** *советский паспорт* (Маяковский, Стихи о советском паспорте).

§ 361. Суффикс ***-ат-*** и производный ***-чат-.*** Непроизводный суффикс ***-ат-*** близок по значению к ***-аст-*** и употребляется с аналогичными основами: *усатый, волосатый, бородатый, носатый, пузатый, хохлатый, горбатый, рогатый;* с затемненным составом: *чреватый, сохатый, богатый*. Он является непродуктивным.

Суффикс ***-чат-*** образовался из ***ч***, чередующегося с ***к***, и суффикса ***-ат-***; судя по указанному чередованию, этот суффикс иного происхождения, чем рассмотренный суффикс ***-ат-***, так как перед последним задненёбные звуки сохраняются (*рогатый*). Он образует прилагательные от гораздо более широкого круга основ, чаще всего — от основ со значением конкретных предметов, и эти прилагательные обозначают, что что-либо имеет сходство по виду с такими предметами или состоит из них, как из деталей: *крупчатый, игольчатый, узорчатый, дымчатый, коленчатый, блинчатый, бревенчатый, матерчатый;* возможно, что в словах *сборчатый, решетчатый, рубчатый, зубчатый,*

ассоциируемых с существительными *сборка, решетка, рубец, зубец,* имеется суффикс ***-ат-***, вызывающий чередование ***к, ц*** с ***ч***.

К этому типу принадлежит ряд индивидуальных новообразований: ...*с **фигурчатыми** нагрудными и поясными карманами* (Федин, Необыкновенное лето). *Пароход этот гневно изверг из-за трубы **клубчатую** струю молочно-белого пара* (там же).

Прилагательные с этим суффиксом, образующиеся от основ со значением действия, обозначают качества по характеру действия: *переливчатый* (с переливами), *рассыпчатый* (из крупинок, легко распадающихся на мелкие составные части), *взрывчатый* (имеющий свойство взрываться), *расплывчатый*.

§ 362. Суффикс ***-к-*** от основ со значением действия образует прилагательные со значением доступности, свойственности этого действия: *ломкий, мылкий, маркий, зябкий, липкий, плавкий, ноский*; переносно: *падкий, стойкий, резкий;* с затемненным значением: ***веский***, *меткий, броский*. Ряд таких прилагательных соотносителен с отвлеченными существительными: *кроткий (кротость), сладкий (сласть), горький (горечь), мелкий (мель), гладкий (гладь), тяжкий (тяжесть), узкий (узость), мягкий (мякоть), прыткий (прыть), жуткий (жуть), жаркий (жар);* эти прилагательные непосредственно обозначают качества. Такие образования непродуктивны.

Индивидуальные новообразования: *Они выходили из-под пакгауза на свет своей **развалкой** и осанистой поступью* (Федин, Первые радости). ***На знойком** юру* (Леонов, Русский лес). ***Щуркими** от дремоты глазами Увадьев вглядывается в темноту* (Леонов, Дорога на океан).

От суффикса ***-к-***, у которого в краткой форме появляется беглое ***о*** (*ломкий — ломок*), отличается непродуктивный суффикс ***-ок-*** с невыпадающим ***о;*** он бывает у нескольких прилагательных, имеющих основу, общую с отвлеченными существительными: *высокий (высь), глубокий, широкий, далекий*; с затемненным составом: *жестокий*. Эти прилагательные обозначают качества, аналогично прилагательным с суффиксом ***-к-***, также соотносительным с отвлеченными существительными.

§ 363. Суффикс ***-ив-*** и производные ***-чив-, -лив-***. Простой суффикс ***-ив-*** со значением склонности к чему-либо или наличия чего-либо является непродуктивным: *ленивый, плаксивый, червивый, плешивый, льстивый, фальшивый, красивый, правдивый, милостивый;* отглагольные: *бурливый, ревнивый;* с затемненным составом: *учтивый*.

Суффикс ***-чив-***, образующий прилагательные от основ со значением действия, указывает на склонность к этому действию: *разговорчивый, уступчивый, настойчивый, влюбчивый, уживчивый, привязчивый, вспыльчивый, вдумчивый, забывчивый, прилипчивый, устойчивый, уклончивый*. Как показывают примеры, в них фигурируют приставочные основы.

Суффикс ***-лив-*** по значению и по основам сходен с суффиксом ***-чив-***. Причины употребления одного из них в отдельных случаях неясны; ср. *разговорчивый — говорливый, усидчивый — непоседливый*. Но он используется с более широким кругом слов: а) от основ со

значением действия (процесса): *понятлив, приветлив, податлив, болтлив, услужлив, труслив, ворчлив, надоедлив, брезглив, скучлив, пуглив, молчалив, терпелив;* б) от именных основ со значением предметов, явлений, качеств: *слезливый, дождливый, сонливый, уродливый, талантливый, памятливый, совестливый, жалостливый, счастливый, непоседливый.*

В связи с тем, что в этих образованиях используются как именные, так и глагольные основы, в ряде случаев, когда одна непроизводная основа употребляется и в существительных и в глаголах, такие прилагательные образуются от общей основы, и не представляется возможным установить, с какой из этих двух частей речи непосредственно связано прилагательное: *шумливый (шум* и *шуметь), запасливый (запас* и *запасать), стыдливый (стыд* и *стыдиться).* В зависимости от общего значения проявления известных качеств и процессов, даже когда фонетически основа совпадает с именной: *смешлив (смех* и *смеяться), криклив (крик* и *кричать),* — прилагательные выражают ту же склонность к проявлению процессов.

Случай затемненного состава: *вежливый.*

Индивидуальные новообразования: *Покупатели были* ***брачливы*** [склонны браковать], *но это только подогревало Меркурия Авдеевича* (Федин, Первые радости). ***Усмешливым превосходством*** (там же).

§ 364. Сложный суффикс ***-тельн-*** образовался из суффикса лица ***-тель*** и суффикса прилагательного ***-н;*** вхождение ***-тель*** в этот сложный суффикс подтверждается тем, что обычно отсутствуют соответствующие существительные с суффиксом ***-тель.*** Такие прилагательные имеют значение „способствующий известному действию, осуществляющий, допускающий его, назначенный для его совершения"; они обычно имеют синонимичные обороты с отглагольными существительными и причастиями: *утомительный* (вызывающий утомление), *старательный* (обнаруживающий старание), *удивительный* (вызывающий удивление), *раздражительный* (страдающий раздражительностью, легко раздражающийся), *оглушительный, усыпительный, стремительный, решительный, сознательный, рассудительный;* с затемненным значением: *представительный, разительный.*

Во многих случаях такие прилагательные принадлежат к относительным: *осветительный* (служащий для освещения), *курительный* (употребляющийся для курения), *удобрительный* (способствующий удобрению), *образовательный, воспитательный, описательный, поздравительный, оборонительный, испытательный, указательный.*

Индивидуальные новообразования: *Беседа их приняла окраску* ***воспоминательную*** (Федин, Необыкновенное лето). ***В слепительной*** *целине речной долины* (Леонов, Русский лес). ***Отправительного гудка*** (там же).

§ 365. Суффикс ***-оват- (-еват-)*** образует прилагательные от основ прилагательных и существительных и создает значение ослабленного, неполного качества. Это особенно четко выражается при соотношении прилагательных, без этого суффикса и с ним: *желтый — желтоватый, сероватый, синеватый, жесткий — жестковатый, ред-*

кий — редковатый, грубоватый, сутуловатый, глуповатый, резковатый, светловатый, холодноватый.

При образовании от основ существительных прилагательные с этим суффиксом, также выражая ослабленное качество, иногда вступают в соотношение с прилагательными, имеющими другие суффиксы: *кудреватый — кудрявый, трусоватый — трусливый, ноздреватый — ноздрястый, угреватый — угрястый, плутоватый — плутовской, жуликоватый — жульнический* иногда с прилагательными, имеющими другие основы: *чудаковатый — странный, мешковатый — неловкий, мужиковатый — грубый, вороватый — плутовской, придурковатый — глупый.* Иногда значение ослабленности качества затемнено или отсутствует и имеется значение „похожий на что, обладающий свойствами какого-либо предмета“: *щеголеватый* (ср. *щегольской*), *суковатый, кочковатый.*

Индивидуальные новообразования: *Заводоуправление по части выжимания копейки было* ***мастеровато*** (Бажов, Уральские были). *...Койка с* ***дырковатым****, байковым одеялом* (Леонов, Дорога на океан).

Непродуктивные суффиксы качественных прилагательных

§ 366. Кроме отмеченных непродуктивных суффиксов ***-ат-, -ив-,*** имеется несколько переставших быть продуктивными, но встречающихся в ряде прилагательных суффиксов, значение которых сказывается довольно отчетливо.

§ 367. Суффиксы ***-ав- (-яв-)*** и ***-ляв-*** образуют прилагательные от основ существительных и прилагательных и обозначают наличие известного качества, обычно в большом количестве: *кудрявый, дырявый, ржавый, слюнявый, кровавый, чернявый, моложавый;* с затемненным значением: *слащавый, лукавый.* Суффикс ***-ляв-:*** *костлявый, писклявый, трухлявый;* отглагольное: *вертлявый.*

§ 368. Суффиксы ***-ит-*** и ***-овит-*** от основ существительных образуют прилагательные, обозначающие качества, обычно в большом количестве. С суффиксом ***-ит-*** имеется всего несколько прилагательных, при этом с затемненным значением: *знаменитый, именитый, маститый, нарочитый;* более отчетливо выделяется суффикс в отглагольном образовании: *сердитый.*

Индивидуальное новообразование: *Двоих-то я уже подобрал,* ***побоевитее*** *каких* (Леонов, Русский лес).

Больше прилагательных с суффиксом ***-овит-,*** но и среди них редки случаи с отчетливым значением: *деловитый, плодовитый, даровитый, ядовитый;* переносно: *башковитый, глянцевитый, басовитый* (голос с басовыми нотами), *домовитый, родовитый, сановитый.* Некоторые из них соотносительны с прилагательными на ***-ов-ый, -ов-ой:*** *деловой, плодовый, басовый, рядовой,* но теснее связаны с непроизводными существительными.

§ 369. Сложный суффикс ***-ичн-,*** образовавшийся из ***-ик-*** и ***-н-,*** выражает типичность, характерность известного качества для лица или

предмета. Такое значение четко выступает при сравнении с прилагательными, имеющими суффикс ***-ическ-,*** выражающими отношение (*дипломатичный — дипломатический*), особенно при употреблении в сказуемом кратких форм (*она дипломатична*), но иногда такие прилагательные также выражают лишь отношение. В связи с тем, что часть ***-ич-*** из ***-ик-*** образовалась из заимствованных слов типа *риторика, автоматика*, в ряде случаев возникают колебания, следует ли выделять суффикс ***-ичн-*** или ***-н-*** (*практичный* — ср. *практика, истеричный* — ср. *истерика*). Кроме того, такое происхождение суффикса ***-ичн-*** объясняет, почему он используется в заимствованных словах: *артистичный, автоматичный, оптимистичный, типичный, тактичный, ароматичный, демократичный, аристократичный, гигиеничный, энергичный, циничный, количный, трагичный.* Возможно, что этот суффикс получил продуктивность.

С этим суффиксом совпадает в звуковом отношении русский по происхождению суффикс, образующий прилагательные от числительных; в нем ***-ич-*** образовалось из ***-иц-:*** *единичный* (ср. *единица*), *первичный, вторичный, третичный, четвертичный, десятичный,* а также *годичный.*

Суффиксы причастного происхождения

§ 370. Качественные значения получают прилагательные, исторически восходящие к причастиям. При этом по своему морфологическому составу и образованию они распадаются на две группы: с одной стороны, имеет место переход причастий в прилагательные; в этих случаях меняется значение слова, а его морфологический состав внешне сохраняется; о происходящих при этом процессах уже сообщалось (см. § 330). С другой стороны, наблюдаются такие прилагательные, морфологический состав которых отличен от существующих в современном языке причастий. Здесь и будут рассмотрены случаи второго рода. Сюда прежде всего относятся суффиксы причастного происхождения, уже не используемые для образования причастий.

§ 371. Суффиксы ***-уч- (-юч-), -ач- (-яч-)***, служившие в древнерусском языке для образования причастий настоящего времени, в отличие от старославянских причастий с суффиксами ***-ущ- (-ющ-), -ащ- (-ящ-),*** в современном языке образуют только прилагательные со значением „обладающий известным действием, приспособленный для его совершения“: *горючий* (*горючий материал* — легко воспламеняющийся, обладающий качествами, способствующими горению), *ходячий* (*ходячий больной* — с режимом, разрешающим хождение), *скрипучий (скрипучая дверь), тягучий, пахучий, сыпучий, ползучий, колючий; висячий, стоячий, бродячий, лежачий;* с затемненным значением: *горячий, могучий, дремучий, плакучий.*

Индивидуальное новообразование: ***Везучий*** *этот Рагозин* (Ф е д и н, Необыкновенное лето).

§ 372. Суффикс ***-л-*** с полным окончанием, характеризовавший в древнерусском языке особые причастия прошедшего времени, обозна-

чает свойства, полученные в результате процессов в самом предмете или воздействия на него со стороны, приводящих, как правило, к порче и ухудшению качества. Суффикс *-л-* присоединяется к основе прошедшего времени непереходных глаголов: *исхудалый, обветшалый, лежалый; омертвелый, окаменелый, очумелый, запотелый, очерствелый, прелый, горелый, гнилой, облезлый, обвислый* (обвис), *обрюзглый* (обрюзг), *мерзлый* (мерз), *застылый, вялый, блеклый.* Со значением улучшения качества прилагательных мало: *бывалый, возмужалый, зрелый.*

Индивидуальные новообразования: ***никлые*** *дымы* (Леонов, Русский лес), ***обындевелый*** *столб* (там же).

§ 373. Относительно перехода причастий в прилагательные будет сказано в главе о причастиях. Здесь следует лишь отметить образования с суффиксами причастий, не могущие выступать причастиями или по особенностям морфологического состава, или по отсутствию соответствующих глаголов. Таковы образования с ***-ущ- (-ющ-), -ащ- (-ящ-):*** *имущий* (причастие *имеющий*), *сведущий (сведать* — соверш. вида), *завиду́щий (завидующий), загребущий (загребающий), работящий (работающий), гулящий (гуляющий), заваляющий (заваляться* — совершенного вида), *немудрящий.* По значению и употреблению они примыкают к прилагательным с суффиксами ***-уч-, -ач-.***

С суффиксом ***-им-:*** *родимый.* Большая часть этих образований имеет разговорный и просторечный характер.

Суффиксы относительных и притяжательных прилагательных

§ 374. Прежде всего следует напомнить, что вследствие неразграниченности относительных и качественных прилагательных суффиксальные образования, обычно выражающие относительность, могут обозначать и качества то постоянно, то в отдельных случаях употребления; в этих условиях они приобретают возможность образования кратких форм; это будет отмечаться в обзоре суффиксов.

В относительных прилагательных наиболее часто встречаются значения: а) материала, из которого состоит предмет, и б) разных видов отношений (по месту, времени и т. д.); ряд суффиксов служит для выражения обоих разрядов значений.

§ 375. Суффикс *-н-* образует как относительные прилагательные, так и качественные, от основ существительных, но также от глаголов и наречий. Они указывают: 1) на материал, из которого состоит предмет: ***медный, железный, стальной, серный, бетонный, суконный, снежный*** (покров), *сливочный* (пирожное), *мясной* (мясные изделия), *грибной* (суп), *молочный, яблочный* (яблочное пюре); 2) на место и среду: *загородный, лесной* (лесные цветы), *горный* (горные луга), *болотный, степной, северный* (северные страны), *восточный, угольный* (дом на углу); 3) на время и срок: *месячный, квартальный, недельный, минутный;* 4) на назначение и другие определительные отношения, уточняющие понятия: *спальный* (вагон для спанья), *про-*

ездной (билет), *уборочный* (машины для уборки; производящие уборку), *посевной, оборонный, семейный, головной, печной, свечной, устный, телеграфный, транзитный, футбольный, шахматный.*

Качественные прилагательные со значением „характеризующиеся, обладающие известным качеством, свойством“: *вкусный, дружный, нежный, умный, честный, упорный, скучный, смешной, жирный, радостный, грязный, холодный, больной, трудный, темный, мрачный, интересный.* В качественных прилагательных нередко наблюдается затемнение значения производящей основы: *бедный* (связано не с *беда*, а с *бедность), душный* (не с *дух*, а с *духота), чудный, прочный, важный.*

Новообразования: *лётный (лётная погода, лётное звено), уборочные машины, наземные войска, навесной огонь.*

Индивидуальные новообразования: ***Знаменные*** *снова склоняются крылья* (Маяковский, В. И. Ленин). ...***Заревный*** *свет* (цвета зарева) (Федин, Необыкновенное лето), ***безустальных*** *рук* (там же). *В одну из таких минут* ***урывочной*** *работы мысли в каюту к Рагозину зашла медицинская сестра* (там же).

§ 376. Сложные суффиксы ***-льн-, -овн-, -ебн-.***

Суффикс ***-льн-*** образовался из глагольного суффикса ***-л-,*** потерявшего свое значение прошедшего времени, и суффикса ***-н-;*** эти прилагательные обозначают назначение для какого-либо действия и образуются от основ инфинитива: *рисовальный, вязальный, точильный, стиральный, сушильный, гладильный, красильный, читальный, купальный,* а также *прощальный.*

Суффикс ***-овн- (-евн-)*** образовался из двух суффиксов прилагательных ***-ов-*** и ***-н-*** и обозначает разного рода отношения, нередко затемненно: *чиновный, сановный, греховный, душевный, верховный, духовный.*

Суффикс ***-ебн-*** образовался из суффикса существительного ***-б-*** с предшествующим беглым ***е*** (ср.: *свадьба — свадеб)* и суффикса ***-н-:*** *враждебный, целебный, хвалебный, врачебный.* В словах *учебный, служебный* возможно колебание: признать ли суффикс ***-ебн-*** по соотношению с *учить, служить* или ***-н-*** — по отношению с *учеба, служба.*

Суффиксы ***-овн-, -ебн-*** являются непродуктивными.

§ 377. Суффикс ***-ов-*** образует прилагательные обычно от основ существительных и придает значения, аналогичные тем, которые свойственны прилагательным с суффиксом ***-н-:*** 1) материал, из которого состоит предмет: *дубовый, сосновый, кленовый, малиновый, шелковый, ситцевый, драповый, роговой, свинцовый, бронзовый, меловой* (меловые горы), *алебастровый, китовый* (жир), *слоновый* (о кости); 2) место и среду: *полевой* (полевые цветы), *луговой, боровой* (находящийся в бору); 3) время и срок: *годовой, часовой* (промежуток), *вековой, семестровый;* 4) назначение и другие определительные отношения: *бытовой* (бытовые товары, нужные, употребительные в быту), *столовый* (нож для стола), *часовой* (механизм), *грязевой* (источник), *деловой* (деловые отношения), *световой* (световая сила), ***весовой*** (товар),

войсковой, боевой, грозовой (грозовые облака), *дымовой* (дымовая завеса), *промысловый, грузовой.*

С качественным значением встречается немного прилагательных этого типа, обычно затемненного состава: *лиловый, оранжевый, бедовый.* Все они не употребляются в кратких формах и не имеют синтетической степени сравнения.

Новообразования: *продуктовый магазин, русловая опора, стеновые блоки.*

Индивидуальное новообразование: *работа* ***адовая*** (Маяковский).

§ 378. Суффикс ***-ан- (-ян-)*** образует от основ существительных прилагательные со значением материала, из которого состоит предмет, а иногда со значением того или иного отношения к предмету: *ржаной* (хлеб), *овсяной, серебряный, жестяной, песчаный, полотняный, конопляный, льняной, кожаный;* орфографически с двумя ***н:*** *оловянный, стеклянный, деревянный.*

§ 379. Суффиксы ***-онн-*** и ***-енн-*** образуют прилагательные от основ существительных со значением „относящийся к чему-либо, характеризующийся чем-либо". Вариант ***-онн-*** употребителен с основами на гласный ***и*** (в заимствованных словах): *революционный, эволюционный, традиционный, комиссионный, авиационный, кондиционный, изоляционный;* вариант ***-енн-*** в русских словах с основой на группу согласных, особенно с последним ***в:*** *хозяйственный, общественный, государственный, отечественный, родственный, свойственный, количественный, качественный, мужественный, художественный, жатвенный, лиственный, клятвенный, буквенный, жизненный, болезненный;* со сдвигом в значении: *искусственный, чувственный.* В ряде слов, не имеющих соотносительных слов с суффиксом ***-ств-***, выделяется осложненный вариант ***-ственн-:*** *умственный, двойственный, тройственный, дарственный;* с затемненным составом: *собственный.*

§ 380. Суффикс ***-ск-*** и его производные ***-ческ-, -ическ-, -овск-, -инск-.***

Суффикс ***-ск-*** выражает свойство и принадлежность лицам, организациям, общественным течениям, отношения к месту, времени, предметам и явлениям: *учительский, директорский, репортерский, туристский, генеральский, партизанский, детский, братский; французский, латвийский, английский; университетский, институтский, факультетский; пролетарский, крестьянский, гражданский, декадентский, протестантский; украинский, уральский, кавказский, дунайский, камский, женевский; июньский, июльский, октябрьский, майский.*

После конечных шипящих производящей основы, обычно в результате чередования с задненёбными, появляется иногда вариант ***-еск-:*** *друг — дружеский; человек — человеческий, пастух — пастушеский, юноша — юношеский, ханжа — ханжеской.*

В прилагательных, образованных от названий лиц на ***-к-*** в результате, очевидно, упрощения группы ***-чск-***, появилось сочетание ***-цк:*** *кулак — кулацкий, бедняк — бедняцкий, рыбак — рыбацкий, казак —*

казацкий; такую же судьбу имели образования с основами на ***ц*** и ***ч:*** *ткач — ткацкий, молодец — молодецкий, ненец — ненецкий.* О чередованиях задненёбных и шипящих в образованиях с этими суффиксами см. § 49.

Новообразования: *советский, ленинский, комсомольский, хвостистский, предельческий, сталинградский, кировский, калининский* и др.

Сложный суффикс ***-ческ-,*** образовавшийся из ***ч,*** получившегося посредством чередования из суффикса ***-ц-, -ец-*** и суффикса ***-ск-,*** употребляется у небольшого числа прилагательных: *языковедческий, переводческий, литературоведческий.* В ряде случаев, когда имеются существительные с суффиксом ***-ец-,*** наблюдается колебание, допускать ли суффикс ***-ческ-*** или ***-еск-:*** например, *оборонческий, земледельческий, старческий* связываются ли с *оборонец, земледелец, старец,* или с *оборона, земледелие, старый, старость;* вероятнее последнее.

Сложный суффикс ***-ическ-*** образовался из ***-ич-,*** получившегося из заимствованного суффикса ***-ик-*** *(грамматика, автоматика)* и суффикса ***-ск-:*** *сцена — сценический, драма — драматический, климат — климатический, металл — металлический, ароматический, микроскопический, геологический, психологический, дипломатический, социалистический, коммунистический, материалистический.* В таких случаях, как *грамматический* при *грамматика, физический* при *физика,* суффиксом является только ***-ск-,*** но такие прилагательные, как *проблематический, трагический,* скорее связаны с *проблема, трагедия,* чем с *проблематика, трагик; экономический* теснее связано с *экономика,* тогда как *экономичный* — с *экономия.*

Сложные суффиксы ***-овск-, -инск-*** образовались из притяжательных суффиксов ***-ов, -ин*** *(отцов, Чехов, мамин, Пушкин)* и суффикса ***-ск-.*** Суффикс ***-овск-*** образует прилагательные от существительных мужского рода 2-го склонения и существительных, имеющих форму прилагательного: *мартовский, августовский, дедовский, орловский* (Орел), *горьковский* (Горький), *гоголевский* (Гоголь), *днепровский* (Днепр). Новообразования: *вузовский, рабкоровский.*

Суффикс ***-инск-*** образует прилагательные от существительных женского рода, преимущественно 1-го склонения: *ялтинский — Ялта, кубинский — Куба, екатерининский, елизаветинский.* Новообразование: *алма-атинский.*

Притяжательные и притяжательно-относительные суффиксы

§ 381. Как уже выяснилось (§ 336), притяжательные прилагательные, выражающие только принадлежность без осложнения другими относительными и качественными значениями, являются малопродуктивной группой, ограниченной и по лексическому составу и по употреблению в стилях разговорной и художественной речи. Они располагают двумя суффиксами ***-ов*** и ***-ин,*** употребляемыми в ряде форм с краткими окончаниями. Эти прилагательные обозначают принадлежность единичному лицу.

Особенно малочисленны прилагательные с суффиксом ***-ов;*** к ним относится ряд слов, образованных от названий родства и собственных имен: *отцов, дедов, родителев, Петров, Николаев, Сергеев;* с просторечием связаны образования от названий профессий: ***учителев, извозчиков.***

С морфологической стороны они характеризуются, как видно из примеров, тем, что образуются от существительных мужского рода 2-го склонения.

С суффиксом ***-ин*** бытует несколько больше прилагательных тех же разрядов по значению, образуемых от основ существительных 1-го склонения: *малин, папин, тетин, дядин, сестрин; Марусин, Верин, Надин, Любин, Пстин, Володин, Борин, Мишин; портнихин, соседкин, подругин.*

Индивидуальные новообразования: *Он поднял голову, и все увидели, что не лишены приветливости* ***начальниковы*** *глаза* (Леонов, Дорога на океан). *Меня и то изучают —* ***артисткин,*** *мол, родитель!* (Федин, Необыкновенное лето).

Эти суффиксы употребляются для образования фамилий в основном с тем же морфологическим разграничением; при этом слова среднего рода примыкают к мужскому роду: *Озеров, Маслов, Стеклов, Морев, Горев;* слова 3-го склонения — ко 2-му склонению: *Елин, Жестин* (впрочем, от них вообще фамилии редки); возможны и колебания: *Шилов, Шилин.*

§ 382. Суффиксы ***-ов-*** и ***-ин-*** с полными окончаниями совмещают значение принадлежности со значением свойства (см. § 337). Они образуют прилагательные от названий животных и обозначают принадлежность целому виду животных, в связи с чем указывают на специфические особенности, характерные для данного вида животных, и нередко развивают чисто качественные оттенки: *комариный укус* (укус комара; переносно: ничтожный, такой, как от комара).

Суффикс ***-ов-*** образует прилагательные от существительных мужского рода: *слоновый, бобровый, ежовый, кротовый, китовый, осетровый, окуневый, соловый, ершовый.*

Суффикс ***-ин-*** образует прилагательные от существительных как мужского, так и женского рода: *звериный, львиный, лосиный, козлиный, ослиный, орлиный, ястребиный, лебединый, соловьиный, комариный; мышиный, куриный, утиный, совиный, пчелиный, осиный, мушиный.*

§ 383. Однородным по значению с суффиксами ***-ов-ый, -ин-ый*** является суффикс ***-й-*** (йот), образующий прилагательные типа ***лисий,*** которые составляют особый тип склонения прилагательных, рассмотренный выше (см. § 354). Этот суффикс также образует прилагательные от названий животных: *коровий, козий, овечий, собачий, волчий, лисий, медвежий, олений; птичий, лебяжий, галочий, вороний; рыбий, стерляжий, белужий, щучий; телячий, поросячий* (от основы множественного числа: *телят-а, поросят-а*), но также и от названий лиц: *рыбачий, охотничий, пастуший, извозчичий, казачий, девичий, бабий, вдовий, мужичий, вражий.*

Индивидуальные новообразования: *Под навозом в тепле* ***жучьи*** *норы...* (Сергеев-Ценский, Преображение России). *...То здесь, то там ржавое жестяное звяканье колокольцев, и вдруг* ***чабаньи*** *мощные окрики* (там же).

Суффиксы оценки и меры качеств

§ 384. Суффиксы оценки у имен прилагательных аналогичны группе суффиксов оценки имен существительных; они также создают прилагательные, окрашенные экспрессией, и в связи с этим не встречаются в строго деловых стилях речи; они выражают уменьшенную или усиленную меру качеств. Эти суффиксы присоединяются к основам имен прилагательных, как правило, — качественных, и обозначают те же качества, что и прилагательные, от которых они образованы; с этой стороны они противополагаются словообразовательным суффиксам. Характерно, что образования с этими суффиксами, указывающие на меру качества, уже не допускают образования степеней сравнения; поэтому их иногда рассматривали наряду со степенями сравнения (Востоков), от которых они отличны тем, что в них мера качества дается без сравнения с другими предметами. Прилагательные с этими суффиксами также с ограничениями образуют краткие формы.

§ 385. Суффикс ***-еньк-*** имеет уменьшительно-ласкательное значение. В отличие от лишенного экспрессии суффикса ***-оват-,*** четко выражающего объективное уменьшение или ослабление качества, он больше передает впечатление и оценку говорящего: *голубенький — голубоватый, серенький — сероватый, рыженький — рыжеватый, низенький — низковатый, светленький — светловатый, слабенький — слабоватый, старенький — староватый, худенький — худоватый, хитренький — хитроватый.* Этот суффикс охватывает более широкий круг прилагательных, чем ***-оват-;*** например, отсутствуют соответствия с ***-оват-*** у следующих образований: *хорошенький, добренький, миленький, молоденький, смирненький, голенький, плюгавенький, свеженький, аленький, красивенький, кудрявенький, болтливенький, писклявенький, горбатенький, душистенький;* впрочем, есть и противоположные случаи: *грубоватый* (нет *грубенький*), *широковатый, сутуловатый.* Возможны сочетания обоих суффиксов: *хитроватенький, рыжеватенький, глуповатенький.*

Эмоциональная окраска прилагательных с суффиксом ***-еньк-*** отличается широтой; они выражают не только положительную оценку, ласку, но также ироническое отношение: *усатенький, пузатенький,* и отрицательную оценку: *богатенький, сытенький.* Последнее обязательно для небольшой группы образований от относительных прилагательных: *деревянненький сарай, ситцевенькое платье, жестяненькое ведерко, медненькое кольцо.*

Обычно такие прилагательные употребляются в полных формах. В разговорной речи употребляется несколько кратких форм, частью не имеющих соответствующих полных форм: *грубенек, строгонек, крутенек,* частью обособившихся от них: *простенек.*

Вариант ***-оньк-*** появляется после задненёбных: *мяконький, легонький, сухонький, плохонький.* В разговорной речи и в этих случаях встречается ***-еньк-*** (со смягчением предшествующего согласного): *мякенький, легенький, сухенький.*

§ 386. Суффиксы ***-ёхоньк-*** (после задненёбных ***-охоньк-)*** и ***-ёшеньк- (-ошеньк-)*** выражают предельно большую меру качества, а также яркую эмоциональную окраску ласковости. Такие образования свойственны фольклорным стилям; варианты ***-ёхоньк- (-охоньк-)*** наблюдаются и в разговорной речи. Подобные прилагательные употребительны (даже чаще) и в краткой форме. Лексический круг таких образований ограничен: *близехонький — близешенький, мокрехонький — мокрешенький, светлехонький — светлешенький, скорехонький — скорешенький, белехонький — белешенький, чернехонький — чернешенький, живехонький — живешенький, здоровехонький — здоровешенький. Белый плат в крови* ***мокрехонек*** (Некрасов, Орина, мать солдатская).

§ 387. Суффикс ***-ущ-*** выражает большую меру качества и отрицательное отношение к нему. Такие прилагательные свойственны разговорной речи и имеют грубоватый оттенок: *краснущий* (ср.: *краснейший, краснехонький*), *чернущий, толстущий, дурнущий, жирнущий, злющий, худющий, большущий;* отглагольные: *завидущий, загребущий.* Количество таких прилагательных ограничено. Они не допускают кратких форм.

Еще более ограничен лексически суффикс ***-енн-,*** целиком однородный с ***-ущ-:*** *толстенный, здоровенный, высоченный, страшенный, широченный, тяжеленный.*

Приставки имен прилагательных[1]

§ 388. Производные прилагательные, помимо суффиксов, включают приставки. Важно, что целая группа приставок составляет специфическую принадлежность морфологической структуры прилагательных. Они и подлежат рассмотрению.

В морфологическом отношении выделяются две группы явлений: 1) приставки, образующие прилагательные самостоятельно, без использования суффиксов, 2) приставки, образующие прилагательные совместно с суффиксами. В этих случаях, как указывалось (§ 163, 164), всегда без затруднений можно констатировать, что в составе прилагательного есть приставка и суффикс, но далеко не всегда поддается установлению, использованы ли совместно приставки и суффикс при создании таких прилагательных; например, если *зарубежный,* соотносительное с *рубеж,* несомненно является образованием с использованием приставки ***за-*** и суффикса ***-н-,*** то аналогичное по составу прилагательное ***заволжский,*** помимо образования посредством приставки ***за-*** и суффикса ***-ск-*** по соотношению с *Волга,* допускает возможность

[1] Вопрос о префиксальном словообразовании прилагательных подробно излагается акад. В. В. Виноградовым в академической „Грамматике русского языка" и „Морфологии" (изд. МГУ); данные этого описания частично используются в настоящем обзоре.

образования посредством одной приставки по соотношению с *волжский* или посредством одного суффикса по соотношению с *Заволжье*.

По значению приставочные образования примыкают к тем же разрядам, что и суффиксальные образования. Так, одни из них входят в состав качественных, другие — в состав относительных прилагательных. Внутри этих разрядов имеются группы близких по значению приставочных образований, которые будут указаны ниже (значительная мера качества, указание на место, время и т. д.).

Приставки качественных прилагательных

§ 389. Среди приставок качественных прилагательных имеется группа таких, которые близки по значению к суффиксам оценки и обозначают большую меру качества; они присоединяются к прилагательным как бессуффиксальным, так и с разнообразными суффиксами. Так, приставка ***пре-*** (старославянского происхождения) близка по значению к наречиям меры *очень, чрезвычайно* и в новых образованиях нередко создает оттенок разговорной речи: *презабавный, премилый, превеселый, преусердный, прехитрый, прежирный, претолстый, прехорошенький, прескучный, препротивный, пресердитый, преглубокий, прешироκий, пресерьезный, преважный;* с затемненным составом: *прелестный, превосходный, прекрасный.*

Индивидуальные новообразования: *Посреди передней комнаты, занятой нежданными гостями, покоилась* ***преобъемистая*** *русская печь* (Федин, Необыкновенное лето); то же в наречии: *Возле лужицы под краном скакали воробьи, распушившись* ***и предерзко,*** *самозабвенно крича* (там же).

§ 390. Приставка ***наи-,*** присоединяемая к превосходной степени, выражает экспрессивное усиление и придает слову несколько архаический, книжный характер: *наиглавнейший, наикратчайший, наидобрейший, наислависнейший, наиближайший, наилучший, наименьший, наихудший;* а также с формами сравнительной степени: *наибольший, наименьший.*

§ 391. Приставка ***раз-*** по значению аналогична приставке ***пре-,*** но свойственна разговорной речи и имеет оттенок грубоватости, а иногда такие образования связаны с народно-поэтическими произведениями: *развеселый* (ср. *превеселый*), *разнесчастный, разлюбезный, распроклятый, разудалый, раскудрявый, разухабистый.*

§ 392. Приставка ***сверх-*** выражает высшую меру, указывая как бы на превышение обозначаемого качества: *сверхскоростной, сверхмощный, сверхтвердый, сверхранний, сверхусердный, сверхзамечательный.*

§ 393. Приставка ***ультра-*** (латинская) аналогична по значению приставке ***сверх-*** и обозначает высшую степень путем указания на выход за пределы: *ультрафиолетовый, ультраправый, ультралевый, ультрареакционный, ультраконсервативный.* Обе последние приставки имеют книжный характер.

§ 394. Группа приставок выражает отрицание и отсутствие известного признака.

Приставка ***без-*** указывает на признак, заключающийся в отсутствии известного предмета. Особенно характерны приставочные образования, не имеющие суффикса, образуемые от ограниченного числа названий частей тела и некоторых частей растений и предметов: *безрукий, безногий, беспалый, безусый, безбородый, беззубый, безволосый, безголосый,* переносно: *безголовый; безлистый, безостый* (безостая пшеница), *беструбый* (локомотив)[1].

Шире распространены прилагательные с приставкой ***без-*** и суффиксом (обычно ***-н-***); для ряда из них имеются соответствующие прилагательные без этой приставки: *безгрешный (грешный), безводный (водный), безвредный (вредный), безоблачный (облачный),* но немало и таких, которые не имеют подобных соответствий: *бездомный, безмолвный, беспомощный, безотказный, бесправный, бессмысленный;* в некоторых случаях соответствующие прилагательные имеют другие суффиксы: *бездушный (душевный), беззаботный (заботливый), безвольный (волевой).* Это свидетельствует о наличии типа приставочно-суффиксального образования от основ существительных среди прилагательных данного типа.

В ряде случаев такие прилагательные приобретают значение антонимов к прилагательным без этой приставки: *беспечальный* (жизнерадостный, веселый), *бесславный* (не „не имеющий славы", а „*позорный*") *безотрадный* (горестный) *бездельный* (ленивый).

Случаи затемненного состава: *бесподобный, беспардонный.*

§ 395. Приставка ***не-*** в отличие от частицы ***не-,*** выражающей только отрицание, образует антонимы к прилагательным без этой приставки: *несмелый* (робкий) — *смелый, небольшой* (маленький) — *большой, нередкий* (частый), *нехороший* (плохой), *нетрудный* (легкий), *невеселый* (печальный), *несложный* (простой), *непрочный, неприятный, неловкий, немилый, небойкий, негодный, нездоровый, неясный, незрелый, неизвестный, неискренний, неисправный.*

Случаи затемненного состава: *небрежный, нелепый.*

Особо стоят отглагольные образования с приставкой ***не-*** и суффиксом ***-н-:*** *неизбежный, неподкупный, неутешный, неразлучный, неослабный, неприступный.* По значению эти образования близки к образованиям с приставкой ***не-*** и суффиксом ***-им-*** и указывают на недоступность действию.

§ 396. Приставка ***а-*** (греческая), употребляемая в словах греческого и латинского происхождения, близка по значению к приставкам ***без-, не-:*** *аморальный* (не относящийся к морали, нарушающий мораль, безнравственный), *алогичный* (не относящийся к логике, противоречащий логике, нелогичный), *аритмичный* (не имеющий ритма), *ассимметричный, аморфный, аполитичный.* Приставка ***а-*** не является продуктивной, но вследствие соотношений с соответствующими бесприставочными прилагательными *(аморальный — моральный)* в отдельных случаях отчетливо выделяется.

---

[1] Эти прилагательные, обозначающие признак на основе отсутствия предмета, составляют промежуточную между качественными и относительными группу — у некоторых из них есть краткие формы, но нет степеней сравнения.

§ 397. Сложная приставка ***небез- (небес-)***, представляющая сочетание приставок ***не-*** и ***без-,*** как бы выражает отрицание отсутствия известного признака и на основе этого указывает на небольшую меру качества (она близка по значению к суффиксу ***-оват-)***: *небезвредный* (несколько вредный), *небесполезный, небезызвестный, небезошибочный, небезгрешный;* в ряде случаев бесприставочные параллели отсутствуют, а есть только соответствия с ***без-:*** *небезупречный (безупречный), небезрезультатный, небездарный.*

Приставки относительных прилагательных

§ 398. Приставки относительных прилагательных по значению распадаются на несколько групп; в них даются указания на место, время, взаимные отношения между лицами и предметами. Эти приставки всегда употребляются совместно с суффиксами, в этих образованиях выступают наиболее распространенные суффиксы ***-н-, -ск-, -ов-.*** Сюда относятся приставки, часто составляющие пары антонимов: ***на-, над-, под-, за-, при-, вне-, внутри-.***

§ 399. Приставка ***на-*** указывает на положение на поверхности: *настольный, наземный, нагорный, нательный, накожный, нагрудный, набрюшный.*

§ 400. Приставка ***над-*** указывает на положение выше предмета: *надбровный, надгортанный, надземный, надводный, надстрочный, надоблачный, надзвездный, надгробный.*

§ 401. Приставка ***под-*** указывает на положение ниже предмета, являясь антонимом приставки ***над-,*** иногда ***на-:*** *подводный, подземный, подпочвенный, подстрочный, подкожный, подоблачный, подножный;* в прилагательных *подмосковный, подгородный* имеется значение „вблизи". Характерно, что предложные конструкции подобного рода образуются с названиями любого города *(под Куйбышевом, под Сталинградом)*, но прилагательные, соответствующие им, неупотребительны.

§ 402. Приставка ***при-*** обозначает положение вблизи предмета, связь с ним: *приморский, приречный, придорожный, приусадебный, пристанционный, пришкольный.*

§ 403. Приставка ***вне-*** указывает на положение за пределами чего-либо, нередко употребляется с непространственным значением: *внеевропейский, внеслужебный, внешкольный, вневойсковой, внеплановый, внеочередной.*

§ 404. Приставка ***внутри-*** указывает на положение в пределах чего-либо и является антонимом к ***вне-;*** также часто имеет непространственное значение: *внутриатомный, внутривидовой, внутрисоюзный, внутрипартийный.*

§ 405. Приставка ***за-*** указывает на местоположение по другую сторону предмета: *заречный, заграничный, зарубежный, заокеанский;* в географических названиях определение производится от центра: *заволжский* (левобережье), *зауральский* (Сибирь), *закаспийский* (Туркменистан), *закавказский.*

§ 406. К приставкам, обозначающим время, относятся: ***до-, пред-, по-, после-.***

Приставка ***до-*** указывает на предшествующее время по отношению к известному событию, эпохе, периоду времени: *дореволюционный* (раньше Великой Октябрьской революции), *довоенный* (происходивший, существовавший до войны), *дореформенный* (до крестьянской реформы 1861 г.), *докапиталистический, дофеодальный, допризывный, дошкольный, досрочный.*

§ 407. Приставка ***пред-*** указывает на ближайшее предшествующее время и этим отличается от ***до-:*** *предреволюционный, предоктябрьский, предвоенный, предвыборный, предмайский, предрассветный, предпусковой, предоперационный.*

Индивидуальное новообразование: *Опершись локтями о перила, он глядел на стылую **предзимнюю** реку* (Леонов, Дорога на океан).

§ 408. Приставка ***по-*** указывает на последующее время и является антонимом к ***до-:*** *пореволюционный, пореформенный, посмертный;* она непродуктивна.

§ 409. Приставка ***после-*** однозначна с ***по-*** и является продуктивной: *послевоенный, послеоктябрьский, послеоперационный, послеродовой.*

§ 410. Приставки, обозначающие отношения к лицам, организациям, общественным течениям, следующие: ***между-, интер-, противо-, анти-, про-.***

Приставка ***между-*** и вариант ***меж-*** обозначает охват лиц, организаций, групп, их взаимодействие: *международный, междусоюзнический, межреспубликанский, межобластной, межрайонное* (совещание), *межкурсовой, межбригадный;* кроме того, она обозначает промежуточное в пространстве и во времени положение: *междуречный, межпланетный, межреберный, межплечевой; междувоенный, междупромывочный.*

§ 411. Приставка ***интер-*** (латинская) синонимична с ***между-:*** *интернациональный, интерсекционный, интервокальный* (находящийся между гласными).

§ 412. Приставка ***противо-*** указывает на назначение для уничтожения чего-либо, для борьбы с чем-либо: *противовоенный, противоалкогольный, противосанитарный, противоцинготный, противохолерный, противомалярийный, противовоздушный, противогнилостный, противопожарный, противотанковый, противоэпидемический.*

§ 413. Приставка ***анти-*** (греческая) сходна по значению с ***противо-*** и обозначает „враждебный чему-либо, направленный против чего-либо“, а также „лишенный чего-нибудь“: *антифашистский, антинациональный, антианглийский, антинародный, антисоветский, антиобщественный, антинаучный, антихудожественный, антисанитарный, антиалкогольный.*

§ 414. Приставка ***про-*** (латинская) является антонимом к ***противо-*** и ***анти-*** и указывает, в чью защиту, на чьей стороне осуществляется мероприятие, выступление; круг слов с этой приставкой уже

и почти целиком ограничивается названиями национальностей (государств): *проанглийский, прогерманский, проамериканский, прояпонский; профашистский.*

§ 415. Кроме указанных групп приставок, имеется отдельно стоящая приставка ***по-.***

Приставка ***по-*** указывает на те единицы и объединения, на которые происходит распределение чего-либо: *помесячный, понедельный, поденный, почасовой* (об оплате), *подворный, подушный, подоходный* (о налогах), *повзводный* (о занятиях), *погодный* (о записях в летописях), *постатейный* (о голосовании).

Сложные прилагательные

§ 416. Среди сложных образований есть типы, свойственные только прилагательным, другие, наоборот, общим и именам существительным. В морфологическом отношении сложные прилагательные, как и сложные существительные, разделяются на образования или с соединительной гласной ***о(е),*** или с формой родительного падежа первой части сложения; вторая часть сложения может быть без суффикса или с суффиксом.

По значению сложные прилагательные распадаются, во-первых, на объединения неравноправных элементов; в этих случаях первая часть соответствует подчиненному слову в словосочетании, она указывает на а) качество, б) количество, в) объекты; во-вторых, на объединения равноправных элементов, соответствующих сочинительным сочетаниям.

I. Объединения неравноправных элементов

А. Качественные значения

§ 417. 1. Своеобразным типом сложных прилагательных являются образования без суффикса из двух основ, первая из которых обозначает признак, вторая предмет: *сероглазый, большеголовый, круглолицый, светловолосый, долгоногий, круглолистый, тонкокорый, краснокожий.* Эти образования, как и аналогичные с приставкой ***без-,*** лексически ограничены: в качестве второй основы почти исключительно фигурируют части человеческого тела: *голова, рука, нога, глаз, нос, ухо* и т. д. Продуктивность их ограничена.

2. Продуктивны образования прилагательных с суффиксом, по значению соответствующие сочетаниям прилагательного и существительного определительного характера, сочетаниям, служащим сложным обозначением единого понятия, обычно в значении термина: *мелкий калибр — мелкокалиберный, первая очередь — первоочередной, легкий вес — легковесный, тяжелый вес — тяжеловесный, Черное море — черноморский, Дальний Восток — дальневосточный, Средняя Азия — среднеазиатский, нижняя Волга — нижневолжский, Ясная Поляна — яснополянский, молодая гвардия — молодогвардейский, диалектический материализм — диалектико-материалистический, народное хозяйство — народнохозяйственный.*

3. Аналогичные образования, соответствующие сочетаниям наречия с глаголом: *туго плавится — тугоплавкий, легко верит — легковерный, быстро летает — быстролетный, быстро ходит — быстроходный, часто употребляется — частоупотребительный;* некоторые из этих прилагательных имеют также соответствия в виде сочетания существительного с прилагательным: *катер с быстрым ходом, слова с частым употреблением.* Это подтверждает родство их с предыдущей группой. Обычно сюда же относятся прилагательные, вторая часть которых по происхождению является причастием: *дорого стоит — дорогостоящий, много обещает — многообещающий, скоро портится — скоропортящийся, воспитывается с трудом — трудновоспитуемый, густонаселенный — густо населять (с густым населением), труднопроходимый — проходимый с трудом (трудная проходимость).* В ряде случаев соответствия глагольного типа отсутствуют: *дикорастущий, свежевыкрашенный, высокообразованный,* что свидетельствует о независимости такого типа словообразования от соответствующих им словосочетаний.

4. Присоединение к прилагательному (без суффикса или с суффиксом) основы, выражающей уточнения; сюда относятся прежде всего оттенки цветов: *серый — светло-серый, темно-серый; мутно-серый, темно-красный — ярко-красный, бледно-красный; славянский — старославянский; русский — древнерусский, севернорусский, южнорусский.*

Б. Количественные значения

§ 418. 5. Сложные прилагательные, объединяющие числительное в родительном падеже, указывающее на число, и суффиксальное прилагательное: *двухмесячный, трехнедельный, двухдневный, сорокалетний, пятистенный, семиэтажный, четырехместный, трехпроцентный, десятирублевый.* Старую форму родительного имеет слово *пол:* (половина) *полукаменчый, полутелный, полуживой, полувзрослый.* Первая часть с соединительным гласным: *однослоговой, сторублевый, девяностолетний.* Вторая часть без суффикса: *одноглазый, трехголовый, пятиглавый, четырехголосый* (см. § 394).

6. Сложные прилагательные, объединяющие слова *много, мало,* указывающие неопределенное количество, и суффиксальные прилагательные: *многодневный, многосложный, многоламповый, малодетный;* эти сочетания выражают и меру: *многоурожайный, малосильный, маломощный;* по значению к ним близки: *высокообразованный, высококвалифицированный, высококачественный.*

В. Объектные отношения

§ 419. 7. Сложные прилагательные, объединяющие название объекта в виде основы на *о,* и имя прилагательное, употребляемое в других случаях с дополнениями в разных падежах: *трудоспособный* (способный к труду), *холодоустойчивый* (устойчивый к холоду), *водонепроницае-*

лый (непроницаемый для воды), *звероподобный* (подобный зверю); некоторые из таких образований не имеют соответствий в виде словосочетаний: *трудоемкий, жароупорный, шарообразный, змеевидный.*

Новообразование: *Если ваш ум и не в такой степени недисциплинирован, то он во всяком случае* ***вихреподобен*** („Беседы Станиславского").

8. Сложные прилагательные, объединяющие значение объекта с прилагательным или причастием со значением действия: *картофелеуборочный, вагоноремонтный, сталелитейный, паровозостроительный, маслодельный, землечерпательный, камнедробильный;* им нередко соответствуют сложные существительные *(землечерпалка, камнедробилка)* и сочетания с существительным, нередко отглагольным: *уборка картофеля, литье стали.* Образования с причастиями во второй части типичны для прилагательных, так как соответствующих сложных глаголов нет: *буквопечатающий, соломорежущий, жаропонижающий, болеутоляющий.*

Новообразование *картофелесеющие районы* не имеет соответствующего словосочетания „сеять картофель" и образовано по типу словосложения *травосеющий, льносеющий.*

Кроме прямого дополнения, подобные образования обозначают и другие объектные и обстоятельственные отношения: *газосварочный (сваривающий газом), мореходный (ходящий по морю), водоплавающий (плавающий по воде).*

II. Объединения равноправных понятий

§ 420. Данные прилагательные по своему значению соответствуют сочетанию прилагательных, соединенных союзом ***и.*** В морфологическом отношении имеется две разновидности.

1. Обе части имеют основы имен прилагательных, объединенных соединительным гласным ***о (е):*** *русско-чешский* (словарь), *партийно-комсомольский, почтово-телеграфный, черно-белый;* нередко они обозначают две стороны, между которыми имеются те или иные отношения: *Московско-Казанская* (железная дорога), *Советско-Китайский* (договор).

2. Первая часть имеет основу имени существительного и соединительный гласный ***о (е),*** вторая — основу имени прилагательного (с суффиксом): *товаро-пассажирский, хлебо-булочный, англо-русский, чехословацкий, греко-латинский, историко-филологический.*

Чисто графический характер имеют распространяющиеся в письменной речи делового типа особые образования, в которых имеется не одна, а две первые части сложения, объединяемые сочинительными союзами ***и, или;*** каждая из этих частей оканчивается соединительным гласным, а так как союз, по общему правилу, пишется отдельно, то первая из объединяемых частей также пишется отдельно, но ее несамостоятельность обозначается дефисом: ***Темно- и светло-зеленая краска означает леса*** (Чехов, Дядя Ваня. Слова Астрова, разъясняющего обозначения составленной им карты). *Другая разновидность*

желтоватого цвета с ***светло- и темно-зелеными*** *пятнами носит название парчовой яшмы* (Ферсман, Рассказы о самоцветах). *Тон орлеца* ***малиново- или вишнево-красный*** (там же).

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Определение числительного, разряды числительных

§ 421. Имя числительное — часть речи, обозначающая отвлеченное количество или порядок предметов при счете. Синтаксически числительные вступают в сочетания с существительными, обозначающими предметы, количество которых выражается числительными. Другие синтаксические, а также морфологические признаки числительных неодинаковы у разных разрядов числительных; они и будут рассмотрены при обзоре этих разрядов.

Относительно значения числительных следует подчеркнуть, что не всякое слово, заключающее указание на количество, входит в разряд числительных, а только слова, все значение которых исчерпывается обозначением числа или порядка и не осложнено какими-либо другими значениями; поэтому в определении и указывается, что числительные обозначают отвлеченное количество или порядок при счете. Только эти слова обладают грамматическими отличиями, дающими основание выделять счетные слова в особую часть речи. Сравним: *пять* и *пятерка, шесть* и *шестерня, сто* и *сотня*. Первые из этих пар выражают лишь количество; вторые тоже включают указание на количество, но оно осложнено, а иногда и затемнено или нарушено вследствие наличия других значений. Так, *пятерка* — это какой-то предмет, связанный с числом *пять* (монета в пять рублей [пять рублей, состоящие из нескольких монет,— уже не *пятерка*]; организация, комиссия из пяти членов; игральная карта, оценка успеваемости); совсем затемнено значение количества в слове *шестерня;* ведь *шестерня* нередко представляет собой передаточное колесо не обязательно с шестью зубцами; *сотня* также выражает объединение в одно целое предметов или лиц, например *сотня яиц;* здесь *сотня* — единица счета (как дюжина), *казачья сотня* — войсковая единица, которая может иметь и не сто бойцов. Все эти слова, в которых обозначение числа осложнено или нарушено, имеют все признаки имен существительных — имеют род, изменяемость по числам *(пятерка — пятерки),* во всех падежах управляют родительным падежом (*сотня яиц, сотней яиц, в сотню яиц),* при них бывают определения, выраженные согласованными прилагательными *(новенькая, чистая пятерка).*

Среди числительных выделяется несколько разрядов, имеющих различное значение и не в одинаковой мере обладающих грамматическими признаками числительных. Эти разряды следующие: 1) количественные числительные, 2) собирательные, 3) дробные, 4) неопределенные, 5) порядковые. Четыре первых разряда обозначают количество, последний — порядок предметов.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 422. Количественные числительные обозначают количество целых единиц и представляют собой названия естественного порядка чисел: *один, два, три, четыре, пять, шесть* и т. д. Они выступают как основная, наиболее типическая группа числительных, которая обладает особыми грамматическими признаками. К ним относятся:

1) Своеобразия синтаксической связи с существительным, обозначающим считаемые предметы; здесь противопоставляются две группы форм: в именительном и винительном падежах существительное подчинено числительному и стоит в родительном падеже *(шесть—→домов, двести—→учеников);* в других падежах (родительном, дательном, творительном, предложном) числительное подчинено существительному, именно согласуется с ним *(шестью←—домами, двумстам←—ученикам)*. Как указывалось, существительные с числовым значением во всех падежах управляют родительным подежом *(шестеркой —→ лошадей; двум сотням —→ бойцов)*.

Требуется отметить особенности сочетания с предлогом ***по*** в распределительном значении, т. е. для указания, что несколько лиц владеют одинаковым числом известных предметов: *разделили по три яблока, несли по пяти книг.* Этот оборот имеет несколько вариантов. С числительным *один* твердо употребляется дательный падеж существительного: *взяли по одному докладу, роздали по одной тетради;* с числительными *два, три, четыре* также устойчиво употребляется винительный падеж числительного и подчиненный ему родительный падеж единственного числа существительного: *написали по два доклада, разделили по три тетради, израсходовали по четыре рубля;* с числительными от *пяти* и выше (обычно с зависящим родительным падежом существительного) употребляется дательный, но все больше распространяется винительный: *разделились на группы по пяти человек, разложили по десяти яблок, тетради по шести листов,* но также: *по пять человек, по десять яблок, по шесть листов.* Только дательный с такими названиями, как *тысяча, миллион, миллиард* с зависящим от них родительным: *по тысяче тонн, по миллиону рублей.*

2) Отсутствие при количественных числительных определений, выраженных прилагательными, которые обозначали бы качества. В то время как могут быть характеризованы по качеству выраженные существительными объединения предметов с признаками числа: *удалая тройка, рваная десятка, боевая сотня* — невозможно аналогичным образом характеризовать числительные *три, десять, сто.* В сочетаниях *пять румяных яблок, сто молодых голосов* прилагательные подчинены существительным.

3) Количественные числительные не имеют рода; например, невозможно указать род числительных *четыре, пять, двенадцать, сорок, девяносто, сто.*

4) Количественные числительные не изменяются по числам; например, невозможно изменять по числам числительные *три, семь, десять, пятьдесят, девяносто.*

§ 423. В связи с тем, что количественные числительные представляют длительно формировавшийся разряд слов, очень медленно пополнявшийся более крупными числовыми единицами, среди них имеются отдельные группы и единичные названия, обладающие своими особенностями и архаическими чертами. Поэтому указанные выше признаки не проведены последовательно, и у ряда числительных наблюдаются отступления от них.

В отношении связей с существительными выделяются: 1) числительное *один*, которое изменяется по родам, числам и падежам и согласуется с существительным: *один дом, в одной комнате, из одного села.* То же количественное значение имеют формы множественного числа этого слова при существительных, не имеющих единственного числа: *прожил одни сутки; у меня одни часы.* Следует иметь в виду, что *один* употребляется и не с числовым значением, а в значении „какой-то“ „некоторый“: *жил-был один бедняк.* При существительных, имеющих единственное число, множественное число от *один* имеет только нечисловое значение: *Это рассказывали одни знакомые.* Или *один* служит для указания на отсутствие лиц и предметов, не принадлежащих к названному разряду: *Собрались одни врачи, ловятся одни ерши.* Такое значение встречается при вещественных и отвлеченных существительных: *Везде одна глина, На уме одни шалости.* Эти нечисловые значения вызывают переход слова *один* в другие части речи.

2) Числительные *два, три, четыре* выделяются в том отношении, что в зависимости от них существительное ставится в родительном падеже единственного (а не множественного) числа: *два дуба, три сосны, четыре окна.* Подобные сочетания, представляющие противоречие с выражением количественных значений в формах единственного и множественного числа, так как при обозначении нескольких предметов используется единственное число (ср.: *пять дубов, шесть сосен, семь окон*), в современном языке стоят особняком и являются пережитками в результате утраты категории двойственного числа.

В древнерусском языке числительные *два*, *три*, *четыре* согласовались с существительным, при этом *два* употреблялось с формами двойственного числа: **дъва стола, дъвѣ стѣнѣ**, а *три* и *четыре* с формами множественного числа: **трие столи, три стѣны; устыре столи, устыри стѣны.** После утраты категории двойственного числа в сохранившихся без изменений широко употребительных сочетаниях мужского рода типа *два стола* форма *стола* стала пониматься на основе совпадения в звуковом отношении как форма родительного падежа единственного числа. Это привело к тому, что и у тех существительных, у которых именительный двойственного отличался от родительного единственного, он был заменен последним; так, вместо **дъвѣ стѣнѣ** появилось **двѣ стѣны.** Затем такая же конструкция с родительным единственного распространилась и на смежные с *два* числительные *три, четыре,* и старые сочетания **трие, устыре столи** заменились современными *три, четыре стола,* а оставшиеся без изменений сочетания **три, устыри стѣны** были переосмыслены: в них *стены́* наравне со *стола* стало восприниматься как под-

чиненная числительному форма родительного падежа единственного числа. Что форму *стены* следует рассматривать не как именительный множественного, а как родительный единственного, наглядно показывают существительные, у которых эти формы различаются по ударению: мы говорим: *три сестры́, четыре руки́*, и не можем сказать: „три сёстры“, „четыре ру́ки“. Следы происхождения форм существительных при числительном *два* из именительного двойственного сохраняются у существительных *час, шаг, раз*, широко употребляемых в сочетаниях с числительными; именно у них в этих конструкциях ударение падает на окончание, что было свойственно именительному двойственного числа, тогда как обычно в родительном падеже ударение падает на основу: *два часа́, два шага́, в два ряда́*, но *после ча́са занятий, больше ча́са, выступить из ря́да, длина ша́га*. Сохранение старой формы двойственного числа с фонетическим изменением в безударном положении ѣ в *и* имеется в числительном *двести* из старого **дъвѣ сътѣ**, являвшегося формой именительного падежа среднего рода двойственного числа.

Субстантивированные существительные при числительных *два, три, четыре* употребляются во множественном числе: *два насекомых, три столовых* (и *три столовые*), *четыре мастерских* (и *четыре мастерские*).

§ 424. В отношении рода обособляются числительные: 1) *один*, у которого имеются изменения по трем родам: *один, одна, одно;* 2) *два*, имеющее две формы рода — одну для мужского и среднего: *два стола, два окна*, другую — для женского: *две комнаты;* 3) также две формы имеет числительное *оба*, отличающееся от *два* указанием на ограниченность количества („два всего“): *оба берега, оба ружья, обе руки*. Ср.: *разбились обе чашки; разбились все три чашки*.

Уже указывалось, что изменение по числам имеется у числительного *один*, но оно служит только для выражения согласования, и множественное число употребляется при существительных, не имеющих единственного числа, со значением единичного предмета; в этих случаях оно соотносительно с собирательными числительными (*одни часы, двое часов, трое часов...*).

§ 425. После выяснения особенностей количественных числительных следует остановиться на словах *тысяча, миллион, миллиард*. Эти слова обладают грамматическими признаками существительных: имеют род, изменяются по числам, во всех падежах управляют родительным падежом (*тысяче, миллиарду рублей, тремя тысячами тонн*). Это стоит в связи с тем, что они выступают как единицы счета и в этом отношении однородны с такими единицами счета, как *пяток, десяток, сотня;* так, обычны обозначения: *в миллионах тонн, в тысячах киловатт*. Они, как и другие единицы счета, относятся к существительным. Но *тысяча* занимает некоторое колеблющееся положение, обнаруживая тяготение к числительным. Это сказывается в том, что в косвенных падежах иногда встречается согласование этого слова с существительным: *к тысяче рублям* рядом с обычным *к тысяче рублей;* также изредка употребляется форма

творительного падежа *тысячью* по образцу значительной группы числительных (*пятью, шестью, двадцатью* и т. д.) вместо формы 1-го склонения (*тысячей*), к которому принадлежит это слово.

В счетных операциях названия *тысяча, миллион, миллиард* фигурируют как обозначения количеств, и они объединяются с количественными числительными: *из тысячи вычесть двести пятьдесят два;* в этих случаях они входят как части в составные числительные: *два миллиона триста тысяч семьсот двенадцать.*

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 426. Собирательными числительными называется замкнутая, непродуктивная группа образованных от количественных числительных обозначений количества: *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро.* Они имеют ограниченный круг употребления, а именно: главным образом они используются в сочетаниях с названиями лиц мужского пола: *двое рыбаков, трое сыновей, четверо кузнецов, пятеро трактористов* (к названиям животных они неприложимы; так, не говорят: „трое петухов", „пятеро волков"). При этом при обозначении лиц мужского пола употребительны и количественные числительные:

К нам пришли недавно в гости
Два танкиста, два бойца (Барто, Лимон).

В официальной речи последние более предпочтительны: *Избрано пять* (не *пятеро*) *депутатов, Требуется десять грузчиков, На кафедре два профессора, три доцента, четыре ассистента.* Собирательные числительные употребляются также для обозначения лиц, когда числительное употребляется без существительного: ***Семеро*** *одного не ждут* (но: *Семь больше шести*), ***Трое*** *высказались за предложение,* ***двое*** *против.* Они обязательны в сочетании с субстантивированными прилагательными: *двое русских, четверо военных.*

Затем они употребляются в сочетаниях с существительными, не имеющими единственного числа: *двое ворот, трое часов, четверо суток;* сюда же: *трое, семеро детей.*

У названий предметов, употребляемых парами, собирательные числительные обозначают количество пар, тогда как количественные — единиц, например: *двое чулок — два чулка, трое сапог — три сапога, четверо носок — четыре носка.*

Но употребление собирательных числительных с существительными, не имеющими единственного числа, наблюдается только в именительном и винительном падежах, причем устойчиво держится в часто употребляемых сочетаниях от *двух* до *пяти;* так, необычно звучит: *восьмеро часов, девятеро ножниц, десятеро ворот.* В прочих падежах обычно употребляются количественные числительные: *у двух ворот, к двум воротам, перед двумя воротами.*

Числительные этого разряда (одинаково с количественными) в именительном и винительном падежах управляют родительным падежом

существительных: *пятеро бойцов,* но в отличие от первых при *двое, трое, четверо* употребляется множественное число: *двое бойцов* (но *два бойца), трое студентов* (но *три студента);* в остальных падежах они согласуются с существительными: *пятерым бойцам, троими рабочими, о семерых сыновьях.*

Относительно значения числительных этого разряда нередко указывается, что они выражают собирательность, но для этого нет оснований: как можно видеть из сопоставления обозначений лиц мужского и женского пола, их значение ничем не отличается от количественных числительных: *В семье* ***двое*** *мальчиков и* ***две*** *девочки, В мастерской работают* ***двое*** *портных и* ***две*** *портнихи, Шли, беседуя,* ***трое*** *мужчин и* ***три*** *женщины.* То же подтверждает сравнение этих числительных с количественными в таких случаях: *Не проголосовали трое — три человека, Пятеро не пришли — пять человек не пришло.*

Таким образом, эта пережиточная группа выделяется из количественных не собирательным значением, а лишь областью употребления и некоторым указанием на лицо (при употреблении без существительного), так что их название „собирательные" является условным.

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 427. Дробные числительные обозначают количества тех или иных частей единицы, иначе говоря — дробные числа: *две пятых, семь восьмых;* в них количество частей (числитель) выражается количественным числительным, а название частей (знаменатель) — родительным падежом множественного числа порядковых числительных (но: *одна пятая).* Этот родительный соответствует родительному падежу существительных при количественных числительных, но при числителе *два, три, четыре* употребляется родительный множественного числа: *две пятых, три четвертых, четыре девятых.*

Такое название частей, как *половина, треть, четверть,* имеют все признаки существительных. *Треть* и *четверть* могут употребляться для названия частей (в знаменателе) наравне с *третья, четвертая: две трети (две третьих), три четверти (три четвертых),* но, как видно, они употребляются в зависимости от *два, три* в единственном числе.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 428. Неопределенные числительные обозначают неопределенное количество и включают единичные слова: *несколько, много, немного, мало.* По своему значению они примыкают к неопределенным местоимениям. При этом *много, мало* указывают не только на большое или незначительное количество *(много столов, мало книг),* но и на большую или незначительную величину массы *(много воды, мало воздуха). Несколько* и *много,* одинаково с количественными числительными, в именительном и винительном падежах подчиняют родительный падеж множественного числа *(несколько домов,* ***много лю-***

дей); при обозначении массы — единственного числа *(много железа, мало соли).* В прочих падежах они согласуются с существительными *(несколько домов, нескольким домам, несколькими домами, на нескольких домах. Ему встречалось много людей. Он встречался со многими людьми).* *Мало* не изменяется и употребляется лишь в именительном и винительном падежах: *Сегодня в парке мало посетителей, Он получал мало писем.*

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 429. Порядковые числительные, как это видно из их названия, указывают занимаемое отдельным предметом положение в ряду однородных предметов при их счете: *первый день, второй день, третий день* и т. д.; *седьмой дом; десятое место; шестой класс; тысяча девятьсот пятьдесят третий год.* Исходный пункт счета и его направление определяется самыми разнообразными мотивами теоретического и практического характера; например, при счете единиц времени исходят из хронологической последовательности: *восьмой год, четвертая пятилетка;* нередко начинают с важнейшего: *первый приз, второй приз; первый заместитель, второй заместитель;* но бывает и наоборот: *слесарь первого, второго разряда; девятый вал.*

Порядковые числительные изменяются по родам, падежам и числам, причем эти категории у них служат для выражения их согласования с существительными *(четвертое место седьмой каюты второго класса).* Вообще в синтаксическом и морфологическом отношении они почти целиком сходны с прилагательными. Это дало повод ряду авторов (акад. В. В. Виноградов, проф. А. М. Пешковский и др.) относить их к прилагательным. Но помимо своего числового значения, порядковые числительные имеют признаки, общие с количественными числительными и отсутствующие у прилагательных — это структура составных порядковых, которые включают большое количество наименований, присоединяемых одно к другому посредством простого соположения: *тысяча девятьсот сорок пятый год;* среди прилагательных таких образований не наблюдается.

Тяготение порядковых числительных к количественным сказывается также во все более распространяющемся употреблении количественных числительных в значении порядковых, например, при указании адресов: *дом шестьдесят пять, квартира тридцать один* вместо *дом шестьдесят пятый, квартира тридцать первая.* Особенно часто такое употребление наблюдается со словом *номер: размер номер три.*

Поэтому порядковые обычно включаются в разряд числительных. В последнее время это сделано академической „Грамматикой русского языка".

У нескольких слов этого рода значение порядкового номера оттеснено значением качества; это наблюдается в сочетании с ограниченным кругом существительных: *первый сорт* (высший, лучший), *третий сорт* (худший), *первый ученик* (устарело), *первый снег, первые опыты* (начальные, несовершенные), *на вторых ролях.*

Словообразование числительных

§ 430. Числительные располагают небольшим, строго определенным количеством первообразных слов очень древнего происхождения; к ним относятся названия чисел первого десятка: *один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять;* кроме того: *сто, сорок* и *тысяча.* Они составляют разряд простых числительных.

Все многообразие числовых обозначений получается посредством использования простых числительных. Во-первых, используется словообразование, путем словосложения из форм или от основ простых числительных. Такие числительные называются производными; они представляют собой одно слово (с одним ударением). При этом в ряде случаев состав производных числительных затемнен фонетическими процессами. Так, в названиях чисел второго десятка *(11—19)*, а также *20—30* элемент ***-дцать,*** обозначающий „десять", по происхождению является числительным *десять,* потерявшим в заударном положении гласный ***е*** и заменившим образовавшуюся группу согласных ***т***(из ***д***)***с*** аффрикатой ***ц***. Цельными словами, имеющими одно ударение, являются названия десятков: *50, 60, 70, 80* (в них вторая часть *-десят* — старый родительный падеж множественного числа от *десять*) и сотен: *200, 300, 400, 500, 600, 700, 800, 900* (из них *двести* — старая форма двойственного числа дъвѣ сътѣ; *триста, четыреста* — образования с именительным множественного от *сто; пятьсот — девятьсот* с родительным множественного от *сто*). Неясно образование *девяносто* (в старом языке по общему правилу *девять десят*).

Во-вторых, наблюдается сочетание отдельных числительных из числа рассмотренных простых и производных, сохраняющих свою самостоятельность, такие числительные называются составными, например: *триста двадцать.*

§ 431. Порядковые числительные образуются от количественных; при этом к основе количественных непосредственно, без суффикса, присоединяется флексия прилагательных: *пят-ый, шест-ой, седьм-ой* (здесь старая основа без упрощения группы согласных), *восьмой, девятый, десятый, двадцат-ый, тридцат-ый;* во всех этих числительных конечный согласный основы твердый; *девяностый, сотый.* При этом у производных числительных, у которых склоняются обе части, первая часть употребляется в форме родительного падежа: *пятидесятый, шестидесятый, двухсотый, трехсотый, шестисотый, семисотый.* Особые от количественных числительных основы имеют *первый* и *второй; третий* и *четвертый* образованы от названий частей *треть, четверть;* с суффиксами прилагательных ***-ов-*** и ***-н-*** образованы *сорок-ов-ой, тысяч-н-ый.*

§ 432. Собирательные числительные образуются от количественных с непродуктивными суффиксами ***-ой-*** *(двое, трое),* ***-ер-*** *(пятеро, шестеро, семеро, десятеро; четверо* с историческим чередованием ***ы — в***).

Дробные числительные, как указывалось, представляют сочетание количественных (в числителе) и порядковых (в знаменателе).

СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 433. Разнообразными особенностями в склонении отличаются количественные числительные, среди которых насчитывается несколько разрозненных групп, частично имеющих непродуктивные архаические формы.

1. Числительное *один*, изменяющееся по падежам и родам, в единственном числе имеет окончания кратких прилагательных в именительном: *один, одна, одно* и винительном: *один, одну, одно;* в остальных падежах окончания полных прилагательных, например: род. п.— *одного, одной,* дат. п.— *одному, одной* и т. д. Во множественном числе оно имеет мягкую основу и окончания мягкого различия, также кратких прилагательных в именительном и винительном: *одни,* и полных в остальных падежах: род. п. — *одних,* дат. п. — *одним,* твор. п. — *одними,* предл. п. — *об одних.*

§ 434. 2. Числительные *два, три, четыре,* а также собирательное *оба* имеют ряд непродуктивных образований, затрудняющих выделение окончаний; при этом *два* и *оба* изменяются по родам в именительном и винительном падежах: *два, оба* — для мужского и среднего, *две, обе* — для женского рода; *оба* имеет особые основы для такого же разграничения по родам и в других падежах: муж. и сред. рода ***обо-,*** женского: ***обе-,*** но это разграничение в разговорном языке нередко нарушается и только в книжном языке поддерживается сознательными усилиями.

И. *два, две; оба, обе; три; четыре*
Р. *двух; обоих, обеих; трех; четырех*
Д. *двум; обоим, обеим; трем; четырем*
В. *два* или *двух; оба* или *обоих, обе* или *обеих; три* или *трех; четыре* или *четырех*
Т. *двумя; обоими, обеими; тремя; четырьмя*
П. *о двух; об обоих, об обеих; о трех; о четырех*

§ 435. 3. Числительные *5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 30* склоняются одинаково с существительными 3-го склонения *(дверь)* в единственном числе; из них числительные от *5* до *10,* а также *20* и *30* имеют в косвенных падежах ударение на окончаниях, а от *11* до *19*— на основе: им. и вин. п. — *пять, два́дцать, оди́ннадцать, семна́дцать;* род., дат., предл. п. — *пяти́, двадцати́, оди́ннадцати, семна́дцати;* твор. п. — *пятью́, двадцатью́, оди́ннадцатью, семна́дцатью.*

§ 436. 4. Числительные *40, 90, 100* имеют одну форму для именительного и винительного падежа: *со́рок, девяно́сто, сто* и другую форму для всех прочих падежей: *сорока́, девяно́ста, ста;* в произношении *90,* имеющее безударное окончание, остается без изменения и только на письме различает окончания ***-о*** и ***-а*** по аналогии со *100.*

§ 437. 5. Числительные *50, 60, 70, 80* изменяют обе части и в косвенных падежах имеют окончания, одинаковые с числительными третьей группы (*пять* и следующие).

И., В. *пятьдеся́т, шестьдеся́т, се́мьдесят, во́семьдесят;*

Р. Д. П. *пятúдесяти, шестúдесяти, семúдесяти, восьмúдесяти;*
Т. *пятью́десятью, шестью́десятью, семью́десятью, восемью́десятью.*

В творительном падеже в живом языке получают распространение формы *пятúдесятью, шестúдесятью, семúдесятью, восьмúдесятью.*

§ 438. 6. Числительные *200, 300, 400, 500, 600, 700, 800, 900* также изменяют обе части, причем первое числительное сочетается со вторым, как с именем существительным, именно в косвенных падежах оно согласуется с числительным *сто*, употребляемым во множественном числе:

И., В. *две́сти, трúста, четы́реста, пятьсо́т, девятьсо́т*
Р. *двухсо́т, трехсо́т, четырехсо́т, пятисо́т, девятисо́т*
Д. *двумста́м, тремста́м, четыремста́м, пятиста́м, девятиста́м*
Т. *двумяста́ми, тремяста́ми, четырьмяста́ми, пятьюста́ми, девятьюста́ми*
П. *о двухста́х, трехста́х, четырехста́х, пятиста́х, девятиста́х*

§ 439. 7. Как указывалось, *тысяча* склоняется, как существительное 1-го склонения *(стена)*, но в творительном рядом с обычно употребляемой формой *ты́сячей* встречается форма *ты́сячью*, аналогичная *пятью, шестью* и т. д.

§ 440. 8. Собирательные числительные в косвенных падежах имеют окончания полных прилагательных во множественном числе: *двое, трое* — мягкого различия, остальные — твердого различия с ударениями на окончаниях:

И. *дво́е, тро́е, че́тверо, се́меро, де́сятеро*
Р., П. *двои́х, трои́х, четверы́х, семеры́х, десятеры́х*
Д. *двои́м, трои́м, четверы́м, семеры́м, десятеры́м*
В. Как именит. или род.
Т. *двои́ми, трои́ми, четверы́ми, семеры́ми, десятеры́ми.*

§ 441. 9. Дробные числительные склоняются, изменяя обе части так, как в сочетаниях количественных числительных с существительными. Хотя вторая часть (знаменатель) имеет форму прилагательного и по морфологическим признакам ее сочетание с первой частью может быть принято за согласование, но, очевидно, эти сочетания включаются в круг числительных.

И., В.	*две тре́ти*	*три че́тверти*	*четы́ре пя́тых*	*пять восьмы́х*
Р.	*двух третей́*	*трех четвертей́* или *четвёртых*	*четырёх пя́тых*	*пяти́ восьмы́х*
Д.	*двум третя́м*	*трем четвертя́м* или *четвёртым*	*четырём пя́тым*	*пяти́ восьмы́м*
Т.	*двумя́ третя́ми*	*тремя́ четвертя́ми* или *четвёртыми*	*четырьмя́ пя́тыми*	*пятью́ восьмы́ми*
П.	*о двух тетя́х,*	*о трёх четвертя́х,* или *четвёртых*	*о четырёх пя́тых,*	*о пяти́ восьмы́х*

§ 442. 10. Отдельно склоняется *полтора*, исторически возникшее из *полвтора*, где *-втора* являлось формой родительного падежа с кратким окончанием (=половина второго), у него изменяется и первая часть, а также имеется изменение по родам: им., вин. п. — *полтора́, полторы́;* род., дат., твор., предл. п. — *полу́тора, полу́торы.*

Впрочем, дательный, творительный, предложный падежи женского рода почти не употребляются.

Аналогично склоняется *полтораста:* им., вин. п. — *полтораста*, остальные падежи — *полутораста.*

§ 443. 11. Все порядковые числительные изменяются по родам и склоняются, как полные прилагательные, обычно с неподвижным ударением на основе: *четвёртый, пя́тый, деся́тый, трина́дцатый, шестна́дцатый, шестидеся́тый, со́тый, девятисо́тый;* с ударными окончаниями: *второ́й, шесто́й, седьмо́й, восьмо́й, сороково́й.* Числительное *третий* склоняется, как прилагательные типа *лисий,* и имеет в именительном и винительном падежах краткие окончания, в остальных — полные.

§ 444. 12. В составных количественных числительных самостоятельно склоняются, как им свойственно, все составляющие их отдельные числительные, например:

И. *семьсо́т пятна́дцать ты́сяч три́ста со́рок два*
Р. *семисо́т пятна́дцати ты́сяч трехсо́т сорока́ двух*
Д. *семиста́м пятна́дцати ты́сячам тремста́м сорока́ двум*
В. Как именительный у всех, кроме последнего, которое или как именительный, или как родительный (при одушевленных существительных).
Т. *семьюста́ми пятна́дцатью ты́сячами тремя́ста́ми сорока́ двумя́*
П. *о семиста́х пятна́дцати ты́сячах трехста́х сорока́ двух.*

Такое склонение, выдерживаемое в строго литературной речи, очень часто не соблюдается в разговорной речи, в которой развивается тенденция к употреблению таких числительных в начальной форме; например, характерны такие нарушения: *прибавить к триста двадцать пять* (вместо *к тремстам двадцати пяти*), *вычесть из сто восемьдесят пяти* (вместо *из ста восьмидесяти пяти*).

§ 445. 13. В составных порядковых числительных остаются без изменения все составляющие числительные, имеющие форму количественных, и изменяется одно последнее, имеющее форму порядкового, которое согласуется с существительным, например: *после ты́сяча девятьсо́т семна́дцатого года, в ты́сяча девятьсо́т пя́том году́, на ты́сяча девятьсо́т сороковой год, перед ты́сяча девятисо́тым годом, на сто́ восьмо́й версте* и *на сто́ восьмы́м километре.*

МЕСТОИМЕНИЕ

Понятие о местоимении

§ 446. Местоимения занимают среди других частей речи особое место, резко выделяясь в семантическом отношении, хотя они по значению и соотносительны с существительными, прилагательными,

числительными, а также с наречиями. Со стороны значения местоимения характеризуются тем, что совмещают общие значения отношений, существующих между предметами в реальном мире, с выражением отдельного проявления передаваемого ими отношения в том или ином конкретном случае. В связи с этим у местоимений наряду с постоянным общим выражением известного отношения имеется изменчивое конкретное значение, раскрываемое при посредстве разнообразных условий, например контекста, взаимоотношения участников речи, ситуаций и т. д.

Остановимся на раскрытии этих своеобразных особенностей в значении местоимений.

Так, прежде всего особенностью значения местоимений является то, что они не просто обозначают предметы, качества, количества, взятые отдельно, независимо от других предметов, качеств, количеств, а обозначают их в отношениях к другим предметам, качествам, количествам и характеризуют их на основе этих отношений. Например, местоимение *ты* во фразе *Ты возврати мне книгу завтра* обозначает лицо по его отношению к говорящему, именно указывает на то, что это лицо выступает собеседником, что к нему непосредственно обращается с речью говорящий. Местоимение *такой* во фразах *Продолжайте печатать на **такой** же бумаге, на какой печатали раньше, У нас **такие** же яблоки, как и у вас* обозначает качества одних предметов на основе их отношения к соответствующему качеству других предметов, именно отмечая тождество этих качеств. На подобное же тождество двух количеств указывает местоимение *столько* во фразе: *В группе Б **столько** же учащихся, сколько в группе А.*

Сравнивая следующие сообщения о группе, в которой учится 25 человек: *На уроке присутствуют **25** учащихся* и *На уроке присутствуют **все** учащиеся,* — легко видеть, что в первом случае названо количество присутствующих на уроке учащихся без их отношения к общему числу учащихся в группе, а местоимение *все* именно указывает на отношение числа присутствующих к общему количеству учащихся группы, подчеркивая, что учащиеся в полном составе присутствовали на уроке; для констатирования *все* недостаточно просто пересчитать учащихся на уроке, но надо знать и их общее количество в группе. Аналогичным образом во фразе *На уроке не было **нескольких** учащихся* выражается отношение количества отсутствующих к общему количеству учащихся в группе, как неопределенной части к целому. Местоимение *никто* во фразе *Я **никого** не встретил на прогулке* также выражает констатирование, что отсутствие людей во время прогулки было исчерпывающим, распространялось на всех.

Таким образом, местоимение обозначает предметы, качества, количества на основе тех или иных отношений; причем эти отношения осуществляются в беспрестанно меняющихся проявлениях, в разнообразных жизненных ситуациях. С этим связана другая характерная черта местоимений — особенности в обозначении местоимениями конкретных предметов, качеств, количеств. Так, даже в одном диалоге

местоимение *ты* каждый из участников диалога применяет к своему собеседнику, а во всей практике речи это местоимение может обозначать бесконечно разнообразных конкретных лиц, выступающих собеседниками. Местоимение *такой* может обозначать самые различные качества, в том числе и противоположные: *Вчера был жаркий день, сегодня* ***такой*** *же, Вчера был холодный день, сегодня* ***такой*** *же;* в первой фразе конкретное значение местоимения *такой* — жаркий, во второй — его антоним *холодный.* Также местоимение *все* в отдельных случаях обозначает самые разнообразные количества: ***Все*** *братья были в сборе,* ***Все*** *граждане Советского Союза имеют право на образование.* Местоимение *себя* во фразе *Мальчик звал нас* ***к себе,*** *а девочка* ***к себе*** в первом случае обозначает „в дом мальчика", во втором — „в дом девочки". При этом, как показывают приведенные примеры, конкретное значение местоимений становится понятным при посредстве разнообразных вспомогательных условий: контекста, ситуации, взаимоотношений между участниками речи, различных сведений, касающихся сообщений, в которых фигурирует местоимение. Без содействия этих условий конкретное значение местоимения остается нераскрытым. Например, включая радио после начала передачи, нередко приходится слышать такие сообщения диктора об исполнителях: *Романс Чайковского „Хотел бы в единое слово" в том же исполнении,* — и остается неизвестным, кто же исполнитель романса. Или вырванная из контекста фраза ***Он*** *очень хорошо помнил, что приказывал вчера* оставляет неясным лицо, обозначенное местоимением *он.* Предыдущая фраза *Бульба вдруг прогнулся и вскочил* придает местоимению *он* вполне конкретное значение.

Такая изменчивость конкретного значения местоимений и зависимость его раскрытия от условий контекста, ситуации и т. д. и противополагают местоимения именам существительным, прилагательным, числительным, которые имеют независимое и устойчивое значение. Обычно эту разницу формулируют так: существительные, прилагательные, числительные называют предметы, качества, количества, а местоимения только указывают на них, нередко при посредстве слов-названий, откуда пошло и самое название „местоимения", т. е. заместители имен, так как конкретное значение местоимений нередко опирается на значение имен существительных или прилагательных и в этом отношении как бы замещает их: *На холме росло дерево.* ***Его*** (=дерево) *было видно издалека. В комнату вошел высокий мужчина.* ***Это*** (=высокий мужчина) *был директор школы.* Но даже при таком „замещении" значение местоимений резко отличается от значения „замещаемых" ими существительных или прилагательных тем, что оно обусловлено связью с тем или иным существительным или прилагательным и в разных случаях употребления наполняется изменчивым конкретным содержанием. К тому же значение местоимений не всегда соответствует значению других частей речи („имен"), а нередко отличается исключительным своеобразием, и среди „имен" нет прототипов этого значения. Например, никакими существительными нельзя

выразить значения личных местоимений *я*, *ты*, которые указывают на лиц на основе их отношения к участию в речи. Нет соответствий среди существительных и прилагательных для таких обобщающих местоимений, как *все* и *никто* или для вопросительных местоимений *кто*, *какой* и т. д.

Изменчивые конкретные значения местоимений оказываются возможными благодаря тому, что они вытекают из их общих значений — такими общими значениями, как указывалось выше, является выражение тех или иных отношений. Как уже выяснилось, эти отношения выступают в речевой практике в бесконечном разнообразии проявлений, но сохраняют свои основные черты неизменными. Так, когда мы слышим обращенную к нам фразу *Я принес вам книгу*, мы в первую очередь под *я* разумеем данное лицо (например, Петра Ивановича и т. д.), но также и то, что *я* обозначает говорящее лицо, и это общее значение остается неизменным во всех случаях употребления этого местоимения.

Эти отношения, выражаемые местоимениями, отличаются исключительной абстрактностью. С этой стороны местоимения сближаются с грамматическими категориями. Так, вопросительные местоимения используются как мерило отдельных частей речи: *кто? что?* служит выражением предметности существительных, *какой?* — качественности прилагательных, *сколько?* — количественности числительных. Местоимения и обладают предельно обобщенными значениями отношений. Абстрактность и всеобщность значения местоимения *это* отмечены В. И. Лениным, который писал: «„Это“? Самое общее слово»[1].

§ 447. Близостью значения местоимений к значениям грамматических категорий объясняется переход местоимений в частичные слова и частицы, служащие выражением грамматических значений. Так, в истории русского языка форма винительного падежа возвратного местоимения *ся* превратилась в частицу, служащую показателем возвратных глаголов *(умываться, подниматься)*, древние формы местоимения и, ѧ (*я*), ѥ (*е*) и т. д., присоединившись к именным формам прилагательных, образовали склонение полных прилагательных. Формы ряда местоимений перешли в союзы, служащие выражением чисто грамматических отношений между предложениями *(что, потому что, чем)*. Местоимения также выполняют роль аналитических средств для образования грамматических форм (например, личные местоимения при формах прошедшего времени служат выразителями лица: *я пришел, ты пришел;* местоимение *самый* употребляется для образования превосходной степени: *самый высокий*).

§ 448. Таким образом, местоимения — слова, характеризуемые по значению совмещением обозначения предельно общих отношений с изменчивым конкретным значением, причем это конкретное значение в них раскрывается на основе контекста, ситуаций, отношения говорящего к другим участникам речи и ряда других условий.

---

[1] „Ленинский сборник“, т. XII, стр. 223.

Переход в местоимения слов, принадлежащих к другим частям речи

§ 449. Выяснению своеобразия местоимений в значении и их отличий от других частей речи способствует рассмотрение перехода слов из других частей речи в местоимения и, наоборот, перехода местоимений в другие части речи.

Переход слов, принадлежащих к прилагательным, существительным, в местоимения носит название п р о н о м и н а л и з а ц и и (от латинского слова pronomen — местоимение). Примером такого сближения с местоимениями по значению и перехода в местоимения могут служить причастия *данный, соответствующий*. Будучи причастиями, эти слова сохраняют связь с глаголами *дать, соответствовать*, например: *Упражнение, **данное** на прошлом уроке, было проверено. Книгу, **данную** вам на один день, вы держите неделю. Архитектор составил проект школьного здания, вполне **соответствующий** учебным целям. В новой работе автор выдвигает положения, не **соответствующие** выводам его ранних работ.* В других случаях эти слова порывают с глаголами, от которых они образованы, и становятся синонимами местоимений: *В **данных*** (= этих) *условиях работа не могла идти нормально, С **данным*** (= этим) *составом сотрудников работа может быть легко выполнена.* Для этих случаев характерно, что значение слова *данный* может быть раскрыто только через посредство контекста, при этом оно выражает отношение: указывает на тождество условий или состава сотрудников с описанным раньше, а кроме того, изменчиво: в первом случае указывает на отрицательную, во втором — на положительную оценку. Так же: *Конференция приняла по обсужденным вопросам **соответствующие*** (= такие, какие были необходимы) *постановления, Вам по этому делу следует обратиться в **соответствующее*** (= такое, которое ведает такими вопросами) *учреждение.* И здесь на основе самого общего отношения даются указания на конкретные, в каждом случае особые факты.

Прилагательное *известный* (*В статье излагаются всем **известные** истины. Он обратился к **известному** в городе врачу*) получает значение местоимения *некоторый*: *В **известных*** (= некоторых) *случаях встречаются исключения из этого правила. Если **известное*** (= какое-нибудь) *число делится на два каких-нибудь числа, то оно делится и на произведение этих чисел.*

Так же переходят в местоимения *один* (*Я вас познакомлю с **одним*** (= некоторым) *явлением, редко встречающимся в русском языке*), *определенный* (*При **определенной*** (= некоторой) *температуре жидкость превращается в пар*), *следующий* (*Звонкие согласные употребляются в **следующих*** (= таких) *условиях: перед гласными и звонкими согласными*), *последний* (*Владельцами дома являются Семенов, Петров и брат **последнего*** (= его, только что упомянутого). Во всех этих случаях значение слов становится изменчивым.

§ 450. Наоборот, приобретая известное устойчивое содержание, независимое от контекста, местоимения переходят в существительные и прилагательные. Это наблюдается у местоимений *он, сам, я.*

Слово *он* вне контекста выступает как обозначение определенного лица, обычно хорошо известного и почему-либо не называемого по имени. Сюда относятся различные случаи, например (у группы подчиненных) *он* = начальник *(**он** приказал, с **ним** поговори); он* = возлюбленный, *она* = возлюбленная *(Вся обомлела, запылала, и в мыслях молвила: вот **он!*** (Пушкин, Евгений Онегин). *(То видит он врагов забвенных... то сельский дом — и у окна сидит **она,** и всё **она!*** (там же); (у бойцов) *он* = враг *(Один из разведчиков шепнул, что **он** за ближним холмом).*

Сам (в просторечии с оттенком порицания) = начальник, хозяин, муж *(**сам** приказал, **сам**-то что скажет?).*

Несклоняемое *я* служит обозначением сущности человека, личности, субъекта в идеалистической философии *(Этот эгоист вечно носится со своим **я**, Лирическое **я** поэта, Философы-идеалисты противополагали **я** не-я).*

Узкое и широкое понимание местоимений

§ 451. Местоимения представляют численно небольшую группу слов, но они выполняют в речи исключительно важную функцию и в связи с этим используются необыкновенно часто: по частоте своего употребления местоимения занимают первое место среди слов, принадлежащих к отдельным частям речи. С такой употребительностью местоимений связаны многие их грамматические особенности.

Местоимения рассматриваются иногда в широком объеме, иногда в узком; это связано с тем, выделяются ли местоимения только на основе семантических признаков, или дополнительно для них признается обязательным наличие изменяемости (склонения). Вопрос касается ряда неизменяемых слов, которые по своему значению однородны с местоимениями. Так, рядом с местоимениями, указывающими на 1-е лицо: *я, мой, мы, наш,* имеются слова *по-моему, по-нашему,* тоже выражающие отношение к 1-му лицу; аналогично соотношение местоимений 2-го лица *ты, твой, вы, ваш* и *по-твоему, по-вашему;* возвратных *себя, свой* и *по-своему.* Также рядом с местоимениями, указывающими на ближайший и более отдаленный предметы: *это* и *то,* имеются слова для указания на ближайшее и более отдаленное место *здесь* и *там;* или рядом с вопросительными местоимениями *кто, что, какой, который* имеются вопросительные слова *где, куда, когда, зачем, почему* и т. д.; или рядом с отрицательными местоимениями *никто, ничто, никакой, ничей* — отрицательные слова *нигде, никогда* и т. д. Все эти слова по значению однородны с соответствующими местоимениями. Понимание местоимений в широком объеме выражается во включении их в число местоимений. Так поступают, например, А. М. Пешковский, акад. Л. А. Булаховский. При рассмотрении местоимений в узком объеме для них признается обязательной изменяемость, и рас-

смотренные неизменяемые слова относятся к наречиям. Это, например, имеет место в школьных учебниках. В дальнейшем, при обзоре отдельных разрядов местоимений, будут указываться и неизменяемые слова с местоименным значением.

Синтаксические функции местоимений

§ 452. Синтаксическая роль местоимений и характер их изменений зависят от соотношения отдельных групп местоимений с разными частями речи. Так выделяются: а) местоимения-существительные, которые в предложении в основном выступают теми же членами и также связываются с другими словами, как имена существительные, например, выступают подлежащим и дополнением; б) местоимения-прилагательные согласуются и изменяются по родам, падежам и числам, как имена прилагательные; в) местоимения-числительные однородны с неопределенными числительными, г) местоимения-наречия однородны с наречиями; они, как указывалось, обычно включаются в наречия.

Но местоимения имеют и свои отличия от соотносительных с ними частей речи. Таких отличий больше всего у местоимений-существительных. Обычно эти местоимения не имеют при себе необособленных согласованных прилагательных (*К станку подошел новый инженер*, но нельзя сказать „новый он“); только отдельные местоимения допускают определения, к тому же с большими ограничениями. Так, личные местоимения могут иметь при себе уточняющие местоимения *сам, весь*, а также *один: я сам, ты сам, все вы, они одни;* вопросительное местоимение *кто, что* сопровождается местоимением *такой: кто такой, что такое;* местоимения *всё, нечто, что-то, ничто* допускают ряд прилагательных: *всё живое, всё грубое, нечто загадочное, что-то непонятное, что-то темное, ничто печальное, ничего светлого.*

Обычно местоимения-существительные не употребляются со значением родительного принадлежности, эту роль выполняют соответствующие притяжательные местоимения, например: *книга брата*, но *моя книга*, а не „книга меня“; *комната аспирантов*, но *ваша комната*, а не „комната вас“; *эта тетрадь Иванова?*, но *чья тетрадь?*, а не „тетрадь кого?“. Только местоимение 3-го лица, не имеющее соответствующего ему притяжательного, употребляется в этом значении: *его комната, их комната, ее тетрадь*, причем местоимение стоит впереди существительного, тогда как родительный падеж существительного обязательно стоит после существительного (*статья Белинского — его статья*).

Ряд местоимений-существительных имеет особенности в категориях рода и числа, которые будут рассмотрены при обзоре отдельных групп местоимений.

Все местоимения-существительные, образованные от вопросительных *кто — что*, имеют соотносительные формы для обозначения одушевленных и неодушевленных предметов: *кто? — что?; некто — нечто; кто-то — что-то; кто-нибудь — что-нибудь; кто-либо — что-либо;*

никто — ничто; при этом у них разграничение между одушевленностью и неодушевленностью имеет место во всех падежах, тогда как у существительных оно наблюдается только в винительном падеже.

РАЗРЯДЫ МЕСТОИМЕНИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

§ 453. Местоимения по своему значению подразделяются на несколько разрядов. Эти разряды выделяются по характеру тех отношений, которые выражают отдельные группы местоимений. Эти разряды издавна намечены грамматикой и как традиционные даются в школьной грамматике. Но следует иметь в виду, что местоимения характеризуются наличием многих разнообразных значений, вследствие чего местоимения, входящие в несколько традиционных разрядов, могут объединяться по не учитываемым в этой классификации значениям. Это привело к попыткам других классификаций местоимений; наиболее известными из них являются классификации Пешковского и Шахматова.

Традиционная классификация выделяет 9 групп местоимений.

§ 454. 1. Личные местоимения выражают отношения лиц к говорящему, к участию в речи — они выделяют трех участников диалогической речи: местоимение 1-го лица *я* обозначает говорящего, местоимение 2-го лица *ты* — лицо, к которому непосредственно обращается говорящий, местоимение 3-го лица *он, она, они* — лиц, не участвующих в диалоге, которых называет тот или другой участник диалога. Значение личных местоимений однородно с значением личных форм глагола *(пишу, пишешь, пишет)*. Несколько особое значение имеют формы множественного числа *мы, вы*: *мы* обозначает всех лиц, с которыми объединяет себя говорящий, от лица которых он выступает; *вы* — нескольких собеседников, а также всех лиц, которых объединяет с ними говорящий. Местоимение *он*, помимо обозначения лиц, не участвующих в диалоге, употребляется и в монологической речи для указания на тождество обозначаемого им лица или предмета с лицом или предметом, обозначенным существительным, обычно стоящим непосредственно перед этим местоимением, но иногда и после него.

Местоимения *я* и *ты* имеют ту особенность в отношении к роду, что согласуемые с ними слова, изменяемые по родам, ставятся в мужском или женском роде в зависимости от пола обозначаемого ими лица: *я пришел, я пришла, ты прав, ты права*; при олицетворении предметов, называемых словами среднего рода, может употребляться и средний род; так, в басне Крылова „Дерево“ читаем:

Когда б не от него [соседнего дерева] *расти помеха мне,*
Я [дерево] *в год бы* ***сделалось*** *красою сей страны,*
И тенью бы моей покрылась вся долина;
А ныне ***тонко я,*** *почти как хворостина.*

§ 455. 2. Возвратное местоимение *себя* выражает отношение объекта к субъекту, именно указывает на тождество объекта с субъектом; обозначая объекты, оно не имеет именительного падежа. Русское местоимение *себя* может относиться к лицам, выраженным

личными местоимениями всех трех лиц: ***Я дал себе*** *слово навестить товарища,* ***Ты*** *можешь не расстраивать* ***себя*** *этим пустяком,* ***Он*** *привык пересказывать* ***себе*** *заданный урок,* тогда как в других языках (немецкий, французский, английский) возвратное местоимение относится только к местоимению 3-го лица. Кроме того, местоимение *себя*, не изменяясь по числам, может обозначать и одно, и несколько лиц *(он звал к себе; они звали к себе)*. Краткая форма винительного падежа *ся* превратилась в частицу возвратных глаголов, только в некоторых случаях сохраняющих связь с местоимением *себя (улыбаться — улыбать себя,* но *забраться, проснуться, улыбаться)*.

§ 456. 3. Притяжательные местоимения обозначают принадлежность одному из трех лиц: *мой, наш* — 1-му лицу, *твой, ваш* — 2-му лицу, *свой* на основе отношения к субъекту, как и возвратное *себя*,— одному из трех лиц *(мы выполняем свое — наше — задание; вы выполняете свое — ваше — задание; они выполняют свое — их — задание);* функцию отсутствующего притяжательного местоимения 3-го лица выполняет родительный падеж местоимения *он*: *его тетрадь, ее карандаш, их комната*. Значение притяжательности у этих местоимений однородно с притяжательными прилагательными *(твой — сестрин)*; в число местоимений они включаются главным образом на основании отношения к участникам речи, целиком сходного с личными и возвратным местоимениями.

§ 457. 4. Указательные местоимения *этот, тот, такой,* устарелое *сей* обозначают предметы и качества на основе указаний на конкретный предмет или качество; в этих случаях условием, обеспечивающим определенность их значения, служит жест: *Идите* ***в этот*** *дом* (указание рукой). *Обратитесь к* ***тому*** *сотруднику* (кивок головой). *Собачка* ***такого*** *роста* (рост указывается приподнятием руки). Такое использование указательных местоимений типично для устной речи. В письменной речи определенность их конкретного значения достигается на основе контекста: *этот* указывает ближайший из упомянутых предметов, а *тот* более отдаленно упомянутый: ***Этот*** *фотоаппарат удобнее ранее описанного:* ***тот*** *не имеет дальномера*. Конкретное значение местоимения *тот* раскрывается нередко придаточным предложением: *Он живет в* ***том*** *доме, который построен в прошлом году* (местоимение *этот* так не употребляется). Особо выделяются местоимения *это*, реже *то*, употребляемые только в среднем роде в качестве существительных; они нередко указывают на очень сложные явления, события, выражаемые целыми предложениями и их группами: *Осматривая окрестности, я заметил в стороне клубы пара, подымавшегося с земли... Это оказался железисто-сернистый водородный теплый ключ* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Местоимение *такой* в первую очередь указывает на тождество качеств двух предметов: *У него* ***такой*** *же костюм, как и у меня,* но также и на разные сложные явления, раскрываемые придаточным предложением: *Конь правофлангового ударил перебегавшую дорогу лошадь грудью в круп с* ***такой*** *силой, что она опять чуть не повалилась и не сняла собой людей* (Федин, Необыкновенное лето),

или целыми предложениями: *Изображение, образующееся после съемки и проявления, получается обратным действительному по расположению светлых и темных тонов. **Такое** изображение называется негативом.*

Указательные местоимения-наречия *здесь, тут* (разговорное) и *там* соответствуют местоимениям *этот — тот.*

§ 458. 5. Вопросительные местоимения *кто, что, какой, каков, который, чей, сколько* выражают стремление говорящего уяснить при посредстве участников речи что-либо неизвестное ему; категория вопроса также выражается грамматически — посредством интонации или частиц *(ли, разве, неужели).* Вопросительные местоимения обобщенно обозначают основные категории мышления: предметы *(кто, что)*, качества *(какой, каков)*, принадлежность *(чей)*, место по порядку *(который)*, количество *(сколько)*, место *(где, куда)*, время *(когда)*, причину *(почему)*, цель *(зачем)*; к местоимениям-наречиям относятся: *где, куда, когда, почему, зачем.*

Местоимения *кто, что* (и производные от них) не изменяются по числам и требуют постановки согласуемых слов в единственном числе; при этом с *кто* в мужском роде (обращаясь к группе учащихся: *Кто сдал нормы по плаванию? Кто из девочек участвовал в спектакле?*), с *что* — в среднем *(Что промелькнуло? Самолет?).*

§ 459. 6. Относительные местоимения указывают на отнесенность придаточного предложения к тому или другому слову главного предложения; это слово главного предложения и наполняет конкретным содержанием относительное местоимение *(Окно, у **которого*** (=окна) *я сижу, выходит на улицу. Сестра, **чья*** (=сестрина) *музыка доносится из соседней комнаты, учится в консерватории).* Относительные местоимения совпадают внешне с вопросительными и исторически восходят к вопросительным. Они сходны с указательными, значение которых раскрывается придаточным предложением (см. § 457), но в отличие от них они указывают на подчиненное положение присоединяемого ими предложения. Часто они и относятся в главном предложении к указательному местоимению: *Прошу остаться **тех, кто** поет в хоре. Установилась **такая** жара, **какая** редко бывает в наших местах.*

§ 460. 7. Определительные местоимения *весь, всякий, каждый* выражают отношение к полноте охвата, завершенности, исчерпанности; они подводят итог и констатируют, что охват лиц или предметов является полным. *Весь* (см. § 446) подытоживает полноту в количественном отношении, *каждый* дополнительно указывает на охват отдельных лиц или предметов, *всякий* — на охват качественно разнородных лиц или предметов.

Особняком стоят местоимения *самый* и *сам*, подчеркивающие тождество лиц и предметов и отграничивающие их от других лиц и предметов *(Это — та **самая** бумага, Ученик **сам** исправил ошибку).* *Самый* также выступает как аналитическое средство образования превосходной степени, выражающей предельную степень качества *(самый сильный — сильнейший).*

§ 461. 8. Отрицательные местоимения представляют собой антонимы определительным и констатируют полноту отрицательного порядка: *никто (**Никто** не пришел*, ср.: ***Все** пришли), ничто, никакой (**Никакая** тушь не годится для этого*, ср.: *Для этого годится **всякая** тушь), ничей, никоторый.* Они употребляются в отрицательных предложениях и обозначают распространение отрицания на все предметы *(никто, ничто)*, на все качества *(никакой)*, на принадлежность кому-либо *(ничей)*, на выбор одного из нескольких предметов *(никоторый)*.

Особняком стоят местоимения *некого*, *нечего*, употребляемые в инфинитивных предложениях без отрицания и выражающие полное отсутствие объектов (*некому рассказать, нечего читать, нечему удивляться*). Отрицательные местоимения-наречия: *нигде, никуда, никогда; незачем, некуда, некогда.*

§ 462. 9. Неопределенные местоимения, как определительные и отрицательные, выражают отношение к полноте, но в отличие от этих разрядов указывают на отсутствие определенности, выясненности, а нередко также на неполноту, частичность: *некто, нечто, кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кое-кто, кое-что, некий, некоторый, какой-то, какой-нибудь, какой-либо, кое-какой, чей-то, чей-нибудь, чей-либо, сколько-то, сколько-нибудь.* Местоимения-наречия: *где-то, где-нибудь, где-либо, кое-где, куда-то, куда-нибудь, куда-либо, когда-то, когда-нибудь, когда-либо, некогда, почему-то, почему-нибудь, почему-либо, отчего-то, отчего-нибудь, отчего-либо, зачем-то, зачем-нибудь, зачем-либо.*

§ 463. Местоимения, подразделяемые по выражаемым ими отношениям на указанные девять разрядов, в то же время по ряду других присущих им значений группируются иначе; в таком случае местоимения разных разрядов объединяются в общие группы. В ряде случаев объединяемые местоимения характеризуются общностью этимологических основ, нередко затемненной в современном языке (такова связь местоимений, относящихся к 1-му лицу: *меня, мне, мой* или *нас, нам, наш*; ко 2-му лицу: *ты, тебя, твой* или *вы, вас, ваш)*, или общностью словообразования (обычно местоимения нескольких разрядов образуются от вопросительных местоимений). Так могут быть выделены группы местоимений, объединяемых по следующим признакам (приводимая ниже группировка использует данные классификации акад. А. А. Шахматова [1]):

§ 464. 1. Местоимения-существительные; они, как указывалось, подразделяются на две группы: а) обозначающие одушевленность, в первую очередь лиц: *я, ты, мы, вы, себя, кто, никто, некого, некто, кто-то, кто-либо, кто-нибудь*; б) неодушевленность: *что, ничто, нечего, нечто, что-то, что-либо, что-нибудь*; вне этого разграничения остается местоимение *он* и употребляемые в качестве существительных *все, эти.*

---

[1] А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, вып. 2, стр. 85—90.

§ 465. 2. Отношение к принадлежности: *мой, твой, свой, наш, ваш, чей, ничей, чей-то, чей-либо, чей-нибудь.*

§ 466. 3. Отношение к качеству: *такой, всякий, какой, никакой, какой-то, какой-либо, какой-нибудь.*

§ 467. 4. Отношение к порядку: *который, который-то, который-нибудь, который-либо.*

§ 468. 5. Отношение к количеству: *столько, сколько, нисколько, несколько, сколько-то, сколько-нибудь,* а также иногда *все, всё.*

Склонение местоимений

§ 469. Общими особенностями склонения местоимений является наличие большого числа архаических и единичных форм, прочно удерживаемых в языке вследствие исключительной частоты их использования в речи. Этимология многих местоименных форм прослеживается до общеславянской эпохи, а некоторых — вплоть до общеиндоевропейской эпохи.

К таким архаическим чертам относятся:

§ 470. 1. Наличие супплетивных форм, которые заключаются в том, что формы одного по значению местоимения образованы от разных основ, например: именительный единственного *я*, родительный — *меня*, именительный множественного *мы*, родительный — *нас*; здесь в качестве форм единого по значению местоимения 1-го лица объединены четыре разных по звуковому составу слова.

2. Наличие единичных, стоящих особняком форм, в которых или невозможно или затруднительно выделять основу и окончание вследствие отсутствия тех же морфем в других сочетаниях; например, формы родительного падежа множественного числа *нас, вас* допускают выделение основ *н-* (по сравнению с *н-ам, н-ами*), *в-* (по сравнению с *в-ам, в-ами*), но окончания *-ас* больше не встречается в каких-либо формах, и это делает сомнительным разбивку данных форм на основу и окончание. Или в форме именительного множественного *мы* допустимо видеть обычное для именительного множественного окончание *-ы*, но для установления основы *м-* в современном языке нет оснований (формы *меня, мне, мной, мой, моя, мое* слишком разошлись и выступают как самостоятельные слова); поэтому во многих местоименных формах не следует выделять основу и окончание.

3. Ряд местоимений образован путем присоединения к вопросительному местоимению *кто, что* проклитик или энклитик; в таких случаях при склонении а) предлоги ставятся после проклитик: *кое-кого* и *кое у кого, ничем* и *ни перед чем, некого* и *не от кого;* б) энклитики присоединяются после окончаний: *кто-то — кого-то, что-нибудь — чего-нибудь, чему-нибудь* и т. д.

4. В основах встречаются чередования в необычных условиях, вследствие чего связь между основами порывается или затемняется; например, в вопросительном местоимении чередование *к* и *ч* (*кто — что, кого — чего* и т. д.), вызванное положением начального согласного перед звуками заднего ряда, с одной стороны, и переднего ряда, с другой, привело к тому, что в настоящее время общность этих основ

не сознается говорящими; в формах *себе, тебе — собой, тобой* чередование ***е — о,*** необычное для форм разных падежей, затемняет их связь.

По склонению местоимения распадаются на ряд численно незначительных групп, при этом и внутри этих групп отдельные местоимения имеют свои особенности.

§ 471. 1. Личные местоимения *я, ты* и возвратное *себя*.

У этих местоимений особенно много супплетивных форм: именительный единственного *я, ты;* родительный единственного *меня, тебя;* именительный множественного *мы, вы;* родительный множественного — *нас, вас*.

В косвенных падежах единственного числа имеются чередования в основах: род., вин. — *меня*, дат., твор., предл. — *мне, мною, обо мне;* род., вин., дат., предл. — *тебя, тебе, себя, себе;* твор. — *тобою, собою*.

В единственном числе общее окончание родительного и винительного падежей ***-я*** (*меня, тебя, себя*) сходно со 2-м склонением существительных (*коня*), а окончания дательного падежа ***-е*** (*мне, тебе, себе*) и творительного падежа ***-ою (-ой)*** (*мною, тобою, собою*) — сходны с 1-м склонением существительных (*стене, стеной*). Окончание предложного падежа ***-е*** (*обо мне, о тебе, о себе*) одинаково с обоими склонениями (*о стене, о коне*).

Во множественном числе особняком стоит общая форма родительного и предложного падежей: *нас, вас;* окончания прочих падежей совпадают с существительными (выше указывалось на затруднительность выделения окончания в форме именительного *мы*).

Уже отмечалось, что возвратное местоимение *себя* не имеет именительного падежа и не изменяется по числам.

§ 472. 2. Личное местоимение *он* изменяется по родам и имеет разные основы в именительном падеже: *он-, он-а, он-о, он-и* и прочих падежах; основой косвенных падежей является йот, выделение которого осложняется на письме вследствие слогового принципа нашей графики (ср. формы, написанные орфографически и транскрипцией: род. *его* — *йево́*, дат. *ему* — *йему́*, твор. *им* — *йим* [1]). Особенностью основы косвенных падежей служит то, что после предлогов и в зависимости от них основа состоит из ***н:*** так, род. *его* и *у него*, дат. *ему* и *к нему*, твор. *им* и *с ним*. Исторически эта особенность образовалась в результате переразложения. В доисторическую эпоху предлоги ***в, с, к*** имели звуковой вид **въи, съи, къи**, но затем ***и*** стало выпадать в положении перед согласным, а в этом местоимении ***н,*** будучи перед гласным, сохранилось, но в связи с тем, что в огромном большинстве случаев оно выпало, то в данном местоимении ***н*** стало восприниматься не как часть предлога, а как начальный звук основы (вместо **съи имь** стало **съ нимь**); это повело к тому, что основа местоимения стала употребляться с ***н*** и в зависимости от предлогов, не имевших конечного ***н:*** *у него, от него, за ним, перед ним* и т. д.

---

[1] При этом среди молодежи распространяется произношение без йота форм, начинающихся с ***и:*** *им* вместо *йим*, *их* вместо *йих*, *ими* вместо *йими*.

Звук ***н*** отсутствует: а) после недавно перешедших в предлоги наречий: *вопреки ему, навстречу ему;* б) когда местоимение зависит не от предлога, а от следующего за ним существительного; в этом случае употребляются формы родительного падежа со значением принадлежности: *взял у него,* но *у его отца, гулял с ним,* но *с его братом, говорил о них*, но *говорили о их детях*. В народных говорах широко распространены формы без ***н*** после предлогов: *шел к ему, говорили с ими.*

Окончания косвенных падежей местоимения *он* сходны с полными прилагательными.

§ 473. 3. Вопросительные местоимения *кто, что* и местоимения, образованные от них посредством прибавления частиц ***ни-, не-, кое-, -то, -нибудь, -либо.***

Эти местоимения не изменяются по числам. Форма именительного падежа стоит особняком и представляет неразложимые сочетания *кто, что,* исторически образовавшиеся из форм къ, чь и частицы то. В косвенных падежах имеются основы ***к-*** и ***ч-*** (которое возникло из ***к*** в положении перед гласными переднего ряда) и окончаний, сходных с полными прилагательными мужского рода в единственном числе; особняком стоит только окончание творительного падежа *кем, чем* (ср. *простым*).

Выше указывалось, что в сложных местоимениях *никто, кое-кто, кто-то, кто-либо* и т. д. склоняется только вопросительное местоимение, при этом предлоги ставятся после частиц ***не-, ни-, кое-*** *(не с кем, ни от кого, кое за чем).*

Местоимения *некого, нечего* не имеют именительного падежа. Местоимение *некто* имеет только именительный падеж, а *нечто* — именительный и винительный (недостающие падежные формы заменяются местоимениями *кто-то, что-то*).

§ 474. 4. Местоимения *сколько, столько, несколько* имеют в именительном и винительном окончание ***о,*** в прочих падежах сходны с полными прилагательными мягкого различия во множественном числе: род.— *скольких, стольких* (ср. *синих*), дат.— *скольким, стольким* (ср. *синим*) и т. д.

§ 475. 5. Местоимения *мой, твой, свой, наш, ваш, чей, сам, этот, тот, весь.* Их общей особенностью служит то, что они изменяются по родам и имеют окончания кратких прилагательных в именительном и винительном падежах обоих чисел, а в остальных падежах окончания полных прилагательных.

Именительный падеж мужского рода не имеет окончания и состоит из одной основы: *наш, ваш, сам;* формы *мой, твой, свой* также представляют одну основу, но это затемняется графикой (ср. в транскрипции: *мой* и *май-а́, май-о́*). Местоимения *весь* и *чей* имеют беглое ***е*** (ср. в транскрипции *в'ес'* и *фс'-а, фс'-о, ч'ей* и *ч'й-а, ч'й-о*); особо стоят формы *тот* и *этот*, у которых в других родах имеется основа ***т-*** и ***эт-*** (*т-а, т-о; эт-а, эт-о* и т. д.). *Тот* исторически возникло посредством соединения формы ***тъ*** с частицей ***тъ,*** причем в сочетании *тътъ* первый ***ъ*** оказался сильным и перешел в ***о.***

Местоимения *весь* и *тот* имеют отличные от прилагательных окончания в творительном падеже единственного числа *всем, тем* (ср. *этим, нашим, моим, синим*) и во всех падежах множественного: им., вин. — *все, те*, род., предл. — *всех, тех*, дат. — *всем, тем*. твор. — *всеми, теми*.

В отличие от прилагательных часть этих местоимений имеет ударение на конечном гласном: род. — *моего́, твоего́, своего́, самого́, всего́, того́;* дат. — *моему́, твоему́, своему́, самому́, всему́, тому́*.

Местоимение *сам* в винительном падеже женского рода имеет формы *самоё (встретил самоё писательницу)* и *саму (разыскал саму учительницу)*, последняя форма более разговорна.

§ 476. 6. Местоимения *такой, какой, никакой, который, некоторый, никоторый, каждый, самый, всякий* склоняются целиком сходно с полными прилагательными.

ГЛАГОЛ

Глагол, его значение и грамматическая структура

§ 477. Глагол семантически характеризуется тем, что обозначает действие (процесс) в его отношении к лицу или предмету, которыми это действие осуществляется. Важнейшей синтаксической ролью глагола является то, что он выступает сказуемым; наиболее типичные глагольные формы и употребляются только как сказуемое. Глагольные формы, сближающиеся с другими частями речи, могут быть другими членами предложения: подлежащим, дополнением, обстоятельством. Глагол располагает наиболее разнообразным управлением; некоторые виды управления свойственны только ему; сюда относится управление винительным падежом без предлога. Глагол определяется наречием.

Глагол обладает многочисленными грамматическими категориями, большая часть которых тесно связана с его семантикой и принадлежит только ему. Таковы категории лиц, выражающие отношение действия к деятелю; времён, указывающие, как протекает действие во времени; наклонений, устанавливающие отношение действия к реальности; видов, детализирующие протекание действия в отношении к его ограничению, результату, повторности; залогов, выражающие отношение действия к субъекту и объекту.

Категории числа, а также рода у глагола являются общими с другими частями речи.

Глагол располагает разветвленной системой форм, имея изменения по наклонениям, временам, лицам, числам, родам. Для словообразования глагола характерно широкое использование приставок.

В дальнейшем и предстоит раскрыть эту общую характеристику глагола, а сейчас необходимо сделать несколько замечаний о значении глагола. Во-первых, не всякое обозначение действия выражается глаголом. Как уже указывалось, отвлеченное действие может быть обозначено существительным *(рассказывание, помощь, выезд)*, но только глагол может выразить действие в его отношении к деятелю: *Учитель*

рассказывает, Шефы помогают колхозу, Делегация выехала в Москву. Эта связь действия с деятелем и получает выражение в подчинении глагола подлежащему посредством форм лица и числа. Такое ограничение в обозначении глаголом действия обычно и получает выражение в формуле: глагол обозначает действие предмета.

Во-вторых, глагол как грамматическая категория служит выражением действия как активного процесса изменений, протекающих во времени. С этим связано наличие у глаголов категории времени. Как выражение процесса глагол противополагается, во-первых, прилагательному, обозначающему постоянные, устойчивые признаки предмета, во-вторых, категории состояния, обозначающей состояния, лишенные движения, динамики.

Эти особенности глагола вскрываются при сравнении глаголов и прилагательных, имеющих общее лексическое значение: *Листья краснеют* и *Листья красные*. В этих случаях глаголы обозначают процесс становления (*краснеют* = становятся красными), а прилагательные только качества без указания на их изменение. Образованные от основ прилагательных глаголы *сушить, белить* также обозначают процессы (*сушить* = делать сухим). Даже в наиболее близких по значению парах: *Он радуется — рад, веселится — весел, суетится — суетлив* — глаголы больше выражают активность, указывают на проявление состояний в действиях. Аналогично отношение глаголов к категории состояния. Так, фраза *В комнате светлеет* обозначает процесс, а *В комнате светло* — состояние. Бóльшую активность выражают глаголы *он жалеет, он ленится* по сравнению с категорией состояния: *ему жаль, ему лень*. Поэтому и является общепринятым, что глагол как грамматическая категория обозначает действие, процесс, активный признак. Лексическое значение глаголов также обычно обозначает действия: *рисует, идет, пилит, строит, помогает, воспитывает,* но также может обозначать и состояние: *сидит, лежит, стоит, висит;* однако и в этих случаях обозначение времени указывает на возможность изменений (*Часы висят, висели,* ср.: *Часы стенные,* т. е. приспособленные для подвешивания, без указания на то, в каком положении они находятся в тот или другой промежуток времени).

СПРЯГАЕМЫЕ И НЕСПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

§ 478. Глагол включает большое число форм, одни из которых обладают бóльшим количеством типичных для глагола признаков, другие — меньшим. В истории грамматики наблюдались расхождения и колебания в определении того, какие формы входят в систему глагола. Одни ученые рассматривали глагол как более ограниченный круг форм, другие — как более широкий.

Основное ядро глагольных форм, всегда причислявшихся к глаголу, составляют формы наклонений (*пишу, пиши, писал бы*) со свойственными им изменениями по временам (*пишу, писал, буду писать*), лицам (*пишу, пишешь, пишет*), числам (*пишу, пишем*), родам (*писал, писала, писало*). Эти формы употребляются исключительно в роли сказу-

емого, что является важнейшим синтаксическим признаком глагола; вследствие этого они и получили название предикативных: *Ученик пишет доклад, Пишите разборчивее, Если бы вы не спешили, вы писали бы красивее.* Все эти формы последовательно образуются от каждого глагола с одним лексическим значением: они и рассматриваются как изменения одного глагола, и такая система изменений по наклонениям, временам, лицам, числам носит название спряжения в широком понимании (спряжением в узком понимании называется изменение по лицам и числам). Поэтому все эти формы называются спрягаемыми (предикативными). Некоторые ученые и ограничивали глагол рамками спрягаемых форм.

§ 479. Кроме спрягаемых форм, к глаголу относится ряд форм, которые выступают в предложении в роли других членов предложения. К ним относятся: инфинитив, причастие, деепричастие. Инфинитив бывает подлежащим, дополнением, определением (он употребляется и в качестве сказуемого), причастие употребляется как определение, деепричастие — как обстоятельство. Эти формы и получили название непредикативных, или неспрягаемых. Отсутствие у инфинитива характерных для спрягаемых форм значений (наклонения, времени) побуждало некоторых ученых выделять инфинитив в самостоятельную часть речи; общие черты, имеющиеся у причастий и прилагательных, вызывали присоединение их к прилагательным, а общность функций деепричастий и наречий приводила к включению их в наречия; иногда же причастия и деепричастия рассматривались как самостоятельные части речи, занимающие промежуточное положение („гибридные“) между глаголом и прилагательным или наречием.

§ 480. Но инфинитив, причастие и деепричастие объединяются с предикативными формами рядом важных для глаголов признаков, почему и включаются в систему глагола, хотя и занимают в ней особое, пограничное положение. К этим признакам относятся:

1. Общность лексического значения, связанная с общностью глагольной основы. Отдельные глаголы образуют все указанные формы с сохранением всех особенностей лексического значения; в этом отношении такие формы противопоставляются отглагольным существительным, которые образуются далеко не от всех глаголов и часто имеют сдвиги в значениях; например, глагол *заметил* имеет инфинитив *заметить*, причастие *заметивший*, деепричастие *заметив*, а глагол *замечал — замечать, замечающий, замечая,* но обоим этим глаголам соответствует существительное *замечание,* обычно имеющее обособленное значение (*ученику сделали замечание*). Глаголы *лег, лежал, прилег, слег, залег* имеют соответствующие инфинитивы: *лечь, лежать, прилечь, слечь, залечь,* причастия: *легший, лежавший, прилегший, слегший, залегший,* деепричастия: *легши, лежа, прилегши, слегши, залегши,* но одно отглагольное существительное *лежание,* соответствующее глаголу *лежал.*

2. Наличие общих с глаголом залоговых образований; например, от глагола *умываю* образуются формы *умывать, умывая, умывающий,* от глагола *умываюсь — умываться, умываясь, умывающийся,* тогда

как отглагольные существительные с частицей *-ся* не образуются, и одно существительное *умывание* может соответствовать обоим этим глаголам: *Умыванием ребенка занималась бабушка* (*умывала* бабушка). *Умывание мальчика окончилось мгновенно* (мальчик *умывался*...).

3. Наличие общих с глаголом видовых образований; например, от глагола *записываю, записывал* образуются формы *записывать, записывал, записывающий*; от глагола *записал — записать, записав, записавший,* тогда как имеется одно существительное *записывание;* также существительное *приезд* может соответствовать инфинитивам *приехать* и *приезжать: С приездом отца* (=когда *приехал* отец). *В каждый приезд в Москву* (=когда он *приезжал*).

4. Управление винительным падежом без предлога, свойственное только глаголу: *читаю книгу* и *читать книгу, читая книгу, читающий книгу;* у образованных от глаголов существительных появляется родительный падеж: *чтение книги* (иногда другие падежи).

5. Общее с глаголом определение наречием: *громко читаю* и *громко читать, громко читая, громко читающий;* при отглагольных существительных вместо наречия появляется прилагательное: *громкое чтение.*

Как видно, общность в залоговом и видовом отношении, в управлении винительным падежом и в определимости наречием, объединяющая спрягаемые и неспрягаемые формы, как правило, теряется при переходе к образованным от глаголов существительным; это и свидетельствует, что неспрягаемые формы объединены с глаголом и что граница глагольных форм проходит между этими формами и отглагольными существительными.

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 481. По своему значению глаголы распадаются на два больших класса: п е р е х о д н ы е и н е п е р е х о д н ы е глаголы, которые различаются отношением к объектам.

Переходные глаголы обозначают действия, направленные на тот или иной предмет: *сажает дерево, читаю газету.* Такие действия невозможны без объектов: нельзя сажать, не имея дерева или другого растения, нельзя читать, не имея газеты, книги или какого-либо материала для чтения. Объект конкретизирует значение этих глаголов, нередко без него глагол не имеет законченного значения; ср.: *ученик принес, мы передвинули.* Непереходные глаголы обозначают процессы, относящиеся к деятелю: *ребенок засыпает, яблоня цветет,* включая его перемещение в пространстве: *ученик идет, самолет летит;* такие глаголы не нуждаются в объекте.

Различие в отношении к объектам вызывает синтаксические особенности этих классов: переходные глаголы имеют при себе обозначение объекта в винительном падеже без предлога: *посылает письмо, получает журнал;* непереходные глаголы не управляют таким винительным объекта. Вместо винительного падежа объект при переходных

глаголах в русском языке также может быть выражен родительным падежом — в двух случаях: 1) для обозначения частичного объекта: *привезти тесу, выпить воды;* 2) при отрицании (не обязательно): *не встретил сестры* (и *сестру*), *не написал письма* (и *письмо*).

Объекты при переходных глаголах отличаются большим разнообразием; так, с одной стороны, они могут существовать до начала действия: *красить дом, читать статью,* но могут создаваться и в результате действия: *строить дом, печатать книгу;* объектами выступают не только конкретные предметы, но и отвлеченные понятия: *готовить суп, готовить урок, готовить сюрприз; отразить неприятеля, отразить обвинения; разоблачить клеветника, разоблачить клевету.* В ряде случаев глагол с дополнением представляет цельное сочетание, близкое по значению к одному непереходному глаголу: *испытывать радость, нужду, горе — радоваться, нуждаться, горевать; дать обещание — обещать; делать остановку — останавливаться; совершить поездку — съездить;* во всех подобных случаях обороты с винительным четко вычленяют понятия: *радость, нужда, горе, обещание* и т. д., служащие объектом; непереходные глаголы обозначают состояния и передвижение субъекта. Таким образом, как и в других случаях, грамматическое понятие объекта является очень отвлеченным.

§ 482. Иногда (Н. Н. Дурново, А. М. Пешковский) переходность понимается более широко: к переходным относятся глаголы, управляющие разными косвенными падежами без предлогов и с предлогами, выражающими разные отношения к предметам, например: *ждать поезда, бояться собак, помогать товарищу, верить слову, играть в шахматы, смотреть на сцену, смотреть за ребенком, заниматься математикой, гордиться успехами, владеть языками, думать о родных, размышлять о случившемся.* Подобные глаголы получили название косвенно-переходных. Как правило, такие глаголы обозначают не действия, а разного рода состояния субъекта (психические переживания), и управляемый падеж не обозначает предметов, которые подвергаются непосредственному воздействию, а лишь указывает, что данные предметы связаны с этим состоянием, объясняют его, ограничивают его путем указания на предмет. Ср.: *ждать поезда, бояться собаки, смотреть на ребенка,* где нет воздействия на поезд, собаку, ребенка, и *отправлять поезд, прогнать собаку, посадить ребенка;* такие глаголы, как *думать, размышлять, хотеть, желать,* также не выражают прямого воздействия на предметы размышления или желания.

Отличие управляемых падежей от винительного объекта у ряда таких глаголов видно из того, что эти падежи с тем же значением могут встречаться рядом с винительным объекта: *играть в карты* и *выиграть в карты целое состояние; помогать товарищу* и *посылать товарищу деньги.* Ближе к переходным такие глаголы, как *заведовать, увлекаться театром, заниматься математикой,* часто имеющие синонимы с винительным падежом: *обожать театр, изучать математику.* Хотя такие факты и говорят о близости этих разрядов, все же и здесь имеются различия, как это видно из того, что один и тот же глагол может иметь разное управление в связи с различием в значении, напри-

мер: *играть драму* (осуществлять исполнение на сцене) и *играть на скрипке* (исполнять музыкальные произведения, пользуясь скрипкой как инструментом); *рассказывать сказку, вспомнить стихотворение* — полный охват объекта, *рассказывать о сказке, вспомнить о стихотворении* — только слабая связь с объектом, причем он не затрагивается по существу; также бóльшую связь с объектом, более глубокое сосредоточение на нем выражают сочетания *смотреть комедию, кинокартину* по сравнению с *смотреть на город, на картину*, особенно: *смотреть дом* и *смотреть на дом*.

Усиление или ослабление связи с объектом приводит к переходу глаголов из переходных в непереходные, и наоборот. Так, в древнерусском языке глагол *воевать* употреблялся с объектом: *воевати болгарьску землю* (944), а затем стал употребляться как непереходный. Глагол *править* в значении „управлять, руководить“ принадлежал к переходным (у Пушкина в „Борисе Годунове“ имеется пример старого управления: *Да **правлю** я во славе свой **народ***), а теперь имеет при себе творительный падеж: *править государством*. Недавно развилось переходное значение глагола *играть*: *играть комедию, играть роль городничего*.

Косвенно-переходные глаголы резко отличны от прямо-переходных тем, что от них не образуются страдательные причастия (только единичные глаголы этого рода имеют страдательные причастия: *управляемый, руководимый, пренебрегаемый*).

Многие переходные глаголы могут употребляться без дополнения; в таких случаях внимание сосредоточивается на действии, на его свойственности деятелю (*Мальчик читает* = занят чтением или умеет читать, *Ученики рисуют*), нередко дается характеристика действия (*Мальчик много читает, выразительно читает. Ученики старательно рисуют*). В этих случаях переходные глаголы сближаются по значению с непереходными, характеризуя свойственные деятелю состояния, навыки. Все же и в этих случаях для осуществления действий требуются объекты.

§ 483. В некоторых случаях переходные и непереходные глаголы связаны по словообразованию; например, присоединение к переходным глаголам частицы ***-ся*** делает глагол непереходным: *кормить ребенка — кормиться; одевать кого-нибудь — одеваться*. Присоединение к некоторым непереходным бесприставочным глаголам приставок делает их переходными: *играть — выиграть тысячу рублей; ехать — объехать город; работать — обработать деталь, выработать норму; сидеть — отсидеть ногу*. В ряде случаев от глаголов, выражающих состояние, образуются переходные глаголы со значением „приводить в такое состояние“: *спать — усыплять, сидеть — усаживать, лежать — укладывать, стоять — ставить, гибнуть — губить, гореть — зажигать, умереть — умертвить*. Такие глаголы носят название к а у з а т и в н ы х; каузативные глаголы образуются и от переходных глаголов, но при этом меняется объект: *пить воду — поить ребенка водой, есть яблоко — кормить яблоком ребенка*. Морфологически эти глаголы разнородны, все типы их образования непродуктивны.

Некоторые типы словообразования глаголов связаны с переходностью и непереходностью. Всегда переходными являются глаголы, образованные от прилагательных с суффиксом ***-и-:*** *белить стены, подкислить воду, подсинить белье.* Непереходными являются отыменные глаголы с суффиксами ***-е-:*** *краснеть, синеть, стареть;* ***-ствова-:*** *упорствовать, странствовать, бедствовать;* ***-нича-:*** *кустарничать, бражничать, нежничать.*

Большая часть переходных и непереходных глаголов не имеет своих особых морфологических признаков: их разграничение производится на основе значения.

ЗАЛОГИ ГЛАГОЛА

§ 484. С делением глаголов на переходные и непереходные связано учение о залогах глагола. З а л о г а м и называются разновидности глаголов в зависимости от различий в отношении обозначаемого глаголом действия к субъекту и объекту. Эти различия сводятся: к наличию или отсутствию объекта *(Ребенок ест яблоко — Ребенок гуляет);* к различиям в отношениях субъекта и объекта *(Мать умывает ребенка — Мать умывается* — в первом случае имеется объект, отличный от субъекта, во втором объектом служит сам субъект); к различному выражению субъекта в предложении (*Директор вызвал техника — Техник вызван директором* — в первом случае субъект выступает подлежащим, во втором — дополнением).

Разработка вопроса о залогах русского глагола ведется давно (уже у Ломоносова имеется учение о залогах), но общепринятого учения о залогах до сих пор нет, и разными учеными высказывались далеко расходящиеся взгляды о характере залогов, их взаимоотношении и количестве, вплоть до полного отрицания залогов у русского глагола (Н. П. Некрасов)[1].

Эти расхождения вызывались тем, что одни ученые учитывали значение, независимо от средств его грамматического выражения (традиционное учение о шести залогах); другие (Фортунатов и его школа), наоборот, рассматривали только залоговые значения, получающие морфологическое выражение; третьи (Шахматов) стремились учесть как морфологические, так и синтаксические средства выражения залоговых значений.

§ 485. Характеризуя залоги как грамматические категории русского глагола, необходимо опираться на грамматические средства выражения залоговых значений, как морфологические, так и синтаксические.

Различие в отношении действия к субъекту и объекту м о р ф о л о г и ч е с к и получает выражение в следующем:

1. В образовании от многих глаголов других глаголов посредством частицы ***-ся:*** *одеть — одеться, задумать — задуматься, решать — решаться,* причем от глаголов, имеющих объект, образуются глаголы, не имеющие объекта.

---

[1] Обстоятельное изложение взглядов разных ученых на залоги дано в книге акад. В. В. В и н о г р а д о в а, Русский язык, 1947, стр. 606—646.

2. В образовании двух разновидностей причастий — действительного и страдательного залога: *читающий — читаемый, окрасивший — окрашенный,* первое из которых обозначает признак, создаваемый деятелем *(ученик, читающий рассказ),* а второе — признак, возникающий у объекта путем воздействия на него со стороны деятеля *(стена, окрашенная рабочим).*

§ 486. Различия в отношении действия к субъекту и объекту получают синтаксическое выражение:

1. В отсутствии управляемого существительного, свидетельствующем о полном отсутствии объекта *(Урожай зреет),* или в наличии управляемого существительного, выражающего объект *(Колхоз убрал урожай).*

2. В различии форм и значения управляемых глаголом существительных, выражающих разное отношение к объекту или субъекту *(Сестра переписывается с братом* — взаимность, *Доклад переписывается братом* — деятель).

3. В различии выражения субъекта и объекта: с одной стороны, субъект является подлежащим, а объект прямым дополнением *(Завод выполнил план),* с другой стороны, объект становится подлежащим, а субъект дополнением в творительном падеже *(План выполнен заводом).*

§ 487. Вопрос о залогах русского глагола осложняется тем, что рассмотренные грамматические средства распространяются на несоизмеримые глагольные образования; например, соотношение глаголов без частицы ***-ся*** и с частицей ***-ся*** охватывает всю совокупность глагольных форм, все спрягаемые и неспрягаемые формы: *мыл — мылся, мой — мойся, мыть — мыться, моя — моясь* и т. д., а соотношение действительных и страдательных форм наблюдается только у причастий *(переписывающий — переписываемый, рассказавший — рассказанный).*

Или то или другое отношение к объекту отмечается то в глаголах с одними грамматическими особенностями, то с другими; например, наличие прямого объекта возможно только у части глаголов без частицы ***-ся*** *(отыскать резинку, затопить печь),* наоборот, выражение того, что объектом служит сам субъект, осуществляется только посредством некоторых глаголов с частицей ***-ся*** *(одеться, обуться);* так же только среди глаголов с частицей ***-ся*** возможно найти значение взаимности, когда деятелями выступают две стороны, каждая из которых имеет объектом другую сторону (*встречался с братом* выражает такую взаимность, а *встречал с братом отца* — совместность, здесь оба действующих лица имеют общий объект *отца*). В связи с этим отдельные залоги далеко не равноправны, среди них имеются отношения подчинения: некоторые залоги выступают как частные в пределах более общих залогов.

Обзор залоговых образований и будет произведен с учетом грамматических средств их выражения.

Наиболее важным морфологическим средством, связанным с выражением залоговых значений, является частица ***-ся***. Поэтому и следует отдельно рассмотреть глаголы без ***-ся*** и глаголы с этой частицей.

Глаголы, не имеющие частицы *-ся*

§ 488. Среди глаголов без частицы ***-ся*** выделяются две группы по отношению к объекту:

1. Глаголы, обозначающие действие, направленное на объект, имеющие прямое дополнение в винительном падеже *(ссыпать песок, задать урок, выполнить задание)*. Эти глаголы принадлежат к действительному (активному) залогу; они совпадают с классом переходных глаголов. Помимо наличия у них прямого дополнения, морфологически они характеризуются наличием у них страдательных причастий *(ссыпаемый, заданный, выполненный)*. (Об отсутствии у некоторых из них страдательных причастий см. § 643.)

§ 489. 2. Глаголы, обозначающие процессы, не направленные на объект *(сидеть, ехать, пребывать)*. Эти глаголы называются средними (не всегда). Они по своим особенностям противоположны действительным: они не имеют прямого дополнения, от них не образуются страдательные причастия. Об их отличии от не имеющих прямого дополнения глаголов с частицей ***-ся*** см. ниже.

§ 490. 3. Производными от глаголов действительного залога являются формы страдательного причастия, показывающие, что предмет подвергается действию со стороны другого предмета *(Задание выполнено студентом, Колхозом проведен сев)*. Они и выражают значение страдательного залога, для которого характерно то, что подлежащим служит название объекта действия, а обозначение деятеля выражается дополнением в творительном падеже. Морфологическое выражение страдательности в русском языке ограничено только категорией причастий, среди которых имеются противопоставления: *принесенный — принесший, выдвигаемый — выдвигающий* (об этих причастиях см. § 641).

Страдательный залог соотносителен с действительным в том отношении, что, как правило, отношение одних и тех же субъектов и объектов к действию может быть выражено и страдательным, и действительным оборотом *(Завод выпускает новую продукцию — Заводом выпускается новая продукция)*. Для выражения страдательности в русском языке используется аналитическое спряжение, состоящее из краткого страдательного причастия и связки *быть: был доставлен — доставил, будет доставлен — доставит, был бы доставлен — доставил бы, будучи доставлен — доставив;* с некоторыми ограничениями не употребляется повелительное наклонение[1].

Глаголы с частицей *-ся*

§ 491. Общее отличие глаголов с частицей ***-ся*** состоит в том, что они не имеют прямого дополнения в винительном падеже, и поэтому им свойственна грамматическая непереходность, в то же время, в отличие от глаголов среднего залога, они не всегда обозначают действия, не предполагающие объекта, а, наоборот, нередко действия, имеющие

---

[1] Такая форма, как *будь уверен,* не имеет страдательного значения; ср. невозможность оборота *будь уверен мной.*

объекты, но выраженные не винительным падежом, а самой морфологической структурой этих глаголов; например, глагол *одеваться* в соотношении с *одевать* указывает, что объектом является само действующее лицо. Объект иногда может быть выражен синтаксическими средствами; например, дополнение в творительном падеже, обозначающее деятеля, служит показателем наличия страдательности (ср. наличие страдательного значения в предложении *Семена переносятся ветром* и отсутствие такого значения во фразе *Заседание кружка переносится на вторник*). Некоторые разряды глаголов с частицей ***-ся*** (возвратных в широком значении) выражают различные отношения к объекту, связанные с залогами. При обзоре этих значений будет учитываться: 1) соотношение этих глаголов с глаголами без частицы ***-ся*** и 2) наличие управляемых падежей и их значение.

Большая часть глаголов с частицей ***-ся*** образуется от действительных (переходных) глаголов, что исторически объясняется тем, что частица ***-ся*** представляла собой форму винительного падежа возвратного местоимения, служившую прямым дополнением. Среди этих глаголов выделяются такие разновидности в зависимости от отношения к объекту:

§ 492. 1. Собственно-возвратные глаголы, обозначающие, что объектом является сам деятель, что действие направлено не на посторонний объект, а как бы возвращается на самого деятеля. В таких глаголах частица ***-ся*** близка по значению к местоимению *себя: **умывается — умывает себя*** (ср: *умывает ребенка*). Однако полная четкость выражения того, что объектом выступает сам деятель, достигается лишь употреблением местоимения *себя*, например: *Он прикрыл себя брезентом — Он прикрылся брезентом. Вы расстраиваете себя понапрасну — Вы расстраиваетесь понапрасну. Не обсчитайте себя — не обсчитайтесь.* Глаголы этого разряда обычно обозначают действия, направленные на собственное тело: *умывается, обувается, покрывается одеялом, наряжается, раздевается, причесывается, завивается, кутается, моется, купается, кошка облизывается (чистится), лошадь обмахивается хвостом.*

Менее четко это значение выражается при обозначении действий, связанных с личностью деятеля: *он защищается* (защищает себя), *оправдывается, сдерживается.* В ряде случаев намечается переход к общевозвратным глаголам, выражающим состояния (см. об этом ниже): *освежился, утомился, проветрился, позабавился.* В этих случаях было бы натяжкой заменять глаголы *освежился, утомился* и т. п. сочетаниями *освежил себя, утомил себя* и т. д., так как здесь обозначаются скорее состояния (отдохнул, получил освежение, устал, почувствовал утомление), чем действия, совершенные деятелем по отношению к себе. При этих глаголах не употребляются управляемые падежи со значением объекта.

§ 493. 2. Взаимные глаголы, обозначающие действия, совершаемые двумя группами противостоящих деятелей, каждая из которых имеет объектом другую группу; в них частица ***-ся*** имеет значение „друг друга“, „один другого“: *бранятся = бранят один другого, целуются = целуют друг друга;* соответствующие им глаголы без ***-ся***

обозначают действия одной группы деятелей, направленные на объект *(бранить, целовать)*. При этих глаголах (особенно в единственном числе) употребляется творительный с предлогом ***с***, обозначающий противоположного участника действия: *Девочка целуется с матерью, Мальчик помирился с товарищем.* Дополнения с таким значением употребляются только при этих глаголах; при соответствующих глаголах без ***-ся*** этот падеж получает другие значения: *Мальчик помирил брата с товарищем.* Такие глаголы немногочисленны: *ссориться, браниться, бороться, обниматься, мириться, встречаться;* иногда их отношения к глаголам без ***-ся*** осложняются: *советоваться, переписываться* или теряются: *расходиться, соревноваться* (нет глаголов *расходить, соревновать*).

§ 494. 3. Страдательные глаголы, выражающие действие, относящееся к объекту; при них подлежащим служит название объекта действия, а название деятеля выражается дополнением в творительном падеже *(Доклад готовится студентом, Упражнение переписывается учеником)*. Только при наличии дополнения в творительном падеже эти обороты вполне соотносительны с действительными *(Студент готовит доклад)*. Без такого дополнения страдательное значение бледнеет и сближается с обозначением состояний (общевозвратные глаголы): *Книга печатается в Москве, Листва колеблется от ветра, Ящик вынимается, Дверь запирается,* хотя подлежащее в этих случаях обозначает объект, испытывающий воздействие со стороны.

§ 495. 4. Следующая группа глаголов, образованных от переходных глаголов, характеризуется устранением отношения к объекту и сосредоточением внимания на деятеле, его состояниях и действиях, такие глаголы сближаются со средними, отличаясь от них тем, что благодаря соотношению с глаголами без частицы ***-ся*** они приобретают особые оттенки отношения субъекта к действию. Сюда относятся:

§ 496. а) Общевозвратные глаголы, выражающие или психические состояния лиц: *радуется, волнуется, веселится, удивляется, печалится, сердится,* или процессы и свойства предметов: *Успеваемость повышается, Производство расширяется, Кувшинки раскрылись при солнце. Раствор пенится, Стекло бьется, Пружина сжимается, Верх шкафа снимается, Тела от теплоты расширяются, Створки раковины раскрываются, Замазка крошится.* Общей чертой этих глаголов служит то, что в них стерто отношение к объекту: ***сердится*** не значит, „сердит себя“, а только „испытывать состояние гнева“; или *стекло **бьется*** не обозначает, что его разбивают, а только характеризует хрупкость стекла, его свойство легко дробиться на куски.

Как уже отмечалось, в этот разряд переходят глаголы с собственно-возвратным и страдательным значением. Например, вследствие наличия творительного падежа, обозначающего деятеля, имеется страдательное значение у глагола *украшаться: Площадь украшается художниками,* но это значение потеряно в таком случае: *Наш город с каждым годом растет и украшается.* Или возвратное значение имеется у глагола *одеваться* во фразе: *Ребенок сам одевается,* но это значение поте-

ряно в предложении: *Зимой река одевается ледяным покровом.* Этот разряд и является растущим за счет других разрядов глаголов с частицей ***-ся***. Причем, так как эти глаголы не указывают на отношение к объекту, они сближаются со средними глаголами.

§ 497. б) Активно-безобъектные глаголы, указывающие на склонность субъекта к действию в отвлечении от объекта: *собака кусается* (ср.: *Собака кусает руку хозяина), корова бодается, стена пачкается, крапива жжется, ерши колются.* Вообще эти действия совершаются над объектами, но в данных образованиях, в противоположность соотносительным глаголам без ***-ся,*** внимание сосредоточивается на характерности действия для субъекта, а не на его осуществлении, в связи с чем объект не только не указывается, а вообще не может быть обозначен.

§ 498. Глаголы с частицей ***-ся***, образованные от непереходных глаголов, в общем не меняют отношения к объекту (как те, так и другие не имеют объекта). И они сохраняют свою близость к средним глаголам. Известные различия среди них имеются по отношению к субъекту.

§ 499. 1. Пассивно-возвратные глаголы выражают состояние лица, осуществляющееся без усилий с его стороны, влечение, охватывающее известное лицо помимо его воли. Такие глаголы, образуемые от личных глаголов, становятся безличными, и лицо, испытывающее влечение, обозначается дополнением в дательном падеже: *мне работается* (ср: *я работаю*), *ему дремлется, спится, нам хочется* (ср: *мы хотим*), *ему грезится, мне не сидится;* иногда с таким же значением глаголы образуются и от переходных глаголов: *не пьется, не естся, не терпится.* Эта категория очень продуктивна.

§ 500. 2. Косвенно-возвратные глаголы, обозначающие действия, совершаемые лицом в своих интересах; в отличие от глаголов без ***-ся*** они обозначают более интенсивные действия: *стучится* (ср. *стучит*), *звонится, плачется, грозится.*

§ 501. 3. Средне-возвратные глаголы, образуемые от глаголов без ***-ся,*** выражающих проявление известного состояния, сохраняют свое непереходное значение и остаются синонимичными с ними: *Вдали чернеется куст* и *Вдали чернеет куст; белеется, синеется, тлеется, сеется* (дождь). Они только обозначают более слабое проявление обозначаемого качества. Синонимичность этих глаголов с глаголами без ***-ся*** подтверждает сходство их в залоговом отношении с средними глаголами.

§ 502. Наконец, глаголы с ***-ся,*** не имеющие соответствий среди глаголов без ***-ся,*** также обозначают состояния и процессы, не направленные на объект и близкие к средним глаголам: *старается, ленится, раскаивается, улыбается, надеется, боится, подкрадывается, кривляется, насупился.* Близость их к средним глаголам подтверждается наличием у некоторых из них синонимов и антонимов среди глаголов без ***-ся*** *(заботится — хлопочет; смеется — хохочет; просыпается — засыпает; расплатился — задолжал).*

§ 503. Таким образом, залоги в русском языке не представляют строго выдержанной системы. Отдельные залоги занимают разное место и характеризуются не одинаково отчетливо. Частица ***-ся,*** являющаяся

наиболее широко применяемым морфологическим средством выражения залоговых значений, не обеспечивает глаголам единого и четкого залогового значения, наоборот, наиболее крупные и растущие группы глаголов с этой частицей сближаются с непереходными (средними) глаголами без частицы ***-ся***. Наиболее отчетливо залоговые значения выступают при наличии соотношений форм, имеющих разные залоговые значения. Такие соотношения имеются у переходных глаголов:

1. Действительный и страдательный залог: а) *читающий, рассказавший — читаемый, рассказанный,* б) *Книготорг высылает книги почтой — Книготоргом высылаются книги почтой.*

2. Действительный и взаимный: *Дочь встретила отца у вагона — Дочь встретилась с отцом у вагона.*

3. Действительный и возвратный: *Мать причесала ребенка — Мать причесалась.*

4. Действительный и общевозвратный: *огорчает — огорчается, се́рдит — сердится;*

5. Действительный и активно-безобъектный: *Попавшая в ботинок трава колет ногу — Трава колется.*

Отдельные залоги включают группы глаголов то более однородные, то более разнообразные по их структуре, а также по значению.

1. К действительному залогу относятся глаголы без частицы ***-ся*** (переходные).

2. К страдательному залогу — некоторые глаголы с частицей ***-ся,*** а также страдательные причастия, образуемые от действительных глаголов.

3. К взаимному залогу — некоторые глаголы с частицей ***-ся***.

4. К возвратному — некоторые глаголы с частицей ***-ся***.

5. К среднему залогу относятся глаголы без частицы ***-ся*** (непереходные), а также к нему тяготеет ряд разрядов с частицей ***-ся,*** в первую очередь все группы, образованные от непереходных глаголов, а затем общевозвратные, активно-безобъектные. Этот залог и является наиболее сложным по своему составу.

§ 504. Особенностью выражения залоговых значений служит то, что один глагол с бо́льшим или меньшим расхождением в значении или омонимичные глагольные образования нередко имеют разные залоговые значения, примеры чего уже приводились. Еще примеры: *Ребенок моется без помощи старших* (собственно-возвратное). *Заложенное в стиральную машину белье моется вращающимся механизмом* (страдательное). *Шелковые ткани легко моются* (общевозвратное). *Поступив в вузы разных городов, школьные товарищи встречаются, только приезжая на каникулы* (взаимное). *В наших лесах белые грибы встречаются в изобилии* (общевозвратное). Это свидетельствует о слабой связи залоговых значений с морфологической структурой глагола. В этом отношении залогам противоположны виды глаголов, именно при разных расхождениях глагола по значению, вплоть до возникновения омонимов, у всех этих разновидностей принадлежность к виду сохраняется [1].

[1] Изложенное понимание залогов исходит из признания, что залоги представляют разновидности глаголов, характеризующихся разными отношениями

КАТЕГОРИЯ ВИДА

Несовершенный и совершенный виды и их отношения

§ 505. Виды глаголов в широком понимании выражают характер совершения действий, обозначаемых глаголом: в каком объеме осуществляется действие, является ли оно простым, цельным или сложным по составу, включающим несколько отдельных актов, как его совершение распределяется во времени и пространстве. Видовые различия и сводятся к тому, что глагольные образования указывают на завершенность действия или обозначают процесс без обозначения его завершения *(посеять — сеять, выполнить — выполнять);* на то, что действие состоит из одного акта или включает несколько таких актов *(стукнуть — постукивать, кольнуть — покалывать);* на краткость и длительность его во времени *(прыг, прыгнул — стоял, постаивал);* на ограничение длительности или на отсутствие такого указания *(походить — ходить, попеть — петь);* на движение в одном направлении или в разных направлениях, а также без указания на направление *(лететь — летать).*

Не во всех языках такие значения имеют грамматическое выражение и в связи с этим образуют грамматические категории видов. Русский язык располагает грамматическими средствами для выражения видовых значений и обладает категориями видов.

В русском языке имеется два вида — несовершенный и совершенный, которые характеризуются четко выраженными и последовательно проведенными грамматическими различиями и представляют соотносительные грамматические категории. Обычно русские глаголы и представляют соотносительные видовые пары глаголов, различающихся по виду: *делал — сделал, переписывал — переписал, решал — решил, отодвигал — отодвинул, раскрывал — раскрыл, выходил — вышел, въезжал — въехал.*

§ 506. Грамматические значения видов связаны с выражением отношения действия к его пределу, завершенности.

к субъекту и объекту, получающими выражение не только морфологическими, но и синтаксическими (преимущественно) средствами.

Другое, широко распространенное понимание залогов, ведущее начало от акад. Фортунатова и Пешковского, признает залоги категориями глагола, выражающимися в строении глагольной формы. Морфологическими средствами оформления залогов в русском языке признаются: 1) частица *-ся*, 2) суффиксы действительных и страдательных причастий. При таком подходе категории залогов свойственны только части глаголов, допускающих указанные образования, именно переходным глаголам. В основном и выделяется три залога: действительный: *одевает, бросает, торопит, раскрывает*; возвратно-средний: *одевается, бросается, торопится, раскрывается*; страдательный: *одеваемый, одетый, бросаемый, брошенный, раскрываемый. раскрытый.* Вне залогов остаются непереходные глаголы, не допускающие таких образований, глаголы с частицей *-ся,* не имеющие соотносительных глаголов без этой частицы, и некоторые другие. Например, такой взгляд подробно излагается с незначительными расхождениями членом-корреспондентом Академии наук Е. С. Истриной в „Грамматике русского языка“ (т. 1, стр. 412—426) и проф. П. С. Кузнецовым в „Морфологии“ (изд. МГУ, стр. 333—348).

Несовершенный вид обозначает действие в его течении, осуществлении **без указания на предел.**

Совершенный вид обозначает действие, ограниченное пределом, при этом сосредоточивает внимание на его ограничении, исчерпанности, завершенности. Наиболее четко ограничение действий пределом проявляется у глаголов, выражающих действие, имеющее целью достижение того или иного результата; например, действие *строить дом* естественно прекращается, когда в результате строительства возникает дом *(построить дом);* поэтому глаголы совершенного вида особенно часто указывают на завершение действия в связи с достижением результата: *решать* и *решить задачу, сдавать* и *сдать экзамены, учить* и *выучить правило, печатать* и *напечатать книгу.*

Разновидностью достижения результата являются и те глаголы, которые обозначают начальные стадии процессов: *выходил* и *вышел* (второй глагол указывает, что „выход" закончен), *выезжал — выехал, запевал — запел, заговаривал — заговорил, начинался — начался* (ср: *спектакль начинался* и *начался*); во всех этих случаях глаголы совершенного вида указывают на завершенность таких начальных стадий: выхода, выезда, приступа к пению, к разговору, к спектаклю.

Особняком стоят названия действий и состояний, которые не связаны с достижением результата, как *сидеть, лежать, медлить, качаться, двигаться, смеяться*; в них указание на предел получает выражение в ограничении длительности: *посидеть, просидеть, полежать, пролежать, помедлить, покачаться (Ветви покачались несколько секунд), подвигаться, посмеяться* (в значении „посидели, поговорили, посмеялись"), *поболеть.* Особое место этих глаголов среди других глаголов совершенного вида сказывается в том, что они связываются с обозначениями длительности времени винительным падежом: *посидеть часок, поболеть несколько дней, проболеть месяц, промедлить еще неделю,* чего не может быть у глаголов, обозначающих результат действия. Оттенок совершенности у этих глаголов сказывается в том, что они указывают на некоторую удовлетворенность действием или состоянием: *побеседовали* — не только провели некоторое время в беседе, но и почувствовали удовлетворение от беседы, *порисовал* — удовлетворил влечение к рисованию; с этим связана положительная экспрессивная окраска этих глаголов, распространяющаяся и на отрицательные явления: *поболел, помучился, побегал*; все эти глаголы намекают, что достигается какой-то положительный результат в виде ли прекращения таких неприятных процессов, в виде ли достижения с их помощью каких-то результатов.

Сосредоточение внимания на пределе, завершенности действия у глаголов совершенного вида выражается в том, что они не могут быть употреблены в зависимости от глаголов *начинаю, приступаю, продолжаю, оканчиваю,* служащих для обозначения разных моментов или стадий прохождения действий; так, нельзя сказать: „начал написать", а только *начал писать,* или „продолжаю выучить", а только *продолжаю учить,* или „закончил решить", а только *закончил решать.* Эта

черта распространяется и на глаголы с ограниченной длительностью (нельзя сказать „начинаю проболеть", „продолжаю полежать").

Употребление в этих оборотах глаголов несовершенного вида иллюстрирует то, что они обозначают самое течение действия, в котором могут быть выделены отдельные его моменты — начала, продолжения, конца действия. В связи с этим ряд авторов (Пешковский и другие) наглядно представлял глаголы несовершенного вида как линию, имеющую протяженность, а глаголы совершенного вида как точку, в которой отсутствует протяженность. Этот образ может служить иллюстрацией различия наиболее типичных глаголов обоих видов, но неприложим к таким глаголам совершенного вида, как *посидел, полежал,* которые отчетливо выражают длительность: уже отмечалось, что при них нередко указывается срок длительности *(посидел час, пробыл неделю).* В связи с тем, что глаголы совершенного вида обозначают ограниченные пределом действия, их значения отличаются большой конкретностью, и для обобщения используются глаголы несовершенного вида.

§ 507. Несовершенный и совершенный виды четко разграничены в грамматическом отношении. Их основные различия касаются значений и форм времени, что свидетельствует о связи категорий видов с выражением того, как протекают процессы во времени. Эти отличия таковы:

1. Только глаголы несовершенного вида имеют формы настоящего времени: *Пароходы плывут, Слесарь обтачивает деталь, Воробьи перелетают с ветки на ветку, Геологи изучают отложения земных пород.* Отсутствие настоящего времени у глаголов совершенного вида вытекает из его значения: настоящее время обозначает длящееся действие, не ограниченное пределом.

2. Формы будущего времени у глаголов этих видов образуются по-разному: у глаголов несовершенного вида имеется будущее аналитическое: *буду ждать, будет разматывать, будем строить, будут встречать;* у глаголов совершенного вида — будущее простое (образуемое одинаково с настоящим несовершенного вида): *подожду, размотает, построим, встретят.* При этом, как будет видно при рассмотрении категории времени, формы будущего простого обладают гораздо более широким значением по сравнению с будущим аналитическим.

3. Только глаголы несовершенного вида имеют причастия настоящего времени, как действительного, так и страдательного залога, что стоит в связи с отсутствием у глаголов совершенного вида настоящего времени: *выдаю — выдающий, выдаваемый, провожаю — провожающий, провожаемый, смеюсь — смеющийся.*

4. Деепричастие глаголов несовершенного вида обозначает одновременное с глаголом действие: *Объясняя теорему, учитель указывал на чертеж; Оглядывая комнату, вошедший выразил удовлетворение.* Деепричастие совершенного вида обычно обозначает предшествующее действие: *Объяснив теорему, учитель указал на чертеж; Оглядевши комнату, вошедший выразил удовлетворение* (подробнее о значении времени у деепричастий см. § 654—656). Эти различия в значении

времени у деепричастий находятся в связи с общим свойством последовательно расположенных глаголов несовершенного вида обозначать одновременные действия и явления: *Светило солнце, дул теплый ветер, по реке струилась рябь,* а глаголов совершенного вида — смену и последовательность действий и явлений: *Выглянуло солнце, подул теплый ветер, по реке заструилась рябь.*

Приведенные отличия в формах и их значении распространяются на все глаголы несовершенного и совершенного вида. Это и свидетельствует, что эти виды выступают как грамматические категории, противопоставленные одна другой с полной определенностью.

§ 508. Бóльшая часть глагольных форм (наклонений, времен и т. д.) располагает параллельными образованиями обоих видов, выполняющими свои особые функции, так что заменить форму одного вида соответствующей формой другого вида не представляется возможным.

Это относится, например, к прошедшему времени. Так, в следующем примере употреблены глаголы несовершенного вида: *В доме были будни. **Вставали** все очень рано, когда за синевато-черными окнами **проступали** и **разливались** пунцовые полосы утренней зари и пушистые стекла **светлели** понемногу, **синели** сверху* (А. Н. Толстой, Детство Никиты). Глаголы этого отрывка имеют соответствия совершенного вида: *вставали — встали, проступали — проступили, разливались — разлились, светлели — посветлели, синели — посинели,* но без значительного изменения в значении их нельзя употребить (при такой замене потерялось бы значение обычности, повторности описываемых действий).

Наоборот, в следующем отрывке фигурирует прошедшее время совершенного вида: *Никита **вошел** в лодку и **сел** на руль. Аркадий Иванович **взялся** за весла. Лодка **осела, качнулась, отделилась** от берега и **пошла** по зеркальной воде пруда...* (А. Н. Толстой, Детство Никиты). И здесь замена глаголами несовершенного вида: *вошел — входил, сел — садился, взялся — брался, осела — оседала, качнулась — качалась, пошла — шла* — резко изменила бы значение: не было бы передано развитие одного конкретного происшествия.

Так же меняется значение и потому недопустима замена одного вида другим в будущем времени в его основном значении *(буду писать письмо — напишу письмо)* и вообще в большинстве глагольных форм.

Но в отличие от такого общего положения есть формы, которые в некоторых условиях (обычно с особым стилистическим назначением) образуются от глаголов только одного вида, причем по значению такая форма соответствует обоим видам, выступая как бы образованием „общего вида“, и не разграничивает видовых значений, что выражается в ее соотношении с другими формами то одного, то другого вида. Сюда относится употребление следующих форм:

§ 509. 1. Повелительное наклонение с отрицанием ***не*** в значении приказа, предложения, просьбы употребляется только от глаголов несовершенного вида, причем такое образование может соответствовать без отрицания как несовершенному, так и совершенному виду. Так,

без отрицания употребительны формы обоих видов: *расскажите* и *рассказывайте; принесите* и *приносите; заверните* и *завертывайте*, а с отрицанием только одна: *не рассказывайте, не приносите, не завертывайте* (формы совершенного вида с отрицанием употребляются только со значением предостережения: *не опоздай, не расскажите*).

Связь такой формы несовершенного вида с отрицанием с другими формами совершенного вида видна из того, что она появляется тогда, когда без отрицания появляется форма совершенного вида:

Выучить стихотворение? — Выучи, но *Не учи.*

Надо переписать? — Перепишите, но *Не переписывайте.*

Нам можно остановиться? — Остановитесь, но *Не останавливайтесь.*

Вас проводить? — Проводите, но *Не провожайте.*

Пришить пуговицу? — Пришей, но *Не пришивай.*

§ 510. 2. Аналогично в значении категорического приказа с отрицанием ***не*** употребляется только инфинитив несовершенного вида. При этом он обычно соответствует без отрицания инфинитиву совершенного вида:

Остановиться! — Не останавливаться!
Опустить весла! — Не опускать весла!
Выйти из рядов! — Не выходить из рядов!
Пропустить его! — Не пропускать его!

Подобным же образом только инфинитив несовершенного вида употребляется в зависимости от таких слов с отрицанием, как *не надо, не нужно, не следует, не требуется:*

надо поставить	*— не надо ставить*
надо взять	*— не надо брать*
нужно отправить	*— не нужно отправлять*
нужно выписать	*— не нужно выписывать*
следует пересмотреть	*— не следует пересматривать*
следует попытаться	*— не следует пытаться*
требуется избрать	*— не требуется избирать*
требуется проверить	*— не требуется проверять*

Характерно, что в вопросительных предложениях, особенно с частицей ***ли,*** и при отрицании употребляются глаголы совершенного вида: *Не надо ли поставить? Не надо ли взять? Не нужно ли отправить?* и т. д. То же самое наблюдается и при употреблении одного инфинитива в отличие от приказа (см. рассмотренный выше разряд): *Не остановиться ли?* (ср.: *Не останавливаться!*), *Не опустить ли весла?* (ср.: *Не опускать весла!*)

§ 511. 3. Употребляемое для живописного изображения прошлых событий настоящее историческое (см. § 568) соответствует как прошедшему несовершенного вида, так прошедшему совершенного вида. Так, может быть передан в настоящем историческом такой отрывок (в скобках приводятся замены, при замене совершенного вида употребляется разрядка): *К вечеру низкое солнце* ***скрылось*** [*скрывается*]

в раскаленной мгле. Сумерки ***настали*** [*наступают*] *быстро. Стрелка барометра твердо* ***указывала*** [*указывает*] — *„буря“. Все домашние* ***собрались*** [*собираются*] *и* ***сидели*** [*сидят*] *у круглого сороканожечного стола.* ***Говорили*** [*говорят*] *шепотом,* ***оглядывались*** [*оглядываются*] *на раскрытые в невидимый сад балконные двери* (А. Н. Толстой, Детство Никиты).

§ 512. 4. Будущее простое (совершенного вида) для обозначения повторных действий соответствует настоящему и прошедшему несовершенного вида, например: *Все лето, исключая, конечно, непогожие дни, я прожил в саду, нередко и сама она* [бабушка] *ночевала в саду,* ***принесет*** [*приносила*] *охапку сена,* ***разбросает*** [*разбрасывала*] *его около моего ложа,* ***ляжет*** [*ложилась*] *и долго* ***рассказывает*** [*рассказывала*] *мне о чем-нибудь* (А. М. Горький, Детство).

§ 513. Наличие таких образований, по своей структуре принадлежащих к одному из видов, а по употреблению соотносительных с формами обоих видов, приводит к тому, что в ряде случаев формы одного вида более тесно связаны с формами другого вида, чем с соответствующими формами того же вида. Сюда относятся следующие синонимичные формы:

1. Настоящее историческое и прошедшее совершенного вида *(вчера прихожу — вчера пришел).*

2. Будущее простое и прошедшее несовершенного вида *(бывало придет — бывало приходил).*

3. Будущее простое и настоящее *(то напишет, то зачеркнет — то пишет, то зачеркивает).*

4. Повелительное наклонение без отрицания и с отрицанием *(принеси книгу — не приноси книгу).*

5. Инфинитив, выражающий приказ без отрицания и с отрицанием *(открыть окно — не открывать окна).*

Эти явления также свидетельствуют о тесной связи видов и переплетении их образований в известных границах, главным образом под воздействием известных стилистических заданий.

§ 514. Кроме того, представляет интерес то, что при всех заменах форм несовершенного вида синонимичными формами совершенного вида и наоборот выступают формы одного и того же глагола, принадлежащего к тому или другому виду; например, если при замене настоящего исторического *Я встаю и говорю* мы употребляем прошедшее *Я встал и сказал,* то при других заменах будут употребляться, с одной стороны, формы глаголов *вставать, говорить,* с другой стороны, глаголов *встать, сказать.* Так: 1) *он то встает и говорит... — он то встанет и скажет;* 2) *он бывало вставал и говорил — он бывало встанет и скажет;* 3) *всякий раз, как он встает и говорит — всякий раз, как он встанет и скажет,* 4) *Встань! Скажи! — Не вставай! Не говори!* 5) *Встать! — Не вставать! Тотчас же сказать! — Не говорить!* Таким образом, формы глагола несовершенного вида *вставать, вставал, встаю, вставай* объединены с формами совершенного вида *встать, встал, вста-*

нет, встань, а не какого-нибудь другого глагола совершенного вида; формы совершенного вида *сказать, сказал, скажет, скажи* объединены с формами несовершенного вида *говорить, говорил, говорю, говори,* а не какого-нибудь другого глагола несовершенного вида.

Такая устойчивость в замене может оказать помощь при установлении видовых пар (о чем ниже, § 532)[1].

Главные разновидности несовершенного и совершенного видов

§ 515. В пределах обоих основных видов — совершенного и несовершенного — имеется ряд частных разновидностей, обладающих особыми видовыми значениями. Они нередко характеризуются особенностями в словообразовании, а также в соотношении с другими разновидностями того же или противоположного вида.

I. Среди глаголов несовершенного вида выделяются:

§ 516. 1. Глаголы, обозначающие течение действия, состояния без ограничения их частными указаниями на направление, исходную или конечную точку, начало или конец: *писать, читать, ехать, играть, резать, петь, смеяться.* Сюда относятся бесприставочные глаголы (присоединение к ним приставок создает глаголы совершенного вида с тем или иным ограничением объема их значения: *ехать — отъехать, приехать, выехать, въехать, переехать, наехать*). Они и составляют первичное ядро глаголов несовершенного вида. К ним относится ряд глаголов с приставками, выделяемыми только этимологически; эти глаголы обособились в самостоятельные слова: *тереть — стирать белье, давать* и *продавать, бывать — забывать.*

§ 517. 2. Глаголы определенного движения, обозначающие конкретные движения, обычно совершаемые однажды и в определенном направлении (для достижения известного пункта): *лететь, нести, везти, идти, брести.* Они представляют ограниченную группу древних образований. Как и у глаголов первой группы, присоединение к ним приставок создает глаголы совершенного вида: *лететь — вылететь, прилететь, перелететь.*

§ 518. 3. Глаголы кратного движения обозначают повторяющиеся движения или движения, совершаемые в разных направлениях: *летать, носить, водить, бродить, ходить.* Они соотносительны с глаголами определенного движения. Среди всех групп глаголов несовершенного вида они выделяются тем, что присоединение приставок может не изменить вида и образует глаголы также несовершенного вида: *носить — выносить, приносить, относить, вносить, подносить.*

§ 519. 4. Глаголы, обозначающие течение действия, ограниченное указаниями на направление, исходный или конечный пункт, начало или

---

[1] Подробнее по вопросу о связях форм разных видов см. в моей статье „О соотношении форм несовершенного и совершенного видов", „Русский язык в школе", 1955, № 2.

конец, на охватываемое пространство. Такие глаголы соотносительны с приставочными глаголами совершенного вида и образуются от них: *вынес — выносил, прислал — присылал, переписал — переписывал, выписал — выписывал, вписал — вписывал, подписал — подписывал, подъехал — подъезжал, заехал — заезжал, отъехал — отъезжал.* Со стороны объема значения они противопоставляются глаголам первой группы; морфологически они выделяются тем, что являются производными и почти не допускают присоединения вторых приставок (*выписывать — повыписывать*).

§ 520. 5. Многократные глаголы, четко обозначающие повторность действий: *постукивать, подергивать, побаливать, помешивать, попивать, поругивать.* Они соотносительны с глаголами совершенного действия с приставкой ***по-*** со значением ограниченного промежутка времени: *постукал, подергал, поболел.* Эти глаголы имеют некоторый экспрессивный оттенок и обычно избегаются в деловой речи (*побаливает* = несколько и время от времени болит).

§ 521. 6. Особое место занимают многократные глаголы без приставок с суффиксом ***-ива-:*** *сиживал, хаживал, нашивал.* Во-первых, они употребляются только в прошедшем времени, обозначая более или менее отдаленное прошлое; во-вторых, они употребляются только в стилях разговорной и художественной речи, да и в них встречаются редко.

II. Среди глаголов совершенного вида выделяются:

§ 522. 1. Глаголы, обозначающие достижение результата: *написать упражнение, решить задачу, открыть ящик, выкрасить пол, остричь усы, раздеться, напиться, добиться ответа.*

§ 523. 2. Глаголы, обозначающие завершение начальной стадии действия: *засвистеть, запеть, заплакать, заиграть, застучать, побежать, полезть.* Эти глаголы также указывают на достижение результата в виде завершения начального этапа действия, что видно при сравнении их с соответствующими глаголами несовершенного вида: *запевать — запеть.* Их однородность с результативными глаголами видна из того, что в ряде случаев возможно колебание в отнесении глаголов к одному из этих разрядов: например, в глаголах *выехать, вылететь* имеется ли завершение выезда, вылета или начала поездки, полета?

§ 524. 3. Глаголы, обозначающие однократные и мгновенные действия: *стукнуть, шагнуть, мазнуть, кашлянуть, икнуть, вздрогнуть, хлынуть, кинуть.* Они указывают на завершенность разового действия, достижение результата может отсутствовать (*кашлянуть, шагнуть*).

§ 525. 4. Глаголы, обозначающие ограничение длительности действия: *полежать, побеседовать, помедлить, пролежать, просидеть, прокупаться час*; их отличие от результативных глаголов сказывается в том, что у глаголов несовершенного вида, обозначающих действия, направленные на достижение известной цели, могут быть обе эти разновидности: *учить — поучить* и *выучить, рисовать — порисовать* и *нарисовать, чистить — почистить* и *вычистить*; а кроме того, они образуются от глаголов, обозначающих состояния, не связанные с до-

стижением цели: *лежать — полежать, сидеть — посидеть, медлить — помедлить.* Особое место рассматриваемой группы глаголов среди глаголов совершенного вида проявляется, как отмечалось, в том, что только они сочетаются с указаниями срока длительности: *помедлил минуту, неделю, погулял часок.* К глаголам с приставкой ***по-*** примыкают глаголы с приставкой ***про-,*** также указывающие на ограниченную длительность, но с обязательным указанием срока состояния или действия: *продумал целый час, проболел неделю, пролежал все утро, прождал полчаса* (ср. *пождал полчаса*). Эти глаголы с приставками ***по-*** и ***про-*** следует отличать от глаголов со значением результата: *помешал минут пять* и *помешал и поставил остывать, продумал целый час* и *продумал вопрос.*

Образование видов

§ 526. Соотношение глаголов несовершенного и совершенного видов получает выражение морфологическими средствами. Обычно от общей основы (корня) образуется несколько глаголов и того и другого вида, причем образования одного вида отличаются от другого аффиксами (*делать — сделать, раскрывать — раскрыть, накаливать — накалить*), в известных условиях с дополнением чередований согласных (*наряжать — нарядить*) и гласных (*настраивать скрипку — настроить*). Но морфологические средства, служащие для образования глаголов одного вида от другого, входят в состав морфологических средств внутриглагольного словообразования в целом, при этом нередко один и тот же аффикс, например приставка, в одних случаях видоизменяет только вид, в других меняет лексическое значение глагола. В связи с этим в пределах внутриглагольного словообразования необходимо выделять способы морфологической структуры, которые служат лишь для выражения различий между видами.

§ 527. Сюда относятся следующие явления из области словообразования. Большинство бесприставочных глаголов принадлежит к несовершенному виду; среди них имеются непроизводные: *мыть, плыть, крыть, дуть, жать, петь, греть, зреть, жечь, беречь, везти, нести, прясть, трясти,* а также с глагольными суффиксами: *читать, писать, брать, гореть, висеть, смотреть, любить, хвалить, ловить, ночевать, горевать, мерзнуть, сохнуть, тянуть, вянуть.*

I. Без приставок же от некоторых из них образуются глаголы совершенного вида:

1. Посредством суффикса ***-ну-*** обычно от глаголов с суффиксом ***-а-:*** *толкать — толкнуть, мелькать — мелькнуть, прыгать — прыгнуть, ругать — ругнуть, махать — махнуть, стукать — стукнуть.* В единичных случаях также от глаголов с суффиксами ***-е-:*** *свистеть — свистнуть, блестеть — блеснуть;* ***-и-:*** *скользить — скользнуть, палить — пальнуть* (разговорное) и от глагола *колоть — кольнуть.*

2. Посредством суффикса ***-и-*** (от ряда глаголов с суффиксом ***-а-***): *решать — решить, бросать — бросить, кончать — кончить, прощать — простить, ступать — ступить, являть — явить.*

Небольшая группа бесприставочных непроизводных глаголов принадлежит к совершенному виду: *дать, деть, лечь, сесть, стать.*

Два из них образуют несовершенный вид посредством суффикса ***-ва-***: *дать — давать, деть — девать.* Другие — с разными изменениями в основе (и присоединением частицы ***-ся***): *лечь — ложиться, сесть — садиться, стать — становиться.*

§ 528. II. Широко распространенным способом образования глаголов совершенного вида служит присоединение приставок, но соотношение бесприставочных и приставочных глаголов имеет две разновидности.

1. Приставка вносит присущее ей значение, благодаря чему образуется новый глагол, не составляющий пары с бесприставочным глаголом, например: *крыть* и *скрыть, укрыть, открыть, раскрыть*; *брать — выбрать, набрать, отобрать, перебрать, избрать, убрать.* Отрыв этих глаголов в видовом отношении от бесприставочных глаголов демонстрируется тем, что каждый из них имеет свой глагол несовершенного вида с той же приставкой: *скрыть — скрывать, укрыть — укрывать, открыть — открывать, раскрыть — раскрывать, выбрать — выбирать, набрать — набирать, отобрать — отбирать, перебрать — перебирать, убрать — убирать.*

2. Приставка создает только значение совершенного вида, не меняя лексического значения глагола, так что бесприставочный и приставочный глаголы составляют видовые пары: *крепнуть — окрепнуть, петь — спеть.* У таких приставочных глаголов нет парных им глаголов несовершенного вида с той же приставкой; так, при *окрепнуть* нет какого-либо „окреплять“ или „окрепывать“. Появление такого глагола свидетельствует об обособлении приставочного глагола от бесприставочного; например, глагол *завербовать* обычно составляет пару с глаголом *вербовать*, но уже есть возможность образовать глагол *завербовывать*, что говорит о намечающемся его обособлении.

Возможность для приставочных глаголов составлять пары с бесприставочными связана с потерей приставками их лексического значения и превращением их в средство образования вида. Чаще такая потеря приставкой лексического значения и превращение ее в средство образования совершенного вида наблюдается в отдельных глаголах: *сеять — посеять, играть — сыграть* (см. примеры ниже § 534). Но иногда распространяется на целые разряды „определенного морфологического строя или лексического состава“, по наблюдению акад. В. В. Виноградова[1].

Примером этого служат приставки ***о-***, ***по-*** для бесприставочных отыменных глаголов: *звереть — озвереть, костенеть — окостенеть, печалить—опечалить, ужинать—поужинать, ссорить—поссорить, худеть — похудеть.* В то же время нет ни одной приставки, которая всегда служила бы только для образования совершенного вида.

§ 529. III. У приставочных глаголов, обособившихся лексически от бесприставочных, парные глаголы несовершенного вида образуются посредством суффиксов и чередований.

---

[1] В. В. Виноградов, Русский язык, 1947, стр. 534.

1. Наиболее продуктивным суффиксом выступает ***-ива-*** в соотношении с ***-и-***: *успокаивать — успокоить, закусывать — закусить, расцвечивать — расцветить*; с ***-ну-***: *встряхивать — встряхнуть, застегивать — застегнуть, смахивать — смахнуть, промахиваться — промахнуться*; с ***-а-***: *заказывать — заказать, запугивать — запугать, прорезывать — прорезать.*

2. Часто употребляемым, хотя и непродуктивным является суффикс ***-а-*** в соотношении с ***-и-***: *вырубать — вырубить, закупать — закупить, приручать — приручить*; с ***-ну-***: *избегать — избегнуть, прилипать — прилипнуть, придвигать — придвинуть, замолкать — замолкнуть*; в соотношении с основами на согласный: *увлекать — увлечь, увлек, обрекать — обречь, помогать — помочь*; с разными чередованиями в корне: *натирать — натереть, умирать — умереть, собирать — собрать, обрывать — оборвать, пожимать — пожать, пожму, призывать — призвать.*

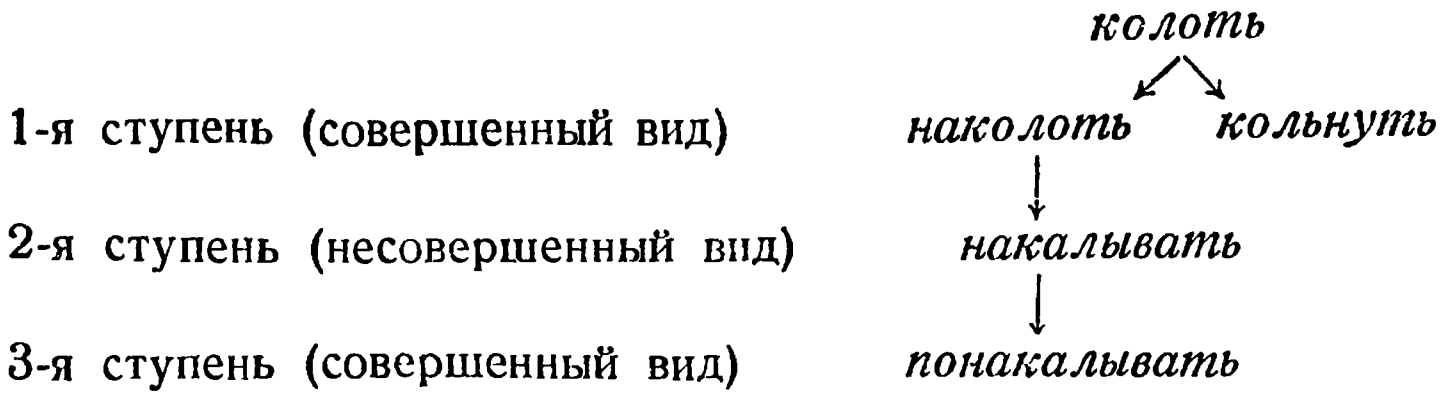
3. Непродуктивны образования с суффиксом ***-ва-*** от глаголов совершенного вида с основой на гласный ***(ы, у, а, е, и)***: *остывать — остыть, прибывать — прибыть, открывать — открыть; продувать — продуть, обувать — обуть; узнавать — узнать, продавать — продать, задавать — задать; согревать — согреть, овладевать — овладеть, заболевать — заболеть; убивать — убить, развивать — развить, прогнивать — прогнить.*

§ 530. IV. Присоединение второй приставки к глаголам несовершенного вида, имеющим приставку и суффикс, вновь образует глаголы совершенного вида. В качестве второй приставки выступают ***по-*** и ***на-***, употребляемые сравнительно редко: *выдергивать — повыдергивать, навыдергивать, рассказывать — порассказывать, открывать — пооткрывать, наоткрывать; зажигать — позажигать, назажигать; разбрасывать — поразбрасывать; выписывать — навыписывать.*

Наконец, эти обе приставки могут объединяться: *понавыдергивать, понаоткрывать.*

§ 531. Происходящие таким образом переходы глагола из одного вида в другой в зависимости от постепенного осложнения глагольного корня суффиксами и приставками получили название ступеней видового образования. Первую ступень составляет образование от несовершенного вида посредством суффикса ***-ну-*** или приставок совершенного вида (*пугать — пугнуть, отпугать, распугать; колоть — кольнуть, наколоть*). Вторую ступень составляет образование от приставочного глагола совершенного вида (1-й ступени) посредством суффиксов ***-ыва-, -а-, -ва-*** несовершенного вида: *отпугать — отпугивать, распугать — распугивать, наколоть — накалывать.* Третью ступень составляет образование от глагола несовершенного вида с приставкой и суффиксом (2-й ступени) путем присоединения второй приставки ***по-, на-*** совершенного вида: *отпугивать — поотпугивать, понакалывать (За время сбора шиповника многие понакалывали пальцы).*

Рассмотренные ступени образования видов можно представить на следующей схеме:



Видовые пары и их морфологические различия

§ 532. Рассмотренные способы образования одного вида от другого показывают, как те или иные морфологические средства — суффиксы и приставки — вызывают замену одного вида другим, но они ни в какой мере не служат показателем того, что образуемые так глаголы различаются только видом: наоборот, как выяснялось, нередко присоединение приставки меняет лексическое значение глагола. В то же время для русского языка очень характерно соотношение глагольных форм, различающихся только видом. Такие видовые пары составляют живое единство, в определенных условиях каждый член пары замещает другой. Во многих случаях установление того, какой глагол совершенного вида составляет пару с известным глаголом несовершенного вида, не вызывает затруднений; наоборот, в других случаях это не так ясно, и налицо колебания в установлении такой пары. Расхождения в установлении двувидовых пар глаголов нередки в разных словарях. В связи с этим представляется желательным найти опору в явлениях самого языка для подкрепления устанавливаемых пар.

Методом такой проверки может служить замена глагола одного вида глаголом другого вида в рассмотренных формах, которые соответствуют другим формам обоих видов (см. § 514).

Такие замены меняют только стилистические оттенки, а содержание остается то же самое, т. е. лексическое значение глагола сохраняется; при этом во всех заменах используются одни и те же видовые образования, что свидетельствует об устойчивости этих соответствий. Возьмем следующий отрывок начала рассказа „Доска почета“ Я. Тайца, в котором повествование о прошлом ведется с использованием прошедшего совершенного вида: *Накануне Октябрьского праздника учительница Кира Петровна* ***раздала*** *всему классу табели. Витя Ерошин с опаской* ***открыл*** *табель. Так и есть! Русский устный — двойка, география — двойка! — Ерошин, надо подтянуться,—* ***сказала*** *Кира Петровна.*

Ерошин ***махнул*** *рукой,* ***убрал*** *табель в сумку,* ***повесил*** *сумку через плечо и* ***пошел*** *домой.*

Отрывок легко переработать, вводя вместо прошедшего настоящее историческое; это вызовет следующие замены форм совершенного вида формами несовершенного вида: *раздала — раздает, открыл — открывает, сказала — говорит, махнул — машет, убрал — убирает, повесил — вешает, пошел — идет.* Эти соответствия и составляют видовые пары, не осложненные лексическим различием. Устанавливаемые в дальнейшем пары и предполагают такую проверку.

Такие видовые пары, как указывают приведенные примеры, обычно морфологически связаны, будучи производными от одного корня. Морфологические различия между соотносительными видовыми парами необыкновенно разнообразны: различительными средствами выступают приставки, суффиксы, чередования гласных и согласных, разное место ударения; нередко эти средства выступают совместно; кроме того, видовые пары могут иметь разные основы или же совсем не имеют морфологических различий. При этом отдельные разряды, характеризующиеся использованием тех или других морфологических средств, имеют некоторые различия в значении. Типы этих соотношений следующие:

§ 533. I. Глаголы совершенного вида образуются от соответствующих глаголов несовершенного вида посредством присоединения приставки.

Глаголы без приставок по большей части (см. § 527) принадлежат к несовершенному виду, присоединение приставки меняет вид глагола на совершенный (исключением являются глаголы кратного движения: *водить, лететь* и т. д.), но при этом, как выяснялось, приставка часто меняет лексическое значение глагола. В отличие от этих случаев глаголы с приставками выступают как парные к бесприставочным глаголам несовершенного вида тогда, когда приставки теряют свое лексическое значение и служат только выразителями грамматического значения совершенного вида, например: *делать — сделать, печь — испечь.*

Лишаясь своего значения, разные приставки могут сближаться при выражении совершенного вида; например, глагол *строить* имеет две близкие формы: *построить* и *выстроить, пачкать — испачкать* и *напачкать; топить* (в воде) *— утопить* и *потопить.* Иногда при одном бесприставочном глаголе имеется два или три глагола с приставками с разными оттенками значения: *рубить дерево — срубить, рубить лес — вырубить, рубать дрова — изрубить; резать морковь — изрезать, резать корову — зарезать; ломать дом — сломать, ломать ящик — разломать.* Одним из показателей, что такой приставочный глагол составляет пару с бесприставочным, служит отсутствие соответствующего ему приставочного глагола несовершенного вида; например, *сделать* не имеет какого-нибудь „сделывать“, у *испечь* нет „испекать“. Но иногда бывают колебания, и один глагол совершенного вида с одним значением оказывается ближе к бесприставочному глаголу, с другим — к приставочному: *сшить платье — шить платье, сшить тетрадь — сшивать тетрадь, выстроить завод — строить завод; выстроить ряды — выстраивать ряды, поставить столы — ставить, поставить материалы — поставлять.*

§ 534. Вот примеры соотносительных глаголов несовершенного и совершенного вида, различающихся приставкой.

1. Приставка *с-*: *делать — сделать, петь — спеть, прятать — спрятать, шить — сшить платье, играть — сыграть комедию, варить — сварить суп, хитрить — схитрить.*

2. Приставка *у-*: *жалить — ужалить, топить — утопить* (корабль), *красть — украсть.*

3. Приставка ***о-***: *красить — окрасить* (пол), *крепнуть — окрепнуть, глохнуть — оглохнуть, дичать — одичать, дряхлеть — одряхлеть.*

4. Приставка ***из-***: *рубить — изрубить* (дрова), *толочь — истолочь, пачкать — испачкать, портить — испортить, печь — испечь.*

5. Приставка ***за-***: *мутить — замутить, ржаветь — заржаветь, вербовать — завербовать, резать — зарезать* (курицу).

6. Приставка ***вы-***: *красить — выкрасить* (сукно), *мыть — вымыть* (пол, *чистить — вычистить* (мех), *стирать — выстирать* (белье), *учить — выучить* (плаванью).

7. Приставка ***раз-***: *будить — разбудить, веселить — развеселить, смешить — рассмешить, ломать — разломать* (игрушку), *сердиться — рассердиться.*

8. Приставка ***на-***: *писать — написать, точить — наточить, печатать — напечатать.*

9. Приставка ***вз-***: *потеть — вспотеть, мокнуть — взмокнуть.*

10. Приставка ***по-***: *обедать — пообедать, топить — потопить, строить — построить, сеять — посеять, хвалить — похвалить, чернеть — почернеть.*

Приведенные примеры дают по преимуществу глаголы совершенного вида со значением результата.

§ 535. II. Глаголы несовершенного вида образуются посредством присоединения суффикса к глаголу совершенного вида.

Такое соотношение наблюдается у нескольких непроизводных глаголов совершенного вида, а также у производных глаголов:

Суффикс ***-ва-*** (у глаголов с основой на гласный): *давать — дать, одевать — одеть, смывать — смыть, обувать — обуть, наливать — налить.*

Суффикс ***-а-*** (у глаголов с основой на согласный): *спасать — спасти, отсекать — отсечь, отсек, оседать — осесть, осядет, нападать — напасть, нападет, заплетать — заплести, заплетет, заметать — замести, заметет.*

§ 536. III. Глаголы обоих видов различаются суффиксами.

Это наблюдается сравнительно редко у глаголов без приставок, обычно же у глаголов с приставками. При этом, помимо различий, в суффиксах имеют место чередования согласных, охватывающие весь круг исторических чередований (возникших под действием йота). Со стороны значения парные глаголы расходятся в том отношении, что у глаголов несовершенного вида не разграничены значения однократности и многократности; например, к *замазал* (окно) незаконченность действия выражается глаголом *замазывал* (окно) со значением однажды совершаемого действия, но тот же глагол *замазывал* обозначает повторяющиеся действия *(Каждую осень он **замазывал** окна)*, и для этого значения соответствующего глагола совершенного вида нет. Так же: *Сегодня я **решал** трудную задачу и **решил** ее* и *Готовя уроки, я прежде всего **решал** задачи.* Наоборот, часть глаголов совершенного вида особенно четко указывает на однократность действия, чему нет соответствия у глаголов несовершенного вида: *встряхнул — встряхивал, пододвинул — пододвигал.*

Парные глаголы, имеющие общую приставку, сохраняют единство в направлении движения и других его ограничениях: *срубать — срубить, отрубать — отрубить, подрубать — подрубить, вырубать — вырубить, перерубать — перерубить; сгорать — сгореть, нагорать — нагореть, пригорать — пригореть, выгорать — выгореть, перегорать — перегореть;* с этой стороны такие парные глаголы отличны от парных глаголов, один из которых не имеет приставки, другой имеет приставку (см. выше § 534). Парные образования, различающиеся суффиксами, могут быть у групп глаголов с целым рядом приставок (как *срубать — срубить, вырубать — вырубить, обрубать — обрубить*), но в дальнейшем будут приводиться примеры без охвата всех приставок.

1. Суффикс ***-а-*** у глагола несовершенного вида и суффикс ***-и-*** у глагола совершенного вида:

а) Без приставок: *решать — решить, бросать — бросить, лишать — лишить, прощать — простить.*

б) С приставками: *обрубать — обрубить, скупать — скупить, обвинять — обвинить, обводнять — обводнить, одобрять — одобрить;* (с чередованием) *выгружать — выгрузить, погружать — погрузить, орошать — оросить, посещать — посетить, заграждать — заградить, заряжать — зарядить, расправлять — расправить, накоплять — накопить.*

2. Суффикс ***-а-*** в несовершенном виде, суффикс ***-е-*** — в совершенном: *закипать — закипеть, загораться — загореться, пригорать — пригореть.*

3. Суффикс ***-ыва- (-ива-)*** в несовершенном виде, суффикс ***-а-*** в совершенном: *заказывать — заказать, угадывать — угадать, замазывать — замазать, примешивать — примешать, запугивать — запугать, перепахивать — перепахать, отстукивать — отстукать.*

4. Суффикс ***-ыва- (-ива-)*** в несовершенном виде, суффикс ***-и-*** — в совершенном: *закусывать — закусить, задаривать — задарить;* (с чередованием) *разукрашивать — разукрасить, отвинчивать — отвинтить, расцвечивать — расцветить.*

5. Суффикс ***-а-*** в несовершенном виде, суффикс ***-ну-*** — в совершенном виде:

а) Без приставок: *зевать — зевнуть, чихать — чихнуть, махать — махнуть, стукать — стукнуть, шагать — шагнуть, двигать — двинуть, кидать — кинуть;*

б) С приставками: *потухать — потухнуть, припухать — припухнуть, замолкать — замолкнуть, увядать — увянуть, утопать — утонуть.*

6. Суффикс ***-ыва- (-ива-)*** в несовершенном виде, суффикс ***-ну-*** — в совершенном: *развертывать — развернуть, застегивать — застегнуть, встряхивать — встряхнуть, промахиваться — промахнуться, отмахиваться — отмахнуться.*

§ 537. IV. Парные глаголы различаются чередованием гласных корня.

Сюда относятся немногочисленные глаголы, имеющие в несовершенном виде в основе ***ы*** или ***и,*** которые в совершенном виде выпа-

дают: *собирать — собрать, избирать — избрать, посылать — послать, вырывать — вырвать, называть — назвать.*

§ 538. V. Парные глаголы различаются чередованием гласных и суффиксами.

1. В несовершенном виде в основе ***о*** и суффикс ***-и-***, в совершенном виде в основе ***е*** и суффикс отсутствует: *относить — отнести, вносить — внести, вывозить — вывезти, перевозить — перевезти, проводить — провести, проведет, наводить — навести, наведет.*

2. В несовершенном виде в основе ***а*** (под ударением) и суффикс ***-ыва- (-ива-),*** в совершенном в основе ***о*** (под ударением) и суффикс ***-и-:*** *забрасывать — забросить, переламывать — переломить, перелóмит, размалывать — размолоть, усваивать — усвоить, созваниваться — созвониться;* (с чередованием) *загораживать — загородить, загорóдит, запрашивать — запросить, запрóсит.*

3. В несовершенном виде в основе ***-а-*** и суффикс ***-ыва- (-ива-),*** в совершенном в основе ***о*** и суффикс ***-а-:*** *зарабатывать — заработáть, забрасывать — забросать* (снегом), *выбалтывать — выболтать, охлопатывать — охлопотать, охлопóчет.*

4. В несовершенном виде в основе ***а*** и суффикс ***-ива-,*** в совершенном в основе ***о*** и суффикс ***-ну-:*** *отталкивать — оттолкнуть, наталкивать — натолкнуть.*

§ 539. VI. Парные глаголы различаются только местом ударения. Сюда относятся единичные случаи, при этом такое различие распространяется не на все формы (в отдельных формах налицо другие различия): *ссыпáть* (зерно) — *ссы́пать*, но *ссыпáю* и *ссы́плю; обрезáть* (деревья) — *обрéзать*, но *обрезáю* и *обрéжу; узнаю́ — узнáю*, но *узнавáл — узнáл; признаю́сь — признáюсь*, но *признавáться — признáться.*

§ 540. VII. Парные глаголы различаются особыми основами, они образуют супплетивные формы.

Сюда относятся несколько широко употребительных глаголов: *говорить — сказать, брать — взять, ловить — поймать, искать — найти.*

§ 541. VIII. Наконец, некоторые глаголы, не различаясь фонетически, выступают то как глаголы несовершенного, то как глаголы совершенного вида. Сюда относится ряд русских глаголов: *обещать, обследовать, образовать, женить, велеть, ранить, казнить,* а также ряд заимствованных: *телеграфировать, организовать, атаковать, мобилизовать, абонировать, национализировать* и т. п. То, что они выступают в роли то одного, то другого вида, особенно отчетливо сказывается, когда они употребляются в формах (или в синтаксических сочетаниях), свойственных одному виду. Например, глагол *обследовать* в предложении *Контрольная комиссия* ***будет обследовать*** *бухгалтерию* принадлежит к несовершенному виду, что видно из формы будущего сложного; наоборот, в предложении *Комиссия в будущем месяце* ***поедет в район и обследует*** *ряд колхозов* этот глагол имеет значение совершенного вида, что видно по форме будущего простого и по сочетанию с глаголом совершенного вида *поедет.* Сочетание с глаголом несовершенного вида показывает, что этот глагол

выполняет роль глагола несовершенного вида во фразе: *Изыскательная партия шла вдоль реки, **обследовала** берега, наносила на карту добытые данные.* Наоборот, в сочетании с глаголами совершенного вида этот глагол выступает как глагол совершенного вида: *Контролер переговорил с сотрудниками, **обследовал** документацию и написал заключение.* Но и во всех других случаях вид этих глаголов устанавливается без затруднений.

Непарные глаголы одного вида

§ 542. Наличие видовых пар является характерным признаком системы видов, особенно потому, что нередко, по стилистическим заданиям, приходится один вид заменять другим. Однако существует довольно значительное количество глаголов, не имеющих парных глаголов другого вида.

Для установления отсутствия у глагола соответствующего ему глагола другого вида снова воспользуемся приемом замены форм одного вида формами другого вида; невозможность такой замены и свидетельствует об отсутствии парного глагола другого вида.

Так, если взять глагол совершенного вида с начинательным значением *заиграть*, то его невозможно заменить одним глаголом несовершенного вида, а лишь сочетанием с глаголом *начинать*; ср.: *Заиграл оркестр*, а в настоящем историческом: *Начинает играть оркестр*, также при замене будущего простого с *бысало* прошедшим временем: *Бывало заиграет оркестр — Бывало начинал играть оркестр* (не *заигрывал*).

Подобным же образом глагол несовершенного вида со значением многократности *хаживать* не допускает замены глаголом совершенного вида; например, *Бывало хаживал* не имеет параллели с будущим простым, или *Я хаживал на рыбную ловлю* не допускает замены настоящим историческим.

К непарным глаголам иногда относятся целые группы, имеющие свою морфологическую характеристику (хотя и с отступлениями), иногда единичные глаголы.

§ 543. I. Глаголы совершенного вида.

1. Глаголы с приставкой ***по-*** со значением ограниченной деятельности: *посидеть, побеседовать, порубить, попечатать, попеть, помечтать.* Они не допускают без потери указанного значения замены настоящим историческим: *Вчера посидели, побеседовали, помечтали*; замена *Вчера сидим, беседуем, мечтаем* не сохраняет этого оттенка. Их следует отличать от глаголов с приставкой ***по-*** с результативным значением: *покурить* (ср.: *посидели, покурили* и *покурил и бросил*), *порубить кустарник, почистить дорожки.*

2. Глаголы с приставками ***за-*** и ***по-*** с начинательным значением: *заиграть, засмеяться, зареветь, забормотать, засверкать, загреметь, застучать; побежать, полезть, поплыть, полететь, повести.* Но некоторые глаголы этого типа имеют пары: *заговорить — заговаривать, запеть — запевать.*

3. Глаголы с приставкой ***до-*** со значением вредного результата: *догуляться, доработаться, досидеться, доходиться, доиграться.*

4. Некоторые глаголы с суффиксом ***-ну-***, не имеющие бесприставочных образований с другими суффиксами, со значением однократности и мгновенности действия: *грянуть, хлынуть, воспрянуть, очнуться, ринуться, встрепенуться.*

5. Несколько глаголов с суффиксом ***-и-***: *молвить, очутиться, понадобиться, сглазить.*

§ 544. II. Глаголы несовершенного вида.

1. Бесприставочные глаголы с суффиксом ***-ыва- (-ива-)*** со значением многократности: *хаживать, видывать, лавливать, нашивать.*

2. Глаголы с приставкой ***по-*** и с тем же суффиксом ***-ыва- (-ива-)***: *посиживать, побаливать, покашливать, покуривать, побрасывать, поглядывать.*

3. Глаголы с приставкой ***раз-*** и суффиксами ***-ыва- (-ива-), -ва-*** со значением усиленного распространения действия: *распевать, расхаживать, разгуливать.*

4. Глаголы с приставками ***под-*** и ***при-*** и суффиксом ***-ыва- (-ива-), -ва-,*** обозначающие действие, сопровождающее другое действие: *подплясывать, подпевать, приплясывать, припевать,* но *поддакивать — поддакнуть.*

5. Возвратные глаголы с приставкой ***пере-,*** суффиксом ***-ыва- (-ива-)*** со значением длительности и взаимности: *перестреливаться, переругиваться, перекоряться.*

6. Некоторое количество глаголов книжного характера с суффиксами ***-ова-,-ыва- (-ива-), -а-, -е-, -и-*** обычно с приставками, обозначающих процессы, не ограничиваемые достижением результата: *заведовать, отсутствовать, повествовать, повиноваться, предчувствовать, присутствовать, ратовать, заискивать, отсвечивать, недомогать, обитать, порицать, преобладать, созерцать, зависеть, предвидеть, сожалеть; значить, стоить.*

§ 545. Парные глаголы несовершенного и совершенного вида обычно рассматривались как самостоятельные, разные глаголы. В последнее время, в связи с тем, что такие пары имеют общее лексическое значение и различаются лишь грамматически, поставлен вопрос, не следует ли считать их формами одного глагола. Для этого есть известные основания. Но имеются показатели, свидетельствующие о сложности разрешения этого вопроса. Так, если считать, что один глагол образует формы двух видов, то следовало бы ожидать, что такими формами располагают все глаголы, тогда как в наличии имеются обширные группы непарных глаголов (см. § 543, 544). Кроме того, необычным для одной лексической единицы оказалось бы наличие не одной, как обычно, а двух параллельных форм, охватывающих многие парадигмы, например двух инфинитивов: *писать — написать*, двух прошедших: *писал — написал*, двух повелительных: *пиши — напиши* и т. д. Поэтому, учитывая и соображения практического удобства, парные глаголы рассматриваются в пособии как отдельные слова. Характерно, что в словарях они приводятся как самостоятельные лексические единицы.

НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА

Понятие о наклонениях; изъявительное наклонение

§ 546. Категория наклонения служит для выражения модальности, т. е. указывает на различия в отношении обозначаемых глаголом действий к их реальному осуществлению. Формы наклонений и выражают, осуществляется ли действие на самом деле или оно представляется возможным, желательным, необходимым. Модальность составляет важный признак сказуемого, в связи с чем, как указывалось (§ 478), формы наклонений всегда выступают в роли сказуемого.

В русском языке существуют формы трех наклонений: изъявительного, повелительного и сослагательного.

§ 547. Изъявительное наклонение обозначает, что действие происходит на самом деле, фактически осуществляется: *Великий русский писатель Н. В. Гоголь* ***умер*** *в 1852 году. В 1952 году* ***исполнилось*** *сто лет со дня его смерти. Весь советский народ* ***чтит*** *память великого сатирика. Его произведения с глубоким интересом* ***будут читать*** *и грядущие поколения.*

Как указывает приведенный пример, изъявительное наклонение может указывать на фактическое осуществление действий в прошлом, настоящем и будущем, в связи с чем оно включает формы времени: прошедшего, настоящего и будущего. Изъявительное наклонение располагает наибольшим количеством форм. Их обзор будет сделан при рассмотрении времен и лиц (см. § 560—576).

Повелительное наклонение

§ 548. Повелительное наклонение выражает волю говорящего, чтобы действие было произведено. Формы повелительного наклонения используются для передачи приказов, требований, предложений, призывов, просьб, советов говорящего, обращенных к другим лицам: *Откройте книги, Прочтите повесть Гоголя „Тарас Бульба", Подчеркните вводные слова.*

Передаваемые повелительным наклонением волеизъявления говорящего нередко имеют ярко выраженную эмоциональную окраску. В связи с этим в устной речи повелительное наклонение характеризуется особыми побудительными интонациями, которые с полной определенностью показывают, высказывается ли приказ большей или меньшей строгости, или совет, просьба с различными оттенками нерешительности, сочувствия, беспокойства. Побудительные интонации отличаются разнообразием; их роль проявляется в том, что при их посредстве ряд форм, которые сами по себе не выражают волеизъявлений, сближаются с повелительным наклонением; например, самый категорический приказ может быть выражен инфинитивом с интонацией повеления *(Замолчать!— Замолчите!)*; форма 1-го лица множественного числа будущего простого с интонацией побуждения приобретает значение приглашения участвовать в действии *(Пойдем! Обратим внимание на следующее!)*.

Но в отличие от этих форм (о них будет сказано ниже) формы повелительного наклонения передают побуждения грамматическими средствами: синтетическими *(принеси)* и аналитическими *(пусть принесет)*, и интонации в них играют роль сопутствующего и детализирующего средства; например, форма *принеси* передает побуждение и тогда, когда произносится с той интонацией, которая характерна для спокойного утверждения: *принеси*, как *принесу*.

Письменная речь не располагает возможностями передавать разнообразие этих интонаций, вследствие чего нередко на письме повелительное наклонение лишено той конкретности в выражении волеизъявления, какая свойственна ему в устной речи. Поэтому авторы драматических произведений иногда прибегают к ремаркам, чтобы указать характер выражаемого приказа или просьбы. Вот несколько примеров из пьес М. Горького: Железнов *(встал, рычит)*. *Отойди! Страшно глядеть на тебя. Пусти* („Васса Железнова“). Шура *(гневно)*. *Не смей издеваться надо мной!* („Егор Булычов“). Булычов *(усмехаясь)*. *Храбро! Ну-ко, покажи трубу-то* (там же). Тятин *(угрюмо)*. *Перестаньте дурить* („Достигаев и другие“).

§ 549. Повелительное наклонение включает ряд форм, стоящих обособленно как по морфологическому образованию, так и по значению.

1. Наиболее распространенную и типичную группу составляют формы 2-го лица, выражающие непосредственное обращение к собеседникам с предложением выполнить то или иное действие.

Морфологически форма 2-го лица единственного числа образуется от основы настоящего времени (или будущего простого). При этом:

а) когда ударение падает на основу, то эта форма представляет одну основу с мягкостью конечного согласного (как во 2-м и 3-м лицах единственного и в 1-м и 2-м лицах множественного числа), в тех случаях, когда согласный может быть мягким: *тронь (тро́н-у, тро́н'-ьш), верь (в'е́р'-у, в'е́р'-ош), сядь, двинь; отметь (атм'е́т'-ош), брось (бро́с'-ош), взвесь, спрячь, режь, мажь (ж* остается твердым, и мягкий знак выступает здесь как показатель данной формы); одну же основу представляют и формы на ***й***: *играй, затворяй, грей, мой, ночуй, растолкуй*, так как у них основа настоящего оканчивается на йот, что видно из транскрипции: *игра́й-у, зътвар'а́й-у, гр'е́й-у, мо́й-у, нач'у́й-у, ръсталку́й-у;*

б) когда же ударение в настоящем (или будущем простом) падает на окончания, во всех лицах или в 1-м лице единственного числа, то в этой форме употребляется окончание ***-и***: *вед-и́ (веду́, ведёшь), пил-и́ (пил-ю́, пи́лишь), тян-и́, нес-и́, тряс-и́, толкн-и́, плыв-и́, жив-и́;* после твердых шипящих произносится ***ы***: *пиш-и́ (пиш-у́, пи́ш-ешь), маш-и́ (маш-у́, ма́ш-ешь), дыш-и́, суш-и́, пляш-и́, служ-и́, скаж-и́.*

В случаях, когда в разных лицах настоящего времени имеются чередования конечных согласных основы, повелительное наклонение имеет согласный, употребляемый во всех лицах, кроме 1-го лица единственного числа: *сид-и (сиж-у, сид-ишь), суд-и, буд-и, прос-и (прош-у,*

прос-ишь), лет-и (леч-у, лет-ишь), свист-и (свищ-у, свист-ишь), груз-и (груж-у, груз-ишь), сп-и (спл-ю, сп-ишь), куп-и, лов-и, но при чередовании задненёбных и шипящих употребляются задненёбные (употребляемые в 1-м лице единственного и в 3-м лице множественного): *пек-и, бег-и, берег-и.*

Кроме того, окончание ***-и*** употребляется без ударения в двух случаях: 1) когда ударение переносится с окончания на приставку ***вы-***: *вы́нес-и (нес-ú), вы́бер-и (бер-ú), вы́пиш-и (пиш-ú), вы́скаж-и (скаж-ú)*, а также *вы́броси* (хотя *брось*), но обычно *вы́двинь (двинь), вы́режь (режь), вы́мой (мой);* 2) когда основа оканчивается на группу согласных: *сту́кни, мо́лви, умо́лкни, пи́кни, хло́пни, продо́лжи, ко́нчи*, но *чи́сть, не порть.*

В единичных случаях наблюдается колебание: *уве́домь — уве́доми, заку́пори — заку́порь, прочи́сти — прочи́сть, вы́сыпи — вы́сыпь.*

От этих общих закономерностей имеются отступления:

1. Глаголы *пью, бью, лью, вью*, у которых основа состоит из двух согласных *п'й-у, б'й-у* и т. д. и ударение падает на окончания, образуют повелительное наклонение, состоящее из одной основы (без окончания ***-и***), при этом в ней появляется беглый ***е***, закономерно возникший на месте старого ***ь***: *пей, бей, лей, шей, вей.*

2. Глагол *лягу* имеет форму *ляг.* без смягчения конечного согласного, глагол *ем* имеет форму *ешь*, которая восходит к старой форме ѣжь с оглушением конечного ***ж***, причем орфография не сохранила этимологического написания этой формы.

3. Глаголы, у которых основа настоящего отличается от основы инфинитива отсутствием сочетания ***-ва-***, как *дава-ть — да-ю (дай-ý), встава-ть — вста-ю, отстава-ть — отста-ю*, образуют повелительное наклонение от основы инфинитива посредством ***-й***: *дава-й, встава-й, не отстава-й.*

4. Глагол *ехать* образует повелительное от другой основы: *поезжай.*

§ 550. Форма 2-го лица множественного числа образуется путем присоединения частицы ***-те*** к форме единственного числа: *бросьте, ройте, несите, берите, выберите, вставайте.* Это чисто агглютинативный тип образования. Частица ***-те***, придавая только значение множественности, объединяется с разнообразными формами: *прочтем-те, полно-те, на-те.*

Возвратные глаголы присоединяют к рассмотренным образованиям частицу ***-ся***, произносимую: а) без гласного после окончания ***-и*** и частицы ***-те***: *останови-сь, поверни-сь, запиши-сь, подвиньте-сь, спрячьте-сь, собирайте-сь*; б) с гласным в остальных случаях: *доверь-ся, подвинь-ся, укрой-ся, бей-ся, собирай-ся.*

§ 551. По обозначению лиц форма 2-го лица единственного числа отличается большой широтой.

1. Основное значение этой формы состоит в обращении говорящего к собеседнику с предложением выполнить то или иное действие, причем собеседник принадлежит к кругу близких лиц, к которым практикуется обращение на ты: *Миша, закрой окно! Не кричи, Люба! Садись за уроки, Наташа!* Булычов. ***Сядь*** *сюда. На тебя тоже*

все жалуются (М. Горький, Егор Булычов). Булычов. *Глаха! **Закрой** двери, да **скажи**, чтоб сюда не лезли. **Садись** . . . преподобная!* (там же).

2. С оттенком собирательности эта форма служит для обращения к нескольким лицам в разговорной речи и просторечии: *Товарищи, начинай! Молодые люди, заходи слева! Тенора, затягивай!* У М. Горького: *Староста . . . завизжал: Фонарей! Ну, молодчики, **покажи** работу* („Мои университеты").

3. Как вообще формам 2-го лица (см. § 574), этой форме свойственно обобщенно-личное значение: *Любишь кататься, люби и саночки возить.*

4. 2-е лицо может не выражать побуждения, обращенного к собеседнику, а приобретает значения разных оттенков модальности: возможности, допустимости, желательности, необходимости и вынужденности действия; при таком употреблении оно сочетается со всеми лицами обоих чисел и встречается в обобщенно-личных конструкциях. Так, возможность: *Был вечер субботы — самое уютное время: завтра **спи**, сколько хочешь, целый день свободный, на душе легко* (Вересаев, Как он меня удивил) (ср.: *можно спать*); позволение и пожелание:— *Жизнь наша недовольная,— ворчит печник,— улица эта — **пропади** она... Братягин, побей его бог... Грабитель! Ну, **грабь**, черт с тобой, да — не дави ты мне душу! А он на душу наступает...* (М. Горький, Пожар) (ср.: *пусть она пропадет.., ну, пусть он грабит...*); необходимость: *— Да, хлопотно с детьми, я вам скажу!— вздохнул Мойсей Мойсеич.— У меня у самого шесть человек. Одного **учи**, другого **лечи**, третьего на руках **носи**, а когда вырастут, так еще больше хлопот* (Чехов, Степь); вынужденность действия: *Ольга Ивановна закричала:— Всю пасху пропьянствовал! Кровосос! А я целыми днями на помойках тряпье **собирай**, да тебя **корми**?! Из мусора **не вылезай**, от корыта **не отходи**, ночами из рук иголку **не выпусти**!* (Федин, Первые радости).

5. Форма 2-го лица употребляется для обозначения условия и в этом случае также остается неизменяемой формой при сочетании со всеми лицами: *Прочитай я (ты, он, мы, вы, они) эту статью, вопрос был бы ясен. **Знай я** ремесло — жил бы в городе* (М. Горький, Мои университеты). *Когда он глядел на ее карточку, ему всегда думалось: **дунь ветер**, и она улетит вместе со своим цветастым платьем, как улетают парашютики семян созревших одуванчиков* (Полевой, Повесть о настоящем человеке). В таких случаях всегда возможна замена условным наклонением: *Если бы я прочитал эту статью... Если бы подул на нее ветер...*

Особое положение такого употребления формы 2-го лица единственного числа и связь ее с условным наклонением сказывается в том, что безличные глаголы, не употребляемые в повелительном наклонении в его основном значении, встречаются с этим значением: *Потеплей на один градус, и цветы не убило бы (Если бы потеплело). Подморозь к утру, можно бы еще проехать на санях.*

Таким образом, две последних функции формы 2-го лица единственного числа выходят за пределы повелительного наклонения как выражения волеизъявления говорящего.

§ 552. Форма 2-го лица множественного числа отличается гораздо большей простотой значения. Она выражает обращение говорящего с предложением выполнить действие к нескольким лицам или к одному лицу при обращении на *вы*: *Дети, **достаньте** тетради. Иван Петрович, **расскажите** о вынесенном решении.* Ксения *(обращаясь к доктору). Ох, **порадуйте** нас...* (М. Горький, Егор Булычов).

§ 553. Известные отличия в значении приобретают формы повелительного наклонения с отрицательной частицей ***не***. Они по-разному относятся к формам без отрицания, именно: а) у глаголов несовершенного вида они выражают запрет: *Возите снег — Не возите снег! Не ходите к больному! Не выносите мебель!* Варвара *(Звонцову). **Не кипятись!*** (М. Горький, Егор Булычов). Булычов. *Перестань, Глаха... **Не расстраивай** меня* (там же);

б) у глаголов совершенного вида они выражают предостережение: *Не упади, Не забудьте о завтрашнем заседании, Не потеряйте квитанцию.* Булычов. *Улепетывай, Шуренок! Ногу **не вывихни**, гляди!* (М. Горький, Егор Булычов.) В связи с этим в диалоге на вопрос о позволении совершить действие, обозначаемое глаголом совершенного вида, в отрицательном ответе употребляется глагол несовершенного вида: *Отправить письмо? — Отправьте!*, но: *Не отправляйте* (об этом различии глаголов несовершенного и совершенного вида см. § 509).

§ 554. II. Формы 3-го лица повелительного наклонения образуются аналитически, посредством частицы ***пусть*** и формы 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего простого: *Пусть читает Петров, Пусть в музей пойдут учащиеся седьмого класса.* Эти формы выражают обычно поручения тем или другим лицам, передаваемые при посредстве собеседников. При этом формы настоящего времени могут выражать позволение продолжать уже осуществляющееся действие, что́ особенно отчетливо сказывается при ударении на частице ***пусть***: *Пу́сть читает!* (по адресу читающего ученика). Эта форма может выражать и пожелания, чтобы известный процесс осуществился (без обращения к лицам): *Пусть больной окрепнет, тогда можно будет вставать. Пусть ребенок подрастет! Пусть зацветут сады!*

Кроме частицы ***пусть***, употребляется частица ***пускай***, характерная для разговорной речи и просторечия: *Пускай сходит Коля.* Булычов. *Аксинья, скажи, чтоб у меня проветрили. Да — **пускай** Глафира квасу клюквенного **принесет*** (М. Горький, Егор Булычов).

Изредка встречается частица ***да***, имеющая характер архаичности и приподнятости речи: ***Да здравствует** солнце! **Да скроется** тьма!* (Пушкин).

§ 555. III. Особняком стоит форма 1-го лица множественного числа, по образованию представляющая форму 1-го лица множественного числа будущего простого или настоящего с особой интонацией при-

глашения: *Пойдем! Почитаем!* Шура. *Бежим ко мне, дети!* (М. Горький, Егор Булычов). Она выражает побуждение к действию, которое будет осуществляться самим говорящим совместно с окружающими. Присоединение отрицания ***не*** к этим формам служит для выражения тех же предложений, но с оттенком нерешительности, колебания, и такие предложения употребляются только как вопросительные: *Пойдем!— Не пойдем?, Закусим!—Не закусим?, Останемся!— Не останемся?, Попишем!— Не попишем?*

Эта конструкция и без отрицания употребляется в вопросительных предложениях: Шура. *Это ты, Антонина? На лыжах **едем**? Нет? Почему?* (М. Горький, Егор Булычов). Булычов. *Ну что, Малаша? **Помиримся**, что ли?* (там же). Вообще же волеизъявления, выражаемые повелительным наклонением, несоединимы с вопросом.

Связь этой формы с формами 2-го лица повелительного наклонения выражается в употреблении частицы ***-те***, употребляемой при вежливом обращении в кругу бытовых отношений: *Пойдемте в комнату. — **Будемте** друзьями,— говорил он,— пожимая мою руку...* (М. Горький, Мои университеты). Но в обращении к широкой аудитории такая частица не употребляется: *Отстоим дело мира! Рассмотрим диаграмму роста промышленности.*

С формами 2-го лица и формой 1-го лица множественного числа употребляется частица ***-ка***, придающая оттенок смягчения просьбы: *Иди-ка, Идите-ка, Пойдем-ка.* Варвара. *Мамаша, **пойдемте-ка** в кухню, там повар капризничает...* (М. Горький, Егор Булычов). Частица ***-ка*** может употребляться с формой 1-го лица единственного числа будущего времени, придавая оттенок желательности действия: *А **поеду-ка** к этому старому краснобаю* (Тургенев, Затишье).

§ 556. По семантическим причинам отсутствуют формы повелительного наклонения в его основных функциях выражения побуждения к совершению действий у нескольких разрядов глаголов: а) у безличных глаголов, обозначающих процессы, совершающиеся без деятеля *(светает, морозит, знобит)*, так что некому адресовать пожеланий об осуществлении этих процессов; б) у глаголов, обозначающих восприятие, достичь которого по побуждению других невозможно: *видеть, слышать;* можно только побуждать стремиться к восприятию: *гляди, слушай;* в) аналогично у глаголов, обозначающих состояния и процессы, вызвать которые не во власти человека: *слабеть, недомогать, зябнуть, стынуть, простудиться, болеть, умнеть, глупеть, твердеть, краснеть, белеть, поспеть, стоить.* Некоторые из этих глаголов употребляются в значении предостережения: *не озябни, не простудись.*

§ 557. Помимо повелительного наклонения, побуждения выражаются рядом глагольных образований, в которых важную роль играет интонация (без нее они имеют другие значения). Сюда относятся:

1. Инфинитив с особой повелительной интонацией для выражения категорических приказов, распоряжений и призывов: *Не разговаривать! Вернуть его! Послать за врачом! Убрать урожай без потерь! Воспитывать молодые таланты!* Эти конструкции, обычно употребляе-

мые без обозначения лиц, к которым обращено требование, имеют обобщенный характер и обычно выражают распоряжения и призывы ко всем вообще.

2. Формы 2-го лица будущего простого с интонацией повеления, но не такой яркой, как при инфинитиве, служат для выражения распоряжений, в исполнении которых говорящий вполне уверен: *Завтра вы вернете мне книгу! Сейчас ты сядешь заниматься!* Звонцов. *Но ты* ***подпишешь*** *мне векселей на десять* (М. Горький, Егор Булычов).

3. Форма прошедшего времени нескольких глаголов движения (обычно: *Пошли! Поехали!*, а также: *Начали! Ну, тронулись! Ну, побежали!*) с интонацией приглашения обозначает предложение немедленно приступать к действию совместно с говорящим. Эта конструкция синонимична формам *Пойдем! Побежимте!* При ней нередко употребляется побудительная частица ***ну:*** Достигаев. *Спешим.* ***Нуте-с, пошли?*** (М. Горький, Егор Булычов).— ***Ну, поплыли,***— *говорил он* [отец], *вылезая на наружные мостки, тяжело кидался в пруд и плыл...* (А. Н. Толстой, Детство Никиты).

Сослагательное наклонение

§ 558. Сослагательное наклонение служит для обозначения предполагаемого, возможного действия, причем дополнительно указывается, что его осуществление зависит от того или иного условия или является желательным, необходимым: *Я зашел бы к вам, если бы знал ваш адрес. Я с удовольствием прослушал бы хорошую музыку.* Сослагательное наклонение отчетливо отграничено от изъявительного наклонения, так как не указывает на реальное осуществление действия. В отличие от повелительного наклонения оно в наиболее типичных случаях не выражает волеизъявления говорящего, но в то же время сослагательное и повелительное наклонения в русском языке тесно связаны между собой, и каждое из них располагает переходными группами, сближающимися с другим.

Сослагательное наклонение образуется аналитически, путем сочетания общей с прошедшим временем формы с суффиксом ***-л-*** и частицы ***бы;*** частица ***бы*** может стоять как впереди, так и после глагола и может относиться к ряду перечисляемых глаголов: *Ты* ***бы ложилась,*** *нянечка* (Чехов). *Если бы каждый человек на куске земли своей* ***сделал бы всё,*** *что он может, как прекрасна* ***была бы*** *земля наша* (М. Горький). Как и прошедшее время, сослагательное наклонение в единственном числе изменяется по родам: *читал бы, читала бы, читало бы* и имеет одну форму множественного числа: *читали бы.* По происхождению оно восходит к формам сложного прошедшего, состоявшего из краткого причастия на ***-л-*** и аориста вспомогательного глагола: а) единственное число: 1-е лицо: *читалъ* быхъ, 2-е и 3-е лицо: *читалъ* бы; б) множественное число: 1-е лицо: *читали* быхомъ, 2-е лицо: *читали* бысте, 3-е лицо: *читали* быша. В настоящее время ***бы*** является частицей, потерявшей связь с формами вспомогательного глагола: *быть, был, бывший.*

Формы сослагательного наклонения не обозначают времени и могут обозначать действия, относимые ко всем трем временам, что устанавливается на основе лексики и контекста: *Если бы не помешал дождь, экскурсия состоялась бы вчера. Завтра мы бы сходили на концерт.*

§ 559. Сослагательное наклонение имеет ряд значений.

1. Оно выражает зависимость одного действия от другого, что находит выражение в условных сложных предложениях, заключающих предположительные суждения: *Если бы Пушкин не погиб, русская литература обогатилась бы новыми гениальными произведениями.* В сослагательном наклонении употребляются обозначения как обусловливаемого *(обогатилась бы)*, так и обусловливающего действия *(не погиб бы)*. В этих случаях выражается только обусловленность одного действия другим, возможность одного при наличии другого, без указания на их осуществление. Высказывание ограничивается лишь выражением предположений: речь идет о действиях, фактически не осуществляющихся вследствие отсутствия необходимых условий. Выражение того, что действие, зависящее от известного условия, осуществляется, достигается изъявительным наклонением: *Если народы мира возьмут в свои руки дело мира, то мир будет сохранен и упрочен.* Еще примеры сослагательного наклонения: *Если бы он* [Толстой] ***был*** *рыбой, то* ***плавал бы****, конечно, только в океане...* (М. Горький, Лев Толстой). — *Никто тебя не обижал, это плохая погода обижает тебя, понял?* ***Была бы*** *хорошая погода, солнце, весна, ты* ***бы гулял, и все было бы*** *хорошо!* (М. Горький, Миша). *Если* ***бы это было*** *утомлением, то оно должно* ***было бы*** *вести к постепенному уменьшению эффекта* (Павлов, Лекции).

2. Сослагательное наклонение выражает предположение, связанное с противопоставлением: *Его так уговаривали! Я бы согласился на его месте. Терпелив печник, круглый черт! Другой* ***бы*** *на его месте в драку с нами* ***полез***... (М. Горький, Пожар). Эти случаи примыкают к предыдущему разряду, так как здесь противопоставляемое сообщение дает указание на обусловленность действия *(Я бы согласился, если бы меня так же уговаривали, как его)*: *Он* [Миша] ***мог бы*** *сказать еще многое, но вошла горничная и сказала, что его зовет папа* (М. Горький, Миша). ***Следовало бы*** *заключить этот рассказ пейзажем в лирическом тоне, но — не хочется* (М. Горький, Рассказ об одном романе).

3. Сослагательное наклонение выражает желательность действия: *Мне хочется играть... Я* ***сыграла бы*** *что-нибудь* (Чехов, Дядя Ваня). *Иногда ночь бывает так мило чудесна, что уж не хочется, чтобы миновала она, и не надо солнца, а* ***сидел бы*** *на горе, любуясь рекою* (М. Горький, Пожар).

К этой группе значений примыкает выражение вежливых заявлений, получающих вид предположений: *Я бы предложил такую поправку* (ср.: *Мне хочется предложить...*), *Я бы не присоединился к резолюции* (ср.: *Не могу присоединиться...*), *Я бы думал иначе, Я бы предложил следующее* (ср.: *Предлагаю...*), *Я просил бы не спешить* (ср.: *Прошу...*). Как видно из замен, сослагательное наклонение в

этих случаях выступает вместо изъявительного. Здесь выражение желательности действия не сопровождается указанием на его обусловленность, с одной стороны, предложениями относительно его осуществления — с другой, как это имеет место в следующем разряде. Это обычно наблюдается, когда сообщается о действиях самого говорящего.

4. Сослагательное наклонение указывает на желательность действия, сопровождаемую предложениями другим лицам, обычно собеседникам, осуществить его: *Ты бы позанимался!* Этот оборот синонимичен повелительному наклонению: *Ты позанимайся.* Он выражает советы, просьбы с оттенком мягкости, деликатности, нерешительности: Варвара. *Папаша, вы **бы поговорили** с Александрой, она ведет себя отчаянно, становится совершенно невыносимой* (М. Горький, Егор Булычов). Звонцов. *Ты **бы не философствовал**, а — думал* (там же). Ксения. *Ты **бы лег**, Егор* (там же).

5. Сослагательное наклонение выражает подчиненность придаточного предложения главному, когда в главном предложении выражается желательность осуществления действий. Это наблюдается, когда в главном предложении употребляются: а) глаголы с лексическим значением волеизъявлений: *велел, распорядился, приказал, просил, советовал, молил, упрашивал* и т. д.; б) глаголы и слова категории состояния с модальным значением: *хотел, желал, требуется, нужно, желательно, нельзя;* в) ряд глаголов и слов категории состояния со значением восприятия, имеющих отрицание: *не допускаю, не верю, не слышал, не видно, не слышно;* в таком случае придаточное обозначает обобщение, распространяющееся на все возможные случаи; г) формы повелительного наклонения и другие формы, выражающие побуждение. Особенность этих образований составляет то, что частица ***бы*** употребляется объединенно с союзом ***что***, почему они и пишутся вместе ***(чтобы)***. *Он распорядился, чтобы поставили стол. Передай, чтобы поставили стол* — в этих случаях форма *поставили* обозначает не прошедшее действие, а действие желаемое и относимое к будущему. Если при повелительном наклонении сообщается о факте, имевшем место в прошлом, то употребляется союз ***что*** и прошедшее время: *Передай, что столы переставили.* Примеры: *От подсудимого потребовали, чтобы он изложил все дело. Нужно, чтобы работа была переписана. Не слышно, чтобы ветер утихал* (ср.: *Не слышно, что ветер утих*). *Напиши, чтобы прислали книги* (ср.: *Напиши, что прислали книги*). *Вы хотите, чтобы я отвечал на такой вопрос?* (Тургенев, Ася). *Нужно такую жизнь строить, чтобы в ней всем было просторно* (М. Горький). *Незаметно, чтобы вино охмеляло монаха* (М. Горький, Дело Артамоновых). *Внушайте мужику, чтобы он постепенно научался отбирать у царя власть в свои руки* (М. Горький, Мои университеты).

Таким образом, сослагательное наклонение включает широкий круг значений, в связи с чем наблюдаются различия в терминологии: иногда его называют условным наклонением, иногда — желательным. Акад. В. В. Виноградов по наиболее распространенным и ти-

пичным значениям называет его условно-желательным наклонением, в академической „Грамматике русского языка“ предлагается называть его предположительным наклонением.

ВРЕМЕНА ГЛАГОЛА

Времена русского глагола и их значение

§ 560. В связи с тем, что глаголы обозначают процессы (действия и состояния), протекающие во времени, они располагают формами, указывающими на время совершения этих процессов. Таким образом, глаголу свойственны категории времени и выражающие их формы времени. Они относятся к изъявительному наклонению. Система времен в русском языке включает формы прошедшего, настоящего и будущего времени.

Исходной точкой, которая определяет употребление форм времени, служит момент речи, т. е. то настоящее, в котором происходит осуществление, переход в действительность всего происходящего в реальном мире. Настоящее время обозначает процессы, совпадающие с моментом речи: *Я пишу*, прошедшее — процессы, совершавшиеся до момента речи, т. е. обозначает действия, уже фактически осуществившиеся: *Я вчера писал*; будущее — процессы, которые совершаются после момента речи, т. е. такие, которые во время сообщения о них остаются еще только возможными, но мыслятся как вполне достоверные, осуществление которых представляется говорящему как предстоящая реальность: *Я завтра буду писать письмо*.

Ввиду того, что момент речи, в связи с поступательным движением реального времени, непрерывно передвигается вперед, об одном и том же действии в разное время может быть сообщено с употреблением форм разных времен. Так, в настоящее время (февраль 1957 г.) мы сообщим о проработке глагола: *Мы изучаем глагол.* В конце прошлого семестра мы передали бы то же с употреблением будущего: *В феврале мы будем изучать глагол.* А в наступающем марте то же сообщение потребует употребления прошедшего времени: *В феврале мы изучали глагол.*

Такие изменения в употреблении времен для обозначения одного действия типичны для естественной, только формирующейся речи, обычно устной, но также и письменной. В сохраняемой на письме и воспроизводимой речи, конечно, остается употребление времен, определяемое отношением к тому хронологическому моменту, в который такие высказывания первоначально были сделаны. Вот отрывок из письма Пушкина Рылееву от 25 января 1825 г.: *Благодарю тебя за ты и за письмо. Пущин привезет тебе отрывок из моих Цыганов. Желаю, чтобы они тебе понравились. Жду Полярной Звезды с нетерпением, знаешь для чего? Для Войнаровского. Эта поэма нужна была для нашей словесности...*

В огромном большинстве случаев употребление форм времени и определяется отношением к моменту речи; такое их употребление получило название абсолютного времени.

§ 561. В сравнительно редких случаях исходным пунктом для употребления времен служит не момент речи, а другие отправные пункты, например время других действий, о которых сообщается в речи. Это получило название относительного употребления времен. Так, в дополнительных придаточных предложениях время глагола определяется отношением ко времени действия главного предложения; например, различие в употреблении времен в таких вариантах, как: *„Книга почтой" уведомила, что она выслала* (или *высылает*, или *вышлет*) *заказанную литературу*, зависит не от отношения времени высылки книг к моменту данного сообщения, а к моменту, в который делалось уведомление, именно в тот момент — в первом варианте книги уже были посланы, во втором — производилась подготовка к посылке (это особое значение настоящего времени), в третьем — посылка еще только предполагалась в будущем.

В следующих примерах из повести Горького „Детство", в которой он рассказывает о прошлом, в придаточных предложениях употребляется настоящее время, обозначающее одновременность действия придаточного с действием главного, и будущее, указывающее, что действие придаточного еще не наступало, было „будущим" в момент осуществления действия главного предложения: *Я хорошо видел, что дед* ***следит*** *за мной умными и зоркими зелеными глазами, и боялся его* (здесь возможно и употребление прошедшего *следил*). *Много раз сидел я на дереве над забором, ожидая, что вот они* ***позовут*** *меня играть с ними,— а они не звали.* (Подробнее об употреблении относительного времени см. в деепричастии, § 654.)

Прошедшее время

§ 562. Прошедшее время образуется от основы инфинитива посредством суффикса ***-л-***. В единственном числе оно изменяется по родам: мужской род — без окончания, женский — с окончанием ***-а***, средний — с окончанием ***-о;*** множественное число имеет одну форму с окончанием ***-и***: *писал, сел; писала, села; писало, село; писали, сели.* У возвратных глаголов по общему правилу после согласного произносится ***-ся***: *оделся*, после гласного — ***-сь***: *оделась, оделось, оделись.*

По сравнению с настоящим прошедшее время отличается отсутствием изменений по лицам и наличием изменений по родам. Эти отличия объясняются тем, что исторически современные формы прошедшего восходят к древнерусскому причастию с суффиксом ***-л-***, употреблявшемуся в сложном прошедшем (перфекте) с формами вспомогательного глагола: **писалъ есмь, писалъ еси, писалъ есть** и т. д. В результате отпадения вспомогательного глагола причастие на ***-л-*** превратилось в форму прошедшего времени, сохранив свои изменения по родам. Указания на лицо при этих формах даются аналитически посредством личных местоимений: *я писал, -а; ты писал, -а; он, она, оно писал, -а, -о; мы, вы, они писали.*

У глаголов с основой на согласную в форме мужского рода, не имеющей окончания, суффикс ***-л-*** отсутствует: *сберег, сберегла, сбе-*

регло, сберегли; тер, терла, терло, терли; рос, росла, росло, росли; мерз, мерзла, мерзло, мерзли; улегся, улеглась, улеглось, улеглись. Иногда наблюдаются расхождения в основах инфинитива и прошедшего времени: *тереть — тер, печь — пек, мерзнуть — мерз, вести — вел* (об этом см. § 586).

Огромное большинство глаголов имеет в формах прошедшего времени неподвижное ударение на основе, одинаковое с инфинитивом; это наблюдается всегда у глаголов, имеющих в основе прошедшего суффиксы (перед суффиксом *-л-*): *игра́л, -а, -о, -и; горе́л, -а, -о, -и; бушева́л, -а, -о, -и; толкну́л, -а, -о, -и; вари́л, -а, -о, -и.*

У глаголов без суффикса также возможно неподвижное ударение на основе: *ста́л, -а, -о, -и; жа́л, -а, -о, -и; мя́л, -а, -о, и; пе́л -а, -о, -и; гры́з, гры́зла, -о, -и.* Но среди этой группы имеются и глаголы с подвижным ударением двух разновидностей: 1) в мужском роде, где нет окончания, ударение на основе, в других формах — на окончаниях: *нёс — несла́, -о́, -и́; лёг — легла́, -о́, -и́; пёк — пекла́, -о́, -и́; по́лз — ползла́, -о́, -и́; мёл — мела́, -о́, -и́;* 2) в мужском и среднем роде, а также во множественном числе ударение на основе, в женском роде — на окончании: *бы́л — была́, бы́ло, бы́ли; жи́л — жила́, жи́ло, жи́ли; спа́л — спала́ — спа́ли.*

§ 563. Форма прошедшего времени имеет широкое и разнообразное значение. Она соответствует значениям всей группы прошедших времен, существовавших в древнерусском языке и имеющихся в таких языках, как английский, французский, немецкий. При этом она всегда обозначает прошлые действия и состояния и в этом отношении характеризуется бо́льшей определенностью по сравнению с формами настоящего и будущего времени, которые в известных условиях обозначают действия, относящиеся к прошлому, настоящему и будущему.

Ряд особенностей в значении форм прошедшего времени связан с их принадлежностью к несовершенному или совершенному виду.

I. Прошедшее время несовершенного вида

§ 564. 1. Представляет действие в его течении, указывает на его длительность в прошлом, на заполненность им известного промежутка времени: *Последние дни мы читали „Войну и мир“, Целый день шел дождь, Птицы перелетали с ветки на ветку. Наш корабль* ***стоял*** *на якоре у берега Африки. День* ***был*** *прекрасный, с моря* ***дул*** *свежий ветер...* (Л. Толстой, Акула).

Такое прошедшее широко используется для описаний и характеристик, отнесенных к прошлому; оно не выражает развития событий, их последовательности; даже при изображении сменяющихся действий остается не выраженным, какие из них происходят раньше, какие после: *В тумане то и дело* ***показывались****, пролетая, какие-то птички, но я не мог определить, какие это. Птички на лету* ***пищали****, но за гулом реки я не мог понять их писка. Они* ***садились*** *вдали от реки на группу стоявших возле деревьев* (Пришвин, Времена года).

При описаниях они выражают одновременность длительных или обычно совершаемых действий: *У нас был старый старик Пимен Ти-*

мофеич. Ему было девяносто лет. Он жил у своего внука без дела. Спина была у него согнутая: он ***ходил*** *с палкой и тихо* ***передвигал*** *ногами* (Л. Толстой, Как дядя рассказывал про то, как он ездил верхом).

2. Обозначает, что действие имело место в прошлом (не указывая на его течение, длительность): *Я читал „Войну и мир“, Брат ездил в Москву* (т. е. „Война и мир“ была прочитана, поездка в Москву была совершена). *Чехов писал рассказы, повести, драматические произведения.* У Ферсмана: *История камня побережья Черного моря почти не изучена. Камень* ***шел*** *сюда из Индии, Египта, Ирана, с гор Средней Азии и, может быть, из приуральских областей* („Очерки по истории камня“).

II. Прошедшее время совершенного вида

§ 565. 1. Обозначает действия, завершившиеся в прошлом, подчеркивая эту завершенность: *В прошлом году я прочел „Войну и мир“* (ср.: *Я читал „Войну и мир“*), *Брат съездил в Москву. Увлечение рубином пришло с востока...* (Ферсман, Очерки по истории камня.) Эта форма используется для констатирования осуществления исторических событий: *Н. В. Гоголь родился 20 марта (1 апреля) 1809 года. Бородинское сражение произошло 26 августа 1812 года.*

2. В связи с тем, что совершенный вид не выражает длительного течения действия, а сосредоточивает внимание на его завершенности, пределе, прошедшее совершенного вида выражает последовательность действий, смену одного цельного, завершенного действия другим и характерно для повествования, в противоположность описанию: *Перед закатом солнца капитан* ***вышел*** *на палубу,* ***крикнул:*** *„Купаться!“,— и в одну минуту матросы* ***попрыгали*** *в воду,* ***спустили*** *в воду парус,* ***привязали*** *его и в парусе* ***устроили*** *купальню* (Л. Толстой, Акула). Такие формы и передают развитие событий, их динамику[1].

3. Прошедшее совершенного вида обозначает не только завершенность действия в прошлом, но и указывает на сохранение результата этого действия в настоящем, при этом более важным является сохраняющийся результат:

Посмотри — какая мгла
В глубине долин ***легла!***
Под ее прозрачной дымкой
В сонном сумраке ракит
Тускло озеро блестит (Полонский).

---

[1] Но формы прошедшего времени не всегда обозначают сменяющие одно другое события; наоборот, они могут передавать одновременные явления и события. Это наблюдается у глаголов: а) с начинательным значением: *Танцы начались польским, потом* ***заиграл*** *вальс. Шпоры звенели, фалды* ***поднялись*** *и* ***закружились*** (Лермонтов, Герой нашего времени). ***Застучал*** *дятел по елке,* ***заклевал*** *дрозд по рябине* (Пришвин, Времена года); б) с перфективным значением: *Наклонившиеся деревья во многих местах* ***перепутались*** *ветвями и* ***образовали*** *живописные арки* (Арсеньев, Дерсу Узала). *Меркурий Авдеевич поднялся наверх.* ***Отяжелела*** *и* ***приникла*** *его походка, согну-*

Здесь совершенно ясно, что важно не столько, что мгла легла в прошлом, сколько то, что она продолжает лежать в настоящем, раз на нее можно „посмотреть“ и „ее прозрачная дымка“ окутывает озеро.

Такое значение носит название перфекта, оно является обязательным в страдательном причастии прошедшего времени без связки (см. § 649).

Затронутые разновидности значений прошедшего времени не являются строго разграниченными, как это обычно бывает, когда значения не получают своего отчетливого выражения в особых грамматических образованиях; наряду с ясными случаями имеется немало переходных оттенков, и распределение всех конкретных форм прошедшего времени по указанным рубрикам нередко требовало бы натяжек. Сделанный обзор лишь имел целью демонстрировать разнообразие значений формы прошедшего времени в русском языке.

§ 566. Помимо рассмотренной основной формы прошедшего времени, имеется несколько второстепенных образований, ограниченных по своему употреблению и имеющих особые функции.

1. Прошедшее время несовершенного вида с частицей ***бывало*** выражает повторность действий с отнесением их в более или менее отдаленное прошлое: *Бывало все садились в кружок и пели, В детстве бывало целые дни он проводил на реке.*

В часы забав иль праздной скуки
Бывало *лире я моей*
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей (Пушкин).

Чаще эта частица употребляется в синонимичных конструкциях с будущим простым.

2. К ним близки по значению формы бесприставочных глаголов с суффиксами ***-ыва-, -ва-*** типа *видывал, хаживал, живал, певал,* которые отличаются тем, что совсем не имеют настоящего и будущего времени и ограничены в своем употреблении стилями экспрессивной разговорной речи. Они обозначают многократность с оттенком давности: *Никто из них **не живал** прежде в этих краях* (Федин, Необыкновенное лето). *Под знаменем большевиков карал он — красный командир Василий Иванович — карал **и казнивал** корыстный старый мир щедрой и увесистой народной дланью* (там же).

3. Формы обоих видов с частицей ***было*** обозначают начатое, но прерванное действие: *Шел (пошел) было к вам, но меня задержали, Начал (начинал) было принимать ванны, да бросил. Этот случай снова сбил меня с прочной позиции, на которую я **было прочно стал*** (Станиславский, Работа актера над собой). Частица ***было*** с тем же значением употребляется и с причастием: *Он* [старый князь Болконский] *открыл **закрывшиеся было** глаза* (Л. Толстой, Война и мир).

лась спина (Федин, Первые радости); в) со значением ограниченной длительности: *Дети поиграли, посидели, побегали. Приятели побеседовали, пошутили, помолчали.*

4. Однократные и мгновенные действия обозначают такие образования, как *щелк, звяк, прыг, хлоп, бултых* и т. п., употребляемые в экспрессивной речи: *Что силы есть — **хвать** друга камнем в лоб* (Крылов). *Татьяна — **ах**, медведь — за ней* (Пушкин). *Играют в снежки. Снежок в окно — **шлеп!** Рассыпался* (В. Панова). Некоторые авторы рассматривают подобные образования как междометия, но, вслед за Шахматовым, больше оснований видеть в них особую глагольную форму. Так, они выступают сказуемым, имеют значение прошедшего времени совершенного вида; морфологически они представляют собой образования от глагольных основ путем отбрасывания суффиксов: *щелкнул — щелк, хлопнул — хлоп, бултыхнулся — бултых, шлепнулся — шлеп;* даже такие, как ***ах, ох*** имеют соответственные глаголы ***ахнуть, охнуть.***

5. Оттенок кратности и неожиданности действия в прошлом у глаголов совершенного вида имеет форма, в звуковом отношении совпадающая со 2-м лицом единственного числа повелительного наклонения (типа *а я и скажи, а он и приди)*, нередко сопровождаемая формой *возьми*, получившей значение частицы: *Положил я его на стол, чтобы ему операцию делать, а он **возьми и умри** у меня под хлороформом* (Чехов, Дядя Ваня).

Происхождение этой формы недостаточно выяснено: ее возводят к формам аориста (Шахматов) и к формам повелительного наклонения (Потебня) [1].

Особо стоит, нарушая общее положение об обозначении формами прошедшего времени прошлых действий, и имеет ограниченное употребление в экспрессивной речи прошедшее в значении будущего, свойственное разговорной речи. Выделяются две разновидности такого употребления: во-первых, действие представляется как бы осуществленным: *Ну, я и пошел* (ср.: *Ну, я пойду*). *Если уныние овладело сегодня духом человека, то не только сегодня, но завтра и послезавтра творческие занятия **не удались*** (Беседы Станиславского). *За обедом Василий Никитьевич сказал: „Если завтра не будет дождя,— урожай **погиб**“* (А. Толстой, Детство Никиты).

Во-вторых, произносимые с иронической интонацией реплики, выражающие противодействие, отказ, отрицание, несмотря на то, что по своему составу они выражают утвердительные заявления (в них отсутствует отрицание); они обычно начинаются частицами ***так и.*** Просьба: *Отдай мяч.* Возражение: — *Так я и отдал тебе! Так он и дал вам взаймы!* (Ср.: *Он ни за что не даст вам взаймы* или *Разве он даст взаймы!) Так он и поступил в университет!* (Ср.: *Где ему поступить в университет!)*

Настоящее время

§ 567. Формы настоящего времени имеются только у глаголов несовершенного вида. Настоящее время изменяется по лицам и

[1] Подробности см. у акад. В. В. Виноградова в книге „Русский язык“ (1947, стр. 549—554).

числам: *читаю, читаешь, читает; читаем, читаете, читают* (подробнее об изменениях по лицам, о значении лиц и спряжении см. ниже).

Общее значение настоящего времени состоит в обозначении процессов, осуществляющихся в момент речи. Это общее значение проявляется по-разному в зависимости от характера обозначаемых глаголом действий, с одной стороны, и от отношения говорящего к сообщаемому, — с другой.

Так, выделяются следующие разновидности значения и употребления настоящего времени:

1. При обозначении конкретных действий, имеющих незначительную длительность, настоящее время обозначает действия, осуществляющиеся в момент сообщения о них.

Высказывания *Я пишу, Идет дождь, Гудит пароход, Ребенок смеется* являются сообщениями о том, что совершается в момент, когда произносятся эти фразы.

Такое настоящее широко используется в лирике, фиксирующей впечатления и размышления поэта в момент их возникновения:

Как быстро в поле, вкруг открытом,
Подкован вновь, мой конь ***бежит.***
Как звонко под его копытом
Земля промерзлая ***звучит*** (Пушкин).

2. В противоположность этому у глаголов с обобщенным значением настоящее выражает неопределенную длительность процесса, его всегдашнее или обычное совершение. При непрерывных действиях и состояниях, например: *На улице растут деревья, В лесах нашей области* ***водятся*** *волки, Земля вращается вокруг своей оси,* — они, осуществляясь в момент речи, простираются на более или менее длительное прошедшее и будущее.

В других случаях, когда сообщается о прерываемых действиях, обобщенное настоящее выражает обычность действия, его характерность для лица или предмета, и оно может обозначать действие, не осуществляемое в момент сообщения: *Сестра много читает, Все ученики группы хорошо плавают, Грачи прилетают в марте.* Обобщенное настоящее служит средством для выражения научных закономерностей, выражающих постоянно действующие связи и отношения: *Сахар растворяется в воде, Призма разлагает световой луч. Окраска жемчуга разнообразна... Цвет жемчуга* ***зависит*** *от вида моллюска и его местонахождения... Радужный цвет жемчуга и перламутра* ***вызывается*** *преломлением и рассеянием лучей от внутренних слоев перламутрового вещества* (Ферсман, Очерки по истории камня). При сочетании нескольких глаголов с настоящим обобщенным может обозначаться последовательность действий и событий средствами лексики: *Обыкновенно с восходом солнца ветер* ***стихает,*** *а часа в четыре дня* ***начинает*** *дуть снова* (Арсеньев, Дерсу Узала).

Отношением говорящего к сообщаемому, его стремлением представить прошлые и будущие действия как совершающиеся в момент вы-

сказывания вызываются следующие разновидности употребления форм настоящего:

§ 568. 1. Настоящее употребляется в рассказе о прошлых событиях для придания рассказу живости; в таких случаях слушатели как бы переносятся в прошлое и становятся непосредственными наблюдателями развертывающихся событий. Такое настоящее получило название настоящего исторического (praesens historicum), или живописного настоящего. Как выяснилось (§ 511), оно соответствует прошедшему совершенного вида, когда повествуется о развивающихся событиях, и прошедшему несовершенного вида, когда сообщается об обычно совершаемых действиях, состояниях, когда развертывается характеристика. Особенно часто настоящее историческое используется в художественных произведениях, а также во всех случаях, где используются экспрессивные приемы речи.

Так, Крылов в своих баснях, познакомив с ситуацией, развертывает перед читателем основное происшествие:

Старик-крестьянин с Батраком
Шел под вечер, леском,
Домой, в деревню, с сенокосу,
И повстречали вдруг медведя носом к носу.
Крестьянин ахнуть не успел,
Как на него медведь насел.
Подмял Крестьянина, ***ворочает, ломает,***
И, где б его почать, лишь место ***выбирает;***
Конец ***приходит*** *старику* („Крестьянин и Работник“).

В прошедшем было бы: *подмял крестьянина, ворочал его, ломал и выбирал место, где б его почать; старику пришел* (или *приходил*) *конец.*

Настоящее историческое использует акад. Ферсман, описывая полет в Магнитогорск (в скобках будут приводиться замены его прошедшим временем):

Давно мечтал я посмотреть на гору из магнита и навестить наш новый металлургический гигант — Магнитогорск. Наконец нашлось время, и рано утром в Свердловске ***взбираюсь*** [*я взобрался*] *в кабину маленького самолета...*

Вот летчик ***подзывает*** [*подозвал*] *меня к окошечку в кабинке управления и рукою* ***показывает*** [*показал*] *на стрелку компаса,— она* ***дрожит, колеблется, нервничает*** [*дрожала, колебалась, нервничала*]. *Я* ***понимаю*** *(понял), в чем дело: ее покой* ***нарушают*** *(нарушили* или *нарушали) магнитные массы железа* („Занимательная минералогия“).

2. Настоящее время, обычно у глаголов движения, обозначает будущие действия с оттенком полной уверенности в наступлении такого действия. Обычно в таких случаях обозначаются действия ближайшего будущего: *Мы сегодня* ***идем*** *на концерт* (ср. *пойдем*), *В четверг я* ***делаю*** *доклад (буду делать). Завтра я* ***улетучиваюсь*** *из Москвы дня на два-три* (Письма Чехова).

Будущее время

§ 569. Как по образованию, так и по значению резко расходятся формы будущего времени несовершенного и совершенного видов.

I. Будущее время несовершенного вида образуется аналитически: посредством сочетания форм будущего времени вспомогательного глагола *быть* и инфинитива спрягаемого глагола. Изменяются по лицам и числам формы вспомогательного глагола:

Единственное число	Множественное число
1-е лицо *буду ждать*	*будем ждать*
2-е лицо *будешь ждать*	*будете ждать*
3-е лицо *будет ждать*	*будут ждать*

Эти формы носят название будущего сложного. В нем изменяемые формы *буду, будешь* и т. д. не обозначают особого действия, а только указывают на время, лицо и число, а действие выражается инфинитивом, так что будущее сложное по лексическому значению вполне соотносительно с настоящим и прошедшим: *читал, читаю, буду читать* — формы одного глагола.

§ 570. Употребление и значение будущего сложного однородно. Оно указывает на совершение действия в будущем, на длительность, течение без указания на предел, завершение: *На будущей неделе мы будем знакомиться с пионерской работой. Милый Константин Петрович! Я непременно* ***буду просить и умолять*** *Вас приехать в Москву, послушать пьесу в чтении* (Письмо М. Горького Пятницкому). *Аркадий Иванович подмигнул несколько раз и шибко потер руки.— Сегодня, братец ты мой,* ***заниматься не будем.*** (А. Н. Толстой, Детство Никиты).

§ 571. II. Будущее время совершенного вида образуется одинаково с настоящим несовершенного вида, отличаясь от последнего только основами: *напишу — пишу, закрою — закрываю, перечитаю — перечитываю, решу — решаю* и т. д. Оно изменяется по лицам и числам, имея одинаковые с настоящим временем личные окончания (см. § 579). Оно получило название будущего простого.

§ 572. Будущее совершенного вида имеет гораздо более разнообразные значения, чем будущее несовершенного вида.

1. Его основным значением является обозначение будущих действий, причем внимание сосредоточивается на завершенности действия, на достижении результата, а не на его течении: *Дня через три, четыре* ***кончу*** *драму,* ***выпишу*** *сюда Немировича-Данченко и* ***прочитаю*** *ему* (Письмо М. Горького Пятницкому). *Ну, драма вышла крикливой, и, кажется, пустой, скучной. Очень не нравится она мне. Непременно зимой же буду писать другую. А эта* ***не удастся*** *— десять* ***напишу, но добьюсь,*** *чего хочу* (Письмо М. Горького Чехову). Различие по значению между будущим простым и будущим сложным особенно отчетливо видно на сравнении форм *буду писать* и *напишу;* первая показывает, что данный процесс будет длиться, заполнит известный

промежуток времени, вторая, наоборот, только выражает достигаемый результат (создание драм).

2. Будущее простое выражает результат вне отношения ко времени. Оно соответствует обобщенному настоящему, отличаясь от него тем, что оно более конкретно, и выражает обобщение на основе частных случаев. При этом будущем возможно употребление таких обобщающих слов, как *всегда, всякий раз, иногда, никогда*, не употребляемых при других формах совершенного вида: *О чем его ни спроси, он всегда ответит* (ср.: *он всегда отвечает*); но в прошедшем времени нельзя сказать „всегда ответил", а только *всегда отвечал. Он никогда не уступит дорогу* (ср.: *никогда не уступает*, нельзя сказать: „никогда не уступил"). *Он всегда молчит, а иногда и скажет (иногда и говорит).*

Будущее простое в этом значении особенно часто употребляется в пословицах, дающих обобщение в образной форме: *Как аукнется, так и откликнется. (Всегда откликается так, как аукается.)*

3. Будущее простое с отрицанием обозначает невозможность действия в настоящем; соответствующие конструкции без отрицания не употребляются: *Не вспомню (=не могу вспомнить). Никак не кончу (=не могу кончить). Он ничем не уедет (=не может уехать). **Не заснет** никак Сережа. Он разглядывает лежа тонконогого оленя* (Барто). Здесь особенно наглядно сказывается связь состояния *не может заснуть* с настоящим указанием на то, что *он разглядывает оленя.*

4. Будущее простое обозначает действия, относимые к настоящему или прошедшему времени в описаниях, и указывает на краткость, мгновенность и завершенность повторяющихся действий, что не типично для глаголов совершенного вида (см. § 512); наоборот, оно не может обозначать единичного, фактически осуществляемого действия. Такое будущее простое синонимично настоящему или прошедшему несовершенного вида.

а) Отнесенность таких действий к настоящему достигается употреблением будущего простого в описаниях рядом с настоящим, обозначающим длительные действия: *Коля идет как глухонемой, только иногда **кашлянет** погромче да **поводит** плечами, точно его кнутом бьют* (М. Горький, Пожар). Можно заменить: *только иногда кашляет да водит плечами.*

*Мы расстилаем грязную тряпку вместо скатерти и едим, швыряя кости нашей собаке. Она где-то во тьме под тележкой хрустит... И какая-то большая птица всё укает над нами и укает. Поравняется с нами, **укнет** и опять надолго пропадет, и опять **укнет*** (Пришвин, Черный арап). Здесь сначала длительность и повторность криков птицы передается настоящим временем *(всё укает над нами и укает)*, а затем завершенность отдельных действий — будущим простым.

б) Отнесенность к прошлому аналогично достигается сочетанием с прошедшим несовершенного вида, а также частицей ***бывало.***

Горький в очерке „А. Н. Алексин" пишет: *Книг читал мало, даже по своей специальности, а в часы отдыха любил читать ноты;*

ляжет *на диван, почему-то сняв один ботинок с ноги,* ***возьмет*** *Бетховена, Моцарта, Баха или какую русскую оперу и читает...* (ср.: *ложился на диван, брал Бетховена... и читал*).

Учился он жадно, довольно успешно и очень хорошо удивлялся; ***бывало,*** *во время урока, вдруг* ***встанет, возьмет*** *с полки книгу, высоко подняв брови, с натугой* ***прочитает*** *две-три строки...* (М. Горький, Мои университеты).

5. Наконец, в восклицательных предложениях с частицей ***как*** будущее простое обозначает мгновенные и внезапные действия в прошлом: *Как он вскрикнет! Как он стукнет по столу! Как она вздрогнет!* У Тургенева: *Герасим глядел, глядел, да* ***как засмеется*** *вдруг!* („Муму"). Эти формы синонимичны прошедшему также совершенного вида: *Он так вскрикнул. Она вдруг так вздрогнула.*

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

§ 573. Категория лиц глагола указывает на принадлежность действий одному из участников диалога. Как и в личных местоимениях, различается три лица: первое лицо показывает, что действие совершается самим говорящим *(читаю)*, второе, что действие совершается собеседником *(читаешь)*, третье, что действие совершается лицом, не участвующим в диалоге, обычно отсутствующим, о котором сообщается *(читает)*. Во множественном числе те же лица получают осложненное значение вследствие объединения разнообразных групп лиц с одним из участников диалога. Так, первое лицо множественного числа обозначает действие всех, кого говорящий объединяет с собой, от чьего лица он находит возможным выступать; второе — всех собеседников и лиц, объединяемых говорящим с собеседником; кроме того, форма второго лица множественного числа в литературном языке употребляется для вежливого обозначения действий одного собеседника; третье — групп лиц посторонних диалогу, о действиях которых сообщается. Третье лицо также обозначает действия и состояния животных, растений, предметов, обычно не могущих выступать участниками диалога.

Помимо рассмотренных значений личных форм в диалоге, которые являются первичными, у них имеется ряд других значений, употребление которых не ограничено диалогической речью, распространенных и в монологической речи. В них нередко также находит место обозначение участников диалога, но в осложненном и затемненном виде.

Сюда относятся следующие основные значения личных форм.

§ 574. 1. Обобщенно-личное значение формы 2-го лица единственного числа, употребляемой, как правило, без местоимения *ты*. Форма 2-го лица единственного числа в таких случаях обозначает не действия единичного собеседника, а действия или состояния, характерные для всякого лица; их носителем в одинаковой степени может выступать каждый. Особенно ярко это сказывается в пословицах: *За чем пойдешь, то и найдешь* (т. е. *Всякий, кто пойдет за чем-нибудь, то и найдет*). *Что посеешь, то и пожнешь* (т. е. *Всякий пожнет то,*

что посеял). *Не в свои сани не садись* (содержит рекомендацию не к одному, а к любому лицу).

В других случаях не так отчетливо сказывается охват всех лиц, но все же выражается отнесенность действия ко многим лицам: *Бывает в лесу, что долго* ***не можешь*** *понять, что это — вода булькает, или тетерева бормочут, или лягушки урчат* (Пришвин, Времена года).

Наконец, такие формы могут обозначать действия самого говорящего, но их обобщающий характер проявляется в двух особенностях: во-первых, принадлежность действия говорящему затемнена, он не отграничен от других лиц, а объединяется с ними, его действия рисуются как типичные для многих лиц, и их принадлежность говорящему нередко обнаруживается лишь при посредстве контекста; во-вторых, эти формы обозначают не единичные, а обычные, часто повторяющиеся действия. Форма 2-го лица с таким значением допускает замену формой 1-го лица; так, М. М. Пришвин сообщает о своем творческом пути: *Теперь, когда* ***пишешь*** *о своих достижениях на трудном пути, у меня, как и у всех, получается, будто я знал свой путь и с трудом, но шел по нему к ясной цели* (ср.: *когда я пишу...*) („Кладовая солнца"). А. Н. Толстой рассказывает о первой поездке верхом: *Хуже всего эта рысь! Ноги не достают до стремян, тебя подбрасывает на воздух и пребольно бьет о луку седла, и в это время* ***чувствуешь***, *что* ***теряешь*** *равновесие,* ***наклоняешься*** *в сторону и* ***валишься*** („Я сижу на траве").

§ 575. 2. Безличное значение формы 3-го лица единственного числа, т. е. употребление этой формы без согласования с подлежащим для обозначения процессов и состояний, осуществляющихся без деятелей. Сюда относится обозначение явлений природы и непроизвольных состояний человека и животных: *Иду белой тропой по крапивной заросли, так сильно* ***пахнет*** *крапивой, что все тело будто начинает чесаться* (Пришвин, Времена года). *Как только задует ветер с океана, кораблям нечего и думать укрыться от него у берегов. Бедное оплошавшее судно, не успевшее уйти,* ***сорвет*** *с якорей и* ***разобьет*** *о скалистые отвесные берега острова вдребезги* (Станюкович, Вокруг света на „Коршуне").

В прошедшем времени безличное значение передается формой среднего рода: *На моих глазах маленькое озеро под деревом* ***прорвало***, *поток под снегом понесся по дороге, ставшей теперь плотиной* (Пришвин, Времена года). *Пете* ***пришло*** *в голову, что кто-то, как в прошлом году, подсмотрел за ним и украл его сети* (там же). *Ночное небо так угрюмо* ***заволокло*** *со всех сторон* (Тютчев).

§ 576. 3. Неопределенно-личное значение формы 3-го лица множественного числа, когда эта форма, употребляемая без подлежащего, обозначает действия, осуществляемые теми или другими деятелями, но эти деятели не указываются, внимание говорящего сосредоточено лишь на самих действиях.

В одних случаях деятели остаются неизвестными или не вполне известными самому говорящему. Эти случаи и дали основание для наименования данной конструкции. *Дни поздней осени* ***бранят*** *обыкновенно*

(Пушкин). *Случаются и развлечения: то кита* ***стреляют****, то за акулой* ***охотятся****, то альбатросов* ***ловят*** (Станюкович, Вокруг света на „Коршуне“). *Началась пахота.* ***Пашут*** *где трактором, где конным плугом* (Пришвин, Времена года).

В других случаях деятели хорошо известны говорящему, и он без труда мог бы их назвать, но не считает это нужным, сосредоточиваясь только на действии, событии, факте. Так, А. Н. Толстой в автобиографическом отрывке, рассказывая, как он ребенком обедал с рабочими в людской, пишет: *С замиранием сердца отворяю я скрипучую дверь этого святилища. Старые, закопченные стены, маленькие тусклые окна, грязный пол, табачный дым, как все это привлекательно, — гораздо интереснее, чем у нас дома, где все чисто, на своем месте и обед* ***подают*** *в тарелках. Мужики, крестясь, усаживаются у стола; меня* ***сажают*** *сбоку на лавке рядом со старшим рабочим и* ***дают*** *ложку.* ***Подают*** *в громадных деревянных чашках баранью похлебку* („Я лежу на траве“). Конечно, автору не составляло труда указать лиц, которые *подают*, *сажают* (кстати, *подают* дóма и в людской разные лица). Кроме того, хотя употребляется форма множественного числа, не обязательно, что действие совершается несколькими лицами, а нередко и одним лицом, что можно допустить относительно приведенных глаголов *сажают*, *подают*, но это достигается лексическим значением глагола и контекстом (*Ребенка пеленают и укладывают в постель*). Сама же форма оставляет необозначенным, об одном или нескольких лицах идет речь.

Иногда говорящий пользуется этой конструкцией для обозначения своих собственных высказываний, например: *Вас просят, Вам говорят русским языком*. В этих случаях он маскирует личные заявления, делая их как бы от лица какого-то коллектива. Это делается для убеждения несговорчивого собеседника.

Неопределенно-личное значение в прошедшем времени свойственно форме множественного числа: *Однажды летом я с папой пошел на гумно, где* ***молотили*** *хлеб. На гладко утоптанной и огороженной кругом земле* ***расстилали*** *снопы пшеницы и* ***пускали*** *на них целый табун лошадей* (А. Н. Толстой, Я лежу на траве).

БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 577. Наряду с основной группой глаголов, выражающих действия и состояния в их отношениях к деятелям и носителям состояний и обладающих для этой цели изменениями по лицам, имеются глаголы, обозначающие процессы, совершающиеся без деятелей. Такие глаголы носят название безличных. При них не может быть употреблено подлежащее. Они обозначают явления природы: *морозит, холодает, светает, темнеет, смеркается, вечереет* и непроизвольные состояния человека и животных: *нездоровится, тошнит, знобит, лихорадит, спится. Весь день дождь и* ***парит*** (Пришвин, Времена года). *Внезапно* ***стало теплеть*** (там же). *Тебе* ***повезло*** (А. Н. Толстой, Егор Абозов).

Безличные глаголы по сравнению с личными имеют значительно меньшее число форм. Так, они не изменяются по лицам и числам, а также по родам. Они располагают для каждого времени лишь одной формой, совпадающей в настоящем и будущем с 3-м лицом единственного числа и со средним родом — в прошедшем времени (*светает, будет светать, светало; взгрустнется, взгрустнулось*), также имеют одну форму в сослагательном наклонении (*потеплело бы*). Особенностью этих форм является то, что они не обусловлены согласованием с подлежащим, а отсутствие у них других соотносительных форм лиц, чисел, родов приводит к затемнению значений единственного числа, 3-го лица и среднего рода. Безличные глаголы не употребляются в повелительном наклонении в его основном значении, так как отсутствуют деятели, к которым было бы возможно обратиться с предложением совершить такие действия.

Продуктивным способом образования безличных глаголов является присоединение частицы ***-ся*** к непереходным глаголам для обозначения влечения, невольной тяги к какому-нибудь состоянию: *дремлю — дремлется, не лежу — не лежится, не сижу — не сидится, сплю — спится, работаю — мне работается, не играю — не играется, не терплю — не терпится.*

Как уже указывалось (см. § 575), личные глаголы могут употребляться в безличном значении. При этом в одних случаях они сохраняют свое значение (например, в приведенных в § 575 примерах глаголы *пахнет, сорвет, разобьет*); в других случаях они приобретают особое значение и становятся самостоятельными словами, например: *клонит в сон* (ср.: *Ветер клонит деревья*), *ему везет* (ср.: *Грузовик везет мебель*).

СПРЯЖЕНИЯ

§ 578. Изменение глаголов по лицам и числам в настоящем и будущем простом называется спряжением в узком значении слова. В зависимости от различий в окончаниях у разных глаголов выделяются два продуктивных спряжения, за пределами которых находится архаическое спряжение глаголов *ем, дам, создам* и образуемых от них посредством приставок (*съем, доем, передам, сдам, задам* и т. д.).

§ 579. Первое и второе продуктивные спряжения имеют следующие окончания на письме:

	Единственное число			Множественное число		
	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
I спряжение	***-у, -ю***	***-ешь***	***-ет***	***-ем***	***-ете***	***-ут, -ют***
II спряжение	***-у, -ю***	***-ишь***	***-ит***	***-им***	***-ите***	***-ат, -ят***

Каждое из этих спряжений имеет по две разновидности: а) с ударными окончаниями, б) с безударными окончаниями. Отчетливое различие между первым и вторым спряжением наблюдается лишь в разновид-

ностях с ударными окончаниями. В них имеется такое соотношение окончаний:

	Единственное число			Множественное число		
	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
I спряжение	*н'е^{и}с-у́*	*н'е^{и}с'-о́ш*	*н'е^{и}с'-о́т*	*н'е^{и}с'-о́м*	*н'е^{и}с'-о́т'ь*	*н'е^{и}с-у́т*
II спряжение	*пыл'-у́*	*пыл'-и́ш*	*пыл'-и́т*	*пыл'-и́м*	*пыл'-и́т'ь*	*пыл'-а́т*

Таким образом, в 1-м лице единственного числа оба спряжения имеют общее окончание, в остальных лицах они различаются имеющимся в окончаниях гласным: для I спряжения характерны гласные: ***'о*** во 2-м и 3-м лице единственного числа и в 1-м и 2-м лицах множественного числа, ***у*** в 3-м лице множественного числа; во II спряжении гласному ***'о*** соответствует ***и,*** а гласному ***у — а.***

В безударных разновидностях спряжений, вследствие редукции гласных, во 2-м и 3-м лице единственного числа и 1-м и 2-м лице множественного числа произносится в обоих спряжениях редуцированный ***ь:*** *бо́р'ьш (борешь), фто́р'ьш (вторишь)* и т. д., или после твердых шипящих ***ъ:*** *п'и́шъш (пишешь), слы́шъш (слышишь)* и т. д.; в 3-м лице множественного числа по старой московской норме (а также нередко в разговорном стиле) в обоих спряжениях одно окончание — ***-ут:*** *бо́р'ут, п'и́шут, фто́р'ут, слы́шут,* так что между этими спряжениями различия отсутствуют; правда, по новой норме во II спряжении в 3-м лице множественного числа произносится или редуцированный ***ь,*** ***ъ*** *(фто́р'ьт, слы́шът)* или, под воздействием орфографии, ослабленный ***а*** *(фто́р'ат, слы́шат).*

Такое положение при спряжении глаголов с безударными окончаниями создает затруднения для правописания. Безударные личные окончания пишутся по общему морфологическому принципу как ударные, но проверка их ударными окончаниями возможна лишь в редких случаях у глаголов с приставкой ***вы-,*** когда соответствующие глаголы без этой приставки имеют ударные окончания: *вы́несет — несёт, вы́говорит — говори́т.* Что же касается основной массы глаголов с безударными окончаниями, то их формы, совпадающие в обоих спряжениях, не дают основания для отнесения их к тому или другому спряжению. Поэтому спряжение глаголов с безударными окончаниями определяется по инфинитиву[1].

§ 580. В отличие от склонения существительных и прилагательных, при котором сохраняется основа без исторических чередований, при спряжении у нескольких типов глаголов наблюдается чередование конечных согласных основы. Сюда относятся следующие исторические чередования:

---

[1] Именно, известное правило гласит, что ко II спряжению из глаголов с безударными окончаниями относятся глаголы на ***-ить,*** кроме глагола *брить,* и одиннадцать глаголов: *вертеть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, смотреть, терпеть; держать, дышать, слышать, гнать.* Остальные глаголы — I спряжения.

1. В I спряжении у глаголов с основой на ***г, к,*** имеющейся в 1-м лице единственного числа и 3-м лице множественного числа, в остальных лицах перед гласным ***е*** появляются ***ж, ч*** *(берегу — береж-ет, пек-у — печ-ет).* Это чередование имеется в небольшой группе глаголов: *берегу, запрягу, жгу, могу, лягу, стерегу, стригу, влеку, облеку, пеку, секу, теку, толку.*

Немногочисленностью глаголов данной группы объясняется то, что это чередование в просторечии, как и в подавляющем большинстве говоров, нарушается, заменяясь чередованием твердого и мягкого задненёбного: *жг-у — жг'от, толк-у́ — толк'о́т.* В литературном языке это отступление от исторического чередования закрепилось только в глаголе *ткать: тк-у, тк'ош, тк'от* и т. д.

2. Во II спряжении глаголы с основой на губные ***б, п, м, в, ф,*** переднеязычные ***з, с, д, т*** и их сочетания ***зд, ст,*** имеющиеся во всех лицах, кроме 1-го лица единственного числа, получают в последнем: а) сочетание губного и ***л'***: ***б — бл*** *(ру́б'-ит — рубл'-у́),* ***п — пл*** *(устýп'-ит — уступл'-у́),* ***м — мл*** *(ко́рм'-ит — кармл'-у́),* ***в — вл*** *(пра́в'-ит — пра́вл'-у),* ***ф — фл*** *(граф'-и́т — графл'-у́);* б) шипящие звуки: ***з — ж*** *(граз'-и́т — граж-у́),* ***с — ш*** *(но́с'-ит — наш-у́),* ***д — ж*** *(в'и́д'--ит — ви́ж-у),* ***т — ч*** *(л'е^{и}т'-и́т — л'е^{и}ч'-у́),* ***зд — ж'ж'*** *(йе́з'д'-ит — йе́ж'ж'-у),* ***ст — щ*** *(мас'т'-и́т — маш'ш'у́).* Некоторые глаголы с основой на ***т*** получают в 1-м лице ***щ*** старославянского происхождения: *возврат-ит — возвращ-у, освет-ит — освещ-у, посвят-ит — посвящ-у, обрат-ит — обращ-у, сократ-ит — сокращ-у.* Характерно, что соответствующая старославянская группа звонких ***жд*** в 1-м лице не наблюдается у глаголов с основой на ***д*** *(охлад-ит — охлаж-у, повред-ит — повреж-у).*

§ 581. По месту ударения выделяются следующие разновидности спряжения: 1) с неподвижным ударением во всех формах: а) на окончаниях: *пою́, поёшь, поёт, поём, поёте, пою́т; стою́, стои́шь, стои́т, стои́м, стои́те, стоя́т;* б) на основе: *игра́ю, игра́ешь, игра́ет, игра́ем, игра́ете, игра́ют; ве́рю, ве́ришь, ве́рит, ве́рим, ве́рите, ве́рят;* 2) с подвижным ударением, когда в 1-м лице единственного числа ударение падает на окончание, в остальных лицах — на основу: *поли́ю — по́лешь, по́лет, по́лем, по́лете, по́лют; терпли́ю — те́рпишь, те́рпит, те́рпим, те́рпите, те́рпят.*

§ 582. Несколько глаголов, принадлежащих к непродуктивным классам, наряду со старыми формами спряжения образуют новые формы по образцу продуктивных классов. Такие глаголы иногда называются изобилующими. Новые формы обычно отличаются от старых более разговорным характером. Сюда относятся двоякие формы: *мучит — мучает, каплет — капает, машет — махает, движется — движется, рыщет — рыскает, брызжет — брызгает;* иногда старые формы более архаичны: *страждет — страдает.*

Три глагола: *хочу, бегу, чту* (и образованные от них приставочные) — принадлежат к смешанному спряжению, имея в одних лицах окончания I спряжения, в других — II. Глагол *хочу* в единственном числе спрягается по I спряжению: *хочу, хочешь, хочет,* во множествен-

ном — по II: *хотим, хотите, хотят.* Глаголы *бегу* и *чту* имеют окончания II спряжения с гласным ***и*** *(бежишь, бежит, бежим, бежите; чтишь, чтит, чтим, чтите)* и окончание I спряжения в 3-м лице множественного числа *(бегут, чтут).*

§ 583. Глаголы непродуктивного архаического спряжения *ем, дам, создам* имеют в 1-м лице особое древнее окончание ***-м*** *(е-м, да-м, созда-м),* во 2-м и 3-м лице — окончания, общие с глаголами продуктивных спряжений, но не имеющие гласного звука *(е-шь, да-шь; ес-т, дас-т;* звук ***с*** в 3-м лице получился из ***д*** в результате диссимиляции перед ***т*** основ ***ед-, дад-,*** которые сохраняются во множественном числе). Во множественном числе у глагола *ем* имеются окончания II спряжения *(ед-им, ед-ите, ед-ят),* у глагола *дам* в 1-м и 2-м лице — также II спряжения *(дад-им, дад-ите),* а в 3-м — I *(дад-ут).*

ИНФИНИТИВ

§ 584. Инфинитив, или неопределенная форма, принадлежит к неспрягаемым (непредикативным) формам глагола и обозначает действие без указания на его отношения к наклонению, времени, лицу, числу; поэтому действие в нем получает обозначение в неосложненном виде. С этой стороны инфинитив аналогичен именительному падежу существительного: он называет действие так, как именительный падеж называет предмет. Не обладая специфическими глагольными категориями (наклонения, времени, лица), инфинитив выполняет самые разнообразные синтаксические функции, в частности такие, которые не свойственны спрягаемым формам.

Называя действие, инфинитив в предложении выступает подлежащим, подобно именительному падежу: *Учиться всегда пригодится,* а подобно косвенным падежам — дополнением, определением и обстоятельством: *Заболевшему мальчику запретили учиться в течение месяца, Бойцам был отдан приказ учиться плаванью.* В сказуемом инфинитив выполняет роль присвязочного члена и служит носителем лексического значения и употребляется в сопровождении связки, выражающей глагольные категории: *Сергеев мог бы хорошо учиться, если бы не заболел.*

§ 585. Помимо этого, инфинитив выполняет роль наклонений, выражая разные модальные значения и самостоятельно выступая сказуемым. Это наблюдается вне стиля строго деловой речи; обычно такое использование инфинитива имеет экспрессивную окраску.

1. Инфинитив употребляется в значении прошедшего времени в сочетании с частицей ***ну*** или без нее:

Отколе ни возьмись, навстречу Моська ***им.***
Увидевши слона, ***ну*** *на него* ***метаться,***
И ***лаять, и визжать и рваться*** (Крылов, Слон и Моська).
И царица ***хохотать,***
И плечами ***пожимать,***
И ***подмигивать*** *глазами,*
И ***прищелкивать*** *перстами* (Пушкин, Сказка о мертвой царевне).

Эта конструкция характеризуется живостью, подчеркивает начало действия, как это видно из сравнения с синонимичными оборотами *начала метаться, стала лаять, принялась хохотать.*

2. Инфинитив употребляется для выражения долженствования, необходимости в будущем времени, при отрицании — невозможности: *Тебе — большим человеком* ***быть,*** *понял?* (М. Горький, Дело Артамоновых) (ср.: *Ты должен быть большим человеком*). ***Не заслонить*** *вам свет дневной тревожной тенью ночи* (Маршак, На страже мира) (ср.: *Вы не сможете заслонить*).

3. В вопросительных предложениях инфинитив выражает вопрос о возможности или разрешении что-либо сделать: *Написать ему?* (ср: *Можно ему написать?*). *Кого пригласить? (Кого следует пригласить?).*

4. Инфинитив с особой интонацией повеления выражает категорический приказ и призыв: *Построиться в ряды! Умело воспитывать педагогические кадры!*

5. Инфинитив с частицей ***бы*** служит для выражения желательности действий: ***Улететь бы*** *вольною птицей от всех вас...* (слова Елены Андреевны из „Дяди Вани" Чехова).

За немногими ограничениями инфинитив образуется посредством суффикса ***-ть,*** присоединяемого к основе прошедшего времени (или инфинитива): *писа-ть, горе-ть, коло-ть, учи-ть, плака-ть, гну-ть.*

У небольшой группы глаголов с основой на согласный (непродуктивного класса) с ударением на конечном слоге имеется суффикс ***-ти:*** *вез-ти́, нес-ти́, пас-ти́, полз-ти́, тряс-ти́,* причем у глаголов с основой на ***д, т*** эти звуки в результате диссимиляции (см. § 54) переходят в ***с:*** *брес-ти́ (бред-у), вес-ти́ (вед-у), мес-ти́ (мет-у), плес-ти́, (плет-у), цвес-ти́ (цвет-у);* суффикс ***-ти*** сохраняется при переносе ударения на приставку ***вы-:*** *вы́нести, вы́местй.* У аналогичных глаголов с ударением на основе имеется суффикс ***-ть:*** *гры́з-ть, ле́з-ть, пря́с-ть, упа́с-ть, се́с-ть, проче́с-ть, е́с-ть.*

У непродуктивной группы глаголов с основой на задненёбные ***г, к*** инфинитив оканчивается на ***-чь:*** *беречь (берёг), жечь, лечь, мочь, пренебречь, запрячь, стеречь, стричь, влечь (влек), волочь, облечь, печь, обречь, сечь, течь, толочь.*

ОСНОВЫ ГЛАГОЛОВ

§ 586. Глагол включает разветвленную систему форм, как спрягаемых, так и неспрягаемых. Образование этих форм происходит, как было видно, путем присоединения к основе формообразующих суффиксов и флексий. В отличие от таких частей речи, как существительное и прилагательное, у которых все формы образуются от общей основы, глагольные формы распадаются на две группы, каждая из которых образуется от своей основы. Эти основы иногда значительно расходятся в звуковом отношении, как например:

1-я осно-ва	*смотре-ть* *смотре-л* *смотре-вший*	*держа-ть* *держа-л* *держа-вший*	*зва-ть* *зва-л* *зва-вший*	*жа-ть* *жа-л* *жа-вший*
2-я осно-ва	*смотр-ю* *смотр-и* *смотр-ящий*	*держ-у* *держ-и* *держ-ащий*	*зов-у* *зов-и* *зов-ущий*	*жн-у* *жн-и* *жн-ущий*

Первая из этих основ имеет место в инфинитиве, прошедшем времени, сослагательном наклонении, причастиях прошедшего времени действительного и страдательного залога, деепричастии совершенного вида: *взя-ть, взя-л; взя-л бы, взя-вший, взя-тый, взя-в.* Она и носит название основы инфинитива, или основы прошедшего времени, и получается путем отбрасывания формообразующих суффиксов в указанных формах (обычно ***-ть*** в инфинитиве, ***-л-*** в прошедшем времени). У огромного большинства глаголов во всех этих формах основа одинакова, но в небольших группах глаголов есть расхождения между инфинитивом и прошедшим временем, к которому примыкают и другие формы: а) *беречь — берег-ли, мочь — мог-ли, сечь — сек-ли, печь — пек-ли;* б) *отпере-ть — отпер-ли, тере-ть — тер-ли, простере-ть — простер-ли*; в) *грес-ти — греб-ли, скрес-ти — скреб-ли;* г) *клас-ть — кла-ли, кляс-ть — кля-ли;* д) *гибну-ть — гиб-ли, зябну-ть — зяб-ли, привыкну-ть — привык-ли;* у следующих глаголов причастия и деепричастия отличны по своей основе от прошедшего времени: *брес-ти — бре-ли (бред-ший), цвес-ти — цве-ли (цвет-ший), мокну-ть — мок-ли (мокну-вший* и *промок-ший), ид-ти — шел, шл-й (шед-ший).*

Вторая основа употребляется в формах настоящего времени (или будущего простого), повелительного наклонения, причастий настоящего времени действительного и страдательного залога, деепричастия несовершенного вида: *спеш-у, спеш-и, спеш-ащий, спеш-а.* Она и носит название основы настоящего времени. Эта основа получается после отбрасывания флексий и формообразующих суффиксов в перечисленных формах, обычно окончаний 3-го лица множественного числа ***-ут(-ют), -ат(-ят).*** Из всех лиц избирается третье потому, что в остальных лицах встречаются чередования, например: *краш-у — крас-ят, чищ-у — чист-ят; стереж-ет — стерег-ут, печ-ем — пек-ут* (см. § 580). Если чередования отсутствуют, можно получить основу путем отбрасывания окончаний каждого лица: *суш-у, суш-ишь, суш-ит, суш-им, суш-ите, суш-ат.* Следует отметить, что у всех глаголов, имеющих на письме перед окончанием гласную, основа настоящего времени оканчивается на ***-й-***(йот): *игра́й-ут (играют), гр'е́й-ут (греют), гул'а́й-ут (гуляют)*, не имеющий самостоятельного обозначения перед следующим гласным. Основа настоящего времени едина в перечисленных формах почти у всех глаголов, только небольшая группа глаголов типа *давать* образует повелительное наклонение от основы инфинитива: *дай-у́, дай-у́щий*, но *дава́-й.*

Кроме этих двух основ, от которых образуется ряд форм, отдельные глагольные формы имеют свои основы, включающие вслед за одной из указанных основ формообразующие суффиксы; таковы основа прошедшего времени, включающая суффикс ***-л-*** *(смотрел-и)*, основа причастия настоящего времени с суффиксом ***-ущ-*** *(несущ-ий)* и т. д.

КЛАССЫ ГЛАГОЛОВ

§ 587. От характера двух глагольных основ и их соотношения между собой зависят продуктивные способы образования глаголов. Основы главным образом характеризуются по имеющемуся у них конечному звуку. Среди наличных в языке глаголов имеются такие, у которых основа инфинитива оканчивается на разные согласные *(нес-ти, течь, тек-ла, расцвес-ти, расцвет-ший)* и на разные гласные *(ожида-ть, поро-ть, тяну-ть, веле-ть, соли-ть)*. Новообразований с основой инфинитива на согласный нет, нет их и с основой на ***о;*** они возможны лишь с основами на ***а, е, у, и;*** при этом дополнительно имеет значение отношение основы инфинитива к основе настоящего времени; например, глаголы *дыша-ть* и *слуша-ть* имеют основу инфинитива на ***а,*** но их отношение к основе настоящего неодинаково: *дыша-ть — дыш-у*, *слуша-ть — слушай-у*; также глаголы *горе-ть* и *черне-ть* с основой инфинитива на ***е*** неодинаково образуют основу настоящего: *горе-ть — гар'-у́ (горю)*, *черне-ть — ч'е^{п}р'н'éй-у (чернею)*, и среди вновь образуемых глаголов оказываются только глаголы типа *слушать — слушаю*, *чернеть — чернею*, но нет таких, как *дышать — дышу*, *гореть — горю*. Таким методом установлено пять следующих продуктивных классов образования глагольных форм. Все эти классы поддерживаются новообразованиями с продуктивными суффиксами.

§ 588. Первый класс имеет основу инфинитива на ***а(я)*** и ту же основу настоящего времени + ***й*** (йот): *зна-ть — знáй-у*, *читá-ть — читáй-у*, *гуля-ть — гул'áй-у*, *пая-ть — пайáй-у (паяю)*, *надева-ть — надева-ю*, *либеральнича-ть — либеральнича-ю*, *выписыва-ть — выписыва-ю*, *полива-ть — полива-ю*.

Индивидуальные новообразования: *Буду* ***серьезничать*** *только по большим праздникам* (Чехов, Письма). *Все пропойцы* ***гениальничают*** (Федин, Необыкновенное лето).

§ 589. Второй класс имеет основу инфинитива на ***е*** и ту же основу настоящего времени + ***й*** (йот): *красне-ть — крас'н'éй-у (краснею)*, *старе-ть — стар'éй-у*, *владе-ть — владе-ю*.

Индивидуальные новообразования: *Наружные условия действовали на пигментацию — человек* ***земленел*** *от удушья* (Федин, Необыкновенное лето). *Сильно* ***маревело*** (там же).

§ 590. Третий класс имеет основу инфинитива на ***-ова- (-ева-)*** и основу настоящего времени на ***-уй:*** *пакова-ть — пакýй-у (пакую)*, *атакова-ть — атаку-ю*, *заведова-ть — заведу-ю*, *горева-ть — горю-ю*, *планирова-ть — планиру-ю*.

Индивидуальные новообразования: *Старики подбодрили его и сказали, что когда в молодости они* ***ямщиковали,*** *то ничего не бо-*

ялись (Чехов, Письма). *Они* [женщины], *когда мужей нет дома,* ***ямщикуют...*** (там же). *Парабукин,* ***путеводительствуя****, не переставал говорить* (Федин, Необыкновенное лето).

§ 591. Четвертый класс имеет в основе инфинитива ***и,*** которое в основе настоящего времени выпадает, причем мягкость предшествующего согласного сохраняется: *соли-ть — сал'-у́ (солю), вари-ть — вар-ю, черни-ть — черн-ю, краси-ть — краш-у, краси-шь, шути-ть — шуч-у, шут-ишь.* Как показывают последние примеры, в первом лице происходит чередование согласных (см. § 580).

Индивидуальные новообразования: *Как врач, я в Таганроге* ***охалатился*** *бы* (Чехов, Письма). *Брать с меня, как с других берете, вы* ***поделикатитесь*** (там же). *То, что она крепилась, не показывая беспокойства, словно еще больше* ***виноватило*** *Меркурия Авдеевича* (Федин, Необыкновенное лето).

§ 592. Пятый класс имеет основу инфинитива на суффикс ***-ну-*** и основу настоящего времени на ***н*** (с выпадением ***у***): *шагну-ть — шагн-у, шагн-ешь; стукну-ть — стукн-у; дрогну-ть — дрогн-у.*

Индивидуальное новообразование: *Эскадрон* ***умелькнул*** *далеко вправо* (Федин, Необыкновенное лето).

Глаголы четвертого класса принадлежат ко II спряжению, тогда как глаголы остальных классов — к I спряжению.

§ 593. Рассмотренные признаки продуктивных классов можно представить в таблице:

Классы	Основа инфинитива	Основа настоящего времени
1-й класс	на ***-а-*** *игра-ть*	на ***-ай-*** *играй-у*
2-й класс	на ***-е-*** *худе-ть*	на ***-ей-*** *худей-у*
3-й класс	на ***-ова-*** *бракова-ть*	на ***-уй-*** *бракуй-у*
4-й класс	на ***-и-*** *дари-ть*	(без ***и***) *дар-ю*
5-й класс	на ***-ну-*** *стукну-ть*	на ***-н-*** *стукн-у*

Следует отметить, что порядок классов расходится у разных авторов: в академической „Грамматике русского языка“ 1-й и 2-й классы объединены в 1-й, 5-й помещен 2-м; приведенный порядок имеется в

„Очерке грамматики русского литературного языка“ Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова (1945) и в „Русском языке“ акад. В. В. Виноградова (1947), в „Очерках по морфологии русского глагола“ акад. С. П. Обнорского (1953).

§ 594. За пределами пяти продуктивных классов находится значительное число глаголов с разнообразным соотношением основ, по образцу которых не создаются вновь образуемые глаголы. Они составляют разряд непродуктивных глаголов. К нему относятся издавна существующие и часто употребляемые глаголы, которые благодаря частоте употребления прочно удерживают сложившиеся за длительный исторический период архаические особенности в образовании основ. Здесь нередко встречается резкое расхождение звукового вида двух основ одного глагола, отражающее возникавшие в разные эпохи чередования, а иногда имеется и сплетение основ. Они вполне соответствуют архаическому разряду сильных или неправильных глаголов в немецком, английском и французском языках. Название „сильные глаголы“ хорошо подчеркивает ту их особенность, что имеющиеся у них стоящие особняком, даже единичные, формы обладают сопротивляемостью и устойчивостью, аналогично местоименным формам (см. § 470.) В то же время ощутимо, хотя и медленно, осуществляется процесс распространения на область этого архаического разряда глаголов живых способов образования основ и форм, что выражается в появлении продуктивных образований взамен традиционных. В связи с тем, что число сильных глаголов не увеличивается новообразованиями, они, как всякие непродуктивные образования, сосчитаны; их (не учитывая приставочных образований) около 400.

Среди них имеются группы с одинаковым соотношением основ, которые нередко называют непродуктивными классами, но ввиду их пережиточного характера в современном языке и отсутствия у них развития их удобнее называть не классами, а именно группами; кроме того, имеется около полусотни глаголов, которые имеют индивидуальные особенности в образовании основ и форм, и поэтому не могут быть объединены в группы.

Ограничимся перечнем непродуктивных групп, отмечая лишь некоторые случаи вытеснения непродуктивных образований продуктивными. Воздействие происходит на основе сходства у непродуктивных глаголов с продуктивными основы инфинитива; изменению подвергается основа настоящего времени.

§ 595. Первая группа. Глаголы с основой инфинитива на ***а,*** выпадающее в основе настоящего времени, I спряжения (160 глаголов): *соса-ть — сос-ут, иска-ть — ищ-ут, дрема-ть — дремл-ют, жда-ть, жд-ут, вея-ть — в'е́й-ут* (*веют*), *зва-ть — зов-ут* и другие.

Вследствие сходства основы инфинитива с 1-м классом происходит переход ряда глаголов этой группы в 1-й продуктивный класс. Некоторые глаголы окончательно вышли из этой группы: *глотать — глотают* (вместо *глочут*), *икать — икают* (вместо *ичут*), *черпать — черпают* (вместо *черплют*), другие имеют старые и новые формы, причем первые более свойственны книжному, а вторые разговорному

языку: *глодать — гложут* и *глодают, махать — машут* и *махают, полоскать — полощут* и *полоскают, рыскать — рыщут* и *рыскают*; иногда эти формы получают разное значение: *двигать — движет чувство долга* (побуждает), *двигает скалью* (перемещает).

§ 596. Вторая группа. Глаголы с основой инфинитива на ***а***, выпадающее в основе настоящего времени, II спряжения (35 глаголов): *крича-ть — крич-ат, дыша-ть — дыш-ат, держа-ть — держ-ат, пища-ть — пищ-ат* и другие.

§ 597. Третья группа. Глаголы с основой инфинитива на ***е***, выпадающее в основе настоящего времени, II спряжения (48 глаголов): *горе-ть — гор-ят, веле-ть — вел-ят, лете-ть — лет-ят, виде-ть — вид-ят, терпе-ть — терп-ят* и другие.

§ 598. Четвертая группа. Глаголы с основой инфинитива на суффикс ***-ну-*** и основой настоящего времени на ***н***, т. е. одинаковые с 5-м продуктивным классом, но отличающимся от него тем, что в прошедшем времени суффикс ***-ну-*** выпадает (60 глаголов): *мокну-ть — мок-ли — мокн-у, кисну-ть — кис-ли — кисн-у, утихну-ть — утих-ли — утихн-у* и другие.

Вследствие сходства с глаголами 5-го продуктивного класса ряд этих глаголов допускает колебания в образовании прошедшего времени то без суффикса, то с суффиксом ***-ну-***: *пахли* и *пахнули, гас* и *гаснул*, иногда с расхождением в значении: *дрогли* (зябли) и *дрогнули* (колебнулись).

§ 599. Пятая группа. Глаголы с общей основой на согласный ***з, с, т, д, б***, как инфинитива, так и настоящего времени; только в инфинитиве перед суффиксом (***-ти***) ***-ть*** в результате диссимиляции на месте ***т, д, б*** появляется ***с*** (33 глагола): *вез-ти — вез-у, нес-ти — нес-у, плес-ти — плет-у, пасть — пад-у, скрести — скреб-у* и другие.

§ 600. Шестая группа. Глаголы, инфинитив которых оканчивается на ***чь***, а основа прошедшего и настоящего оканчивается на задненёбные ***к, г*** (16 глаголов): *беречь — берег-ли, берег-у, мочь — мог-ли — мог-у, стричь — стриг-ли, стриг-у* и другие.

§ 601. Седьмая группа. Глаголы с основой инфинитива на ***а*** (по происхождению из носового ***е***) и с основой настоящего на носовые ***н, м*** (6 глаголов): *жа-ть — жн-у, мя-ть — мн-у, жа-ть — жм-у, приня-ть — прим-у, начать, распять.*

§ 602. Восьмая группа. Глаголы на полногласные группы ***-ере-, -оло-*** в инфинитиве и на плавные ***р, л*** в основе настоящего времени (у глаголов на ***-ере-*** —и прошедшего времени) (9 глаголов): *тере-ть — тер-ли, тр-у, запере-ть — запер-ли, запр-у, боро-ть — боро-л — бор-ю, поло-ть — поло-л, пол-ю* и другие.

§ 603. Девятая группа. Глаголы с основой инфинитива на ***-ва-***, которое выпадает в настоящем времени (3 глагола, считая за одно глаголы с одной основой и разными приставками): *дава-ть — дай-у́ (даю), узнава-ть — узна-ю, достава-ть — доста-ю.*

§ 604. Десятая группа. Глаголы с основой инфинитива на ***ы*** и основой настоящего времени на ***-ой*** (пять глаголов): *кры-ть — кро́й-ю (крою), мы-ть — мо-ю, ры-ть — ро-ю.*

§ 605. Одиннадцатая группа. Глаголы с односложной основой инфинитива на ***и,*** на месте которого в основе настоящего появляется ***й*** (йот): *би-ть — б'й-у* (*бью*), *ли-ть — л'й-у* (*лью*), *вить*, *пить*, *шить*.

§ 606. Двенадцатая группа. Глаголы с основой инфинитива на гласные, к которым в основе настоящего присоединяются согласные ***в*** или ***н,*** или (йот) (9 глаголов): *жи-ть — жив-у*, *плы-ть — плыв-у*, *слы-ть — слыв-у*; *ста-ть — стан-у*, *де-ть — ден-у*, *оде-ть — оден-у*; *ду-ть — ду́й-у* (*дую*), *обу-ть — обу́й-у* (*обую*), *гни-ть — гний-у́* (*гнию*).

§ 607. Некоторые глаголы имеют индивидуальные расхождения в основах. Приведем наиболее употребительные из них: *бежа-ть — бег-у*, *еха-ть — ед-у*, *бри-ть — бре́й-у* (*брею*); *ид-ти* (старое *и-ти*), *ше-л*, *шед-ший — ид-и*; *.бы-ть — буд-у*.

Кроме особенностей в основах, непродуктивные глаголы имеют также разнообразные отступления в образовании отдельных форм, они частично затрагивались при рассмотрении образования отдельных глагольных форм. По сравнению с другими частями речи глагол располагает самой обширной и наиболее сложной группой непродуктивных образований.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 608. Образование глаголов от других слов производится посредством приставок и суффиксов; суффиксальное образование нередко сопровождается чередованием гласных и согласных звуков. Известными особенностями отличается образование глаголов от других частей речи, с одной стороны, и от глаголов,— с другой, поэтому удобно рассмотреть отдельно эти два способа глагольного словообразования.

Образование глаголов от других частей речи

§ 609. Образование глаголов от других частей речи происходит посредством обязательного использования суффиксов. Все глагольные суффиксы оканчиваются на гласный звук в отличие от оканчивающихся на согласный суффиксов существительных и прилагательных. Образование глаголов посредством суффиксов тесно связано с продуктивными классами глаголов. Образуемые посредством суффиксов глаголы примыкают к одному из пяти продуктивных классов и тем самым поддерживают их продуктивность. Глаголы образуются от разных частей речи, в первую очередь от существительных и прилагательных, но также от местоимений, числительных и междометий.

Суффиксальное словообразование глаголов не отличается разнообразием: глаголы располагают небольшим количеством суффиксов, в основном имеющих общее значение процесса с некоторыми дополнительными значениями. Иногда эти образования имеют приставки, значение которых обычно такое же, как в отглагольных образованиях.

§ 610. К 1-му классу относятся глаголы, образуемые посредством суффикса ***-а-*** и его производных ***-ка-, -нича-, -ича-.*** Простой суффикс ***-а-*** со значением „производить что-либо, заниматься чем-либо“

стал непродуктивным; он образует глаголы от существительных: *обе-д-а-ть*, *ужин-а-ть*; от междометий: *ох-а-ть*, *ах-а-ть*. Этот суффикс не смягчает предшествующего согласного. От него отличен также непродуктивный суффикс ***-'а- (-я-)***, смягчающий предшествующие согласные и вызывающий исторические чередования: *стрел-я-ть*, *удал-я-ть*, *плотнич-а-ть*, *соперничать*, *картежнич-а-ть*, *бражнич-а-ть* (о четырех последних см. ниже), *крепч-а-ть*, *мельч-а-ть*, *дорож-а-ть*, *умнож-а-ть*; некоторые из них имеют соответствия с суффиксом ***-и-***: *удалить*, *умножить*.

Вариант ***-ка-*** отличается от ***-а-***, не смягчающего согласного, только тем, что присоединяется к основам на гласный; он в первую очередь образует глаголы от междометий и звукоподражаний: *ау-ка-ть*, *ну-ка-ть* (понукать), *хихи-ка-ть*, *мяу-ка-ть*, *хрю-ка-ть*, *гав-ка-ть*, а также в терминах от названий звуков и звукосочетаний: *и́-ка-ть*, *я́-ка-ть*, *о́-ка-ть*, *цо́-ка-ть*, также *сюсю́-ка-ть*.

Сложный суффикс ***-нича-*** образовался из суффикса существительного ***-ник-*** и суффикса ***-а-*** и имеет значение „заниматься чем-либо, вести себя, как кто-либо“. Он имеется прежде всего в глаголах, образованных от названий лиц с суффиксом ***-ник-***: *сапожник — сапожнича-ть*, *разбойник — разбойнича-ть*, *бездельник — бездельнича-ть*, *озорник — озорнича-ть*, *модник — моднича-ть*; в этих случаях возможно колебание, считать ли суффиксом ***-а-*** или ***-нича-***, т. е. остается ли первоначальное соотношение: *разбойничать* — „быть разбойником, вести себя, как разбойник“, или устанавливается новое соотношение: „заниматься разбоем“; также *озорничать* — „вести себя, как озорник“ или „заниматься озорством“. Возможность такого переразложения и образования сложного суффикса ***-нича-*** находит подтверждение в том, что в других глаголах он появляется тогда, когда у существительных отсутствует суффикс ***-ник-***; так, *либерал — либераль-нича-ть*, *лодырь — лодырнича-ть*, *повеса — повес-нича-ть*, *домосед — домосед-нича-ть*, *подхалим — подхалим-нича-ть*. По-видимому, выделился и вариант ***-ича-***, когда устанавливается соотношение глагола с прилагательными или образованным от него существительным: *любезн-ича-ть* — расточать любезности, *жадн-ича-ть* — проявлять жадность, *скромн-ича-ть* — обнаруживать скромность, *нервн-ича-ть* — проявлять нервность, быть нервным, *нежн-ича-ть* — расточать ласки, *подл-ича-ть* (здесь ***н*** отсутствует) — делать подлости.

§ 611. Ко 2-му классу относятся глаголы с суффиксом ***-е-***, который образует глаголы от прилагательных и создает значение „делаться, становиться таким-то“: *умн-е-ть*, *слаб-е-ть*, *дешев-е-ть*, *добр-е-ть*, *густ-е-ть*, *хорош-е-ть*, *сед-е-ть*, *черн-е-ть*.

Индивидуальные новообразования: *Котята дикой кошки... никогда* не ***ручнеют*** (Арсеньев, Дерсу Узала). *Он сторонился Тайскиных забот,* ***чужел*** *с каждым днем* (Леонов, Русский лес).

§ 612. К 3-му классу относятся глаголы с суффиксом ***-ова-*** и его производными ***-ствова-, -ирова-, -изирова-.***

Суффикс ***-ова- (-ева-)*** со значением „осуществлять что-либо, проявлять что-либо“ образует глаголы от существительных: *борон-ова-ть* — про-

изводить боронование, *бесед-ова-ть, атак-ова-ть, голос-ова-ть, штамп-ова-ть, силос-ова-ть, зим-ова-ть, стол-ова-ться* — пользоваться столом, *горе — гор-ева-ть, бич-ева-ть, кольц-ева-ть;* от существительных с суффиксом *-ств-: торжеств-ова-ть, блаженств-ова-ть, упорств-ова-ть, главенств-ова-ть, потворств-ова-ть, бедств-ова-ть* (об этих образованиях см. ниже).

Сложный суффикс ***-ствова-*** образовался из суффикса отвлеченных существительных ***-ств- (-еств-)*** и глагольного суффикса ***-ова-.*** В случаях, когда глаголы с этим суффиксом образуются от существительных, имеющих суффикс ***-ств-,*** можно сомневаться, образован ли глагол от этого существительного посредством простого суффикса ***-ова-*** или же установилось соотношение с существительным без суффикса ***-ств-,*** например: *барствовать* — обнаруживать барство или жить барином, *роскошествовать* — проявлять роскошество или роскошь, *приветствовать* — выражать приветствие или привет. Наличие сложного суффикса ***-ствова-*** подтверждается его употреблением в глаголах, образованных от существительных, не имеющих суффикса ***-ств-:*** *ум-ствова-ть, усерд-ствова-ть, бодр-ствова-ть, налич-ествова-ть, безмолвствова-ть.*

Сложные суффиксы ***-ирова-, -изирова-*** образовались из заимствованного из немецкого языка суффикса ***-ир-*** (*kopieren, studieren*) и суффикса ***-ова-.*** Сложные суффиксы ***-ирова-, -изирова-*** стали продуктивными, как показывают образования с русскими корнями: *брон-ирова-ть, молн-ирова-ть, яров-изирова-ть, воен-изирова-ть.* В связи с тем, что в большинстве глаголы с этими суффиксами представляют заимствования, относящиеся к разряду интернациональной лексики, сравнительно редко выступают простые отношения, когда четко выделяется существительное, от которого образован глагол: *поз-а — поз-ирова-ть, форм-а — форм-ирова-ть, доз-а — доз-ирова-ть, фигур-а — фигур-ирова-ть, коллектив — коллектив-изирова-ть*; нередко часть основы перед этим суффиксом составляют сочетания звуков, являющиеся разными усечениями существующих в русском языке заимствованных слов или неупотребительных слов: *цитата — цит-ирова-ть, операция — опер-ирова-ть, компиляция — компил-ирова-ть, регулярный — регулировать, абонент — абонировать, провокация — провоцировать, форсировать, экипировать, котировать.* В этих случаях деление на морфемы теряет четкость.

Сочетание ***-из-*** появляется в соотношении с существительными на ***-изация:*** *военизация — военизировать, яровизация — яровизировать.*

§ 613. К 4-му классу относятся глаголы с суффиксом ***-и-,*** обозначающим „делать каким-либо, создавать известное качество или состояние“; они образуются от прилагательных и существительных: *бел-ый — бел-и-ть, син-и-ть, черн-и-ть, остр-и-ть, туп-и-ть, чист-и-ть, грязн-и-ть, сол-и-ть, сласт-и-ть, пыл-и-ть, гран-и-ть, ран-и-ть, мир-и-ть,* но имеются и другие значения: *жалить, кормить, трубить, дурить, глупить.*

Нередко глаголы с этим суффиксом имеют приставки: *удорожить, продешевить, облесить, заземлить, уплотнить, разбазарить*; харак-

терной для этого типа отыменных глаголов является сложная приставка ***-обез-***, означающая „лишить чего-либо“: *обезглавить*, *обезвредить*, *обескровить*.

Индивидуальные новообразования: ...*Из-за копен видны были* ***охмеленные*** *плетни* (заросшие хмелем) (Сергеев-Ценский, Сад). *Как часто электротехник* ***перетемнит*** *освещение и сорвет тем лучшую сцену артиста* (Станиславский, Работа актера над собой).

§ 614. К 5-му классу принадлежат глаголы с суффиксом ***-ну-***, изредка образуемые от прилагательных: *креп-ну-ть* (крепкий), *зяб-ну-ть* (зябкий), *слеп-ну-ть* (слепой) и междометий: *ах-ну-ть*, *ох-ну-ть* (последние соотносительны с глаголами с суффиксом ***-а-***). Этот суффикс широко распространен в глагольных образованиях.

Глагольные приставки

§ 615. Типичным средством образования глаголов от других глаголов являются приставки; в других частях речи (существительных, прилагательных, наречиях) приставки нередко встречаются в отглагольных образованиях.

Большая часть приставок имеет общее происхождение и общий звуковой состав с предлогами, вследствие чего они в известных пределах выполняют сходную роль. Общность функций приставок и предлогов проявляется в параллелизме употребления в одной синтаксической конструкции одинаковых приставок и предлогов, например: *внести в дом*; *подложить под тарелку*; *отойти от доски*. Это наблюдается прежде всего при выражении пространственных отношений, а переносно и в других случаях: *внести улучшения в конструкцию станка*; *отойти от буквы закона*. Но приставки имеют и такие значения, которые не выражаются предлогами. Таково, например, значение совершенного вида, которое получают приставочные глаголы, если оно не парализуется суффиксом.

Приставки обычно имеют разветвленные значения, причем в одних случаях связь одних значений с другими вполне ясна, возникновение вторичных значений из первичных улавливается без затруднений; в других значения разошлись и обособились, и сведение их к общему исходному значению встречает серьезные трудности. Расхождения в значении приставок во многом связаны с различиями в лексическом значении глаголов.

Наиболее первичными значениями приставок являются разного рода указания на прохождение действий в пространстве; они конкретизируют действие, устанавливая направление и распространение действия, ограничивают его путем указания на начальный и конечный пункт, охватываемое пространство, предел, на перемещение объектов внутрь, наружу, вверх, вниз. Это наиболее отчетливо наблюдается у глаголов движения. К этим значениям так или иначе примыкают указания на начало и конец действия, достижение результата, на незначительность, усиление, полноту, интенсивность действия и ряд более частных значений, свой-

ственных отдельным приставкам. В дальнейшем будут выделяться основные значения приставок.

В первую очередь будут рассматриваться случаи, в которых приставки имеют четкое значение, обеспечивающее их продуктивность. При этом исходным материалом для анализа будут являться те образования, в которых приставочный глагол противостоит бесприставочному, без каких-либо других различий (*выбросить — бросить*). Особую группу образований составляют глаголы, которые отличны от бесприставочных не только наличием приставки, но также частицей ***-ся-*** (*додуматься — думать, напиться — пить*); рассмотрение этих случаев относится к концу обзора значений отдельных приставок.

Для выяснения значения приставок большую помощь оказывает то, имеет ли глагол управляемые слова и каким падежом (без предлога или с предлогом) он управляет. В дальнейшем обзоре, где требуется, примеры и будут приводиться с управляемыми словами.

Немалое количество приставочных глаголов, особенно среди издавна существующих слов, получили значение, не вытекающее из их морфологического состава; они обособились от соответствующих бесприставочных глаголов, и в них значения приставок затемнены, или же приставка может быть выделена только этимологически: *дать — продать; быть — прибыть, сбыть, забыть; стать — пристать, настать, устать, перестать, застать*. Такие образования остаются за пределом живых типов глагольного словообразования, и поэтому единичные примеры их приводятся только для демонстрации отличия их от приставок продуктивного характера.

Также особое в словообразовательном отношении положение занимают приставочные глаголы, рядом с которыми отсутствуют бесприставочные глаголы с той же основой. Они получили название глаголов со связанными основами; примерами их могут служить производные глаголы 1) с корнем ***-ня-:*** *снять, поднять, принять, отнять, занять, понять, перенять, разнять, обнять*; 2) с корнем ***-каз-:*** *сказать, приказать, отказать, заказать, показать, наказать, указать*; 3) с корнем ***-ложс-:*** *сложить, подложить, приложить, отложить, заложить, положить, переложить, разложить, обложить, наложить, уложить, вложить*; 4) с корнем ***-вык-:*** *привыкать, отвыкать, свыкаться* и т. д. Глаголы со связанными основами в подавляющем большинстве представляют собой наследие прошлого, и в них морфологический состав нередко затемнен; отдельные глаголы с далеко отошедшим значением даже совсем обособились от своей корневой группы и потеряли членимость (*понять, занять, отнять*); только в редких случаях приставки более или менее сохраняют свое значение. В связи с этим они обычно будут фигурировать в обзоре среди образований с затемненным значением приставок.

Как и при рассмотрении суффиксов, выделяя значения, необходимо стремиться к их обобщению, чтобы характеризовать приставки как структурные элементы словообразования, а не к их индивидуализации, что характерно для толковых словарей, где такой подход вполне уместен, так как там характеризуются индивидуальные значения приставоч-

ных слов в целом. Также следует учитывать неразграниченность отдельных значений и наличие переходных случаев в связи с лексическим значением отдельных глаголов.

Характерной чертой глагольных приставок по сравнению с суффиксами является то, что среди них широко представлены пары приставок-антонимов, имеющих противоположное значение: *внести — вынести, приставить — отставить, недосыпать — пересыпать, сматывать — разматывать.* Сравнение таких приставок помогает уяснению их значений, но вследствие многозначности приставок их противоположность в значении охватывает только некоторые случаи их употребления. В обзоре приставки-антонимы располагаются рядом.

Как уже рассматривалось в главе о видах, ряд приставок употребляется только для образования совершенного вида, без изменения лексического значения глагола (см. § 533, 534); здесь будет рассмотрено их словообразовательное значение, когда их использование создает особые по значению глаголы.

§ 616. 1. Приставка ***-в- (-во-)*** указывает направление действия внутрь, которое особенно отчетливо сказывается у глаголов движения, управляющих винительным падежом с предлогом ***в;*** бесприставочные глаголы не указывают на направление движения: *ехать — въехать в город, нести — внести в столовую, вклеить страницу в книгу, влить в вену, вдувать в сосуд, вставить в оправу, воткнуть в снег.* При переносном употреблении глаголов значение „внутрь" переходит в значение направленности на объект и овладения им: *ввести в дело, впутать в историю, внести дополнение в проект.*

По существу то же переносное значение направленности действия и овладения чем-либо имеется у группы глаголов со значением восприятия и душевных состояний, которые образуются от бесприставочных посредством приставки ***в-*** и частицы ***-ся:*** *глядеть — вглядеться, вглядываться в темноту, слушать — вслушаться, вслушиваться, вчитаться в роман, вдуматься в трудную задачу, втянуться в работу.*

Индивидуальное новообразование: *Ты меня в это дело* ***вштопал*** (Федин, Необыкновенное лето).

Случаи с затемненным значением: а) с тем же управлением: *вменить в обязанность, в вину, в заслугу; вникать в подробности вопроса, вдаваться (залив вдается в берег);* б) с другим управлением: *включить телевизор, водружать флаг, водворять на место, вместить, вмещать (аудитория вмещает сто человек), вступиться за друга.*

К случаям с затемненным значением следует отнести употребление нескольких глаголов с приставкой ***в-*** со значением „вверх", что связано с управлением винительным падежом с предлогом ***на:*** *войти на третий этаж, влезть на дерево, ввезти на гору, втащить на крышу;* эти же глаголы имеют и обычное значение „внутрь": *войти в дом, влезть в клетку, ввезти в город, втащить в сарай.*

§ 617. 2. Приставка ***вы-*** имеет несколько далеко расходящихся значений. В первой группе исходным является обозначение направления

действия „наружу“; в этих случаях ***вы-*** выступает как антоним приставки ***в-;*** обозначение предмета, изнутри которого направлено действие, выражается родительным падежом с предлогами ***из-, с-:*** *ехать — выехать из города, нести — вынести из столовой, вылить из бутылки, вытащить из воды, выгрузить из машины, вывозить со двора, выходить со стадиона.* Сюда примыкают глаголы, выражающие, что путем действия отделяется то или иное вещество или предмет, являющийся составной частью сложного вещества или посторонней примесью в нем: *выжать сок из яблока, выдавить кровь из пальца, выдергивать волосы из бороды, выломать доски из забора, выбивать пыль из ковра, выкалывать бревна изо льда.*

Следует отметить, что ряд глаголов этих групп с тем же управлением и без приставок выражает тоже направление движения: *ехать из города, нести из столовой, жать сок из яблока, давить кровь из пальца*; приставка усиливает и уточняет это значение.

В глаголах, обозначающих процессы, приводящие к отделению известных частей предмета, и не управляющих родительным с предлогом ***из-,*** данное значение выражается только приставкой ***вы-:*** *сердцевина дерева выгнила, гнойный нарыв выболел.* К этой же группе примыкают: *выгнать, вымерзнуть.*

Другая группа значений показывает, что действие направлено на достижение результата, в одних случаях обычно связанного с данным действием, в других — совсем не предполагаемого этим действием. Такие глаголы управляют винительным прямого дополнения, тогда как глаголы без приставок или управляют другими падежами (нередко с другим лексическим значением), или являются непереходными: *думать о брате, о занятиях, об экскурсии* и т. д.— *выдумать новую шутку, рассказ, забавную историю* и т. д., *следить за лисой — выследить лису, шутить над соседом — вышутить соседа, хлопотать об отсрочке — выхлопотать отсрочку, страдать — выстрадать счастье, сидеть — высидеть несколько малоудачных рифм, служить — выслужить пенсию, смеяться — высмеять соперника* (при одинаковых дополнениях у бесприставочных и приставочных глаголов последние обозначают простое завершение действия: *копать — выкопать яму, сушить — высушить зерно*).

Часть этих глаголов с указаниями на меру и степень выражает значительность меры и степени действия: *высидеть пять часов, выстоять целое действие, много выстрадать.* Эти значения представляют переход к следующей группе.

Посредством приставки ***вы-*** и частицы ***-ся*** от непереходных глаголов образуются глаголы со значением полной исчерпанности действия: *плакать — выплакаться, говорить — выговориться, болтать — выболтаться, спать — выспаться, бегать — выбегаться,* также и от глаголов с частицей ***-ся.*** Сюда же образования без ***-ся:*** *кипеть — выкипеть.*

Индивидуальные новообразования: *Кирилл* ***выцелил*** *этого бегущего человека* (Федин, Необыкновенное лето). *Сквозь прогоревшие дырки оранжевым кружевом* ***высвечивало*** *пламя* (там же).

Случаи с затемненным значением: *выбрать материал, вышить, выдержать осаду, выразить, вынимать.*

§ 618. 3. Исходным значением приставки ***за-*** является отдаление от наблюдателя и продвижение за преграду, предмет; в этих случаях глагол управляет винительным с предлогом ***за***: *ехать — заехать за дом, идти — зайти за гору, заплыть за остров, залететь за облако, завезти за реку, заползти за ворот.*

К этому значению примыкает значение покрытия предметов, наполнения пустых форм, соединения разъединенных частей; предмет, на который направлено действие, выражается винительным падежом, а вещество или предметы, используемые для покрытия, творительным (в бесприставочных глаголах они могут выражаться винительным): *закидать яму снегом* (ср.: *кидать снег*), *заставить вход столом (ставить стол), задрапировать дверь портьерой, закрыть хлеб салфеткой, заслонить ребенка зонтом, завязать мешок бечевкой.* В качестве „заслоняющего" действия может выступать другой глагол: *запить селедку чаем* (ср.: *есть селедку*), *заесть хину хлебом.*

Близки к этому ярко экспрессивные образования от непереходных глаголов, выражающие, что действия отвлекли от другого действия, заслонили, скрыли его: *закашлять пьесу* (т. е. кашлем зрителей испортить игру артистов). *Тогда же все постарались* ***запить, зашутить, засмеять*** *этот досадный случай* (Л. Леонов, Русский лес).

От значения удаления за предмет развилось значение отклонения в сторону, временного отступления от основного действия, попутности действия: *забежать к товарищу, занести книгу в библиотеку, заехать на денек, заглянуть к другу.*

При ослаблении значения приставки развивается значение начала и завершения действия: а) начало: *плясать — заплясать, заговорить, запеть, закипать, закашлять, затосковать;* б) завершение: *затухнуть, засохнуть, затушевать, засушить.*

Нередко один глагол выступает с обоими значениями: *затянуть песню, затянуть реку льдом*; в отдельных случаях установить, какое из этих значений выражает глагол, можно только в контексте.

Индивидуальные новообразования: *...Опять* ***завосклицала*** *Настенька* (Федин, Первые радости). ***Заслеженные*** *полы* (Л. Леонов, Русский лес). *Вот враждебная,* ***зачужавшая,*** *она наступала на него...* (Л. Леонов. Дорога на океан). Случаи с затемненным значением: *заживить, задумать, зазвать, забыть, заказать, занять.*

§ 619. 4. Приставка ***из-*** только в редких случаях имеет значение движения наружу, в соответствии с предлогом ***из:*** *гнать — изгнать из страны, извергать из жерла, извлекать из глаза,* переносно: *исходить из создавшегося положения, исторгнуть из общества.*

а) Самым распространенным значением приставки является завершенность действия в связи с достижением полного охвата объектов или их израсходования: *изъездить всю страну, исходить окрестности, избороздить лоб* (о морщинах), *исколесить поле; изрубить дрова, истолочь мел, исписать всю тетрадь, израсходовать деньги, изрезать полотно, изрыть улицу, искрошить булку.*

б) При отсутствии указаний на охват объектов приставка ***из-*** создает значение завершенности действия: *пугать — испугать, мерить — измерить, хлопотать — исхлопотать, мучить — измучить;* иногда с дополнительным оттенком особого напряжения: *иззябнуть* (ср. *озябнуть*,) *иссохнуть* (ср. *высохнуть*), *иссушить* (ср. *высушить*).

в) С частицей ***-ся*** выражается достижение высшей степени качества, обычно отрицательного характера: *лгать — изолгаться, исподличаться, исхулиганиться, изволноваться, излениться, избаловаться, избегаться, извертеться*; у глаголов с положительным значением выражается такой же отрицательный результат, получаемый путем потери положительного качества: *извериться, исписаться.*

Индивидуальное новообразование: *На всем этом* ***изветвленном*** *учреждении сказывалось противоречие эпохи* (Федин, Необыкновенное лето). Случаи с затемненным значением: *издержать, изложить, извинить, искупить, избавить, издать.*

§ 620. 5. Общее значение приставки ***до-*** состоит в указании на достижение предела, с подчеркиванием завершающего этапа действия. Некоторые различия связаны с тем, охватывается ли все действие или только его конечный этап.

а) Ограничение всего действия пределом особенно четко выражается тогда, когда глагол имеет управляемое существительное с предлогом ***до-:*** *идти — дойти (доходить) до реки, везти — довезти (довозить) до села, довести (доводить) до больницы, допрыгать (допрыгивать) до черты; догостить до января, доработать до осени, дожить (доживать) до старости, долететь (долетать) до Москвы, долежать до зимы* (о яблоках). Глаголы без приставок при таком управлении могут указывать только, до какого предела совершается действие, но не указывают на его достижение: *ехать до города, работать до осени.*

С прямым дополнением выражается достижение результата посредством завершения последнего этапа (только у глаголов совершенного вида): *дочитать статью, дописать сочинение, дожать рожь, докроить рубашку, дошить платье, дожечь свечу, докосить луг, додумать мысль.*

У соответствующих глаголов несовершенного вида процесс осуществления завершающего этапа выступает как дополнительный к не завершенному прежде действию: *дочитывать, дописывать, дожинать, дошивать, докашивать, додумывать.* Но тот же оттенок возможен и у ряда глаголов совершенного вида: *докупить материала, додать мелочи, дослать необходимые пособия, довесить крупы.*

Значение доведения действия до результата имеют глаголы, образуемые приставкой ***до-*** и частицей ***-ся:*** *будить — добудиться, стучать — достучаться, звонить — дозвониться, ждать — дождаться, думать — додуматься, кричать — докричаться, искать — доискаться.* У некоторых непереходных глаголов такого образования выступает особое значение излишнего осуществления действия, приводящего к отрицательному или вредному результату; эти глаголы управляют родительным с предлогом ***до,*** так что вредный результат выступает как своего рода предел: *добегаться до изнеможения, доиграться до кап-*

ризов и слез, допрыгаться до того, что заболели ноги, довраться до того, что никто не верит, также: *досмеяться до икоты, доездиться до усталости.*

Случаи с затемненным значением: *доверить, догнать, допускать, доказать.*

§ 621. 6. Приставка ***от-*** выражает движения, начинающиеся отделением от какого-либо предела. Это значение четко выражается при наличии существительного с предлогом ***от:*** *ехать — отъехать от села, лететь — отлететь от аэродрома, отплыть от пристани, отойти от реки, отбуксировать от плотины, отбросить от костра, отодвинуть от стены.*

При наличии прямого дополнения глагол может обозначать действие, имеющее целью отделить этот объект, прикрепленный к другому предмету: *отвернуть гайку, отпороть подкладку от платья, оторвать пуговицу, отвязать собаку,* а также часть от целого: *отрубить конец от доски, отколоть край у чашки.*

Приставка ***от-*** выражает завершение действия, подчеркивая его прекращение; в этом сказывается связь с основным значением приставки, причем такое завершение не указывает на достижение результата и поэтому такие образования распространяются на непереходные глаголы: *отсидеть положенные часы, отгулять, отбушевать, отблистать, отзвенеть* (замолкнуть), *отдежурить, отмучиться, откипеть* (перестать кипеть), *отчитать* (перестать читать), *отдоить* (закончить доение), *отжать* (прекратить жатву), *отмолотить* (окончить молотьбу). И переходные глаголы в таких случаях нередко употребляются без дополнения и в совершенном виде.

От этой группы отличны глаголы, выражающие завершение действия в связи с достижением результата, с большим и меньшим оттенком отделения; сюда обычно относятся переходные глаголы: *мыть — отмыть, мочить — отмочить, пугать — отпугать, греть — отогреть.* Связанность указанных значений и переход одного из них в другое сказывается в том, что нередко один глагол имеет несколько значений: *отсеяли песок от овса; колхоз отсеял к 10 мая; кто отработал свою смену, уходит; слесарь окончательно отработал деталь; надо отработать за пропущенные дни.*

Индивидуальное новообразование: *Но,* ***отволновавшись,*** *они доверительно переводили патетические ноты на воркование лирики* (Федин, Необыкновенное лето).

Глаголы с затемненным значением приставки: *отправить, отделать, отклонить, отразить, отрешить, отрекаться, отличиться.*

§ 622. 7. Приставка ***под-*** обозначает перемещение, имеющее целью расположить объект ниже какого-либо предмета или направить действие (у непереходных глаголов) под предмет; в этом случае глагол управляет винительным падежом с предлогом ***под:*** *ставить — подставить под машинку, ехать — подъехать под мост, подбросить под колеса, подложить под подушку, подползти под калитку, подшить под мех;* переносно: *подвести под неприятность.* Разновидностью этого значения является обозначение действия, осуществляемого под

предметом, который выступает объектом действия и обозначается винительным без предлога (винительный с предлогом ***под*** в этих случаях не употребляется): *вода подмывает дом* (ср.: *вода подтекает под дом*), *подрыть столб, подкопать клен, подчеркнуть заглавие, подшить подкладку.*

Управляя дательным падежом с предлогом ***к,*** глаголы с приставкой ***под-*** приобретают значение движения, имеющего пределом расположение вблизи лица или предмета (с меньшей точностью, чем приставка ***до-***): *подъехать к мосту* (ср.: *доехать до моста*), *подползти к хозяину, подойти к дому, подложить к носу, подгрести к пароходу, подсесть к пирогу;* переносно: *подойти к обеду.*

Со значением близкого расположения сближаются значения незначительного прибавления (прибавляемый объект обозначается родительным неопределенного количества: *сыпать — подсыпать муки, подбросить дров, подложить масла, подлить воды*), слабого и дополнительного проявления действия (*подрезать, подстричь, подправить, подвинтить, подлечить, подморгнуть, подмокнуть, подкрасить, подчитать*); иногда такое действие выступает как дополнительное к другому действию: *подпевать, подплясывать, поддакнуть.*

Из значения расположения под предметом развилось значение скрытного, незаметного действия: *подглядывать, подслушивать, подстеречь, подкрасться.*

§ 623. 8. Приставка ***над-*** выражает дополнительное распространение чего-либо обычно вверх, а также совершение действия поверх предмета; такие глаголы обычно управляют винительным без предлога: *строить — надстроить дом, клеить — надклеить полосу бумаги, надставить шест, надвязать чулок, надписать рукопись, надковать железный стержень.*

У глаголов со значением разрушения объекта, углубления во что-нибудь приставка ***над-*** указывает на незначительность этого углубления: *надрезать, надломить, надбить, надкусить, надорвать, надгрызть, наддолбить, надрубить, надтреснуть.*

Случаи с затемненным значением: *надсадиться, надоесть.*

§ 624. 9. Приставка ***при-*** имеет значение направления действия в сторону какого-либо предмета и достижения близости с этим предметом; в этом случае глагол управляет дательным падежом с предлогом ***к:*** *ехать — приехать к реке, вести — привести к складу, прибежать к лесу, приползти ко рву, приплыть к острову, придвинуть к столу;* сочетание с предлогами ***в*** и ***на*** создает значение „внутрь и на поверхность“: *приехать в город, на станцию, привести во двор, на склад, прибежать в лес, приплыть в Данию, на Цейлон;* приблизительно то же значение имеют сочетания с предлогом ***к*** и обозначениями лиц: *приехать к брату, к родным.*

К значению приближения близко значение присоединения, скрепления: *придвинуть к окну, привязать к столбу, приложить к стене, пришить к воротнику, припаять к чайнику, примерзнуть к ведру, приклеить к стеклу;* к значению присоединения примыкает значение добавочного действия: *прикупить, приписать, присочинить.*

Из значения расположения вблизи, около развилось значение незначительности действия: *присесть, прилечь, приоткрыть, притворить, прихворнуть, припухнуть.*

Случаи с затемненным значением: *пристать, прибыть, приметить.*

§ 625. 10. Приставка ***у-*** имеет значение движения от предмета до полного удаления, а также завершения действия.

а) Удаление четко выражается у глаголов движения; исходный пункт обозначается родительным падежом с предлогом ***от, из, с:*** *уехать с Кавказа, уйти из театра, отплыть от берега, утечь из ведра, удалить из помещения, ускользнуть из рук, уронить, уклониться от удара;* переносно: *уклониться от работы.*

б) Своеобразным производным к значению удаления является значение некоторого лишения, сокращения и обесценения предмета в результате действия: *укипеть, усохнуть, утоптать, утрясти, умять, ушить, урезать, ужариться.*

в) К этому значению примыкает значение экономного и сжатого проявления действия в целях умещения объектов в пределах известного пространства или времени; особенно четко это значение проявляется в оборотах с *удастся* и *удалось: усадить гостей за стол, уложить туристов в палатках, уписать лозунг на полотнище, утолкать белье в чемодан, уложиться (Не все выступавшие сумели* ***уложиться*** *в определенное регламентом время).*

г) Рядом можно поставить значение сплошного покрытия, заполнения: *увешать стены картинами, усыпать сахаром, утыкать гвоздями.*

д) Значение удаления совершенно стерто у многих глаголов, где приставка обозначает только завершение действия: *платить — уплатить, паковать — упаковать, качать — укачать, навóзить — унавозить, корить — укорить, морить — уморить.*

е) То же самое при образовании глаголов от прилагательных со значением „придавать и увеличивать известное количество“: *умягчать, улучшать, упрощать, углублять, удлинять, укоротить, укрепить, укрупнить.* Характерно, что соответствующих глаголов без приставок нет.

Индивидуальное новообразование: *Эскадрон* ***умелькнул*** *далеко вправо* (Федин, Необыкновенное лето).

Случаи с затемненным значением: *умолчать, умыться, упомянуть, упираться.*

§ 626. 11. Приставка ***на-*** указывает на ограничение движения при соприкосновении с препятствующим предметом, в первую очередь с его поверхностью; в таком случае глагол управляет винительным падежом с предлогом ***на:*** *ехать — наехать на тумбу, налететь на столб, наскочить на забор, наплыть на мель.*

Рядом стоит обозначение расположения предметов на поверхности других предметов (особенно сверху) с тем же управлением: *листья напáдали на дорожку, наступить на червяка, насорить на пол, налить на ковер, накинуть на плечи, надвинуть на уши, набить обруч на кадушку.*

В глаголы, обозначающие процессы, приставка ***на-*** вносит значение возникновения на поверхности известного вещества, как результата этого процесса; при этих глаголах может употребляться предложный падеж с предлогом ***на-:*** *на стенках котла накипела корка, свеча нагорела, на ветках намерзло, на дне резервуара наслоился ил.*

Другой ряд значений приставки ***на-*** связан с достаточностью действия, его полнотой. Сюда, во-первых, относятся случаи с винительным, указывающим объект, который получает те или иные качества: *топить — натопить комнату (сделать теплой), настудить помещение, насластить кисель, начистить самовар, нагрузить баржу;* во-вторых, случаи с родительным неопределенного количества (или части), в которых выражается достаточность действия, его полнота для действующего лица, а охват объектов не привлекает внимания: *нарезать хлеба* (сколько надо или хотелось режущему, а изрезан ли хлеб целиком или только частично, остается необозначенным), *нарубить дров, натаскать воды, нарвать черемухи, нарыть ям, надавить соку, насолить капусты, натесать кольев, нагрызть орехов.*

Полнота действия по отношению к действующему лицу, удовлетворенность и даже пресыщение деятеля особенно ярко сказываются в образованиях с приставкой ***на-*** и частицей ***-ся:*** *прыгать — напрыгаться, лежать — належаться, находиться, наесться, напиться, надуматься, надивиться. Я и так много* ***накатался, навидался,*** *надо и поработать* (Письмо Репина Черткову). И здесь объект употребляется в родительном падеже: *наслушаться историй, насмотреться диковин, начитаться романов.*

Случаи с затемненным значением: *нанести удар, визит; направить, напомнить, напасть, нарядить, нанимать.*

§ 627. 12. Приставка ***вз- (вс-), взо-*** имеет значение движения вверх; в этих случаях глаголы управляют винительным с предлогом ***на:*** *бежать — взбежать на третий этаж, лететь — взлететь на дерево, вскинуть на спину, взобраться на дерево, вспрыгнуть на стул.*

Приставка ***вз-*** получает значение завершения действия, иногда с проступающим оттенком движения вверх: *взболтать, вспенить, встряхнуть, вспухнуть, вспотеть, вскипятить, взволновать воду, вспахать, вскопать, взбить подушки;* иногда без этого оттенка: *встревожить, взбудоражить, взбесить, вздорожать, вскружить, взвесить.*

По-видимому, в связи с тем, что движение вверх требует усилий, напряжения, у ряда непереходных глаголов развился оттенок начала интенсивного действия: *вскричать* (ср. *закричать*), *взреветь* (ср. *зареветь*), *вздрогнуть, вструхнуть, вспыхнуть, взвыть.*

Вариантом приставки ***вз-*** является приставка ***воз-(вос-)*** с фонетической особенностью старославянского происхождения. Этот вариант в современном языке непродуктивен. В случаях, когда значение приставки не затемнено, она обладает теми же основными значениями, что и ***вз-:*** 1) движение вверх: *восходить к вершинам искусства, возводить, вознестись, возложить;* 2) начала действия: *воспылать, воспарить, возликовать, возроптать;* 3) законченности действия: *воспеть, воспрепятствовать.*

Индивидуальные новообразования: ***Взблескивали*** *исчерна-серебристые иглы штыков* (Федин. Необыкновенное лето). *Рядом высилось* ***возвершенное*** *причудливыми колпаками крыши здание музыкального училища* (Федин, Первые радости).

Случаи с затемненным значением: *вздевать, взносить, взнуздать, взыскать, восстать.*

§ 628. 13. Приставка ***с-,*** с одной стороны, обозначает движение вниз и отделение, с другой — встречное движение и объединение. Так:

а) Движение вниз особенно четко сказывается в сопровождении управляемого родительного падежа с предлогом ***с:*** *съехать с горы, сойти с верхнего этажа, сбросить с крыши, слезть с дерева, спрыгнуть в воду, стекать в ведро, столкнуть в пропасть.*

б) К этому значению примыкает значение удаления с поверхности, в сторону или без указания направления: *согнать с ковра, смахнуть пыль, смыть грязь, сбрить усы, стереть написанное.*

в) Значение соединения отчетливо сказывается у глаголов, которые и без приставок обозначают скрепление: *клеить — склеить, лепить — слепить, шить — сшить, связать, сцепить, скрепить, спрессовать,* так что приставка только усиливает это значение и создает значение завершенности.

г) У глаголов, не обозначающих таких процессов, ***с-*** и приобретает только значение совершенного вида: *делать — сделать, считать — сосчитать, петь — спеть.*

д) Значение соединения и встречного движения усиливается в глаголах с частицей ***-ся,*** приобретающих значение взаимного залога, а также сосредоточения в одном пункте: *съехаться (две машины съехались, депутаты съехались на сессию), сходиться, списаться, сговориться, созвониться, спеться, сдружиться,* а также *сработаться, сыграться.*

е) Вариант ***со-*** может выражать присоединение в каком-либо действии или состоянии к другому лицу, совместное с ним участие в чем-либо: *содействовать, сострадать, сочувствовать, соболезновать;* это значение чаще у существительных, откуда иногда и глаголы: *сотрудник (сотрудничать), совместитель (совмещать), сограждании, сослуживец, содружество, совладелец, сообщник.*

Индивидуальные новообразования: *Аночка не отвечала, но, наклонившись к Вере Никандровне,* ***сбормотала*** *проказливо...* (Федин, Необыкновенное лето.) *Наконец она* ***сжалобилась*** (Федин, Первые радости).

Случаи с затемненным значением: *сознавать, собирать, советовать, совещаться, спросить, справиться.*

§ 629. 14. Исходное значение приставки ***раз- (рас-)*** — распространение в разные стороны, расширение, удаление и, наконец, отрыв. Так:

а) Распространение движения в разные стороны и такое же распространение предметов из их объединенной группы: *лить — разлить по полу, кидать — раскидать по полю, размазать по лицу, разлетаться по всей площади, по гнездам, разливать по стаканам, развесить по стенам, разложить по полу, по полкам, разойтись по площади, по домам, разбегаться по разным углам.*

б) Разъединение соединенных частей предметов или предмета или разрыв на части одного предмета: *раздвинуть столы, разлепить листы бумаги, развести мост, расколоть стекло, разгрызть орех, разломать игрушку, разорвать полотенце, раскрошить сухарь.*

в) Сюда примыкает выражение увеличения в объеме: *раздуть шар, распухнуть, разбухнуть, разрастись* (о деревьях).

г) С распространением связано усиление действия: *разжечь дрова, раскачивать гамак, разбежаться, разгореться.*

д) С расширением действия связано значение полного охвата объекта, глубины его изучения: *рассмотреть незнакомца, разузнать все до мелочей, расспросить обо всем, разучить роль.*

е) От расширения действия также формируется значение достижения им высшей степени напряженности: *расхваливать, разбранить, расцеловать, разобидеть, разгромить;* а также с частицей ***-ся:*** *рассердиться, разбушеваться, разболеться, разнервничаться, раскудахтаться, расчувствоваться.*

ж) От значения разъединения намечается линия к значению действия, производимого в противоположную сторону по отношению к действиям, обозначаемым бесприставочными глаголами (или с некоторыми приставками): *уверять — разуверять, грузить — разгрузить, вооружать — разоружать, одевать — раздевать, собрать часы — разобрать, полюбить — разлюбить.*

Индивидуальное новообразование: *На нем были... ботинки с* ***расфутболенными носками*** (Л. Леонов, Русский лес).

§ 630. 15. Значения приставки ***пере-*** сосредоточиваются вокруг указаний на полное преодоление действием какого-либо пространственного, временно́го или иного целого. Так:

а) Она обозначает движение на другую сторону встречающегося на пути, имеющего протяженность предмета; глаголы этого разряда управляют винительным с предлогом ***через:*** *переехать через реку, перешагнуть через ручей, перейти через улицу, перебросить через забор, перепрыгнуть через канаву.* Глагол может управлять и винительным без предлога: *переехать мост, перебежать дорогу.* Такой винительный выражает временны́е промежутки: *пересидеть грозу, пережить тяжелый год.*

Если внимание направлено не на преодолеваемый предмет, а на смену исходного и конечного пункта, то глагол управляет двумя существительными с предлогами ***из, с*** и ***на, в:*** *переехать из Москвы в Куйбышев, пересесть с трамвая на автобус, пересыпать из кулька в банку, перелить из бутылки в стакан, перепрыгнуть с льдины в лодку.*

б) Со значением перемещения связана замена одного действия другим: *перекрасить* (выкрасить в новый цвет), *перестроить, переделать, перешить, перекроить, перепланировать, переплавить.*

в) К значению преодоления примыкает разделение предмета на части: *перепилить, перерезать, перерубить, перегрызть.*

г) Переход на другую сторону связан с выходом за пределы и создает значения излишества, доведения до вредного результата: *пере-*

варить, пересолить, пересушить, переплатить, переоценить, перегрузить, перекормить, перенасытить, перенаселить.

д) К значению выхода за пределы примыкает значение превосходства в известном действии у одного лица над другим: *перегнать прохожего, перещеголять, пережить.*

е) С выходом за пределы связано значение исчерпанности действия путем охвата всех объектов: *перечитать все книги, пересмотреть картины, перемыть посуду, перекусать всех, перетереть яблоки, переловить мышей, перебить волков.*

ж) Отношение к двум сторонам дало основание для обозначения взаимообщения двух деятелей, обычно лиц; это наблюдается при дополнительном использовании частицы ***-ся:*** *глянуть — переглянуться, перебросить* (словцом), *перешепнуться, перемигнуться, переговариваться, переписываться, переругиваться.*

Индивидуальные новообразования: *И повременив, пока не улеглась потребность слиться чувством с* ***перетревоженным*** *Арсением Романовичем, Пастухов сказал: — Вы убеждены, что разум* ***переборет*** *страсти...* (Федин, Необыкновенное лето). *Никогда еще так не дрожал* ***переволнованный*** *его голос* (там же).

Случаи с затемненным значением (вследствие яркости значения приставки затемнение обусловливается нечеткостью корня): *переключать, перемежаться, переплетать, перенять.*

§ 631. 16. Сложная приставка ***недо-*** имеет значение неполноты действия, она противополагается приставке ***пере-:*** *недоработать (переработать), недовыполнить (перевыполнить), недооценить (переоценить), недоплатить, недобрать, недосмотреть, недослышать, недосыпать, недосушить, недоделать, недостроить* (у двух последних глаголов с результативным значением приставка ***пере-*** вносит значение переделки, а не перевыполнения).

§ 632. 17. Значения приставки ***про-*** группируются около обозначений проникновения действий внутрь, насквозь, до конца, а затем мимо.

а) ***Про-*** обозначает процесс, направленный внутрь и охватывающий предмет полностью: *солить — просолить, промаслить бумагу, промешать тесто, пропечь пирог, прокоптить комнату; промокнуть, прозябнуть, продрогнуть.*

б) ***Про-*** обозначает действие, направленное внутрь предмета и проходящее его насквозь, обычно путем его разрушения: *проколоть кожу, прогрызть пол, проломить лед, прорезать чулок, прожечь фартук, пробить скалу;* в этих случаях может быть и двойная зависимость: винительный обозначает проделываемое отверстие, предложный с предлогом *в* — преодолеваемый предмет: *прожечь дыру в фартуке, пробить в скале проход.* Возможны случаи без дополнений: *чугун прогорел, крыша протекает,* а также: *вода просачивается сквозь штукатурку, свет проходит сквозь занавеску.*

в) К заполненности действием примыкает значение полного охвата процессом известного промежутка времени, нередко с намечающимся оттенком использования этого времени не по существу: *проболеть неделю* (и тем самым потерять время для работы), *проплутать два часа,*

прогулять целый час, проговорить полчаса (вместо десяти минут) и без такого оттенка: *прожить год, прождать, прописать все утро, прогостить месяц.* Реже указывается мера пространства: *пробежал семь километров* (ср. *семь часов*), *проехали три станции, проплыли пятикилометровую дистанцию.*

г) Усиление нецелесообразности действия получает выражение в нескольких оттенках:

во-первых, в движении около, мимо предмета, особенно часто в сопровождении родительного с предлогом ***мимо:*** *проехать мимо города, пробежать мимо дома, проплыть около парохода, пройти, не заходя к знакомым;*

во-вторых, в действиях, восприятиях, не охвативших известных объектов: *проглядеть ошибку, прозевать восход солнца, прогулять обед, проспать ужин;*

в-третьих, в неумелых и неудачных действиях, наносящих вред: *просчитаться, продешевить, промахнуться; проиграть, промотать средства; проговориться, проболтаться.*

д) Овладение объектом до конца также создает значение совершенного вида: *читать — прочитать книгу, петь — пропеть песню.*

Индивидуальные новообразования: *Под стать фамилии была и внешность: грязная стеганая куртка и* ***пролыселый,*** *как бы истоптанный треушок* (Л. Леонов, Дорога на океан).

Случаи с затемненным значением: *пропáсть, пророчить, прописаться.*

§ 633. 18. Сложная приставка ***обез-*** **(*обес-*)** образует глаголы от имен существительных и указывает на лишение того предмета или свойства, которые обозначаются существительными: *обезлюдеть, обезоружить, обезглавить; обессилеть, обезболить; обесценить, обезвредить.*

§ 634. 19. Основным значением приставки ***о-, об-*** **(*обо-*)** является окружение, охват со всей поверхности, а затем завершение действия.

а) Значение окружения особенно отчетливо сказывается у глаголов движения при управлении родительным падежом с предлогами ***вокруг, кругом:*** *ехать — объехать вокруг села, идти — обойти вокруг дома, обвести кругом стола, обвязать вокруг шеи.*

Сюда же примыкает окружение объекта и покрытие его поверхности (объект выражается винительным падежом): *огородить сад, обсадить площадку, обступить рассказчика; обсыпать сахаром, облить керосином, окутать рогожей, обмазать глиной,* наоборот, снятие оболочки или верхнего слоя предмета: *ободрать кожуру, облупить скорлупу; обглодать, обкусать, очистить апельсин, обсосать леденец.*

б) С окружением предмета соприкасается его обход в целях избежания: *обогнуть рощу, объехать топь, обойти пень.*

в) С окружением связан полный охват предметов: *обходить членов кружка, опросить студентов, оделить всех, обслужить клиентов, объездить окрестности.*

г) Затем идет завершение процесса (сделать и сделаться таким-то, с такими-то качествами), что особенно ясно сказывается в образованиях

от прилагательных: *огрубеть, осиротеть, оглохнуть, облысеть; осчастливить, озеленить, облагородить, очернить, опростить осушить*, и от бесприставочных глаголов: *смелеть — осмелеть, робеть — оробеть.*

д) Далеко отходят значения причинения другим или себе вреда: 1) излишеством действия: *обкормить, опоить, объесться, опиться*; 2) недобросовестным действием: *обсчитать, обмерить, обвесить;* 3) недостаточно внимательным отношением к действию: *оступиться, обмолвиться, оговориться, обсчитаться* (с частицей ***-ся***).

Индивидуальное новообразование: *Если облава сорвется, то* ***овиноватят*** *в этом непременно Кирилла* (Ф е д и н, Необыкновенное лето).

Случаи с затемненным значением: *опустить, ошеломить, обувать.*

§ 635. 20. Приставка ***по-*** лишь изредка употребляется с предлогом ***по***, указывая на распространение движения по поверхности: *поехать по льду, покатиться по столу*, но и в этих случаях глагол собственно указывает на начало действия, а распространение по поверхности выражает предложная конструкция (ср.: *ехать по льду, катиться по столу*). Однако, по-видимому, это первичное значение указания на поверхность вызвало наиболее характерное для этой приставки значение ограничения действия. Сюда относятся:

а) Обозначение законченности действия с оттенком удовлетворения им у глаголов, не связанных с достижением результата: *погулять* (= гулять достаточно для того, чтобы остаться довольным прогулкой), *посидеть, почитать, попеть, побеседовать, побродить, погостить, порубить, попилить, поспать, подивиться, порадоваться, повеселиться.* Эти глаголы имеют экспрессивный оттенок ласковости, вследствие чего они не употребляются в строго деловой речи. Соответствующие глаголы без приставки не имеют этого оттенка.

б) Обозначение начала действия: *поехать, поплыть, полететь, пойти, повезти, понести* (это обычно относится к глаголам кратного движения).

в) Обозначение завершения действия: *построить, позавтракать, пообедать, поселить; помыть, побелить, посеребрить, помазать* (иногда здесь проглядывает оттенок отношения действия к поверхности). Это же значение совершенного вида имеется у глаголов, обозначающих несколько отдельных актов: *падать—попадать, бросать — побросать, клевать — поклевать, поломать игрушки, всё попрятать, все попрыгали.*

Случаи с затемненным значением: *победить, поведать, повествовать, повторить, поручить.*

ПРИЧАСТИЕ

Причастие и его отношение к глаголу и прилагательному

§ 636. Причастие — неспрягаемая глагольная форма, обозначающая, что действие, производимое предметом или над предметом, служит признаком этого предмета: *Это — студент, написавший*

доклад о Гоголе. Вот доклад о Гоголе, написанный этим студентом. Причастие и характеризуется рядом признаков, общих с глаголом, с одной стороны, с прилагательным — с другой.

В числе других неспрягаемых форм (как это выяснялось в § 480) причастие объединено с глаголом:

1) Общностью лексического значения и основы (причастия сохраняют неизменными все значения, имеющиеся у глаголов); например, от глагола *вылететь* образуются причастия, передающие все свойственные ему значения, в том числе и в фразеологических оборотах. *Воробей вылетел из сеней — Вылетевший из сеней воробей* (улететь изнутри наружу). *Самолет вылетел в 10 часов—Вылетевший в 10 часов самолет* (начать полет). *Вылетело из головы — Вылетевшее из головы* (забыть).

2) Общностью залоговых образований: действительного и возвратного: *Мать одевает девочку — одевающая. Девочка одевается — одевающаяся;* действительного и взаимного: *Мать помирила детей — помирившая. Дети помирились — помирившиеся;* действительного и страдательного: *Бригада рабочих под руководством скульптора воздвигает памятник — воздвигающая. Бригадой рабочих воздвигается памятник — воздвигающийся.* Кроме того, причастия располагают морфологически оформленными разновидностями действительного и страдательного залога: *читающий — читаемый, украсивший — украшенный.*

3) Общностью видовых образований. Глаголы разных видов имеют свои причастия: *колоть — коловший, кольнуть — кольнувший, приколоть — приколовший, прикалывать — прикалывавший, понаколоть — понаколовший, понакалывать — понакалывавший.*

4) Свойственным глаголу управлением, в частности винительным падежом без предлога: *посылать телеграмму — посылающий телеграмму* (но *посылка телеграммы*).

5) Определимостью наречием: *выразительно читать — выразительно читающий* (но *выразительное чтение*).

6) Кроме того, причастие имеет категории времени: *читающий — читавший,* однородные с изъявительным наклонением.

Таковы связи причастия с глаголом.

§ 637. С прилагательным причастие объединяется:

1) Общностью синтаксических функций — оно выступает определением и (в кратких формах) сказуемым.

2) Согласованием с существительным: *клен, растущий у окна; на березе, растущей у окна.*

3) Изменениями по родам, числам и падежам, служащими для согласования.

4) Одинаковой системой флексий.

Таким образом, причастие выступает как категория, промежуточная между глаголом и прилагательным и совмещающая многие черты этих частей речи. Такое положение причастия было замечательно сформулировано Ломоносовым: „Сии глагольные имена служат к сокращению человеческого слова, заключая в себе имени и глагола

силу... Они в переменах причастны имени: *приведенный, приведенного* и пр. Также и глагола: *бывший, будущий*“ („Российская грамматика“, § 44).

§ 638. Семантика причастий и их двусторонняя связь с глаголом и прилагательным наглядно иллюстрируется тем, что причастия синонимичны сочетанию относительного местоимения *который* с формой настоящего или прошедшего времени глагола: *Директор, вызвавший техника — Директор, который вызвал техника. Техник, командируемый директором — Техник, который командируется директором.* Глаголы *вызвал, командируется* раскрывают принадлежащие этим причастиям значения действий, а также категории времени, вида, залога и свойственное им глагольное управление, а местоимение *который* показывает, что причастие выступает как обозначение признака предмета и согласуется в роде, числе и падеже с существительным.

Такое положение причастий по отношению к глаголу и прилагательному вызывало то, что отдельные ученые по-разному определяли их место среди частей речи. Их признавали самостоятельной частью речи (Ломоносов), „гибридной“ между глаголом и прилагательным (Пешковский), считали отглагольным прилагательным (Буслаев, Булаховский) и, наконец, неспрягаемыми глагольными формами.

Причастия, несмотря на сходство с прилагательными, имеют отличные от них грамматические признаки. Различия между ними отчетливо сказываются даже при сравнении причастий с отглагольными прилагательными: *висящий, летящий,* с одной стороны, *висячий, летучий* — с другой. Причастия обозначают временное состояние или признак предмета, создаваемый действием самого предмета: *висящая лампа* — лампа, которая висит в настоящее время; *летящая птица* — птица, которая находится в полете и сама приводит себя в движение. Прилагательные обозначают постоянные признаки предметов, присущие им свойства и не указывают на то, в каком состоянии они находятся: *висячая лампа* характеризуется особенностями конструкции, приспособлением для ее подвешивания, и остается такой, хотя может и лежать; *летучие семена* отличаются особенностями строения, благодаря которым они легко переносятся ветром. Точно так же причастия *осушаемый, разбитый* указывают на действия, которым подвергаются предметы: *осушаемое болото* — болото, которое осушают; *разбитое ветром стекло* — стекло, которое разбил ветер, тогда как прилагательные *сушеный, битый,* образовавшиеся из причастий, обозначают только качества предметов: *сушеные овощи* — овощи со своими особенностями, противоположность свежим овощам; *битое стекло* — стекло из мелких частиц; процессы сушки или дробления уже не выражаются этими прилагательными. Вследствие этого нельзя рассматривать причастия как отглагольные прилагательные.

Обособленность причастий от прилагательных подтверждается и тем, что они нередко переходят в прилагательные — следовательно, представляют отличную от прилагательных грамматическую категорию.

Переход причастий в прилагательные

§ 639. В связи с близостью причастий к прилагательным по значению и общностью их синтаксических функций в русском языке широко осуществляется переход причастий в прилагательные. Так, *подходящий, смеющийся* выступают как причастия во фразах ***Подходящий*** *к нам техник приветливо раскланивается, Напротив сидел над чем-то* ***смеющийся*** *невысокий человек* и как прилагательные во фразах *Степанов будет* ***подходящим*** *работником, В весенний* ***смеющийся*** *полдень так хочется на степной простор.* Причастия, переходя в прилагательные, перестают обозначать признаки, создаваемые деятельностью предмета, а обозначают постоянные качества предметов; так: *подходящий* — пригодный, *смеющийся* — светлый, веселый. При этом переходе теряется категория времени: прилагательные *блестящие* (способности = огромные, исключительные), *раздражающий* (тон = резкий, грубый) не указывают на настоящее время, а *моченое* (яблоко), *соленая* (рыба) — на прошедшее время. Стираются и залоговые значения; так, прилагательное *волнующие* (известия) теряет значение действительного залога и обозначает качество (тревожные или неприятные), прилагательное *печеные* (яблоки = особого вкуса и приготовления) теряет значение страдательного залога (ср.: *яблоки, испеченные мною для вас*). Затемнение залоговых значений стоит в связи с отсутствием у таких прилагательных дополнений, свойственных глаголам.

Поэтому наличие у причастий дополнений способствует сохранению в них глагольности и препятствует их переходу в прилагательные; в первую очередь это относится к прямому дополнению при переходных глаголах: *звуки, раздражающие слух,* и дополнению в творительном падеже при страдательных причастиях: *уважаемый всеми товарищ,* а также другие виды приглагольных дополнений: *человек, смеющийся над своими промахами; кофе, молотое на ручной мельнице.*

§ 640. Процесс перехода причастий в прилагательные осуществляется издавна и в одних случаях охватил целые разряды причастий, в других — отдельные группы и единичные причастия.

Целиком перешли в прилагательные:

1) Древнерусские причастия с суффиксами ***-уч-, -юч-, -ач-, -яч-:*** *текучий, сыпучий, горючий, лежачий, горячий, висячий.*

2) Древнерусские причастия с суффиксом ***-л-ый:*** *лежалый, горелый, зрелый, спелый.*

Частичный переход однородными группами или единичными примерами, нередко с изменением их значения, наблюдается:

1) У страдательных причастий прошедшего времени без приставок: *кипяченая вода, жареная рыба, соленые помидоры, квашеная капуста, битое стекло, гнутая мебель, тертые краски, крытый рынок;* с приставками: *открытый характер, изысканная речь, подавленное настроение, потертый костюм, заспанный вид, избалованный актер.*

2) У страдательных причастий настоящего времени: *уважаемый товарищ, любимые места.*

3) У действительных причастий настоящего времени: *блестящий доклад, ликующий день, блуждающая улыбка, угрожающий тон;* а также с частицей *-ся*: *выдающийся исследователь, светящиеся краски.*

Следует отметить, что в книжной речи существует ряд сложных прилагательных с суффиксами причастий: *металлорежущий станок, буквопечатающий аппарат.* Соответствующих им сложных глаголов и причастий не существует; так, нет: „металлорежет", „буквопечатает", а есть глаголы с дополнением: *режет металл, печатает буквы.*

4) У действительных причастий прошедшего времени: *бывшие люди, потухший взгляд, разбухшие штаты;* с частицей *-ся*: *опустившийся человек.*

РАЗРЯДЫ ПРИЧАСТИЙ

§ 641. Русский язык располагает несколькими разновидностями причастий. Переходные глаголы имеют причастия действительного и страдательного залога. Причастия действительного залога обозначают признак предмета, создаваемый деятельностью самого предмета: *ученик, читающий стихотворение; рыбаки, вытянувшие сеть.* Причастие страдательного залога обозначает признак, который создается действием над предметом со стороны другого деятеля: *стихотворение, читаемое учеником; сеть, вытянутая рыбаками.* Страдательные причастия характеризуют объект действия, чем и объясняется, что они образуются от переходных глаголов, имеющих объект. Только несколько глаголов, управляющих другими падежами со значением, близким к объекту, имеют страдательное причастие: *управлять самолетом — самолет, управляемый опытным пилотом; руководить учреждением — учреждение, руководимое т. Николаевым;* такие слова, как *зависимый, угрожаемый,* перешли в прилагательные и не употребляются как страдательные причастия.

Непереходные глаголы без частицы *-ся* образуют причастия, морфологически однородные с действительными: *растущий, росший, бегущий, бежавший.* Эти причастия не имеют соотносительных причастий страдательного залога. Обычно их по морфологической структуре присоединяют к действительным причастиям в широком понимании этого термина, иногда обе эти группы называют нестрадательными причастиями, выделяя среди них собственно причастия действительного залога *(моющий пол, возвративший книгу).*

Глаголы с частицей *-ся* образуют причастия с этой же частицей, в остальном совпадающие в морфологическом отношении с группой нестрадательных причастий: *умывающийся, расположившийся, смеявшийся.* Как и в других глагольных формах, флексии этих причастий находятся перед частицей *-ся: кружив-ший-ся, кружив-шая-ся, кружив-шее-ся, кружив-шего-ся* и т. д., при этом в отличие от глагольных форм частица *-ся* во всех формах (и после гласных) сохраняет гласный. По своему значению эти причастия вполне соответствуют всем разрядам глаголов с частицей *-ся.*

§ 642. Причастия в связи с имеющейся у них категорией времени делятся на причастия настоящего времени: *поющий, встречающийся, читаемый* и причастия прошедшего времени: *певший, встречавшийся, читанный.* Причастия настоящего времени имеются только у глаголов несовершенного вида и отсутствуют у глаголов совершенного вида, не имеющего настоящего времени.

Значение времени у причастия настоящего времени в основном соответствует значению форм настоящего времени изъявительного наклонения (см. § 567); так, они выражают конкретные действия, происходящие в момент речи: *рисующие дети (дети рисуют);* обычно или всегда совершающиеся действия: *выразительно читающий ученик (ученик выразительно читает).* Изредка наблюдается у них и относительное значение времени: при глаголах прошедшего времени они могут обозначать действие, одновременное с этим глаголом; в таком случае их могут заменять причастия прошедшего времени без заметного изменения в значении: *Все смотрели на птиц, **пролетающих (пролетавших)** над лугом. Мать укладывала **засыпающего (засыпавшего)** ребенка.* [Долохов] *бойко и грациозно шел в такт песни и глядел на лица **проезжающих** (**проезжавших**) с таким выражением, как будто он жалел всех, кто не шел в это время с ротой* (Л. Толстой, Война и мир). Поэтому в отдельных случаях допустима и обратная замена причастий прошедшего времени причастием настоящего времени: *Послышался плеск воды, и под ногами лошадей и около колес запрыгали звезды, **отражавшиеся** (**отражающиеся**)* в воде (Чехов, Почта).

Причастия прошедшего времени обозначают действия, относимые к прошлому, с оттенками, вносимыми принадлежностью к несовершенному или совершенному виду: *Класс приветствует **выступавшего (выступившего)** на олимпиаде товарища.*

Причастия будущего времени в русском языке отсутствуют, вследствие чего определительные придаточные предложения имеют параллельные им причастные обороты только в прошедшем и настоящем: *Лектор, который делал доклад (= делавший). Лектор, который делает доклад (= делающий),* но только: *Лектор, который будет делать доклад.*

§ 643. Отдельные глаголы имеют неодинаковое количество причастий. Ограничения в образовании причастий, как указывалось, связаны с различиями глаголов в отношении переходности и вида. Непереходные глаголы, не имея объекта действия, не образуют страдательных причастий; глаголы совершенного вида, не имея настоящего времени, не образуют причастий настоящего времени. Эти общие ограничения можно видеть на таблице (см. стр. 359).

Таким образом, от одного глагола самое большое образуется четыре причастия, но может быть образовано и два, и одно. От глаголов всех разрядов образуется только нестрадательное причастие прошедшего времени.

Кроме этих, общих ограничений, есть ограничения, касающиеся отдельных глаголов. Так, некоторые переходные глаголы несовершен-

	Нестрадательные причастия			Страдательные причастия	
		Настоящ. время	Прошед. время	Настоящ. время	Прошед. время
Переходные глаголы	Несов. в.	*читающий*	*читавший*	*читаемый*	*читанный*
	Сов. в.	—	*написавший*	—	*написанный*
Непереходные глаголы	Несов. в.	*сидящий*	*сидевший*	—	—
	Сов. в.	—	*уехавший*	—	—
	Несов. в.	*смеющийся*	*смеявшийся*	—	—
	Сов. в.	—	*умывшийся*	—	—

ного вида не имеют страдательных причастий настоящего времени: *шить, мять, печь, колоть, солить, брить, пороть;* обычно не имеют страдательных причастий прошедшего времени приставочные глаголы несовершенного вида: *устранять, устрашать, истреблять, насыпать, сообщать, развлекать.*

В значительном количестве случаев отсутствие страдательного причастия у глаголов несовершенного вида возмещается причастием с частицей *-ся,* так что получается соотношение их с страдательными причастиями совершенного вида: *тема, изучавшаяся в прошлом месяце — изученная в прошлом месяце; дверь, запиравшаяся на ночь — запертая на ночь; убиравшийся — убранный; закрашивавшийся — закрашенный; укрывавшийся — укрытый; подрезывавшийся — подрезанный; вырабатывавшийся — выработанный; строившийся — построенный; выдвигавшийся — выдвинутый.*

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ

§ 644. Причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени.

1. Нестрадательные причастия образуются с суффиксом ***-ущ-, (-ющ-)*** от глаголов I спряжения: *нес-ущ-ий, чита-ющ-ий, бер-ущ-ий, ед-ущ-ий, мо-ющ-ий (мо́й-уш'ш'-ий);* с суффиксом ***-ащ- (-ящ-)*** — от глаголов II спряжения: *крич-ащ-ий, сид-ящ-ий, смотр-ящ-ий, говор-ящ-ий.* Эти суффиксы по происхождению являются старославянскими, на что указывает наличие ***щ,*** которому в русском языке соответствует ***ч*** (*горящий — горячий*).

§ 645. 2. Страдательные причастия образуются от глаголов I спряжения с суффиксом ***-ем-:*** *чита-ем-ый, забыва-ем-ый, атаку-ем-ый, браку-ем-ый,* а также с непродуктивным суффиксом ***-ом-***

у небольшого числа причастий, употребляемых в книжном стиле: *нес--ом-ый, вед-ом-ый, влек-ом-ый, иск-ом-ый* (обычно употребляется как прилагательное); от глаголов II спряжения — с суффиксом ***-им-:*** *вид-им--ый, слыш-им-ый, люб-им-ый, хвал-им-ый, прос-им-ый;* в ряде случаев этот суффикс отличается от окончания 1-го лица множественного числа ударением: *люб-и́м-ый — лю́б-им, хвал-и́м-ый — хва́л-им.*

§ 646. Причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива (прошедшего времени).

1. Нестрадательные причастия образуются посредством суффикса ***-вш-*** от глаголов с основой на гласный: *чита-вш-ий, име-вш-ий, мы-вш-ий, тяну-вш-ий, распоро-вш-ий*, и посредством суффикса ***-ш-*** от глаголов с основой на согласный: *вез-ш-ий, нес-ш-ий, сберег-ш-ий, помог-ш-ий* (в глаголах с основой на ***г, к*** последние сохранились в прошедшем времени: *сберег, помог*, а в инфинитиве группы ***гт, кт*** дали ***ч:*** *беречь*). У глаголов с основой на ***д*** и ***т*** эти звуки в прошедшем времени выпали перед ***л,*** а в инфинитиве вследствие диссимиляции перешли в ***с,*** в причастиях же более архаические формы сохраняют ***д*** и ***т:*** *привед-ш-ий, заплет-ш-ий, отцвет-ш-ий;* в этих случаях их основа совпадает с основой настоящего *(привед-у, заплет-у)*, более новые формы имеют основу без ***д*** и ***т,*** совпадающую с прошедшим временем: *упа-вш-ий, се-вш-ий, е-вш-ий, укра-вш-ий;* в отдельных случаях наблюдаются колебания: *приобрет-ш-ий — приобре-вш-ий, изобрет-ш-ий, изобре-вш-ий.*

У непродуктивных глаголов с суффиксом ***-ну-,*** выпадающим в прошедшем времени, причастие обычно образуется от основы прошедшего времени: *замерз-ш-ий (замерзну-ть, замёрз), умолк-ш-ий, воздвиг-ш-ий, погряз-ш-ий,* но употребляются и образования от инфинитива: *умолкну-вш-ий, воздвигну-вш-ий.*

§ 647. 2. Страдательные причастия прошедшего времени образуются: 1) посредством суффикса ***-нн-*** от глаголов с основой на гласный (кроме ***и***): *посланный, подобранный, виденный, осмотренный, осмеянный, развеянный;* 2) посредством суффикса ***-енн-:*** а) от глаголов с основой на согласный: *вынес-енн-ый, вывез-енн-ый, привед-енн-ый, съед-енн-ый, украд-енн-ый, изобрет-енн-ый* (при этом ***д*** и ***т*** сохраняются), *запряж-енн-ый, сбереж-енн-ый, испеч-енн-ый;* б) от глаголов с основой на ***и,*** причем ***и*** выпадает: *высуш-енн-ый, надуш-енн-ый, выточ-енн-ый, замуч-енн-ый, подар-енн-ый, приговор-енн-ый, очин--енн-ый, выбел-енн-ый,* при этом происходят чередования ***с — ш, з — ж, ст — щ, зд — зж, д — ж, т — ч, в — вл, ф — фл, б — бл, п — пл, м — мл:*** *скош-енн-ый, покраш-енн-ый, нагруж-енн-ый, помещ-енн-ый, объезж-енн-ый, разбуж-енн-ый, истреч-енн-ый, скруч--енн-ый, помеч-енн-ый, прославл-енн-ый, разграфл-енн-ый, разрубл--енн-ый, купл-енн-ый, накормл-енн-ый;* имеются также чередования ***д — жд, т — щ*** старославянского происхождения: *убежд-енн-ый, рожд-енн-ый, возбужд-енн-ый* (ср. *разбуж-енн-ый*), *прекращ-енн-ый, освещ-енн-ый* (ср. *засвеч-енн-ый*); 3) посредством суффикса ***-т-*** от ограниченной группы глаголов а) с основой на гласный: *би-т-ый, переви--т-ый, ры-т-ый, умы-т-ый, покры-т-ый, забы-т-ый, наду-т-ый, за-*

коло-т-ый, смоло-т-ый, взя-т-ый, зажа-т-ый, сжа-т-ый (от *жну* и *жму*), *прокля-т-ый;* б) с основой на ***-ере-*** в инфинитиве и на ***-ер-*** в прошедшем: *запер-т-ый, натер-т-ый;* в) с суффиксом ***-ну-:*** *протяну-т-ый, сдвину-т-ый, обману-т-ый, поверну-т-ый, продерну-т-ый.*

§ 648. Склонение причастий целиком сходно с полными прилагательными.

§ 649. Помимо рассмотренных причастий, имеются страдательные причастия с краткими окончаниями. Из них наиболее употребительными являются причастия прошедшего времени страдательного залога: *принесен — принесена, принесено, открыт — открыта, открыто.* Как и краткие прилагательные, они служат в предложении сказуемым. Соединяясь со связкой *быть,* они образуют аналитическое спряжение страдательного залога, соответствующее спряжению действительного залога: *принес — был принесен, принесет — будет принесен, принес бы — был бы принесен, может принести — может быть принесен, принесши — будучи принесен.* Обычно такие причастия употребляются от глаголов совершенного вида, при этом формы без связки: *окно закрыто, работа выполнена, тетради куплены* — имеют перфективное значение, т. е. обозначают действие, осуществленное в прошлом, результат которого сохраняется в настоящем: *дверь заперта* обозначает, что дверь заперли и она остается запертой; формы со связкой не указывают на сохранение результата: *дверь была заперта.*

Значительно реже, обычно в книжном стиле, употребляются причастия настоящего времени страдательного залога с краткими окончаниями: *хвали́м, люби́м, познаве́м. Нами ты была* ***любима*** *и для милого* ***хранима*** (Пушкин, Сказка о мертвой царевне).

Происхождение причастий

§ 650. Причастия в современном русском языке занимают особое место, так как они представляют принадлежность литературного языка. При этом они употребляются преимущественно в стилях книжной речи и почти не встречаются в разговорной бытовой речи. Особняком стоят страдательные причастия прошедшего времени с краткими окончаниями, широко употребляемые в разговорной речи и диалектах. Такое положение причастий связано с тем, что причастия с полными окончаниями представляют элементы литературного языка, заимствованные из старославянского языка. Это сказывается на ряде их фонетических особенностей, например в наличии ***щ*** в причастиях настоящего времени *текущий, горящий,* которым соответствуют прилагательные *текучий, горячий,* представляющие собой по происхождению древнерусские причастия, а также в наличии у ряда причастий перед твердым согласным под ударением ***е,*** тогда как в глаголах, от которых они образованы, при этих же условиях имеется ***ё ('о):*** *пришéдший,* но *пришёл, изобрéтший,* но *изобрёл, расцвéтший,* но *расцвёл.*

Связь причастий со старославянским языком в XVIII веке отмечается Ломоносовым, который в своей „Российской грамматике“ пишет о нескольких разрядах причастий, что они употребляются только от

„славенских“ глаголов и недопустимы от русских. При этом Ломоносов отмечает и бо́льшую уместность причастий для высоких стилей речи, указывая, что они „приличнее полагаются в риторических и стихотворческих сочинениях, нежели в простом стиле, или в просторечии“.

В настоящее время, через два столетия после Ломоносова, ограничений в образовании причастий от чисто русских глаголов, чуждых старославянскому языку, не сохранилось. Основные разряды полных причастий являются продуктивными и без труда образуются от любых глаголов, в том числе от новообразований *(яровизирующий, яровизировавший, яровизируемый, яровизированный)*. Наименее распространены страдательные причастия настоящего времени, но и они у некоторых типов глаголов продуктивны *(засоряемый, формируемый, хранимый)* и непродуктивны лишь с суффиксом ***-ом-*** *(несомый, ведомый, искомый)*.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие, его отношение к глаголу и наречию

§ 651. Деепричастие — неспрягаемая глагольная форма, обозначающая добавочное действие, связанное с другим действием. В предложении деепричастие подчинено глаголу, обычно служащему сказуемым, и вместе с ним подлежащему. Характеризуя действие, выраженное глаголом, деепричастие сближается с наречием. Как и наречие, деепричастие является неизменяемой формой.

Особенности в значении и синтаксическом употреблении деепричастий могут быть показаны при обозначении одного действия то деепричастием, то формой изъявительного наклонения; например, в предложении *Стоя у доски, ученик решает задачу* основным действием выступает глагол *решает*, а в предложении *Ученик стоит у доски, решая задачу* главным действием становится *стоит;* наконец, в предложении *Ученик стоит у доски и решает задачу* оба действия представляются равноправными.

Деепричастие, в числе других неспрягаемых форм, объединено с глаголом:

1) Общностью лексического значения и основы (каждый глагол, как правило, имеет деепричастие, сохраняющее то же значение).

2) Общностью залоговых образований: действительного и возвратного: *возвращая книгу — возвращаясь из экскурсии;* действительного и взаимного: *переписывая упражнение — переписываясь с друзьями.* Но от глаголов с частицей ***-ся,*** имеющих страдательное значение, деепричастие не образуется, что отличает деепричастие от причастия. Так, можно сказать: *Легко читающаяся книга доставляет удовлетворение*, но нельзя сказать: „Книга, легко читаясь, доставляет удовлетворение“. Это стоит в связи с тем, что деепричастие выражает действие лица, обозначаемого подлежащим, а в таких случаях подлежащее обозначает объект действия.

3) Общностью видовых образований. Глаголы различающиеся по виду, имеют свои деепричастия: *решать — решая, решить — решив, замедлять — замедляя, замедлить — замедлив.*

4) Глагольным управлением, в частности винительным падежом: *перевыполнить план — перевыполнив план, защищать родину — защищая родину.*

5) Определимостью наречием: *часто ударяя,* но *частые удары, глубоко усвоив,* но *глубокое усвоение.*

Синтаксические функции деепричастий

§ 652. Общей чертой синтаксического употребления деепричастий является то, что они подчинены глаголу и через его посредство связываются с предметом.

Обычно деепричастия подчинены глаголу-сказуемому в личных предложениях, при этом действия, обозначаемые деепричастием и глаголом, принадлежат одному лицу (или предмету), которое выражено подлежащим: *Преподаватель, объясняя теорему, рисовал на доске геометрические фигуры.* Здесь: объяснял и рисовал учитель.

Наоборот, нарушает нормы литературного языка такое употребление деепричастий, когда деепричастие и сказуемое обозначают действия разных лиц; например, если вместо *Когда я пришел домой, все сидели за столом,* говорят: *Пришедши домой, все сидели за столом,* где пришел — я, а сидели — все (об этом см. § 659).

Помимо личных предложений, деепричастия употребляются в безличных предложениях при условии принадлежности обоих действий общему лицу, конкретному или обобщенному: *Рассказывая об этом, мне хочется подчеркнуть...;* у М. Горького: *Неизъяснимо хорошо плыть по Волге осенней ночью, **сидя** на корме баржи, у руля. Я почувствовал, что только очень крепко, очень страстно **любя** человека, можно почерпнуть в этой любви силу для того, чтобы найти и понять смысл жизни* (он же).

Изредка деепричастие может быть подчинено инфинитиву, не являющемуся сказуемым, когда действия, обозначаемые деепричастием и инфинитивом, принадлежат одному лицу: *На нем* [физиологе] *лежит постоянная обязанность, **опираясь** на теперешние успехи естествознания и чрезвычайное увеличение современных технических средств, стараться изыскивать для той же цели другие приемы, не так удаленные от недосягаемого совершенства исследуемого им прибора* (И. П. Павлов).

Еще реже деепричастие бывает подчинено причастию: *Однажды этот Агафонов, маленький, русоволосый человечек, писавший свои рассказы, **волнуясь** до рыданий, заболел...* (М. Горький, Каронин).

Таким образом, деепричастие может быть подчинено не только предикативным, спрягаемым, но и неспрягаемым, непредикативным формам глагола. Это способствует выяснению того, каким членом предложения оно выступает. Деепричастия служат разными видами обстоятельств (времени, образа действия, причины, условия).

Переход деепричастий в наречия

§ 653. Деепричастие, характеризуя основное действие предложения, сближается с наречием. Связь деепричастий с наречиями и в то же время их отличие от наречий отчетливо сказываются на случаях перехода деепричастий в наречия. Такому переходу способствует отсутствие у деепричастий управляемых слов. Переходя в наречие, деепричастие теряет значение добавочного действия и начинает выражать простое обстоятельство, например: *Художник рисует,* ***стоя*** *на подмостках* и *Художник рисует* ***стоя;*** в первом случае деепричастие *стоя* отчетливо обозначает действие, во втором — *стоя* только уточняет, дополняет подробностями действие *рисует.* Тесно объединяясь с глаголом, такие наречия обычно располагаются после глагола, рядом с ним, без обособления: *пишет сидя, говорит захлебываясь, ответил не думая, рассказывал не спеша, стоял подбоченясь, стоял вытянувшись.* Иногда такое наречие фонетически отграничивается от деепричастия путем передвижки ударения с суффикса на основу: *отвечал нéхотя* (ср: *не хотя́ его беспокоить*), *шли мóлча, чúтает лёжа.*

В наречия перешли деепричастия на ***-учи, -ючи:*** *умеючи, играючи, припеваючи, крадучись: живет припеваючи* (беззаботно, в достатке).

В обороты наречного характера перешли фразеологические сочетания: *спустя рукава, сложа руки, высуня язык, сломя голову, очертя голову, немного погодя.* Они обычно имеют переносное значение и дают ту или иную характеристику действия; им противополагаются деепричастия иной морфологической структуры: *сидит сложа руки* (без дела) — *сидит, сложив руки* (со сложенными руками); *работает спустя рукава* (небрежно) — *работает, спустив рукава* (со спущенными рукавами).

К оборотам наречного типа отошли фразеологические сочетания *откровенно говоря, попутно отмечая, не считая важным, судя по всему* и т. д., которые используются в качестве вводных замечаний; для них не обязательно отношение к одному с глаголом лицу. ***Откровенно говоря,*** *здоровье Дубова внушает опасения.* ***Кратко говоря,*** *я плавал в чадном тумане* (М. Горький, Мои университеты). ***Рассуждая просто,*** *— воля, это значит: живу, как хочу* (там же).

Обозначение времени у деепричастий

§ 654. Деепричастиям свойственно относительное обозначение времени, через посредство того глагола, которому подчинено деепричастие. В основном деепричастие несовершенного вида обозначает действие, одновременное с действием глагола. Так, оно может обозначать прошедшее время: *Плывя по реке, мы любовались берегами;* настоящее время: *Мы плывем по реке, любуясь берегами;* будущее время: *Мы будем плыть по реке, любуясь берегами.* Во всех этих случаях оба действия совершаются одновременно: любовались, когда плыли;

будем любоваться, когда будем плыть. Так же: ***Провожая меня, бабушка советовала...*** (М. Горький, Мои университеты). ***Сидя и лежа под кустами, они курят папиросы...*** (там же). *Хохол сидел на крыльце, у двери лавки,* ***покуривая*** *трубку, молча* ***слушая*** *беседу мужиков* (там же).

Деепричастие совершенного вида обычно обозначает такое действие, предшествующее действию глагола, которое тоже может относиться к прошедшему: *Вернувшись на родину, я обошел всех друзей* (обошел после того, как вернулся); к будущему: *Вернувшись на родину, я обойду всех друзей* (сначала вернусь, затем обойду). Это наблюдается и тогда, когда деепричастие стоит раньше глагола: ***Выслушав*** *рассказ, люди соглашаются* (М. Горький, Мои университеты). *В первые же дни я увидал, с какой трагической печалью маленькая серая вдова,* ***придя*** *с базара и* ***разложив*** *покупки на столе кухни, решала трудную задачу...* (там же), и тогда, когда деепричастие стоит после глагола: *Она ушла из кухни,* ***бросив*** *на стол пучок моркови* (сначала бросила, а потом ушла) (там же). *Книгу я, конечно, купил,* ***заработав*** *часть денег на пристанях, а часть* ***заняв*** *у Андрея Деренкова* (сначала заработал и занял, потом купил) (там же). ... *Вдруг упал,* ***наскочив*** *на человека* (наскочил и от этого упал) (там же).

Но эти общие значения в некоторых условиях осложняются, и вместо них выступают другие отношения во времени между деепричастием и глаголом.

§ 655. У деепричастия несовершенного вида отступления наблюдаются тогда, когда глагол и деепричастие обозначают повторные действия. В этих случаях деепричастие в отдельных актах повторяющихся действий может обозначать и предшествующее и последующее действие.

Обозначение предшествующего действия обычно наблюдается тогда, когда деепричастие предшествует глаголу: ***Вставая*** *на рассвете, она спускалась в кухню и вместе с кухаркой готовила закуску к чаю* (М. Горький). *Раза два в год бывал в Москве и,* ***возвращаясь*** *оттуда, шумно рассказывал сказки о том, как преуспевают столичные промышленники* (М. Горький, Дело Артамоновых).

Обозначение последующего действия наблюдается тогда, когда деепричастие стоит после глагола: *Хохол выбирал книги из чемодана,* ***ставя*** *их на полку у печки* (М. Горький, Мои университеты). *Хохол и Аксинья выносят из лавки товар,* ***спуская*** *его в овраг* (там же). *Я вынимал из печи железные листы, пекарь хватает с них десяток плюшек, слоек, саек,* ***бросая*** *их в подол девушке...* (там же).

И в том и в другом случае вследствие повторности действий, обозначаемых глаголом и деепричастием, они выступают на всем промежутке времени их совершения как одновременные.

Деепричастия несовершенного вида, обозначающие предшествующие акты при повторных действиях, сближаются с деепричастиями совершенного вида; так, можно бы сказать: *встав на рассвете, возвратившись*

оттуда, но это затемнило бы оттенок повторности. Характерно, что при замене деепричастия глаголом возможно использование обоих видов: как синонимичные употребляются формы настоящего обобщенного несовершенного и будущего простого, например: *Она встает на рассвете, спускается в кухню и вместе с кухаркой готовит закуску к чаю* и *Она встанет на рассвете, спустится в кухню и вместе с кухаркой готовит закуску к чаю.* Так же:.. *возвращается оттуда, шумно рассказывает* и *возвратится оттуда, шумно рассказывает* (см. о значении будущего простого § 572).

§ 656. Деепричастие совершенного вида, стоящее после глагола, иногда обозначает действие, длящееся одновременно с действием глагола. В таких случаях оно имеет значение, аналогичное перфективному значению прошедшего времени, когда на первый план выступает не совершение действия, а сохранение его результата: *Отец ушел под руку с Яковом, молчаливо* ***опустив*** *голову* (опустил и продолжал оставаться с опущенной головой) (М. Горький, Дело Артамоновых). *Петр сидел на стуле, крепко* ***прижав*** *затылок к стене* (прижал и не отнимал) (там же). *Он читал книги даже на улице, — идет по панели,* ***закрыв*** *лицо книгой, и толкает людей* (М. Горький).

Стоящее после глагола деепричастие совершенного вида может обозначать последующее действие. При этом намечается два разряда по значению:

1) Деепричастие обозначает следствие того действия, которое обозначено глаголом: *Где-то близко ударил гром,* ***напугав*** *всех* (ударил и напугал) (М. Горький, Дело Артамоновых). *Когда Илья свалился откуда-то,* ***разбив*** *себе лицо, мать, колотя его, кричала...* (там же). *Под Казанью села на камень,* ***проломив*** *днище, большая баржа с персидскими товарами* (М. Горький, Мои университеты). *Дряблая губа его отвалилась,* ***обнажив*** зубы... (М. Горький, Чужие люди).

2) Деепричастие обозначает действие, которое быстро следует за действием глагола, но не вытекает из действия глагола: *Я сел на пол,* ***подложив*** *под себя кулаки* (сел и подложил) (М. Горький, Мои университеты). *Он бросил папироску на землю,* ***растоптав*** *ее двумя ударами ноги* (бросил и растоптал) (М. Горький, О вреде философии). Определение порядка действий зависит, таким образом, от значения глагола и деепричастия. Поэтому в отдельных случаях порядок действий остается невыраженным: — *А?* — *спросил Малин, толкнув меня локтем* (толкнул и спросил или спросил и толкнул?) (М. Горький, Чужие люди). — *Поспать надо мне,* — *сказал он, прикрыв глаза* (сказал и прикрыл или прикрыл и сказал?) (там же).

Такие оттенки времени у деепричастий развиваются сравнительно недавно. Возможность для деепричастий совершенного вида, стоящих после глагола, обозначать вместо предшествующего последующее действие, по всей вероятности, связана с значением порядка слов при сочетаниях нескольких глаголов совершенного вида; именно ряд таких глаголов (за некоторыми исключениями) обозначает действия, следую-

щие одно за другим в том порядке, в каком расположены глаголы: *Он **натискал** табака в трубку, **раскурил** ее, сразу **окутался** дымом и спокойно, памятно **заговорил**...* (М. Горький, Мои университеты).

Образование деепричастий

§ 657. Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени посредством суффикса ***-а***, ***-я***: *крич-а, слыш-а, дыш-а, уч-а, нес-я, вез-я, говор-я, благодар-я, слуша-я, (слу́шъй-ъ), се-я, атаку-я;* только от глаголов, у которых основа инфинитива отличается от основы настоящего суффиксом ***-ва-,*** деепричастие, как и повелительное наклонение, образуется от основы инфинитива: *встаю — вставать — встава-я; узнава-я, дава-я.*

Довольно значительное количество глаголов несовершенного вида не образует такого деепричастия:

а) глаголы, основа настоящего времени которых состоит из одних согласных: *жм-у, жн-у, мн-у, рв-у, тк-у, тр-у, бь-ю, ль-ю (л'й-у), пь-ю (п'й-у), шь-ю (шй-у);*

б) глаголы с основами настоящего на задненёбный: *бег-у, берег-у, влек-у, стерег-у, стриг-у;*

в) глаголы с основой настоящего на шипящий, имеющие в основе прошедшего вместо шипящего звука ***з, с, ст, х:*** *реж-у — реза-ть, пиш-у — писа-ть, теш-у — теса-ть, свищ-у — свиста-ть, паш-у — паха-ть, маш-у — маха-ть;*

г) глаголы с суффиксом ***-ну-:*** *гас-ну-ть, вя-ну-ть, мок-ну-ть;*

д) также ряд других глаголов, например: *беру, зову, колю, кую, плюю.*

Есть несколько форм деепричастий несовершенного вида с суффиксом ***-учи.*** Литературному языку свойственна форма *будучи.* В произведениях с использованием фольклорных элементов встречаются другие формы:

*По тесовым кровелькам **играючи,***
*Тучки серые **разгоняючи,***
Заря алая подымается
(Лермонтов, Песня про купца Калашникова).

*Никого **не осуждаючи,***
Он одни слова утешные
*Говорил мне **умираючи***
(Некрасов, Орина, мать солдатская).

У писателей XIX века встречались деепричастия несовершенного вида с суффиксами ***-в, -ши, -вши,*** т. е. суффиксами, типичными для деепричастий совершенного вида (см. ниже), но в настоящее время они вышли из употребления: *Волк, **евши,** никогда костей не разбирает* (Крылов). *Она, **хохотав и вязав** чулок, жила себе беззаботно и припеваючи* (Герцен).

§ 658. Деепричастия совершенного вида образуются посредством суффиксов ***-в, -вши, -ши*** от основ прошедшего времени.

Суффикс ***-в*** используется у глаголов с основой на гласный: *прочита-в, обменя-в, постаре-в, толкну-в, наступи-в, зары-в;* от тех же глаголов может быть образовано деепричастие с суффиксом ***-вши:*** *прочита-вши, постаре-вши* и т. д. без каких-либо особенностей в значении, в связи с чем формы с ***-вши*** как более сложный дублет почти не употребляются. Но у глаголов с частицей ***-ся*** употребляется только суффикс ***-вши:*** *встрети-вши-сь* (при обычном *встрети-в), закры-вши-сь, выспа-вши-сь.* Суффикс ***-ши*** употребляется у глаголов с основой на согласный: *принес-ши, отвез-ши, вытер-ши, запер-ши-сь, расцвет-ши, вышед-ши* (***д*** и ***т*** в прошедшем времени перед ***л*** выпали), *сберег-ши, изнемог-ши, вытек-ши;* при наличии в инфинитиве суффикса ***-ну,*** выпадающего в прошедшем времени, возможно образование от той и от другой основы: *озяб-ши — озябну-в, высох-ши — высохну-в.*

От ряда глаголов совершенного вида образуются деепричастия с суффиксом ***-а (-я),*** по типу деепричастий несовершенного вида; в таком случае налицо двоякие формы: *увидя — увидев, простясь — простившись.* Формы с ***-а (-я)*** шире употреблялись в XIX веке, но они нередки и в настоящее время. Вот несколько примеров из „Дела Артамоновых“ А. М. Горького: *нахмуря, наклоня, подойдя, сойдя;* с частицей ***-ся:*** *возвратясь, выпрямясь, изменясь, навалясь, наклонясь, опустясь, остановясь, поклонясь, помолясь, склонясь, углубясь.*

§ 659. Деепричастие представляет пример категории, образовавшейся в историческую эпоху русского языка; оно сформировалось на основе существовавших в древнерусском языке кратких причастий; отдельные разряды деепричастий восходят к формам именительного падежа единственного числа разных родов: форму мужского и среднего рода единственного числа представляют деепричастия с суффиксами ***-а*** и ***-в;*** форму женского рода единственного числа — деепричастия с суффиксом ***-учи, -вши, -ши.***

Переформирование этих причастий в деепричастия в основном выражалось в том, что они стали тяготеть к глаголу-сказуемому, тогда как в древнерусском языке они подчинялись существительному-подлежащему, согласуясь с ним. Подчинение глаголу привело к утрате согласования и в связи с этим к потере рода, вследствие чего формы *написав — написавши, неся — несучи* стали однозначными и формы на ***-вши*** почти вытеснены, а формы на ***-учи*** перестали употребляться в литературном языке. В семантическом отношении изменение выразилось в усилении у деепричастий глагольности.

Былая связь кратких причастий, являющихся „предками“ деепричастий, с подлежащим продолжает сказываться на последних и в настоящее время; именно, при употреблении деепричастия требуется, чтобы действия, обозначаемые деепричастием и глаголом, которому они подчинены, принадлежали одному и тому же лицу (в личных предложениях лицу, обозначаемому подлежащим). Правило об употреблении деепричастий было сформулировано еще Ломоносовым, указавшим на его нарушение под влиянием других языков.

Под влиянием французского языка такие нарушения встречаются у писателей XIX века, особенно первой половины. Вот примеры таких не допускаемых теперь оборотов из произведений Герцена и Л. Толстого: *Все это было сделано, подъезжая к деревне* (Герцен). *Уехав из Вятки, меня долго мучило воспоминание о Р.* (Герцен). *Пройдя в калитку, Пьера обдало жаром, и он невольно остановился* (Л. Толстой).

Ошибки в нарушении этого требования довольно часты в школьной практике, что свидетельствует, что такое ограничение в употреблении деепричастий не является продуктивным процессом современного языка, и поэтому требует специального изучения в школе.

НАРЕЧИЕ

Наречие, его значение и синтаксическая роль

§ 660. Наречие — знаменательная часть речи, обозначающая обстоятельства и признаки действий, состояний и признаки качеств. Синтаксически наречия характеризуются тем, что они выступают в предложениях обстоятельствами и подчинены посредством примыкания глаголам, прилагательным, наречиям и словам категории состояния. Морфологически наречия выделяются среди других знаменательных частей речи тем, что у них отсутствуют частные грамматические категории; они являются неизменяемыми словами.

Семантические и синтаксические особенности наречий четко раскрываются при сравнении их с прилагательными и существительными, с которыми отдельные группы наречий соотносительны и которым они противопоставляются. Значительная группа наречий имеет общие основы с прилагательными и общие с ними лексические значения; различие тех и других сводится к тому, что наречия обозначают признаки действий или качеств, грамматически выражаемых глаголами, прилагательными, наречиями, категорией состояния, а прилагательные — признаки предметов, обозначаемых существительными: *смело ответил, юношески веселый, исключительно точно*, но: *смелый ответ, юношеская веселость, исключительная точность*. Наречия в таких случаях имеют качественный характер и детализируют те или иные действия, состояния, качества. Как будет видно ниже, наречия этого типа широко образуются от прилагательных. Различие синтаксических отношений наречий и прилагательных особенно отчетливо проявляется на омонимах типа *удобно, прохладно, обильно*. Когда такие слова выступают как краткие прилагательные, они согласуются с существительным и возможны только при существительных среднего рода в единственном числе: *Помещение удобно, Утро прохладно, Питание обильно;* при существительных мужского и женского рода, а также во множественном числе появляются другие формы прилагательных: *Кабинет удобен, Ночь прохладна, Дожди обильны, Помещения удобны*. Когда же данные слова выступают как наречия, они примыкают к глаголу и остаются неизменяемыми, в каком бы числе и

роде ни стоял подчиняющий глагол: *Дождь обильно полил землю, Дожди обильно полили землю, Сестра обильно полила цветы.*

В сравнительно немногочисленных случаях, когда наречия совпадают с отдельными формами существительных (обычно эти наречия и образовались из этих форм), обнаруживается, что наречия имеют обстоятельственный, а не предметный характер; ср.: *крыша дома,* где родительный падеж существительного *дом* обозначает предмет — здание, и *Большую часть года я провел дома;* наречие *до́ма* указывает только место и может обозначать „на родине". „в своем городе", „в своей деревне" и т. д. и уже не обозначает предмета. Наречие *до́ма* не изменяется по числам, как это свойственно существительным (ср.: *крыша дома* и *крыши домов*); при нем невозможно употребить определения (ср.: *крыша нового дома*). Так же во фразе *Возьмите первого мужика, **крошечку** смышленого* (Пушкин) наречие *крошечку* обозначает только меру и не обозначает предмета, как в предложении: *Цыпленок схватил хлебную **крошечку**.* Только образ действия обозначает *шагом* в предложении *Ехали шагом.* В приведенных случаях с наречиями глаголы не управляют теми падежами, с формой которых совпадают наречия (*провел* не управляет родительным падежом, *ехал* — творительным орудия).

Наличие или отсутствие у глагола управления известным падежом нередко служит показателем, является ли рассматриваемое слово существительным или наречием. Характерен следующий пример: *Помощник начальника станции Ковшов страдал **запоем, запоем** же читал уголовные романы* (М. Горький, Из прошлого). Здесь глагол *страдать* требует творительного падежа, а глагол *читать* не обладает таким управлением; и *запоем* в первом случае — существительное, во втором — наречие.

Особенно часто наречия выступают обстоятельствами при глаголах: *идет быстро, вчера приехал, напиши завтра, остановился бы вблизи, попусту обидевшись, сделавший наполовину.* Сравнительно реже они встречаются при словах категории состояния *(совершенно необходимо, давно пора, очень жаль),* при прилагательных *(очень нужный, чрезвычайно удачный, слишком темный),* при наречиях *(чрезмерно громко звучит, чуть слышно тикает).* При них (категории состояния и прилагательных) употребляются наречия, обозначающие меру и степень.

Особо стоит вопрос об употреблении наречий при существительных. В основном существительные определяются прилагательными, а не наречиями, и типичным синтаксическим отличием существительного от рассмотренных выше частей речи является то, что вместо наречия при нем появляется прилагательное. Это и осуществляется с полной последовательностью тогда, когда имеются соотносительные наречия и прилагательные: *быстро передал,* но *быстрая передача, чрезвычайно внимательный,* но *чрезвычайная внимательность, вполне возможно,* но *полная возможность.*

При существительных наречия появляются только при условии, что соответствующие им прилагательные отсутствуют. Но и в этих случаях

появляется лишь ограниченное количество наречий, к тому же чаще при таких группах существительных, которые обнаруживают черты сходства с глаголами и прилагательными. Так, наиболее часто наречия употребляются при отглагольных существительных с лексическим значением процессов: *езда шагом, разговор шепотом, произношение нараспев, переезд туда и обратно* (но *обратный переезд*), *прогулка вдвоем, работа сообща*. Иногда наречия употребляются при существительных с качественным значением, обычно выступающих сказуемым: *Он слишком практик* (ср.: *слишком практичен*), *Он почти старик, Она совсем красавица*. Наконец, ограниченное число наречий употребляется при существительных с конкретным значением, нередко в фразеологических оборотах: *яйца всмятку, кофе по-венски. Дом* ***напротив*** *занят несколькими учреждениями. Озеро* ***справа*** *больше, чем озеро* ***слева***. Эти выражения по происхождению представляют собой эллиптические выражения с пропуском причастий, связывавших наречия с существительным *(яйца, сваренные всмятку; дом, расположенный напротив)*, и наречия в них являются определениями.

РАЗРЯДЫ НАРЕЧИЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ

§ 661. По своему значению наречия распадаются на две группы: 1) обстоятельственные и 2) определительные. Различие между ними сводится к тому, что обстоятельственные наречия не вносят каких-либо изменений в значение того слова, которому они подчинены: *читал давно, писал дома, гримасничал назло, отказался сгоряча;* наоборот, определительные наречия так или иначе уточняют определяемые ими слова, видоизменяют их значение, внося добавочные признаки; например, если к глаголу *читал* присоединяются наречия *громко*, или *нараспев*, или *неразборчиво*, то характер чтения получает бóльшую определенность (получаются частные разновидности чтения). Также, если к прилагательному *стеснительный* присоединяются наречия *очень*, или *несколько*, или *мало*, то обозначаемое им качество рисуется по-разному.

К обстоятельственным наречиям относятся:

1. Наречия места: *вблизи, вдали, недалеко, возле, около, вверху, внизу, вверх, вниз, справа, влево, сзади, впереди, издалека, сверху.*
2. Наречия времени: *сегодня, вчера, недавно, давно, вскоре, завтра, иногда, всегда, потом, теперь, весной, летом, ежедневно, раньше, сначала, издавна.*
3. Наречия причины: *сгоряча, спроста, поневоле, созла, сдуру, сослепу.*
4. Наречия цели: *нарочно, назло.*
5. Наречия совместности: *вдвоем, сообща, вместе.*

К определительным наречиям относятся:

1. Наречия способа действия: *вслух, быстро, нараспев, верхом* (ехал), *по-польски* (говорил), *басом* (говорил), *вприпрыжку* (бежал),

вплотную (придвинулся), *по-детски* (улыбнулся), *вызывающе* (посмотрел).

2. Наречия меры и степени: *однажды, дважды, вдвое, втрое; чуть-чуть, немного, несколько, много, очень, крайне, слишком, чересчур, чрезвычайно, чрезмерно, вдоволь, досыта.*

Переход в наречия других частей речи

§ 662. Наречие представляет собой часть речи, которая непрерывно пополняется путем перехода в нее слов из других частей речи. Этот процесс носит название адвербиализации (от латинского слова *adverbium* — наречие). При адвербиализации осуществляется ряд изменений в значении и грамматической структуре, которые дают возможность уяснить характерные черты наречия.

В наречия переходят отдельные формы существительных, прилагательных, числительных, местоимений и глаголов (включая деепричастие).

§ 663. Переходя в наречие, слова, принадлежащие к указанным частям речи, приобретают значение обстоятельства, меры и степени действий, или состояний, или качеств. При этом существительные теряют свое предметное значение; например, наречия *капельку, смерть* в предложениях ***Капельку*** *простудился,* ***Смерть*** *люблю театр.* ***Смерть*** *хотелось бы уехать за границу, да выросло новое препятствие, с которым, не знаю, справлюсь ли* (Письмо Некрасова Тургеневу) обозначают только меру *(капельку = чуть-чуть, смерть = очень)* и не имеют предметного значения. (Выше рассматривалось изменение значения слов *до́ма, крошечку* при их переходе в наречия.)

Прилагательные перестают обозначать признак предмета; например, в предложении *Много времени уходит* ***впустую*** наречие *впустую* обозначает „бесполезно, бесцельно“ и характеризует действие (ср.: *Вылей молоко* ***в пустую*** *банку*).

Глагольная форма *почти*, переходя в наречие, обозначает меру — „приблизительно, около“: *Ждал* ***почти*** *час.* Деепричастие теряет значение добавочного действия; например, *нехотя* в предложении *Он* ***ответил нехотя*** указывает лишь на характер действия „отвечал“ и сближается по значению с наречием *неохотно.*

§ 664. При переходе в наречия резко меняются синтаксические функции слов. Так, наречия, образовавшиеся из падежных форм существительных, употребляются в зависимости от глаголов, которые не управляют данными падежами; например, непереходные глаголы *устать, опоздать* не управляют винительным падежом, но при них употребляются наречия, происходящие из винительного падежа: *капельку устал, крошечку опоздал;* наречия, образовавшиеся из прилагательных, подчиняются не существительному, а глаголу: *работать по-новому, придвинуть вплотную.* Наречия теряют способность иметь при себе согласованные и управляемые слова. Так, разграничиваются существительные *ехал поздним вечером, в дали голубой, сидели на верху горы* и наречия ***ехал поздно вечером, виднелось вдали, сидели***

наверху; также разграничиваются деепричастия *ушел, не медля ни минуты; читал, лежа на траве* и наречия *немедля ушел, читал лежа* (но во фразеологических оборотах управляемые слова сохраняются: *сломя голову*). Наличие управляемого падежа приводит к переходу наречий в предлоги: *прошел мимо* и *прошел мимо сада* (см. § 705, 706).

§ 665. Переходящие в наречия слова теряют ранее принадлежащие им грамматические значения. Это можно видеть на рассмотренных примерах. Так, *дóма* не является управляемым родительным падежом единственного числа мужского рода, *впустую* не представляет собой согласуемой формы винительного падежа, единственного числа, женского рода; *почти* потеряло значение повелительного наклонения, второго лица, единственного числа.

§ 666. В связи с потерей грамматических значений затемняется морфологический состав наречия: в нем перестают выделяться отдельные морфемы, осуществляется лексикализация, когда функция слова в речи определяется словом в целом, а не его морфологическими частями. В первую очередь теряют свое значение и перестают выделяться окончания и предлоги. Так, в наречиях *дóма, даром* нет окончаний родительного и творительного падежей. В наречиях *вместе, слишком* не выделяются предлоги ***в*** и ***с,*** управляющие предложным и творительным падежами; лишь в некоторых случаях, когда это поддерживается ясно осознанным корнем (*втайне*), на месте предлога более или менее отчетливо выступает приставка (нередко с затемненным значением).

§ 667. Обособление наречий от других частей речи, к формам которых они восходят, сказывается иногда в переносе ударения. Так, следующие наречия дифференцированы по ударению от соответствующих им форм существительных, прилагательных, деепричастий, местоимений: *нáголову (на гóлову), нáсмерть (на смéрть), бегóм (бéгом), верхóм (вéрхом), кругóм (крýгом), наудалýю (на удáлую), зачастýю (за чáстую), мáло (окно малó), нéхотя (не хотя́), по-мóему (по моемý), по-твóему (по твоемý), по-свóему (по своемý).* Но такая тенденция к различению наречий от омонимичных с ними форм других частей речи охватывает лишь небольшое число случаев.

§ 668. В связи с процессом лексикализации при переходе в наречия слов, принадлежащих к другим частям речи, среди наречий наблюдается сохранение в застывшем, „окаменелом“ виде значительного количества архаических образований, которые вытеснены из языка более новыми, продуктивными образованиями.

Сюда относятся формы существительных *поделом* со старым окончанием дательного падежа множественного числа ***-ом,*** замененным окончанием ***-ам*** (*по делам*), *замуж* со старой формой винительного падежа у одушевленного существительного, сходной с именительным падежом, замененной формой, сходной с родительным падежом: *за мужа* (*Жена дежурила за мужа*). Наречия *домой, долой* представляют старые формы дательного падежа **домови, долови,** выражающие направленные движения (к дому, к долу, т.е. вниз, а затем расширен-

но — прочь); в этой форме выпало *в*, а конечное *и* после гласного стало неслоговым.

Как указывалось, краткие формы прилагательных в современном русском языке не склоняются, а в наречиях сохранились формы косвенных падежей кратких прилагательных, склонявшихся одинаково с существительными типа *стол, село, стена;* например, формы родительного падежа мужского и среднего рода: *справа, издавна* (ср: *добра молодца*), дательного падежа: *попросту, посуху* (ср.: *по белу свету*), винительного падежа среднего рода: *налево, вправо, засветло* (ср.: *в село*), предложного падежа мужского и среднего рода: *внове, вскоре* (ср.: *в столе, в селе*); при этом наречие *вкратце* сохранило и чередование *к — ц* (ср. древнерусское *рука — руцѣ*).

В качестве наречий сохранились отдельные формы отсутствующих в современном языке существительных. Например, *вкривь, вкось, исстари, опрометью, второпях* представляют предполагаемые формы винительного, родительного, творительного, предложного (множ. числа) падежей таких неупотребительных теперь существительных, как *кривь, кось, старь, опромет, торопь*, однотипных со словами *высь, гладь, новь*. Наречия *нагишом, босиком, пешком* являются творительным падежом предполагаемых старых существительных *нагиш, босик, пешок*. Наречия *исподлобья, исподтишка* образовались путем сочетания сложного предлога *из-под* и существительных *лобье, тишок* (ср. у Крылова: *Учитель с барыней шушукают* ***тишком***).

§ 669. Наконец, вследствие того, что в наречиях отдельные морфемы теряют свое значение и перестают выделяться и лишь целое слово выполняет присущую наречию роль обстоятельства, в отдельных случаях звуковая сторона наречия претерпевает изменения — обычно слово сокращается, что приводит к полному затемнению его старого морфологического состава. Так, наречие *теперь* восходит к сочетанию местоимения то и числительного пьрво : то пьрво (то первое); ставшее цельным по значению топьрво потеряло конечный слог *-во*, благодаря чему образовалось широко распространенное в диалектах *топерь*, а затем в этом слове произошла ассимиляция *о* последующему *е*, и получилось *теперь*, в котором нет возможности выделить составлявшие это наречие слова то и пьрво.

Наречие *пока* образовалось из сочетания *по ка места* („по какие места"). Сейчас изредка употребляется устарелое *покамест*, возникшее в результате потери конечного *а*, а затем было потеряно слово *места*.

Просторечное *намедни* возникло из выражения ономь дьни (= в оный день), представляющего предложный падеж со значением времени типа томь часѣ (в тот час); при этом конечный *ь* в местоимении ономь оказался сильным и перешел в *е*, так как находился перед слабым *ь* в дьни; отдельные говоры и сохранили форму *онамедни*, но чаще начальное *о* оказывается потерянным, и вследствие утраты этимологии вместо второго *о* пишется *а*: *намедни*.

Такие процессы деформации звукового состава и осуществлялись вследствие того, что его сохранение не имело поддержки в четком морфологическом членении этих наречий.

§ 670. Рассмотренные процессы, происходящие при переходе в наречие слов, принадлежащих к другим частям речи, свидетельствуют о том, что свойственные наречиям функции осуществляются не морфологическими частями, входящими в их состав, а словом в целом. Поэтому нет оснований допускать, что при переходе существительных и прилагательных с предлогом в наречие предлог переходит в приставку, а окончание — в суффикс: и предлог, и окончание перестают быть продуктивными морфемами (их можно выделять только при этимологическом разборе), и они лишь в отдельных случаях, когда у наречий сохраняется связь с существительными и прилагательными одинакового с ними морфологического состава, в некоторой степени продолжают осознаваться.

Адвербиализация разных форм знаменательных частей речи вызывалась, как указывалось, тем, что они приобретали значение обстоятельств. Этот процесс осуществлялся порознь, захватывая единичные формы, которые и обособлялись от той категории, в которую входили. Так, из категории родительного падежа стала наречием только форма *до́ма*. Даже в тех случаях, когда имеется несколько наречий, восходящих к одной форме, например винительного падежа с предлогом ***на:*** *напоказ, навылет, назубок, на глаз, наголову, наизнанку* и т. д., нет оснований предполагать, что они возникли одновременно, подчиняясь общей закономерности; наоборот, они накапливались путем разрозненных актов переосмысления отдельных форм.

ОБРАЗОВАНИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАРЕЧИЙ

§ 671. Следует выделить два различных способа образования наречий: во-первых, собственно словообразование, когда наречия создаются посредством особых морфологических средств, вследствие чего такие наречия по морфологическому составу отличаются от других частей речи; например, наречие *дружески* образовано от прилагательного *дружеский* посредством суффикса ***-и,*** используемого только для образования наречий, и подобные наречия фонетически отличаются от прилагательных, от которых они образуются; также наречие ***ликующе*** образовано от причастия *ликующий* посредством суффикса ***-е;*** во-вторых, имеет место переход в наречия разных форм других частей речи (адвербиализация). Как уже выяснялось (§ 670), при этом не используются особые морфологические средства; морфологический состав слова внешне остается прежним, и наречие в звуковом отношении совпадает с той формой, которая получила значение наречия; но, как указывалось, осуществляющаяся при этом лексикализация производит исключительно важные изменения в морфологическом составе. Однако в этом случае изменения в первую очередь касаются семантики и функции слова, а уж как следствие происходят изменения морфологического порядка — затемнение морфологического состава и опро́щение; например, наречие *наудачу* не имеет уже предлога ***на*** и окончания винительного падежа ***-у.***

Суффиксы и приставки наречий

§ 672. Словообразование наречий осуществляется посредством суффиксов и приставок.

К продуктивным типам образования относятся:

§ 673. 1. Суффикс ***-о*** (после мягких ***-е***), образующий наречия от качественных прилагательных: *светло (светлый), темно, удобно, весело, редко, сине,* иногда от относительных: *крайне, внешне, досрочно.* Ряд наречий на ***-о*** образуется от относительных прилагательных с приставкой ***по-,*** обычно обозначающих измерения времени: *погодно, понедельно, поденно, поминутно, пожизненно; посменно, поштучно, поэскадронно.*

Этот же суффикс образует наречия от причастий настоящего времени: *умоляюще (умоляющий), угрожающе, усыпляюще, вызывающе,* иногда и от других причастий: *расширенно, растроганно, утомленно, незабываемо.*

Этот суффикс совпадает с окончанием ***-о*** (***-е***) среднего рода кратких прилагательных, к которому он восходит по происхождению, но существенно отличается от окончания прилагательного, обозначающего средний род единственного числа и всегда согласующегося с существительным (*помещение удобно*); самостоятельность наречного суффикса в современном языке подтверждается его распространением на образования от относительных прилагательных (*попутно*), от причастий (*умоляюще*), а также в обособлении наречий от кратких форм среднего рода прилагательных по ударению (*ма́ло ходит,* но *окно мало́*).

В то же время родство наречий этого типа с краткими формами прилагательных сказывается в том, что разряды качественных прилагательных, не имеющих кратких форм (см. § 340), обычно не образуют и наречий с суффиксом ***-о (-е),*** например *голубой, коричневый, вороной, карий.*

§ 674. 2. Суффикс ***-и,*** обычно образующий наречия от прилагательных с суффиксом ***-ск-:*** *дружески, логически, практически, систематически, реалистически, материалистически, марксистски.*

§ 675. 3. Приставка ***по-*** и суффикс ***-и*** образуют наречия: а) от тех же прилагательных с суффиксом ***-ск-:*** *по-отцовски, по-братски, по-деревенски, по-пролетарски, по-чешски, по-русски; Работать по-волгодонски* (Из газет); б) от прилагательных с суффиксом ***-й (йот):*** *по-птичьи, по-лисьи, по-волчьи.*

§ 676. 4. Приставка ***по-*** и суффикс ***-ому (-ему)*** образуют прилагательные от относительных и (реже) качественных прилагательных и местоимений: *по-летнему, по-зимнему, по-орлиному, по-настоящему, по-новому, по-богатому;* ***-ому*** по происхождению является окончанием дательного падежа прилагательных, но обособилось от него; иногда это сказывается на различии в месте ударения (*по-тво́ему вышло,* но: *сделал по твоему́ желанию; по-мо́ему — по моему́*). Наряду с суффиксом ***-о (-е)*** это второй случай перехода окончания прилагательного в суффикс наречия; и в этом случае суффикс теряет значение падежа, рода и числа.

Непродуктивные типы немногочисленны. К ним относятся:

§ 677. 1. Образования от глаголов с суффиксом ***-мя*** со значением усиления: *лямя льет, ревмя ревет, стоймя ставить, лежмя лежать.*

2. Образования от числительных с суффиксом ***-жды*** для обозначения кратности: *однажды, дважды, трижды, четырежды.* Этот суффикс происходит из краткой формы причастия шьды, сочетавшегося с числительным дъвашьды (прошедши два раза); в результате падения глухих ***ь,*** будучи слабым перед гласным полного образования ***ы***, выпал, а глухой ***ш*** перед звонким ***д*** перешел в звонкий ***ж;*** такие образования ограничены четырьмя указанными наречиями.

3. Непродуктивными являются случаи образования наречий от других наречий путем присоединения приставок: *всегда — навсегда, ныне — отныне, завтра — назавтра, послезавтра, вчера — позавчера.*

Случаи перехода в наречия форм других частей речи

§ 678. Характеристика процессов, осуществляющихся при переходе в наречия разных частей речи, сделана выше (§ 662 — 669). Как указывалось, в одних случаях в наречия входят морфологические образования, являющиеся продуктивными, в других — сочетания морфем, уже не употребляемых в современном языке. В ряде случаев имеются целые группы однородных образований, в других — единичные образования. В связи с этим в одних случаях в наречиях сохраняются следы морфологической членимости и связи с формами тех частей речи, которые перешли в наречия (но и в этих случаях их морфологический состав затемнен), в других — такая связь совершенно утрачена.

§ 679. 1. В превратившихся в наречия формах имен существительных обычно фигурируют продуктивные окончания (кроме указанных выше *домой* и *долой*). Чаще используются предложные конструкции, которые нередко имеют обстоятельственное значение.

Формы родительного падежа: а) без предлога: *до́ма;* б) с предлогом: *без толку, без просвету; сверху, сбоку, снизу, сзади, с маху, сразу; издали, изнутри, исстари; доверху, до зарезу, до смерти; отроду.* Характерно широкое распространение в этих образованиях суффикса ***-у*** (из чисто русского окончания ***-у***).

Формы дательного падежа с предлогами: *кверху, кстати; понутру, посередине, побоку.*

Формы винительного падежа: а) без предлога: *капельку, крошечку,* б) с предлогами: *вмиг, ввек, впору, вволю; насилу, наконец, напоказ, навеки; подчас, подряд; оземь, об руку; за полночь, за глаза*[1].

Формы творительного падежа: а) без предлога: *даром, рядом, летом, верхом, торчком, кубарем; гурьбой, украдкой, порой, ощупью, ночью, рысью;* б) с предлогом: *слишком.*

Формы предложного падежа: *вместе, вначале, втайне, вдали, вблизи,*

---

[1] Здесь и в дальнейшем в качестве примеров встречаются раздельные написания. Несмотря на такую их орфографию, они являются сформировавшимися наречиями.

внизу, впоследствии, в сердцах, впотьмах, второпях; наверху, на лету, на ходу, на скаку, накануне.

§ 680. 2. Среди перешедших в наречия форм прилагательных, с одной стороны, имеются образования из употребительной формы винительного падежа женского рода с предлогами: *впустую, вплотную, врассыпную, вручную, вслепую, наудалую, зачастую.* Во-вторых, пережиточные формы косвенных падежей кратких прилагательных с предлогами.

Формы родительного падежа: *досыта, добела, досуха; изредка, издавна, искоса; сполна, спроста, сгоряча.*

Формы дательного падежа: *посуху, попусту, попросту, понапрасну, поровну, понемногу.*

в) Формы винительного падежа: *насухо, наскоро, набело, наглухо, натуго; вправо, влево; запросто, затемно, заново, засветло.*

г) Формы предложного падежа: *вполне, вдалеке, внове, вскоре, налегке, наедине, наготове.*

§ 681. 3. Ряд наречий представляет собой формы числительных, обычно собирательных, с предлогами.

Формы винительного падежа с предлогом ***в*** для обозначения кратного увеличения: *вдвое, втрое, вчетверо, впятеро.*

Формы винительного падежа с предлогом ***на*** для обозначения деления: *надвое, натрое.*

Форма предложного падежа единственного числа с предлогом ***в*** для обозначения совместности: *вдвоем, втроем, впятером, всемером.*

§ 682. 4. Несколько местоименных форм, ставших наречиями, обособились, и их связь с местоимениями не сознается. Сюда относятся: *поэтому, оттого, затем, потом, вовсе, совсем, про себя* (читать). Они лишены и особенностей местоименного значения, в противоположность таким, как *по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему.* Так, *про себя* близко по значению наречию *тихо* и не указывает на лицо, как возвратное местоимение (ср.: *В читальне разрешается чтение* ***про себя*** и *Он рассказывал* ***про себя***).

§ 683. 5. Нередко переходят в наречия деепричастия вследствие сходства их функций: *сидя, стоя, шутя, лежа, молча, нехотя, немедля, зря* (от *зреть* — „смотреть"); *припеваючи, крадучись.*

§ 684. 6. Единичны глагольные формы, при этом совсем обособившиеся от глаголов: *почти* — повелительное наклонение от *почтить, чуть* — старая форма инфинитива глагола *чую.*

§ 685. 7. Ряд наречий представляет сочетание нескольких слов, при этом: а) бывает, что такое сочетание фонетически преобразовалось в цельное слово — например, имеет одно ударение и связанную с этим редукцию гласных: *то́тчас* (из *тот час), сейча́с (сей час), сего́дня (сего дня), втри́дорога* (здесь имеется сочетание предлога ***в,*** зависящего от него винительного падежа *три* и подчиненного ему родительного падежа краткого прилагательного *дорога=дорогого);* или б) слова представляют собой устойчивое фразеологическое единство, но фонетически сохраняют самостоятельность, выражающуюся в наличии у каждого слова ударения: *пе́рво-на́перво, ма́ло-пома́лу, светлы́м-светло́, чи́н-чи́ном, кре́ст-на́крест.* При этом такие сочетания можно

включать в наречия при условии затемненности морфологического состава и синтаксических отношений между составляющими их словами. Но не следует расширительно относить к наречиям всю фразеологию, имеющую обстоятельственное значение. Так, когда синтаксические отношения между словами ясны и выражены типичными для современного языка средствами, отдельные слова сохраняют принадлежность к тем формам и частям речи, которые использовались при их образовании; например, трудно сомневаться, что в сочетании *носом к носу* не воспринимаются формы творительного и дательного падежей существительного *нос*. Таковы же сочетания: *время от времени, со дня на день, с часу на час, рука с рукой, из года в год*[1].

Во всех рассмотренных случаях перехода в наречия слов, относящихся к другим частям речи, морфологический состав форм затемнен, и можно говорить только о выделении морфем с этимологической точки зрения.

Еще больше сказывается затемнение морфологического состава в образованиях от слов, не существующих в современном языке (см. § 668). В этих случаях можно наблюдать только слабые намеки на выделение отдельных морфем. Вот еще несколько примеров (кроме приведенных выше), в которых смутно чувствуется приставка: *натощак, настежь, наотмашь; взапуски, вдребезги, чересчур*.

§ 686. Наконец, имеется ряд наречий, с современной точки зрения непроизводных, как: *после, там, здесь, сплошь, очень, опять, весьма, вчера, всюду, туда, тогда*. Но и среди этих наречий немало таких, этимология которых выяснена. Например, *кроме* представляет собой беспредложную форму местного падежа от *крома* — граница, межа; *весьма* является формой двойственного числа от местоимения *весь; вчера* — фонетически видоизмененная форма родительного падежа от *вечер; везде* и *где* образованы от местоимений **вьсь** и **къ** и частицы **дс** с переходом глухих ***с*** и ***к*** в звонкие перед ***д*** после выпадения слабого ***ь***.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ НАРЕЧИЙ И СУФФИКСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

§ 687. Наречия с суффиксом ***-о,*** образованные от качественных прилагательных, имеют сравнительную степень, одинаковую с соответствующими прилагательными: *весело — веселее, легко — легче, коротко — короче*. Разграничение форм наречия и прилагательного производится по синтаксическому употреблению: сравнительная степень наречия подчиняется глаголу и соотносительна с наречием: *Он пишет быстрее, чем брат* (ср.: *пишет быстро);* сравнительная степень прилагательного подчинена существительному и соотносительна с согласуемым прилагательным: *Ласточка быстрее воробья* (ср.: *Ласточка быстра).*

Как и у прилагательных, синтетическая сравнительная степень употребительна с приставкой ***по-***, создающей оттенок смягчения: *Говорите потише, Он выучил получше твоего.*

[1] Это один из примеров объединенных семантически, но не потерявших своей синтаксической структуры и морфологической расчлененности словосочетаний.

Употребительна у наречий и аналитическая форма сравнительной степени из сочетаний наречий со словом *более: обрисовал более подробно, спел более удачно.*

Аналитическая сравнительная степень может употребляться с другими видами наречий (кроме наречий с суффиксом ***-о***): *более дружески, более по-братски, более по-нашему.*

Превосходная степень наречия образуется аналитически: посредством сочетания формы сравнительной степени и местоимения ***всего*** или ***всех:*** *Советские летчики летают быстрее всех, выше всех и дальше всех,* а также сочетанием с ***наиболее:*** *наиболее успешно, наиболее выгодно, наиболее смело.*

Редко встречаются наречия, образованные от превосходной степени прилагательных: *подробнейше, почтительнейше, строжайше,* имеющие значение усиления, экспрессии.

§ 688. Ряд наречий имеет суффиксы оценки, аналогичные прилагательным. 1. У наречий на ***-о*** имеются образования: а) с суффиксом ***-оват-:*** *рано — рановато, мало — маловато;* б) с суффиксом ***-еньк-, -оньк-*** (после задненёбных): *давно — давненько, рано — раненько, скоро — скоренько, дружно — дружненько, далеко — далеконько, легко — легонько, тихо — тихонько;* в) с суффиксом ***-енечк-, -онечк-*** (после задненёбных): *хорошо — хорошенечко, мало — маленечко, легко — легонечко.* Этот суффикс употребляется и у наречий с приставкой ***по-:*** *помаленечку, полегонечку, потихонечку.*

2. У наречий, образовавшихся из форм существительных, изредка бывают суффиксы, общие с существительными: ***-к-, -ц-, -ышк-:*** *шагом — шажком, рядом — рядком, рысью — рысцой, рядом — рядышком.*

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ

Вопрос о категории состояния в русской грамматике

§ 689. Вопрос о категории состояния как о части речи в русском языке поставлен в русской грамматической науке недавно и не решен окончательно. Основными семантическими и синтаксическими признаками слов этой категории служит то, что они выступают в роли сказуемого в безличных предложениях и служат для выражения состояний (а не процессов); при этом в отличие от глагола они не располагают изменением по наклонениям, временам, лицам и вообще лишены изменений, например: *жаль, стыдно, совестно, можно, нужно, нельзя.*

В связи с отсутствием у таких слов изменений они долго включались в наречия, но ряд ученых (Востоков) указывал на их связь с глаголом. Отличие слов этой категории от наречий, выражающееся в том, что они не употребляются в зависимости от глагола, сначала привело к тому, что они были выделены в особую группу наречий; для их обозначения акад. А. А. Шахматов ввел термин предикативные наречия. Особенно подчеркивал их отличие от наречий и кратких форм среднего рода прилагательных и употребление их „в роли присвязочных безличных сказуемых“ А. М. Пешковский, причислявший их к

„словам, не относящимся ни к какой части речи“ („Русский синтаксис в научном освещении“).

Впервые термин категория состояния был введен акад. Л. В. Щербой в его статье „О частях речи в русском языке“ (1928). Проф. С. И. Абакумов, имея в виду их синтаксическую функцию, называет их безлично-предикативными словами („Современный русский литературный язык“, 1942, стр. 102—103). Детальный анализ категории состояния, процессов вовлечения в нее слов разных типов и ее отношения к другим частям речи дает акад. В. В. Виноградов в своем курсе „Русский язык“ (1947, стр. 399—421), а также в ряде позднейших работ. Проф. А. В. Исаченко употребляет термин предикативы („Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким“, Братислава, 1954). Академическая „Грамматика русского языка“ (том I, стр. 632—634) рассматривает их в главе о наречиях и пользуется терминами предикативные наречия, или категория состояния.

§ 690. Основные черты категории состояния удобнее всего выяснить на таких словах, как *жаль, стыдно, душно, боязно, тошно, совестно, нужно, можно, нельзя, необходимо, видно, пасмурно, морозно*. Они выступают только в сказуемом безличных предложений и служат выражением состояний, а не процессов. Когда они выражают состояния лиц и живых существ, то обозначение этих лиц выражается дательным падежом: *Мне жаль, Больному душно, Ребенку боязно;* когда сообщается о состояниях в природной среде, то нередко употребительны обозначения среды в предложном падеже: *В воздухе душно, На дворе пасмурно*. Очень часто эти слова сопровождаются инфинитивом: *Жаль потерять, Душно сидеть в комнате, Боязно остаться одному*. Ряд слов этого рода (выражающих модальность) почти обязательно требует инфинитива: *можно рассказать, нужно ехать, необходимо сделать, нельзя предвидеть*. В этих отношениях они сходны с безличными глаголами, например: *Брату нездоровится, На дворе смеркается, Вам следует ехать, Требуется сделать перерыв*. Их тяготение к глаголу выражается в том, что в сочетании со связкой они аналитически выражают время и наклонение: *жаль, было жаль, было бы жаль; становится душно; стало видно; к вечеру будет морозно*. Некоторые из них управляют винительным падежом, что свойственно только глаголу: *Жаль сестру, Из окна видно Волгу. **Жаль** братца, да лететь охота велика* (Крылов, Два голубя). *Занавесьте окна, чтобы **не видно было** свет сквозь щели ставен* (М. Горький). *А всего только и **надо** — котелок* (Федин, Первые радости).

В то же время от глагола слова категории состояния резко отграничены отсутствием изменений по наклонениям, временам, лицам. По своему значению они выражают состояние без какого-либо указания на процесс, изменяемость, что обнаруживается при сравнении с синонимичными глаголами, также обозначающими состояния, в которых все же есть элементы динамики: *мне жаль — я жалею, ему стыдно — он стыдится, ребенку боязно — ребенок боится, видно Волгу — виднеется Волга, морозно — морозит.*

Будучи неизменяемыми, слова категории состояния морфологически сближаются с наречиями, к которым они долго и причислялись в грамматике, но от наречий они четко обособляются тем, что выступают в предложении как независимые слова и не бывают в подчиненном положении по отношению к глаголу и прилагательному в значении обстоятельств и качественных определителей, что составляет характерную функцию наречий. Так, ни одно из приведенных слов нельзя употребить в зависимости от глагола. Можно сказать: *ушел со стыдом* (или *стыдясь*), но не „ушел стыдно". Кроме того, в подчинении от наречий невозможен дательный лица, а также инфинитив, что особенно важно учесть при рассмотрении следующего параграфа.

§ 691. Рядом с только что рассмотренной группой идет большая группа таких слов, как *легко, хорошо, весело, неприятно, грустно, больно, жарко, холодно, прохладно, рано, поздно, далеко, опасно, смешно* в роли безличных сказуемых: *Всем было весело, В комнате жарко, До города далеко, Было смешно смотреть на проделки обезьян, В доме становилось холодно.*

Эта группа по своей структуре и функциям целиком сходна с предыдущей; ее отличием служит только то, что рядом с указанным употреблением этих слов существуют в звуковом отношении тождественные слова с функциями наречий: *Учащимся было* ***весело*** *на школьном вечере* и *Учащиеся* ***весело*** *играли на вечере;* также в отличие от приведенных примеров имеются следующие: *Обезьяна смешно прыгала, Он холодно простился, Мы далеко зашли.* Но такие качественные наречия резко отличны по функциям от безлично-предикативного употребления рассматриваемых слов: они не обозначают состояний, а указывают признаки действий. Как видно из примеров, нередко слова со значением состояния управляют дательным лица, а также имеют подчиненный инфинитив, чего не наблюдается у качественных наречий. Иногда они расходятся и лексически *(Ему холодно* — указывает на ощущение холода, а *холодно простился* — на психическое состояние; *Важно понять = имеет большое значение для понимания, важно выступает = величаво выступает).* Такие слова, как *далеко, близко,* имеют особое управление: *Далеко до города,* но *Отъехали далеко от города.*

Резкое изменение значения и синтаксических связей заметно при сочетании этих разрядов с одинаковыми словами: *до города далеко* → *ехать* и *задумал далеко* ← *ехать.* Здесь в первом случае *ехать* зависит от *далеко*, а во втором — глаголу *ехать* подчинено *далеко;* также: *бесполезно* → *спорить* и *не любил бесполезно* ← *спорить.* Поэтому следует признать, что здесь мы имеем омонимы, с одной стороны, категории состояния *(было жарко)* и, с другой, наречия *(было жарко натоплено)*, как имеются омонимы наречия и краткого прилагательного в среднем роде *(Хорошо рисует* и *Помещение хорошо).* Многие качественные наречия не имеют омонимичных слов из категории состояния: *храбро, резко, честно, громко, редко, быстро, медленно, лениво.*

В аналогичном положении находятся употребляемые безлично краткие причастия страдательного залога: *приказано дожидаться, велено доложить, предложено расширить производство. Уж* ***послано*** *в*

погоню (Пушкин). ***Не сказано*** *лишнего слова, наружу* ***не выдано*** *слез* (Некрасов). Как отмечает акад. В. В. Виноградов, такие безличные формы употребительны и от непереходных глаголов, от которых согласуемые причастия вообще неупотребительны: *было сижено, хожено, езжено, плакано*[1]. Такие формы, потеряв согласование, примыкают к словам категории состояния типа *боязно, стыдно.*

§ 692. Включение в категорию состояния происходит и со стороны имен существительных, именно некоторые существительные, употребляемые для обозначения состояний, теряют свойственные существительным категории — род, число, падежи — и начинают употребляться в качестве сказуемого безличных предложений. Сюда относятся: *пора, время, охота, неохота, лень, недосуг, досада, смех, беда* в таких случаях: *пора было начинать, лень было вставать, охота было спорить, смех было слушать* (ср.: *смешно слушать*). *Вам грех жаловаться, Ему было недосуг.* Как показывают примеры, в таких оборотах связка употребляется в форме среднего рода, несмотря на то, что данные слова, когда они употребляются как существительные, принадлежат то к женскому *(Наступала пора начинать)*, то к мужскому роду *(Слушателей душил смех).* Эти слова, в отличие от существительных, определяются наречием: *совсем пора, очень лень, так неохота,* и обычно имеют дательный лица и подчиненный инфинитив. Все эти слова теряют свое предметное значение.

§ 693. Обособляются от системы глагольных форм, сближаясь со словами *видно, слышно,* имеющие разговорный характер инфинитивы *слыхать, видать,* употребляемые в качестве сказуемых в безличных предложениях: *Мне не видать за деревом, Вам будет отсюда не слыхать. Велика вещь возить или пахать! Об удальстве твоем другого* ***не слыхать*** (Крылов, Собака и Лошадь).

Все перечисленные группы объединяются тем, что они выступают сказуемым безличного предложения и представляют собой неизменяемые слова.

§ 694. Некоторые ученые сближают с этим разрядом слов ряд изменяемых слов, выступающих сказуемым в личных предложениях и обозначающих состояние.

Сюда относятся краткие формы прилагательных. В отличие от полных прилагательных они употребляются только в сказуемом, лишены изменений по падежам и служат для выражения временного состояния (см. § 338, 339). А. Х. Востоков и А. А. Шахматов сближали их с глаголом, но вследствие того, что подавляющее количество их объединено с полными формами, которые также могут быть сказуемыми, они большинством ученых относятся к прилагательным. Акад. В. В. Виноградов, анализируя ряд процессов, способствующих обособлению кратких форм прилагательных от полных и их сближению с категорией состояния, все же приходит к выводу: „Лексические значения многих кратких форм не настолько далеко отошли от значения соотносительных полных форм, чтобы можно было видеть в них самостоятельные слова, оторвавшиеся

---

[1] См. В. В. Виноградов, Русский язык, 1947, стр. 413.

от категории имени прилагательного“ [1]. Только небольшую группу форм, не имеющих соотносительных полных форм, он склонен относить к категории состояния. К ним относятся: *рад, горазд, должен, солон, намерен, прав, виден*[2]. Но, с одной стороны, эта группа, несмотря на указанную особенность, грамматически (в частности, морфологически) однородна с основной массой кратких форм прилагательных, и нет оснований обособлять ее; с другой, включение ее в категорию состояния лишило бы последнюю четкой грамматической характеристики; ведь указанные прилагательные выступают как согласуемые слова, при них невозможен дательный лица. Поэтому не следует относить их (а также и кратких согласуемых причастий) к категории состояния, хотя они, выступая сказуемым, имеют общие черты со словами категории состояния. Однако для решения вопроса о разграничении частей речи недостаточно указания на то, что эти слова выступают сказуемыми, так как сказуемым бывают разные части речи. А характерные для категории состояния слова, например *нужно, радостно,* отграничиваются как от глаголов *нуждаюсь, радуюсь,* так и от прилагательных, имеющих краткие формы: *нужен, нужны; рад, рады.*

По существу понимание категории состояния как группы безлично-предикативных слов проводится в академической „Грамматике русского языка“, рассматривающей их в главе о наречии (т. I, стр. 632—634)[3].

§ 695. Недостаточно освещен вопрос относительно того, когда появились в русском языке слова категории состояния и как эта категория складывалась исторически. Ряд авторов (в частности, акад. В. В. Виноградов) высказывает мнение, что категория состояния недавно получила права литературного гражданства в общерусской грамматике и в настоящее время продолжается процесс ее формирования. Однако, как показывает проф. А. В. Исаченко, уже в древнерусском языке употреблялось значительное количество слов этой категории (*льзѣ, нельзѣ, надобе, трѣбѣ; жаль, любо, лѣпо, дивно, угодно* и др.), так что следует присоединиться к сделанному им выводу: „Развитие предикативов, как самостоятельной части речи, легко прослеживается на протяжении всей истории русского языка“ [4].

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 696. Как по отношению к категории состояния, так же нет полной ясности и в вопросе о модальных словах.

Модальные слова — своеобразная группа слов, выражающих отношение говорящего к высказываемой мысли. Они указывают на то, насколько достоверным представляется ему сообщение, как оно оценивается им, каких оговорок требует от него, какие вызывает у него

---

[1] В. В. Виноградов, Русский язык, 1947, стр. 403—404.

[2] Там же.

[3] Категории состояния посвящены дискуссионные статьи в журнале „Вопросы языкознания“ (1955, № 2): А. Б. Шапиро „Есть ли в русском языке категория состояния?“ и Н. С. Поспелова „В защиту категории состояния“.

[4] А. Исаченко, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, стр. 360—362.

эмоции. Модальные слова не вносят чего-либо дополнительного в самое сообщение, а только выражают ту или иную квалификацию говорящим даваемого сообщения. В связи с этим они занимают особое место в предложении; они обычно относятся к предложению в целом и не находятся в грамматической связи со словами, составляющими предложение; поэтому они не являются и членами предложения. Например, сообщение: *Вы не ожидали такого исхода,* останется неизменным по своему содержанию от присоединения таких модальных слов, как *может быть, пожалуй, значит, разумеется, кстати;* они только дополняют это сообщение выражением его оценок со стороны говорящего: *может быть* указывает на то, что он только допускает сообщаемый факт, *пожалуй* — считает его довольно вероятным, *значит* — устанавливает как вывод на основании каких-то данных, *кстати* — сообщает о нем попутно. Модальные слова, не связанные с другими словами предложения, обычно (хотя не всегда) интонационно выделяются, что обнаруживается в тех случаях, когда они совпадают с другими знаменательными словами, играющими роль членов предложения: *Доклад, **может быть**, представлен* и *Доклад **может быть** представлен; Он, **безусловно**, честный человек* и *Он **безусловно** честный человек.*

Отсутствие грамматической связи модальных слов с другими словами предложения обусловливает то, что они выполняют роль как цельные лексические единицы, и отдельные морфологические элементы в них не играют роли и перестают выделяться. Это ведет к лексикализации, аналогично тому, что наблюдается в наречиях. Так, *пожалуй*, восходящее по происхождению к повелительному наклонению глагола *пожаловать*, в качестве модального слова выражает только вероятность, и в нем нельзя выделить отдельных морфологических частей, например приставку *по-*. Выражение *может быть* в качестве модального слова в разговорной речи нередко теряет второе слово и сохраняет одно *может*, так же передающее предположение, как и всё это сочетание. ***Может**, врут поверья, кто их знает?* (К. Симонов). ***Может**, еще будут чудеса...* (там же). Кроме того, в бытовой разговорной речи встречается замена этого сочетания одним словом *мóжбыть: Он, мóжбыть, придет.* Это особенно наглядно показывает, что такое сочетание перестает делиться на отдельные слова и что флексия *-ет* не имеет своего обычного значения, и поэтому отпала. Аналогично тому, как *может* заменяет *может быть, по-нашему* замещает *по нашему мнению: Он стоит, **по-нашему**, на настоящей, правильной дороге* (Павлов, Проблема сна). (Ср.: *Он работает по-нашему* = как мы, нашими методами.) В ряде случаев модальные слова отчетливо обособляются по значению от совпадающих с ними по произношению других частей речи; так, *верно* выражает предположение и сближается с *вероятно: Он, верно, уехал* (ср.: *Он верно решил задачу*).

Обособление и отрыв модальных слов от слов, с которыми они связаны по происхождению, сказывается в их фонетической деформации. Это проявляется у таких слов, как *говорит, значит,* произносимых в качестве вводных, как *гвър'т, знъч'ит;* также *небось* обособилось от *не бойся.*

§ 697. Вопрос о модальных словах как особой части речи является не вполне выясненным. С одной стороны, требует выяснения отношение модальных слов к вводным словам, с другой — к частицам.

Модальность, помимо ее грамматического выражения посредством форм наклонений, в предложении получает выражение в виде вводных предложений и вводных слов. Вводные предложения формируются, как предложения вообще, из слов, принадлежащих к разным частям речи, например: *Он, **я знал это,** выполнил работу;* вводное предложение *я знал это* включает местоимения и глагол в их обычной роли, со всеми их грамматическими категориями.

Так же в сочетаниях слов и в отдельных словах, выступающих в качестве вводных, могут сохраняться обычные их значения и их принадлежность к той или другой части речи, например: *Ремонт, **по уверению техника,** будет закончен через десять дней. **К сожалению,** прием окончен.* В этих случаях ***по, к*** остаются предлогами, а *уверению, техника, сожалению* — существительными, и их нет оснований включать в модальные слова как особую часть речи. Таким образом, вводные слова являются синтаксическим разрядом слов и выражений, который шире по объему, чем модальные слова.

К модальным словам относятся только некоторые из вводных слов, именно те, которые, устойчиво употребляясь в качестве вводных слов, утратили связь с теми частями речи, к которым они принадлежали по происхождению. Невозможность причислять их к этим частям речи обусловливается резкими сдвигами в значении и в грамматических функциях, как это выяснялось выше. Разряд этих слов невелик. Его ограниченность вызывается и тем, что наиболее часто употребляемые модальные слова иногда становятся опустошенными лексически словами-паразитами, засоряющими устную речь, в связи с чем они особенно сильно деформируются фонетически; таковы *значит (знъч'ит), говорит (гвър'т, гвр'т).* Это приводит к их превращению в частицы, произносимые как энклитики или проклитики: *ведь* (из *вѣди), мол (мъл* из *молви),* просторечные *вишь* (из *видишь), бишь* (предположительно из *баишь), чай* (из *чаю* — думаю, считаю).

По происхождению среди модальных слов есть наречия: *верно, подлинно, по-видимому, просто, прямо, следовательно;* глагольные формы: *пожалуй, может быть (может), значит, говорит (гъвар'ит, гвър'т), небось* (из *не бойся), слышь* (из *слышишь), знать, стало быть (ста́лбыт'),* формы существительных, иногда перешедшие в наречия: *правда, словом, наконец, кстати;* иногда фразеологические обороты, имеющие тенденцию произноситься как одно целое: *кто знает* (просторечное *кто́знът),* или включающие архаические элементы: *шутка сказать.*

§ 698. По значению модальные слова очень разнообразны. Среди них выделяется несколько групп, характеризующих разные виды модальных отношений. Сюда относятся:

1. Модальные слова логического характера, выражающие порядок и взаимоотношения мыслей: *во-первых, во-вторых, наконец, значит, стало быть, итак, следовательно, вообще, главное, наоборот, кста-*

ти, впрочем, словом, например. Эта группа по своим функциям установления связей между мыслями близка к союзам и у грамматиков начала XIX века включалась в союзы.

2. Модальные слова, выражающие степень уверенности говорящего в достоверности сообщения: *очевидно, вероятно, верно, по-видимому, пожалуй, может быть, кажется, едва ли.*

3. Модальные слова, выражающие оценку, связанную с волевым и эмоциональным отношением (колебания, удовлетворенности, надежды, опасения): *авось, что ли, право, так сказать, шутка сказать, видать, признаться, конечно, безусловно, буквально, разумеется.*

4. Модальные слова, выражающие побуждения собеседника, чтобы вызвать у него то или иное отношение к сообщению: *извините, знаете ли, понимаешь, видите ли, поди* (*Прошенье-то, **поди-ка**, опять не написал?* [М. Горький]), *понятно (Я, **понятно**, поехал).*

Модальные слова используются для выражения известных модальных отношений наряду с вводными словами в целом; поэтому в отдельных случаях те и другие не разграничены; так, ряд слов последней (4-й) группы отнесен к модальным словам (а не к глаголам) в том употреблении этих слов, когда их значение ослаблено, как в „Повести о капитане Копейкине“: *Вдруг какой-нибудь эдакой, **можете представить себе**, Невский проспект, или там, **знаете**, какая-нибудь Гороховая, черт возьми!* (Гоголь, Мертвые души). Характеризуя потерю первоначального значения, Пешковский указывал, что употребляется *„видите ли,* когда нечего видеть, *одним словом,* когда употребляется очень много слов, *слава богу, ради бога, черт возьми* в устах человека неверующего“[1].

Таким образом, модальные слова, хотя они и составляют количественно незначительную группу, имеют такие своеобразия, что их нельзя без натяжек относить к какой-либо из признаваемых издавна частей речи и следует признать особой категорией, отличной от других знаменательных частей речи потому, что они не служат членами предложения и не объединяются грамматически со словами, составляющими предложение.

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ (частицы речи)

§ 699. Как указывалось (§ 171), уже давно в русской грамматике проводится разграничение знаменательных и служебных слов, резко различных по своему значению, по своим функциям в речи, по морфологической структуре. Так, Ломоносов выделял знаменательные и служебные слова, Потебня — лексические и формальные слова, Фортунатов — полные и частичные слова. Служебные слова занимают особое место среди частей речи, противополагаясь знаменательным словам. Акад. В. В. Виноградов даже предложил называть их не частями речи, а частицами речи, и для этого имеются достаточные основания.

---

[1] А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7, стр. 410.

§ 700. Служебные слова, в отличие от знаменательных, характеризуются рядом существенных признаков:

1. Они не обладают номинативной функцией, т. е. не служат для обозначения предметов, явлений, признаков, процессов реального мира, как это свойственно знаменательным частям речи, например существительным, прилагательным, глаголам, а придают те или иные значения предложению и входящим в него знаменательным словам, чаще всего устанавливая отношения между ними.

Невозможность использовать служебные слова для обозначения понятий, связанных с реальным миром, сказывается в том, что они не употребляются отдельно от других слов, например в ответе на вопрос. Так, в ответе встречаются отдельно существительные (*Кто вошел?— Брат*), прилагательные (*Вам какие нужны чернила?— Красные*), местоимения (*Кто пойдет за книгами?— Мы*), числительные (*Сколько часов?— Семь*), наречия (*Когда вы вернетесь?— Скоро*), категория состояния (*Можно сходить?—Нельзя*), но не употребляются предлоги (***у, от, с***), союзы (***и, а, или***), частицы (***ли, же, то***); эти служебные слова употребляются в ответах в сочетании с знаменательными: *Где вы были?— У брата; Кто принесет книги?— Семенов или Николаев; Вы когда приехали?— Вчера же.*

2. В связи с тем, что служебные слова не выполняют номинативной функции, они не бывают членами предложения; в предложении они используются в качестве грамматических средств языка наряду с такими средствами, как аффиксы, интонации, фразовые ударения. Например, предлоги, как и окончания существительных, устанавливают подчинение существительного другим словам в предложении: *шел по городу — шел городом*; союзы устанавливают такие общие связи между словами и предложениями, которые частично передаются интонациями: *словари и справочники — словари, справочники; вернулся, потому что забыл книгу — вернулся: забыл книгу*; так же вопросительная частица ***ли*** близка по значению к вопросительной интонации: *Пришел ли брат?— Брат пришел?* А усилительная частица ***-то***, как фразовое ударение подчеркивает слово: *Руку-то берегите — Ру́ку берегите*; связка выражает время и наклонение, как глагольные формы: *был учеником — учился, будет учеником — будет учиться.* В связи с этим отдельные разряды частичных слов изучаются в отдельных разделах грамматики: предлоги в разделе подчиненных словосочетаний, союзы в разделе однородных членов и сложного предложения, частицы — в разделе вопросительных и восклицательных предложений.

3. Служебные слова не обладают лексическими и грамматическими значениями, как знаменательные слова, и выступают лишь как носители грамматических значений, поэтому они являются морфологически нерасчлененными — в них не выделяются отдельные части, служащие для выражения каких-либо частных значений. Особняком стоит только связка, передающая несколько глагольных значений и в связи с этим обладающая изменяемостью.

4. Отсутствие у служебных слов семантической и синтаксической самостоятельности и их связь с знаменательными словами получает вы-

ражение в особенностях их фонетической структуры. Так, они, как правило, лишены ударения, которое характеризует знаменательные слова: в зависимости от связи с знаменательными словами одни из них являются проклитиками: *со мно́й (са мно́й*, как *самн'и́тьл'ьн), со стола́ (съ стала́*, как *състайа́т)*, другие — энклитиками: *ушла́ ведь (ушла́ в'ьт'*, как *остáв'ьт')*. Характерное для служебных слов отсутствие ударения сказывается в том, что в ряде случаев переход знаменательных слов в служебные сопровождается потерей ударения: *Я не знал, что́ (што́) вы принесли* и *Я не знал, что (шъ) вы принесли книгу*. Союз *хотя* имеет безударный вариант *хоть (хът')*. Следует отметить, что имеющиеся в русском языке случаи, когда ударение падает на предлог типа *за́ город, по́д руку*, не составляют исключения из общего положения о безударности служебных слов, так как в таких случаях существительные становятся безударными *(за́ гърът, по́д руку)* и предлог не имеет отдельного от существительного ударения, но в едином целом, состоящем из предлога и существительного, ударение может падать и на предлог. В то же время безударность не является обязательным признаком служебных слов — ряд служебных слов, особенно сохраняющих связи с знаменательными, из которых они образовались, имеет ударение, но и в этих переходных случаях оно обычно бывает ослабленным.

Кроме того, среди служебных слов имеется некоторое число таких, которые состоят из одного согласного и не составляют слога, так что вообще не могут быть носителями ударения (*с крыши, к брату, в доме. Были ль? Кто ж отпер?)*. Это и возможно вследствие их связи с знаменательными словами. Знаменательные слова всегда представляют собой один или несколько слогов.

§ 701. Таким образом, служебные слова очень близки к аффиксам. Близость их к аффиксам отмечают А. М. Пешковский, акад. Л. В. Щерба, акад. В. В. Виноградов. Как это установлено на факте разнообразных языков, служебные слова исторически восходят к знаменательным, которые приобретают абстрактное грамматическое значение. Действительно, происхождение значительного количества частичных слов в русском языке совершенно очевидно, и в настоящее время этот процесс активно осуществляется: таково происхождение предлогов из наречий и существительных (см. § 705, 707), союзов из местоимений (см. § 709).

Отличие служебных слов от аффиксов сводится к тому, что они, соединяясь с знаменательными словами, не превращаются, как аффиксы, в части слов. Это проявляется внешне в том, что они могут отделяться от слова другими словами. Этот прием и используется в школе для отличения предлогов от приставок: *в дом, в новый дом, в очень большой дом,* но *вход; в ручную тележку,* но *передвигать вручную.* Со стороны значения различие также довольно серьезное: частичные слова не затрагивают лексического значения слов, к которым присоединяются, тогда как аффиксы вносят изменения в значение слова, нередко образуя новое слово; например, существительное *ход* с различными предлогами сохраняет свое значение: *у хода, при ходе, из хода, от хода, под ход*, а присоединение аналогичных приставок к корню

-ход- создает отдельные слова: *уход, приход, отход*, нередко с рядом значений, далеко отстоящих от значения слова *ход: уход за больным, приход больше расхода, счастливый исход, умелый подход.*

Служебные слова теряют и ту ограниченную самостоятельность, которая у них имеется, и превращаются в аффиксы словообразовательного или формообразовательного типа, когда они становятся неотделимыми от слова и изменяют его значение. Примером этого может служить частица ***-ся***, которая образует глаголы, имеющие разнообразные отличия по значению от соответствующих глаголов без ***-ся***, не сводимых к первоначальному значению этой частицы *(-ся = себя)*, например: *убираться — убирать, видеться — видеть, отрываться — отрывать.* Так же частица ***-то***, присоединяясь к местоимениям *кто, какой, чей*, образует ряд неопределенных местоимений: *кто-то, какой-то, чей-то.*

ПРЕДЛОГ

§ 702. Предлоги — служебные слова, выражающие совместно с формами косвенных падежей зависимое положение существительного от тех или иных слов предложения. Такие предложные конструкции служат для выражения разнообразных отношений к предметам в широком понимании со стороны действий (*подъехали* ***к*** *берегу, вынул* ***из*** *стола, разостлали* ***на*** *полу*), других предметов (*тарелка* ***из*** *пластмассы, часы* ***с*** *боем, лицо* ***в*** *веснушках, ключ* ***от*** *квартиры*), признаков (*красный* ***от*** *жары, упорный* ***в*** *защите, сведущий* ***в*** *делах, склонный* ***к*** *шалостям*). Близость функций предлогов к падежам существительных особенно ясна из того, что отношения, выражаемые в одних языках падежными формами, в других выражаются предлогами; например, форме родительного падежа в русском языке нередко соответствуют во французском конструкции с ***de***, в английском — ***of***, в болгарском — с ***на*** *(le livre de l'écolier, the book of the pupil, кни́гата на ученика́).*

В русском языке предлоги уточняют, дополняют, делают более разнообразными значения косвенных падежей; например, предлоги ***в, на, за, под*** в сочетании с винительным падежом, указывающим направление движения, точнее устанавливают конечную точку движения по отношению к предмету: *положить в коробку, на коробку, за коробку.* Те же предлоги с предложным и творительным падежами выражают аналогичное положение по отношению к предмету: *лежит в коробке, на коробке, за коробкой, под коробкой.* Предлоги органически связаны с падежной формой и без нее не употребляются. Это дало основание акад. В. В. Виноградову назвать их „агглютинативными префиксами косвенного объекта“ [1]. Их объединение с управляемым словом получает яркое фонетическое выражение: с фонетической стороны они целиком выступают как морфемы, составляющие часть слова, именно в них конечные звонкие не оглушаются перед гласными и сонорными, как это бывает у самостоятельных слов (*нъд акно́м, из у́л'ицы,*

[1] В. В. Виноградов, Русский язык, 1947, стр. 677.

б'е^{и}з на́с); они не имеют ударения, и гласные в них оказываются в той или иной позиции в зависимости от места ударения следующего слова: *пад до́мъм, над л'е́съм, пъд нага́м'и, нъд р'е^{и}ко́й;* при этом в сочетаниях с существительными, имеющими подвижное ударение, оно может передвигаться и на предлог: *за́ руку, по́д нъг'и, и́з л'ьсу, на́ бък,* что характерно для устойчивых выражений, иногда сближающихся с наречиями.

§ 703. Отдельные предлоги употребляются с определенным падежом. Большая часть предлогов требует одного падежа. Родительного падежа требуют: ***без, близ, вне, для, до, из, кроме, от, ради, у***; дательного: ***к;*** винительного: ***про, через (чрез);*** творительного: ***над, перед*** (***пред***); предложного: ***при.*** Несколько предлогов употребляется с двумя падежами. С винительным и предложным: ***в*** (*в деревню, в деревне*), ***на*** (*на крышу, на крыше*), ***о (об, обо)*** (*ударился о камень, об столб, рассказывал о поездке, об урожае);* с винительным и творительным: ***под*** (*под стол, под столом*); с родительным и творительным: ***между*** (*между двух стульев, между стульями*). Два предлога употребляются с тремя падежами: с родительным, винительным, творительным—***с*** (*упал с лошади, величиной с лошадь, работал с лошадью*); с винительным, дательным, предложным — ***по*** (*вода по колено, по грудь, шел по бревну, вернулся по прошествии двух недель*).

§ 704. Предложные конструкции выражают разнообразные значения: место, время, способ действия, причину, цель, отношения к предметам. Ряд этих значений связан с ограниченными группами лексики.

1. Особенно широко выражаются пространственные отношения, в частности: а) местонахождение предмета, его положение по отношению к другому предмету: *живет близ села, у реки, вне города, перед школой, за городом, под горой, над обрывом, в лесу, на горе, при школе;* б) положение по отношению к предмету, до которого совершается перемещение: *подвинь до шкафа, поставь у стола, на стол, в стол, под стол, за стол, перед столом;* от которого начинается перемещение: *вынь из ящика, отставь от печи;* в) пространство, по которому совершается передвижение: *ехали через лес, по степи, между деревьями.*

2. Обозначения времени выражаются при сочетании с существительными, называющими промежутки времени или процессы, длящиеся во времени; при этом указывается продолжительность действия: *сделал за день, в неделю, похудел за поездку;* время действия: *занимается по вечерам, зашел в часы занятий, ездил в прошлом году, случилось на прошлой неделе, приедет через год*; момент, от которого или до которого простирается действие: *открывается с девяти часов, уехал до мая, не болел до старости.*

3. Обозначения образа действия выражаются рядом конструкций, включающих более или менее широкий круг отвлеченной лексики, а также отдельные фразеологические обороты: *шел с усилием, говорил с подъемом, работал с увлечением, смотрел с удовольстви-*

ем, слушал с наслаждением, поднимался с трудом, бежал без передышки, читал без удовольствия, продвигались без затруднений, рассматривал без внимания, выполнил без труда, жил без забот, говорил сквозь слезы, сидел в раздумье, говорили по душам.

4. Указания на причину даются рядом конструкций в зависимости от значения подчиняющего и подчиненного слова; эти конструкции немногочисленны; среди них немало фразеологических оборотов: *не пришел на работу по болезни, по уважительной причине, наделал ошибок по невнимательности, ушел с досады, земля потрескалась от засухи, дрожал от холода, задыхался от духоты, подарил из уважения, мстил из ревности, премирован за отличную работу, награжден за труды по физике.* В ряде случаев значение причины выступает как дополнительное к указанию на косвенный объект *(награда за доблестный труд).*

5. Указания на цель даются конструкциями такого же характера, как и обозначение причины: *сделали остановку для отдыха, машина остановилась для набора воды, трудиться на благо родины, магазин закрыт на учет, на ремонт, бригада отправилась на борьбу с саранчой, готовимся к севу, к новому учебному году, бороться до победы, послать за материалами.* Здесь особенно ясно выступают указания на объекты.

6. Сравнительно редко предложные конструкции выражают отношения к предметам без осложнения обстоятельственными значениями. Сюда относится: а) обозначение предмета речи, сообщения: *рассказать о поездке, напомнить о времени занятий, уведомить о сессии, написать про житье-бытье, забыть про неприятности;* б) обозначение материала, который употребляется для производства тех или иных вещей: *строить из камня, отливать из бронзы, сооружать из бетона;* в) обозначение той структуры или того состояния, в которое превращается предмет в результате процессов: *от жары земля превратилась в камень, он превратился в зрелого исследователя, ветер перешел в ураган, породу дробили на мелкие куски, участников экскурсии разделили на группы;* г) орудие действия: *смотреть в бинокль, видеть через очки, работать с пилой* (эти значения сближаются с выражением образа действия). В случаях, когда предложные конструкции подчинены существительному, отношение к предмету служит для выделения частного понятия из более общего и осложняется качественной характеристикой: *платки из шелка (шелковые), драп из чистой шерсти, письма Чехова к Горькому, переписка с друзьями, письмо от брата, отметки по русскому языку, лекция по истории литературного языка, щеки в веснушках, пальцы в чернилах, рисунок в красках.* Они и являются определениями.

Значения отдельных предлогов исключительно разнообразны и сложны. Они обстоятельно излагаются в толковых словарях, например в „Толковом словаре русского языка“ под редакцией Д. Н. Ушакова. Но толковые словари стремятся выделять все оттенки значения в зависимости от различий в лексике. Для грамматики, наоборот, важно, как

при определении значений падежей (см. § 202), дать обобщенные, широкие значения, отвлекаясь от тех осложнений, которые вносятся лексикой; кроме того, важно отделить продуктивные конструкции от обособившихся фразеологических оборотов.

§ 705. Как указывалось, служебные слова образуются из знаменательных слов. Установить такое происхождение большей части рассмотренных первичных предлогов не представляется возможным в связи с тем, что они сформировались в очень отдаленную историческую эпоху (они восходят к общеславянскому языку-источнику, а частью к еще более древним эпохам) и следы их происхождения не установлены. Только единичные предлоги имеют этимологию; например, ***под*** сопоставляется с существительным ***под*** в значении „пол в печи", ***для*** с дьлм, ***перед*** — с существительным *перёд*.

Наоборот, в других случаях переход в предлоги осуществлялся в более позднее время и продолжает осуществляться в настоящее время, так что связь предлогов с знаменательными словами вполне ясна. Сюда прежде всего относится группа предлогов-наречий, т. е. предлогов, образовавшихся из наречий, рядом с которыми употребляются соответствующие наречия. Например, ***внутри,*** самостоятельно обозначая место, является наречием: *Ящик надо вымыть* ***внутри*** *и снаружи;* наоборот, это же слово, объединяясь с существительным и приобретая роль средства, подчиняющего существительное другому слову, становится предлогом: ***Внутри помещения*** *было душно*. В этом случае *внутри* не является членом предложения.

§ 706. Предлоги-наречия отличаются от первичных предлогов рядом особенностей. Со смысловой стороны они характеризуются тем, что в противоположность широте и многозначности первичных предлогов они имеют гораздо более узкое и определенное значение; так, сравнивая ***внутри*** и ***в***, легко видеть, что ***внутри*** указывает на положение в пространстве, ограниченном поверхностью: *внутри стола, внутри здания, внутри зуба,* и лишь редко употребляется в расширенном значении: *внутри страны, внутри государства,* тогда как ***в*** обозначает не только положение в пространстве: (внутри) *в столе, в зданий,* (в пределах) *в городе, в стране,* переносно: *в классах, в президиуме,* но и разнообразные другие отношения с очень широким значением предела, ограничения: (связь с чем-либо и примесь к чему-либо) *в воздухе чувствуется сырость, в этих духах что-то неприятное, в красках не хватает яркости;* (время) *в феврале, в прошлом столетии,* (всевозможные произведения и проявления человеческой деятельности) *в стихотворении „Памятник", в пятой симфонии, в речи, в выступлении,* (психические состояния) *в радости, в горе, в мечтах, в восхищении,* (отношения) *в почете, в пренебрежении, в натянутых отношениях, в дружбе,* (различные ограничения и уточнения) *согласен в основном, разошлись в мелочах, поэт в душе, неловок в обращении, стоек в защите.*

Большая часть предлогов-наречий выражает чисто пространственные отношения: ***близ, вдоль, внутри, возле, вокруг, кругом, мимо, напротив, около, подле, впереди, поперек, сзади,***

отношения во времени выражают: ***после, прежде, спустя*** (из деепричастия), а также ***близ, около*** *(близ года).*

Таким образом, предлоги-наречия отличаются гораздо большей конкретностью по сравнению с первичными предлогами, характеризующимися широтой и абстрактностью значения.

В фонетическом отношении предлоги-наречия сохраняют черты самостоятельности; они не стали проклитиками; так, у них имеется свое ударение, которому и подчиняются гласные звуки: *вдо́л' даро́г'и* (ср. *пъ даро́г'ь), о́кълъ до́ма, круго́м гары;* конечные звонкие согласные оглушаются, как обычно, в конце слова: *про́т'иф уку́са, вакру́к о́с'и, бл'ис' агаро́да.*

§ 707. В предлоги переходят и другие части речи, нередко в сочетании с первичными предлогами; при этом их лексическое значение изменяется и более или менее стирается. Так из деепричастий образовались: *благодаря, несмотря на, смотря по;* из существительных: *посредством, путем, насчет, вроде, ввиду, в течение, в продолжение, вследствие, по мере, при посредстве, по причине, в целях, по линии, в лице, в свете.* Некоторые из этих выражений только сближаются с предлогами; они употребляются в книжной речи и служат показателем того, как потребности в уточнении отношений к объектам вызывают рост предложных конструкций; это и является ярким примером обогащения грамматической системы языка. Обычно такие предложные конструкции выступают как синонимы к первичным предлогам: *не пришел вследствие болезни — по болезни, в течение марта — за март, благодаря помощи — с помощью, в целях усиления — для усиления.*

СОЮЗЫ

§ 708. Союзы — служебные слова, выражающие отношения между однородными членами предложения или между отдельными предложениями в сложном предложении, а также между самостоятельными предложениями. В отличие от предлогов в простом предложении они не выражают подчинения между объединяемыми при их посредстве словами, а устанавливают их однородность, синтаксическое равноправие. Употребление союзов не связано с тем или другим кру́гом форм у объединяемых ими слов; обычно они соединяют одинаковые формы одной какой-либо части речи, но могут соединять и разные формы одной или разных частей речи, имеющие одинаковые синтаксические функции: *Цветок некрасив,* ***но*** *приятно пахнет.*

§ 709. По синтаксическим функциям союзы подразделяются на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы соединяют однородные члены предложения и отдельные предложения, входящие в сложносочиненное предложение. Они связывают синтаксически равноправные элементы. Устанавливая различные отношения между ними, союзы остаются необъединенными более тесно ни с одним из этих элементов, резко отличаясь в этом отношении от предлогов. Это сказывается в том, что при перестановках они остаются между соединяемыми словами, примы-

кая в произношении к последующему: *Встречал брата и сестру — Встречал сестру и брата, Отметь красным или синим карандашом — Отметь синим или красным карандашом.* Такое положение сказывается на фонетической стороне союзов: хотя они не имеют ударения, но они не являются такими полными проклитиками, как предлоги, а сохраняют неизменным произношение гласного, где бы ни стояло ударение последующего слова; например, ***но, то — то*** всегда сохраняют ***о,*** хотя они и безударны, ***да*** имеет всегда редуцированный гласный, хотя ударение падает на следующий слог: *Я да (дъ) ты, да (дъ) мы с тобой.* Почти все эти союзы являются простыми в морфологическом отношении и оканчиваются на гласный. Они подразделяются на соединительные: ***и, да, ни — ни,*** противительные: ***но, а, да;*** разделительные: ***или, либо, не то — не то.*** Их функции будут рассмотрены в синтаксисе.

Подчинительные союзы не употребительны в простом предложении и соединяют отдельные предложения в сложном предложении, когда одно из них подчинено другому. Они выражают неравноправные отношения и входят как органическая часть в подчиненное предложение. С этой стороны они сближаются с предлогами. Сходство с предлогами проявляется в том, что среди этих союзов имеется ряд сложных образований, включающих предложные конструкции: ***с тем чтобы, для того чтобы, вследствие того что, после того как.*** При перестановке предложений союз переносится вместе с ним: *Было еще темно, **когда** всех нас разбудил Чжан-Бао* (Арсеньев, Дерсу Узала) — ***Когда*** *нас всех разбудил Чжан-Бао, было еще темно.*

Сочинительные и подчинительные союзы различаются по времени их возникновения. Более позднее историческое формирование подчинительных союзов проявляется в том, что во многих случаях их происхождение из знаменательных слов устанавливается без труда. Особенно часто в эти союзы переходили формы местоимений (с предлогами): ***что, чтобы, потому что, прежде того как, прежде чем;*** глагольные формы: ***если*** — из *есть ли* (еще в XVIII веке эти слова писались отдельно), ***хотя, хоть*** (деепричастие от *хотеть*), ***будто*** *(будь то),* ***пусть*** (повелительное от *пустить*); существительные (с предлогами): ***раз, в то время как, с тех пор как;*** наречия: ***когда, едва.*** Сочинительные союзы возникли раньше, и не сохранилось следов их образования из других частей речи.

По значению подчинительные союзы подразделяются на союзы причины, цели, следствия, уступительные, условные, временные (обзор их употребления будет сделан в синтаксисе).

§ 710. По своему употреблению союзы делятся на:

1) одиночные, которые употребляются один раз. Из сочинительных союзов типично одиночными являются противительные: ***но, а, да;*** подчинительные союзы обычно выступают как одиночные;

2) повторяющиеся, когда один союз повторяется перед несколькими связываемыми элементами; часто повторяющимися бывают союзы: ***и — и, или — или, либо — либо;*** всегда повторяются: ***ни — ни, то — то;*** подчинительные союзы могут повторяться, если они

подчиняют одному предложению несколько однородных предложений;

3) двойные, когда употребление одного союза при одном из объединяемых элементов связано с употреблением другого союза при другом: а) сочинительные: ***как — так и, не только — но и;*** б) подчинительные: ***если — то, когда — так, так как — то, как — то, лишь только — как, только что — как.*** Эти союзы связывают двучленные объединения. При этом двойные подчинительные союзы употребляются только тогда, когда главное предложение следует за придаточным.

ЧАСТИЦЫ

§ 711. Частицы — служебные слова, придающие известное значение целому предложению или отдельным его словам. Например, частица ***ли*** придает предложению вопросительный характер: *Пришел ли поезд?* Частица ***-то*** служит для выделения слова и его противопоставления: *Вчера-то он был* — так говорится, если данное лицо отсутствует сегодня или есть основание думать, что его не будет. Частицы, таким образом, играют синтаксическую роль, и вне предложения они теряют свое значение. В то же время их синтаксические функции резко отграничены от функций предлогов и союзов; именно, в противоположность им частицы не выражают связей и отношений между словами, благодаря чему нередко они противопоставлялись союзам и предлогам как несинтаксические служебные слова синтаксическим.

Среди частиц выделяются разные группы по их синтаксической роли и по значению:

§ 712. I. Частицы, относящиеся к целому предложению и передающие модальные отношения в нем:

1. Отрицательные: ***не***, в некоторых случаях ***ни:*** *ни с места, ни шагу дальше.* — ***Не*** *бойся,* — *засмеялся Тихон,* — *я* ***не*** *из робких* (Гладков, Лихая година).

2. Вопросительные: ***ли, разве, неужели, как, что,*** разговорная ***что ли:*** *Как не сделал? Что, не поехал? А ландышевые капли...* ***разве*** *ты больна?* (Леонов, Русский лес). ***Что,*** *проезжал тут вчерась Варламов или нет?* (Чехов, Степь). *А вам чего не спится? На лягушек* ***что ли*** *охотитесь?* (Гладков, Лихая година.)

3. Восклицательные: ***как, что за, вот так:*** *Как красиво! Что за доброта!* ***Как*** *душно и уныло!* (Чехов, Степь). *Эх,* ***вот так*** *наводнение!* (Гладков, Лихая година).

4. Выражающие отношение к чужой речи: ***мол, де, якобы:*** *Вначале* ***якобы*** *успех склонялся на сторону мужиков* (Леонов, Русский лес).

§ 713. II. С отдельными словами связаны частицы:

1. Указательные: ***вот, вот как, вон,*** эти частицы могут относиться и ко всему предложению: ***Вот и я,*** *мое почтение... как бы сказал Матвей...* (Леонов, Русский лес). *И* ***вот как*** *выглядела топография тогдашнего мира* (там же). — ***Вон и***

Марья Елизаровна к нам торопится, — заметил он про белку... (там же).

2. Усилительные, подчеркивающие слово, на которое падает фразовое ударение: энклитики: ***-то, же,*** проклитики: ***ни, и:*** *Не сказал ни слова, Не прожил и дня;* ***даже, прямо, просто, это, именно, уж:*** *Речка-**то** наша вздуется к утречку и разольется* (Гладков, Лихая годiна). *Рубашка сразу **же** промокла и прилипла к спине* (там же). *И когда **же** это вам восемнадцать стукнет?* (Леонов, Русский лес). *Больше мальчики не сказали друг другу **ни** слова* (Чехов, Степь). ***Даже*** *галки на ветлах над речкой орали веселей и хлопотливей* (Гладков, Лихая година). *Как **это** он мог угадать, о чем говорил студент с мужиками?* (там же). ***Это*** *вы чего, неслухи, к пожарной-**то** помчались?* (там же). ***Именно*** *Облог и стал причиной известной в свое время тяжбы...* (Леонов, Русский лес). *Мне всё кажется, что Вы приедете сюда. **Уж** очень здесь земляники много* (Письмо М. Горького Пятницкому). *Она стала доказывать, что восемнадцать не так **уж** мало...* (Леонов, Русский лес).

3. Количественные, уточняющие количественные соотношения предметов: ***чуть не, точно, ровно, как раз:*** *Только на крутом повороте, когда их тряхнуло и он, примостившийся, чтобы не стеснить ее, на самом краешке сиденья, **чуть не** вылетел **из** машины, она, вскрикнув, крепко обхватила его шею обеими руками...* (Симонов, Дым отечества). *Басаргину хотелось ударить этого человека. Но это было **как раз** то, чего он не имел права делать* (там же).

4. Выделительные и ограничительные: ***только, лишь, лишь только, всего, -таки:*** *Я **только** вечерами ему сподручничаю* (Гладков, Лихая година). *Выяснилось, что до совершеннолетия осталось **всего** два часа десять минут...* (Леонов, Русский лес).

§ 714. Как указывалось, ряд частиц, служащих для образования слов или формы слов, превратился в аффиксы или аналитические средства образования форм и является составной частью таких слов или форм. Сюда относятся:

1) частица ***-ся,*** служащая для образования возвратных глаголов: *укрыться, забыться;*

2) частицы ***-то, -нибудь, -либо, кое-,*** служащие для образования неопределенных местоимений: *кто-то, какой-нибудь, чей-либо, кое-кто;*

3) частицы ***пусть, пускай, да,*** служащие для образования форм повелительного наклонения: *пусть расскажет, да здравствует;*

4) частица ***бы,*** служащая для образования сослагательного наклонения: *прочел бы.*

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 715. Междометие — часть речи, служащая для выражения эмоций и волеизъявлений, характеризующихся непосредственностью и нерасчлененностью. Они или выступают как своеобразные эквиваленты предложений или примыкают к предложению, выражая отношение го-

ворящего к высказываемому, в частности придавая предложению эмоциональную окраску. Междометия не связываются грамматически со словами предложения и не служат членами предложения (об отступлениях от этого будет сказано ниже). Среди частей речи междометия занимают особое место, так как другие части речи связаны с интеллектуальной стороной речи, а междометие — с областью чувств и воли.

Своеобразие междометий ярко выступает при сравнении их с целыми предложениями, служащими для выражения сходных эмоций и волеизъявлений. Сравним: 1) выражение изумления, связанного с осуждением: ***Ну-ну!*** и *Не ожидал я этого от вас!* или *Как он допустил такую ошибку!* или *Неужели вы забыли о своем обещании?;* 2) выражение побуждения: ***Ну!*** (с другой интонацией, чем выражение изумления) и *Продолжайте!* или *Рассказывай скорей!* или *Что же вы замолчали? Говорите же!* Междометия представляют лишь самую общую языковую реакцию, тогда как предложения расчлененно выражают мысль с обозначением действующего лица, действий, объектов и разных других обстоятельств. Это и приводит к тому, что нередко междометие, представляющее нерасчлененную реакцию, сопровождается предложением, содержащим высказывание с четким обозначением всего, что относится к эмоции или волеизъявлению: *Ну-ну! Какую он сделал глупость! Ну, рассказывайте всё по порядку!*

Междометия, как выражения аффектов, следует отличать от непроизвольных криков. Последние являются чисто рефлекторной реакцией на разного рода ощущения, обычно болезненные, и не относятся к языку как средству общения: крики боли непроизвольно вырываются у человека, независимо от того, есть ли слушатели, а нередко вопреки желанию лица, издающего крики (ср., как нередко крики испуга вызывают у кричавшего стыд). В противоположность этому междометия являются средством намеренной передачи эмоций и составляют принадлежность определенного языка. Каждый язык располагает своим составом общепринятых междометий.

§ 716. Междометия и представляют собой слова языка, хотя их связь с непроизвольными криками, выражающими аффекты, сказывается в ряде признаков, резко отличающих их от других частей речи. Так, для междометий особое значение приобретает интонация. Общеизвестно, что при чтении междометия требуют воспроизведения присущих им интонаций, и когда они не передаются, междометия совершенно лишаются выразительности. Нередко междометия, в зависимости от различия интонаций, передают разные эмоции; например, междометие ***а*** характеризуется различными интонациями, когда передает: 1) догадку: ***А,*** *вот в чем дело!*, 2) угрозу, стремление испугать: ***А!*** *Вот я вас!*, 3) отклик на чье-либо обращение: *Петр Иванович!* — ***А!***, 4) переспрос при недослышании: *Сегодня мы выезжаем.* — ***А?*** *Что вы сказали?*, 5) радость и изумление: ***А-а-а-а!*** *Очень рад вас видеть* (Чехов, Попрыгунья). Междометие ***ох*** с различными интонациями передает: 1) восторг: ***Ох,*** *как красиво!*, 2) досаду, сожаление: ***Ох,*** *забыл!*, 3) болезненные ощущения: ***Ох,*** *терпеть нельзя!*, 4) удивление: ***Ох,*** *и ловок!*

Наоборот, при одинаковой интонации разные в звуковом отношении междометия выражают одинаковую эмоцию; например, восхищение может быть выражено междометиями: ***ах, ох, ой: Ах, какая ширь!;*** междометия ***уф, ой, ох*** могут выражать усталость: ***Уф, замучился!;*** междометия ***ага, а*** выражают удовлетворение уступкой слушателя: ***Ага, согласился!***

Некоторые междометия сохраняют в своем звуковом составе и интонации связь с звуковыми реакциями, вызываемыми аффектами; например, ***уф*** связано с усиленным выдохом после значительного напряжения, ***ох,*** наоборот, — с вдохом, ***фу*** — с дутьем на предмет, вызывающий отвращение, ***тьфу*** — с плеванием.

Обособленность междометий среди других частей речи сказывается в наличии у них звуков, чуждых звуковой системе русского языка, например фрикативного ***г: аγа, оγо,*** губного ***р: тпру, брр,*** особого носового гласного, произносимого с закрытым ртом в междометии, выражающем согласие: ***угу.***

§ 717. С другой стороны, связь междометий с словарным составом и другими частями речи проявляется в процессах перехода в междометия слов из других частей речи. В таком случае эти слова теряют лексическое значение и выражают только эмоции; например, *Караул!* выражает только ужас, испуг и не выражает обращения за помощью к караулу; междометие *Прощайте!* представляет собой простое приветствие при расставании и не выражает просьбы о прощении; поэтому оно употребляется при расставании наряду с такими выражениями, как *всего доброго, до свидания, будьте здоровы,* просторечное *пока.* Все эти выражения также больше или меньше теряют свое значение и сближаются с междометиями. Целиком перешли или сближаются с междометиями такие слова и целые выражения: *Батюшки! Ужас! Господи! Беда! Здравствуйте! Спасибо! Чёрт возьми! Ни черта! Боже мой! Крышка! Глупости! Ладно!* ***Боже мой!*** *когда же наконец будет солнце?* (Чехов, Попрыгунья.)

Наоборот, междометия могут входить в предложения как его члены, и в связи с этим сближаются и переходят в другие части речи. Наиболее часто они выступают в качестве сказуемого, что характеризует разговорную речь, и в этих случаях являются своеобразными эквивалентами глаголов: *А девица* ***хи-хи-хи*** *да* ***ха-ха-ха*** (= *смеется*) (Пушкин). *Гонорар —* ***увы*** и ***ах*** (= *пропал*) (Письма Чехова). Затем они используются как подлежащее и дополнение и в этих случаях отчетливо субстантивируются, что выражается в употреблении при них согласуемых определений, а также в изменении некоторых из них по падежам и числам: *Все эти* ***хи-хи, ха-ха,*** *пенье, трусливые разговоры — мерзость!* (А. Н. Толстой). *Ах! Но одного* ***„аха“*** *недостаточно. Второе* ***„ах“*** *по поводу „Речи и ремешка“* (Письма Чехова). Связь междометий со словарным составом выражается также в том, что запас междометий пополняется посредством заимствований из других языков. К таким заимствованиям относятся: ***мерси, марш, ату*** (французские), ***стоп, алло*** (английские), ***баста*** (итальянское).

§ 718. Междометия распадаются по их функциям на ряд групп. Можно выделить две широкие группы: к первой относятся междометия, передающие эмоции, ко второй — междометия, выражающие отношение к собеседнику.

Первая группа включает междометия, передающие разнообразные эмоции: восторг: ***ах, ох, ой***; торжество: ***ура, о***; удивление: ***а, ах, ба, батюшки***; страх, испуг: ***ой-ой, у-у, ух, ужас***; печаль, горе: ***ах, ох, увы***; отвращение: ***фу, фи, тьфу***; усталость: ***уф***. Как указывалось, в зависимости от различий в интонации одинаковые по звукам междометия передают различные эмоции.

Вторая группа включает ряд подгрупп.

1. Особенно характерны для нее междометия, выражающие побуждения, сходные по своей роли с повелительным наклонением: ***ну, на*** (эти междометия употребительны с частицами, характерными для повелительного наклонения, ***-те, -ка: ну-те, ну-ка, ну-те-ка, на-те, на-ка, на-те-ка***), ***тс, шш, стоп, вон, прочь, марш.*** — ***Стоп!*** — *сказал Шешковский* (Чехов, Дуэль).

Эти междометия могут иметь при себе обозначение объекта действия: *На пряник!* — ***А ну тебя,*** — *рассерженно прикрикнула девочка...* (Федин, Первые радости). При ***ну*** могут употребляться только местоимения второго и третьего лица: *ну тебя, вас, его, ее.*

Сюда же относятся и побуждения, обращенные к животным: ***но, тпру, цыц, брысь, киш.*** ***Тпрр!*** — *донеслось со двора* (Чехов, Степь). *Какая-то полная женщина... сыпала что-то на землю и кричала:* — ***Цып!.. цып! цып!*** (там же).

Употребление этих междометий в обращениях к животным особенно отчетливо показывает, что они являются элементарными речевыми сигналами.

2. Междометия, выражающие оценку речи или поведения собеседника: согласие или несогласие: ***да, нет;*** благодарность: ***спасибо;*** сомнение: ***право, ой ли;*** недоверие, осуждение: ***Вот еще! Глупости!;*** укор: ***эх, ну уж;*** переспрос при недослышке: ***А? Ась?***; удовлетворение и злорадство: ***Ага***; брань: ***К чёрту!***

3. Восклицания и приветствия, связанные с жизненными ситуациями, имеющие характер общепринятого этикета: при встрече: *здравствуйте, добрый день;* при расставании: *до свидания, всего хорошего, всех благ;* при услугах: *спасибо, благодарю, мерси;* при доставлении кому-либо неудобств и беспокойств: *извините, извиняюсь, простите, виноват, пардон.*

§ 719. Особо следует отметить два типа образований, нередко относимых к междометиям.

Во-первых, сюда относятся такие слова, употребляемые в качестве сказуемого, как: *бух, щелк, толк, хлоп, трах, прыг, мах, миг-миг: Нагайка* ***щелк*** (Лермонтов). *Мартышка, в зеркало увидя образ свой, тихохонько медведя* ***толк*** *ногой* (Крылов, Мартышка и очки).

Все такие слова не выражают эмоций и волеизъявлений говорящего, а представляют экспрессивное обозначение особенно краткого, мгновенного действия прошедшего времени совершенного вида: *бух — бухнул-*

ся, мах — махнул, щелк — щелкнул, толк — толкнул; как показывает это сравнение, обычно они образуются от глагольных основ. Вслед за Шахматовым их и следует рассматривать как форму прошедшего времени, характеризующуюся экспрессией и типичную для разговорной речи (см. § 566).

§ 720. Во-вторых, к междометиям причисляют звукоподражания, воспроизводящие различные явления, характеризующиеся звуками и шумами, например: *Говорит с тобой, а сам:* ***кхе-кхе-кхе*** *... и слезы на глазах* (Чехов, В ссылке). ***Ррр... нга-нга-нга,*** *— послышалось из-под стула* (Чехов, Учитель словесности).— ***Ррах! Та, тах!*** *— явственно отчеканивал гром, катился по небу, спотыкался и где-нибудь у передних возов или далеко сзади сваливался со злобным, отрывистым —* ***ррра!*** (Чехов, Степь). *За большою печью* ***тр-тр,*** *пилил деревяшечку сверчок* (А. Н. Толстой, Детство Никиты). *Еду-еду в чистом поле; колокольчик* ***дин-дин-дин...*** (Пушкин, Бесы).

Одни из этих воспроизведений звуковой стороны явлений создаются авторами для конкретных случаев, изображаемых ими (примеры из Чехова, А. Н. Толстого), другие, как ***динь-динь,*** для обозначения звона колокольчика, ***тик-так*** — боя часов, ***так-так-так*** — очереди пулемета, ***бух*** — орудийного выстрела, ***фьюить*** — птичьего пения, ***га-га-га*** — крика гусей и т. д., стали традиционными. Письмо очень условно передает воспроизводимые в них звуки, в произношении подражание звукам сказывается очень ярко. В таких случаях имеет место звуковая живопись, близкая к звукоподражаниям в музыке. Такие звукосочетания отличаются от слов тем, что они воспроизводят непосредственно звуки и шумы, тогда как у слов значение не связано непосредственно с их звуковой стороной. Имея некоторое сходство с междометиями, имеющими связь с криками, они отличаются от них тем, что не обозначают эмоций и волеизъявлений говорящего. В речи они употребляются или изолированно, или в составе предложений, выполняя роль разных членов предложения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

ФОНЕТИКА И ОРФОЭПИЯ

Звуковая сторона речи и ее значение 5
Фонетические средства русского языка 6
Общие сведения о фонемах 7

Фонетический строй русского языка

Задачи описания фонетического строя русского языка 10

I. Гласные фонемы 11
Артикуляционная характеристика гласных 13

II. Согласные фонемы 15
Артикуляционная характеристика согласных 16
Слабые позиции и звуковые законы 21
Звуковые законы, действующие в современном русском языке . . . . . —
а) звуковые законы в области согласных 22
б) звуковые законы в области гласных 28
Вопрос о принадлежности к фонемам звуков слабых позиций 33
Словесное ударение 38
Слог 41

Чередования звуков 45
Фонетические чередования 46
А. Чередование гласных звуков . . . . . —
Б. Чередование согласных фонем . . . . . —
Исторические чередования 47
Чередование согласных 50
Чередование гласных 55

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ
(Орфоэпия)

Значение литературного произношения и его характеристика 64
Нормы литературного произношения 68

Произношение гласных 69
Произношение согласных 71

ОРФОГРАФИЯ

О значении ознакомления с основами орфографии 76
Понятие об орфографии . . . . . —

Алфавит и графика

Алфавит 77
Графика и ее особенности 78
Слоговой принцип русской графики 79
Необозначение ударения 81

Основные черты русской орфографии

Отношение орфографии к графике 81
Морфологический принцип русской орфографии 82
Необозначение при морфологическом правописании изменений звуков в морфеме и границы такого необозначения 84
Нарушения морфологического принципа правописания 88
Связь буквенного состава морфем с произношением при морфологическом характере русского правописания 90
Фонетические и нефонетические написания . . . . . —
Определимость написаний произношением 91
Слитные и раздельные написания 94
Употребление прописных букв 95
Общая оценка русской орфографии . . . . . —

ГРАММАТИКА

Морфология

Содержание и значение грамматики 98
Морфология и синтаксис как разделы грамматики; их взаимоотношения . . 100
Грамматические категории 103
Морфологический состав слов русского языка 107
Морфологические процессы 113
О морфологическом и этимологическом разборе 117
Отрицательная форма; супплетивные формы русских слов 118
Основные виды морфологической структуры слов русского языка . . 120
Состав слов и словообразование 122
Отношение учения о составе слов и словообразовании к морфологии 126

Части речи

Общая характеристика частей речи 129
Переход слов из одной части речи в другую 132
Состав и группировка частей речи 133
Имя существительное 135
Общая характеристика существительного . . . . . —
Категория рода существительного 136

Категория конкретности 141
Категория одушевленности и неодушевленности . . . . . —
Категория вещественности 143
Категория собирательности . . . . . —
Категория отвлеченности 145
Категория числа существительных 146
Существительные, не изменяемые по числам 149
Категории падежей 151
Склонения имен существительных 155
Изменяемость основ при склонении 157
Разновидности внутри отдельных типов склонения 159
Таблицы склонений 161
Варианты падежных окончаний 163
Множественное число 166
Место и роль ударения в склонении существительных 169
Несклоняемые имена существительные 172
Морфологический состав и словообразование существительных 173
Типы существительных по морфологическому составу . . . . . —
Суффиксы существительных 174
Словообразовательные суффиксы 176
Суффиксы оценки 193
Приставки имен существительных 199
Бессуффиксальные образования 201
Сложные существительные 202
Имя прилагательное 206
Определение прилагательного . . . . . —
Переход прилагательных в существительные . . . . . —
Переход причастий в прилагательные 208
Категории падежа, числа и рода у прилагательных . . . . . —
Качественные и относительные прилагательные 209
Грамматические различия качественных и относительных прилагательных 211
Притяжательные прилагательные . . . . . —
Полные и краткие формы качественных прилагательных 213
Степени сравнения прилагательных 218
Образование синтетической сравнительной степени 220
Превосходная степень 221
Склонение прилагательных 222
Склонение полных прилагательных 223
Склонение прилагательных с суффиксом *-й* (йот) 226
Склонение притяжательных прилагательных с суффиксами *-ов* и *-ин* . 227
Морфологический состав и словообразование прилагательных 229
Суффиксы прилагательных . . . . . —
Суффиксы качественных прилагательных . . . . . —
Непродуктивные суффиксы качественных прилагательных . . 233
Суффиксы причастного происхождения 234

Суффиксы относительных и притяжательных прилагательных 235
Притяжательные и притяжательно-относительные суффиксы . 238
Суффиксы оценки и меры качеств 240
Приставки имен прилагательных 241
Приставки качественных прилагательных 242
Приставки относительных прилагательных 244
Сложные прилагательные 246

Имя числительное 249

Определение числительного, разряды числительных . . . . . —
Количественные числительные 250
Собирательные числительные 253
Дробные числительные 254
Неопределенные числительные . . . . . —
Порядковые числительные 255
Словообразование числительных 256
Склонение числительных 257

Местоимение 259

Понятие о местоимении . . . . . —
Переход в местоимения слов, принадлежащих к другим частям речи 263
Узкое и широкое понимание местоимений 264
Синтаксические функции местоимений 265
Разряды местоимений по значению 266
Склонение местоимений 270

Глагол 273

Глагол, его значение и грамматическая структура . . . . . —
Спрягаемые и неспрягаемые формы глагола 274
Переходные и непереходные глаголы 276
Залоги глагола 279
Глаголы, не имеющие частицы *-ся* 281
Глаголы с частицей *-ся* . . . . . —
Категория вида 286
Несовершенный и совершенный виды и их отношения . . . . . —
Главные разновидности несовершенного и совершенного видов . . . 292
Образование видов 294
Видовые пары и их морфологические различия 297
Непарные глаголы одного вида 302
Наклонения глагола 304
Понятие о наклонениях; изъявительное наклонение . . . . . —
Повелительное наклонение . . . . . —
Сослагательное наклонение 310
Времена глагола 313
Времена русского глагола и их значения . . . . . —
Прошедшее время 314
Настоящее время 318

Будущее время 321
Категория лица 323
Безличные глаголы 325
Спряжения 326
Инфинитив 329
Основы глаголов 330
Классы глаголов 332
Словообразование глаголов 336
Образование глаголов от других частей речи . . . . . —
Глагольные приставки 339

Причастие 353

Причастие и его отношение к глаголу и прилагательному . . . . . —
Переход причастий в прилагательные 356
Разряды причастий 357
Образование причастий 359
Происхождение причастий 361

Деепричастие 362

Деепричастие, его отношение к глаголу и наречию . . . . . —
Синтаксические функции деепричастий 363
Переход деепричастий в наречия 364
Обозначение времени у деепричастий . . . . . —
Образование деепричастий 367

Наречие 369

Наречие, его значение и синтаксическая роль . . . . . —
Разряды наречий по значению 371
Переход в наречия других частей речи 372
Образование и морфологический состав наречий 375
Суффиксы и приставки наречий 376
Случаи перехода в наречия форм других частей речи 377
Степени сравнения наречий и суффиксы субъективной оценки 379
Категория состояния 380
Вопрос о категории состояния в русской грамматике . . . . . —
Модальные слова 384
Служебные части речи (частицы речи) 387
Предлог 390
Союзы 394
Частицы 396
Междометия 397

Александр Николаевич Гвоздев.
СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК.

Редактор *Л. А. Чешко.*
Художник *С. Я. Нодельман.*
Худож. редактор *М. Л. Фрам.*
Технический редактор *Н. П. Циргальницкий.*
Корректор *Н. Г. Дмитракова.*

* * *

Сдано в набор 2/IV 1957 г. Подписано к печати 24/III 1958 г. Тираж 65 тыс. экз. А 02746 60 × 92/16. 25½ п. л. Уч.-изд. л. 30. Заказ № 795

* * *

Учпедгиз. Москва, Чистые пруды, 6.
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Московского городского Совнархоза. Москва, Ж-54, Валовая, 28.
Цена без переплета 6 р. переплет 1 р. 50к.

скан ewgeniy-new

Созданием файла в формате DjVu

занимался ewgeniy-new

(июль 2015)